ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ ШЕСТНАДЦАТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1837.

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.
1837.

№ X. **Октябрь.**

I.

1. ВЫСОЧАЙШІЯ
ПОВЕЛѢНІЯ.

(За Сентябрь мѣсяцъ.)

54. (29 Сентября) *О дозволеніи находящимся при Досмотрщикахъ и Присяжныхъ Кяхтинской Таможни, сыновьямъ ихъ Кантонистамъ, обучаться въ Троицко-Савскомъ Приходскомъ Училищѣ.*

Г. Военный Министръ увѣдомилъ Г. Управлявшаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода Графа Пратасова, что, по всеподданнѣйшему его докладу, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: находящимся при Досмотрщикахъ и

Присяжныхъ Кяхтинской Таможни, сыновьямъ ихъ Кантонистамъ, по неимѣнію близъ Кяхты Учебныхъ Заведеній военныхъ Кантонистовъ, дозволить обучаться въ Троицко-Савскомъ Приходскомъ Училищѣ, тѣмъ предметамъ, какія преподаются съ Высочайшаго разрѣшенія Кантонистамъ въ учрежденномъ въ г. Селенгинскѣ Частномъ Училищѣ, т. е. Закону Божію, чтенію и письму по Русски, Россійской Грамматикѣ, четыремъ правиламъ Ариѳметики и Счетоводству.

Опредѣленія.

Указъ Правительствующему Сенату.

Уволенному отъ военной службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, Артиллеріи Полковнику *Іицелю*, Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть Помощникомъ Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, съ производствомъ ему жалованья по четыре тысячи рублей, и квартирныхъ по двѣ тысячи рублей въ годъ изъ Государственнаго Казначейства.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Мѣстечко Зугзиди,
въ Мингреліи.
27 Сентября, 1837 года.

2. МИНИСТЕРСКІЯ

РАСПОРЯЖЕНІЯ.

(За Сентябрь мѣсяцъ).

34. (2 Сентября) *О увеличеніи платы, взимаемой нынѣ въ Московскомъ Университетѣ за Студентовъ-Пансіонеровъ.*

По представленію Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа о увеличеніи платы, взимаемой нынѣ въ Московскомъ Университетѣ за Студентовъ-Пансіонеровъ, Г. Управлявшій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ, установить платы съ наступившаго Академическаго года за Студентовъ-Пансіонеровъ по шести сотъ рублей въ годъ и по сту пятидесяти рублей единовременно для первоначальнаго обзаведенія.

35. (9 Сентября) *О введеніи въ Перекопскомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаванія Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ.*

Г. Исправляющій должность Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа, находя необходимымъ ввести въ Перекопскомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаваніе начальныхъ основаній Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ, входилъ о томъ съ представленіемъ: на что и послѣдовало согласіе Г. Управлявшаго Министерствомъ.

36. (16 Сентября) *Объ опредѣленіи при Саратовской Дирекціи Училищъ Бухгалтера.*

Г. Управлявшій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, разрѣшилъ опредѣлить при Саратовской Дирекціи Училищъ Бухгалтера, съ жалованьемъ по пяти сотъ рублей въ годъ изъ экономическихъ суммъ Гимназіи.

37. (23 Сентября) *О продолженіи дозволенія читать при Дерптскомъ Университетѣ публичныя лекціи Техническихъ Наукъ.*

Г. Управлявшій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя Дерптскаго Учебнаго Округа, разрѣшилъ продолжать и въ теченіе наступающей зимы при Дерптскомъ Университетѣ чтеніе публичныхъ лекцій Техническихъ Наукъ, на томъ же основаніи, какъ оныя читаны были прошедшею зимою.

Опредѣленія, утвержденія и увольненія.

Опредѣлены:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Старшій Помощникъ Начальника 1-го Стола Канцеляріи, Коллежскій Секретарь *Проневскій* — Столоначальникомъ сего же Стола (2 Сентября); Младшій Помощникъ Начальника Хозяйственнаго Стола, Титулярный Совѣтникъ *Балласогло* — Старшимъ Помощникомъ Начальника 1-го Стола Канцеляріи (2 Сентября); Коллежскій Регистраторъ *Жирлеевъ* — Младшимъ Помощникомъ Начальника Стола (9 Сентября).

По Комитету Цензуры Иностранной.

Помощникъ Столоначальника Кабинета Его Величества, Губернскій Секретарь *Еслиповъ* — Секретаремъ (9 Сентября).

По Университетамъ.

По Харьковскому: Магистръ Политическихъ Наукъ *Срезневскій* — Адъюнктомъ по первому Отдѣленію Философскаго Факультета (9 Сентября); Докторъ Медицины *Ванцетти* — Ординарнымъ Профессоромъ по каѳедрѣ Оперативной Хирургіи (25 Сентября).

По Учебнымъ Округамъ.

По С. Петербургскому: Предводитель Дворянства Кадниковскаго Уѣзда отставной Штабсъ-Капитанъ *Володцкій* — Почетнымъ Смотрителемъ тамошняго Уѣзднаго Училища (2 Сентября).

По Харьковскому: Предводитель Дворянства Сумскаго Уѣзда, отставной Штабсъ-Капитанъ, Двора Его Императорскаго Величества Каммеръ-Юнкеръ *Кондратьевъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Зміевскаго Уѣзднаго Училища (30 Сентября).

По Казанскому: Депутатъ Дворянства Бузулуцкаго Уѣзда, отставной Поручикъ *Стобеусъ* — Почетнымъ Смотрителемъ тамошняго Уѣзднаго Училища (16 Сентября).

По Одесскому: Штабъ-Лекарь 2-го рабочаго экипажа *Розенбергъ* — Врачемъ при Николаевскомъ Уѣздномъ Училищѣ (30 Сентября).

По Кіевскому: Надворный Совѣтникъ *Милашевскій* утвержденъ въ должности Директора 2-й Кіевской Гимназіи и Училищъ Кіевской Губерніи (30 Сент.).

Уволены:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Столоначальникъ Канцеляріи, Коллежскій Секретарь *Кореневъ* — отъ службы, по прошенію (2 Сентября).

По С. Петербургскому Университету.

Ординарный Профессоръ *Грефе* — отъ занимаемой имъ должности, съ утвержденіемъ въ званіи Заслуженаго Профессора (2 Сентября).

По Учебнымъ Округамъ.

По Московскому: Отставной Прапорщикъ Князь *Голицынъ* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Новосильскаго Уѣзднаго Училища, по прошенію (2 Сентября).

По Харьковскому: Титулярный Совѣтникъ *Іерусалимскій* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Моздокскаго Уѣзднаго Училища, по прошенію (23 Сентября).

По Казанскому: Отставной Капитанъ *Жарскій* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Хвалынскаго Уѣзднаго Училища, по прошенію (16 Сентября).

По Енисейской Дирекціи Училищъ.

Коллежскій Совѣтникъ *Коновалов*ъ — отъ должности Почетнаго Смотрителя Красноярскаго Уѣзднаго Училища, по прошенію (23 Сентября).

Изъявлена благодарность Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Войсковому Депутату 1-го Донскаго Округа Полковнику *Балабину*, Дворянству и Гражданамъ Раздорской Станицы, за пожертвованіе въ пользу тамошняго Приходскаго Училища (30 Сентября); Почетному Смотрителю Хоперскаго Уѣзднаго Училища Гвардіи Поручику *Краснову* — за пожертвованіе въ пособіе Смотрителю и Учителямъ того Училища (2 Сентября); Почетному Смотрителю Кологривскихъ Училищъ, Коллежскому Ассессору *Налетову* и Почетному Благотворителю Училища С. Петербургскому Купцу *Чернышеву*, за сдѣланныя ими въ пользу Учебныхъ Заведеній разныя пожертвованія (9 Сентября); Тотемскаго Уѣзда селенія Шуйска Волостному Головѣ *Кожевину* — за открытіе усердіемъ его въ селеніи Шуйскѣ Приходскаго Училища и за сдѣланное имъ въ пользу онаго пожертвованіе (9 Сентября).

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.
1837.

№ XI. Ноябрь.

I.

1. ВЫСОЧАЙШІЯ
ПОВЕЛѢНІЯ.

(За Октябрь мѣсяцъ.)

55. (12 Октября) *О томъ, чтобы службу Училищныхъ Чиновниковъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ другихъ Вѣдомствахъ проведенную, при назначеніи пенсій вычислять по послѣднимъ для тѣхъ Вѣдомствъ постановленіямъ.*

Въ поясненіе статьи 12 Высочайше утвержденнаго 18 Ноября 1836 года Положенія объ опредѣленіи пенсій и единовременныхъ пособій по учебной части Министерства Народнаго Просвѣщенія, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія входилъ съ

представленіемъ въ Комитетъ Гг. Министровъ объ исходатайствованіи Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія, чтобы при назначеніи пенсіи Чиновникамъ учебной части Министерства Народнаго Просвѣщенія, служившимъ прежде въ другихъ Вѣдомствахъ, на основаніи статьи 12 Высочайше утвержденнаго 18 Ноября 1836 года Положенія, для расчета службы, проведенной ими въ тѣхъ Вѣдомствахъ, принимать въ руководство послѣднія постановленія о пенсіяхъ, для нихъ изданныя.

Положеніе о семъ Комитета Государь Императоръ, въ 19 день Октября, Высочайше утвердить соизволилъ.

56. (12 Октября) *О дозволеніи имѣть особыхъ Врачей при Студентскихъ больницахъ въ Университетахъ Казанскомъ, Московскомъ и Харьковскомъ.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: при Студентской больницѣ Казанскаго Университета имѣть особаго Врача съ жалованьемъ по пяти сотъ рублей въ годъ, назначенныхъ по Штату за исправленіе сей должности въ прибавокъ къ другому окладу, съ распространеніемъ того же въ случаѣ надобности на Московскій и Харьковскій Университеты.

57. (28 Октября) *О сравненіи Надзирателей больницъ при Пансіонахъ Гимназій въ правахъ*

по службѣ съ Комнатными Надзирателями Учебныхъ Заведеній.

Въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, Г. Управлявшій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія входилъ съ представленіемъ въ Комитетъ Гг. Министровъ, о сравненіи Надзирателей больницъ при Пансіонахъ Гимназій въ правахъ и преимуществахъ по службѣ съ Комнатными Надзирателями тѣхъ Заведеній.

На сіе, согласно Положенію Комитета Гг. Министровъ, послѣдовало въ 28 день Октября Высочайшее соизволеніе.

2. МИНИСТЕРСКІЯ

РАСПОРЯЖЕНІЯ.

(За Октябрь мѣсяцъ).

38. (6 Октября) *О дозволеніи открыть при Павловскомъ Училищѣ дополнительные курсы Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ.*

По представленію Г. Помощника Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа, Г. Управлявшій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ открыть при Павловскомъ Уѣздномъ Училищѣ дополнительные курсы Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ.

39. (7 Октября) *Объ опредѣленіи при Библіотекарѣ Казанскаго Университета втораго Помощника.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ имѣть втораго Помощника Библіотекаря при Казанскомъ Университетѣ съ жалованьемъ по 1000 рублей въ годъ, изъ суммъ Государственнаго Казначейства.

40. (18 Октября) *О раздѣленіи преподаванія Закона Божія по классамъ Уѣздныхъ Училищъ.*

Г. Управлявшій Министерствомъ Народнаго

Просвѣщенія, согласно мнѣнію Коммиссіи Духовныхъ Училищъ, призналъ нужнымъ сдѣлать слѣдующее распоряженіе относительно преподаванія Закона Божія по Уѣзднымъ Училищамъ: въ первомъ классѣ преподавать Краткую Священную Исторію и Краткій Катихизисъ по книгѣ, изданной отъ Святѣйшаго Сѵнода, подъ названіемъ. *Начатки Христіанскаго ученія*; во второмъ первую часть *пространнаго Катихизиса*, а въ третьемъ остальныя части его.

41. (19 Октября) *О введеніи преподаванія Нѣмецкаго языка въ Херсонскомъ Уѣздномъ Училищѣ.*

Г. Попечитель Одесскаго Учебнаго Округа, находя необходимымъ ввести въ Херсонскомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаваніе Нѣмецкаго языка, входилъ о томъ съ представленіемъ: на что и послѣдовало согласіе Г. Управлявшаго Министерствомъ.

42. (27 Октября) *О дозволеніи принимать въ Университетъ Св. Владиміра Студентовъ Лицея Князя Безбородко безъ испытанія.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, по представленію Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, разрѣшилъ, чтобы Воспитанники Лицея Князя Безбородко, окончившіе въ ономъ полный курсъ ученія и получившіе званіе Студентовъ Лицея, были принимаемы въ Университетъ Св. Владиміра безъ испытанія и допускаемы къ слушанію въ первые курсы.

43. (27 Октября) *О раздѣленіи двухъ низшихъ классовъ Ларинской Гимназіи на два отдѣленія каждый.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, въ слѣдствіе представленія Г. Управлявшаго С. Петербургскимъ Учебнымъ Округомъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго Положенія Комитета Гг. Министровъ 7 Августа сего года, разрѣшилъ подраздѣлить два низшіе класса Ларинской Гимназіи на два отдѣленія каждый, съ тѣмъ, чтобы для преподаванія Наукъ въ этихъ отдѣленіяхъ были употреблены въ теченіе сего Академическаго года, находящіеся уже въ оной Гимназіи Учители, съ соразмѣрною трудамъ ихъ по сему новому назначенію прибавкою жалованья, а частію особые Учители съ положенными по Высочайше утвержденному росписанію окладами.

Опредѣленія, утвержденія и увольненія.

Опредѣлены:

По Университетамъ.

По Московскому: Докторъ Медицины *Армфельдъ* — въ званіе Преподавателя по каѳедрѣ Судебной Медицины и исправляющимъ должность Ординарнаго Профессора (15 Октября).

По Дерптскому: Иностранецъ, Альтонскій уроженецъ Джонъ *Деде* — Лекторомъ Англійскаго языка (14 Октября).

По Казанскому: Инспекторъ Нижегородской Гимназіи *Камбекъ* — Адъюнктомъ Юридическаго Факультета (14 Октября).

По Учебнымъ Округамъ.

По Казанскому: Смотритель Брестскаго Уѣзднаго Училища, Коллежскій Ассессоръ *Гануcовичъ* — Инспекторомъ Саратовской Гимназіи (27 Октября).

По Бѣлорусскому: Исправляющій должность Директора Училищъ Бѣлостокской Области, Коллежскій Совѣтникъ *Галлеръ* — Инспекторомъ Казенныхъ Училищъ (7 Октября).

Уволены:

Отъ службы при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, Коллежскій Совѣтникъ *Семеновъ* (24 Октября).

По Лицеямъ.

По Демидовскому: Коллежскій Совѣтникъ *Бекетовъ* — отъ должности Профессора за выслугою лѣтъ (14 Октября).

По Лицею Князя Безбородко: Надворный Совѣтникъ *Моисеевъ* по разстроенному здоровью и согласно прошенію его — отъ должности Профессора (27 Октября).

По Учебнымъ Округамъ.

По Московскому: Штабсъ-Капитанъ *Чертковъ* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Малояро-

славецкаго Уѣзднаго Училища, по прошенію (7 Октября); Ротмистръ *Демьяновъ* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Калязинскихъ Уѣздныхъ Училищъ, по прошенію (14 Октября); Титулярный Совѣтникъ *Крыловъ* — отъ должности Штатнаго Смотрителя Мологскаго Уѣзднаго Училища (того же числа); Чиновникъ 9 класса *Корейша* — отъ должности Штатнаго Смотрителя Гжатскаго Уѣзднаго Училища (того же числа).

По Казанскому: Надворный Совѣтникъ *Килгинцкій* — отъ должности Инспектора Саратовской Гимназіи (27 Октября).

По Одесскому: Титулярный Совѣтникъ *Черняевскій* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Павлоградскаго Уѣзднаго Училища, по прошенію (14 Октяб.).

По Бѣлорусскому: Коллежскій Ассессоръ *Гацусовичъ* — отъ должности Смотрителя Брестскаго Уѣзднаго Училища, по случаю опредѣленія Инспекторомъ Саратовской Гимназіи (27 Октября).

Изъявлена благодарность Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Кременчугскому 3-й гильдіи Купцу *Кожевникову* — за пожертвованіе на постройку дома для шанкошняго Приходскаго Училища 4000 рублей (7 Октября).

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.
1837.

№ XII. ДЕКАБРЬ.

I.

1. ВЫСОЧАЙШІЯ
ПОВЕЛѢНІЯ.

(За Ноябрь мѣсяцъ.)

58. (2 Ноября) *О производствѣ Академиковъ и Адъюнктовъ Академіи Наукъ, также Директора Виленской Обсерваторіи и Помощника его, въ чины по Положенію* 18 *Ноября* 1836 *года, и о причисленіи ихъ, по тому Положенію, къ первому разряду.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Управлявшаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: Академиковъ и Адъюнктовъ Императорской Ака-

деміи Наукъ, равно Директора Виленской Астрономической Обсерваторіи и Помощника его, производить въ чины по Высочайше дарованному въ 18 день Ноября 1836 года Положенію на сей предметъ для учебной части Министерства Народнаго Просвѣщенія, причисливъ всѣхъ ихъ къ первому разряду.

59. (15 Ноября) *О дозволеніи Кантонистамъ Лютеранскаго Исповѣданія, находящимся на воспитаніи при родителяхъ и родственникахъ, обучаться въ Начальныхъ Училищахъ чтенію и Закону Божію.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу отношенія Г. Управлявшаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія Высочайше повелѣть соизволилъ: Кантонистовъ Лютеранскаго Исповѣданія, находящихся на воспитаніи при родителяхъ и родственникахъ, дозволить обучать въ Начальныхъ Училищахъ чтенію и Закону Божію, для приготовленія къ конфирмаціи, по обряду ихъ Вѣроисповѣданія.

60. (23 Ноября) *О производствѣ сверхъ жалованья полной пенсіи, съ прибавками за каждыя 5 лѣтъ, тѣмъ только Чиновникамъ учебной части Министерства Народнаго Просвѣщенія, которые до вторичнаго утвержденія на службѣ выслужили собственно по учебной части сего Министерства не менѣе 25 лѣтъ.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг: Министровъ, вслѣдствіе представленія

Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: Чиновникамъ по учебной части Министерства Народнаго Просвѣщенія, которые, по выслугѣ 25 лѣтъ, будутъ, на основаніи примѣчанія къ ст. 16 Высочайше утвержденнаго 18 Ноября 1836 г. Положенія, вновь оставлены Начальствомъ на службѣ, производить сверхъ жалованья и пенсію, съ тѣмъ ограниченіемъ, чтобы опредѣленныя тою статьею полныя пенсіи съ прибавками за каждыя 5 лѣтъ, выслуженныя свыше 25, назначать только тѣмъ, которые выслужили собственно по учебной части Министерства Народнаго Просвѣщенія, до вторичнаго ихъ утвержденія на службѣ, не менѣе 25 лѣтъ; прочимъ же, перешедшимъ изъ другихъ Вѣдомствъ и утверждаемымъ вновь на службѣ, опредѣлять сверхъ жалованья, въ пенсію, только полный окладъ ихъ жалованья.

61. (30 Ноября) *О раздѣленіи четвертаго класса Клеванской Гимназіи на два параллельныя отдѣленія.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, согласно представленію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: раздѣлить четвертый классъ Клеванской Гимназіи, по примѣру трехъ первыхъ классовъ, на два параллельныя отдѣленія, съ опредѣленіемъ для преподаванія въ оныхъ, двухъ добавочныхъ Учителей на правахъ Младшихъ Учителей Гимназіи, съ жалованьемъ по 300 руб. сер. въ годъ

каждому, изъ суммы, отпускаемой изъ Государственнаго Казначейства въ замѣнъ доходовъ съ общаго эдукаціоннаго фундуша.

62. (Ноября 30) *Всеподданнѣйшая Докладная Записка о дѣйствіяхъ Археографической Коммиссіи.*

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Собственною рукою написано карандашемъ

«Весьма любопытно.»

30 Ноября 1837.

Существующая при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія Археографическая Коммиссія, получивъ новое, Высочайше утвержденное въ 18 день Февраля сего года образованіе, старалась заслужить то постоянно-милостивое вниманіе, которымъ ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО удостоивать изволите посильные труды ея. Предназначеніе этой Коммиссіи, по мѣрѣ успѣховъ въ занятіяхъ ея, становится часъ отъ часу важнѣе, кругъ дѣйствія обширнѣе и предпріятія благоуспѣшнѣе. Считаю пріятнѣйшимъ долгомъ довести до свѣдѣнія ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА о послѣдованіи принятыхъ ею мѣръ со времени ея преобразованія.

I. *О древнихъ актахъ Историческаго и Юридическаго содержанія.*

Данное въ концѣ прошлаго года Министрамъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ Высочайшее повелѣніе о доставленіи замѣчательныхъ древнихъ актовъ изъ Губернскихъ Присутственныхъ мѣстъ въ Археографическую Коммиссію, для изданія по

ея усмотрѣнію, имѣло весьма благопріятныя послѣдствія: значительное число актовъ, кои, по разнымъ отношеніямъ, заслуживаютъ быть изданными въ свѣтъ, обогатило Историко-Юридическія собранія Коммиссіи. Независимо отъ сего Корреспондентъ Археографической Коммиссіи Коллежскій Ассесоръ Строевъ занимается осмотромъ Архивовъ въ Москвѣ: Государственнаго Старыхъ Дѣлъ, Главнаго Иностранныхъ Дѣлъ и Конторы Святѣйшаго Синода, извлекая изъ нихъ все то, что необходимо для предполагаемаго Коммиссіею новаго собранія старинныхъ актовъ. Чиновникъ ея Матвѣевъ сообщаетъ списки съ грамотъ, хранящихся въ Архивѣ Астраханскаго Губернскаго Правленія, который онъ разобралъ и привелъ въ порядокъ. Путешествующіе на своемъ иждивеніи за границею Корреспонденты Археографической Коммиссіи не оставляли также безъ надлежащаго вниманія цѣли ея занятій. Коллежскій Секретарь Невѣровъ доставилъ нѣкоторыя свѣдѣнія о Ганзейскомъ Архивѣ въ Любекѣ, и осмотрѣвъ Гамбургскій Архивъ, представилъ въ Коммиссію списокъ всѣмъ относящимся къ Россіи документамъ онаго и опись 9-ти оригинальныхъ грамотъ Россійскихъ Государей. По его указанію Коммиссія вошла въ сношеніе съ тамошнимъ Генеральнымъ Консуломъ нашимъ Бахерахтомъ о доставленіи точнаго списка съ наказа, даннаго Ганзейскими городами Посланнику своему въ Москвѣ. Этотъ документъ, принадлежащій къ 1603 году, касается до торговли съ Россіею и въ особенности до возстановленія Ганзейско-Новгородской Конторы. Тотъ же Коррес-

пондентъ обозрѣлъ Вольфенбюттельскую Библіотеку и по каталогамъ изъ 10,000 хранящихся тамъ рукописей не нашелъ ни одной, относящейся къ Россіи, или писанной на какомъ либо изъ Славянскихъ нарѣчій. При осмотрѣ всего достопримѣчательнаго въ Берлинскомъ Государственномъ Архивѣ, Невѣровъ убѣдился, что Русская Исторія не можетъ ожидать оттуда ни какихъ пособій; ему попался одинъ только любопытный документъ, неизвѣстно по какому случаю перевезенный изъ Кенигсбергскаго Архива, съ котораго доставилъ Коммиссіи списокъ; это грамота, 1518 года, Великаго Князя Василія Іоанновича Албрехту, Великому Магистру Тевтонскаго Ордена, о наступательномъ и оборонительномъ союзѣ противъ Сигизмунда, Короля Польскаго. Кромѣ сего, Невѣровъ сообщилъ извѣстія о новыхъ историческихъ трудахъ нѣкоторыхъ Германскихъ Ученыхъ. Коллежскій Секретарь Сергѣй Строевъ донесъ изъ Парижа, что при первомъ обозрѣніи тамошней Королевской Библіотеки, оказалось, что все Славянское богатство ея состоитъ изъ двухъ рукописей: Славянской Грамматики, писанной на Латинскомъ языкѣ, и Чешскаго манускрипта, Богословскаго содержанія. Что касается до актовъ, писанныхъ на Французскомъ или Латинскомъ языкахъ и относящихся къ Русской Исторіи, то всѣ они уже напечатаны Г-мъ Пари въ I части его перевода Русскихъ Лѣтописей (*). За тѣмъ Строевъ отправился въ Реймсъ, для осмотра въ

(*) La Chronique de Nestor, traduite en français par Louis Paris.

Шемоннвей Городской Библіотекѣ извѣстнаго Славянскаго Евангелія, на которомъ присягали Французскіе Короли, и доставилъ подробное описаніе сего письменнаго памятника, съ приложеніемъ снимка съ перваго столбца первой страницы онаго. При вторичномъ обозрѣніи Парижской Королевской Библіотеки, пришла Строеву счастливая мысль удостовѣриться, нѣтъ ли Славянскихъ рукописей между Восточными, и предположеніе это оправдалось вполнѣ. Онъ отыскалъ болѣе двадцати рукописей на Церковно-Славянскомъ языкѣ, посреди Арабскихъ и Турецкихъ манускриптовъ. Нѣкоторыя изъ нихъ заслуживаютъ вниманіе Археологовъ, какъ напримѣръ, Евангеліе XI вѣка, Апостолъ и Псалтирь XV и одна изъ богослужебныхъ книгъ XIII вѣка. Изъ нихъ Строевъ сдѣлалъ многія выписки съ соблюденіемъ древняго правописанія. Изъ историческихъ сочиненій замѣчателенъ Новогородскій Лѣтописецъ, относящійся къ концу XVI вѣка. Изъ литературныхъ произведеній, кромѣ повѣсти объ Александрѣ Македонскомъ, надлежитъ упомянуть о рукописи, принадлежащей къ XV вѣку и заключающей въ себѣ различныя правила и изреченія изъ Священнаго Писанія, Святыхъ Отцевъ, Греческихъ и Латинскихъ Писателей, духовныхъ и свѣтскихъ; нельзя не замѣтить также Словаря Латинско-Славянскаго и Славянско-Латинскаго, составленнаго въ Москвѣ Епифаніемъ Славинецкимъ и Арсеніемъ Корецкимъ, писаннаго скорописью XVII вѣка. Строевъ заказалъ многіе снимки съ Славянскихъ рукописей Парижской Королевской Библіотеки

и, по возвращеніи въ Россію, намѣренъ издать подробное оныхъ описаніе. Въ этой же Библіотекѣ отыскалъ онъ карту Каспійскаго моря, подаренную Петромъ I Людовику XV. На ней означены всѣ приморскіе города, острова, горы, рѣки, заливы, склоненія компаса и проч. Русскими надписями. Въ заключеніе Строевъ увѣдомляетъ о предпринятомъ Г. Газе изданіи двухъ Византійскихъ Писателей: Михаила Пселла и Георгія Амартола. Оба они важны для нашей Исторіи, какъ сообщающіе, хотя и мимоходомъ, многія извѣстія о древнихъ Руссахъ и пополняющіе свѣдѣнія, собранныя Стриттеромъ изъ Византійскихъ Писателей о нашихъ предкахъ. Корреспондентъ Археографической Коммиссіи, Профессоръ Александровскаго Университета Соловьевъ, занимаясь нѣсколько лѣтъ отыскиваніемъ Скандинавскихъ источниковъ для Отечественной Исторіи, собралъ весьма значительное число неизданныхъ въ свѣтъ актовъ, могущихъ не только пояснить, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже пополнить наши Лѣтописи. Съ этою же цѣлію онъ предпринялъ въ текущемъ году, на своемъ иждивеніи, путешествіе по Скандинавіи, осмотрѣлъ тамъ нѣкоторые извѣстнѣйшіе Архивы и Библіотеки и отыскалъ весьма важныя рукописи на Шведскомъ и Русскомъ языкахъ. Къ первымъ относятся: 1) Отвѣтъ Іоанна III, Короля Шведскаго, Царю Іоанну Васильевичу Грозному, на его поносительное письмо; 2) Исторія о дѣлахъ Царя Іоанна Васильевича, написанная во время его жизни; 3) Описаніе нѣкоторыхъ Русскихъ це-

ремоній, составленное въ 1667 году Дьякомъ Селишскимъ, и переведенное около того же времени на Шведскій языкъ, съ жизнеописаніемъ Сочинителя и съ современными гравированными видами Москвы, Кремля и Новагорода; 4) Замѣчанія о настоящемъ состояніи Россіи, писанныя Мальмомъ во время плѣна его въ 1710, 1711, 1712 и 1713 годахъ; 5) Реляція о казни Паткуля, его завѣщаніе и письмо; 6) Записка о дѣлахъ Россіи съ Турціею, въ 1710 году; 7) Описаніе нападенія Русскаго отряда на Шведскій берегъ, въ 1721 году; 8) Пребываніе Карла XII въ Бендерахъ. Къ сему же разряду надлежитъ причислить Реляцію о Псковскомъ бунтѣ 1650 года и рукопись, подъ заглавіемъ: Дипломатическая жизнь Бассевича, обѣ на Нѣмецкомъ, также списки съ 87-ми писемъ Цедеркрейца, Посланника Шведскаго при Русскомъ Дворѣ, отъ 1722 до 1727, на Шведскомъ, и съ 28-ми писемъ Якова Делагарди, частію на Нѣмецкомъ и частію на Шведскомъ языкахъ. Всѣ сіи акты, кромѣ манускриптовъ Мальма и Селишскаго, изъ коихъ извлечено нѣсколько главъ, съ означеніемъ содержанія остальныхъ, списаны Профессоромъ Соловьевымъ. Прочія замѣчательныя рукописи, отдѣльные историческіе и дипломатическіе акты, пересмотрѣнные въ частныхъ и публичныхъ книгохранилищахъ и архивахъ, числомъ до 130-ти, описаны имъ болѣе нежели на 30-ти листахъ. Они восходятъ до 1340 года. Что касается до актовъ на Русскомъ языкѣ, то, упомянувъ о найденныхъ тамъ же спискахъ съ 22-хъ оригинальныхъ писемъ Шувалова и Спрекалова къ Левену, Глав-

ному Коммисару при распредѣленіи границъ между Россіей и Швеціей въ 1722 году, надлежитъ присовокупить, что Профессоръ Соловьевъ успѣлъ пріобрѣсть покупкою отъ нѣкоторыхъ любителей древностей въ Швеціи до 180-ти актовъ, относящихся къ царствованіямъ Бориса Өеодоровича, Димитрія Самозванца и Василія Іоанновича Шуйскаго, также ко времени Междоцарствія. Почти всѣ эти акты заслуживаютъ, по содержанію своему, быть напечатанными въ собраніяхъ, издаваемыхъ Археографическою Коммиссіею, а нѣкоторые изъ нихъ даже особенно важны по отношенію къ Исторіи Смутнаго Періода. Предоставляя себѣ переводъ и изданіе Скандинавскихъ манускриптовъ, Профессоръ Соловьевъ представилъ Русскія рукописи въ Коммиссію, съ изъявленіемъ согласія уступить ихъ ей на нѣкоторыхъ условіяхъ и съ просьбою исходатайствовать ему Всемилостивѣйшее пособіе на продолженіе путешествія въ Скандинавіи. О семъ я буду имѣть счастіе войти съ особеннымъ всеподданнѣйшимъ докладомъ.

Археографическая Коммиссія, имѣя постоянно въ виду возложенную на нее обязанность изданія источниковъ Отечественной Исторіи, вошла въ сношеніе съ Обществами: Московскимъ Исторіи и Древностей Русскихъ и Рижскимъ Исторіи и Древностей Остзейскихъ Губерній. Между тѣмъ, независимо отъ изложенныхъ выше распоряженій для приведенія въ извѣстность историческихъ, относящихся къ Россіи, рукописей, Коммиссія сдѣлала вызовъ владѣльцамъ подобныхъ актовъ и просила о доставленіи ихъ ей, въ намѣреніи вос-

пользоваться ими при предполагаемыхъ ею изданіяхъ. Нѣкоторые любители Отечественной Исторіи поспѣшили уже представить хранящіяся у нихъ сего рода хартіи и списки съ оныхъ. Въ числѣ значительнѣйшихъ въ этомъ отношеніи пріобрѣтеній, могутъ почесться представленные Придворнымъ Протоіереемъ Іоанномъ Григоровичемъ списки съ 67-ми актовъ, касающихся до Западной Руси и восходящихъ къ XIV вѣку. Все это собраніе, любопытное по важности матеріаловъ, заслуживаетъ въ полной мѣрѣ изданія. Не неумѣстнымъ будетъ здѣсь упомянуть также о двухъ подлинныхъ грамотахъ Польскаго Короля Сигизмунда Августа Князю Андрею Курбскому, 1566 и 1567 годовъ, на Бѣлорусскомъ нарѣчіи, представленныхъ въ Коммиссію Титулярнымъ Совѣтникомъ Крупскимъ.

При таковомъ съ разныхъ сторонъ содѣйствіи, Коммиссія нашла возможнымъ приготовить къ изданію: 1) Собраніе древнихъ Юридическихъ актовъ, какъ образцевъ Юридической письменности, составленное изъ матеріаловъ бывшей Археографической Экспедиціи и пополненное Коммиссіею, въ одномъ томѣ, и 2) Собраніе Историческо-Юридическихъ актовъ, какъ источниковъ Русской Исторіи, въ двухъ томахъ. Печатаніе перваго уже начато, а къ изданію другаго Коммиссія надѣется приступить безъ отлагательства. Сверхъ того предназначено издать отдѣльное собраніе разныхъ актовъ, относящихся къ Западной Руси, частію на Русскомъ и большею частію на Польскомъ, Латинскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ.

Теперь производится разборъ собранныхъ въ Коммиссію богатыхъ матеріаловъ по этой части, въ предположеніи присовокупить къ нимъ и всѣ подобные акты, которые могутъ быть отысканы въ Санктпетербургскихъ Библіотекахъ.

II. *О Лѣтописяхъ.*

Археографическая Коммиссія, на основаніи Высочайше утвержденныхъ въ 18 день Февраля сего года Правилъ, потребовала изъ казенныхъ Библіотекъ и Архивовъ хранящіеся въ нихъ списки Отдѣльныхъ Временниковъ и Лѣтописныхъ Сборниковъ. Почти всѣ они уже доставлены; сверхъ того по вызову, обращенному Коммиссіею къ частнымъ людямъ, представлены ей отъ купца Царскаго три и отъ Коллежскаго Совѣтника Колобова одна Лѣтопись, да пріобрѣтенъ покупкою одинъ Лѣтописный Сборникъ. Коммиссія приготовляетъ къ изданію Временникъ Нестора, отдѣливъ его отъ Лѣтописей и присовокупляя къ основному тексту, по Лаврентьевскому списку, варіанты изъ всѣхъ прочихъ списковъ, какъ особенныхъ Временниковъ, такъ и Лѣтописныхъ Сборниковъ. Кромѣ сего, изготовляется къ печатанію Волынская Лѣтопись по Ипатіевскому списку, съ присовокупленіемъ варіантовъ изъ Хлѣбниковскаго и Ермолаевскаго.

III. *Объ изданіи Русскихъ медалей.*

Высочайше утвержденными 18 Февраля сего года Правилами, поставлено между прочимъ въ

обязанность Археографической Коммиссіи, заботиться объ усовершенствованіи Отечественной Нумизматики и издавать снимки и описанія Русскихъ монетъ и медалей. Составленный и разсмотрѣнный въ Коммиссіи на сей конецъ планъ, одобренъ мною. По оному положено предпочесть, на первый разъ, изданіе Отечественныхъ медалей. Коллежскій Совѣтникъ Рейхель, обладающій весьма полнымъ по этой части собраніемъ, въ намѣреніи способствовать предпріятію Археографической Коммиссіи, изъявилъ готовность служить ей своимъ Нумизматическимъ Кабинетомъ. Чиновникъ ея Менцовъ, посыланный въ Лондонъ для усовершенствованія въ гравированіи по способамъ Колласа и Бета, достигнулъ этой цѣли съ полнымъ успѣхомъ. Для печатанія произведеній, вырѣзанныхъ сими способами на стали, требующаго особенныхъ пріемовъ и тщательнаго приготовленія, выписанъ изъ Англіи печатникъ, Вилліамъ Россель, обязанный передать со временемъ искусство свое Русскому Художнику. Такимъ образомъ Коммиссія поставила себя въ возможность приступить немедленно къ исполненію предначертанія объ изданіи снимковъ и описаній Русскихъ медалей, и продолжать оное безостановочно. Но прежде окончательнаго на сей конецъ распоряженія, она почла не неприличнымъ начать свои по этой части занятія изданіемъ медаліоновъ, изобрѣтенныхъ Графомъ Толстымъ на военныя дѣйствія 1812, 1813 и 1814 годовъ, признавая эти произведенія заслуживающими особеннаго вниманія, какъ по достопамятной эпохѣ и важнымъ событіямъ, къ кото-

рымъ они относятся, такъ и въ художественномъ отношеніи. Предпріятіе сіе, составляющее еще первый опытъ употребленія способа Бета въ столь большомъ объемѣ изображеній, ибо медаліоны приготовляются въ натуральную величину штемпелей Графа Толстаго, и потому единственное въ цѣломъ свѣтѣ, находится теперь въ полномъ дѣйствіи: многіе медаліоны уже вырѣзаны Менцовымъ отчетисто и отпечатаны Росселемъ исправно.

Къ сему краткому обозрѣнію распоряженій по Археографической Коммиссіи имѣю счастіе присовокупить перечень занятій принадлежащихъ къ ея составу лицъ, кромѣ общихъ обязанностей всѣхъ Членовъ Коммиссіи — разсматривать вступающія въ оную рукописи и представлять свои о нихъ заключенія. Главный Редакторъ, Коллежскій Секретарь Бередниковъ, при пособіи нѣкоторыхъ Чиновниковъ Коммиссіи, приготовилъ къ изданію собственно Юридическихъ и Историко-Юридическихъ актовъ по одному тому и приготовляетъ второй томъ послѣднихъ. Между тѣмъ онъ занимается Временникомъ Нестора на томъ основаніи, какъ сіе объяснено выше. Подъ руководствомъ его же, Членъ Коммиссіи Титулярный Совѣтникъ Краевскій приготовляетъ къ печатанію Волынскую Лѣтопись. Другой Членъ, Надворный Совѣтникъ Устряловъ, занимается надзоромъ за печатаніемъ и корректурою составленнаго имъ Алфавитнаго Указателя къ четыремъ томамъ изданныхъ уже Актовъ Археографической Экспедиціи. Третьему Члену, Коллежскому Совѣтнику Комовскому, составившему описанія къ медаліонамъ Графа Тол-

ствго, для напечатанія вмѣстѣ съ изображеніями ихъ, поручена ныпѣ, подъ руководствомъ Главнаго Редактора, корректура Юридическихъ актовъ. Правитель дѣлъ Коммиссіи, Титулярный Совѣтникъ Коркуновъ, осмотрѣлъ рукописи, хранящіяся въ Санктпетербургской Духовной Академіи, и продолжаетъ приготовлять къ изданію Даніиловъ Паломникъ съ варіантами по всѣмъ извѣстнымъ спискамъ, каковой трудъ начатъ имъ еще по порученію Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Корреспондентъ Коллежскій Ассесоръ Строевъ приготовляетъ къ изданію Общій каталогъ Епархіальныхъ Владыкъ и Настоятелей монастырскихъ съ XIV по XVIII вѣкъ, по собраннымъ Археографическою Экспедиціею свѣдѣніямъ. Дополненіе къ этому каталогу, по поступившимъ въ Коммиссію актамъ, составлено и сообщено Строеву Главнымъ ея Редакторомъ Бередниковымъ.

Вотъ главныя занятія Археографической Коммиссіи. Я умалчиваю о нѣкоторыхъ выполненныхъ ею отъ меня порученіяхъ, которыя хотя и принадлежатъ къ Отечественной Исторіи, но не относятся непосредственно къ кругу ея дѣйствій.

Въ заключеніе пріемлю смѣлость всеподданнѣйше донести, что успѣхи занятій Коммиссіи, подъ ближайшимъ моимъ руководствомъ, я долженъ по справедливости приписать неутомимой дѣятельности Предсѣдателя Князя Ширинскаго-Шихматова и отличному усердію всѣхъ принадлежащихъ къ ней лицъ, въ особенности же Главнаго Редактора Бередникова.

Опредѣленія и награжденія.

Высочайшій Рескриптъ.

Господинъ Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Сѵнода, Флигель-Адъютантъ, Полковникъ Графъ Пратасовъ!

Поручивъ временному вашему управленію Министерство Народнаго Просвѣщенія, Я съ удовольствіемъ замѣтилъ постоянное усердіе и неусыпную дѣятельность, съ коими, не взирая на прочія ваши обязанности по службѣ, вы исполняли въ теченіе трехъ мѣсяцевъ должность отсутствующаго Министра. Мнѣ пріятно находить въ семъ новомъ опытѣ вашего всегдашняго стремленія къ успѣшному исполненію всѣхъ Моихъ порученій, новый поводъ изъявить вамъ Мою совершенную признательность. Пребываю вамъ всегда благосклонный.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

НИКОЛАЙ.

Москва,
4 Ноября 1837 года.

Опредѣлены:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Сторонній Членъ С. Петербургскаго Ценсурнаго Комитета, Коллежскій Совѣтникъ *Гаевскій* — Вице-Директоромъ Департамента, съ пожалованіемъ въ Статскіе Совѣтники (30 Ноября).

По Дерптскому Учебному Округу.

Эстляндскій Ландратъ *Фонъ-Крузенштернъ* — Почетнымъ Попечителемъ Ревельской Гимназіи на текущее трехлѣтіе (16 Ноября).

Награждены:

a) *Орденами.*

Св. Владиміра 4-й степени: Ординарный Профессоръ Университета Св. Владиміра *Максимовичь*, за отлично усердную службу (16 Ноября).

Св. Анны 3-й степени: Ректоръ Университета Св. Владиміра *Неволинъ* и Профессоръ *Новицкій* — за отлично усердную службу (16 Ноября).

b) *Подарками.*

Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Кузнецкаго— Коллежскій Ассессоръ *Галицкій* (бриліантовымъ перстнемъ, съ вензеловымъ изображеніемъ имени Его Императорскаго Величества) и Кромскаго — Губернскій Секретарь *Шеншинъ*.

c) *Золотыми медалями.*

Купцы 1-й гильдіи: Астраханскій Николай *Шайкинъ*, Иркутскій Почетный Гражданинъ Прокопій *Медвѣдниковъ*; 2-й гильдіи: Казанскіе — Иванъ *Ососовъ* и Иванъ *Котеловъ*— съ надписью: за полезное, для ношенія на шеѣ: *Шайкинъ* на Александровской, а прочіе на Аннинской лентахъ, за пожертвованія, сдѣланныя ими въ пользу Учебныхъ Заведеній (2 Ноября).

Объявлено Высочайшее благоволеніе:

Ординарнымъ Профессорамъ Университета Св. Владиміра: *Орнатскому* и *Богородскому*, Профессору

Богословія Протоіерею *Скворцову*, и исправляющему должность Адъюнкта *Цвѣткову*, Инспектору Казенныхъ Училищъ Кіевскаго Учебнаго Округа Надворному Совѣтнику *Люце*, Директорамъ Гимназій: 1-й Кіевской— Надворному Совѣтнику *Петрову*, Орловской — Надворному Совѣтнику *Ѳедорову*, Черниговской — Титулярному Совѣтнику *Фишеру*, Могилевской— Надворному Совѣтнику *Скарабелли*, Витебской— Коллежскому Ассессору *Рикману* и Директору Лицея Князя Безбородко Надворному Совѣтнику *Экебладу*, за отличную службу и усердные труды (16 Ноября); Окружному Лѣсничему IV Округа 1 Лѣсничества, Титулярному Совѣтнику *Циммерману*, за пожертвованіе дома для открытаго въ Малмыжѣ Уѣзднаго Училища и за склоненіе жителей сего города къ пожертвованію для того же Заведенія деньгами и вещами (2 Ноября).

---

2. МИНИСТЕРСКІЯ

РАСПОРЯЖЕНІЯ.

(За Ноябрь мѣсяцъ).

44. (3 Ноября) Окружное Предложеніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Гг. Попечителямъ Учебныхъ Округовъ *о переходѣ Студентовъ изъ одного Университета въ другой.*

Замѣтивъ, что въ разныхъ Учебныхъ Округахъ § 94 Общаго Устава Университетовъ, коимъ дозволяется Студентамъ переходить изъ одного Университета въ другой, подлежитъ разнымъ истолкованіямъ, я нахожу нужнымъ для предупрежденія впредь всякихъ недоразумѣній, въ объясненіе смысла вышесказаннаго порагафа, предложить къ наблюденію слѣдующее:

1) Студентъ, оставляющій одинъ Университетъ, хотя и можетъ, въ случаяхъ предусмотрѣнныхъ Уставомъ, быть принятъ съ зачетомъ времени въ другой, но не иначе, какъ въ тотъ самый курсъ, въ коемъ находился, если предъ выходомъ изъ него не былъ удостоенъ по испытанію къ переводу въ слѣдующій курсъ, въ чемъ долженъ предъявить особое свидѣтельство за подписаніемъ Попечителя.

2) Во всякомъ случаѣ должно наблюдать, чтобы продолженіе Университетскихъ курсовъ для каж-

даго Студента Медицинскаго Факультета составляло не менѣе пяти, а прочихъ Факультетовъ не менѣе четырехъ полныхъ лѣтъ;

3) Никакой Студентъ болѣе двухъ лѣтъ не долженъ оставаться въ одномъ и томъ же курсѣ. По прошествіи сего времени не удостоенный къ переводу въ слѣдующій курсъ, какъ неспособный къ успѣшному продолженію Наукъ, исключается изъ Университета.

45. (3 Ноября) Окружное предложеніе Гг. Попечителямъ Учебныхъ Округовъ *объ отпускѣ вновь опредѣляемымъ Учителямъ не въ зачетъ третнаго жалованья съ обязательствомъ прослужить не менѣе двухъ лѣтъ по Учебной части Министерства.*

Продолженія Свода Законовъ Т. 3, Устава о службѣ Гражданской въ ст. 243, постановлено: Студентамъ Главнаго Педагогическаго Института и Казеннымъ Воспитанникамъ Университетовъ, при опредѣленіи въ Учители, также Своекоштнымъ Студентамъ Университетовъ и другимъ лицамъ, когда пожелаютъ занять учительскія мѣста и будутъ признаны къ тому способными, получать при опредѣленіи въ таковыя должности не въ зачетъ третное жалованье изъ Государственнаго Казначейства. Но какъ часто лица, поступившія въ учительскія должности и получившія единовременное отъ Казны пособіе, послужа короткое время, выходятъ въ отставку или поступаютъ на службу по другому Вѣдомству, то для отклоненія сего я нахожу нужнымъ постановить за правило,

чтобы Учители, получившіе при опредѣленіи своемъ не въ зачетъ третное жалованье, обязаны были прослужить по учебной части Вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія не менѣе двухъ лѣтъ; если же пожелаютъ оставить училищную службу до истеченія этого срока, то чтобы вносили обратно выданное имъ денежное пособіе, а безъ того не были увольняемы.

Покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, сдѣлать по ввѣренному Вамъ Учебному Округу надлежащее по сему предмету распоряженіе, съ тѣмъ, чтобы вновь опредѣляемые Учители впредь обязываемы были подписками въ соблюденіи означеннаго правила.

Симо собою разумѣется, что этимъ не измѣняются постановленія, обязывающія Казеннокоштныхъ Студентовъ и Воспитанниковъ къ выслугѣ по учебной части болѣе продолжительнаго срока, равно и прочія Высочайше утвержденныя правила, касательно опредѣляющихся на службу въ отдаленныя страны съ полученіемъ денежнаго пособія.

46. (17 Ноября) *О введеніи въ Полтавскомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаванія Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ и Алгебры.*

По представленію Г. Помощника Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ ввести въ Полтавскомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаваніе Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ и Алгебры на томъ условіи, что преподаваніе сихъ предметовъ при-

нимаюшъ на себя Учители Полтавской Гимназіи безъ жалованья, до раздѣленія низшихъ ея классовъ.

47. (17 Ноября) *Объ открытіи въ Иркутскѣ класса Бухгалтеріи.*

Въ слѣдствіе представленія Г. состоящаго въ должности Иркутскаго Гражданскаго Губернатора, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ открыть при тамошней Гимназіи дополнительный курсъ Бухгалтеріи и опредѣлить для преподаванія въ оный особаго Учителя съ жалованьемъ, которое будетъ отпускаемо тамошнею Градскою Думою.

48. (24 Ноября) *Объ открытіи при Липецкомъ Уѣздномъ Училищѣ дополнительныхъ курсовъ Латинскаго и Греческаго языковъ.*

По представленію Г. Помощника Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ открыть при Липецкомъ Уѣздномъ Училищѣ дополнительные курсы Латинскаго и Греческаго языковъ, такъ какъ преподаваніе оныхъ принимаетъ на себя безъ жалованья Инспекторъ Липецкихъ Духовныхъ Училищъ Куминъ.

49. (25 Ноября) *Объ открытіи при Темниковскомъ Уѣздномъ Училищѣ дополнительныхъ курсовъ Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ.*

По представленію Г. Помощника Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ открыть при Темниковскомъ Уѣздномъ Училищѣ дополнительные

курсы Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ, такъ какъ преподаваніе оныхъ принимаетъ на себя безмездно Учитель того Училища Анціо.

50. (30 Ноября) *Объ обязанностяхъ Вице-Директора Департамента Народнаго Просвѣщенія.*

1) Вице-Директоръ Департамента Народнаго Просвѣщенія есть Помощникъ Директора и состоитъ въ полной его зависимости.

2) Въ случаѣ болѣзни, отлучки или увольненія Директора, Вице-Директоръ, если отъ Министра не будетъ сдѣлано другаго распоряженія, заступаетъ его мѣсто, съ принятіемъ на себя во всемъ пространствѣ обязанностей сего званія и сопряженной съ онымъ отвѣтственности.

3) Вице-Директоръ въ общемъ Присутствіи Департамента занимаетъ первое мѣсто послѣ Директора, имѣя равный съ прочими Членами голосъ. Въ Главномъ Правленіи Училищъ онъ присутствуетъ только въ случаѣ невозможности находиться тамъ Директору, по особому всякій разъ приказанію Министра.

4) Вице-Директору можетъ быть поручена особая часть дѣлъ, подъ наблюденіемъ однако Директора.

5) При докладахъ Министру въ присутствіи Директора, Вице-Директоръ находится только по дѣламъ, ему особенно ввѣреннымъ.

6) Вице-Директоръ имѣетъ надзоръ за чистотою и порядкомъ въ домахъ и мѣстахъ, принадле-

жащихъ Департаменту Народнаго Просвѣщенія, также на Щукиномъ дворѣ.

7) На него въ особенности возлагается наблюденіе за благоустройствомъ и за опрятностію въ комнатахъ, занимаемыхъ Департаментомъ, за сохраненіемъ формы въ одеждѣ Чиновниками и Канцелярскими служителями, за исправностію дежурства, курьеровъ и сторожей и вообще за наружнымъ порядкомъ и благочиніемъ, съ испрошеніемъ въ нужныхъ случаяхъ приказаній Директора.

8) Вице-Директоръ имѣетъ надзоръ за употребленіемъ Канцелярскихъ матеріаловъ и припасовъ по Департаменту и за расходомъ дровъ по всѣмъ домамъ его вѣдомства.

9) Всѣ надписанныя на имя Департамента бумаги могутъ, по порученію Директора, быть вскрываемы и помѣчаемы Вице-Директоромъ, который о важнѣйшихъ изъ нихъ докладываетъ немедленно Директору.

10) Всѣ исходящія бумаги, заготовляемыя отъ имени Департамента, могутъ быть вообще подписываемы Вице-Директоромъ, кромѣ тѣхъ, которыя, по важности содержанія ихъ, или по другимъ причинамъ, Директоръ предоставляетъ собственному своему усмотрѣнію.

11) Журналы Общаго Присутствія Департамента составляются подъ наблюденіемъ Вице-Директора.

12) Изготовленіе вѣдомостей о Высочайшихъ Повелѣніяхъ, представляемыхъ ежемѣсячно Госу-

дарю Императору, предоставляется попеченію Вице-Директора.

13) Директоръ имѣетъ право, по своему усмотрѣнію, предоставить производство одного или нѣсколькихъ дѣлъ въ Отдѣленіяхъ и Канцеляріи Департамента руководству Вице-Директора.

14) Отъ Директора зависитъ во всякое время возложить на Вице-Директора ревизію дѣлъ въ Отдѣленіяхъ и Канцеляріи Департамента, которая впрочемъ непремѣнно производится имъ каждые полгода. Онъ повѣряетъ мѣсячныя вѣдомости о движеніи бумагъ и составляетъ таковую же общую, для представленія, за подписаніемъ Директора, Министру.

15) Къ обязанности Вице-Директора относится также свидѣтельствованіе казенной собственности въ опредѣленные для того сроки или по особому назначенію Директора, также личное удостовѣреніе въ необходимости починокъ и исправленій въ казенныхъ зданіяхъ.

16) Вице-Директоръ наблюдаетъ, чтобъ оконченныя въ Отдѣленіяхъ и Канцеляріи Департамента дѣла сдаваемы были своевременно въ Архивъ, установленнымъ для того порядкомъ, имѣя ближайшій надзоръ и за благоустройствомъ самаго Архива.

17) Книжный магазинъ поручается непосредственному наблюденію Вице-Директора, который имѣетъ попеченіе о благовременномъ заготовленіи учебныхъ книгъ и неукоснительномъ снабженіи ими Училищъ, по назначенію Департамента.

16) Между Директоромъ и Вице-Директоромъ не можетъ вообще имѣть мѣста никакая переписка; послѣдній не входитъ также ни въ какія письменныя сношенія во время управленія Департаментомъ Директоромъ.

Изъ сего правила исключаются однако случаи, когда сдѣланы Вице-Директору особыя порученія или если возложено на него завѣдываніе и производство нѣкоторыхъ дѣлъ, какъ сказано въ статьяхъ 10 и 13.

Подлинное подписалъ: Министръ Народнаго Просвѣщенія *Сергій Уваровъ.*

Опредѣленія и увольненія.

Опредѣлены:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Художникъ Археографической Коммиссіи Губернскій Секретарь *Мещовъ* — переименованъ въ Чиновники сей Коммиссіи (3 Ноября).

По Университетамъ.

По Харьковскому: Черниговскій, Полтавскій и Харьковскій Генералъ-Губернаторъ, Генералъ-Адъютантъ Графъ *Строгановъ* утвержденъ Почетнымъ Членомъ (25 Ноября); Докторъ Медицины *Калиниченко* — Экстраординарнымъ Профессоромъ (того же числа).

По Дерптскому: Профессоръ *Бреккеръ* — Председателемъ Апелляціоннаго и Ревизіоннаго Суда, Профессоры: *Фонъ-Рейцъ*, *Отто*, *Фонъ-Мадай*, *Еше*, *Парротъ* и *Заменъ*—Заседателями; Деканами Факультетовъ: Богословскаго— Профессоръ *Ульманъ*, Юридическаго— Профессоръ *Бунге* Старшій, Медицинскаго — Профессоръ *Эрдманъ*, и Философскаго 1 и 3 Отделеній—Профессоръ *Крузе*, 2 и 4 Отделеній — Профессоръ *Бунге* Младшій, на 1838 годъ (13 Ноября).

По Учебнымъ Округамъ.

По Казанскому: Полковникъ *Чебаевскій* — Почетнымъ Смотрителемъ Екатеринбургскаго Уезднаго Училища (30 Ноября); Губернскій Секретарь *Ребровскій* — Почетнымъ Смотрителемъ Сызранскаго Уезднаго Училища (10 Ноября).

По Одесскому: Коллежскій Регистраторъ *Герцевицъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Павлоградскаго Уезднаго Училища (30 Ноября).

Уволены:

По Департаменту Народнаго Просвещенія.

Губернскій Секретарь *Ребровскій* — отъ должности Старшаго Помощника Начальника Стола, по случаю определенія его Почетнымъ Смотрителемъ Сызранскаго Уезднаго Училища (10 Ноября).

По Учебнымъ Округамъ.

По Московскому: Отставной Полковникъ *Барышниковъ* — отъ должности Смотрителя Дорогобужскаго Уезднаго Училища, по прошенію (30 Ноября).

По Харьковскому: Коллежскій Секретарь *Ковалевскій* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Купянскаго Уезднаго Училища, по прошенію (17 Ноября).

По Казанскому: Полковникъ *Протасовъ* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Екатеринбургскаго Уѣзднаго Училища, по прошенію (30 Ноября).

По Одесскому: Титулярный Совѣтникъ, состоящій въ званіи Каммеръ-Юнкера Двора Его Императорскаго Величества *Рѣдкинъ* — отъ должности Директора Училищъ Херсонской Губерніи, по прошенію (10 Ноября).

По Бѣлорусскому: Двора Его Императорскаго Величества Каммергеръ *Шебеко* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Училищъ Копыскаго Уѣзда, по прошенію (17 Ноября).

Изъявлена благодарность Г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

Директору Училищъ Эстляндской Губерніи *Барону Россильону*; Учителямъ: Ревельскаго Домскаго Дворянскаго Училища — *Поліевскому*, Ревельской Гимназіи Старшему — *Сеятнову*, Младшему — *Закревскому*, и тамошняго Уѣзднаго Училища — *Молчанову*, за отличную ревность послѣднихъ въ преподаваніи Русскаго языка и за неутомимое имъ въ томъ содѣйствіе перваго (25 Ноября); Почетному Попечителю Тамбовской Гимназіи, Коллежскому Ассессору *Карагинскому* — за пожертвованіе, сдѣланное имъ въ пользу Гимназіи (25 Ноября).

II.

СЛОВЕСНОСТЬ И НАУКИ.

1.

ОБЪ УЧАСТІИ И ЗНАЧЕНІИ КІЕВА ВЪ ОБЩЕЙ ЖИЗНИ РОССІИ.

РѢЧЬ,

въ торжественномъ собраніи ИМПЕРАТОРСКАГО Университета Св. Владиміра, бывшемъ по случаю раздачи медалей Студентамъ, въ присутствіи Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, 2 Октября 1837 года, произнесенная Профессоромъ Русской Словесности Михаиломъ Максимовичемъ.

И рече (Андрей) къ сущимъ съ нимъ ученикомъ: «видите ли горы сія? яко на сихъ горахъ возсіяетъ благодать Божья, имать градъ великъ быти, и церкви многи Богъ воздвигнути имать!» Въшедъ на горы сія, благослови я, постави крестъ....

Несторъ.

Среди множества городовъ обширной Русской Имперіи, Кіевъ, Москва и Петербургъ возвышаются какъ три великіе памятника трехъ великихъ періодовъ Русской жизни. Это три средо-

точія, изъ которыхъ Русская жизнь, въ свое древнее, среднее и новое время, развивалась особенно, но всегда съ одинакою, могучею и широкою силою; три исполинскія ступени, по коимъ Россія, съ помощію Божіею, взошла на настоящую высоту своего величія.

Три города сіи, бывъ стольными городами нашего Отечества, служили ему источниками тѣхъ великихъ, незыблемыхъ началъ, изъ которыхъ постепенно слагалась одна общая, цѣлая жизнь его. И если представитель нашей древней Исторіи есть Св. Равноапостольный Князь Владиміръ, *Просвѣтитель* Россіи, — если въ среднія времена народъ Русскій возвеличилъ Іоанна III-го *Собирателемъ Отечества*, а новая жизнь Россіи раскрывала собою мысль *Преобразователя* своего — Великаго Петра: то можно сказать, что Кіевъ есть памятникъ Русскаго *Православія*, Москва — памятникъ Русской *народной самобытности*, а Петербургъ — Русскаго *Самодержавія*.

Петербургъ, составляя нынѣ Престолъ Русскаго Самодержавія, есть и представитель той гражданственности и просвѣщенія, коими Россія со времени Великаго Петра уравнивалась съ просвѣщеннымъ Западомъ и сдѣлалась Имперіею Европейскою.

Но Москва не переставала отъ того быть средоточіемъ той собственно-Русской народности и самобытности, которыя она воспитала въ средній періодъ жизни для Царства Московскаго, и на которыхъ утверждалось въ ней Самодержавіе всея Россіи, со временъ Великаго Іоанна.

А Кіевъ — святое имя [illegible] Русской Святыни, а для цѣлой Россіи не утратилъ того Церковнаго величія, которое [illegible] первую основу всего величія Русскаго, съ котораго развилась, которымъ спас[illegible] и утвердила народная самобытность Руси Православной.

Въ Кіевѣ не видитъ Россія съ своимъ правительственнымъ [illegible]; но не движется она здѣсь тѣмъ непрестаннымъ движеніемъ, съ которымъ она въ Петровомъ градѣ такъ быстро, непрестанно стремится, и дѣломъ и мыслію, къ будущему своему величію, слѣдуя за Державными Исполинами Вседер[illegible]...

Въ Кіевѣ Русское сердце не порадуется тѣмъ полнымъ біеніемъ своенародной жизни, которая въ настоящей полнотѣ своей разливается въ Москвѣ бѣлокаменной: и въ великомъ Кремлѣ ея — среди священныхъ соборовъ, у подножія Ивана Великаго, у Краснаго крыльца и Грановитой палаты; и на Красной площади — близъ Минина и Пожарскаго; по торговымъ рядамъ, куда стекается и гдѣ блеститъ Русская промышленность и Русское довольство во всей народной, яркой пестротѣ своей.

И рѣдко здѣсь Русскому, и то на краткій срокъ, достается счастіе видѣть Вѣнценосца своего, и при величественномъ видѣ Его, при Его державномъ словѣ, со всею живостью ощущать въ своемъ сердцѣ настоящее, незыблемое могущество и будущее величіе великой Россіи.

Но за то никуда кромѣ Кіева не притекаетъ Россія отъ Востока и Запада, отъ Сѣвера и

Полудня своего, для молитвы и святыхъ воспоминаній. Целыя тысячи Русскихъ, отложивъ житейское попеченіе, идутъ набожно поклониться первымъ Русскимъ Праведникамъ — Святымъ Угодникамъ Печерскимъ и Святой Церкви Равноапостольнаго Просвѣтителя Россіи; идутъ побывать на тѣхъ *Святыхъ мѣстахъ*, откуда идетъ Русская Земля, у той величественной рѣки, гдѣ приняла она Святое Крещеніе, на тѣхъ горахъ и удольяхъ, гдѣ раскрывалась богатырская юность ея, и гдѣ древняя жизнь Руси оставила намъ нетлѣнныя мощи первыхъ поборниковъ нашего Православія, да живое слово преданія — въ залогъ будущаго своего величія. . . . *И* нигдѣ такъ живо не чувствуешь древняго величія Руси, какъ въ Кіевѣ, глядя на его святые храмы и высоты прекрасныя.

Источникъ нашей древней жизни, Кіевъ есть и главное мѣсто живѣйшихъ объ ней воспоминаній, главный хранитель нашего прошедшаго.

Да позволено же мнѣ будетъ — торжественному Собранію сему въ новомъ Кіевскомъ храмѣ Наукъ посвятить воспоминанія и мысли мои объ участіи и значеніи Кіева въ общей жизни Росіи.

Не дивное ли самое начало Кіева? .

По преданію Церкви, освященному тысячелѣтнимъ вѣрованіемъ Русскихъ и согласному съ свидѣтельствомъ историческимъ, проповѣдь Андрея Первозваннаго въ странахъ Днѣпровскихъ... Святый Апостолъ благословилъ горы К... водрузилъ крестъ, и предрекъ: яко на сихъ го-

рахъ возсіяетъ благодать Божія, имать градъ великъ быти, и церкви многи Богъ воздвигнути имать.»

И такъ, первымъ началомъ Кіева былъ крестъ Первозваннаго Апостола, въ первый вѣкъ Христіанства; а сіе благословеніе горамъ было вѣрнымъ залогомъ священнаго величія сей матери городовъ Русскихъ.

И создался городъ Кіевъ, въ неизвѣстное для Исторіи время, Княземъ Словенъ Днѣпровскихъ. Но исполнить пророчество Апостола суждено было Руссамъ.

Чрезъ восемь вѣковъ, Варяжскій Князь Рюрикъ идетъ на княженіе къ Словенамъ Новогородскимъ; въ числѣ дружины своей ведетъ онъ Русь отъ Балтійскаго моря; а въ Царьградѣ, въ то же время, готовится уже Словенскій переводъ Священныхъ Книгъ, въ которомъ Руссамъ суждено было найти источникъ всего просвѣщенія своего — и Вѣры, и грамоты, и языка величаваго, и котораго дальнѣйшее распространеніе и усовершеніе предоставлено было Россіи. Черезъ два года, съ Оскольдомъ и Диромъ, Русь переходитъ изъ Новагорода къ Словенамъ Днѣпровскимъ, водворяется въ Кіевѣ, со славою утверждаетъ здѣсь свое имя, и здѣсь полагается начало Русской Земли (*). — Черезъ два года, эти Русскіе Князья Кіева, по

(*) Что Русская земля началась и распространилась *изъ Кіева* и что Руссы были Варяги или Норманны племени *Словенскаго*, а не Скандинавскаго и не Финскаго, о томъ мои изслѣдованія и мысли изложилъ я въ особомъ сочиненіи: *Откуда идетъ Русская Земля*. Кіевъ, 1837.

обычаю Варяжскому, идутъ съ Русью въ Царьгородъ за добычею, и возвращаются въ Кіевъ съ безцѣннымъ сокровищемъ Вѣры Христовой, дарованной имъ грознымъ и вмѣстѣ благотворнымъ дѣйствіемъ Святой Богоматери, Покровительницы Кіева; и отъ Патріарховъ Цареградскихъ они принимаютъ уже себѣ Священнослужителей; и знаменитый Первосвященникъ Восточной Церкви хвалится обращеніемъ Руси. . . .

Вотъ зарожденіе Русской Земли въ Кіевѣ, съ самаго начала своего уже Христіанской; и могила перваго Русскаго Князя въ Кіевѣ—была страдальческая могила Христіанина (могила Оскольдова)!

Вѣщій Олегъ, объявляясь Русскимъ Княземъ, усвояетъ Кіеву владѣнія Рюрика, водворяетъ его Княжескій родъ на Кіевскомъ Престолѣ, нарекаетъ Кіевъ *матерью Русскихъ городовъ*, и новыми завоеваніями распространяетъ Русскую Землю, возвеличиваетъ ея имя.

Быстро потомъ прибываетъ Русская сила и далеко расширяетъ предѣлы свои Русская Земля, при Князьяхъ своихъ Святославѣ и Владимірѣ. Во сто лѣтъ Юговостокъ Европы былъ уже подъ сильною рукою Русскаго Князя. Своимъ именемъ воинственные Руссы уже положили неизгладимую печать первоначальнаго единства на Восточныхъ Словенъ, а своею отвагою побѣдоносною они возбудили въ нихъ ратный духъ и обновили ихъ жизнь.

Но между тѣмъ какъ росла такъ быстро сила Руси изъ стольнаго Кіева и на стѣнахъ Цареграда оставался щитъ Олега, на благословенныхъ горахъ

Кіевскихъ утверждались [illegible] Вѣры Православной. Игорь опустошаетъ Азіатскіе берега Чернаго моря; воинственный Святославъ воюетъ Козарію, Тмуторокань, подножіе Кавказа и Болгарію Дунайскую; а мудрая Ольга пріемлетъ крещеніе въ Царѣградѣ, учитъ крещенію въ Кіевѣ, и на Русскомъ небосклонѣ является предшествующею Христіанству нашему, *какъ денница предъ солнцемъ и какъ заря предъ свѣтомъ.*

И этотъ свѣтъ настаетъ скоро — съ нашимъ *Солнцемъ-Владиміромъ.* Съ нимъ возсіяла благодать Божія на горахъ Кіевскихъ, озарила ею Русскую Землю, и стольный Кіевъ вскорѣ возвеличился дивнымъ благолѣпіемъ храмовъ Божіихъ и содѣлался источникомъ новой, внутренней жизни для Руси.

Самое цвѣтущее и славное состояніе Кіева было отъ Св. Владиміра I-го до кончины Владиміра II-го Мономаха.

Въ эти великія времена Русской жизни, въ Кіевѣ процвѣло наше Православіе и совершило собою внутреннее преобразованіе Русскаго духа, и положило начало внутренняго единства Руси, первое начало ея грядущаго величія. Совершающееся въ немъ преобразованіе духа и жизни Русской Кіевъ распространилъ и на другія части Россіи — на Новгородъ и Полоцкъ, на Суздаль и Галичъ; всѣ они созидались по его образцу; для всѣхъ ихъ Кіевъ былъ разсадникомъ и Вѣры, и законовъ, и грамоты, и языка книжнаго; отъ него заимствовали они и Князей своихъ и служителей Церкви, отъ него возпріяли они и кровь, и имя, и духъ Русскій.

Но когда Кіевъ началъ свое внутреннее развитіе и распространеніе новой жизни по Россіи, въ ней господствовалъ уже удѣльный образъ правленія.

Между потомками Владиміра дѣлятся владѣнія Руси, какъ родовое наслѣдіе: начинается разновластіе и междоусобная борьба Удѣловъ. Вотще Владиміръ Второй миритъ Князей, укрѣпляетъ за собою Престолъ Кіевскій: Мономахъ былъ послѣдній Единовластникъ древней Руси, а съ нимъ кончилось и державное величіе Кіева!

Изъ Кіева развиваются многія сильныя Княжества Русскія; но въ немъ самомъ мало по малу убываетъ Великокняжеская сила, а съ нею кончается и первоначальная цѣлость Россіи.

Новыя Княжества Русскія опять дробятся на мельчайшія, такъ, что предъ нашествіемъ Татарскимъ было уже до 70 особыхъ Княжествъ Русскихъ. Такой образъ Удѣльнаго Правленія сокрушилъ первоначальное, внѣшнее единство Россіи, созданное силою Кіева; но этотъ образъ господства послужилъ Кіеву средствомъ къ преобразованію Россіи въ то внутренне единство жизни, на которомъ должно было утверждаться все грядущее величіе Руси; и въ постепенномъ развитіи Русской жизни періодъ Удѣловъ былъ необходимою ступенью.

Надобно же было истощиться этому Варяжскому образу Княжескаго господства, и притомъ самому собою: ибо силою господства сего и создалась первоначальная цѣлость и огромность Россіи. Надобно было Россіи собственнымъ кровавымъ опы-

помъ Удѣльнаго разновластія дойти до Единодержавія, и долгимъ трруднымъ путемъ дробнаго развитія жизни и частной самобытности, перейти къ общей самобытности народной, и достичь наконецъ до того полнаго единства и стройной цѣлости своей, о которыхъ уже вѣщій Боянъ, поминая первыя времена междоусобій Русской Земли, говорилъ: «тяжко тебѣ голова безъ плечь, горе тебѣ тѣлу безъ головы!» Да и могъ ли древній Кіевъ эту страшную громаду разнородныхъ племенъ, такъ быстро его внѣшнею силою соединенныхъ, преобразить внутреннимъ единствомъ своей новой жизни, еслибъ не далъ развиваться ей самостоятельно и созрѣвать постепенно по участкамъ неустроеннаго міра?

И вотъ, Русская Земля дробится на Удѣлы между сынами Владиміра; Кіевъ разсѣваетъ въ нихъ свою новую жизнь, Русскую силу; и въ каждомъ изъ нихъ ростетъ она самостоятельно; и съ Княжескою кровью Владиміра разливается и напечатлѣвается повсюду одна Вѣра, а съ нею и одинъ языкъ, одинакій образъ мысли и жизни. Князья междоусобствуютъ, страсти кипятъ; но среди этой внѣшней борьбы Удѣльныхъ Князей происходитъ въ народѣ и внутренняя борьба одной новой жизни съ прежнимъ ея разнообразіемъ. Эта борьба полагаетъ печать живаго единства внутренняго, которое возрастало въ Русскомъ народѣ по мѣрѣ того, какъ внѣшнее единство древней Руси распадалось. Потому-то въ періодъ Удѣловъ, не смотря на междоусобія Князей, въ Русской Землѣ утвердилось Православіе, созидались новые

города, великолѣпные храмы Божіи и Святыя Обители; были великіе дѣятели на поприщѣ Вѣры и общественнаго блага; были славные Писатели и Пѣснотворцы, и вообще древняя Русь ознаменовала себя самыми счастливыми начатками просвѣщенія, какими и Западъ современный не во всемъ похвалиться можетъ. Не во времена ли перваго разновластія и въ самомъ Кіевѣ создалась Святая Лавра, и процвѣлъ сей великій вертоградъ духовнаго просвѣщенія древней Руси, и великій создатель его, преемникъ Антонія, Преподобный Ѳеодосій, явилъ себя величайшимъ поборникомъ Православія, и просвѣщенія, и мира общественнаго?

Періодъ Удѣловъ Россіи былъ вѣкомъ рыцарства ея, въ которомъ столько же было мрачнаго и кроваваго, сколько свѣтлаго и живоноснаго. Любовь къ Русской Землѣ и ея славѣ сильно развилась въ эти первые вѣка нашего Христіанства; ратный духъ усилился враждою на поганыхъ и возвысился понятіемъ чести. «Искать себѣ чести, а Князю славы» — было девизомъ Русскаго воина. «Лучше быть изрублену, чѣмъ быть полонену» — взывали Удѣльные Князья къ своимъ дружинамъ; «брань славна лучше мира студна» — говорили самые иноки-Лѣтописатели.

И вотъ уже Кіевъ, разсѣявъ Русскую силу свою по всѣмъ участкамъ Русской Земли, между потомками своего Великаго Князя, самъ остался только съ именемъ *Великаго*. Но это имя звучитъ прадѣдовскою славою для Русскихъ; но *Золотой* Престолъ Кіевскій неодолимо влечетъ къ себѣ Рус-

сихъ Князей, и за общее для нихъ его имя они жертвуютъ часто своимъ удѣльнымъ, вѣрнымъ достояніемъ.

Но вотъ, уже и имени Великаго Княжества лишается Кіевъ: въ Сѣверовосточной Руси оно усвоено Суздалю, на Югозападѣ Русскомъ—Галичу. Но и тогда Кіевъ былъ великъ для народа своимъ величіемъ Церковнымъ; и одинъ онъ еще хранилъ единство преобразованной имъ Руси и былъ средоточіемъ обширнаго ея круга: это единство было Церковное, единство Православія, коего онъ былъ главою и по власти своего Митрополита *всея Руси*. То была послѣдняя власть древняго Кіева надъ Русью, съ которою оставался онъ и тогда, когда мірскую власть его давно уже подѣлили между собою потомки Владиміра. То единство Руси было первое, которое не рушилось и тогда, какъ съ нашествіемъ Татаръ все на Руси пришло въ смѣшеніе, и Русскіе Князья падали предъ несмѣтною силою Ханскою. Тогда пало и Церковное великолѣпіе древняго Кіева, и онъ изъ багряницы облекся во вретище.

Внукъ Чингисхановъ Мангу, посланный Батыемъ осмотрѣть Кіевъ, былъ пораженъ, увидѣвъ изъ-за Днѣпра великолѣпіе, которымъ сіяли высоты его, и предложилъ ему покориться Батыю. Но Князь Михаилъ съ презрѣніемъ отвергъ гордыню сильнаго, побилъ Пословъ Татарскихъ и удалился въ Венгрію. Кіевляне съ Бояриномъ Димитріемъ отчаянно защищались, когда нагрянули черныя тучи Батыевы; съ бою выдали они Кіевъ, и великій городъ разрушенъ былъ до основанія, и храбрые

Русичи погибли съ своимъ Митрополитомъ подъ саблями поганыхъ (1240).

Отъ стольнаго Кіева остались въ обгорѣлыхъ стѣнахъ Софійскаго собора: гробница Ярослава, развалины Золотыхъ вратъ его, да Югозападный предѣлъ Десятинной церкви надъ священными останками своего великаго Строителя. Отъ Святой Обители Печерской, дивнымъ великолѣпіемъ украшенной, уцѣлѣли одни нетлѣнные останки Русскихъ Праведниковъ, да малый придѣлъ церкви, куда на протяжный звонъ благовѣста, сходилися къ церковному служенію благочестивые иноки, укрывшіеся въ окружныхъ лѣсахъ и вертепахъ.

Вотъ что осталось въ великомъ Кіевѣ отъ древней жизни его! И когда Михаилъ, напрасно искавшій помощи у Князей, воротился изъ Венгріи, тогда престоломъ ему былъ Днѣпровскій островъ передъ развалинами Кіева, и онъ принялъ мученическій вѣнецъ въ Ордѣ, спасая уже только Православіе души своей. «*Христіанинъ есмь*» — было послѣднее слово послѣдняго Князя Кіевскаго и Черниговскаго. Въ этомъ словѣ заключается все значеніе древняго Кіева въ общей жизни Россіи....

Тяжкая мгла Татарскаго ига налегла на Русскую Землю. Но свѣтъ и во тмѣ свѣтитъ!

Свѣтильникомъ Руси былъ новопоставленный въ Никеѣ (1250) Митрополитъ Кіевскій Кириллъ. Найдя Кіевъ въ развалинахъ, онъ перенесъ каѳедру свою во Владиміръ, въ Великокняжескую столицу Сѣверовосточной Руси. Съ его прибытіемъ туда; повѣялъ новый духъ жизни въ падшемъ Отечествѣ

нашемъ. Примиряя и напутствуя Князей, возобновляя и умножая церкви, исправляя церковные уставы и Духовенство, сей великій Пастырь всея Руси ревновалъ о возстановленіи и утвержденіи въ народѣ Православія въ его Апостольской чистотѣ, которая (по словамъ его) у насъ омрачена была облакомъ мудрости Эллинскаго языка, и въ надшей Греціи, завладѣнной Римомъ, была возмущена чрезвычайно, особенно въ то время.

Живымъ обновленіемъ Православія въ жизни народа, онъ положилъ твердое начало обновленія народной жизни, и у самихъ Татаръ снискалъ уваженіе къ нашей Вѣрѣ и Духовенству нашему, и учредилъ особую Епископію въ столицѣ преемника Батыева.

Россія, несчастливая тяготѣвшимъ надъ ней игомъ и раздорами своихъ Удѣльныхъ Князей, счастлива была служителями Церкви своей, которые были посланниками самаго Неба ко благу Отечества. Своимъ дѣятельнымъ Православіемъ, они обновили и утвердили народность Русскую и привели ее къ самобытности. Не Святые ли Митрополиты Петръ и Алексій были защитниками Руси въ Ордѣ? Не Алексій ли, бывъ главнымъ дѣятелемъ Руси, удержалъ Великое Княжество за Димитріемъ и уготовилъ ему битву съ Татарами? Не Святый ли Сергій Чудотворецъ благословилъ Димитрія Донскаго на первую побѣду надъ Татарами, вооруживъ его *нетлѣнными оружіемъ* Креста и двумя иноками-оруженосцами? Не Вассіанъ ли силою своего слова подвигъ Іоанна на роковую

битву съ Татарами, которою рѣшена была самобытность Великой Россіи?

Быть сердцемъ Великой Россіи, средоточіемъ ея новаго бытія и величія — Провидѣніе судило Москвѣ.

Величіе Москвы создалось на краеугольномъ камнѣ Православія. Съ самаго начала своего Великокняжества, она стала Митрополіей Всероссійской Церкви и наслѣдовала отъ Кіева ту Церковную власть, по которой принадлежали ей всѣ разрозненныя части древняго Русскаго міра, по которой она съ самаго начала своего уже была средоточіемъ духовнаго единства всея Руси.

Мірскую власть свою Москва стяжала постепенно, и уже не одною силою отваги, какъ древній Кіевъ, но и силою мысли. Медленно собирала она раздробленную и подавленную Русь: но за то прочное и стройное дала ей единство, на незыблемомъ основаніи единства духовнаго.

Москва, содѣлавшись Великимъ Княжествомъ, собственною силою освободилась изъ-подъ ига Татарскаго; отдѣльное слабое бытіе Сѣверовосточныхъ Княжествъ постепенно соединила она въ одно самобытное, сильное *Русское Царство*, и Удѣльную власть Князей слила въ одну власть *Царя*. Такимъ образомъ утвердилась въ ней народная самобытность, а вмѣстѣ съ самобытностію и Единодержавіе Великой Руси.

Народная самобытность и Единодержавіе явились въ ней, какъ два живыя начала одного цѣльнаго бытія: они были достояніемъ и слѣдствіемъ единой жизни Россіи, происшедшія изъ общаго

внутренняго единства, и развилась совмѣстно. Первымъ шагомъ Руси къ народной самобытности была побѣда Донскаго, и онъ положилъ первое начало Единодержавія. Іоаннъ Великій довершилъ освобожденіе и самостоятельность Россіи, и былъ первымъ Русскимъ Царемъ и утвердителемъ Единодержавія. Сѣверовосточная Русь была первою жертвою сокрушительной силы Татарской, и первая возстановилась самобытною чрезъ свое Православіе, и потому въ своемъ народѣ назвалась *Святою Русью.*

Но возвратимся къ Кіеву. Между тѣмъ, какъ Митрополиты Кіевскіе дѣйствовали во благо Россіи на Сѣверовостокѣ ея, и созидалась Москва, — Кіевъ находился 80 лѣтъ подъ управленіемъ Татарскихъ Воеводъ и оставался въ развалинахъ; а въ лѣсахъ Черной Руси возникала Литва, и незадолго предъ тѣмъ, какъ усилившаяся Москва стала Великимъ Княжествомъ, Литовскій Князь Гедиминъ, завладѣвъ Сѣверозападомъ Русскимъ, образовалъ изъ него другое Великое Княжество — *Литовское*, и, умножая свои завоеванія, освободилъ Кіевъ отъ Татаръ (1320); и Кіевское Княжество стало Удѣломъ Великаго Княжества Литовскаго.

Вслѣдъ за тѣмъ, Великое Княжество Галицкое, долѣе всѣхъ сохранявшее свою самобытность и присвоившее себѣ Кіевъ, было соединено съ Польшею и обращено въ *Русское Воеводство* (1340).

Такимъ образомъ древнія Княжества Русскія сосредоточились въ двухъ новыхъ Великихъ Княжествахъ, Московскомъ и Литовскомъ, и всѣ древ-

нія Русь раздѣлилась на двѣ половины — *Западную* и *Восточную*, которыя доканчивали между собою прежнюю удѣльную борьбу, но были соединены единствомъ Церкви.

Кіевъ доживалъ свое ветхое Княжество. Управляемый Литовскими Великокняжескими Намѣстниками Грекороссійской Вѣры и Намѣстниками Митрополитовъ Московскихъ, именовавшихся *Кіевскими*, онъ хранилъ свое Православіе и сберегалъ преданія и драгоцѣнные остатки святой старины своей. Въ Литвѣ, большую часть коей составляли Русскіе, также господствовала Восточная Вѣра и языкъ Русскій. Литовскіе Князья у Болгарскаго Патріарха испрашивали себѣ особыхъ Митрополитовъ; но Кіевляне не принимали ихъ, и Кіевъ съ Галичемъ не отдѣлялся отъ Митрополіи Московской.

Князь Ягайло, принявъ съ рукою Ядвиги и корону Польши, некрещенныхъ еще Литовцевъ обратилъ въ Латинскую Вѣру, требовалъ обращенія въ нее и отъ Литовскихъ Руссовъ, и хотѣлъ соединить Литовское Княжество съ Польшею. Но Литовскіе Руссы своимъ Княземъ признали единственнаго Витовта, и онъ, стѣсняя Москву, воюя Татаръ, овладѣлъ большею частію древней Руси и увеличилъ ею Литовское Княжество; а для большей самобытности его и отдѣльности отъ Москвы, онъ заставилъ Западно-Русскихъ Епископовъ посвятить особаго Митрополита Кіевскаго.

Такимъ образомъ произошло первое раздѣленіе Всероссійской Митрополіи. Кіевъ становится средоточіемъ духовнаго единства для всей *Запад-*

ной Руси. Послѣдній Великокняжескій Намѣстникъ Кіева, благочестивый Кн. Симеонъ обновилъ уже Святую Лавру (1470). Но съ смертію его кончилось и Княжество Кіева: Казиміръ, подобно Ягайлу, принявшій корону Польскую, Кіевское Княжество обратилъ въ *Воеводство* (1471), въ то время, какъ Москва становилась на степень самобытнаго Царства. Въ замѣнъ Княжества, Казиміръ утвердилъ окончательно отдѣльность Кіевской Митрополіи отъ Московской; но Митрополиты Кіевскіе жили въ Литвѣ; Кіевскіе Воеводы были Католики; Латинская Вѣра постепенно усиливалась въ Западной Руси, и Православіе лишалось своихъ правъ, по мѣрѣ сближенія Литовскаго Княжества съ Польшею, которое и довершилось при Сигизмундѣ Августѣ (1569). Кромѣ того, едва обновленный Кіевъ опять разграбленъ былъ Менгли-Гиреемъ (1482), и съ той поры Малороссія вновь была опустошаема набѣгами Крымскихъ Татаръ, въ продолженіе нѣсколькихъ десятилѣтій.

Но въ это тяжкое время на защиту Кіева и Украины является Казачество.

Уже давно Южные Руссы образовали воинское братство на островахъ Днѣпровскихъ въ Запорожьѣ, гдѣ положилъ свою голову воинственный Святославъ, вѣщавшій нѣкогда къ дружинѣ своей: «не посрамимъ Земли Русскія, но ляжемъ костьми, мертвые бо срама не имамъ»!

Не снося чуждаго ига, дыша славою предковъ, они роились въ темныхъ лѣсахъ и привольныхъ степяхъ Днѣпровскихъ. Тамъ широко развивалася ихъ буйная воля и отвага воинская. Но главнымъ

условіемъ Казацкаго братства была Вѣра Православная и старая вражда на поганыхъ. И грозны были для Татаръ и Турковъ Казацкіе набѣги и на сущѣ и по Черному морю, которое знакомо было сынамъ Южной Руси уже издревле, со временъ Оскольда и Олега. Запорожцы порывались пристать къ Москвѣ, и обращались къ Іоанну III-му; но тогда не была еще пора ихъ соединенія, и Запорожье было далеко отъ тогдашнихъ предѣловъ Великой Россіи.

Набѣги Татарскіе на Кіевъ усиливаютъ въ нихъ вражду на поганыхъ, и Казачество съ XVI вѣка разростается по Украинѣ, и народность Украины обновляется. Славный Баторій видитъ всю важность Казачества и для Польши, и даетъ ему права и воинско-гражданственное устройство въ Украинѣ, и ставитъ Воеводство Кіевское при Польшѣ отдѣльнымъ отъ Княжества Литовскаго. И вотъ первый, важный шагъ Южной Руси къ самобытности народной!

А между тѣмъ росла и возвышалась Государственная самобытность и сила Великой Россіи. Православіе процвѣтало въ ея нѣдрахъ; оно осталось неприкосновеннымъ и уваженнымъ отъ Татаръ, и отвергло многократныя покушенія Рима, не покидавшаго своихъ намѣреній привлечь Россію подъ власть Папскую. Сильно уже потрясена была эта власть Реформаціею и въ самой Польшѣ; но тѣмъ съ большимъ усиліемъ домогалась она присоединить къ себѣ Россію. Главными орудіями сей мысли стали Іезуиты; они усилились въ Польшѣ и завладѣли ея политикою. Іезуитъ Антоній,

оказавъ услуги Іоанну Грозному, просилъ за то публичнаго пренія о Вѣрѣ. Здравымъ разумомъ Московскаго Царя была опровержена хитрость ума Іезуита, который послѣ того устремилъ уже свои виды на Кіевъ. Православная Церковь Великой Россіи осталась неколебимою; и при набожномъ Өеодорѣ, послѣднемъ потомкѣ Святаго Владиміра на Престолѣ Московскомъ, достигла полной самобытности установленіемъ Московскаго Патріаршаго Престола (1589).

Тогда усилія Іезуитовъ обратились на Западную Русь, и средствомъ присоединенія оной подъ власть Папскую была *Унія*. Для привлеченія къ ней истощены были всѣ мѣры, къ соблазну слабыхъ, къ ожесточенію твердыхъ. Тутъ не было уже и тѣни той вѣротерпимости, которою отличалась всегда Россія; и Сигизмундъ III обезславилъ себя слѣпымъ довѣріемъ и покровительствомъ Іезуитству и открытымъ гоненіемъ на Христіанъ, непризнававшихъ надъ собою власти Папской. Обращеніе въ Унію сопряжено было съ ужаснымъ насиліемъ. Уніатамъ были предоставлены всѣ мірскія и общественныя выгоды и все покровительство; а Православные были поражены въ самыхъ святыхъ своихъ отношеніяхъ (*). И въ сію-то печальную годину искушенія, когда Унія производила раздѣленіе между Православными Западной Руси и овладѣвала ими въ Литвѣ, пробудившійся Кіевъ является великимъ поборникомъ Православія и

(*) Подробно о томъ изложено въ сочиненіи Бантыша-Каменскаго: *Историческое извѣстіе о возникшей въ Польшѣ Уніи.* Москва, 1805.

опять становится средоточіемъ народной дѣятельности Украины и источникомъ духовнаго просвѣщенія Россіи.

Воевода Кіевскій, знаменитый Князь Острожскій Константинъ, потомокъ Великаго Владиміра, былъ величайшимъ ревнителемъ Православія и распространителемъ просвѣщенія въ Южной Россіи. Ему первому обязана она учрежденіемъ Училищъ и книгопечатанія; ему обязаны всѣ Православные за первопечатное изданіе полной Библіи Словенской: и онъ первый возсталъ на Сеймѣ противъ Уніи и писалъ краснорѣчивыя *окружныя увѣщанія* къ Литовскимъ и Волынскимъ Церквамъ о пребываніи неотлучно въ Православіи.

Съ другой стороны, за свою Вѣру ополчилось на Унію Казачество. Заслуги Польшѣ сего народнаго рыцарства умѣлъ цѣнить Баторій и забылъ Сигизмундъ, отнялъ права заслуженныя у Баторія Казаками, объявилъ ихъ еретиками (схизматиками) и ужасная казнь постигла ихъ храбраго вождя Наливайка за возстаніе.

Новый Запорожскій Гетманъ Петръ Конашевичь-Сагайдачный новыми подвигами для Польши укрощаетъ на время угнетенія на Украинѣ, и упрашиваетъ Цареградскаго Патріарха поставить Православнаго Митрополита въ Кіевѣ, (ибо со времени Уніи, Православная паства Западной Руси 25 лѣтъ сиротѣла безъ Пастыря). Ревнуя о Православіи, Сагайдачный оставляетъ Гетманскую булаву и братство Казацкое, постригается въ Братство Кіевское, всѣмъ достояніемъ своимъ

жертвуетъ въ пользу монастыря и Училища, и пишетъ *драгоцѣнное* сочиненіе противъ Уніи.

Кіевское Братство, между тѣмъ, становится разсадникомъ духовнаго просвѣщенія: Воспитанниками его Богоявленской Школы наполняется Казачество.

Стараніями Архимандрита Плетенецкаго обновляется Св. Лавра, возвращаетъ свои права, начинаетъ книгопечатаніе (1616), и Духовенство Кіевское, вооружась Богословіемъ, опровергаетъ своими сочиненіями печатныя клеветы Іезуитовъ на Православіе, и словомъ проповѣди своей распространяетъ оное въ народѣ.

Въ Печерскую Лавру является сынъ Молдавскаго Князя, обучавшійся въ Парижѣ и съ честью служившій въ Польской военной службѣ; на 28 году своей жизни онъ постригается въ Лаврскіе монахи, и скоро становится Архимандритомъ и Митрополитомъ Кіевскимъ. Это былъ Петръ Могила, величайшій дѣятель на защиту Православія и распространеніе духовнаго просвѣщенія. Отобравъ Софійскій соборъ у Уніатовъ, онъ возстановляетъ въ немъ Митрополичью каѳедру; обновляетъ (въ маломъ видѣ) Десятинную церковь и изъ-подъ развалинъ ея переноситъ въ Лавру Святую главу Просвѣтителя Россіи; возстановляетъ и умножаетъ церкви; а для исправленія церковныхъ правилъ, догматовъ и книгъ, намѣренно порченныхъ Уніатами, онъ открываетъ Кіевскій Соборъ (1640). Въ числѣ многихъ сочиненій своихъ, онъ составляетъ *Православное Исповѣданіе Вѣры*, которое по нынѣ служитъ главною книгою Вѣро-

ученія и имѣетъ достоинство вселенское (ибо, одобренное всѣми Патріархами Восточной Церкви, оно распространилось по Востоку и по Европѣ, въ переводахъ на Греческій, Латинскій и Нѣмецкій языки). Сверхъ того сей *Старшій братъ и защитникъ Кіево-братской Школы* обогатилъ ее средствами, возвысилъ ее на степень Академіи и въ завѣщаніи своемъ назвалъ *единственнымъ своимъ залогомъ*.

Казачество, съ своей стороны, при новыхъ насиліяхъ Православію, продолжало изъ Запорожья свои Крестовые походы за Восточную Церковь, за Богоспасаемый градъ Кіевъ и Святую Лавру. Защита Вѣры обращается въ защиту Украины, и кровавый рядъ ихъ походовъ заключается блестящими подвигами Гетмана Хмѣльницкаго. Освобожденіемъ Украины возстановилъ онъ народную ея самобытность, и въ народѣ своемъ заслужилъ великое имя *Богдана*, которымъ Кіевское Духовенство привѣтствовало его первыя побѣды (1649).

Въ 1654 году, великій Богданъ присоединилъ Малороссію къ Великой Россіи, коея Царь, еще прежде принявшій титулъ *Обладателя всѣхъ Сѣверныхъ странъ, Дѣдича и Отчича*, соединилъ съ Москвою Бѣлоруссію. Такимъ образомъ совершилось первоначальное сліяніе въ одну Государственную самобытность и цѣлость трехъ надолго разорванныхъ частей Руси, и Московскій Царь содѣлался *Царемъ Великой, Малой и Бѣлой Россіи*.

Но Западная Русь въ отношеніи Церковномъ подлежала еще Патріарху Цареградскому. Гетманъ

Самойловичъ согласилъ его уступить Кіевскую Митрополію Патріарху Московскому. Такимъ образомъ (1686) возстановилось и Церковное единство Православной Руси, коего полное единство утвердилъ Великій Петръ своимъ Самодержавіемъ, и преобразовалъ ее въ великую Имперію.

Но еще и до соединенія съ Москвою, Кіевъ доставлялъ ей средства къ просвѣщенію. Когда славный Патріархъ Никонъ предпринималъ обновленіе Православной Церкви въ Великой Россіи, не изъ Кіева ли былъ вызванъ Епифаній Славинецкій, *мужъ мудрости внѣшнія и духовныя исполненный*, который начальствовалъ надъ ученымъ братствомъ переводчиковъ, составленнымъ въ Москвѣ изъ Кіевскихъ же монаховъ; не онъ ли первый Московскую церковь огласилъ собственною, изустною проповѣдью? .

Такъ много дѣйствовалъ Кіевъ для Православія и духовнаго просвѣщенія Русскаго; такъ много принималъ онъ участія въ общей жизни Россіи и въ средній періодъ!

Когда Великій Петръ, постигавшій великое предназначеніе Россіи, насаждалъ въ ней ново-Европейское просвѣщеніе и своими преобразованіями начиналъ новый періодъ ея жизни, — не изъ Кіева ли были первые сподвижники его и ревнители Православныя Церкви нашея: Святый Димитрій Ростовскій и Стефанъ Яворскій, который былъ Блюстителемъ Патріаршаго Престола, первымъ Президентомъ Святѣйшаго Синода, и своимъ *Камнемъ Вѣры* отразилъ новую грозу

противу Православія? Не здѣсь ли, потомъ, Побѣдитель Карла XII-го нашелъ этого краснорѣчиваго, разумнаго, многоученаго Ѳеофана, главнаго сотрудника своего, перваго своего Историка и прославителя живымъ словомъ проповѣди, возбуждавшимъ въ народѣ живое сочувствіе къ великимъ дѣламъ и мыслямъ Петровымъ? Не отсюда ли были, и четвертый проповѣдникъ вѣка Петрова — Гавріилъ Бужинскій, и духовно-глубокомысленный Іоаннъ Максимовичъ, и эти славные страдальцы за Православіе — Ѳеофилактъ Лопатинскій, Архіепископъ Амвросій и Георгій Конисскій?

Не Академія ли Кіевская была для цѣлой Россіи главнымъ разсадникомъ просвѣщенія въ первую половину прошедшаго вѣка? Въ ней учился и отецъ новой Словесности нашей, всеобъемлющій Ломоносовъ, по мысли коего, въ блистательный вѣкъ Елисаветы, учрежденъ Московскій Университетъ, содѣлавшійся главнымъ средоточіемъ и главнымъ разсадникомъ народнаго просвѣщенія цѣлой Россіи.

Послѣ того Академія Кіевская служила главнымъ мѣстомъ духовнаго просвѣщенія уже собственно для Южной Россіи, и преобразованная при Благословенномъ Александрѣ (1819), не перестаетъ быть полна глубиною мысли и знанія духовнаго, и процвѣтаетъ силою и красотою Христіанскаго слова.

Столь велико было участіе Кіева и въ новой жизни Россіи!

Старый Кіевъ есть памятникъ его первобытнаго, священнаго величія при Владимірѣ Равноапостольномъ и Ярославѣ *Благовластномъ*. Святая Лавра Печерская есть памятникъ благочестія и духовнаго просвѣщенія Россіи въ древнія времена, среди междоусобій Княжескихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ она есть и святая колыбель нашей Исторіи. Духовная Академія съ Братствомъ есть памятникъ того духовнаго просвѣщенія, которымъ спасаемо было Православіе отъ притѣсненій Запада въ средній періодъ Русской жизни, — важнѣйшій памятникъ умственной жизни Кіева, въ эти бурныя и бѣдственныя для него времена.

Кіевъ съ твердостію Христіанина перенесъ всѣ лишенія и всѣ бѣды, которыя Небо посылало ему въ испытаніе, и нашелъ опять успокоеніе и благоденствіе въ общей жизни съ Россіею. Все благолѣпіе и богатство храмовъ, которымъ нынѣ сіяютъ священныя высоты его, все его внутреннее довольство — ими обновился Кіевъ, находясь уже подъ Державою Россіи; ими Россія возлелѣяла свою древнюю матерь и возблагодарила ее за тотъ духовный свѣтъ жизни, которымъ такъ много отъ нее озарялась.

Кіевъ воспріялъ новое бытіе изъ общаго источника благоденствія Россіи. Та полнота гражданственной жизни и просвѣщенія, коими Россія возвышалась въ новомъ періодѣ своего бытія, сообщалась и Кіеву, и онъ, возрастая постепенно въ своемъ внутреннемъ благосостояніи, получаетъ непрестанно и новыя средства содѣйствовать

благоденствію этого края, коего судьба всегда была теснымъ образомъ сопряжена съ его судьбою."

Въ славный вѣкъ Екатерины Великой, ознаменованный для Русскаго просвѣщенія первымъ распространеніемъ въ Россіи народныхъ гражданскихъ Училищъ, положено начало гражданскаго народнаго образованія и въ Кіевѣ.

При Александрѣ Благословенномъ, Кіевъ былъ уже предназначенъ къ учрежденію высшаго Учебнаго Заведенія, коего не доставало еще для сего края. Въ 1809 году здѣсь открыта Гимназія, которая, по уваженію къ отличному подвигу Кіевскаго Дворянства въ пользу народнаго просвѣщенія, возвышена была (1811) и въ кругѣ ученія и въ правахъ передъ прочими Гимназіями и помѣщалась въ древнемъ Кловскомъ Дворцѣ.

Наконецъ подъ Державою Николая Перваго Россія спознала всю полноту своего внутренняго и внѣшняго величія, и обратилась къ своенародному и стройному его развитію во всѣхъ отрасляхъ жизни, по собственной мысли и въ собственныхъ видахъ.

Постановивъ воспитаніе важнѣйшимъ Государственнымъ дѣломъ, нашъ Возлюбленный Государь постигъ, что оно должно быть въ полной мѣрѣ *Отечественное*, *истинно-народное*: и подъ Его благотворною десницею, воспитаніе и просвѣщеніе Русское восприяло новую жизнь во всѣхъ странахъ великой Имперіи.

Утвержденное на незыблемомъ и вѣрномъ основаніи, оно пріемлетъ видъ одной общей и строй-

ной системы, столь согласной съ истиннымъ, настоящимъ благомъ и дальнѣйшимъ величіемъ нашего Отечества. И быстро она развивается и совершенствуется, непрестанно получая отъ Правительства всѣ возможныя къ тому средства, — имѣя въ исполнителѣ воли и мысли Монаршей мужа славнаго въ ученомъ мірѣ своимъ просвѣщеніемъ и трудами учеными, неутомимаго въ дѣятельности Государственной, — находя въ его сподвижникахъ полное сочувствіе и усердіе.

При такомъ общемъ преобразованіи и усовершеніи Русскаго воспитанія и просвѣщенія, благостію Царя нашего учрежденъ новый Русскій Университетъ въ Кіевѣ «въ память Великаго Просвѣтителя Россіи», и уже воздвигается величественное зданіе для сего храма Наукъ, какъ новый памятникъ обновленной жизни Кіева и той страны, коея средоточіемъ былъ онъ и въ древнее и въ среднее время, — какъ новый и великій знакъ любви Царя къ своему народу. Да будетъ же онъ и новымъ алтаремъ народной благодарности къ благотворнымъ Его попеченіямъ!

И чье сердце не исполнится сего священнаго чувства, при видѣ всѣхъ щедротъ, всѣхъ попеченій Правительства о нашемъ благѣ, — при мысли о томъ благѣ общественномъ и частномъ, какое съ этимъ храмомъ просвѣщенія даруется всему краю Россія?

Сколь благотворны мѣры Правительства къ обновленію и возвышенію здѣсь общественнаго воспитанія и какъ онѣ соотвѣтственны современнымъ и мѣстнымъ, истиннымъ потребно-

стямъ края, о томъ свидѣтельствуетъ уже самая быстрота, съ какою размножаются и наполняются Учебныя Заведенія въ здѣшнемъ краю, со времени открытія въ Кіевѣ Учебнаго Округа и Университета.

И намъ суждено быть первыми дѣлателями въ этомъ храмѣ Наукъ. Мысль о важномъ призваніи нашемъ внушаетъ намъ живое, единодушное стремленіе къ неуклонному и полному исполненію нашего долга, а вмѣстѣ съ тѣмъ и сладкія надежды, что труды наши на просвѣщеніе сего юношества будутъ полезны для него, а чрезъ него и для нашего Отечества.

Да! на ваше просвѣщеніе, любезные юноши, обращены всѣ труды наши; для вашего блага всѣ попеченія и столь великія благодѣянія Правительства; на вашемъ благѣ основаны надежды вашихъ семействъ; съ вашими успѣхами сопряжено дальнѣйшее благоденствіе и просвѣщеніе цѣлаго края.

И вотъ, въ семъ торжественномъ Собраніи, въ присутствіи Первосвященника Церкви нашей и стольких Сановниковъ, предъ лицемъ перваго ходатая нашего у Престола и главнаго ревнителя о народномъ просвѣщеніи цѣлой Россіи, изъ собственныхъ рукъ его вы получаете уже награды за ваше первое преуспѣяніе въ Наукахъ. Васъ онъ напутствовалъ уже и своими наставленіями. Да утвердятся же и разовьются они въ умахъ вашихъ, какъ новыя сѣмена истинной мудрости!

Пусть всѣ мысли и дѣятельность ваша устремятся къ просвѣщенію разума — Науками, а

сердца — благою, чистою нравственностію! Вмѣстѣ съ симъ воспитайте въ себѣ чувство любви и признательности къ Царю и Отечеству, — и вашими успѣхами въ Наукахъ и нравственности оправдайте попеченія Правительства о вашемъ благѣ, надежды вашихъ Начальниковъ, Наставниковъ и согражданъ. И да не будетъ между вами ни одного, который не дорожилъ бы именемъ благороднаго, истинно просвѣщеннаго человѣка и полезнаго гражданина Россіи, — кто бы своею жизнію не устремился охранить и умножить добрую славу сего храма Наукъ, носящаго на себѣ великое имя *Святаго Владиміра*, и продолжить то великое значеніе Кіева, какое всегда имѣлъ онъ въ судьбѣ сего края и въ общей жизни всего нашего Отечества! .

Святая Вѣра да будетъ общимъ основаніемъ всего просвѣщенія нашего — умственнаго и сердечнаго, всей нашей жизни — частной и общественной! И да сбудутся завѣтныя слова, кои начертаны вокругъ креста, положеннаго въ основаніе нашего Университета: *во свѣтѣ Твоемъ узримъ свѣтъ!*

2.

ИСТОРІЯ КНЯЖЕСТВА БЕЛЗСКАГО И ГОРОДА БЕЛЗА.

Съ размноженіемъ потомства Владиміра Великаго, Русь Червенная раздробилась на мелкія Княженія: ибо каждый изъ этого рода Князей хотѣлъ имѣть свой участокъ. Такимъ образомъ и Белзская Земля имѣла своихъ Князей и подверглась одной участи со всею Червенною Русью (*). Ее завоевалъ Польскій Король Болеславъ Храбрый, а въ царствованіе Мечислава Малодушнаго, Кіевскій Великій Князь Ярославъ снова (1032) отнялъ ее у Польши. Въ 1074 году Болеславъ II, покоривъ своей власти земли Белзскую и Холмскую, уступилъ обѣ во владѣніе Игорю, Князю Владимірскому: за что сей и призналъ надъ собою власть Короля Польскаго (**).

Уже въ началѣ XI вѣка Белзъ составлялъ Удѣльное Княжество Русскихъ Князей. Въ 1123 году, владѣлъ имъ Владимірскій Князь Ярославъ; но будучи изгнанъ оттуда Кіевскимъ Великимъ Княземъ Владиміромъ, обратился къ Полякамъ и

(*) По Нестору, Сѣверяне или Кривичи поселились въ Белзкой Землѣ около VI вѣка, а Бужане вдоль по Бугу жили за Волынью.

(**) Длугошъ, стр. 278. Лѣтопись Стрыковскаго, No 160.

Венгерцамъ. Вспомоществуемый ими, онъ легко возвратилъ себѣ Белзъ, Червенъ и Владиміръ, но столь же легко потомъ утратилъ ихъ. Друзья, охотно поспѣшившіе къ нему на помощь, желали повелѣвать имъ самимъ и, ища въ грабежѣ вознагражденія за свои услуги, не пощадили ни его земли, ни сокровищъ.

Князь Белзскій Всеволодъ, выдавшій дочь свою Елену въ 1168 году за Казиміра Справедливаго, не смотря на родство, которое соединяло его съ Польскимъ Королемъ, вступилъ въ союзъ противъ Поляковъ съ Княземъ Галицкимъ, Владиміромъ, дѣлилъ съ нимъ военные труды, опасности и раздѣлилъ самое пораженіе, послѣ котораго едва ушелъ въ Белзъ въ 1182 году.

Но хотя Казиміръ Справедливый и присоединилъ въ это время къ Польшѣ, силою оружія, Русскія земли, и поставилъ въ нихъ своихъ Чиновниковъ, Историки не упоминаютъ по этому случаю ничего о Белзской Землѣ; у Богухвала же и Длугоша идетъ только рѣчь о присоединеніи областей Берестенской и Дрогичинской. Белзомъ управлялъ еще Всеволодъ Мстиславовичъ, когда въ 1190 году возникшій между имъ и Владимірскимъ Княземъ Романомъ споръ относительно границы владѣній, прекращенъ личнымъ посредничествомъ въ Белзѣ приглашеннаго ими Польскаго Короля Казиміра.

Въ это время вспыхнулъ мятежъ въ Краковскомъ Княжествѣ, чему причиною былъ Мстиславъ. Всеволодъ двинулъ вспомогательныя Русскія силы къ Кракову, и всегда болѣе прочихъ Русскихъ Князей оказывалъ искреннее расположеніе къ По-

ляхамъ; даже, когда большая часть Князей, подъ предводительствомъ Романа, падшаго въ этой войнѣ у Завихвоста въ 1205 году, соединилась противъ Польши, Князь Белзскій не приступалъ къ ихъ союзу.—Въ 1211 г. сидѣлъ на Белзскомъ престолѣ сынъ Всеволода, Александръ. Сопутствовавъ Польскому Королю Лешку Бѣлому въ походѣ его къ Владиміру, для усмиренія бывшихъ между сыновьями Князя Игоря несогласій, получилъ онъ въ награду и въ доказательство дружбы Княжество Владимірское, завоеванное Лешкомъ, который женился на дочери его Гремиславѣ (*), а Белзское уступилъ Васильку (младшему сыну Романа, Князя Галицкаго), у коего потомъ изгнанная Галичанами мать его нашла себѣ убѣжище. Но Василько Романовичъ не умѣлъ довольно покорствовать Лешку, и потому сей отнялъ у него Белзъ и снова отдалъ во владѣніе своему тестю, Владимірскому Князю Александру Всеволодовичу; Василько съ Боярами удалился въ Каменецъ, выжидая лучшаго времени. Вскорѣ дѣла Руси получили иной оборотъ.

Мстиславъ, котораго Лешко употребилъ для изгнанія Венгровъ изъ Галича, слишкомъ уже тамъ

(*) Польскіе Историки считаютъ эту Гремиславу дочерью Ярослава Всеволодовича, Русскаго Князя изъ линіи Князей Владимірскихъ на Клязьмѣ. Другіе утверждаютъ, что она была дочь Ярослава, Князя Кіевскаго, котораго Лешко содержалъ передъ тѣмъ въ заключеніи, какъ пишетъ Бѣльскій на стр. 116; но Русскіе Лѣтописцы единогласно признаютъ ее дочерью Александра Всеволодовича Белзскаго, и это тѣмъ болѣе заслуживаетъ вѣроятія, что такимъ образомъ она дѣйствительно будетъ племянницею Елены, супруги Казиміра Справедливаго, и матерью Лешка Бѣлаго.

распространившихъ власть свою, довольно успѣлъ въ этомъ дѣлѣ, побѣдивъ Коломана, не смотря на то, что сей былъ сильно вспомоществуемъ Польскими и Венгерскими войсками; но вмѣсто того чтобы обезпечить Престолъ Княжескій въ пользу зятя своего Даніила, онъ нашелъ другаго жениха для меньшой своей дочери, именно — Андрея, младшаго изъ сыновей Венгерскаго Короля того же имени, и обѣщалъ отдать за нею въ приданое Галичь. — Огорченные симъ, сыновья Романовы, Даніилъ и Василько, будучи въ досадѣ и на Владимірскаго Князя Александра за его дружбу съ Поляками и Венгерцами, напали на Белзскую Землю и разорили ее съ величайшею жестокостію; самъ Александръ едва успѣлъ спасти свою жизнь и принужденъ былъ искать (1225) удобной поры къ отмщенію. Онъ всячески старался вооружить Галицкаго Князя Мстислава противъ зятя его Даніила; однакожь тесть презрѣлъ сей умыселъ его и остался въ прежней дружбѣ съ Даніиломъ. Но хитрецъ не терялъ ни малѣйшаго случая, и при каждой неудачѣ оружія его старался составлять противъ него партіи. Онъ два раза приводилъ къ нему въ Галичь Венгерцевъ, и былъ виновникомъ измѣны, благодаря которой Венгерцы взяли Владиміръ, подкупивъ Предводителя, который, не имѣя на то никакого полномочія отъ Князя, самовольно отдалъ во власть Александру Белзъ и Червенъ.

Новые съ Русскими Князьями условія противъ Даніила и Василька не имѣли также успѣха. По смерти Андрея народъ единогласно пригласилъ на

Галицкій Престолъ Даніила. Александръ принужденъ былъ бѣжать въ Кіевъ, но и тамъ досягнулъ его тесть Даніиловъ: взятый въ плѣнъ, онъ кончилъ дни свои (1234). Дочь Александра, Анастасія, была въ замужствѣ за Мазовскимъ Княземъ Болеславомъ (*), который не оставивъ по себѣ потомства, завѣщалъ Мазовское Княжество (1249) брату своему Земовиту. Настало бѣдственное время для Руси. Свирѣпая Литва немилосердо терзала ее своими грабежами. Князья ея, Ердивилъ, Скирмунтъ и Рингольдъ безъ пощады опустошали и отторгали сосѣдственныя имъ земли Русскія. Орды Монголовъ, еще превосходившіе Литву жестокостію, подъ предводительствомъ Батыя, подобно бурѣ и пламени все ниспровергли, сокрушили и оставили одну ужасную пустыню. Даніилъ Романовичь искалъ помощи у Венгровъ, и не получивъ, проживалъ до лучшихъ временъ въ Мазовіи; потомъ возвратился въ отечество и снова взялъ бразды правленія.

Въ 1289 году княжилъ въ Белзѣ Князь Левъ, владѣя вмѣстѣ съ тѣмъ и Княжествами Галицкимъ и Перемышльскимъ. По смерти Владиміра, сынъ его Юрій овладѣлъ Княжествомъ Берестейскимъ, а съ дозволенія Льва, по праву родства, и Белзскимъ; но Мстиславъ Даниловичь, Князь Владимірскій, изгналъ Юрія Владиміровича изъ сихъ владѣній. Съ тѣхъ поръ, какъ кажется, долгое время Вла-

(*) Слѣдовательно онъ имѣлъ двухъ женъ: первая была Гертруда, дочь Генриха, Князя Силезскаго, убитаго Татарами въ 1237 г. Миевуя её, Нарушевичь о другой вовсе не упоминаетъ, хотя ясно говорятъ о ней Стрыйковскій и Русскіе Лѣтописцы.

димірскіе Князья владѣли Белзскою Землею, которая подвергалась одной участи съ Владиміромъ. По смерти же Болеслава Тройденовича (*), который былъ вмѣстѣ Княземъ Мазовскимъ и Русскимъ, братъ его Земовитъ, не надѣясь удержаться при всей Руси, предпочелъ миролюбно принять (1340) отъ Польскаго Короля Казиміра Великаго Княжество Белзское и отказаться отъ всѣхъ своихъ правъ, какіе могъ имѣть на Русь. Литва овладѣла лучшими ея землями; надобно было, для отнятія ихъ, вести съ нею войну. Счастіе послужило Казиміру: онъ покорилъ и Белзское Княжество и присоединилъ вмѣстѣ съ прочими къ Польшѣ. Но въ силу договора съ Литовскими Князьями Любартомъ, Кейстутомъ и Явнутою, дѣтьми Гедимина, Казиміръ Великій долженъ былъ имъ дозволить еще два года свободно владѣть этими землями, получивъ отъ нихъ обѣщаніе не строить тамъ никакихъ укрѣпленій. Не смотря на сіе, Литовскіе Князья не переставали безпокоить Русь, и въ особенности Белзское Княжество. Въ 1355 г. Князь Любартъ напалъ на него съ войскомъ и покорилъ его. Белзскій Князь Земовитъ, принужденный уступить силѣ, предпочелъ лучше совсѣмъ отказаться отъ Княжества, нежели подвергаться частымъ нападеніямъ Литовскимъ. Казиміръ

(*) Этотъ Болеславъ Тройденовичъ поселилъ такое множество Польской Шляхты въ Белзскомъ Княжествѣ, что, какъ пишетъ Длугошъ, мало въ немъ осталось Русскаго Дворянства. Онъ даже хотѣлъ туда ввести Латинское Исповѣданіе вмѣсто Русскаго, чѣмъ вооружилъ противъ себя Русскихъ, и былъ отравленъ ими въ 1339 году. *Длугошъ*, Кн. IX, стр. 1050.

Великій, въ вознагражденіе уступленнаго ему нѣкогда права на Русь, даровалъ ему въ вѣчное потомственное владѣніе *Запилье*, или землю между Пилицею и Радомѣрою. Сами Русскіе въ Белзѣ болѣе благопріятствовали Литовцамъ, нежели Полякамъ, и предпочитали быть подъ ихъ правленіемъ, нежели подъ правленіемъ Польскимъ: ибо и сходство религіозныхъ обрядовъ ихъ соединяло между собою, и Литва не принуждала никого въ перемѣнѣ Вѣроисповѣданія. Такимъ образомъ весьма легко овладѣли Литовскіе Князья Русскими землями, а съ тѣмъ вмѣстѣ и Белзскимъ Княжествомъ. Это не могло не огорчать Короля Казиміра, тѣмъ болѣе, что Земля Белзская съ Уѣздами Городломъ, Грабовцемъ и Щебрешиномъ была ему уступлена Князьями Ольгердомъ и Любартомъ въ слѣдствіе добровольныхъ условій (*). Такимъ образомъ, въ 1366 году онъ собралъ войско и отправился съ нимъ на сію землю. Когда Польскія войска приближались къ Белзу, Князь Юрій Наримунтовичъ, не имѣя равныхъ силъ для вступленія съ нимъ въ бой, прибѣгнулъ къ просьбѣ, и оставленъ только при пожизненномъ ленномъ владѣніи Княжества Белзскаго, къ которому придалъ еще Король и Холмскую землю съ замкомъ, недавно отнятымъ у Литвы (**). Но Юрій не сдержалъ даннаго Королю

(*) Стрійковс. Кн. XII, стр. 400.

(**) Poloniae rex verbis tam humilibus et compositis nihil putans fraudis, venia Georgio de prioribus factis tributa, ipsum in homagialem principem suscepit, et terram Belsensem feudali jure ad vitae tempora tenendam concessit (Длугошъ, стр. 1150). Со времени присоединенія къ Польшѣ Червенной Руси, въ 1340 году, причи-

слова, и снова сталъ нападать на Русскія земли и опустошать ихъ; даже вторгнулся было въ Польскія. Тогда Король Людовикъ привелъ войска изъ Венгріи въ 1376 г., чрезъ Саноцкія горы прямо къ Сандомиру, гдѣ созвалъ и Польское рыцарство, которому назначилъ въ Гетманы Сендзивоя Шубинскаго, вошелъ въ Белзское Княжество и безъ малѣйшаго труда отнялъ замки: Грабовецъ, Городло и Всеволодь; Белзъ, будучи укрѣпленнѣе, нѣсколько долѣе сопротивлялся, но и онъ долженъ былъ вскорѣ уступить.

Литовскій Князь Кейстутъ, дядя Юрія по отцѣ, взялся примирить его съ Людовикомъ; отправился въ Королевскій станъ, просилъ ему помилованія, возвратилъ плѣнныхъ, и оставилъ во власти Королю замокъ и все (*). Король простилъ вину, но Холмской Земли, которою также владѣлъ, не возвратилъ ему, а отдалъ только во владѣніе Любачевъ и сверхъ того опредѣлилъ по 100 гривенъ въ годъ дохода съ Бохнійскихъ соловаренъ, въ 1377 г. Такимъ-то образомъ, говоритъ Стрійковскій, состоялся мирный договоръ Польши съ Литвою, при которой оставался еще Белзъ съ Холмомъ. Когда Король Людовикъ, предполагая при-

---

слалось къ ней и Белзское Княженіе. На грамотѣ 1345 года Князя Юрія, о заключеніи мира съ Крестоносцами, находится въ числѣ свидѣтелей подпись Михаила Елеазаровича, Воеводы Белзскаго. Этотъ Юрій долженъ быть сыномъ Андрея и правнукомъ Льва.

(*) Georgius castram Belz Lodvigo regi praesentavit, a quo tamen aliud castrum Lobaczów et centum marcas redituum in Suppa Bochniensi de benignitate regia liberaliter accepit. (Архидіак. Гнѣзнен. стр. 118).

соединить Червенную Русь къ Венгріи, обезпечилъ въ пользу Князя Юрія пожизненное владѣніе Княжествомъ, то замки Белзскіе отдалъ Венгерскимъ Старостамъ, которые по смерти Короля Людовика продали ихъ Литовскому Князю Любарту; онъ же немедленно завладѣлъ Городломъ, Грабовцемъ, Лопатиномъ, но принужденъ былъ вскорѣ возвратить ихъ Владиславу Ягайлѣ. Владиславъ Ягайло, еще до полученія съ рукою Ядвиги Польскаго Престола, почитался уже настоящимъ Владѣтелемъ Руси, и сестру свою Александру выдавая въ замужство за Мазовскаго Князя Земовита, уступилъ въ приданое за нею Белзскую Землю съ Любачевымъ, Бужскомъ, Грабовцемъ и Лопатиномъ (1386). По смерти Земовита въ 1446 году, сыновья его раздѣлили наслѣдство между собою слѣдующимъ образомъ: Земовитъ получилъ Княжество Равское, Владиславъ Плоцкое, Казиміръ Белзское. Братъ же ихъ Александръ, избравъ для себя иное поприще, былъ Епископомъ Тридентскимъ и Кардиналомъ. Между тѣмъ Князь Казиміръ Земовитовичъ умеръ бездѣтенъ (*), и потому старшій его братъ, Плоцкій

(*) Князь Казиміръ умеръ на пути изъ Мазовіи въ Краснымставъ отъ повѣтрія, не имѣвъ дѣтей отъ Ядвиги Сатошульской, на которой не за долго предъ тѣмъ женился. Плоцкій Князь Владиславъ готовился-было получить по родномъ братѣ Белзское Княжество; но Король Польскій воспрепятствовалъ ему въ томъ, потому что отецъ его владѣлъ имъ, на правѣ ленномъ, только пожизненно. За Владислава, какъ за дядю по матери, вступился Римскій Король Фридрихъ въ 1449 году и убѣждалъ Короля Казиміра не отказывать ему въ наслѣдственныхъ правахъ на владѣніе Княжествомъ. Казиміръ отвѣчалъ, что онъ разсмотритъ основательность сихъ правъ. Сей самый Владиславъ, погибшій на охотѣ за дикимъ звѣремъ (1460),

Князь Владиславъ пріобрѣлъ послѣ него Белзское Княжество. По смерти же малолѣтныхъ его дѣтей въ 1468 г., Казиміръ Ягайло окончательно присоединилъ къ Польшѣ Белзскую Землю, которой жители уже не противились тому, и даже еще въ 1462 г., по примѣру Воеводы Русскаго Андрея Одровонжа и Люблинскаго Подкоморія, Холмскаго Старосты Яна Куропатвы, присягнули ему на вѣрноподданство. Даже и предъ тѣмъ временемъ Белзская Земля, хотя и считалась во владѣніи Мазовскихъ Князей, имѣла уже своихъ Воеводъ, какъ-то: Павла Радзановскаго, Яна Квачолу Неборовскаго и Яна Малдржика. Конрадъ Черный, Князь Олесницкій, женатый на Маргаритѣ, дочери Мазовскаго Князя Земовита, имѣлъ еще надежду пріобрѣсть право на Белзъ; но при посредничествѣ Короля Богемскаго, состоялся въ Калишѣ въ 1465 году договоръ, по силѣ котораго Казиміръ IV обѣщалъ платить упомянутой Маргаритѣ 20,000 червонцевъ, а Княгиня Олесницкая вмѣстѣ съ супругомъ своимъ торжественно и письменно отказались отъ Земли Белзкой и Княжества Мазовскаго. Актъ присоединенія Белзскаго Княжества къ Польскому Королевству состоялся въ Берестьѣ (Брестѣ) въ 1462 году; тогда же послѣдовало и учрежденіе Воеводства,

---

когда Татары жестоко опустошали эту землю, едва не попалъ имъ въ руки. Мазовскіе Князья Плоцкаго Удѣла, владѣвшіе Белзскимъ Княжествомъ, писали себя Русскими Князьями. Титулъ Мазовскаго Князя Болеслава въ заглавіи Статута 1453 года, такъ прописанъ: *Boleslaus Dei gratia dux Masoviae Russiaeque terrarum etc.* Белзскій Князь Казиміръ, какъ ленникъ, присягнулъ на вѣрность Польскому Королю въ 1428 году въ Сандомірѣ.

раздѣленнаго на Уѣзды. Папроцкій считалъ въ немъ семь Уѣздовъ, именно: *Бужскій*, *Городельскій*, *Грабовецкій*, *Сокальскій*, *Тишовецкій*, *Любачевскій* и *Яворовскій*; потомъ Тишовецкій соединенъ съ Грабовецкимъ, а Яворовскій съ Землею Львовскою.

Белзъ, главный городъ, не могъ древностію своею уступать Княжеству, которому далъ имя. Онъ существовалъ еще въ XI вѣкѣ; Историки Польскіе ошибочно относятъ его начало въ 1359 году, тогда какъ и въ Несторовомъ спискѣ Русскихъ городовъ онъ считался уже между знаменитыми городами Руси. Въ древности имѣлъ онъ весьма укрѣпленный замокъ, и по мѣстоположенію своему среди болотъ, по коимъ разливаются воды рѣки Залокія (*), протекающей подлѣ самаго города, почитался даже неприступнымъ. Гваньини, въ описаніи этого города, говоритъ, что ни однажды стрѣла Татарская не могла досягнуть его. Эта твердыня существовала еще и въ 1655 году, когда на Сеймѣ положено было исправить ее; теперь едва видны ея слѣды. Князь Опольскій Владиславъ, Правитель Руси, даровалъ сему городу столько правъ и преимуществъ, что сочтенъ и за основателя его. Между прочимъ, привиллегіею 1379 г. (подтвержденною Сигизмундомъ Августомъ въ 1563 и слѣдующими по немъ Королями) учредилъ онъ въ Белзѣ главное складочное мѣсто соли, дабы Литовцы никуда не ѣздили за нею, кромѣ Белза. Сей городъ претерпѣлъ много бѣдствій: въ 1350 разоренъ Литвою; въ 1573 выгорѣлъ; въ 1513 сож-

(*) Въ Описаніи Польши, Длугошъ даетъ этой рѣкѣ наименованіе Белза.

женъ Татарами, и хотя храбро защищаемъ былъ въ 1648 г. отъ Хмѣльницкаго, за то окрестности его совершенно опустошены. Польскіе Историки, а въ особенности Нешпорковичь, утверждаютъ даже, что икона Пресвятой Богородицы, присланная Греческимъ Императоромъ Никифоромъ Русскому Князю Льву, поставленная имъ въ Белзскомъ замкѣ, оттуда перенесена въ послѣдствіи (1382) Опольскимъ Княземъ Владиславомъ на Ясную гору. Но, кромѣ ошибки относительно лѣтъ, Зимоpовичь въ Исторіи города Львова (Лемберга) доказываетъ, изъ Русской имѣвшейся у него рукописи, что никогда сей чудотворной иконы не было въ Белзѣ. Мазовскіе Князья основали здѣсь Доминиканскій монастырь. Нынѣ, по упраздненіи монастыря, церковь его обращена въ приходскую Римскокатолическую, которая имѣетъ до 1484 прихожанъ. Въ послѣдствіи, жена Виленскаго Каштеляна Ходкевича, Софья, урожденная Корабьевская, построила въ Белзѣ женскій монастырь Доминиканокъ. Тутъ же находится древнѣйшая церковь Греческаго Исповѣданія и небольшой Римскокатолическій деревянный костелъ, почитающійся также стариннымъ.

Нынѣшнее народонаселеніе этого города состоитъ изъ 2400 душъ, въ числѣ которыхъ до 460 Жидовъ. Въ 1562 году онъ избранъ мѣстомъ Уѣздныхъ Сеймиковъ. Въ 1603 былъ въ немъ Кальвинскій Синодъ. Холмскіе Епископы Греческаго Исповѣданія именовались также и Белзскими.

(Изъ Львовскаго Журнала: Czasopism Naukowy)

Перевелъ В. Р.

3.

О ПРОИСХОЖДЕНІИ НАИМЕНОВАНІЙ:

БОЯРИНЪ И БОЛЯРИНЪ.

На *Боярина* и на *Болярина* смотрѣли съ различныхъ сторонъ и производили ихъ изъ разныхъ языковъ и отъ разныхъ Русскихъ словъ; но до сего времени, кажется, еще ничего не сказано объ нихъ рѣшительнаго. Князь *Щербатовъ*, какъ извѣстно, производитъ слово *Бояринъ* отъ какого-то испорченнаго Сарматскаго слова *поярикъ*, означающаго будто бы *умная голова*, или *мудрый человѣкъ*; но его словопроизводство, какъ сомнительное и недоказанное, не можетъ быть принято въ наше время, въ которое все, касающееся древней Отечественной Исторіи, подвергается строгой Критикѣ. Образованіе слова *Бояринъ* отъ словъ *бой* и *ярый*, также сомнительно, ибо образованія словъ подобнаго рода мы не видимъ въ нашемъ языкѣ. Произведеніе *Боярина* или *Болярина* отъ слова *боль* или *болю*, если считать его за словопроизведеніе Славянское, опять какъ-то не естественно. Произведеніе слова *Бояринъ* отъ Скандинавскаго или Исландскаго *Jarl*, comes, dynasta, множ. *Jarlar*, olim ministri domestici principum; съ членомъ: *Jarlin*, во множ. *Jarlarnir*,

такъ же невозможно, потому что оно выговаривалось и теперь еще выговаривается Исландцами *Яуль* или *Ятль*, а не такъ, какъ пишется (*). Греческое слово *βοϊλαδας* или *βολαδος*, означающее, по сказанію Византійцевъ, Вельможу, или Начальника, если оно сродно съ словомъ Бояринъ, вѣроятно, есть описка; въ немъ, конечно, должно повернуть дельту (*δ*) головкою внизъ, и тогда выйдетъ изъ ней Ро (*ϱ*), и слѣдоват. правильная форма *βοϊλαϱος* или *βολαϱος*; но она впрочемъ не покажетъ намъ корня, отъ котораго произошло слово Бояринъ, или Болярянъ. Если бы Греческое слово писалось *βοϊάϱλος*, тогда бы оно прямымъ путемъ происходило отъ Скандинавскаго *Baer*, *bae* (байръ, бай), villa, praedium, и *Jarl*, comes, dynasta. Произведеніе слова: *Бояринъ*, отъ одного только слова *бой*, какъ производилъ его недавно Г. Профессоръ *Булыгинъ* въ седьмой книжкѣ Журнала Министерства Нар. Просвѣщенія за 1834 годъ, представляется мнѣ такъ же противнымъ грамматическому производству словъ, и доказательства его въ подтвержденіе своего словопроизводства такъ слабы, что, по всей вѣроятности, никто не согласится допустить ихъ.

Откудажъ, спросятъ, происходятъ слова: *Бояринъ* и *Болярииъ?* *Бояринъ*, по моему убѣжденію,

(*) См. *L. Chr. Müller's* Udtog af den Islandske Formlaere, med Nögle til Knytlinga Saga. Kjöbenhavn, 1830, p. 2. Покойный Раскъ несправедливо заставлялъ произносить *rl*, какъ твердое двойное *ll*, или при раздѣльномъ выговорѣ, почти какъ *rdl*. См. *E. Chr. Rask's* Anvisning till Isländskan eller Nordiska Fornspråket. Stockholm, 1818, p. 22.

есть Скандинавское, или, что то же, Исландское слово: *Baearmenn* (Байярменъ) или еще *Baejarmen* (Байярменъ), что значитъ: 1) cives urbani, граждане, 2) domestici, служащіе при какомъ-либо Дворѣ. Оно происходитъ изъ словъ *Baer*, съ членомъ *Baerinn* (байръ, байринъ), villa, praedium, urbs; родит. *Baear*, съ член. *baearins*, или *baejarins*, и *madr* мужъ, во множ. *menn* мужи; отсюда *Baear-menn*, т. е. родительн. падежъ единствен. числа безъ члена, и *menn*, именительный множ. числа безъ члена же: слѣдоват.—мужи града, мужи, служащіе при какомъ-либо Дворѣ, или въ какомъ либо знатномъ помѣстьѣ. Благородное слово *menn* показываетъ, что это были люди не простаго состоянія, не рабы, но знатнаго происхожденія. Изъ него, по выпущеніи только буквы *m*, безъ сомнѣнія, сдѣлалось сначала *Баярень* а потомъ *Баяринъ*, *Баринъ*, *Бояринъ*, или прямо *Бояре*,— множ. число, соотвѣтствующее Исландскому: *Baearmenn*. Это Исландское слово *Baearmenn* такъ часто употребляется въ Исландскихъ Сагахъ, что я не имѣю нужды выставлять свидѣтельства въ подтвержденіе значенія его въ этихъ двухъ знаменованіяхъ. Знающіе Исландскій языкъ встрѣтятъ часто это слово въ Исландскихъ Сагахъ, а не знающіе его не могутъ пользоваться Исландскими свидѣтельствами. Чтожъ можетъ служить доказательствомъ того, что Бояринъ есть Скандинавское или Исландское слово? Многія другія слова, перешедшія изъ языка Скандинавскаго въ нашъ Славянскій, и означающія понятія почти всего нашего древняго быта, какъ то увидимъ ниже,

При семъ должно впрочемъ замѣтить, что слова, переходя изъ языка Скандинавскаго въ Славянскій, подвергались измѣненію, какъ то почти всегда случается, когда онѣ переходятъ изъ одного языка въ другой чрезъ устное преданіе. Измѣненіе, примѣтное въ нихъ, есть слѣдующаго рода: часто встрѣчается перестановка буквъ съ одного мѣста на другое, на пр. *Hirð* (*), satelles regius, съ членомъ *Hirðinn*, *Гридинъ*, *Гриденъ*, *Rafn*, corvus, *вранъ*; часто перемѣняются буквы между собою, какъ то *b* обращается въ *п*, на пр. *Hussbonðinn*, herus, *господинъ*; *f* въ *п*, *в* и *б* на пр. *Hussfaðir* paterfamilias, *Господарь*; *Rafn*, *вранъ*; *Liúfi*, affabilis, acceptus, *любый*; ð въ *ж*, *жд*, *гд*, или въ *т*: на пр. *meðan*, inter, *межи*, *между*; *paðan*, tunc, *тогда*; *moðir*, *матерь*; *g* въ *з*, иногда въ *щ*, на пр. *stig* via, по Нѣм. Steig, *стезя*; *eingingandinn*, possessor, *огнищанинъ*; двойное tt обращалось въ *ч*, или *щ*: на пр. *Nótt*, nox, *ночь*; *vött* (vöttr), *вещь*; таемая буква l, принимаетъ къ себѣ иногда *с*: на пр. *lög Lov*, lex, *слово*; *lofa*, laudo, *словлю*, *славлю*; гласныя часто уступаютъ мѣсто однѣ другимъ, на пр. *slodi*, callis, vestigium, *слѣдъ*; *baka пеку*, *röð рядъ* и т. п. Но приступимъ скорѣе къ самому дѣлу и

(*) Здѣсь считаю нужнымъ сказать нѣчто о произношеніи нѣкоторыхъ Исландскихъ буквъ, несогласныхъ въ произношеніи съ буквами Латинскими; напр. ð произносится почти какъ Греч. *ϑ*; *F* какъ *ф*, *в*, иногда какъ *б* или *п*, смотря по окружающимъ его буквамъ; Þ какъ Англ. th; á = *ао*; æ, œ = *ай*; è = *е* въ началѣ слога; í = *ве*; ú = *у*; au = *ёй*; ll и rl = *дл*, или *тл*; nn = *дн*; ó имѣетъ звукъ между *у* и *о*, и какъ Франц. u. См. объ Исландскомъ произношеніи *Müller og Rask* II, cc.

представимъ Скандинавскія слова, кіи придутъ на умъ, перешедшія въ нашъ Славянскій языкъ, изъ которыхъ въ то же время увидимъ и измѣненіе, происшедшее отъ сего перехода.

Hussbonði, съ членомъ *Hussbonðinn*, herus, *господинъ*, т. е. хозяинъ дома; отсюда въ Польскомъ и Малороссійскомъ языкѣ *господыня*, ключница, хозяйка дома.

Hussfaðir, paterfamilias, по Швед. и Дат. *Hussfader* — *Осподарь*, *Господарь*, *Государь*, *Государыня*; послѣднее можетъ быть произведено и отъ Hussmoðir, съ член. Hussmoðirin, *Государыня*.

Husseiganði-nn, по Швед. *Husegande*, по Дат. *Husejer*, possessor domus, по Русс. *хозяинъ*.

Hirð, съ член. *Hirðinn*, satellés regius: отсюда, черезъ переложеніе буквъ, *гридинъ*, *гриденъ*, Княжескій тѣлохранитель (*).

Grið, съ член. *Griðin*, pax, securitas, domus pacifica — *гридня*, *гридница*, т. е. домъ, священное и неприкосновенное мѣсто, гдѣ Князья, или народные Правители, имѣли свое мѣстопребываніе.

Lið, familia, *Lioði*, populus, *Lyðr*, populus, въ Кимвр. *Llwith* (поколѣніе), въ Нижнесакс. *Lüde*, въ Нѣм. *Leute*, *люди*.

(*) Въ I или II Томѣ Библ. для Чт. Проф. Сенковскій производитъ слово *Гриденъ* отъ Исландск. глаг. *Greiða* — *платить*, и даетъ ему значеніе *жалованника*; но greiða не значитъ прямо выдавать жалованье, но вообще платить, напр. *Greiða Skulldir*, *платить долги*; при томъ желательно было бы видѣть самое дѣйствіе словопроизводства, ибо и оно совершается по законамъ грамматическимъ.

þurr или þór, gigas (великанъ, исполинъ), что на самомъ дѣлѣ выражаетъ руна *туръ* (þ); и *Туромъ* называетъ Игорь своего милаго брата Всеволода въ Пѣсни о полку Игоревѣ. Г. истолкователь этой Пѣсни (въ Журн. Министерства Нар. Просвѣщенія) едва ли правъ, когда онъ думаетъ, что будто бы *Туръ* означаетъ въ ней *быка*. Въ семъ послѣднемъ случаѣ Туръ (быкъ) есть слово Евр. שׁוֹר, въ которомъ שׁ измѣнилось въ ת; въ Араб. ثور, въ Халдейск. תּוֹרָא, въ Сир. *Тауро* (תורא), Греч. и Лат. *ταῦρος*, taurus.

þ*ion*, minister, служитель вообще (Божій, Государевъ, частнаго человѣка), *Тіунъ*, или *Тивунъ*, служитель, Чиновникъ, можетъ быть и Судія (*). Собственное впрочемъ слово для означенія Судей въ Скандинавіи было: þ*ingmenn*, viri judiciales, curiales, contribules, составленное изъ þ*ing* (народное собраніе, судъ, отъ котораго еще теперь остается *Althing* (Alþing) въ Норвегіи), и *menn* множеств. число отъ *madr* мужъ. Не уже ли же Скандинавское þ*ingmenn* обратилось въ Тіуна? Г. Рейфъ, слѣдуя Карамзину, производитъ *Тіуна* отъ словъ: *thaegn*, *thiangn*, и называетъ ихъ Скандинавскими; но они не Скандинавскіе, а Англосаксонскіе, что уже очевидно явствуетъ изъ

(*) Если *Тіунъ* или *Тивунъ* должно означать Судію, то въ такомъ случаѣ оно есть Халдейское слово: דַּיָּן, по Сирски *дайдно* (דינא), что значитъ *judex*, *Судія*, особенно, когда въ нашемъ языкѣ такъ много Еврейскихъ и Халдейскихъ словъ. Замѣчательно, что у Камчадаловъ начальники мѣстечекъ или остроговъ называются *Тойонами*; у Курильцевъ — тоже.

словъ Карамзина: «Такъ вообще назывались Дворяне Англо-Саксонскіе, иногда дружина Государей, Графы и проч.» То и другое изъ нихъ, будучи одинаковаго происхожденія съ Скандинавскимъ Þion, означаетъ слугу или служителя, а не Судію.

Но спрашивается еще: должно ли въ нашихъ древнихъ историческихъ памятникахъ подъ словомъ *Тіунъ* разумѣть Судъ, или Судію, какъ то полагали до сего времени (*)? Мнѣ представляется, что нѣтъ, на пр. въ первыхъ договорныхъ грамотахъ Новагорода съ Великими Князьями Тверскими, Ярославомъ Ярославичемъ и Михаиломъ Ярославичемъ, Новогородцы говорятъ въ первой: «А что ти, Княже, пошло на Торжку и на Волоцѣ *Тивунъ* свой держати, на своей части держати и проч.»; во второй: «А держати ти свой *Тивунъ* на половинѣ зъ сей волости Волоцьской; а въ Торжку, Княже, держати *Тивунъ* на своей части»; въ третьей: «А что ти, Княже, пошло на Торжку и на Волочѣ, *Тивунъ* свой держати на своей части»; въ седьмой: «А безъ посадника ти, Княже, суда не судити, ни волостьи роздавати, ни грамотъ давати; — — — а всему тому судъ въ Новѣгородѣ. А что ти, Княже, пошло на Тържьку и на Волоцѣ, *Тивунъ* свой держати на своей части, а

(*) См. Исторію Госуд. Росс. Карамзина, изд. третіе, Том. IV, стр. 105. Мы замѣтили въ ней еще нѣкоторыя неправильныя словопроизводства, на прим. *Червецъ, червище, червень* = Іюнь или Іюль, т. е. мѣсяцъ червей, у Исландцевъ *Madkamànudr*, у древнихъ Датчанъ *Madke maaned* (выгов. на всегда = o), у новѣйшихъ *Orme-maaned*, — все это значитъ мѣсяцъ червей, какъ и у нашихъ предковъ, а Исторіографъ спрашиваетъ: *не отъ красныхъ ли плодовъ или ягодъ?*

Новогородца на своей части», и т. д. (*). Не уже ли *Тивунъ* значитъ здѣсь *Судъ?* Нѣтъ. Здѣсь *Тивунъ* есть Скандинавское *Tiund*—decima десятина, десятая часть имущества, стяжаемаго въ годъ, которая, по Скандинавскимъ за[redacted]ъ, отдавалась Правителю. Это видно по смыслу. Новогородцы договариваются съ Князьями, какъ имъ управлять Новогородскими областями, и чѣмъ имъ отъ нихъ пользоваться. Именно съ Новогородскихъ областей они обѣщаютъ имъ только дары, а съ части Торжка и съ половины Волочской области уступаютъ *Тивунъ*, или десятину съ имущества, пріобрѣтаемаго въ годъ, или вообще подать. Это кажется мнѣ тѣмъ достовѣрнѣе, что *Судъ*, *Судья*, *судить* въ этихъ грамотахъ выражаются собственными именами: въ противномъ случаѣ, что бы заставляло Новогородцевъ выражаться въ одномъ мѣстѣ по Славянски, а въ другомъ по Скандинавски. Что же были за чиновники *Тіуны* или *Тивуны?* Это были *Tiu-menn*, или *Tiundar-takarinnir*, т. е. Великокняжескіе казначеи, собиравшіе десятины, или подать, принадлежавшую Князьямъ. Теперь дѣлаются для насъ понятнѣе *Тіуны боярскіе*, *Тіуны огнищные* и др.

Odal, allodium, praedium haereditarium, по Дат. *Odel*, у насъ *удѣлъ*.

Odal, natura vegeta, actuosa, по Русс. *удаль*.

Odalsbarn, puer vegetus, *удалый парень*.

(*) См. Собраніе Государственныхъ грамотъ и договоровъ, хранящихся въ Гос. Коллег. Иностран. дѣлъ. Москва, 1813, fol. Ч. I, стр. 1, 3 и 8.

Barn, puer, по Дат. и Швед. Barn, по Месоготө. Barn (сынъ), у Финно-Лапл. Barne, у Лапл. Pardne; по Русс. *парень*.

Eigingandinn Eigandinn, possessor, *огнищанинъ*.

Smaerd, parvitas, res parvi momenti, homo nauci: отсюда *смердъ*, малозначущій человѣкъ.

A'lfr, *A'lf* (*Авлвюръ*, *Авлвъ*), genius, faunus, ens supranaturale, потомъ имя Норвежской области, лежавшей между двумя рѣками Ромелвъ и Готелвъ; отсюда, по переложеніи буквъ, *Валфъ*, *Волфъ*, наконецъ *Волхвъ*, т. е. сверхъ-естественный человѣкъ. См. Библіотеку для Чтенія, Том. I. Отд. III, стр. 18. Но чтобы Авлвы, или Волхвы, составляли гдѣ-нибудь на Сѣверѣ священную касту, которая будто-бы перешла съ Сѣвера въ Россію, объ этомъ я ни гдѣ не читалъ. Между тѣмъ Г. Профессоръ Сенковскій (тамъ же, на стр. 31) говоритъ объ этомъ положительно, безъ указанія впрочемъ мѣста, откуда взято его извѣстіе. Авлвы были духи, раздѣлявшіеся на свѣтлыхъ и темныхъ. Какъ свѣтлые, такъ и темные духи, подраздѣлялись на высшихъ и низшихъ. Низшіе, свѣтлые духи были благодѣтелями рода человѣческаго, темные вредили ему. Къ симъ послѣднимъ принадлежали:

1. *Puker* или *Pukir*, отъ единст. числа *Puki*, по Швед. *Puke*; у Шекспира *Puck*— геній, духъ, (по Англ. *pug* — безстыдный мальчикъ, избалованное дитя); отсюда у насъ *Бука*, и глаг. *пугаю* и *пугаюсь*.

2. *Surtr* или *Surt*, шемный, мрачный, (въ Даш. Sort, шемный, черный). Такъ называлось у Скандинавовъ *α*) самое Высочайшее Божесшво, опъ которого произошло все, даже самые боги ихъ, т. е. Одинъ со всѣми другими, и которое, подъ конецъ вѣковъ, поведетъ войну съ происшедшими отъ него богами и, одолѣвъ ихъ, сожжетъ вселенную огнемъ; оно не принадлежало къ Авлвамъ; *β*) нѣкоторый демонъ, или геній аллегорическаго и, можетъ быть, эрошическо-физическаго свойства (*). Онъ былъ изъ числа Авлвовъ или Алфовъ. Отсюда явился въ нашемъ языкѣ *чортъ*. Теперь очевидно, откуда у насъ четыре имени для означенія одного и того же существа: *чортъ*, *діаволъ* (по Исланд. diöfull), *сатана* и *бѣсъ*, т. е. съ Сѣвера, Юга и Востока, или, сказать опредѣленнѣе, изъ Скандинавіи, изъ Греціи, изъ земли Уцъ и изъ Сиріи (**).

Rôt, radix; по Швед. Rot и по Дат. *Rod* тоже, по Русс. *родъ* (племя).

Moðir, mater, по Швед. и Дат. Mader, *матеръ*, мать.

(*) Vid. *Finni Magnusenii* Priscae veterum Borealium Mythologiae Lexicon etc. Accedit septentrionalium Gothorum, Scandinavorum aut Danorum gentile Calendarium, ex Asia oriundum. Havniae, 1828, 4-to, s. v. *A'lfar* p. 8—t. item s. v. *Surtr* p. 452 sq. 406.

(**) *Сатана* есть Евр. שָׂטָן и встрѣчается въ первый разъ въ книгѣ Іова, жившаго въ землѣ Уцъ. Въ Халд. также שָׂטָן, по Араб. شَيْطَان, что значитъ противникъ. Нашъ *бѣсъ* есть Сиро-Халд. *биш*, בִּישׁ, diabolus, sc. malus, malignus. См. Дѣян. 10, 38. Матѳ. 6, 13. 5, 37. 13, 19. 38, по Сирскому переводу въ Англійской Полиглошшѣ.

Dóttir, filia, по Швед. *Dotter*, по Дат. Datter, *дочерь*, дочь.

Systir, soror, по Швед. Syster, по Дат. *Söster*, *сестра*.

Broðir, *Braeð*, frater, по Швед. и Дат. Broder, *братъ*.

Sonur и *Son*, filius, по Швед. Son, по Дат. Sön, *сынъ* (*).

Glappi, homo fatuus, jactuarius, *глупецъ*.

Bölvan, maledictio, maledictus, *болванъ*.

Lodulaki, homo nauci, vox obscoena, pr. venter caniculae, по Дат. *Drog*, по Русс. *дуракъ*.

Byli, habitaculum, *Sambyli*, rus commune, vel potius domus communis, *Bylr* и *Byl*, habitator, по Русс. *быль*, жилецъ, или мужественный и храбрый воинъ, въ переносномъ значеніи, отъ *Bylr*, tempestas, procella fulminosa. Въ Георгіи Амартолѣ: «Коуръ скоро посла *быля* своего къ нему». Въ Пѣсни о Полку Игоревѣ: «Уже не вижу брата моего съ Черниговскими *былями*.»

Bakari, pistor, panifex, по Швед. Bagare, по Дат. *Bagar*, по Нѣм. *Bäcker*, по Русс. *пекарь*.

Baka, torreo, frigo, по Швед. Baka, по Дат. Bage, по Нѣм. Backen, (у Финно-Лапландцевъ *bakas* теплый, горячій): *пеку*.

Laeknari, medicus, по Швед. *Läkare*, *лекарь*.

(*) Имени, соотвѣтствующаго нашему: *отецъ*, въ Исландскомъ языкѣ нѣтъ. У Лапландцевъ *отецъ* — *атте*, у Остяковъ *аджа*, въ большой части Турецкихъ діалектовъ: *ата*, *атай*, *атей*; у Юкагировъ *этеа*, у Чукчей *атта*, *аттака*, въ Санскритскомъ *атта*, у Грековъ ἄττα и πατὴρ, у Римлянъ atta и pater, у Нѣм. Atte и Vater.

Laekna, лапо, по Швед. *Läka*, по Дат. *Laege*, *лечу*.

Laekning, medela, sanatio, по Швед. Läkning, по Дат. *Laegen*, *леченіе*.

Rád, consilium, senatus, по Швед. Räd, по Дат. Raad, *рядъ*, т. е. совѣтъ, управленіе, распоряженіе.

Röd, ordo, по Дат. и Швед. *Rad*, по Рус. *рядъ*, т. е. порядокъ.

Rada, ordino, dispono, (по Швед. rada, нанизываю, напр. перлы на шнуръ), и Räda, по Дат. raada, имѣть совѣтъ, совѣтывать, по Рус. *ряжу*, т е. управляю.

Hússbaer и *Hussbae* (гусбай, усбай), rus, domus rustica, aedes rusticae, *изба*.

Pottelok, operculum, aular, по Дат. Pottelaag, *потолокъ*.

Dyr, janua, по Дат. Dör, по Швед. Dörr, по Нѣм. Thür, по Греч. *θύρα*, *дверь* и *дира*.

Tún, septum, oppidum, по Дат. *Tun*, по Нѣм. Zaun, *тынъ*.

Pletten, sepes, *плетень*.

Vald, potestas, по Швед. *Wäld*, по Дат. Vold, *власть*, *волость*.

Gardr, Gard (*κάρτος*, у Ѳракійцевъ *χόρτος*, у Лат. *cors*, *cort — is*, Евр. קִרְיָה), у Готѳ. Gardur, по Дат. Gaard, sepes, sepimentum, по Русс. *городъ*, *огородъ* (ср. Евр. גְּדֵר paries, murus, и גְּדֵרָה murus urbis: изъ чего, по переложеніи двухъ буквъ, произошли *городъ*, *града* и *огородъ*).

Sysla, toparchia, tribus major, *село*.

Þorp, pagulus, по перемѣненіи *р* въ *ш*, что находится уже въ Дат. *Torv*, и по переложеніи буквъ, *дворъ*.

Stolpi, columna, по Швед. и Дат. Stolpe, *столпъ*.

Krókr, uncus, uncinus, по Швед. Krok, по Дат. krog, *крюкъ*.

Plógr, aratrum, по Дат. Ploug, по Англосакс. и Швед. Plog, по Англ. plough и plow, *плугъ*.

Köstr, strues, rogus, *костеръ*.

Loði, amiculum hirsutum, lacerna, по Англосак. *Hloða* v. *loða*; отсюда, по Шёгрену, *луда* (Якунова) (*).

Barkr, scapha, по Дат. Barke, по Англ. barca, по Фран. barque, *барка*.

Bólstr, cervical, по Дат. и Англ. Bolster, по Нѣм. Polster, по Русс. *полсть*.

Ketill, ahenum, lebes, cortina, cacabus, по Дат. *Kjedel*, по Нѣм. Kessel, *котелъ*.

Sigti, cribrum pollinarium, по Дат. Sigte, по Швед. Sikt, по Русс. *сито*.

Rauði, vitellus, ochra martis, terra rubra, по Финск. Rauta, по Дат. *Röde*, *руда*.

Stál, chalibs, по Швед. Stäl, по Дат. Staal, по Нѣм. Stahl, въ Өивскомъ діалектѣ Коптскаго языка Stahli (**), по Русс. *сталь*.

Brynja, lorica, thorax ferreus, по Швед. Brynja, по Дат. Brynie, *броня*.

(*) *Finn Magnusen* l. c. p. 298.

(**) См. *Georg. Zoëga* De origine et usu Obeliscorum, Romae, 1797, fol. p. 145, 225.

Silfr (сильвёръ), argentum, по Дат. Sölv, у Лапландц. Silba, *селебро*, *серебро*.

Þing, res pretiosae; не отсюда ли *деньги?*

Alþing, отъ þing, forum commune, universale; item res pretiosae. Не отъ него ли нашъ *алтынъ*? Можетъ статься, что оно сродно съ словами: *Alton*, *altyn*, *altun*, *iltin*, находящимися въ Турецкихъ діалектахъ, и съ Тунгузскимъ *Altan*, которыя всѣ означаютъ золото.

1. *Fiár*, pecunia, divitiae, opes; *fiár-útlát*, mulcta pecuniaria; 2. *Fiör*, vita, vigor, spiritus vitalis; *fiör-baugr*, mulcta v. relegatio pro redimenda vita. Какъ изъ перваго, такъ и изъ послѣдняго, чрезъ переложеніе буквъ, могла произойти *Виря*, *Вира*. И по всей вѣроятности, она произошла отъ перваго, какъ весьма часто употребляемаго слова въ Исландскомъ языкѣ. Этихъ двухъ Исландскихъ словъ, помнится, не доставало у покойнаго Высокопреосвященнаго Евгенія въ истолкованіи грамоты В. К. Мстислава, данной Новогородскому Юрьевскому монастырю, тамъ, гдѣ онъ разсуждаетъ о *Вирѣ*; а впрочемъ все возможное собрано имъ для объясненія сего слова (*).

Mata, cibus, esca, по Швед. Mat, по Дат. *Mad*, *мясо*.

Hleifr, *Leifr*, panis, по Евр. לחם, по переложенія буквъ מלח съ перемѣною מ въ ב *хлѣбъ* (ср. Евр. לב жизнь), по Дат. Leve, по Финск. Leipü,

(*) См. Записки и Труды Общ. Исторіи и Древностей Росс. при Москов. Универс. М. 1826, Ч. III.

у Финно-Лапланд. Laibe, у Лапланд. Laipe, у Лат. libum; наконецъ у насъ *хлѣбъ*.

Redikka, raphanus, по Дат. Reddike, *рѣдька*.

Laukr, cepe, allium, по Швед. Lök, по Дат. Lög, по Англосакс. Leac, по Англ. Leek, по Финск. Laukka, по Нѣм. Lauch, *лукъ* (растеніе).

Mjödr, cerevisia mulsa, acetum mulsum, по Дат. Mjöd, по Швед. Mjöd, по Нѣм. Meth, по Финск. Mesi, родит. падежъ Medan, по Русс. *мёдъ* (питье).

Braga - full, чаша напитка въ честь Брагія, Скандинавскаго бога Поэзіи и краснорѣчія. Скандинавы имѣли обыкновеніе пить Braga - full на жертвенныхъ и публичныхъ пиршествахъ (*). У насъ, въ Южной Россіи, къ каждому большому празднику приготовляется *брага*, родъ пива и, вѣроятно, она одинаковаго происхожденія съ *Braga* - full Скандинавовъ.

Miólk, lac, по Швед. Mjölk, по Дат. Melk, по Англ. Milk, по Нѣм. Milch, *млеко*, *молоко* (**).

Syra, acidum et fermentatum serum lactis, *сыръ*.

Eitr и *Eit*, venenum, по Дат. Edder, по Рус. *ядъ*.

Vatn, aqua, по Дат. Vand, по Швед. Vatten, по Плат.-Нѣмец. Wotter (выговар. вода), по Англ. water, *вода*.

(*) *Finn Magnusen* l. c. p. 55.

(**) Какъ будто бы Евр. חלב, Халд. חלבא и Сир. *хилбо* были читаны на оборотъ, съ перемѣною ב въ מ.

Mar, род. падежъ *mara* (*r*), mare, въ Келтич. *Mor*, по Русс. *море*.

Siór, *s*. *siar*, mare, pelagus, lacus, по переложенія буквъ, съ придаточнымъ *о* въ началѣ: *озеро*.

Laek'r, rivus (l — r) *рѣка*.

Stóđ, grex (equarius), *стадо*.

Skjóti, equus, съ членомъ *Skjótin*, по Русс. *скотина*.

Skođ, nefrens, porcellus, *скотъ*.

Sina, gramen aridum, exsuccum, по Русс. *сѣно*.

Stackr, congeries, cumulus foeni, по Дат. Stack, по Нѣм. Stock, на пр. ein Heustock, *стогъ* (сѣна).

Meri и *mar*, equus, съ членомъ *Merinn* и *Marinn*, слѣдов. то же, что *меринъ*. Отсюда собственныя имена, Скандинавское: *Валдемаръ*, и Русское *Володимеръ*, т. е. обладатель коней.

Kapall, equa, въ Санскрит. Kabila, *Κάβηλος* у Гезихія, caballus, *кобыла*.

A' (ав), съ членомъ *áin* (авинъ), Дат. ánni, или áinni; винит. ána (авна), ovis, *овенъ*.

Boli, taurus, въ Англ. bull, въ Нѣм. Bolle, *волъ*.

Svin, sus, по Дат. и Швед. Svin, по Англ. swine, *свинья*.

Safali v. *Savali* (у Лѣтописцевъ Среднихъ вѣковъ испорчено это слово, и пишется иногда Saphari, а иногда Sappbari), mustela zibellina или mustela sobella, по Дат. и Швед. Sobel, по Англ. sable, по Нѣм. Zobel, *соболь*.

Bifr, castor, fiber, по Дат. Baever, по Швед. Bäfver, по Нѣм. Biber, *боберъ*, *бобръ*.

Bekri, aries, по Евр. בכר, по Араб. такъ же بقر (Baekar, быкъ), по Русс. *быкъ*, съ опущеніемъ конечнаго *r*, и *баранъ*, если будетъ выпущено *k*.

Hoelpr, canis mas, по Дат. Hoal, по Евр. כֶּלֶב по Араб. كلب; отсюда, по переложеніи двухъ послѣднихъ буквъ, произошло Русс. *кобель*.

Gás, anser, по Дат. Gaas, по Швед. Gäs, у Лапланд. Gas, почти во всѣхъ Турецкихъ діалектахъ, Chas, Kas, Gas, Khas, Katsch, Qas, *гусь*.

Mörðr, martes, по Швед. Märd, по Нѣм. Marder, по Франц. marte и martre; не отсюда ли наши *мордки* (деньги) и не одно ли онѣ съ *кунами?*

Köttr, *Kött*, catus, по Дат. Kat, по Швед. Katt, по Араб. قط (qitt), *котъ*.

Hrafn, *Rafn*, corvus, по Дат. Ravn: отсюда, по переложеніи буквъ, *вранъ*, *воронъ*.

Mús, mus, по Дат. и Швед. Mus, по Греч. μῦς, по Персид. موش по Нѣм. Maus, *мышь*.

þiðr и *þyðr*, tetrao, по Швед. Teder, по Русс. *тетеревъ*.

Maur, formica, по Дат. Myre (y всегда — ю), по Швед. Myra, по Фин. Muurhain, *муравей*.

Sild, halex, harengus, по Дат. Sild, по Швед. Sill, *сельдь*.

Mölr, *möl* tinea, по Дат. Mol, по Швед. Mal, *моль*.

Nyt, lens, по Нѣм. Niss, по Швед. Gnet, по Дат. *Gnid*, по Русс.' *гнида* (насѣкомое).

Slodi, callis, vestigium, *слѣдъ*.

Rás, cursus, *рысь* (скорый бѣгъ).

Gata, semita, (въ Дат. Gade, улица), по Русс. *гать* — насыпь въ болотистомъ мѣстѣ для пѣшеходовъ и проѣзжихъ.

Stig, gradus, via, по Дат. Sti, по Нѣм. Steig, *стезя*.

Dimma, tenebrae, caligo, (въ Санскрит. tama темный, у Раввиновъ אָמְדִּ преисподняя, въ Англ. dim, мутный, *θί μ-βος*, tom—beau, tumulus, гробъ), *тьма*, *дымъ*.

Deigr, *Deig* (съ член. *Deigin*), по Дат. *Dögn* (выгов. дёйнь), по Швед. Dygn, сутки или 24 часа, по Русс. *день*, означавшій, вѣроятно, прежде сутки; по Литов. Діэна, по Латыш. дѣнъ, и т. д.

Nott, nàtt, по Дат. Nat, по Швед. Natt, по Нѣм. Nacht, по Англосакс. Neht, Niht, по Англ. Night, по Кимвро-Брит. Nos, Noson, по Греч. *Νὺξ*, по Санскрит. Nischa, *ночь*.

Myrkvi, *Mörk*, tenebrae, по Дат. Mörke, по Швед. Morker и mörk (мрачный), по переложеніи буквъ, *мрыкви*, *мрокъ*, *мракъ*.

Myrka, tenebresco, по Дат. *Mörkne*, по Швед. *Mörkna*, *меркну*, *смеркается*.

Vedr, temperies aëris, по Греч. *αἴθρα*, *ведро*, благорастворенie воздуха.

Vetr, aer hiemalis, inclemens, *вѣтръ*, *вѣтеръ*.

þoka, nebula, caligo, по Дат. *Taage*, по Швед. Töken, *туча*.

þrusk, strepitus, *трескъ*.

Mjölnir, *Mjöllnir* (сокрушающій или истребляющій), молніеносный млатъ Торовъ (Перуновъ), который позднѣйшая Эдда называетъ ужасомъ сѣверныхъ гигантовъ. Онъ былъ такого свойства, что наносилъ удары по желанію бросающаго, никогда не пролеталъ мимо предмета, въ который былъ направленъ, и никогда не отлеталъ такъ далеко, чтобы рука бросившаго не могла не достать его, и, въ случаѣ нужды, дѣлался столь малымъ, что его можно было носить въ пазухѣ. Чувственный символъ его былъ то же у язычниковъ, что нынѣ крестъ у Христіанъ, т. е. прогонялъ бѣсовъ, предотвращалъ очарованіе, предохранялъ отъ несчастій и проч. (*) Отсюда, безъ всякаго сомнѣнія, у насъ *молнія*.

Trè, arbor, по Англ. tree, по Дат. Trae, по Швед. Träd (по Греч. *δρῦς*, въ Кимвр. Dar, въ Ирланд. Dair, въ Арморскомъ Derw, дубъ), *древо*, *дерево*.

þorn, spina, sentis, по Дат. Torn, по Швед. такъ же, по Нѣм. Dorn, *тернъ*, терніе.

Lin, linum, Греч. *λῖνον*, по Фран. lin, по Швед. Lin, по Нѣм. Lein, *ленъ* (растеніе).

Silki, sericum, по Дат. Silke, по Швед. такъ же, Silke, по Англ. Silk, *шелкъ*.

Hanpr, cannabis, по Швед. Hampa, по Дат. Hamp, по Англ. hemp, по Нѣм. Hanf, *конопля*.

Biarg, saxum, rupes, по Швед. Berg, гора и скала, по Дат. Bierg, гора, по Нѣм. Berg то же, по Рус. *берегъ* (рѣки и моря).

(*) См. *Finn Magnusen* l. c. p. 242 sqq.

Skér, scopulus maris, по Дат. Skjaer, по Рус. (у мореплавателей) *шкера*.

Dalr, vallis, по Дат. и Швед. Dal, *долъ*, долина.

Saur и *sorp*, stercus, caenum, quisquiliae, *соръ*.

Vettugr v. *Vettogi*, res nihili, *ветошь*, *ветошка*.

Bôkvi, scientia literarum, *буквы*.

Staka, unum solum carmen, *стихи*, стихотворенiе.

Stafr (Множ. *Stafir*), по Дат. Stav, по Нѣм. Staff, Stab, въ Алеман. Staph, Staba, по Англосакс. Staf, Staef, посохъ, вѣтвь, подпора; посохъ, исписанный рунами, и открывавшiй тайны тому, кто разумѣлъ читать ихъ; отсюда Русское: *у-ставъ*.

Raďa, sermo, (по Швед. Reda и по Дат. Rede, отчетъ, подробное развитiе дѣла), по Нѣм. *Rede*, *рѣчь*.

Brà (бравъ), cilium, рѣсница, *бровь*.

Auga, oculus, Санскрит. akchi, по Греч. *αὐγή* и *ὄκκος*, въ Кельтич. *og*, въ Швед. ǒga, въ Дат. öje, *око*, *очи*.

Rif, costa, по Швед. *Ref*, по Англ. rib, по Дат. ribben, по Нѣм. Rippe, по Рус. *ребро*.

Bogr, *bog*, armus, latus brutorum, по Дат. Bov, по Швед. *bog*, *бокъ*.

Böl или *baul*, dolor, tristitia, calamitas, *боль*.

Gustr, *Gustur*, вѣтерокъ, дыханiе (особенно прохладительное), у Норвежцевъ и Англичанъ gust. Въ Норвегiи gust, alf-gust употребляется о людскихъ и скотскихъ болѣзняхъ, которыя суевѣрный народъ считаетъ вреднымъ дуновенiемъ Алвовъ

или Двергов (*). Отсюда у насъ *уста*, т. е. дыханіе, дуновеніе.

Но если такъ много словъ перешло изъ языка Исландскаго въ Русскій; то спрашивается теперь: есть ли какое нибудь согласіе между склоненіями Исландскими и Русскими? Есть; впрочемъ должно сказать, что склоненія Исландскія простѣе, нежели Русскія, потому что имена ихъ имѣютъ кратчайшую форму, нежели имена Русскія; что они оруднаго или творительнаго падежа собственно не имѣютъ, а употребляютъ вмѣсто его дательный, а предложнаго падежа у нихъ совсѣмъ нѣтъ. Просклоняемъ здѣсь для примѣра *son*, сынъ, и *kona*, жена (**).

Ед.	Имен.	son	сынъ,	Множ.	syni(r)	сыны,
	Род.	sona(r)	сына,	—	sona	сыновъ,
	Дат.	syni	сынови, сыну,		sonom	сыномъ,
	Вин.	son	сына,		syni	сыны.
Ед.	Имен.	kona	жена,	Множ.	konu(r)	жены,
	Род.	konu	жены,	—	koenna	женъ,
	Дат.	kono	женѣ,	—	konum (om)	женамъ,
	Вин.	konu	жену,	—	konu(r)	жены.

(*) *Finn Magnusen* l. c. p. 186 sq.

(**) *Кона* (въ Дат. Коне) и *жена*, конечно, одно и то же слово, и происходятъ отъ Евр. זוֹנָה, (потому что ז, переходя изъ одного языка въ другой, переходитъ въ g и k), съ перемѣною худаго значенія въ хорошее; замѣчательно, что въ Шведскомъ языкѣ *Кона* имѣетъ худое значеніе такъ же, какъ и въ Еврейскомъ. Впрочемъ Еврейскому слову זוֹנָה не всѣ истолкователи приписываютъ худое значеніе. Vid. *Guil. Gesenii* Thesaurus philologicus criticus linguae Hebr. et Chald. V. T. Lipsiae, 1835, 4-to. Tom. I, p. 422 sq.

НѢСКОЛЬКО ИМЕНЪ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХЪ.

Они имѣютъ двѣ формы: неопредѣленную и опредѣленную, изъ коихъ та и другая имѣетъ три рода. Въ Глоссаріяхъ и Лексиконѣ обыкновенно выставляется неопредѣленная форма, которая соотвѣтствуетъ нашей усѣченной формѣ именъ прилагательныхъ и выражается такъ: *glopr*, глупый, жен. *glop*, сред. *glopt*; а форма опредѣленная показанная въ Грамматикахъ, очень сходствуетъ, съ нашими прилагательными неусѣченными. Выставимъ примѣры:

Glopr, опр. ф. *glypi*, *glopa*, *glopa*, fatuus, *глупый*, *глупая*, *глупое*.

Dimmr, опр. ф. *dimmi*, *dimma*, *dimma*, съ перемѣною буквы *м* въ *н*, *темный*, или *дымный*, obscurus, opacus.

Grofr, *gryfi*, *grofa*, *grofa*, rudis, по Швед. grof, по Дат. grov, по Нѣм. grob, *грубый*.

Lipr, facilis, agilis, *лѣпый*.

Liótr, turpis, deformis, *лютый*.

Liúfr (ліувѣръ), comis, affabilis, carus, acceptus, *любый*; Исландцы употребляютъ это часто въ выраженіяхъ нѣжности: *Liúfr minn! Liúfa min! Дружечикъ, голубчикъ мой! Любочка, голубушка моя!*

Jafn, aequus, planus, по Дат. jaevn, *явный*, т. е. ровный, гдѣ все видѣть можно.

Digr, crassus, по Дат. tyk (y=ю), по Нѣм. dick *дюжій*.

Silfrinn, по Дат. *sölvern*, *серебряный*.

Sliár (сліавёръ), hebes, по Дат. slöv и *slap*, *слабый*.

Sallifr, voluptatibus deditus, beatus, *счастливый*.

Saurlifr, lascinus, *сварливый*.

Muikr, mollis, agilis, по Швед. miuk, *мягкій*.

Stor (урав. staerri, превосх. staerstr), magnus, по Дат. stor, *старый*.

Godr, bonus, по Дат. и Швед. god, *годный*. Отъ него сравнительная степень:

Betri, въ Дат. bedre, отсюда: *бодрый*, и чрезъ переложеніе буквъ: *добрый*.

Превосходная степень отъ того же слова (godr) есть:

Besti, *besta*, *besta*, optimus, a, um, *вящшій*, *ая*, *ее*.

Nakinn, *nakti*, въ Дат. *nögen*, въ Швед. *naken*, *нагій*.

Radinn, affabilis, *радый*; вѣроятно, отъ Евр. רָצָה, въ Араб. رضى радъ, радуюсь.

Raudr, raber, по Дат. и Швед. röd, по Нѣм. roth, по Рус. *рыжій*.

Þunnr, *þunni*, tener, gracilis, по Дат. tynd, по Нѣм. dünn, *тонкій*.

Нѣсколько Глаголовъ.

Общее замѣчаніе.

Исландскіе глаголы имѣютъ собственно два времени: настоящее и прошедшее несовершенное, которое употребляется въ Сагахъ, какъ прошед-

шее совершенное историческое. Прошедшее совершенное, давнопрошедшее и будущее времена описываются. «Страдательный залогъ кончится «обыкновенно на *st*, а въ древнѣйшемъ языкѣ кон«чался на *sk*, что сокращено изъ *sik*, *себя*, и это «окончаніе, такъ же какъ и въ Славянскихъ языкахъ, «простирается на всѣ лица: почему эта форма «бываетъ всегда возвратная, или дѣйствующая «сама на себя; собственная же страдательная «форма выражается весьма часто чрезъ описа«ніе (*)», какъ и въ нашемъ Русскомъ языкѣ. Чтобъ сравнить теорію Исландскихъ глаголовъ съ теоріею глаголовъ Славянскихъ и Русскихъ, и сравнить съ пользою, для этого нужно хорошо знать какъ діалекты Славянскіе, такъ и языкъ Исландскій съ его двумя отраслями. Сверхъ того и нашъ простонародный языкъ не долженъ быть оставляемъ безъ вниманія. Помню, что въ дѣтствѣ моемъ я, живши въ деревнѣ, спрягалъ глаголы болѣе по Исландскимъ спряженіямъ, нежели по Гречевой Русской Грамматикѣ. При настоящей внѣшней формѣ Россійскаго языка, глаголы Русскіе обнаруживаютъ сходство съ глаголами Исландскими въ настоящемъ времени, особенно сослагательнаго и повелительнаго наклоненія; только они у насъ растягиваются. Возмемъ напримѣръ глаголъ *at deila*, *дѣлить*.

(*) Vid. *R. Rask's* Kortfattet Veiledning til det oldnordiske eller gamle islandske Sprog. Kjöb. 1832, Sid. 47.

Настоящее время.

Изъявительное.	Сослагательное.	
Ek deili,	deila (li),	дѣлю,
pu deilir,	deilir,	дѣлишь,
hann deilir.	deili.	дѣли-тъ.
Vèr deilum,	deilim,	дѣлимъ,
þèr deilit,	deilit,	дѣлит-е,
þeir deilu.	deili.	дѣля-тъ.

Наше прошедшее несовершенное тогда, когда оно кончится на *бъ, гъ, къ, пъ, ръ*, сходствуетъ съ Исландскимъ, и въ самомъ спряженіи не много отличается отъ него, на пр. *grip*, гребу, прошед. несов. *greip*, *гребъ*, и въ томъ случаѣ, когда оно кончится на *лъ*, происходитъ оно, кажется мнѣ, отъ Исландскаго же, такъ что въ немъ дѣлается на концѣ перестановка буквъ, и характеристическая буква его ð, для благозвучія измѣняется въ *л*, на пр. *deilði*, *deilið=дѣлилъ*; а отъ перестановки и перемѣны буквъ происходитъ и несогласіе въ спряженіи.

Будущее время.

Изъявительное.		Сослагательное.			
Ek mun	deila,	muni	deila,	буду	дѣлить.
þu munt		munir		будешь	
hann mun		muni		будетъ	
Vèr munum		munum		будемъ	
þèr munuð		munið		будете	
þeir munu		muni		будутъ	

Повелительное наклоненіе.

Единств.	Deil, deili—þu,	дѣли ты,
Множ.	deilum (vèr),	да дѣлимъ,
	deilit—þèr,	дѣлите.

Наше неопредѣленное наклоненіе образовалось отъ Исландскаго неопредѣленнаго наклоненія такъ, что Исландская частица *at* (*), служащая отличительнымъ признакомъ сего наклоненія и поставляемая у Исландцевъ напереди, у насъ присовокупляется къ глаголу назади, и въ томъ случаѣ, когда глаголъ кончится на гласную, теряетъ свое *a*, на пр. *at deila*, *at deili*, *дѣлять*, *раздѣлять*, *дѣлить*, *at drepa*, *трепать*.

Наша страдательная форма на *ся*, по необходимости должна быть сходна съ Исландскою, потому что та и другая изъ нихъ отличаются отъ дѣйствительной только присовокупленіемъ къ нимъ возвратнаго мѣстоименія, на пр. *at deilast*, *at delist*, *дѣляться*, *раздѣляться*, *дѣлиться*.

Отъ глагола *deili* происходятъ: *deiling*, distributio, по Дат. *deling*, *дѣленіе*, *afdeiling*, *отдѣленіе*.

Daska, *at daska*, percutio, по Англ. dash, по Дат. dasker, at daske, *таскаю*, *таскать*. Отсюда:

(*) Частица *at*, служащая отличительнымъ признакомъ неопредѣленнаго наклоненія, и означающая также *что*, *чтобы*, иногда употребляется въ нашихъ древнихъ историческихъ памятникахъ въ томъ же значеніи, напр. въ Уставѣ Новогородскаго Князя Святослава Ольговича, 1137 года, говорится между прочимъ: «Уставилъ есмь Св. Софіи, *ать* (at) емлетъ *Пискупъ* (Исланд. Biskup) за десятину отъ виръ и продажъ 100 гривенъ и пр.»

Daska, ictus, *таска*.

Dóma, at dóma, judico, decido, по Дат. dömmer, at dömme, *думаю*, *думать*; отсюда:

Dómr, judicium, по Англ. doom, по Дат. dom, *дума*, т. е. Судъ, и *думный* въ нашихъ лѣтописяхъ.

Drafna (драбна), *at drafna*, marcesco, *дрябну*, *дрябнуть*.

Drepa, *at drepa*, percutio, caedo, по Дат. draebe, по Нѣм. treffen и по Араб. ضَرَبَ *треплю*, *трепать*.

Liki, *at likja*, comparo aliquid alicui, по Швед. likna, по Дат. ligne, *с — личаю*, *с — личать*; отсюда:

Lik, corpus, similitudo, *ликъ* (тѣло, образъ какого-нибудь Святаго).

Ligg, *at liggja*, jaceo, по Дат. ligge, по Швед. ligga, (д — ж) *лежу*, *лежать*, *легъ*.

Ber, *at bera*, fero, porto, по Дат. baere, *беру*, *брать*.

Fer, *at fara*, iter facio, eo, *варяю*, *варять*, напр. «*варяеть* вы въ Галилеи».

Er, *ar*, *arit*, *at eria*, terram colo, aro, *орю*, *орать*.

Gét, *at géta*, conjicio, *гадаю*, *отгадываю*; отсюда:

Gáta, по Дат. Gaade, aenigma, *за — гадка*.

Gisti, *at gista*, diversor, pernocto, et recipio, *гощу*, *гостить*, и *угощаю*, *угощать*.

Grip, *at gripa*, prehendo, *гребу*, *гребать* = *загребать*.

Graet, *at gráta*, ploro, lacrimo, *грущу*, *грустить*; отсюда:

Grátr, *Grát*, по Дат. *Graad*, ploratus, fletus, *грусть*.

Hled, *at hlaďa*, struo et onero, *кладу*, т. е. строю, и *кладу*, т. е. возлагаю бремя и нагружаю.

Mala, *at mala*, по Швед. mala, по Дат. male, pingo, *малюю*, *малевать*.

Mel, *at melia*, molo, по Дат. at mále, *мелю*, *молоть*.

Pini, *at pina*, excrucio, punio, по Дат. at pini, *пну*, *пинаю*; отсюда *препинаю*, *распинаю*, *пинки* и проч.

Rupla, (r = l), spolio, *луплю*.

Nauďa, vehementer urgeo, insto, по Дат. at nöde, по Швед. at nödga, *нудить*, *понуждаю*; отсюда:

Nauď, necessitas, по Дат. и Швед. Nöď, по Англосакс. Neaď, Neď, Nyď, по Шотланд. Neide, по Нѣм. Noth, *нужда*.

Kaupi, *at kaupa*, emo, mercor, по Дат. kjöpe и köbe, по Швед. köpa, по Англосакс. ceapan, по Финск. kaupata и kaupita, *купить*, *куплю*.

Skep, *at skepja*, partior, partiri, по Малоросс. *скепаю*, на пр. *скепать* лучину, *раскепъ* у пера; отсюда Русс. *щепаю*, *щепа*.

Slapi, *at slapa*, flacceo, pendo, по Дат. slippe, *слабѣю*, *ослабѣвать*.

Staga, tendo, resarcio, *стягиваю*, т. е. вмѣстѣ сшиваю.

Sny, *at snua*, verto, flecto, *сную*, дѣлаю основу для холста.

Maeli, *at maela*, loqui, dicere, *молвилъ*, *молвить*, отсюда:

Mál, loquela, sermo, *молва*.

Nem, *at nema*, occupo, aufero, *немлю*, *внемлю*, *внимаю*.

Sef, *at sofa*, dormio, *сопню*, *сопать*, сокращ. *сплю*, *спать*.

Siá, *at siá*, cribro, *сѣю*, *сѣять*, на пр. *сѣю* муку.

Starafa, laboro, *стараюсь*; отсюда:

Starfi, съ член. *starfit*, labor, *стараніе*.

Styn, *at stynja*, ingemesco, suspiro, по Дат. at stönne, по Нѣм. stöhne, *стенаю*, *стенать*.

Torga, vendo, *торгую*.

Torg, forum, item mercatus, macellum, по Швед. *Torg*, *торгъ*.

Túlka, interpretor, по Дат. *at tolke*, по Швед. tolka, uttoloka, *толкую*, *толковать*.

Túlkr, interpres, по Дат. и Швед. Tolk, *толковникъ*.

Vef, *at vefa*, texo, по Дат. vaeve, *вью*, *вить*, *развивать*.

Veg, *at vega*, trutinor, pondero, по Швед. väga, по Дат. at veje, *вѣшаю*, *вѣшать*, *вѣсить*.

Veit, *at vita*, scio, nosco, по Швед. at veta, at vide, *вѣдаю*, *вѣдать*. Всѣ сіи глаголы, безъ сомнѣнія, ведутъ свое начало отъ Евр. יָדַע, יִדַּע вѣдаю, знаю.

Vopna, armo, armis instruo, по Дат. vaebne, *вооружую*, *воинкую*, *воюю*; отсюда:

Vopna, pugna, по Дат. Vaaben, оружіе, *война*, *воина*.

þrasa, *at þrasa*, litigo, по Русс. *дерусь*, *драться*.

Но довольно. Скажемъ теперь: если основаніе всего нашего древняго быта перешло къ намъ изъ Скандинавіи; если имена чиновъ, жилищъ, домашнихъ вещей, животныхъ, если самыя укоризненныя слова, (исключая отвратительную, цвѣтистую Восточную брань), заимствованы нашими предками изъ языка Скандинавскаго (*): то не ужели одинъ

(*) Въ названіи буквъ нашего Славянскаго алфавита очевидно обнаруживаются частію имена рунъ, частію имена Скандинавскія, и если замѣтно въ нихъ преобразованіе, то оно сдѣлано, кажется, только для благозвучія. Почему нѣкоторые справедливо думаютъ, что Славянскій алфавитъ ведетъ свое начало отъ алфавита Руническаго. См. *Astle's* Origin and Progress of writing, p. 91. *Gisli Brynjulfi* filii Periculum Runologicum, Havniae, 1823, p. 52, 53. При семъ должно еще замѣтить, что руны, имѣющія двоякій звукъ въ Славянскомъ алфавитѣ, раздѣлены на двѣ буквы, съ нѣкоторымъ измѣненіемъ самаго звука ихъ. Въ подтвержденіе сего мнѣнія сравнимъ алфавитъ руническій съ Славянскимъ.

Руны, Латинскія, Славянскія буквы:

ᛆ	A	А	*As*, Азъ, Deus, Богъ.
B ᛒ	B	Б	*Puki* (Buki), Буки, dæmon, genius, Духъ.
ᚢ	U V	В	*Vaedr*, *vaede*, рѣка, влажность.
ᚼ	H	Г	*Hagall*, *hagl*, Глаголь, градъ (воздушное явленіе); фигура руны соотвѣтств. впрочемъ буквѣ Ж.

нашъ *Болринъ* будетъ не Скандинавецъ? Хотятъ, вѣрятъ этому, хотятъ, нѣтъ; только я убѣжденъ въ происхожденіи его изъ Скандинавіи.

ᚦ ᚦ	Th	D	Д	*þorr*, Добро (богъ грома).
I	J	E	Є	*Js*, Есть, ледъ.
—	—	—	Ж	Ему соотвѣтствуетъ руна Hagall своимъ внѣшнимъ видомъ.
ᛋ	S		Ѕ	*Sol*, *Salia*, Ѕѣло, Солнце.
—	—		З	Буква, вѣроятно, позднѣйшаго происхожденія.
ᛁ	J	E	И	*Js*, *ise*, *Иже*, ледъ; слѣдовательно руна *is* раздѣлена у насъ на двѣ буквы, по своему двоякому звуку, т. е. на *Есть* и *Иже*.
			I	Десятеричное принято, вѣроятно, изъ какого-либо другаго алфавита въ Славенскій, а не изъ руническаго.
ᚠ	K	G	К	*Kaun*, рана, *Како*; а *Кака* въ Исландскомъ означаетъ *пирогъ*.
ᛚ	L		Л	*Lögr*, море, вода; въ Исланд. *Lioði*, по Англос. *Lüðe* = *Люди*.
ᛉ	M		М	По Исланд. эта руна называется *Maðr*, мужъ. Откуда названіе *Мыслете*, не понимаю. *Mislitr* въ Исл. *пестрый*, *разноцвѣтный*.
ᚾ	N		Н	У Исландцевъ *Nauð*, *neið*, нужда; у древнихъ Германцевъ называлась эта руна *Noð*, *not*, у Англос. *Neað*, *neð*, *nið*, у насъ

Но откуда *Бояринъ?*—Въ Исландскомъ языкѣ нѣтъ этой формы, можетъ быть потому, что наилучшій Исландскій Лексиконъ, какой мы теперь

			Нашъ, вѣроятно отъ шипящаго произношенія конечнаго ð.
ᚬ	O	О	*Oðin* (Богъ); *on*, Онъ, сокращено изъ *Oðin*, напр. *Onsdágr*, Середа.
ᛔ	P	П	*Puki*, genius, dæmon, *Бука*, *Покой*. Опять руна B раздѣлена на двѣ буквы въ Славянскомъ алфавитѣ, по двоякому своему произношенію.
ᚱ ᛦ	R	Р	*Reið*, *Rheða*, верховая ѣзда; можетъ статься, что *Рцы* сдѣлалось изъ *Reið*, по причинѣ шепелеватаго произношенія ð.
—	S	О	Можетъ быть, что и оно произошло изъ Руны: ᛋ ᛟ ı.
ᛏ	T	Т	*Torðen*, громъ; *Твердо*.
ᚢ	U	Ѵ	*Ur*, буря; изъ этой руны въ Славенскомъ алфавитѣ произошли двѣ буквы: В и У.
ᚠ ᚠ	F	Ф	*Fè*, скотъ, имущество, состоящее въ скотѣ; *Фертъ*, безъ сомнѣнія то же, что Огумическая руна ᛝ *партъ*, и Нѣмец. ᛘ *пердъ*, т. е. *Пферд*, лошадь.
ᛦ	—		*Yr*, лукъ; по своему звуку соотвѣтствуетъ эта руна буквамъ ъ или ы, а по внѣшней формѣ Славянскому *Я*, и т. д.

имѣемъ, заключаетъ въ себѣ, по словамъ Исландцевъ, не болѣе одной трети Исландскихъ словъ (*). Шведское *Bolare*, по своему значенію, не принадлежитъ сюда. Есть впрочемъ въ Исландскомъ языкѣ слово: *ból*, въ Швед. *bol*, *bole*, откуда, конечно, произошло наше Русское слово: *поле*, означающее praedium, villa, помѣстье въ деревнѣ. Отъ него самымъ естественнымъ образомъ могло образоваться *bólari*, съ членомъ *bólarin*, также какъ отъ *prent*, тисненіе, печатаніе, *prentari* типографщикъ, отъ *mál*, живопись, *málari*, по Швед. *mälare*, маляръ, живописецъ, отъ *skrif*, писаніе, книга, *skrifari*, писецъ, секретарь (**). При семъ должно замѣтить, что въ Словено-Россійскомъ Лексиконѣ Памвы Берынды *болю* значитъ *жалую*. Въ такомъ случаѣ мнѣніе иностранныхъ путешественниковъ, что слово *Боляринъ* и *помѣщикъ* одно и то же, признаваемое Г. *Успенскимъ* и Г. *Булыгинымъ* за ложное, будетъ совершенно справедливо, и *Болярииъ* по своему значенію будетъ тоже, что *огнищанинъ*, но ниже *Бол-*

(*) Наилучшій Исландскій Лексиконъ въ настоящее время есть Лексиконъ *Біорна Галдорсена*, изданный покойнымъ *Р. Хр. Раскомъ*, въ двухъ Томахъ, въ 4-ю долю листа, въ Копенг. 1814. Др. Философіи *Шевингъ*, Исландецъ, занимался въ теченіе многихъ лѣтъ составленіемъ Исландскаго Лексикона, и составилъ его; но, не смотря на требованія Ученыхъ, кажется, по странности характера, не издаетъ его въ свѣтъ. *Своинбіорнъ Эгильссенъ*, также Исландецъ, составилъ Стихотворческій Исландскій Лексиконъ, и вскорѣ, какъ слышно, намѣренъ выдать его въ свѣтъ.

(**) См. *R. Chr. Rasks* Anvisning till Isländskan eller Nordiska Fornspråket, Stockholm, 1818. 8. p. 184. § 317.

рина, который жилъ въ городѣ и служилъ или при Дворѣ Князя, или при Дворѣ другихъ большихъ чиновниковъ. Въ послѣдствіи времени, когда первоначальное значеніе *Боярина* и *Болярина* затерялось въ языкѣ, эти два слова, безъ сомнѣнія, начали быть употребляемы одно вмѣсто другаго.

Впрочемъ не силы, а время раскроетъ предъ нами древній бытъ (בַּיִת) нашихъ предковъ. Давно уже сказалъ кто-то, что «мы стоимъ на прагѣ не«ожиданныхъ перемѣнъ въ понятіяхъ нашихъ о ходѣ «происшествій на Сѣверѣ въ минувшіе вѣки. Наста«нетъ время»—продолжаетъ онъ—«когда мы будемъ «удивляться тому, что такъ упорно и такъ долго «оставались во мглѣ предубѣжденій почти невѣ«роятныхъ.» Покрайней мѣрѣ, сохраненіе имени *Оросъ*, или *Урусъ*, въ своей памяти Уграми и различными обитателями Кавказа, также Калмыками, Манжурами, Монголами, Китайцами и Хивинцами, которымъ они называли, конечно, съ самыхъ давнихъ временъ обитателей нынѣшней Россіи (*), назначеніе Арабами мѣстожительства Руссамъ въ нынѣшней же Россіи на древнѣйшихъ Арабскихъ картахъ, хранящихся въ Готѣ (**), раннія войны Руссовъ съ народами, обитавшими около Каспійскаго моря, указуютъ намъ какъ бы перстомъ, что нынѣшняя Россія, послѣ того, какъ Скиѳскія племена были отодвинуты на самый Сѣверъ материка, была населяема Руссами. Само

(*) Труды и Записки Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при И. М. У. Москва, 1826. Ч. III, кн. I, стр. 226 и слѣд.

(**) Журналъ Министерства Народн. Просвѣщ. 1835. V, стр. 479.

собою впрочемъ, разумѣется, что намъ должно искать объясненія на это не въ своихъ собственныхъ историческихъ памятникахъ, но въ писаніяхъ Востока и Сѣверозапада. Съ Востока, конечно, взойдетъ для насъ солнце, а на Сѣверѣ подвинутся сѣверныя сіянія, и освѣтятъ древній бытъ нашихъ предковъ. Греки, по своему невѣжеству, называли этихъ Руссовъ Скиѳами и узнали ихъ собственное имя только тогда, когда они звукомъ своего оружія возвѣстили имъ, что они Руссы, а не Скиѳы. И такъ со времени уже правленія Императора Михаила, Греки начали именовать отечество этихъ враговъ своей Имперіи Землею Русскою, потому что они только тогда узнали ихъ въ первый разъ. Несторъ, нашъ первый Лѣтописецъ, выписавъ это извѣстіе изъ Византійскихъ лѣтописей, важное для Грековъ по своей новости и нужное для него самаго только въ томъ отношеніи, чтобы оно служило основаніемъ его Русской Лѣтописи, но вовсе ненужное для самыхъ Русовъ, знавшихъ твердо имя своей собственной земли, произвелъ чрезъ то величайшее затрудненіе для своихъ послѣдователей, занимавшихся Русскою Исторіею. И послѣ этого мы не узнаемъ Руссовъ въ Руссахъ, населявшихъ нѣкогда Россію (*). Впрочемъ это историческое мнѣ-

(*) У насъ издаютъ Русскія Исторіи одну послѣ другой, а мало еще видимъ охоты узнать, кто были Руссы, сообщившіе имя свое Россіи! *Россія* и *Моравія* съ древнихъ временъ и досел̂ѣ существуютъ въ Шотландіи. «Торстейнъ Рыжій, сынъ Олава Бѣлаго, сдѣлавшись Конунгомъ «надъ морскими разбойниками, вступилъ въ союзъ съ владѣль-

ніе, можетъ быть, совершенно правильно будетъ произнесено тогда, когда мы узнаемъ все, касающееся до нашей Русской Исторіи, и въ Сагахъ Скандинавовъ, и въ писаніяхъ Востока. Но кто бы ни населялъ Россію до девятаго столѣтія, только я, читая въ Скандинавскихъ діалектахъ *Slav*, *Slaf*, *Slaven*, *Slafen*, множ. *Slaverne*, *Slavene*, *Slaferne*, *Slafene*, что значитъ *слабые*, *подчиненные*, *подручники*, всегда воображаю себѣ: не это ли имя носили и мои предки, особенно когда большая отрасль ихъ, занимавшая Балтійское поморіе, называлась *Венедами*, или *Винидами?* Замѣчательно, что нашъ Несторъ одниxъ только поселившихся на Ильменѣ *Словянъ* называетъ *Словенами*, а прочихъ именами производными или отъ вождей ихъ, или отъ урочищъ, гдѣ они поселились. Темное преданіе говоритъ, что Славяне еще гораздо прежде были на Сѣверѣ, но обезпокоиваемые отчасти войною, а отчасти моровою язвою, опять удалились на Дунай. Не тогда ли они и унесли съ собою туда имя *Славянъ*, данное имъ Руссами, которое потомъ съ шестаго вѣка является уже постоянно въ Византійскихъ лѣтописяхъ? Тамъ,

---

«цемъ Сигурдомъ Сильнымъ, сыномъ Эйстена Глюры. Они «покорили подъ свою властъ Катакесъ и Судурландъ, *Россію* и «*Моравію* (Ros ok Morhafi, у Эгильсона Rossiam et Moraviam), и «болѣе половины Шотландіи», и проч. См. Fornmanna Sögur, eptir gömlum handritum útgefnar að tilhlutun hins norræna Fornfræða Fèlags. Kaupmannahöfn, 1825. 8. I. B. K. 122, p. 246. О бытіи сей *Россіи* и *Моравіи* въ новѣйшее время свидѣтельствуютъ Англійскія географическія карты. Знакомый съ языками Сѣвера, посѣтивъ *Россію*, сопредѣльную нашей, можетъ быть, въ короткое время, узналъ бы, кто были древніе Руссы.

на Югѣ, Славяне въ самомъ уже дѣлѣ подвизались со славою и заслужили въ полной мѣрѣ право именоваться Славянами отъ славы. Они не однократно громили Восточную Имперію и ославянили большую часть Греціи своими поселеніями въ ней (*). Замѣчательно также, что походы на Грецію, предпринимаемые съ девятаго столѣтія и Руссами и Славянами, называются уже походами Русскими, а не Славянскими. Замѣчательно, что Религія въ древней Россіи было Скандинавская, а не Славянская. Изъ этого, кажется, должно заключить, что масса Руссовъ, бывшихъ въ Россіи, превосходила массу Славянъ, а не Славяне превосходили числомъ Руссовъ. Откуда же языкъ Славяно-Русскій? Да не прежде ли и онъ образовался отъ взаимныхъ сношеній Руссовъ съ Славянами? Вѣдь *Саксонъ Грамматикъ* называетъ по имени Русскихъ Конунговъ, которые правили въ Россіи еще около временъ Р. Христова. Скажутъ: это Саксоновы басни; но онѣ останутся баснями только до

(*) См. *Procop.* Hist. arc. c. 18, p. 51. ed. *Paris.* Excerpta e *Menandri* Historia II, c. 16, 401. edit. *Bonn.* Cf. I. 21, p. 527. Epist. Synod. *Nicolai*, Patriar. Constantinop. ad *Alexium Comnenum* in *Joh. Leunclavii* Jure Graeco-Romano, Tom. I, p. 275. Francof. 1596. *Constant. Porphyrog.* de Administr. Imperii, c. 49, p. 151. Banduri. Item de Themat. II. Them. 6. Banduri I, p. 25. Chrestomath. Straboniana L. VII, p. 1249. D. Almel. (Val. III, p. 870. Korais). L. VIII, p 1261. (p. 576 k.). О Славянскихъ именахъ городовъ въ Греціи, см. *Fallmerayers* Geschichte der Halbinsel Morea, p. 240 — 242 О какомъ-то Славянскомъ Князѣ *Акамирѣ*, и о какомъ-то Славянскомъ городѣ *Велзетіи* или *Верзитіи*, въ концѣ VIII столѣтія, говорится у *Ѳеофана*, p. 400, и у *Зонары* XV, 15 (Vol. II, p. 120). Удивительно, что въ Ромейскомъ или въ новѣйшемъ Греческомъ языкѣ почти нѣтъ никакихъ слѣдовъ Славянизма.

шѣхъ поръ, пока досшовѣрносшь исшочниковъ, изъ кошорыхъ онъ почерпалъ ихъ, не будешъ раскрыша и доказана (1). Въ древнѣйшихъ Исландскихъ сказаніяхъ основаніе *Гардарикіи* приписываешся самому *Одину*, въ кошорой рядилъ пошомъ сынъ его *Сигуръ-Лами*, женашый на Гейдѣ, дочери Гильфія Царя Шведскаго, и былъ шамъ родоначальникомъ славнаго поколѣнія (2). Если же *Славяне* получили свое названіе отъ *славы*, что впрочемъ слишкомъ учено, то *Рось* или *Русь* не есшь ли шолько переводъ имени *слава* на Скандинавскіе діалекшы, ибо *Ros* значишъ въ нихъ *слава?* Славяне и Русь не значашъ ли въ шакомъ случаѣ одно и шо же? И не передано ли имя *Рось* или *Русь* Скандинавами, при ихъ шорговыхъ сношеніяхъ съ Восшокомъ, жишелямъ Восшока, кошорые, присовокупивъ къ нему изъ своего языка членъ, сдѣлали изъ него *Оросъ*, или *Урусъ?* Впрочемъ, я вѣрю болѣе Луишпранду, нежели своему предположенію, кошорый у Г. Крузе называешъ самихъ Нордманновъ, а не Славянъ, *Руссами* (3). Насшанешъ время, и мы объяснимъ большую часшь нашихъ обычаевъ и повѣрьевъ (изъ коихъ нѣкошорые

---

(1) Любишелямъ древносшей рекомендуешся на эшошъ случай покойнаго Епископа Зеландіи *Пешра Эразма Мюллера* Critisk Undersögelse af Danmarks og Norges Sagehistorie, eller om Trovordigheden af Saxos og Snorros Kilder, Kjöbenh. 1823. 4-to. Его же Critisk Undersögelse af Saxos Histories syv sidste Söger. Kjöbenh. 1830. 4-to.

(2) Finn Magnusen, l. c. p. 277 et 295.

(3) Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1836. IX, стр. 72.

вышли уже у насъ изъ употребленія) чрезъ сравненіе ихъ съ обычаями и повѣрьями Скандинавіи. На примѣръ, въ Новѣгородѣ существовало обыкновеніе, бить бочки и тѣшить бѣса; но Новогородцы, еще въ 1358 году, отказались отъ этого игранія бѣсовскаго, при крестномъ цѣлованіи, по свидѣтельству Никоновой Лѣтописи, подъ 6866 г. (1). Это обыкновеніе потеряло для насъ свое значеніе; а въ Скандинавіи, или, по крайней мѣрѣ, въ Даніи, оно совершается до сего времени. Въ Исторіи Святослава I, между прочимъ говорится, что Руссы съ какими-то священными обрядами погружали младенцевъ въ струи Дуная: это дѣйствіе для насъ непонятно; но его употребленіе и значеніе встрѣчаются весьма часто въ Исландскихъ Сагахъ (2). Въ Южной Россіи случалось мнѣ видѣть собственными глазами, что благоговѣйныя старушки передъ жатвою завивали Волосу бороду, т. е. собравъ горсть колосьевъ и не вырывая ихъ изъ корня, перегибали ихъ и завязывали въ узелъ, въ знакъ того, чтобъ рука жницы уже не касалась до нихъ: это суевѣріе, по видимому, маловажное, будучи раскрыто, чрезъ сравненіе его съ суевѣріемъ подобнаго же рода у Скандинавовъ и Германцевъ, можетъ послужить поводомъ къ объясненію всей Религіи Руссовъ, бывшихъ нѣкогда въ Россіи (3),

(1) См. Записки и Труды Общ. Истор. и Древностей Рос. Москва, 1824. Ч. II, стр. 106 и слѣд.

(2) Vid. *Fornmanna Sögur ed.* citat I. B. k. 7, p. 14. k. II, p. 16. k. 20, p. 81. k. 43, p. 68. k. 93, p. 129, IV. B. k. 9, p. 18.

(3) *Jacob Grimm's* Deutsche Mythologie. Göttingen, 1835. 8. p. 104. ff. Отсюда узнаемъ мы, что *Волосъ* (Wolol) у Руссовъ былъ то же,

Начало нашему обычаю — дарить новорожденнымъ дѣтямъ что нибудь на зубокъ, отыщемъ мы въ Скандинавскихъ Сагахъ (1). Оно продолжается въ Исландіи и въ Сѣверной Норвегіи, такъ же какъ и у насъ въ Россіи, еще до сего времени. Обыкновеніе мыться въ Субботу, соблюдаемое доселѣ въ Россіи, есть и Скандинавское, и ведетъ свое начало изъ временъ язычества. Оно хотя и вышло тамъ теперь изъ употребленія; однакожъ названіе Субботы у Исландцевъ *Laugardagr*, у Шведовъ *Lördag*, у Датчанъ *Löverdag*, означаетъ день купанья, день, въ который они омывались и очищались. Въ писаніяхъ Исландцевъ должно искать основанія этому обыкновенію (2). Повѣрье, что солнце играетъ утромъ въ Свѣтлое Христово Воскресеніе, есть также языческое. Оно у насъ обще не только съ Скандинавіею, но почти со всею Европою (3). Повѣрье, что съ каждымъ ударомъ грома низвергается громовая стрѣла и уходитъ глубоко въ землю, а потомъ чрезъ семь лѣтъ опять выходитъ на поверхность ея, существуетъ во всей еще силѣ какъ въ Скандинавіи и Германіи, такъ и у насъ въ Россіи до сихъ поръ (4). У насъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ есть обыкновеніе возжигать огни подъ Ивановъ день.

что *Одинъ*, и слѣдовательно, главный богъ ихъ; а *Перунъ-Торъ* занималъ второе мѣсто послѣ него.

(1) *Fornmanna Sögur*, ed. cit. IV, 18, K. 10, p. 52. *Finn Magnusen* in Lexico Mythologico s. v. Allheim, p. 7, col. 1, p. 92, col. 1.

(2) *Jac. Grimm* l. c. p. 90.

(3) Ebendaselbst, p. 182.

(4) Ebendaselbst, p. 121, f.

оно существовало и въ Даніи, но года четыре тому назадъ возбранено плакатомъ Правительства. Въ Норвегіи оно ведется и теперь во всей силѣ. На выставкѣ въ Копенгагенской Академіи Художествъ нынѣшняго года случилось мнѣ видѣть картину подъ названіемъ: *En St. Hansaften i Norge*, на которой одинъ молодой Живописецъ, по имени *Вольпердинеъ*, весьма хорошо изобразилъ Норвежцевъ съ факелами въ рукахъ, имѣющихъ предъ собою среди ужасной тмы ужасный возженный огнь въ честь *Балдеру* (*). Яркое отраженіе свѣта на лицахъ ихъ показываетъ весьма выразительно радость и удовольствіе торжествующихъ, которые находятся въ различномъ разстояніи и въ разныхъ направленіяхъ отъ огня. Знаменитый Датскій Стихотворецъ *Адамъ Эленшлегеръ* (Oehlenschläger) прославилъ вечеръ Св. Іоанна, или торжество и жженіе огней съ 23 на 24 Іюня, въ стихотвореніи, подъ заглавіемъ: *Sankt Hans Aften*. — Кукушка была и еще доселѣ слыветъ провѣщательницею будущности, особенно будущихъ лѣтъ человѣческой жизни, и въ Скандинавіи (*Finn Magnusen*, l. c. p. 818) и въ Россіи: кратко, мы отыщемъ на многіе наши обычаи и

(*) *Finn Magnusen* in Lexico Mythologico s. v. *Balldr*, p. 22, col. 2, p 28, col. 1, p. 89, col 2, p. 815. Нашъ *Купало* выражаетъ, безъ всякаго сомнѣнія, только случайное качество Балдера, отъ сожженія мертваго тѣла его на кораблѣ и отъ погруженія праха его въ море, а не есть собственное имя бога. Г. *Успенскій* въ Опытѣ повѣствованія о древностяхъ Русскихъ, на стр. 416, говоритъ, будто бы огни съ 23 на 24 Іюня горѣли въ честь Весты, но это, очевидно, несправедливо. Они возжигаются въ память сожженія Балдера.

поверья удовлетворительное объясненіе въ Исландскихъ Сагахъ; въ противномъ случаѣ они останутся безъ души, безъ жизни; мы отыщемъ въ нихъ многія изъ своихъ пословицъ, на пр. *Einn er ökvisi ottar hverrar*, что значитъ: *Въ семьѣ не безъ урода; avl er annarr madr, пьяный другой человѣкъ* и пр. (*) Настанетъ время и произведетъ то, что мы откажемся отъ Кія, построившаго будто бы городъ Кіевъ, а *Кіевъ* назовемъ Скандинавскимъ именемъ Kaup (Кёйпъ), *Kiöb*, Kjöbing, Kjobstadt, т. е. мѣстомъ торговли, торговымъ городомъ; что въ *Волосѣ*, богѣ скота (?), увидимъ мы *Волда* (Вольса), *Водека*, *Вуодана*, *Одина* (**); что мы откроемъ въ именахъ рѣкъ *Волга*, *Двина*, *Нева*, *Нарва*, *Днѣпръ*, *Рось* имена Скандинавскія, и пр. Нужно только научиться

(*) См. *Fornmanna Sögur* ed. cit. B. II, K. 161, p. 88, B. IV, K. 154, p. 321.

(**) Если они Руссы признавали Перуна или Тора первостепеннымъ, а Волоса или Одина второстепеннымъ божествомъ, то они были Скандинавскіе Лукіаны и Аристофаны, или Скандинавскіе Вертабиты, составлявшіе особенную секту. См. Aeldre Edda, overſat og forklaret ved *Finn Magnusen*, I—IV, B. Kjöbenh. 1821—23, s. B. II, p. 151, cf. p. 117. IV. B. p. 285. Если же эти божества принадлежали Славянамъ, и Перунъ или Торъ былъ у нихъ высочайшимъ божествомъ, то мое предположеніе, что Славяне были подручники, или подданные, оправдывается нѣкоторымъ образомъ, потому что Торъ былъ главнымъ божествомъ рабовъ. См. Aeldre Edda l. c. B. II, p. 146, 160, cf. B. I, p. 260. B. IV, p. 285. Ejusdem Lexicon Mythologicum s. v. Harbardr, p. 140. et Por, p. 618. *Перунъ* или *Перкунъ* или еще *Беркунъ*, у Латышей *Perkunas*, у Пруссаковъ *Perkunos*, собственно Восточнаго происхожденія, отъ Санскрит. *Bark*, Персид. *Berk*, Евр. ברק молнія. См. *F. Nork* Vergleichende Mythologie. Leipz. 1836, p. 287.

намъ Исландскому языку, познакомиться съ рунами, съ Эддами, съ Сагами и съ писаніями, относящимися къ нимъ, а не болѣе.

Но я, кажется, уже далеко отошелъ отъ моего *Боярина* и *Болярина*; возвратимся къ нимъ, и признаемъ ихъ (разумѣется, кому угодно), выходцами изъ Скандинавіи.

Протоіерей Стефанъ Сабининъ.

Копенгагенъ.

Примѣч. Редакція Журнала съ охотою помѣстила въ нёмъ сію статью, заключающую въ себѣ драгоцѣнныя свѣдѣнія о сходствѣ нашего языка съ Исландскимъ; но притомъ находитъ нужнымъ объявить Читателямъ, что она не раздѣляетъ съ Авторомъ мнѣнія его о происхожденіи нашего языка отъ Скандинавскаго. Сходство двухъ языковъ ведетъ только къ тому заключенію, что оба они составляли въ началѣ одинъ. Но чѣмъ же докажемъ, что этотъ первобытный языкъ должно преимущественно почитать Скандинавскимъ и что отъ него-то произошли другіе, съ нимъ сходные? Если уже допустить это, то и Латинскій и Греческій не что иное, какъ Скандинавскіе выходцы! Ежели наши Славянскіе буквы взяты изъ руническаго Алфавита, то и Греческіе и Финикійскіе оттуда же!! На это однакожь, думаемъ, никто не согласится. Народы распространялись изъ нѣдръ теплой Азіи, а не отъ ледянаго Полюса; языкъ шелъ тѣмъ же путемъ, раздѣлясь на нарѣчія, вмѣстѣ съ раз-

селенiемъ народовъ по разнымъ странамъ. Отсюда должно заключить, что изъ нашего первобытнаго племени (котораго тогдашнее общее имя намъ уже и не извѣстно) одна часть остановилась въ нынѣшней Россiи, Германiи, Венгрiи, называясь Венедами и Славянами; другая, названная Скандинавами, прошла далѣе и заняла Швецiю, Данiю, Исландiю, Шотландiю; третья, собственно Нѣмецкая, заселила Западную Германiю и Францiю, сохранивъ гораздо болѣе сходства съ Скандинавами, нежели съ Славянами, вѣроятно потому, что вѣтвь Славянская стала отдѣльно существовать ранѣе отдѣленiя Нѣмцевъ отъ Скандинавовъ. Но едва ли могутъ имѣть какую-либо достовѣрность дальнѣйшiя разсужденiя о предметахъ столь глубокой древности, съ которой никто не въ силахъ снять завѣсу, и мы, не споря о происхожденiи слова *Бояринъ*, не видимъ причины, почему бы намъ и другiя наши, исчисленныя Авторомъ, слова называть преимущественно Скандинавскими, когда можемъ въ своемъ языкѣ отыскать коренное ихъ происхожденiе. *Ред.*

ГЕРМАНІЯ.

I. *Географія Германіи.*

Германія, обширная страна, находящаяся въ центрѣ Европы, граничитъ къ Востоку съ Восточною Пруссіею, Великимъ Герцогствомъ Познанскимъ, областью вольнаго города Кракова, Галиціею, Венгріею и Кроаціею; къ Югу съ Адріатическимъ моремъ, Ломбардо-Венеціанскимъ Королевствомъ и Швейцаріею; къ Западу съ Франціею и Нидерландами; къ Сѣверу съ Нѣмецкимъ моремъ, Даніею и Британскимъ моремъ. Она лежитъ между 23° и 37° В. Д. и между 45° и 55° С. Ш.; поверхность ея содержитъ въ себѣ около 20,000 квадратныхъ Французскихъ миль. Ее прорѣзываютъ 500 рѣкъ и источниковъ, между которыми шестьдесятъ судоходныхъ. Примѣчательнѣйшія изъ этихъ рѣкъ суть: Дунай, Рейнъ, Везеръ, Эльба и Одеръ. Изъ озеръ ея самыя важныя: Констанцское, Хеймское, Циркницкое, Траунское, Вурмское, соленое озеро и съ пріятною водою Мансфельдское, Дюммерское, Плоенское, и проч. Почва земли на Югѣ гористая, на Сѣверѣ часто ровная и песчаная. Къ Нѣмецкому морю почва болѣе и болѣе понижается, а на Сѣверозападѣ жители непрестанно борются съ напо-

ромъ морскимъ.— Самая Южная цѣпь Германскихъ горъ, простираясь отъ Запада къ Востоку, образуется изъ Тирольскихъ, Аллгаврскихъ, Карніольскихъ и Юлійскихъ Альповъ (tyroler, allgauer, karnischen und julischen Alpen). Самая Сѣверная цѣпь горъ простирается въ кривомъ направленіи отъ Востока къ Западу. Она начинается горами *Судетскими*, которыя смежны съ Карпатами; Исполиновы горы, между Богеміею и Силезіею, суть ихъ отрасли; на Югозападѣ находятся Моравскіе горы, на Сѣверозападѣ Богемскій лѣсъ (Boehmerwald). Къ этимъ послѣднимъ горамъ примыкаетъ хребетъ Эрцгебирге, простирающійся къ Сѣверу, и Фихтельгебирге — къ Сѣверозападу, пуская отраслями лѣсноватыя горы Турингіи. Гора самая сѣверная есть *Гартцъ*; къ Западу отъ Гартца, горы, называемыя *Веверскими*, простираются вдоль Везера и близъ Миндена образуютъ такъ-называемые Вестфальскіе Ворота. Къ Югу отъ этой горы возвышаются горы Сауерландъ, Вестерскій лѣсъ и Зибенгебирге по Рейну. Къ Югозападу отъ Турингскаго лѣсу возвышаются горы *Рёне* (Rhoen), гора *Фогель*, *Таврусъ*, простирающійся до Рейна. Къ Югу отъ горъ *Рёне* находятся *Спессартъ*, *Одервальдъ*; Черный лѣсъ, простирающійся до верховьевъ Реина, соединяется на Востокѣ съ горами, называемыми *Неровные Альпы* (rauchen Alpen) и приближается къ *Аллгаврскимъ* Альпамъ. По ту сторону Реина находится *Доннерсбергъ* и *Гундсрюккъ*, которыя касаются Вожскихъ и одной части Арденскихъ горъ. На Сѣверѣ Германіи много

находится степей и болотъ. Плодородныя земли встрѣчаются только на маломъ пространствѣ, и то по теченію большихъ рѣкъ. Впрочемъ вообще почва земли плодородна. Климатъ умѣренный и здоровый; на Сѣверѣ сырой и суровый, на Югѣ суше и пріятнѣе. — Народонаселеніе, состоящее изъ 34,300,000 душъ, обитаетъ въ 2,390 городахъ, изъ коихъ 100 имѣютъ болѣе 8,000 жителей каждый, въ 2,340 мѣстечкахъ, въ 88,619 селахъ и въ 100,000 деревушкахъ и уединенныхъ хуторахъ; оно состоитъ изъ двухъ поколѣній, очень отличныхъ одно отъ другаго: Германскаго, котораго считается 27,700,000 душъ, и Славянскаго, заключающаго въ себѣ 5,325,000. Нужно присовокупить сюда Евреевъ, числомъ 290,000, Италіянцевъ въ Иллиріи и Тиролѣ 188,000, Французовъ и Валлійцевъ 300,000. Во всемъ этомъ народонаселеніи считаютъ болѣе 18,000,000 Католиковъ, 12,000,000 Лютеранъ и болѣе 3,000,000 Реформатовъ; къ нимъ нужно прибавить 25,000 Гернгутеровъ, 6000 Меннонистовъ, 700 Грековъ, и пр. Въ 1828 г. въ Германіи считалось 24 большихъ Университета (включая сюда Минстерскій, Фурштскій, Инспрукскій, Грецкій), въ коихъ преподаютъ 900 Профессоровъ и которые посѣщаются постоянно почти 13,000 Студентами; каждый годъ выходитъ изъ этихъ Заведеній около 3000 человѣкъ, для замѣщенія упраздненныхъ вакацій въ различныхъ общественныхъ управленіяхъ, Судахъ и проч., заключающихъ въ себѣ до 20,000 человѣкъ. Кромѣ того она имѣетъ 361 Гимназію, которыя соотвѣтствуютъ Французскимъ Королевскимъ Колле-

гіумамъ, большое число Школъ и Ученыхъ Обществъ и проч. Здѣсь считаютъ 150 Публичныхъ Библіотекъ, въ которыхъ находится 5,113,500 томовъ; 10,000 Писателей издаютъ ежегодно отъ 4000 до 5000 сочиненій. Журналовъ политическихъ здѣсь около 100; кромѣ ихъ насчитываютъ до 220 неполитическихъ газетъ и 150 періодическихъ сочиненій. Германія богата разными естественными произведеніями. Во многихъ мѣстахъ находится въ большомъ количествѣ превосходный домашній скотъ: Голстинія и Мекленбургія извѣстны своими прекрасными породами лошадей. Породу овецъ много улучшили введеніемъ Испанскихъ мериносовъ. Вестфалія и Баварія славятся торговлею свиней. Сверхъ того въ Германіи много козъ, ословъ, птицъ всякаго рода и пчелъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ успѣхомъ занимаются разведеніемъ шелковичныхъ червей, и вездѣ въ большомъ количествѣ находится рыба и дичь; въ нѣкоторыхъ Южныхъ гористыхъ странахъ есть волки, медвѣди, рыси, серны, сурки. Не менѣе того Германія богата произведеніями царства растительнаго; въ самомъ дѣлѣ она производитъ всѣ роды хлѣба въ достаточномъ количествѣ для собственнаго продовольствія и даже для вывоза; полба и маисъ на Югѣ, Сарацинское пшено на Сѣверѣ, огородные овощи, зелень, ленъ, пенька, табакъ, хмѣль, марёна, вайда, шафранъ, анисъ и много плодовъ, на Югѣ хорошіе каштаны, миндаль, много персиковъ и абрикосовъ. Винодѣліе весьма значительно на Рейнѣ, во Франконіи, на Мезелѣ, на Неккарѣ, въ Австріи, и нѣкоторыхъ мѣстахъ

Богемія и Саксоніи. Самая Сѣверная точка Германіи, гдѣ выдѣлывается вино, есть Витценгаузенъ, въ Куръ-Гессенѣ.— Германскіе лѣса содержатъ въ себѣ дубъ, букъ, ель, пихту, сосну, березу и проч. — Царство ископаемое производитъ не много золота (воды нѣкоторыхъ рѣкъ содержатъ золотоносные пески), серебро (преимущественно въ Эрцгебиргѣ и Гарцѣ, коего ежегодно добывается цѣною на 200,000 марокъ), ртуть (въ Идріи и Княжествѣ Цвей-Бриккенъ), олово (въ Богеміи и Саксоніи), свинецъ, мѣдь, желѣзо, галмей, черный карандашъ, киноварь, висмутъ, мышьякъ, сурьму, квасцы, купоросъ, цинкъ, сѣру, селитру, кобальтъ, каменный уголь, мраморъ, известь, алебастръ, гипсъ, каменный ленъ, аспидъ, жерновый камень, песчаникъ, слоевые камни, пензу, трасъ, яшму, калчеданъ, змѣйчатый мраморъ, базальтъ, гранитъ, порфиръ, нѣсколько драгоцѣнныхъ камней, янтарь, охру, чистую глину, превосходную фарфоровую глину, валяльную глину, мергель, турфъ, минеральную смолу, много соли, добываемой изъ соленыхъ источниковъ, каменной соли и большое количество минеральныхъ водъ. Самые важные предметы Германской промышлености суть полотна, матеріи шерстяныя, шелковыя, кожаныя, бумажныя; кружева, шпалеры, бумага, стекло, зеркала, фарфоръ, фаянсъ, произведенія золотыхъ дѣлъ, серебряная посуда, желѣзныя и стальныя издѣлія, огнестрѣльное оружіе, клинки для шпагъ, музыкальные инструменты, и проч., пробки, лакъ, деревянныя издѣлія, купоросъ, квасцы, сахаръ, табакъ, пиво, водка, и проч. Торговля отправляется и моремъ

и сухимъ путемъ, но задерживается внутри таможенныхъ линій. Вывозятся лѣсъ, хлѣбъ (ежегодно на 10,000,000 талеровъ), вино, полотно (иногда болѣе, чѣмъ на 30,000,000 талеровъ), нитки льняныя, старое желѣзо, сталь, мелочные желѣзные товары Нирембергскіе, фарфоръ, лакъ, ртуть, свинецъ, стекло, зеркала, скотъ, лошади, цикорій, плоды, шерсть, соль, минералы, гранаты Богемскіе, янтарь, мясо копченое и соленое, горшки, синька, воскъ, кожи, бумажныя и шерстяныя матеріи, кружева, и проч. Предметы ввоза суть: вино, ликеръ, табакъ, Южные плоды, лекарственныя произведенія, сахаръ, кофе, чай, шелкъ, бумага хлопчатая, тонкія шерстяныя матеріи, бумажныя, шелковыя, наконецъ предметы модъ и искусныя желѣзныя издѣлія. Главные города по морской торговлѣ, находящіеся при Нѣмецкомъ морѣ: Гамбургъ, Альтона, Бременъ и Эмденъ; при Балтійскомъ морѣ: Любекъ, Висмаръ, Ростоккъ, Штральзундъ, Штетинъ; при Адріатическомъ: Тріестъ. Самыя важныя мѣста внутренней торговли: на Сѣверѣ, Лейпцигъ, Брауншвейгъ, Магдебургъ, Франкфуртъ на Одерѣ и Бреславъ; на Югѣ, Франкфуртъ на Майнѣ, Нирембергъ, Аугсбургъ, Прага, Вѣна и Бауценъ. Весьма интересное описаніе Германіи, хотя иногда встрѣчаются въ немъ краски не весьма живыя, находится въ сочиненіи подъ заглавіемъ: «Письма Нѣмца, путешествующаго по Германіи»; (Штутгардъ 1828, 4 тома). Географическая карта Германіи, сочиненная Рейманномъ (Берлинъ, 1825), содержитъ на 342 листахъ самую полную топографію этой прекрасной страны.

II. *Торговля Германіи.*

Географическое положеніе Германіи самое счастливое. Находясь въ центрѣ Европы, омываемая тремя морями, орошаемая столь прекрасными рѣками, Германія, кажется, отъ самой Природы получила назначеніе — сдѣлаться однимъ изъ первостепенныхъ торговыхъ Государствъ. Однакожъ, съ половины XVII столѣтія, съ того времени, когда Ганзейскіе города, также какъ Ниремберіъ и Аугсбургъ, перестали быть самыми богатыми и важными въ Европѣ, она занимаетъ только второстепенное мѣсто между торговыми Государствами, — результатъ, на который можно смотрѣть, какъ на слѣдствіе ея областнаго раздѣленія на множество небольшихъ Государствъ. Правда, посредничество и перемѣны, произведенныя въ этомъ вѣкѣ, много уменьшили этихъ невыгодъ. Но за войнами политическими послѣдовала борьба союзныхъ экономическихъ обществъ, которая еще болѣе вредитъ торговлѣ Германіи, нежели всѣ запретительныя системы многихъ изъ сопредѣльныхъ Государствъ. Чтобы лучше судить о коммерческомъ состояніи Германіи, нужно сперва разсмотрѣть, чѣмъ бы оно могло быть и что оно теперь, какія препятствія замедлили его успѣхи, и есть ли средства удалить ихъ, или по крайней мѣрѣ воспрепятствовать, чтобы нынѣшнее состояніе еще болѣе не стѣснялось. Германія можетъ отправлять сухопутную торговлю съ Франціею, Швеціею, Италіею, Нидерландами, Польшею, Россіею и

Венгріею. Морская ея торговля сбываетъ товары во Франціи, Испаніи, Португаліи, Англіи, въ Сѣверныхъ Государствахъ, въ Италіи, Турціи, Америкѣ, а преимущественно въ Англіи; но ея торговля съ симъ послѣднимъ Государствомъ болѣе вредитъ Германіи, потому что она не приноситъ ей выгодъ существенныхъ. Произведенія и товары Германіи, поступающія къ вывозу, суть: хлѣбъ, лѣсъ, соль, ленъ сырой и въ пяткахъ, вино, плоды, скотъ, лошади и овцы, масло коровье и сыръ, мясо копченое и соленое, медъ и воскъ, желѣзныя и стальныя издѣлія, свинецъ и мѣдь, ртуть, различныя издѣлія золотыя, стекло и зеркальныя стекла, табакъ, полевая рѣпа, жерновые камни, минеральныя воды, фарфоръ, тряпье, поташъ, сковороды, косы, дѣтскія игрушки, смола, корабельная смола, чернь слоновой кости, известковые камни, невыдѣланные или выдѣланные. Предметы или житейскихъ потребностей, или просто предметы роскоши, получаемые Германіею отъ иностранцевъ, состоятъ въ сахарѣ, кофе, чаѣ, хлопчатой бумагѣ, сарачинскомъ пшенѣ, шелкѣ и шелковыхъ матеріяхъ, шерстяныхъ издѣліяхъ, иностранныхъ винахъ, различныхъ вещахъ галантерейныхъ, сѣмени льняномъ и конопляномъ, табакѣ, камфорѣ, хмѣлѣ и масленистыхъ растеніяхъ, морской рыбѣ, сырѣ, скотѣ, лошадяхъ, бумагѣ писчей, суднѣ, кремняхъ, индиго и медицинскихъ вещахъ. Сравнивая эти предметы съ большимъ количествомъ вывозимыхъ произведеній, не льзя бы подумать, послѣ учрежденія самымъ точнымъ образомъ долговой коммерческой книги различныхъ

земель, извѣстныхъ подъ именемъ Германія, что разность ея невыгодъ можетъ быть такъ же значительною, какъ она есть на самомъ дѣлѣ. Однакожъ доказано, что въ торговыхъ сношеніяхъ съ Франціею, Англіею, Нидерландами, Италіею и Турціею, Германія получаетъ суммы, очень значительныя. Торговля съ Сѣверными Государствами и Швейцаріею доставляетъ ей иногда выгоды, а иногда приходы и расходы уравновѣшиваются. Сношенія ея съ Испаніею и Португаліею весьма уменьшились, а съ Америкою онѣ еще недовольно значительны, чтобы записывать ихъ въ общей книгѣ. Эта незначительность Германской торговли въ сравненіи съ иностранною, которая не уничтожаетъ совершенно замѣчанія, впрочемъ весьма справедливаго, что Германія не могла бы вывозить товаровъ, если бы общественное благосостояніе не позволило ей этого, имѣетъ свое начало частію въ запретительныхъ системахъ таможенъ, частію въ политическихъ революціяхъ, которыя слѣдовали одна за другою, послѣ нѣкотораго времени, съ такою скоростію въ Европѣ, и которыя всегда препятствуютъ торговлѣ. Мануфактурная промышленость, сдѣлавшая столько успѣховъ и бывшая предметомъ столькихъ экономическихъ попеченій во многихъ иностранныхъ Государствахъ, и польза, которая можетъ доставить имъ значительные капиталы, есть одна изъ причинъ этой незначительности. Прибавьте къ тому гордость нѣкоторыхъ торговыхъ націй; финансовыя спекуляціи, нѣкоторыя монополіи, значительный перевѣсъ на морѣ иностранцевъ, — все это пре-

пятствуетъ, или по крайней мѣрѣ дѣлаетъ очень затруднительными, въ различныхъ пунктахъ Германіи, прямыя связи съ морскими Государствами, принуждая ея негоціантовъ оставлять часть своихъ выгодъ посредствующимъ агентамъ. Америка, и гораздо позже Одесса, отняли у ярмонокъ Германскихъ большую часть покупщиковъ, которые запасались на нихъ товарами. Франція не имѣетъ болѣе нужды въ ея первоначальныхъ матеріалахъ, потому что она послѣ революціи 1789 года увеличила въ пятеро свои продукты всякаго рода. Испанія не беретъ ни одного изъ ея продуктовъ, послѣ того, какъ ея плодородная почва подверглась производительному труду; и въ Португаліи, гдѣ прежде земли оставались необрабатываемыми или подъ паромъ, и гдѣ ремесла были нѣкогда подорваны факторскою конторою Англичанъ, занимаются теперь земледѣліемъ съ равнымъ успѣхомъ. — Справедливо, что Германская торговля еще не упала до той точки, на которой представляютъ ее въ нѣкоторыхъ брошюрахъ, не давно изданныхъ въ свѣтъ: ибо еслибы не было, какъ говорятъ онѣ, ни въ одной части Германіи кромѣ пассивной торговли и еслибъ всѣ деньги, обращающіися въ сей странѣ, не превышали суммы 500,000,000 флориновъ, то они долженствовали бы, послѣ мира, уже перейти въ другія Государства. Впрочемъ справедливо и то, что балансъ Нѣмецкой торговли, исключая торговлю Австріи, потерялъ бы много выгодъ, если бы не было торговли транзитной и коммиссіонной. Германія обязана этимъ своему счастливому положенію, дѣятельности

и расторопности своихъ обитателей, и привилегіямъ, даннымъ ея знатнымъ ярмонкамъ. Въ самомъ дѣлѣ, находясь среди всѣхъ мануфактурныхъ Государствъ, каковы на пр. Англія, Франція, Нидерланды, Швейцарія и Италія; среди странъ, которыя извлекаютъ изъ ея нѣдръ первые матеріалы для своихъ фабрикъ, Германія, кажется, назначена быть обширнымъ рынкомъ Европы. Посему случилось, особенно въ то время, когда торговля Германская была свободною, что капиталы, употребляемые на транзитную торговлю, приносили больше выгодъ, нежели капиталы, употребленные на спекуляціи по туземнымъ произведеніямъ. Посредствомъ транзитной торговли Германцы вознаграждаютъ часть предметовъ потребленія, которые они покупаютъ у иностранцевъ. Баварія, на примѣръ, получаетъ себѣ своего всего барыша каждогодно около 1,180,000 флориновъ. Экспедиціонная торговля также выгоднѣе для народной экономіи Германской, нежели польза отъ иностранныхъ капиталовъ. Ярмонки, учрежденныя во времена отдаленныя, гдѣ сумма 60,000,000 флориновъ каждогодно перемѣняется, составляютъ частную выгоду для Государства. Сюда собираются для торговли купцы съ Востока и Запада, съ Юга и Сѣвера Европы, особенно на ярмонки во Франкфуртѣ на Майнѣ и Лейпцигѣ, потому что самая большая часть иностранныхъ товаровъ приходитъ въ Германію чрезъ эти города, чтобъ отсюда поступить въ другія земли. Торговля шелковыми Французскими издѣліями находится почти исключительно въ рукахъ Нѣмецкихъ негоціантовъ; ино-

странная торговля товарами Англійскихъ мануфактуръ не менѣе выгодна для Германіи, коей доходы она особенно умножаетъ. Получается еще другая выгода отъ Германскихъ ярмонокъ, именно: негоціанты Сѣверные привозятъ туда товары, которые, будучи назначены для транзитной торговли, поступаютъ потомъ во Францію, Нидерланды, Швейцарію и Италію. Игра государственными процентами, сдѣлавшаяся въ новѣйшее время какою-то купеческою страстію, вѣситъ гораздо легче, чѣмъ выгоды, которыя Германія получаетъ отъ своей экспедиціонной и транзитной торговли. Не много труда, котораго она требуетъ, счастіе такъ часто неожиданное, которое она представляетъ, какъ приманку для игроковъ, заставляетъ капиталистовъ пробовать вѣрять часть своихъ выгодъ политическимъ переворотамъ Государствъ. Такимъ образомъ значительные капиталы отнимаются у трудовъ, и, вмѣсто оживленія произведеній ремесленныхъ и художественныхъ, торговля промышленая страдаетъ и слабѣетъ. Короче сказать, единственныя средства оживить торговлю Германіи суть слѣдующія: 1) полная свобода купеческихъ сношеній внутри Германскаго Союза; 2) строгая экономія въ общественныхъ деньгахъ въ различныхъ Государствахъ, его составляющихъ; 3) улучшеніе дорогъ и каналовъ; 4) наконецъ, построеніе торговыхъ зданій, которыя находятся только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и доселѣ вообще не значительны.

III. *Языкъ Нѣмецкій.*

Нѣмецкій языкъ (die deutsche Sprache) есть одна изъ вѣтвей первоначальнаго Германскаго языка. Нѣкоторые Авторы пишутъ *teutsch*, что они заимствуютъ отъ *Teut* (Тевтонъ), но вѣрнѣе заимствовать отъ *theut*, *deut*, *diet* (народъ). Первоначальный Германскій языкъ раздѣляется на три вѣтви: вѣтвь, собственно называемая Нѣмецкая, Скандинавская, и Англосаксонская или Англійская. Раздѣленіе собственно такъ называемаго языка Нѣмецкаго на *Верхне-* и *Нижне-Нѣмецкій*, которыя также раздѣляются на многія другія провинціальныя нарѣчія, относится къ самымъ отдаленнымъ временамъ. По нѣкоторымъ различіямъ въ словахъ и формахъ грамматическихъ этихъ частныхъ идіотизмовъ, легко узнать, что онѣ имѣютъ одно общее начало. Когда говорятъ о языкѣ Нѣмецкомъ вообще, безъ всякаго другаго наименованія, то обыкновенно разумѣютъ подъ этимъ письменный языкъ, къ которому приближается языкъ образованныхъ классовъ Германіи, болѣе или менѣе свободный отъ выговора и идіотизмовъ провинціальнаго нарѣчія. Вопросъ — узнать, гдѣ говорятъ самымъ чистымъ Нѣмецкимъ языкомъ, едва ли можетъ быть рѣшенъ съ безпристрастіемъ, особенно если хотятъ присвоить чистоту языка разговорнаго какой-нибудь одной странѣ, какъ то сдѣлалъ на пр. Аделунгъ, держась мнѣнія, по которому самый чистый Нѣмецкій языкъ есть тотъ, коимъ говорятъ въ

Верхней Саксоніи, и даже только въ Мейссенѣ. Подъ именемъ письменнаго языка мы разумѣемъ языкъ, который начали употреблять со времени Лютера лучшіе Писатели и высшее общество всѣхъ странъ, гдѣ Нѣмецкій языкъ въ употребленіи. Такимъ образомъ, его противополагаютъ *Нижне-Нѣмецкому*, не потому чтобы онъ былъ *чистый*, но потому, что есть еще *Верхне-Нѣмецкій*, какъ то сдѣлалъ въ 1701 году опытный Грамматикъ Вёдиккеръ: «Чистый Нѣмецкій языкъ» — говоритъ онъ — «не есть нарѣчіе одного какого-нибудь народа «Германіи, но тотъ изъ нихъ, который стараніемъ Ученыхъ возвышенъ до этого совершества, «и вошелъ въ употребленіи во всей Германіи.» Югъ Германіи, особенно самыя Южныя страны, Нижнія Альпы, Карпаты, и ровныя земли, находящіяся на Юго-Западѣ и Востокѣ, суть мѣста, гдѣ языкъ менѣе очищенъ отъ провинціализма, даже между образованными классами. Тамъ (въ Верхней Швабіи, Верхней Баваріи и Австріи) гласныя буквы тверды, а согласныя — свистящія; здѣсь (въ Западной Вестфаліи, на Нижнемъ Рейнѣ, въ Мекленбургіи и Помераніи) онѣ протяжны, мягки и растянуты: эти разности большею частію зависятъ отъ вліянія климата. Въ центрѣ Германіи, и преимущественно въ Верхней Саксоніи, языкъ менѣе подверженъ этимъ измѣненіямъ и чище; но по мѣрѣ приближенія къ Рязенгебирге (Исполиновымъ горамъ), онъ дѣлается тю грубымъ, тю способнымъ къ пѣнію и монотоннымъ, а въ Нижней Брандебургіи онъ становится нѣжнымъ и

помнымъ. Въ Нижней Южной Саксоніи онъ еще чище (Ганноверъ, Брауншвейгъ, Гёттингенъ); но за границами Германіи, въ Курляндіи и Лифляндіи, у потомковъ древнихъ Германскихъ колонистовъ, имъ говорятъ во всей его чистотѣ, потому что никакой народный провинціализмъ не испортилъ его. Не извѣстно ничего положительнаго о началѣ языка Нѣмецкаго; одни ведутъ его изъ Индіи, другіе изъ Персіи, третьи наконецъ приписываютъ ему одно общее начало съ Греческимъ; Моргофъ даже утверждаетъ, что Греческій языкъ заимствованъ отъ древняго Германскаго нарѣчія. Изслѣдованія, сдѣланныя въ этихъ двухъ языкахъ, говоритъ Фоссъ, доказываютъ, что они имѣютъ одно общее начало; нѣкоторые замѣчаютъ даже болѣе пріятности въ первоначальномъ Тевтонскомъ языкѣ, нежели въ Греческомъ. Древнѣйшія преданія повѣствуютъ, что орды древнихъ Грековъ научились на Сѣверѣ Ѳракіи обработывать землю и получили первыя нравственныя идеи въ одно время съ поклоненіемъ Бахусу; и Исторія показываетъ намъ въ этой землѣ Ѳракійской, названной позже Скиѳіею, одно сродное племя — Готѳовъ Черноморскихъ, которые, хотя были отдѣлены отъ своихъ предковъ болѣе тысячи лѣтъ, однакожь тѣмъ не менѣе сохранили въ формахъ языка поразительное сходство съ Греками. Южный языкъ, покровительствуемый торговлею, благорастворенiемъ климата и свободою, достигъ высшей степени совершенства. Языкъ Сѣверный остался безъ измѣненія, но тѣмъ не менѣе сохранилъ среди своего варварства характеръ, исполненный силы и чи-

стый отъ всякой примѣси, и остался языкомъ кореннымъ, который одинъ только, среди побочныхъ нарѣчій порабощенной Европы, могъ соперничествовать съ языкомъ Греческимъ. Нѣмецкій языкъ есть нарѣчіе чистое и коренное, т. е. онъ существенно не смѣшанъ съ другими; это становится яснымъ чрезъ сравненіе, которое можно сдѣлать, и, по замѣчанію Аделунга весьма вѣрному, чрезъ удареніе каждаго слова на коренномъ слогѣ, между тѣмъ, какъ другіе этого не имѣютъ, или почти не имѣютъ. Къ несчастію, намъ осталось только не много словъ древняго Германскаго языка, и то по большей части собственныя имена; этого недостаточно еще, чтобъ убѣдить насъ, что языкъ тогда обладалъ уже всѣми корнями, изъ которыхъ онъ еще и теперь состоитъ, но съ произношеніемъ, свойственнымъ органамъ Германцевъ нынѣшняго времени. По опыту другихъ націй, это произношеніе должно имѣть выраженіе весьма грубое. Помпоній Мела говоритъ, что ротъ Римскій могъ съ трудомъ произносить Германскія слова, и Назаріусъ увѣряетъ, что звуки, которые они производили, возбуждали дрожаніе. Вѣроятно, онѣ составлялись изъ соединенія твердыхъ согласныхъ буквъ, сильныхъ придыханій и тяжелыхъ гласныхъ. Однакожъ, не должно вѣрить словоувѣреніямъ Грековъ и Римлянъ, уже изнѣженныхъ, называвшихъ языкъ Германскій грубымъ и варварскимъ, можетъ быть только потому, что онъ былъ для нихъ чужестраннымъ. Сверхъ того, могло быть, что первоначальный Германскій языкъ болѣе былъ богатъ словами, служащими къ озна-

ченію предметовъ чувственныхъ, нежели выраженіями, способными составить отвлеченныя идеи, которыми Германцы, дѣти лѣсовъ, занимались еще очень мало. Первые слѣды Германской Литературы замѣчаются у Готѳовъ, которые, бывъ изгнаны Гуннами около половины IV столѣтія, поселились въ нижнихъ странахъ береговъ Дунайскихъ. Ихъ часто смѣшиваютъ съ Скандинавами; они обитали прежде въ Мизіи, нынѣшней Валахіи, и вѣроятно заимствовали свою гражданственность по сосѣдству отъ Грековъ. Улфиласъ, знаменитый Готѳъ, который склонилъ своихъ соотечественниковъ принять Христіанство, постарался ввести между ими искусство писать, около 360 года, и послѣ того, какъ онъ былъ наименованъ Епископомъ, перевелъ Библію. Самая большая часть четырехъ Евангелистовъ и отрывокъ изъ Посланія къ Римлянамъ, имъ переведенные, дошли до насъ. Мы находимъ въ языкѣ, который онъ употреблялъ, смѣсь Верхне- и Нижне-Нѣмецкаго и словъ иностранныхъ, можетъ быть, Ѳракійскихъ, коихъ грамматическія формы не много различествуютъ отъ Нѣмецкаго нарѣчія. Одна изъ особенностей, замѣчательныхъ въ языкѣ Улфиласа, есть число, подобное двойственному числу Греческому; имена числительныя *ains*, *twai*, *thrins*, и проч., уже показывають преобразованіе Верхне-Нѣмецкаго въ Нижне-Нѣмецкій. Тамъ находятъ также много словъ Англо-Саксонскихъ, донынѣ употребляемыхъ въ языкѣ Англійскомъ, но Верхне-Нѣмецкій выказывается тамъ повсюду, какъ главное основаніе. Заря Литературы и образованіе языка относятся

къ осьмому столѣтію, ко временамъ Карломана. Не многое, что появилось въ Литтературѣ прежде этого времени, состояло изъ Славянскихъ переводовъ съ Латинскаго церковнаго, гдѣ рабски подражали сочиненію и даже склоненіямъ Латинскихъ словъ. Нарѣчіе было въ употребленіи Верхне-Нѣмецкое, но правописаніе по грубому произношенію народному. Однакожъ, около этого времени появились пѣсни, давшія на первый разъ языку поэтическое направленіе. Съ Карломана (768 — 1137) началась эра Франковъ, въ которую совершились дѣла очень важныя и очень полезныя: ибо Карлъ не только своими завоеваніями заслужилъ наименованіе Великаго, но и всѣмъ тѣмъ, что онъ сдѣлалъ для гражданственности. Онъ далъ Германскія названія мѣсяцамъ и вѣтрамъ, сочинилъ даже Нѣмецкую Грамматику и сдѣлалъ невѣроятныя усилія къ усовершенствованію языка, Поэзіи и Наукъ. Не смотря на то, успѣхи были медленны, и стали быть замѣтны только въ царствованіе его преемниковъ. Языкъ также мало сдѣлалъ успѣховъ въ своемъ образованіи въ царствованіе Королей Саксонскихъ (912 — 1024), при которыхъ процвѣтали Лабео и другіе. Но такъ какъ между всѣми Нѣмецкими Писателями того времени не встрѣчаемъ ни одного, довольно сильнаго чтобы подчинить языкъ въ твердыя и постоянныя правила, то отсюда произошелъ тотъ недостатокъ единства и правильности въ склоненіяхъ и окончаніяхъ словъ, который существуетъ еще и доселѣ. Такъ царствованіе Франкскихъ Императоровъ (1024 — 1136) есть

періодъ, въ который замѣчаютъ Виллерма и особенно безъимяннаго Сочинителя Панегирика въ стихахъ Епископу Кёлнскому *Анно*, умершему въ 1075 г. Эта Поэма возвѣщаетъ приближеніе вѣка болѣе блестящаго для Литературы и Поэзіи, вѣка Императоровъ изъ Дома Гогенштауфеновъ, вѣка, заключающаго въ себѣ также эпоху Трубадуровъ. Перемѣны, произведенныя тогда въ языкѣ, весьма замѣчательны; онѣ состояли въ перемѣнѣ Франкскаго нарѣчія на Швабскій діалектъ. И такъ, этотъ новый языкъ принялъ несовершенныя формы древняго и усовершилъ ихъ смотря по нуждѣ духа поэтическаго, тогда господствовавшаго. Нѣкоторыя поэтическія сочиненія, оставшіяся намъ отъ этихъ временъ, показываютъ, какъ Франкскій языкъ постепенно смѣшивался съ Швабскимъ Германскимъ. Трудность, которую онъ представляетъ при чтеніи, происходитъ отъ словъ подразумѣваемыхъ или получившихъ другое значеніе, также отъ склоненій, производствъ и словосочиненія, которыя были измѣнены. Мало по малу нарѣчіе Швабское потеряло свое первенство въ Германіи, и всѣ почти другія нарѣчія имѣли ту же участь. Общество Мейстерзенгеровъ (Meistersänger) не мало способствовало этому результату. — Не отвергая здѣсь достоинства описаній, исполненныхъ чувства, *Ганса Сакса* (Hans Sachs), можно сказать, что языкъ тамъ мало успѣлъ въ богатствѣ и выразительности. Эта Школа Поэзіи благопріятствовала ему только въ отношеніи къ единству и правильности. Но эти качества языка должны также окон-

чится своею погибелью. Такъ какъ чтеніе Библіи было запрещено мірянамъ, и въ Судахъ и на каѳедрахъ употребляли мертвый иностранный языкъ, то первоначальный языкъ не замедлилъ переродиться. Впрочемъ это паденіе было счастливо удержано Лютеромъ, который перевелъ Библію чрезвычайно удачно относительно къ слогу и тщательно исправлялъ всякое новое изданіе (Псалмы были исправляемы до [illegible] разъ, съ 1518 до 1545). Онъ облекъ въ прекрасные термины все то, что было выражаемо грубо, и предоставилъ во всемъ настоящемъ ихъ видѣ движенія краснорѣчія, которыя тамъ были поставлены безъ порядка и приличія. Съ того времени Нѣмецкій языкъ вообще начали употреблять въ обыкновенныхъ и литературныхъ отношеніяхъ. За этимъ основателемъ новаго Нѣмецкаго Синтаксиса слѣдовали почти безпрерывно продолжатели благороднаго дѣла. Сначала сильный Опицъ, который изучилъ Поэзію въ Школѣ Музъ Древности и иностранцевъ, наставникъ Галлера, Логенштейнъ, который, въ своемъ *Арминіи и Тусnельдѣ* (Arminius und Thusnelda) прибавилъ къ богатству языка выраженія живописныя и новые обороты и наконецъ Гагедорнъ, отнявшій у него тву школьную жесткость, которая ему была свойственна — сдѣлали его гибкимъ и способнымъ для вдохновеній радости и житейской мудрости. Къ концу XVII вѣка, Нѣмецкій языкъ былъ испорченъ вліяніемъ языка Французскаго. Это гибельное вліяніе дало себя почувствовать особенно около половины XVIII вѣка, когда Французскій языкъ имѣлъ перевѣсъ. Новый пуризмъ,

введенный Готтшедомъ и его пламенною Школою; покрайней мѣрѣ доказалъ ихъ доброе намѣреніе касательно предмета, который, рѣшительно, не былъ безполезенъ. Но извѣстно, что, если бы только поставили на видъ произведенія Готтшедовой Школы, то они оправдали бы презрѣніе къ языку Нѣмецкому, которое имѣлъ къ нему Король Фридрихъ II и которое онъ обнаружилъ въ одномъ письмѣ, писанномъ по Французски. Это письмо было опровергнуто Аббатомъ Эдувалемомъ (Sur la langue et la littérature allemandes, Berlin, 1781); Іоанномъ Мёзеромъ, подъ тѣмъ же названіемъ (Оснабрикъ, 1791), и Веселемъ. Однакожъ это письмо было писано не въ то время, когда языкъ былъ въ упадкѣ, но тогда, когда онъ, напротивъ стремился возвыситься прочнымъ образомъ до высшей степени выразительности и благородства поэтическаго посредствомъ произведеній Клопштока, Лессинга, Виланда, Энтеля и многихъ другихъ. Сколько еще сдѣлалъ успѣховъ языкъ Нѣмецкій подъ творческимъ вдохновеніемъ Фосса, Шлегеля и другихъ! Особливо три вещи характеризуютъ Нѣмецкій языкъ: гибкость, состоящая въ его неизъяснимой силѣ, въ помощи слоговъ, склоненія и производства, также въ способности собирать слова для образованія изъ нихъ новыхъ значеній; богатство, потому что число словъ, изъ которыхъ онъ состоитъ, происходитъ въ немъ отъ другихъ живыхъ языковъ, число, возрастающее ежедневно по причинѣ свободы, которою пользуются Поэты, и Прозаики; всеобщность, т. е. способность об-

вливъ духъ всѣхъ языковъ обработанныхъ и усвоивъ себѣ то, что они имѣютъ лучшаго. Трудно указать въ другомъ народѣ людей, которые бы подражали стихотвореніямъ Гомера и Виргилія съ такимъ счастіемъ, какъ Фоссъ, разговорамъ Платона, какъ Шлейермахеръ, драматическимъ произведеніямъ Шекспира и Кальдерона, какъ Шлегель, Грасъ и Мальсбургъ; Поэмамъ Аріоста и Тасса, какъ Грисъ и Штреккфуссъ; Данту, какъ Штреккфуссъ и Каннегиссеръ, Сервантесу, какъ Тикъ? Пусть продолжаютъ постоянно переносить въ Нѣмецкій языкъ формы языковъ иностранныхъ; какой бы ни былъ результатъ подобныхъ покушеній, они по крайней мѣрѣ докажутъ то, что способенъ принять этотъ языкъ. Онъ бы былъ еще богаче, если бы Нѣмцы сами не сжали его границъ. Весьма должно сожалѣть, что Верхне-Нѣмецкій сдѣлался языкомъ письменнымъ, исключительно предъ языкомъ Нижне-Нѣмецкимъ: въ самомъ дѣлѣ, кто знаетъ, гдѣ бы имѣли успѣхъ опыты Идиллій Фосса въ Нижней Германіи, Поэмы Вебеля, Грубеля на нарѣчіи Виртембергскомъ, и еще другихъ? Лексиконъ, который бы заключалъ въ себѣ всю массу сокровищъ языка Нѣмецкаго, долженъ имѣть всѣ діалекты, показать всѣ идіотизмы, и изъяснить всѣ Словари. Впрочемъ должно упомянуть съ признательностію объ услугахъ, оказанныхъ въ этомъ родѣ Аделунгомъ, Кампе, Фульдою, Киндерлингомъ, Фогтелемъ, Штоттемъ, Эбергардомъ, и проч.; это хорошіе образцы для подражанія. Первая Нѣмецкая Грамматика, какая только извѣстна, была сочинена въ XVI вѣкѣ

Валентиномъ Иккелзамеромъ, подъ названіемъ: Teutsche Grammatica darauss einer von ihm selbs mag lesen lernen (*Нѣмецкая Грамматика, по которой можно выучиться самому читать*). Грамматики, сочиненныя въ XVII вѣкѣ Опицомъ, Моргофомъ, Шоттелемъ и др., заслуживаютъ также, чтобъ объ нихъ упомянуть. Новѣйшія Грамматики самыя лучшія суть—Аделунга, Гейнатца, Морица, Ротта, Гунеркоха и Гримма.

IV. *Древнее постановленіе. — Имперія.*

(Deutscher Reich).

Нѣмецкая Имперія обязана своимъ началомъ раздѣленію Франкской Монархіи по Верденскому миру, въ 843 г. Въ 924 она была увеличена присоединеніемъ Лотарингіи. Императоръ Оттонъ Великій, въ 951 г., присоединилъ Королевство Италійское, а въ 962 Императорскую Корону Рима, къ Нѣмецкой Имперіи, которая потомъ была названа Римскою Священною Имперіею Нѣмецкой націи (das heilige roemische Reich deutscher Nation). Впрочемъ Италіянскія провинціи не составляли части Имперіи, а соединялись съ ней только узами феодальными, которые совершенно были расторгнуты только въ наше время. Послѣ Оттона Великаго на Богемію смотрѣли, какъ на существенную часть Имперіи, и она оставалась таковою въ сущности до ея раздѣленія. Самые Датскіе Коро-

ли въ продолженіе нѣкотораго времени признавали верховную власть Нѣмецкой Имперіи, по провинціи Ютландіи (948); Короли Польскіе были въ такомъ же отношеніи по Силезіи со временъ Оттона до 1355 г., и даже Короли Венгерскіе съ 1045 г. до бурнаго царствованія Генриха IV; Пруссія находилась въ тѣхъ же отношеніяхъ къ Имперіи, какъ и владѣніе Рыцарей Тевтонскихъ, съ 1230 до 1525 г., также Ливонія, принадлежавшая Мечевосцамъ, съ 1205 до 1556 г. Конрадъ II, въ 1034 г., присоединилъ къ Нѣмецкой Коронѣ Королевство Арльское, или Нижней Бургундіи, которая заключала въ себѣ Франшъ-Конте, Дофине, Ліонне, Западную Швейцарію, Провансъ и Савоію. Но всѣ эти провинціи постепенно отторгались, и послѣ того времени, когда Швейцарія и Соединенные Нидерланды равнымъ образомъ отдѣлились отъ Имперіи и были признаны, какъ Государства независимыя, она не сохранила всѣхъ своихъ прежнихъ феодальныхъ владѣній, кромѣ Савоіи, Монтбеліарда и Епископства Базельскаго. Она равнымъ образомъ потерпѣла значительныя потери въ самой Германіи, въ слѣдствіе непрестанныхъ войнъ, которыя она вела съ Франціею. — Основные законы Имперіи, съ которыми сообразовались отношенія Императора къ Соединеннымъ Штатамъ Германскаго Союза, и отношенія сихъ послѣднихъ между собою, не обязаны своимъ существованіемъ, какъ въ другихъ странахъ, Монархической власти Главы Имперіи, но управленію совѣщательному между Императоромъ и Имперіею, т. е. между Монархомъ и Соединенными Штатами Германскаго

Союза, собираемыми на сеймы. Кромѣ обыкновеннаго Права Имперіи, тогда существовавшаго, были еще учреждены основныя Правила, именно: 1) Правила *вѣчнаго мира* (ewiger Landfriede), 1495 года, которыми всѣ поединки, подъ разными условіями еще позволенные до того времени, были запрещены подъ опасеніемъ изгнанія изъ Имперіи (Reichsacht); равнымъ образомъ были сдѣланы распоряженія, чтобъ основать Высшую Имперскую Палату; 2) въ послѣдствіи вышла *Золотая Булла*, 1356 г.; 3) Имперскія Постановленія, или разсужденія на Сеймахъ, дѣланныя Императоромъ и Соединенными Штатами Германскаго Союза, по мѣрѣ того, какъ онѣ относились существенно къ Постановленію Имперія болѣе, нежели къ частному праву; 4) условія; 5) Пассавскій договоръ 1552 года, или еще лучше, религіозный миръ, основанный на этомъ договорѣ и заключенный на Сеймѣ въ Аугсбургѣ 1555 года, который обезпечилъ для Соединенныхъ Штатовъ Германскаго Союза и знатнаго дворянства Имперія, державшихся Аугсбургскаго Исповѣданія, свободу онаго, а для подданныхъ, право перемѣнять его, даже переселяться противъ воли своихъ Императоровъ; наконецъ 6) миромъ Вестфальскимъ (1648) не только были утверждены права неограниченной власти, постепенно пріобрѣтенныя Штатами Германскаго Союза, но и свобода Религіи была также предоставлена Протестантамъ Реформатскаго Исповѣданія. Учрежденіе, по которому должно управлять разными частями Имперіи, предложенное послѣ 1498 Императоромъ Албертомъ II, было издано, чтобъ сохранить

общественное спокойствіе, въ 1500 году, когда Максимиліанъ I и Штаты Германскаго Союза раздѣлили Германію на шесть Округовъ, коихъ имена были слѣдующіе: Франконскій, Баварскій, Швабскій, Верхне-Рейнскій, Вестфальскій и Саксонскій, и которыхъ число въ 1512 года было умножено до десяти присоединеніемъ Провинцій Австріи и Бургундіи, также образованіемъ двухъ новыхъ Областныхъ Округовъ по четыремъ Курфирстамъ, коихъ Резиденція была на Рейнѣ, и двухъ Курфирстовъ въ Саксоніи. Лузація, Силезія съ Глатцомъ, Богемія, Моравія, Монтбельярдъ, и другія Провинціи и Уѣзды, находившіеся въ Округахъ, не входили въ это раздѣленіе. Всякій Округъ имѣлъ одного или двухъ начальниковъ, одного Духовнаго, другаго свѣтскаго. Начальникъ сзывалъ собраніе изъ Чиновъ Округа, и дѣла были исполняемы его именемъ; на его также имя были присылаемы Императорскія повелѣнія. Сверхъ того каждый Округъ часто имѣлъ одного главнаго Офицера, подъ именемъ Фельдмаршала, который обязанъ былъ пещись о дѣлахъ военныхъ, и другихъ многихъ Чиновниковъ. Гораздо позже собраніямъ поручено было, кромѣ попеченій объ общественномъ спокойствіи и смотрѣнія за военными дѣлами, касающимися Округа, представлять Засѣдателей въ Юстицъ-Коллегію, исполнять декреты Имперскаго Трибунала, управлять финансами и таможнями, и проч. и проч. Въ собраніяхъ Чиновъ Округа дѣла рѣшились большинствомъ голосовъ, но разсужденія не могли быть противны Законамъ Имперіи. Въ отношеніи ре-

лигіозномъ, послѣ Вестфальскаго мира, Округи были раздѣлены на Округи Католическіе, Протестантскіе и Смѣшанные. Въ числѣ первыхъ были Округи: Австрійскій, Баварскій и Бургундскій; въ числѣ вторыхъ, два Округа Саксонскіе; другіе всѣ были въ числѣ Смѣшанныхъ. До Карла Великаго, который умеръ въ 888 г., Императорское достоинство оставалось наслѣдственнымъ въ Домѣ Карломана. Но со времени его преемника Арнольфа, Германія сдѣлалась Имперіею избирательною, хотя сначала нѣсколько времени оставалась вѣрною Домамъ, которые одинъ разъ были избраны. Первоначально, Императоры обыкновенно были избираемы всѣми Чинами, какъ свѣтскими, такъ и духовными. Но въ продолженіе Междоцарствія (1197 — 1272) знатныя Духовныя особы Имперіи во зло употребляли исключительное право избранія. И въ избирательныхъ собраніяхъ 1338 года, которыя были утверждены въ томъ же году Людовикомъ Баварскимъ и Карломъ IV въ Золотой Буллѣ (1356), избиратели обѣщались взаимно поддерживать себя въ этомъ злоупотребительномъ правѣ всѣми возможными средствами. Курфирстъ Майнцскій созвалъ Начальниковъ, своихъ товарищей, чтобъ избрать Императора. Городъ Франкфуртъ на Майнѣ былъ назначенъ Золотою Буллою мѣстомъ, гдѣ должно производиться избраніе. Курфирсты могли избирать, или сами, или чрезъ Посланниковъ; но никто изъ нихъ не могъ имѣть съ собою свиты болѣе двухъ сотъ человѣкъ, и изъ нихъ только 50 вооруженныхъ. Съ начала составляли условіе,

и потомъ приступали къ избранію. Всѣ чужестранцы, даже Князья Имперіи и Посланники иностранныхъ Державъ, которые не были въ свитѣ Курфирстовъ, обязаны были оставлять городъ въ тотъ день, когда избраніе должно было производиться. Избраніе совершалось въ капеллѣ церкви Св. Варѳоломея. Курфирстъ Майнцскій собиралъ голоса, послѣ того, какъ Курфирстъ Саксонскій записывалъ свое мнѣніе. По совершеніи избранія, Императоръ долженъ былъ дать присягу въ соблюденіи условій, или, въ случаѣ его отсутствія, утвердить ихъ клятвою чрезъ своихъ Посланниковъ, чтобъ послѣ самому присягнуть предъ коронаціею; тогда провозглашали его Императоромъ въ той же церкви. Въ первыя времена былъ приглашаемъ Папа помазывать и короновать Императора. Но Лудовикъ Баварскій опредѣлилъ, въ 1338 г., чтобы Императоръ, избранный большинствомъ голосовъ, былъ законнымъ Императоромъ въ силу самаго этого избранія, и чтобы ни помазаніе, ни коронованіе со стороны Папы, не были необходимы. Коронованіе сначала производилось, по установленію Карломана, въ Ахенѣ; но гораздо позже всегда во Франкфуртѣ на Майнѣ. Знаки и регаліи Царскія, употребляемыя при коронованіи, со временъ Сигизмунда, хранились въ Нирембергѣ и Ахенѣ. Гораздо позже, когда Императоры Германскіе начали избирать себѣ преемниковъ при своей жизни, сіи послѣдніе до самаго вступленія своего на Престолъ, носили названіе Королей Римскихъ. Первымъ такимъ Королемъ былъ Генрихъ VII, сынъ Императора Фридриха II, избранный

въ 1220 году. Такимъ образомъ избранный Король Римскій долженъ былъ даже подписать условіе, что не будетъ вмѣшиваться въ дѣла управленія при жизни Императора. Кромѣ знатныхъ Духовныхъ особъ Имперіи, были также наслѣдные служащіе Чины Имперіи, которые были облекаемы въ свое достоинство первыми. Въ случаѣ смерти, малолѣтства, или долгаго отсутствія Императора, Курфирстъ Саксонскій былъ, въ силу Золотой Буллы, назначаемъ какъ бы Намѣстникомъ для Верхней и Нижней Саксоніи и Вестфаліи, а Курфирстъ Палатинскій для Округовъ Франконскаго и Швабскаго и для двухъ Округовъ Рейнскихъ. Они пользовались, каждый во владѣніяхъ своего Намѣстничества, всѣми правами Императора (кромѣ инвеституры Князей); собирали государственные доходы, исполняли верховный судъ, и учреждали даже, всякій въ своемъ Округѣ, Правленіе, которое отправляло должность Надворнаго Суда Имперіи, и которое, со смертію Императора, переставало исполнять оную. Тогда Имперская Палата продолжала отправлять ихъ должность именемъ Намѣстниковъ Имперіи. Такимъ образомъ эти Намѣстники могли созывать новые Сеймы и продолжать тѣ, которые уже начаты. Австрія и Баварія не признавали этого Намѣстничества Имперіи. Въ Италіи, Герцогъ Савойскій имѣлъ вмѣстѣ и титло Намѣстника и права его. Государственные Чины (Reichstände) составлялись изъ непосредственныхъ Членовъ Имперіи, которые имѣли мѣсто и голосъ на Сеймахъ; они были или Духовные, т. е. Кур-

фирсты Духовные, Архіепископы и Епископы, Прелаты, Аббаты, Игумены, Великіе Магистры Ордена Тевтонскаго и Ордена Св. Іоанна; или свѣтскіе, каковыми были Курфирсты свѣтскіе, Герцоги, Князья, Ландграфы, Маркграфы, Бургграфы, Графы и Градоначальники Имперскихъ городовъ. Послѣ Вестфальскаго мира государственные Чины также раздѣлялись на Государственные Чины Протестантскіе и Католическіе. Чтобы пользоваться правами какого-нибудь состоянія Имперіи, нужно было имѣть Княжеское, Графское достоинство, или непосредственное владѣніе, имѣть на то позволеніе отъ Императора и Имперіи и платить дань. Непосредственное Рыцарство Имперіи (знатные, которые признавали самодержавными только Императора и Имперію) не входило въ составъ Чиновъ Германскаго Союза. Своимъ началомъ и почти всею своею независимостію оно обязано продолжительному Междоцарствію. Въ новѣйшія времена оно было раздѣлено на Округи Франконскій, Швабскій и Рейнскій, а сіи Округи были подраздѣлены на Кантоны. Каждый Округъ имѣлъ одного главнаго Начальника, Совѣтниковъ и одного Синдика, которые прекращали ссоры, возникавшія у рыцарей между собою. Апелляціи были подаваемы въ Имперскія Судилища. Рыцарскія собранія поуѣздно были созываемы Правителями и подлежащими Начальниками. Сверхъ того непосредственное Рыцарство Имперіи имѣло право какъ цѣлое, такъ и поуѣздное, посылать Посланниковъ, называвшихся Депутатами. Эта знать или рыцари были независимы, но имѣли

права очень ограниченныя; на примѣръ, они не могли собирать дани и обыкновенно имѣли власть суда только первой инстанціи. По силѣ права *прилитія* (Einstandrsecht), родственники самые близкіе, и, если ихъ не будетъ, всякій Членъ Кантона, или еще болѣе цѣлое Рыцарство, могли выкупить въ продолженіе трехъ лѣтъ какое бы то ни было непосредственное владѣніе, проданное иностранцу. Въ отдаленныя времена Императоры два раза въ годъ сзывали обыкновенныя и необыкновенныя Собранія Чиновъ Имперскихъ, чтобы вмѣстѣ разсуждать объ общемъ благѣ. Чины, какъ сословіе Имперское, съ согласія съ Императоромъ, исполняли всѣ права неограниченной власти, исключая тѣ, которыя были предоставлены только одному Императору. О всѣхъ дѣлахъ, зависящихъ отъ рѣшенія Императора и Имперіи, разсуждали только на Сеймахъ. Съ 1663 года Сеймы всегда были собираемы въ Регенсбургѣ. Прежде Императоръ туда являлся самъ, но послѣ его особу представлялъ главный Повѣренный, которымъ былъ одинъ изъ Князей Имперскихъ, и котораго сопровождалъ другой Повѣренный; Курфирстъ Майнцскій, какъ Великій Канцлеръ Нѣмецкой Имперіи, предсѣдательствовалъ въ Собраніи. Посланники Государственныхъ Чиновъ Имперіи представляли свои вѣрительныя письма главному Повѣренному и Курфирсту Майнцскому, предъ которымъ должны были пріобрѣсти довѣріе также и иностранные Послы. Въ случаѣ отсутствія Великаго Канцлера, его мѣсто занималъ его Директоріальный Посланникъ. Все, что было адресовано на имя

Собранія поступало къ Курфирсту Майнцскому, а его Канцеляріею было предписываемо другимъ Повытчикамъ, гораздо же позже было раздаваемо обыкновенно въ печати: это называлось диктатурою (die Dictatur). О дѣлахъ разсуждали въ трехъ Коллегіяхъ, кои были: 1) Коллегія Курфирстовъ, гдѣ Курфирстъ Майнцскій собиралъ голоса, записавши мнѣніе Курфирста Саксонскаго; 2) Коллегія Князей, которая раздѣлялась на скамью свѣтскую и скамью духовную: Протестантскіе Епископы Любскій и Оснабрикскій засѣдали на скамьѣ, поставленной поперекъ. Графы Имперіи не имѣли въ частности права подавать голосъ свой въ этой Коллегіи, но они были раздѣлены на скамьи Графствъ Веттеравійскаго, Швабскаго, Франконскаго и Вестфальскаго, изъ коихъ каждая имѣла только одинъ голосъ (votum curiatum). Тамъ также присутствовали Прелаты или Аббаты Имперскіе, Настоятели и Аббатиссы. Они раздѣлялись на скамьи Швабскую и Рейнскую, и всѣ вмѣстѣ имѣли только два голоса. Въ Коллегіяхъ Князей преемственно предсѣдательствовали или Архіепископъ Зальцбургскій, или Эрцъ-Герцогъ Австрійскій. 3) Коллегія Имперскихъ городовъ, раздѣленная на скамьи Рейнскую и Швабскую, была въ управленіи у того Имперскаго города, гдѣ производился Сеймъ, и всякій Имперскій городъ имѣлъ только одинъ голосъ. Обыкновенно дѣла рѣшались большинствомъ голосовъ, исключая дѣла относящіяся къ Религіи, или тѣ, которыя касались до имѣнія отдѣльныхъ Государствъ Имперіи. Всякая изъ этихъ трехъ Коллегій разсуждала отдѣльно. Коллегіи Курфир-

siновъ и Князей потомъ соединялись въ одной залѣ, гдѣ они продолжали свои разсужденія до тѣхъ поръ, пока не было принимаемо одно общее мнѣніе. Это называлось *отношеніемъ* и *соотношеніемъ*. Коллегія Имперскихъ городовъ туда не была допускаема; впрочемъ ей сообщали рѣшеніе, и хотя бы это рѣшеніе и не было одобряемо городами, оно не смотря на то представлялось Императору, какъ общее рѣшеніе цѣлой Имперіи. Когда же оно получало уже силу закона Императорскимъ декретомъ ратификаціи и конфирмаціи, то называлось Постановленіемъ или рѣшеніемъ Имперскаго Сейма. Собраніе всѣхъ рѣшеній Сейма называлось Имперскимъ *Рецесомъ*. Если случалось, что Императоръ и двѣ Коллегіи не могли между собою согласиться, то дѣло отвергалось. Когда Имперскіе города не соглашались на предложенія двухъ другихъ Коллегій, тогда ограничивались писаніемъ рапорта, не смотря на то, что это имѣло другія послѣдствія, вопреки опредѣленіямъ мира Вестфальскаго, который равнымъ образомъ предоставлялъ имъ рѣшительный голосъ на Сеймѣ. Имперскія рѣшенія, однажды подписанныя, были обнародываемы и сообщаемы судебнымъ мѣстамъ, гдѣ онѣ записывались въ протоколы и служили впредь правилами. Также много дѣлъ было рѣшимо обыкновенными или необыкновенными собраніями депутацій Чиновъ Государственныхъ. Собраніе имѣло право издавать законы, уничтожать и толковать ихъ, объявлять войну, заключать миръ, принимать и посылать Посланниковъ, заключать союзы и трактаты. Что касается до войнъ, которыя Имперія веда и о

которыхъ разсужденіе долженствовало быть предлагаемо Имперскимъ декретомъ Коммиссіи, то рѣшеніе производилось по большинству голосовъ, и Государства не соглашавшіяся тѣмъ не менѣе должны были принимать участіе въ той степени, какая была опредѣлена Имперскими матрикулами. Матрикулы были списки, составляемые по повелѣнію Императора и Имперіи; они представляли состоянія различныхъ Государствъ и суммы, сообразно съ коими каждое изъ нихъ должно было платить издержки Имперскія. Эти списки обязаны своимъ началомъ путешествіямъ въ Римъ, которое совершали Императоры въ прежнее время, чтобъ получать помазаніе отъ Папы. Всѣ Вассалы Имперіи обязаны были сопровождать ихъ туда со своими слугами, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ потерять свои лены. Время этихъ путешествій и услугъ, употребляемыхъ при нихъ, продолжалось шесть недѣль, что и называли *Римскими мѣсяцами*. Во времена Сигизмунда (1411 — 1437), когда употребленіе пороха сдѣлалось всеобщимъ, начали содержать постоянныя войска. Путешествія въ Римъ тогда вышли изъ употребленія; назначали сумму въ 12 флориновъ для каждаго коннаго солдата, и въ 4 флорина для каждаго пѣхотнаго, коихъ должно доставлять Государство. Эти пособія, которыя также назывались *Римскими мѣсяцами*, были предоставляемы Императорамъ въ необыкновенныхъ случаяхъ, особенно въ случаѣ войнъ Имперіи. Правда, право заключать миръ послѣ войны, было предоставлено всему Союзу Германскому, и именно предоставлено Государ-

ствамъ по миру Вестфальскому; но часто Императоры не соблюдали его. И такъ, въ условіи Карла VII (1742) было опредѣлено, чтобы Императоры не могли впредь заключать для Имперіи трактатовъ предварительныхъ и опредѣлительныхъ, какъ только въ случаѣ крайней необходимости, и съ согласія Коллегіи Курфирстовъ. Однакожъ Императоры имѣли право заключать трактаты, не допуская къ тому Чиновъ; но Максимиліанъ I былъ принужденъ въ 1495 году дать обѣщаніе не вступать ни въ одинъ союзъ, невыгодный для Имперіи. Карлъ V также принужденъ былъ не заключать ни одного союза безъ совѣта Курфирстовъ, и Фердинандъ IV, со времени своего избранія въ Короли Римскіе въ 1653 году, торжественно долженъ былъ обѣщать совѣтоваться съ одними Курфирстами только въ трудныхъ обстоятельствахъ; во всякомъ другомъ случаѣ, онъ долженъ былъ всегда совѣтоваться со всѣми Чинами. Вестфальскимъ миромъ право подавать голоса было предоставлено всѣмъ Чинамъ, относительно заключенія союзовъ всей Имперіи. Чужестранные Посланники, получившіе довѣріе предъ Имперіею, составляли записки, которыя они представляли Директоріальному Посланнику Майнцскому, сообщавшему ихъ чрезъ *диктатуру* другимъ Чинамъ. Хотя Короли и Императоры изъ Дома Каролинговъ и Саксонскаго имѣли неограниченную власть въ дѣлахъ Церковныхъ (они назначали, низвергали и утверждали Папъ, Архіепископовъ и Епископовъ, и созывали Совѣты), однако эти древнія права постепенно ограничились въ

бурное царствованіе Генриховъ Франконскихъ, и Папы такимъ образомъ стѣснили Духовную власть Императоровъ, отъ которой осталась имъ почти одна тѣнь. Миромъ Вестфальскимъ Имперія была раздѣлена еще болѣе. Тамъ были еще три господствующія Церкви. Въ Римско-Католической оставался въ силѣ: судъ Церковный, который присвоили себѣ Папы и Епископы, и постановленія Права Каноническаго. Князья Протестантскіе, съ своей стороны, уничтожали всякій признакъ суда Церковнаго, опредѣлили рѣшать духовныя дѣла своихъ подданныхъ Синодами, для того учрежденными. И такъ Имперская Камера и Имперскій Надворный Судъ не имѣли власти въ Церковныхъ дѣлахъ Протестантовъ и Католиковъ. Что касается до Императоровъ, то Папа Григорій VII, въ царствованіе Генриха IV (1056 — 1106), не признавалъ ихъ права назначать Епископовъ, и при Каллистѣ V, Генрихъ V долженъ былъ отказаться отъ права назначать и жаловать ихъ перстнемъ и посохомъ. У Императоровъ оставалось только право раздавать вакантныя мѣста съ доходами, которое было неотъемлемо отъ Короны. Въ случаѣ, когда общее благо Имперіи могло подвергнуться опасности, и когда, слѣдовательно, приличныя въ этомъ случаѣ распоряженія Полиціи дѣлались необходимыми, Императоръ и Государственные Чины употребляли власть суда. Первый общій Уставъ Полиціи написанъ въ 1530 году. Однакожь Князья имѣли также права издавать правила полицейскія въ своихъ Провинціяхъ, потому что различіе нравовъ, гражданственности

и политическаго постановленія, было въ этомъ отношеніи всегдашнимъ препятствіемъ къ существованію одного общаго собранія законовъ. Когда употребленіе серебра въ монетахъ сдѣлалось извѣстнымъ въ Германіи, тогда на право чеканить монету смотрѣли какъ на право, принадлежащее Императору. Карломанъ даже утверждалъ, что чеканить монету должно только въ его дворцѣ. Но, не заботясь получить позволеніе Императорское, многіе изъ свѣтскихъ Чиновъ присвоили себѣ это право, и уже въ царствованіе Фридриха II (1218—46), право чеканить монету болѣе не было оспориваемо у Князей. Карлъ IV (1349—78) утвердилъ для Курфирстовъ не только право чеканить монету, но и право добывать руду, и, по миру Вестфальскому, это право, исключая другія ихъ права, принадлежащія Самодержавію, было также предоставлено всѣмъ Чинамъ Имперіи. Однакожь исполненіе этого права оставалось подверженнымъ общимъ законамъ, но никогда правила, издаваемыя касательно этого предмета для уничтоженія злоупотребленія, не были исполняемы, какъ было предписываемо. Всѣ деньги, вновь отчеканенныя, прежде нежели онѣ были пускаемы въ оборотъ, должно было испытывать въ назначенное для каждаго Округа время, въ силу Имперскихъ Постановленій 1570 и 1594 годовъ. Первоначально Императоры одни имѣли право таможенное, начиная съ IX вѣка. Въ царствованіе Императоровъ Швабскаго Дома и въ продолженіе Междоцарствія, Чины присвоивали это право, желая утвердить его въ своихъ владѣніяхъ. Для Курфир-

ствомъ было оно утверждено Золотою Буллою, и всѣмъ другимъ Чинамъ — Вестфальскимъ миромъ; впрочемъ въ постановленіяхъ сего послѣдняго означено, что всѣ таможенныя пошлины, учрежденныя частною властію и вредныя общему благу Имперіи, будутъ уничтожены. Въ условіи Карла V, согласіе Курфирстовъ на учрежденіе новыхъ таможенъ было поставлено за правило; но Чинамъ было запрещено учреждать ихъ подъ именами заставъ перевозныхъ, заставъ для сбора пошлинъ, и пр. Вестфальскій миръ возстановилъ также свободу и безопасность торговли и навигаціи во всѣхъ Провинціяхъ Имперіи, по рѣкамъ и пристанямъ. Помѣщикамъ было позволено учреждать въ своихъ владѣніяхъ ярмонки и рынки; но ярмонки Лейпцигская, Брауншвейгская, Франкфуртская на Майнѣ и Наумбургская получили отъ Императора особенныя привилегіи. Максимиліанъ I учредилъ первыя почты въ Имперіи, и сдѣлалъ главнымъ Начальникомъ Имперскихъ почтъ Князя Франца Таксисскаго. Въ 1747, эта должность была возвышена на степень леннаго Князя, въ мужеской линіи, въ зависимости отъ Короны. Кромѣ Императорскихъ почтъ, Фердинандъ II (1619 — 1637) учредилъ въ наслѣдственныхъ владѣніяхъ почты помѣщичьи, и его примѣру послѣдовала большая часть Государствъ самыхъ знатныхъ, хотя Князь Таксисскій этому воспротивился. Доходы Императора (отъ владѣній и нѣкоторыхъ правъ Королевскихъ) были однакожъ очень значительны; но, въ продолженіе Междоцарствія, и гораздо позже, при преемникахъ

Рудольфа I, злоупотребленіями Князей и ошибками самыхъ Императоровъ, они были такъ уменьшены, что сіи послѣдніе, чтобы поддержать свое достоинство, принуждены были прибѣгнуть къ доходамъ отъ своихъ наслѣдственныхъ владѣній. Въ столицѣ этихъ послѣднихъ владѣній Императоръ имѣлъ обыкновенное свое пребываніе. Подъ *исключеніями* Императорскими разумѣлись права, которыя Императоры, не допуская къ тому Чиновъ, имѣли на всемъ пространствѣ Имперіи, каковы суть: право надъ Ленными Владѣніями, право опредѣлять къ духовнымъ мѣстамъ и покровительства Римской Церкви и Папскому Престолу (прежде, утвержденіе Папскихъ избраній), право не допускать соискателя Папскаго Престола, посылать Коммиссара при выборахъ Епископовъ и другихъ Сановниковъ Духовныхъ, которые поставлялись въ Имперіи; исполненіе права первой инстанціи во всѣхъ Духовныхъ непосредственныхъ и посредственныхъ Соборахъ, гдѣ имѣлъ его Императоръ съ 1624 года, названнаго нормальнымъ; право возводить на высшую степень знатности, давать гербы; право признанія власти на Сеймѣ и возвращенія правъ Дворянству, рѣшенія въ спорахъ о первенствѣ; право давать индульты, отсрочныя грамоты, и проч. Его именемъ Университеты давали Докторскія Степени, и проч. Чрезъ своихъ Пфальцъ-Графовъ онъ даженаименовывалъ Докторовъ, Лиценціатовъ, Магистровъ Свободныхъ Художествъ, Баккалавровъ Наукъ, писарей, увѣнчивалъ Поэтовъ, и проч. — Первый родъ податей, которыя были учреждены для надобностей Императорскихъ, былъ (1427) такъ

называемый *общій ефимокъ*, который былъ не что иное, какъ дань. Мало по малу самые Чины, для нуждъ общественныхъ, собирали дань, разлагая ее на своихъ подданныхъ, что называлось правомъ *субколлекціи*. Римскіе мѣсяцы были другаго рода общественные налоги. Для каждаго изъ этихъ мѣсяцевъ, Имперія должна была доставлять 20,000 человѣкъ пѣхоты и 4000 кавалеріи, и подать, которая, по исчисленію, сдѣланному нами, т. е. по 4 и 12 флориновъ на человѣка, простиралась до суммы 128,000 флориновъ. Сверхъ того, главнымъ Чинамъ Имперіи позволялось доставлять войско и деньги, и они, чтобы успѣть въ томъ или другомъ, равнымъ образомъ пользовались правомъ *субколлекціи*. Сборщики этихъ контрибуцій въ складочныхъ городахъ: Аугсбургѣ, Франкфуртѣ на Майнѣ, Нирембергѣ и Лейпцигѣ, назывались ***Казначеями***. Первые Императоры пользовались всѣми правами суда чрезъ самихъ себя, или чрезъ Герцоговъ и Графовъ, коихъ они опредѣляли къ тому; но сіи, въ продолженіе долговременныхъ безпокойствъ, поколебавшихъ Имперію, мало по малу присвоили себѣ право свѣтскаго суда, равно какъ Епископы — право Церковнаго. Впрочемъ въ нѣкоторыхъ мірскихъ дѣлахъ Императоры удержали право уничтожать и утверждать приговоры Государственныхъ Чиновъ; чтожъ касается до ссоръ Чиновъ между собою, Императоры иногда оканчивали ихъ своимъ Судомъ Юстиціи. Такъ какъ сей послѣдній никакимъ образомъ не могъ прекратить вызововъ на поединокъ, постоянно продолжавшихся, то въ 1495

году учредили Имперскую Коллегію, и вскорѣ послѣ того основали Надворный Имперскій судъ. Кромѣ сихъ двухъ Высшихъ Судовъ Юстиціи, были еще другіе Суды, равнымъ образомъ называемые Имперскими, но коихъ право простиралось только на нѣкоторыя Провинціи. Судей, получившихъ названіе отъ Закона, или примирителей, называли *Austroege* (посредниками, примирителями). Въ первой инстанціи они рѣшали ссоры непосредственныхъ Чиновъ Имперіи, а были учреждены въ 1437 Императоромъ Албертомъ II, и въ 1495 году утверждены Максимиліаномъ. Исполненіе приговоровъ Австрегальныхъ должно было совершиться подъ надзоромъ верховныхъ Судовъ Имперіи, что и называлось рѣшеніями Австреговъ (Austroege). Земли Государственыхъ Чиновъ были, по отношенію ихъ къ Императору и Имперіи, или ленами, или землями свободными отъ ленныхъ обязанностей, мірскими или Церковными.— Подъ неограниченною властію Государственныхъ Чиновъ со времени Вестфальскаго мира понимали право, по которому они имѣли въ своихъ владѣніяхъ права самовластія, ежели только сіи права не были ограничены Законами Имперіи или трактатами. Эти права доставались Чинамъ мало по малу, сначала чрезъ присвоеніе, а наконецъ, главнымъ образомъ или по Законамъ, или по именнымъ трактатамъ. Начало ихъ восходитъ до родоначальниковъ переселившихся колѣнъ, которыя покорились Имперіи Франкской, однакожъ сохранили нѣкоторые остатки своей древней независимости. Въ этомъ числѣ въ Западной странѣ Франковъ были Гер-

цоги Брешанскіе и Аквитанскіе; въ Восточной, Герцоги Баварскіе, Князья Саксонскіе и Герцоги Богемскіе. Карломанъ напрасно старался уничтожить этотъ родъ правленія; въ царствованіе его преемниковъ многія поколѣнія признали подобныхъ Князей своими начальниками, а сіи последніе, по мѣрѣ того, какъ ихъ власть увеличивалась, имѣли права самовластія въ предѣлахъ болѣе или менѣе общирныхъ, уступаяоное только Королю. Владѣнія Графскія сдѣлались наслѣдственными; Духовные получили свободу отъ налоговъ и привилегіи Графскія. Въ пограничныхъ земляхъ, обладаніе которыми было сопряжено съ опасностями и ненадежно, Король охотно предоставлялъ права болѣе обширныя мужественному защитнику и счастливому завоевателю. Споръ, возникшій за право инвеституры, былъ благопріятенъ для Князей, неумѣвшихъ сдѣлаться простыми Имперскими Сановниками въ царствованіе Генриха III. Императоры изъ Дома Гогенштауфеновъ, правда, разрушили могущество древнихъ Великихъ Герцогствъ, но они купили помощь Вельможъ Имперіи уступкою правъ самовластія болѣе обширныхъ, чтобы распространить своизавоеванія у чужестранцевъ. Послѣ паденія Герцога Генриха, прозваннаго *Львомъ*, многіе Властители, дотолѣ подвластные Императорамъ, вошли какъ Герцоги, въ первый разрядъ Князей непосредственныхъ, а большая часть Графовъ, множество городовъ, также Имперское Рыцарство, получили права непосредственной власти. Междоцарствіе, про-

должавшееся отъ низверженія Фридриха II до избранія Рудольфа, благопріятствовало этому, а Вестфальскій миръ окончилъ опредѣленное утвержденіе самовластія. Во многихъ Государствахъ Германіи оно было ограничено нѣкоторыми привилегіями, которыя принадлежали Чинамъ провинціальнымъ, но которыя не вездѣ были одинаковы; даже были Государства, которыя не имѣли никотораго изъ правъ, принадлежащихъ Соединеннымъ Чинамъ Германскаго Союза. Еще задолго до Вестфальскаго мира Государственные Чины Имперіи имѣли законодательное право въ своихъ владѣніяхъ. Со времени мира это право ихъ было утверждено, впрочемъ съ тѣмъ ограниченіемъ, что они не могли издавать законовъ, противныхъ законамъ Имперіи. Впрочемъ, что касалось до частнаго права, они могли давать законныя повелѣнія, не смотря на не согласіе ихъ съ сими послѣдними. Они также имѣли право Суда Уголовнаго и Гражданскаго, какъ слѣдствіе права Законодательнаго. Относительно Судовъ Имперскихъ, всѣ Курфирсты и нѣкоторые другіе Чины имѣли *jus* или *privilegium de non appellando*, нѣкоторые еще имѣли *privilegium electionis fori*. Ни Императоръ, ни Имперія не могли вмѣшиваться въ право Суда различныхъ Чиновъ Государственныхъ, исключая только случаи отказа въ правосудіи. Сверхъ того они имѣли право давать привилегія, награждать и проч. и проч. Въ послѣдствіи отъ нихъ зависѣло право суда, соединенное съ имѣніемъ и владѣніями ихъ супругъ и ихъ дѣтей, съ имѣніемъ

Князей Ленныхъ, живущихъ въ своихъ владѣніяхъ, даже съ имѣніемъ многихъ другихъ непосредственныхъ Членовъ Имперіи. Что же касается до дѣлъ духовныхъ, то они имѣли право реформы (jus reformandi), и въ силу положеній Вестфальскаго мира могли вводить или терпѣть въ своихъ владѣніяхъ три секты религіозныя, какія они хотѣли. Впрочемъ они не могли ни въ какомъ случаѣ посягать на права Церковныя и обладаніе правомъ этихъ сектъ, которое, въ году, названномъ нормальнымъ, т. е. въ 1624, было господствующимъ въ ихъ владѣніяхъ. Въ томъ случаѣ, когда неограниченный Владѣтель, кто бы онъ ни былъ, не хотѣлъ терпѣть ни которой изъ сектъ, утвердившихся въ его владѣніяхъ послѣ нормальнаго года, онъ долженъ былъ уступить имъ право переселенія, а потому долженъ былъ предоставить имъ пять лѣтъ, если ихъ учрежденіе совершилось прежде Вестфальскаго мира, и три года только, если они были учреждены послѣ этого мира, или же они могли остаться подъ властію Имперіи совершенно на другихъ правахъ, нежели какія существовали въ продолженіе нормальнаго года. Въ Силезіи и Государствахъ, подвластныхъ Австрійскому Дому, дѣла, до Вѣроисповѣданія относящіяся, не были управляемы сообразно съ 1624 годомъ; также не слѣдовали ему ни Реформаты, ни Лютеране. Протестантскіе Владѣтели въ своихъ владѣніяхъ были Начальниками Церкви: по этому они наблюдали за Богослуженіемъ и учреждали его, назначали Священниковъ и имѣли полное право Суда Церковнаго, который вѣряли

Консисторіямъ, состоявшимъ изъ правительственныхъ особъ, и даже иногда изъ Владѣтелей. Владѣтели Католическіе въ Имперіи имѣли ту же привилегію въ томъ, что относилось до ихъ подданныхъ Протестантовъ, но дѣла Церковныя ихъ подданныхъ Римскихъ Католиковъ принадлежали къ вѣдомству Епископовъ. Многіе Владѣтели въ Имперіи имѣли также право вспоможенія церквамъ, монастырямъ, Капитуламъ и Аббатствамъ: право сіе называлось правомъ покровительства или опеки. Въ силу ихъ неограниченной власти, Владѣтели имѣли даже право войны и мира, и право заключать союзы. Исторія всѣхъ эпохъ Имперіи Нѣмецкой представляетъ намъ примѣры союзовъ, заключенныхъ Владѣтелями между собою и съ иноземцами, и хотя Императоры старались уничтожить это право по причинѣ злоупотребленій его, но оно формально было утверждено Аугсбургскимъ договоромъ въ 1555 году. Однакожъ, союзы Владѣтелей не могли быть направлены ни противъ верховнаго Властителя, ни противъ Устава Имперіи, или ко вреду ея. Также требовалось, чтобы никакой Членъ Конфедераціи не вступалъ въ союзъ, вредный для другаго Члена, исключая случаи насилія и тѣ, когда вознагражденіе не будетъ отвергнуто виновнымъ въ продолженіе трехъ лѣтъ. Вестфальскій миръ допускалъ въ этомъ случаѣ оскорбленной сторонѣ требовать своего права посредствомъ оружія. Вотъ начала постановленія, о которомъ можно сказать много хорошаго и много худаго. Оно не дало Германцамъ ни силы, ни единства, и содѣлало одинъ изъ

медленнѣйшихъ народовъ Европы однимъ изъ самыхъ слабыхъ. Но однимъ же самымъ оно предохраняло ихъ отъ несчастія быть народомъ завоевателемъ и притѣснителемъ; сверхъ того, оно заставило ихъ достигнуть общности и твердости такого нравственнаго развитія и такой гражданственности, что, можетъ быть, въ семъ отношеніи, ихъ не превзошелъ ни одинъ народъ. Постановленіе Имперіи хотя мало доставляло средствъ для положительной дѣятельности, но за то имѣло ту выгоду, что отклоняло много худаго. Раздробленіе Германіи было также одною изъ причинъ такого быстраго распространенія Реформаціи. Это раздробленіе есть урокъ, данный Провидѣніемъ Германцамъ, чтобъ раскрыть ихъ силы въ опредѣленномъ направленіи; подобные уроки равно представляются глазамъ нашимъ и въ Исторіи всякаго другаго народа. Главное начало учрежденія Имперіи сперва было болѣе началомъ Конфедераціи Государствъ, нежели началомъ единаго Государства, и оно въ наше время раскрылось съ неменьшею быстротою, какъ и постепенностію. Война, предпринятая противъ Франціи, и ссоры, прекращенныя миромъ къ 1795 году, обнаружили весь недостатокъ прочности этого постановленія; и отъ сихъ двухъ причинъ зависитъ покореніе трехъ сотъ разныхъ Государствъ, которыя нѣкогда составляли Имперію Германскую, различныхъ отъ 39 Государствъ, болѣе согласныхъ, составляющихъ нынѣ Германскій Союзъ. Уничтоженіе Нѣмецкой Имперіи, 6 Августа 1806 г., было не иное что, какъ раздробленіе формы, существо-

вавшей только по имени и въ воображеніи. Самый Сеймъ былъ разстроенъ незадолго предъ симъ обращеніемъ Церковныхъ владѣній въ свѣтскія; и предложенія, сдѣланныя Депутатами Имперіи о ихъ новой организаціи, были отвергнуты Императоромъ. Союзъ Рейнскій былъ основанъ на тѣхъ же началахъ, какъ и въ наше время Германскій Союзъ. Злоупотребленіе, сдѣланное Наполеономъ касательно перваго, было только зло случайное, которое не было свойственно самой природѣ Союза и которое, слѣдовательно, не могло быть долговременно.

V. *Нынѣшнее устройство Германіи.*

Германскій Союзъ.

Послѣ того, какъ независимость Государствъ (Reichsstände) Германскихъ сдѣлалась невозвратимою, въ Имперіи произошелъ сильный внутренній споръ между Чинами ея и Императоромъ, Верховнымъ ея Властителемъ, и между Государствами непосредственными, которыя старались сдѣлаться независимыми. Что касается до внутренняго управленія, то Австрія не подлежала власти Императора со времени Максимиліана I; Провинціи Саксонскія, по своимъ собственнымъ законамъ, были въ такомъ же отношеніи; гораздо послѣ, Пруссія, усиленная общими привилегіями Аппелляціи, пріобрѣтенной ею по Дрезденскому миру въ 1742 году, послѣдовала ихъ примѣру.

Пресбургскій миръ предоставилъ тѣ же выгоды новымъ Королевствамъ: Баварскому и Виртембергскому. Въ эту эпоху узнали, что единство Германіи должно было и могло впредь существовать только въ своихъ отношеніяхъ къ Государствамъ иностраннымъ. Рейнскій Союзъ былъ основанъ на этомъ же началѣ. Его недостаточность и непрочность основывалась только на томъ, что онъ не заключалъ въ себѣ всѣхъ Государствъ Германіи, что онъ сдѣлалъ конфедеративными вассаловъ Франціи, и что это вассальство было не національно. Союзъ сей сдѣлался приманкою по причинѣ исключенія двухъ болѣе важныхъ владѣній Германіи, исключенія, которое могло всякую минуту переродить въ состояніе совершенно непріязненное, и потому что, чрезъ это вмѣшательство Франціи, выгоды націи были совершенно уничтожены. Съ другой стороны послѣдствія доказали, что основанія Союза хорошо были устроены, ибо послѣ того, какъ пораженія Наполеона въ Россіи сокрушили талисманъ, до сихъ поръ спасавшій Императора Франціи, Баварія и Виртембергъ одни вздумали утвердить свою новую независимость мирными трактатами Рильдскимъ и Фульдскимъ, заключенными въ Австріею; другія Государства напротивъ объявили, что они признаютъ всякое общее постановленіе, какого только будетъ требовать безопасность Германіи. Большая часть Монарховъ и особъ гражданскихъ, обремененныхъ заботою возстановить древнія постановленія, посредствомъ новой формы Союза для Государствъ Германскихъ, хотѣли сдѣлать его ис-

крѣпкимъ и сильнымъ. Они думали также учредить для внутреннихъ дѣлъ Государствъ, если не правленіе неограниченное центральное, по крайней мѣрѣ Законодательство твердое и всеобщее, и уничтожить препятствія, которыя въ столькихъ отношеніяхъ разъединяли обитателей Германіи. Но вскорѣ убѣдились они, что характеръ независимости Германской пустилъ корни очень глубоко, и что можно надѣяться достигнуть предположенной цѣли. И такъ должно было довольствоваться положеніемъ главныхъ основаній твердаго Союза Государствъ противъ остальной Европы, открытіемъ пути дружественнаго рѣшенія для дѣлъ внутреннихъ, и сохраненіемъ для себя на будущее время возможности единства болѣе тѣснаго. Таковы основанія нынѣшняго Германскаго Союза (8 Іюня 1815), коего первою и единственною цѣлію была и могла быть только взаимная защита цѣлости владѣній, независимости національной, и сохраненіе внутренняго спокойствія. Это постановленіе хотя проще древняго, но еще довольно сложно: 35 Государствъ монархическихъ пространства очень неравнаго, и четыре вольныхъ города, всѣ съ правами равными, заключили одинъ Союзъ. Этотъ Союзъ, несоставляющій единства, могъ и долженъ быть только Федераціею, заключающею въ себѣ многія Государства, не составляющіе впрочемъ одного Государства федеративнаго. Члены Федераціи суть слѣдующіе: 1) Австрія, 2) Пруссія, 3) Баварія, 4) Саксонія, 5) Ганноверъ, 6) Виртембергъ, 7) Баденъ, 8) Курфиршество Гессенское, 9) Гессенъ-Рейнское или

Гессенъ-Дармштадтъ, 10) Данія, по Голстейну (Голштинія) и Лауэнбургу, 11) Нидерланды, по Великому Герцогству Люксембургскому, 12) Мекленбургъ-Шверинъ, 13) Нассау, 14) Саксенъ-Веймаръ, 15) Саксенъ-Гота, 16) Саксенъ-Кобургъ, 17) Саксенъ-Мейнингенъ, 18) Саксенъ-Гильдбургсгаузенъ, 19) Брауншвейгъ, 20) Мекленбургъ-Стрелицъ, 21) Голштейнъ-Ольденбургъ, 22) Ангальтъ-Дессау, 23) Ангальтъ-Бернбургъ, 24) Ангальтъ-Кётенъ, 25) Шварцбургъ-Зондерсгаузенъ, 26) Шварцбургъ-Рудольштадтъ, 27) Гогенцоллернъ-Гехингенъ, 28) Лихтенштейнъ, 29) Гогенцоллернъ-Зигмарингенъ, 30) Вальдеккъ, 31) Старшая линія Рейссъ, 32) Младшая линія Рейссъ, 33) Шаумбургъ-Липпе, 34) Липпе-Детмольдъ, 35) Гессенъ-Гомбургъ, 36) Вольные города: Любекъ, 37) Франкфуртъ, 38) Бременъ, 39) Гамбургъ. Постоянное собраніе Посланниковъ во Франкфуртѣ на Майнѣ есть вмѣстѣ органъ и представительство этой Конфедераціи. Это собраніе Посланниковъ называется *Верховнымъ Сеймомъ Свѣтлѣйшаго Германскаго Союза.* Онъ имѣетъ двоякій характеръ: во первыхъ, какъ общее собраніе, ***полный Совѣтъ*** (volles Rath, plenum), гдѣ каждый Членъ долженъ имѣть покрайней мѣрѣ *одинъ* голосъ, и гдѣ большія Государства имѣютъ многіе: именно, Австрія и пять Королевствъ, каждое имѣетъ по 4 голоса (24); Баденъ, Курфиршество Гессенское, Гессенъ-Дармштадтъ, Голштейнъ и Люксембургъ, каждое по три голоса (15); Брауншвейгъ, Мекленбургъ-Шверинъ и Нассау, по два голоса (6); такъ, что съ 26 другими голосами, полный Совѣтъ состоитъ изъ 71 голоса. Но такъ какъ новые законы или

установленія, будутъ ли то законы существующіе, или постановленія органическія, или еще принятіе новыхъ Членовъ въ Союзъ, также дѣла религіозныя, не могутъ быть рѣшимы просто большинствомъ голосовъ: посему только въ случаѣ объявленія войны или подтвержденія трактата это большинство можетъ имѣть нѣкоторую выгоду. Сверхъ того нужно, чтобы какое-нибудь предложеніе имѣло двѣ трети голосовъ въ Совѣтѣ для того, чтобы оно было принято.—Во-вторыхъ, какъ правленіе федеральное, Союзъ дѣйствуетъ въ видѣ малаго Комитета (enger Rath); тогда голоса 39 Членовъ Союза составляютъ 17 голосовъ: Австрія, Пруссія, Баварія, Саксонія, Ганноверъ, Виртембергъ, Герцогство Баденское, Курфиршество Гессенское, Гессенъ-Дармштадтъ, Голштейнъ и Люксенбургъ имѣютъ по одному голосу (всего 11); другія имѣютъ голоса собирательныя; Домъ Саксонскій имѣетъ двѣнадцатый голосъ; Брауншвейгъ и Нассау 13; Мекленбургъ-Шверинъ и Стрелитцъ 14; Ольденбургъ, три Дома Ангальтскіе и два Дома Шварцбургскіе 15; Домы Гогенцоллернскій, Лихтенштейнскій, Липпскій, Шаумбургъ-Липпскій и Валдеккскій 16; и четыре вольныхъ города 17 голосъ. Малый Комитетъ приготовляетъ предложенія, которыя должны быть представляемы полному Совѣту (въ этомъ собраніи не бываетъ разсужденій: тутъ подаютъ мнѣнія чрезъ *да*, или *нѣтъ*); онъ исполняетъ предписанія Сейма, и смотритъ за всѣмъ тѣмъ, что касается до Союза вообще; принимаетъ рѣшенія по большинству голосовъ, простому, но самовластному, которое

составляютъ 9 голосовъ. Австрія первенствуетъ въ обоихъ Совѣтахъ, и, въ случаѣ раздѣленія голосовъ, имѣетъ голосъ рѣшительный. Посланники бываютъ облечены въ достоинство представителей Права Народнаго; они отвѣчаютъ только предъ своими Государями, и потому-то они подаютъ голоса сообразно съ инструкціями своихъ Дворовъ, а не по своему частному убѣжденію, исключая нѣкоторые случаи, гдѣ они дѣйствуютъ, какъ повѣренные, или какъ референдаріи Сейма. Дѣла, зависящія отъ Сейма, разбираются по обязанности, и розысканія объ нихъ приготовляются чрезъ сообщенія отъ лица иностранныхъ Правительствъ, или чрезъ предложенія Членовъ Союза. Частные люди равнымъ образомъ могутъ адресоваться къ Сейму и получаютъ извѣстіе о рѣшеніяхъ своихъ требованій чрезъ выписки изъ протоколовъ. Засѣданія Сеймовъ бываютъ частныя или торжественныя. Въ первомъ случаѣ, они суть предварительныя сношенія, гдѣ протоколовъ не пишутъ. Послѣдніе, если сужденіе бываетъ надлежащее, публикуются, а если нѣтъ, то пишутъ частные протоколы, которые печатаются только для раздачи Посланникамъ и Министрамъ. Что касается до ссоръ, происходящихъ между Членами Союза, то Сеймъ старается прекращать ихъ дружественнымъ образомъ; въ случаѣ неуспѣха, онъ производитъ дѣло судебнымъ порядкомъ, и враждующія стороны избираютъ высшій судъ какого-нибудь Государства въ Союзѣ, который даетъ мнѣніе въ качествѣ посредничествующей инстанціи. Такой судъ существуетъ въ силу декретовъ 16 Іюля 1817

и 3 Августа 1820 годовъ, и многія уже ссоры были рѣшаемы такимъ образомъ. Равнымъ образомъ отъ малаго Комитета Сейма зависитъ, въ случаѣ нужды, исполненіе его декретовъ силою оружія, по учрежденію 3 Августа 1820 г. Многія общія учрежденія обезпечены для Германскаго народа по постановленію Германскаго Союза, и частныя права предоставлены нѣкоторымъ классамъ, главнымъ образомъ древнимъ Членамъ Государствъ, *Reichstände*, (Князьямъ или Графамъ, которые имѣли одинъ голосъ на древнемъ Германскомъ Сеймѣ). Дѣло Сейма состоитъ въ наблюденіи за исполненіемъ этихъ обѣщаній. Сверхъ того онъ имѣетъ право, и на него возлагается обязанность, по силѣ ручательства за провинціальныя учрежденія, которыя онъ взялъ на себя—наблюдать за сохраненіемъ этихъ учрежденій, и прекращать дружественнымъ образомъ, или страхомъ наказанія, ссоры, могущія тамъ возникнуть. Впрочемъ на Сеймъ возложена обязанность этого поручительства только очень немногими федеративными Государствами. Цѣль Союза и обширность власти Сейма, которую онъ тамъ имѣетъ, также его законная власть, могутъ быть подведены подъ слѣдующіе главные пункты: 1) Внѣшняя безопасность, т. е. независимость федеративныхъ Государствъ, относительно чужестранныхъ, и цѣлость владѣній федеративныхъ. Федеративныя Государства могутъ вести войны съ иностранными Державами только въ томъ случаѣ, когда они сами имѣютъ внѣ Союза другія Провинціи и Королевства. Если федеративныя Государства находящіяся

въ опасности со стороны нападенія на нихъ, Союзъ обязанъ ихъ защищать, что въ самомъ дѣлѣ произведетъ войну федеративную. Съ этою обязанностію точно соединены обязанность и непремѣнное право Сейма (декретъ, постановленный въ Вѣнѣ, 15 Маія 1820 г., ст. 36—47)—разбирать ссоры, возникшія между Членами Союза и иностранными Государствами, и, въ случаѣ нужды, оказывать правосудіе первымъ. 2) Внутренняя безопасность федеративныхъ Государствъ между собою, или сохраненіе федеративнаго мира. Государства федеративныя отказались отъ мѣръ оружія, чтобы оказывать себѣ самимъ правосудіе: они предпочли прибѣгать къ Суду Сейма. Свойство споровъ ничего не перемѣняетъ въ этихъ распоряженіяхъ; дѣйствительное нарушеніе права вынуждаетъ одно только заступленіе Сейма. Онъ не можетъ, не будучи распущенъ по домамъ, вмѣшиваться въ эти ссоры, кромѣ того случая, когда федеративный миръ будетъ нарушенъ, ибо тогда онъ по обязанности долженъ вступиться, и сохранять *statu quo*. Для этого онъ возлагаетъ обязанность на какого-бы то ни было безпристрастнаго Члена Союза и на верховный судъ этого же Государства — получить краткое свѣдѣніе о требованія и дать рѣшеніе. Сторона, почитающая себя оскорбленною этимъ судомъ первой инстанціи, можетъ подавать аппеляцію въ Судъ третейскій. 3) Миръ и спокойствіе общественное внутри Государствъ, неучаствующихъ въ Конфедераціи, находятся въ непосредственной зависимости отъ Правителей оныхъ; но если одна какая-нибудь

сторона возстаетъ противъ своего Правительства, то Сеймъ имѣетъ право помогать сему послѣднему, чтобъ возстановить спокойствіе. Это посредничество имѣетъ мѣсто даже безъ предварительнаго приглашенія, если возмущенія дѣлаются страшными, или если многимъ Государствамъ угрожаютъ тайными и опасными заговорами. Это было причиною учрежденія Центральной Аппелляціонной Майнцской Палаты, которая въ продолженіе многихъ годовъ занималась розыскомъ по этой части. Способствовавъ къ потушенію возмущеній, Сеймъ также поставляетъ себѣ въ обязанность и имѣетъ право изслѣдовать причины оныхъ, и власть на то, чтобы спокойствіе именно не только было возстановлено, но чтобы оно было утверждено мѣрами общественнаго порядка (декретъ въ Вѣнѣ 1820 г., ст. 27). Державы, учредившія Германскій Союзъ, положили основанія самыя необходимыя и самыя общія для общественнаго порядка, обѣщая: a) постановленія провинціальныя (ст. 13), учрежденныя теперь почти во всѣхъ Государствахъ Германіи, и пользу коихъ узнали повсюду; b) отдѣленіе судебной власти отъ власти административной (федерал. постановленіе, ст. 12, Вѣнскій декретъ, ст. 36); c) равенство правъ между Исповѣданіями Христіанскими, и гражданское улучшеніе состоянія Іудеевъ; d) общее Германское гражданское Уложеніе, право выселяться и владѣть недвижимымъ имѣніемъ въ каждомъ изъ Государствъ Союза, предоставленіе права на вычитаемыя деньги изъ наслѣдства, доставшагося чужестранцу (декретъ Сейма 23 Іюня,

1817 г.); право вступать въ службу гражданскую или военную всякаго федеративнаго Государства, и неприкосновенность правъ Князей и Графовъ медіатизированныхъ, кои нѣкогда участвовали въ Союзѣ (Reichsstände), сверхъ того неприкосновенность правъ древняго непосредственнаго Дворянства Имперіи. Эти общія учрежденія были сначала приняты за правила въ актѣ 8 Іюня 1815 г., а потомъ изъяснены въ декретахъ министерскихъ совѣщаній 15 Мая 1820 г. (принятыхъ за основный законъ Союза 8 Іюня 1820 г.), и во многихъ другихъ декретахъ и законахъ Союза. Кромѣ вышеупомянутаго собранія протоколовъ, эти декреты и законы Союза собраны въ *Corpus Juris Confederationis Germanicae*, Мейеромъ (Франкфуртъ, 1822 г.), и въ *Corpus juris publici Germanici Academicum*, Ад. Мишели (Тибингенъ, 1825). А. Фр. Г. Кромъ написалъ: *Статистическое и географическое изложеніе силъ всѣхъ Государствъ, составляющихъ Германскій Союзъ*, 4 части. (Лейпцигъ, 1820—28).

VI. *Краткая Исторія Германіи.*

Великое переселеніе народовъ началось, и главными его результатами были: уничтоженіе Западной Имперіи Германцемъ Одоакромъ, сдѣлавшимся Королемъ Италіи; завоеваніе Галліи Франками, и основаніе Государства, которое должно было дать устройство и верховнаго Начальника Германіи,

собственно такъ называемой, гдѣ оставались Саксы, Фризы, Турингія и Алеманы. Кловисъ (Хлодовикъ), первый Король Франковъ, принялъ Христіанскую Религію (496), и имъ начинается поколѣніе Королей Меровинговъ, изъ коихъ послѣдній въ 752 году былъ заключенъ въ монастырь. Каролинги, вступили на престолъ Франкскій, и войны противъ Германцевъ, еще не вошедшихъ въ составъ Франкской Имперіи во время ихъ царствованія, дѣлались со дня на день болѣе и болѣе сильными. Саксы были ихъ страшными врагами. Наконецъ Карлъ Великій (768—814) рѣшился прекратить эти войны, безпрестанно возгоравшіяся, принужденіемъ дикихъ Саксовъ или Саксонцевъ принять Христіанскую Вѣру, и соединеніемъ ихъ въ одно политическое цѣлое подъ своею Державой. Правда, онъ встрѣтилъ противодѣйствіе, котораго онъ не ожидалъ; но Виттекиндъ, Великій Герцогъ Саксонскій, покорился ему и крестился съ своею арміею, чтобъ пощадить кровь Саксонцевъ, которую Карлъ Великій проливалъ потоками. Такимъ образомъ была основана великая Франкская Монархія, заключавшая въ себѣ тогда Галлію, Италію и Германію, даже до Сѣвернаго моря (Нѣмецкаго). Впрочемъ мы имѣли бы самое неправильное понятіе объ этой продолжительной войнѣ, если бы думали, что въ этихъ безпокойствахъ, непрестанно возобновляемыхъ, восставала вся нація, какъ одинъ человѣкъ, противъ Карла Великаго. Напротивъ, часть Саксоніи, находящаяся по лѣвому берегу Везера, покорилась послѣ первой побѣды этого Государя, и болѣе уже послѣ противъ него не возставала.

Но когда Делегаты Карловой власти и его Министеры начали притѣснять народъ, что большая часть угнетенныхъ ихъ лихоимствомъ отважилась выселиться на правый берегъ Везера, чтобы освободиться отъ того. Они нападали на Франковъ и на тѣхъ изъ своихъ собственныхъ соотечественниковъ, которые не хотѣли оставить своихъ жилищъ. Когда послѣ безчисленныхъ пораженій, выходцы съ лѣваго берега и обитатели праваго берега Везера были наконецъ принуждены признать власть Карломана и принять его гарнизоны, тогда Священники и знатные выседенцы, на правомъ берегу Эльбы, возобновили войну, вели ее долго, и принудили мирныхъ обитателей деревень принять въ ней участіе. Послѣ переселенія въ Пикардію многихъ тысячь фамилій, обитавшихъ за Эльбою, которыя отличались своею ревностію поддерживать возмущенія, и послѣ уступки другимъ земель, оставшихся безъ Владѣтелей, Карломанъ позволилъ имъ управляться самимъ собою, и заключилъ наконецъ союзъ. Гораздо позже Франкская Германія сдѣлалась Имперіею независимою, когда дѣти Карломана, послѣ кровопролитныхъ и упорныхъ войнъ, раздѣлили между собою обширное наслѣдство своего отца. Такимъ образомъ Людовикъ (Германскій), по Верденскому договору, сдѣлался первымъ Королемъ Германскимъ (843 — 76). Германія имѣла тогда границею съ одной стороны Рейнъ, и кромѣ того владѣла на лѣвомъ берегу сей рѣки, Спиромъ, Вормсомъ и Майнцемъ, съ ихъ областями и виноградниками, безъ коихъ Имперія не могла обойтися. Про-

чія ея границы были почти тѣ же самыя, какія и нынѣ, и она сохранила свое внутреннее устройство, имѣвшее Франкское начало. Въ царствованіе Людовика появляются первые Маркграфы; тогда были воздвигнуты замки, на кои въ эту эпоху смотрѣли, какъ на зданія, могущія обезпечить общественный миръ и защитить страну отъ нападеній Норманновъ, Славянъ, и равнымъ образомъ Вендовъ. Область Имперіи Людовика увеличилась присоединеніемъ Кёльна, Трира, Ахена, Утрехта, Меца, Страсбурга, Базеля, и многихъ другихъ округовъ по лѣвому берегу Рейна, которые достались ему по наслѣдству, по смерти его племянника, Лотара II. По смерти Людовика въ 876 г., три его сына: Карломанъ, Людовикъ Младшій и Карлъ Великій, раздѣлили между собою его Государство. Послѣ 884 года Германія снова имѣла одного и того же Государя съ Франціею, въ особѣ Карла Великаго, который соединилъ подъ своимъ скипетромъ могущественную Имперію своего дѣда почти съ тѣми же границами. Но геній Карломана, который одинъ умѣлъ поддержать эту массу, составленную изъ частей весьма разнородныхъ, давно уже исчезъ, и Карлъ Великій такъ глубоко упалъ во мнѣніи своихъ подданныхъ, что въ 887 году Германцы объявили его лишеннымъ короны, и возвели на Престолъ его племянника, Арнольфа Каринтійскаго, побочнаго сына Карломанова. Послѣ многихъ кровопролитныхъ битвъ, доставившихъ Славянамъ Моравію, противъ которыхъ онъ призывалъ на помощь Венгровъ, съ 889 года поселившихся у подошвы Карпатовъ, онъ возложилъ на

главу свою Императорскую корону въ 896 г., въ слѣдствіе побѣды, одержанной надъ Герцогомъ Беранжеромъ Фріульскимъ. Въ 899 году Арнольфъ умеръ, и Людовикъ, сынъ его, сдѣлался Королемъ Германскимъ, на 6 году отъ рожденія. Но этотъ молодой Государь умеръ въ 911 году, и поколѣніе Каролинговъ въ Германіи погасло вмѣстѣ съ нимъ. Когда Оттонъ Знаменитый, Герцогъ Саксонскій, отвергъ корону по причинѣ своей старости, то по его совѣту Конрадъ, Герцогъ Франконскій, былъ избранъ Королемъ Германскимъ; и съ этого времени Германія сохранила власть избирательную, даже до того времени, когда Францъ II сложилъ въ себя Императорскую корону, въ слѣдствіе учрежденія Наполеономъ Рейнскаго Союза, и когда Имперія Нѣмецкая была объявлена несуществующею. Разсматривая этотъ періодъ, заключающій въ себѣ 970 лѣтъ, мы видимъ Германію въ продолженіе долгаго времени въ какой-то непрестанной анархіи; ея постановленіе зависитъ отъ произвола; ея Короли, смотря по степени ихъ способностей нравственныхъ и физическихъ, зависятъ болѣе или менѣе отъ Духовныхъ, благородныхъ или мирянъ; гражданственность оказываетъ успѣхи, но только медленные; повсюду войны кровопролитныя за права и обязанности, еще худо понятыя; народъ угнетается феодализмомъ; наконецъ непрерывная борьба за свѣтскую власть противъ гордаго владычества Римскихъ Первосвященниковъ, —все это продолжалось до вступленія на престолъ Конрада II (1024 — 39), перемѣнившаго эту сцену и бро-

сіявшаго нѣсколько блеску среди этого густаго мрака. Сей Государь преобразовалъ феодальную систему новымъ основнымъ закономъ; а учрежденіемъ *церковныхъ запрещеній*, онъ первый уничтожилъ варварское употребленіе права сильнаго (Faust-Recht, слово въ слово, *право кулачное*) и увеличилъ Имперію, присоединеніемъ къ ней Бургундіи. Генрихъ III (169—1056), преемникъ Конрада II, хотя и унизилъ гордость Римскаго Двора, низложивши трехъ Папъ, одного за другимъ, но Папство, которое всегда имѣло очень сильное вліяніе на Германію, и особенно Григорій VII, въ царствованіе Генриха IV (1056 — 1106), пріобрѣли тѣмъ большее вліяніе, что этотъ Императоръ былъ слабъ и не могъ противопоставить сильное сопротивленіе учрежденію правила, «что вся свѣтская власть зависитъ отъ власти Духовной и Престола Папскаго». Въ Римѣ хотѣли, чтобы Престолъ Германскій былъ только Папскимъ леномъ, и чтобы Папа былъ Верховнымъ Судіею Императора, Намѣстникомъ Имперіи. Симъ-то началамъ, которыя слишкомъ рано пустили глубокіе корни, должно приписать рѣшительность Вельможъ Германскихъ, всегда готовыхъ воевать, рѣшительность—повиноваться увѣщаніямъ Церкви и завоевать Св. Гробъ въ Палестинѣ. Однакожъ Крестовые походы были предназначены къ тому, чтобы подвинуть впередъ гражданственность Германіи, какъ и гражданственность Европы вообще. Германцы, во время этихъ продолжительныхъ странствованій, научились узнавать міръ существенный и принесли въ свое

отечество большое количество новыхъ познаній, служившихъ приготовленіемъ къ великимъ происшествіямъ, коихъ театромъ до сихъ поръ была Германія. Первые Ордена Рыцарскіе, каковы на пр. Орденъ Св. Іоанна, Ордена Тевтонскій и Рыцарей Храма, получили свое начало во время этихъ славныхъ походовъ, когда люди, подвергавшіе себя всѣмъ опасностямъ, всѣмъ случаямъ, соединялись между собою на жизнь и на смерть. Дѣятельность этихъ Орденовъ не осталась безъ вліянія на происшествія, послѣдовавшія вскорѣ за ихъ учрежденіемъ. Участіе, которое было принято въ этихъ отдаленныхъ походахъ худо понятымъ чувствомъ Христіанской ревности, сдѣлалось предметомъ, служившимъ къ оживленію Поэзіи, и трубадуры Среднихъ вѣковъ менѣе бы были читаемы нынѣ, если бы въ ихъ стихахъ, нѣжное біеніе сердецъ, которыя разлучаются для того, чтобы летѣть къ Востоку, не превосходило разсказа объ ужасныхъ сраженіяхъ, данныхъ Сарацинамъ, чтобъ овладѣть Св. Гробомъ. Новое и сильное движеніе дано было въ это время всѣмъ частямъ жизни общественной, и на первомъ мѣстѣ между пружинами гражданственности должно поставить торговлю, которая начала тогда переносить въ Германію произведенія земли и промышлености Азіатской. Всѣ эти элементы благосостоянія встрѣтили еще столько препятствій въ недостаточномъ устройствѣ Имперіи, что еще не могло быть плодотворными. Императоры, всегда очень занятые или сильными Вассалами, или врагами внѣшними, не могли посвятить

столько вниманія, сколько бы нужно было для дѣлъ внутреннихъ. Тогда-то образовались Общества людей и городовъ, которыя обязались помогать одинъ другому и сохранять себя взаимно отъ корсаровъ и разбойниковъ. Такимъ образомъ въ царствованіе Императора Фридриха I (Рыжебородаго, 1152—90) получила начало *Ганза*, въ устройствѣ которой мы примѣчаемъ первыя идеи позпанія торговой Политики, которую создать было предоставлено другому вѣку. Хотя Фридрихъ старался покровительствовать торговлѣ основаніемъ своего *общественнаго мира*, предоставляя, чтобы всѣмъ войнамъ Верховнаго Владѣтеля съ другимъ такимъ же Владѣтелямъ предшествовалъ вызовъ на поединокъ, сдѣланный за три дни прежде непріятельскихъ дѣйствій; впрочемъ этотъ общественный миръ еще болѣе былъ упроченъ четвертымъ изъ его преемниковъ, Фридрихомъ II (1218 — 50: онъ принялъ сначала титулъ Короля Іерусалимскаго), который, знакомясь съ правами независимости каждаго состоянія, повелѣлъ, чтобы впредь былъ допускаемъ Императоромъ Судья, который бы рѣшалъ, въ случаѣ его отсутствія, ссоры ихъ дружественнымъ образомъ. Сеймамъ Имперіи и Собраніямъ совѣщательнымъ, образовавшимся мало по малу, отдѣльныя Государства Германіи подражали тѣмъ, что они иногда равнымъ образомъ назначали защитниковъ городовъ, Настоятелей монастырей и важныхъ помѣщиковъ и принимали участіе во всеобщихъ совѣщаніяхъ о важныхъ дѣлахъ Государства. Таково было начало мѣстныхъ Сеймовъ, которые постепенно учреждались во всѣхъ пунк-

тахъ Государства. Фридрихъ, по своему благородному и великому характеру, имѣлъ спасительное вліяніе на всю Германію; но такъ какъ этотъ Государь всегда былъ очень занятъ въ Италіи, гдѣ онъ боролся съ Папою, то благо, которое онъ намѣревался сдѣлать, всегда встрѣчало препятствія, или было уничтожаемо безчисленными сильными врагами, которыхъ имѣла въ Германіи его фамилія (Гогенштауфенская). Это было причиною продолжительнаго междоцарствія въ Германіи, которое послѣдовало за смертію Фридриха II (1250), или лучше, которое началось съ 1246 года, съ избранія Анти-Короля, Генриха Рами, Ландграфа Турингскаго, сдѣланнаго вліяніемъ Папской Области. Сынъ Фридриха II, Конрадъ IV, избранный Королемъ послѣ 1237, былъ принужденъ сражаться съ Анти-Королями: Вильгельмомъ Брабантскимъ, Альфонсомъ Кастильскимъ и Ричардомъ Корнвалисскимъ, и дабы поддержать себя самого на Престолѣ, онъ, поступая такимъ образомъ, не могъ воспрепятствовать, чтобы въ запутанныхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ находилась Имперія, всѣ условія не были прерваны, чтобы законы не были нарушаемы безнаказанно и чтобы страшное право сильнаго снова не было исполняемо съ такимъ же безстыдствомъ, какъ и прежде, даже и самымъ мелкимъ Дворянствомъ. Дворянство Швабское, Франконское и Рейнское насильно захватило себѣ посредничество, потому что тамъ не было сильныхъ Герцоговъ, способныхъ воспрепятствовать гордымъ начальникамъ замковъ вступать въ независимыя Общества. Почти все, что Фридрихъ II

сдѣлалъ для устройства Германіи, для Искусствъ и Наукъ, было такимъ образомъ уничтожено. Послѣдняя отрасль Гогенштауфеновъ, Конрадина Швабская, погибла на эшафотѣ въ 1268 году въ Неаполѣ, по повелѣнію Карла Анжуйскаго; съ того времени патріоты и притѣсненные искали съ безпокойнымъ взоромъ освободителя, который бы защитилъ ихъ отъ будущихъ опасностей, среди разстройствъ, имѣющихъ послѣдовать за хищничествомъ болѣе сильнаго. — Въ сіе-то время Провидѣніе возвело (въ 1272 — 91) на Германскій Престолъ Родольфа I, Графа Габсбургскаго; сильная рука этого великаго Государя тотчасъ возстановила порядокъ, хотя мѣрами, правда, жестокими. Замки, подъ защитою коихъ Дворянство разбойничало, были разрушены; право сильнаго было почти совершенно уничтожено, и интересы Вельможъ и Князей, до тѣхъ поръ всегда готовыхъ сокрушить власть Императорскую, были соединены съ Престоломъ мудрою политикою. Побѣдивъ Оттокара, Короля Богемскаго, Родольфъ отнялъ у него Австрію, Штирію и Краинъ, и положилъ начало Династіи, которая и въ наше время занимаетъ Австрійскій Престолъ, по своей женской линіи. Царствованіе Алберта Австрійскаго, втораго преемника Родольфова (1298 — 1308), было ознаменовано возстаніемъ Швейцарцевъ. Въ царствованіе Генриха VII (Луксенбургскаго, 1308 — 13) происходила славная борьба Гвельфовъ и Джибеллиновъ, которая была не что иное, какъ продолженіе борьбы наслѣдниковъ Гогенштауфенскаго Дома съ Папою. Генрихъ удалился въ Италію, чтобы упо-

требить свое посредничество, и новая опасность начала угрожать внутреннему спокойствію и соблюденію законовъ въ Германіи. По смерти Генриха VII въ Италіи, Имперія еще разъ представила плачевное зрѣлище двухъ Королей, избранныхъ въ одно и то же время: Фридриха Австрійскаго и Людовика Баварскаго, которые спорили между собою о верховной власти и сражались съ крайнимъ ожесточеніемъ. Людовикъ остался побѣдителемъ и получилъ отъ Папы (въ 1330—1347) Императорскую корону; но онъ не могъ воспрепятствовать, чтобы не произошло новыхъ и сильныхъ споровъ между имъ и Святымъ Отцемъ, который наложилъ церковное запрещеніе на всю Германію. Въ это время, шесть Имперскихъ Курфирстовъ (исключая Богемскаго) образовали славный Союзъ 1338 года, назначенный быть противодѣйствіемъ Папскому посредничеству въ избраніи Королей. Они условились, что Князь, который будетъ имѣть больше голосовъ на своей сторонѣ, будетъ впредь избираемъ Королемъ безъ спора. Карлъ IV, Король Богемскій, внукъ Генриха VII, избранный Королемъ въ самое царствованіе Людовика (въ 1346), остался Монархомъ независимымъ послѣ смерти Анти-Короля *Гинтера Шварцбургскаго*, который оспоривалъ у него корону. Онъ умножилъ Государственные доходы введеніемъ грамотъ дворянскихъ, и далъ Имперіи основный законъ въ славной Золотой Буллѣ (1356), которая утверждала: избирательное начало за Королевскимъ достоинствомъ, исключительное право избранія для семи Курфирстовъ, Майнцскаго, Трирскаго, Кёльнскаго, Богемскаго,

Палатинатскаго, Саксонскаго и Брандебургскаго; наслѣдственное право первородства въ избирательныхъ Провинціяхъ и ихъ нераздѣльность, Намѣстничество Палатината и Саксоніи, *jus non appellando*, предоставленное Курфирстамъ, обрядъ избранія, коронованія и помазанія, и наконецъ она окончательно провозглашала уничтоженіе права сильнаго. Въ эту эпоху Германія пробуждается для познаній и гражданственности. Основывается въ Прагѣ Университетъ, въ которомъ возросъ духъ противодѣйствія Папскимъ злоупотребленіямъ, перенесенный изъ Англіи учениками Виклефа. Это начало успѣховъ въ умственномъ состояніи Германцевъ не воспрепятствовало впрочемъ тому, чтобы врожденное Германцамъ желаніе — пріобрѣтать себѣ право съ оружіемъ въ рукахъ и тотчасъ мстить за себя, не ожидая приговоровъ правосудія, еще долго не брало перевѣса надъ законами. Такимъ образомъ при Вѣнцеславѣ (съ 1378 до 1410), который очень мало походилъ на своего отца, право сильнаго вошло въ большее употребленіе, нежели когда-нибудь. Три Анти-Короля, Робертъ Палатинатскій, Сигизмундъ, его собственный братъ, и Іаковъ Моравскій, были противопоставляемы Вѣнцеславу. Сигизмундъ (1411—1437) остался Королемъ послѣ смерти Вѣнцеслава. Въ его царствованіе были: Соборъ Констанцскій, процессъ и наказаніе знаменитаго Іоанна Гусса, который усилилъ въ Богеміи идеи Виклефа, и война *Гусситовъ* въ Богеміи, Мизіи, Франконіи и Баваріи. Смерть посѣтила его преемника, Алберта II Австрійскаго (1436 — 1439), и похитила

его у надеждъ и желаній его современниковъ въ ту самую минуту, когда онъ задумывалъ гигантскій планъ—точнѣе опредѣлить законами право сильнаго и раздѣлить Имперію на 6 округовъ. Царствованіе Фридриха III (1439 — 1493) еще болѣе прославилось, не имъ самимъ, Монархомъ слабымъ и съ умомъ обыкновеннымъ, но развитіемъ Наукъ, учрежденіемъ многихъ Университетовъ и открытіемъ Америки, которая дала Германіи, какъ и всей прочей Европѣ, новыя силы и новую дѣятельность. Но право сильнаго, все еще господствовавшее, и тиранство дворянъ, котораго лучшимъ доказательствомъ есть Союзъ ихъ, страшный для городовъ Швабскихъ, хотя могутъ быть извинены по обстоятельствамъ, но составляютъ и въ этой болѣе утѣшительной картинѣ плачевное зрѣлище. Въ сію эпоху болѣе, нежели когда-нибудь, сдѣлалось необходимымъ, чтобы Князь, добрый, мужественный и съ познаніями, вошелъ на престолъ Германскій. Таковъ былъ сынъ Фридриха, Максимиліанъ I (1493 — 1519). Въ 1495 году онъ исполнилъ главное и сильное желаніе всѣхъ классовъ народонаселенія, и особенно городовъ, такъ жестоко притѣсняемыхъ, уничтоженіемъ права сильнаго и возстановленіемъ общественнаго мира. Въ то же время онъ основалъ Имперскую Камеру и обнародовалъ Имперскій Уставъ, относящійся къ правосудію. Онъ раздѣлилъ Германію сперва (1500) на шесть, а потомъ на десять округовъ. Максимиліанъ увеличилъ блескъ Короны, первый принявши титулъ Римскаго Короля. Онъ также думалъ вскорѣ вступить на

Папскій Пресшолъ, но въ эшомъ ему воспрепяшсшвовала скоросшь избранія, сдѣланнаго Кардиналами по смерши Юлія II. Правосудіе получило формы болѣе опредѣленныя и новую форму суда посредсшвомъ учрежденія Палашъ Юсшицін и провинціальныхъ Сеймовъ. Въ военномъ ошношеніи, войска были раздѣлены на роши и полки; были введены новые воинскіе чины, и усовершенсшвована Аршиллерія. Начало Реформаціи (1517) въ Унмверсишешѣ Вишшенбергскомъ, кошорый шолько чшо былъ основанъ, заключаешъ рядъ происшесшвій, случившихся въ царсшвованіе Максимиліана, и имѣло сшолько резульшашовъ, важныхъ для Германіи въ послѣдсшвіи. Преемникъ Максимиліана, Карлъ V, внукъ его и Король Испаніи, принялъ условіе ошъ Курфирсшовъ, кошорые сдѣлали эшо условіе будущимъ основнымъ закономъ Имперіи. Онъ обязанъ былъ подшвердишь его клятвою; но эшошъ Государь, съ харакшеромъ крушымъ, вскорѣ началъ нарушашь его на всякомъ шагу. Реформація, предпринятая Люшеромъ, имѣла успѣхи быстрые; война взволнованныхъ крестьянъ подъ предводишельсшвомъ Томаса Мюнгера причинила неисчисламыя бѣдсшвія. Союзъ Ландграфа Филиппа Гессенскаго съ Курфирсшомъ Саксонскимъ, въ пользу Реформаціи, способсшвовалъ успѣхамъ эшого возмущенія. Торжесшвенный прошесшъ защишниковъ новаго ученія былъ въ 1529 году; а послѣ шого какъ Князья Прошесшаншскіе заключили между собою Союзъ Смалькаденскій въ 1530 году, война подъ шѣмъ же именемъ возгорѣлась и въ 1549 году. Тракшашъ Вишшембергскій

рѣшилъ судьбу несчастнаго Курфирста Іоанна-Фридриха Саксонскаго, и отрасль Эрнестины Саксонской, коей онъ былъ Главою, потеряла избирательное достоинство. Промежутокъ времени (1548) доставилъ Протестантамъ только бѣдствіе въ исповѣданіи Вѣры и супружествѣ Священниковъ, пока наконецъ, по договору въ Пассау (31 Іюля 1452), Карлъ V, принужденный Союзомъ Курфирста Морица съ Франціею и съ Членами Союза Смальканденскаго, не предоставилъ Протестантамъ полной свободы совѣсти и гражданскаго равенства съ Католиками. На основаніи этого трактата, общій миръ Религіи (1555) былъ заключенъ въ Аугсбургѣ. Что же касается до внутренняго постановленія Германіи, то Карлъ на первомъ своемъ Сеймѣ въ Вормсѣ, объявилъ правленіе Монархическое, и возобновилъ законы, относящіеся къ миру общественному и Императорской Камерѣ. Также обнародованъ былъ списокъ Князьямъ, засѣдающимъ на Имперскомъ Сеймѣ, который учредилъ часть Имперскаго войска, въ послѣдствіи увеличеннаго въ трое и даже въ четверо. Карлъ, наскучивъ властію, въ 1556 году сложилъ съ себя корону, и умеръ 1558 года въ одномъ Испанскомъ монастырѣ. По восшествіи на Престолъ Фердинанда I (брата Карла V) соборъ Трентскій, открытый въ 1545 году, былъ закрытъ; тамъ была положена между Католиками и Протестантами непреодолимая преграда. Папская область употребила все, чтобы сохранить для себя какую-нибудь точку опоры въ Германіи, и нашла къ тому сред-

ство въ непрестанныхъ своихъ Посольствахъ въ Вѣну, Брюссель и Кельнъ, и гораздо позже въ распространеніи Ордена Іезуитовъ, который только-что былъ основанъ (въ 1540). Фердинандъ обнародовалъ также организацію Палаты Имперской Юстиціи. Царствованіе его преемника, Максимиліана II (отъ 1564 до 1576), къ несчастію, славно религіозными распрями, возникшими между Протестантами, спорами, коимъ предались Меланхтонъ и Кальвинъ, также появленіемъ *формулы согласія* (formula concordiae), которая увеличила разъединеніе Лютеранъ и Реформатовъ, и наконецъ ссорами Грюмбаха. Въ царствованіе сына Максимиліана II, Рудольфа II, несчастная тридцатилѣтняя война была приготовляема исподоволь учрежденіемъ *Союза* и *Лиги*; Утраквисты, въ Богеміи, получили въ особой грамотѣ свободу въ исповѣданіи своей Религіи, Университетъ Прагскій и право воздвигать новыя церкви и новыя Училища; но не много спустя, въ царствованіе Матөея (1616), снова взялись за оружіе. Фердинандъ II (1619—37), Католикъ до фанатизма, былъ такой человѣкъ, которому нужна была одна искра, чтобы произвесть опустошительный пламень. Тогда началась тридцатилѣтняя война со всѣми своими ужасами; кровь *Союза* лилась ручьями; Тилли и Валленштейнъ самую большую часть Имперіи покорили волѣ Фердинанда; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ насильно приводили въ исполненіе *указъ возстановленія*, въ слѣдствіе котораго всѣ капитулы, имѣнія, и проч., конфискованныя или секуляризованныя Протестантами послѣ 1552 года,

были возвращены Католической Церкви, между тѣмъ какъ Государства Католическія получили право обращать своихъ подданныхъ Протестантовъ къ Религіи Католической, или принуждать ихъ выселяться. Фердинандъ надѣялся достигнуть цѣли своихъ пламенныхъ желаній въ то время, когда Король Шведскій, Густавъ-Адольфъ, по наущенію Кардинала Ришелье, въ 1630 году, явился въ землѣ Германской, чтобы отмстить и спасти своихъ единовѣрцевъ. Послѣ смерти этого Государя, Франція приняла участіе противъ Австріи; и Великій Курфирстъ Фридрихъ-Вильгельмъ Бранденбургскій въ 1640 году явнымъ образомъ принялъ сторону Протестантовъ. Баннеръ и Торстенсонъ, Врангенъ и Тюреннь, одинъ за другимъ обезсмертили себя, и Вестфальскій трактатъ въ 1648 году, послѣ тридцатилѣтнихъ ужасовъ, возвратилъ потрясенной Европѣ миръ, котораго она такъ настоятельно желала, и въ которомъ она имѣла столько нужды. Прежде нежели Брандебургъ вмѣшался въ борьбу, Фердинандъ III, сынъ Фердинанда II, вступилъ на престолъ Германіи (1637—1657). Этотъ Императоръ, побѣжденный Франціею и Швеціею, былъ принужденъ покориться условіямъ мира, который, не смотря на возстановленіе полнаго равновѣсія между Католиками и Протестантами и на предоставленіе свободы совѣсти и свободнаго отправленія Религіи, исключая наслѣдственныя земли Австрійскія, равнымъ образомъ пожертвовалъ на первый разъ независимостію Швейцаріи и Нидерландовъ. Для Палатинскаго Баварскаго Дома учредили осьмое Курфиршеское

достоинство, и всякая партія получила вознагражденіе. Однимъ изъ важныхъ слѣдствій этого мира, который упрочилъ устройство Германіи особенно весьма точнымъ распредѣленіемъ отношеній главнаго Имперскаго Управленія, и который можно совершенно справедливо назвать актомъ Права Европейскихъ народовъ, было ограниченіе Ганзейскаго Союза, въ которомъ остались только Гамбургъ, Бременъ и Любекъ и учрежденіе постоянной арміи и системы податей болѣе правильной. Въ 1657 году на Престолъ вступилъ Леопольдъ I. Въ его царствованіе Сеймъ продолжался постоянно до половины 1663 года. Какъ бы ни были мирны намѣренія этого Государя, онъ былъ однако вовлеченъ во многія войны съ Турціею и Франціею, и не было конца войнѣ за наслѣдство Испаніи. Онъ учредилъ девятое Курфирштское достоинство въ пользу Герцога Ганноверскаго. Въ это время Пруссія возвысилась до степени Королевства, и оказывала постепенно увеличивающееся вліяніе на внутреннія дѣла Германіи. Императоръ Іосифъ I (1705—1711), сынъ Леопольда, продолжалъ войну за Испанію, и осудилъ Курфирстовъ Баварскаго и Кельнскаго, державшихъ сторону Франціи. Іосифъ умеръ скоропостижно отъ оспы, и братъ его, Карлъ VI, былъ его преемникомъ. Утрехтскій миръ, который вскорѣ былъ заключенъ, и миръ Раштадтскій и Баденскій, основанные на его главныхъ началахъ (въ 1714 г.), уничтожили намѣреніе, предпринятое Королемъ, соединить Испанскую корону съ Германскою. Впрочемъ онъ успѣлъ учредить Прагматическую

Санкцію, тотъ славный фамильный законъ, который утверждалъ наслѣдство за Австрійскимъ Домомъ. Вѣнскій миръ окончалъ въ пользу Саксоніи войну, начатую по случаю избранія Короля Польскаго (1735), а миръ Бѣлградскій (1739) окончилъ войну съ Турками, принудивъ Австрію уступить нѣкоторыя Провинціи. Со смертію Карла VI (1740) прекратилась мужеская отрасль Габсбургской династіи; дочь Карла VI, Марія-Терезія, вступила послѣ него въ управленіе наслѣдственными Провинціями. Но Курфирстъ, Карлъ-Албертъ Баварскій, принявшій гораздо позже (1742) имя Карла VII, съ титломъ Императора Нѣмецкаго, объявилъ себя противъ нея, призывая на помощь нѣкоторыя Австрійскія Провинціи. Война за наслѣдство Австріи, отъ того воспослѣдовавшая и продолжавшаяся 8 лѣтъ, по смерти Карла VII (1745), окончилась миромъ Фуссенскимъ (1745) и Ахенскимъ (1748), въ пользу Маріи-Терезіи, которая, въ продолженіе этого времени, вела двѣ войны за Силезію съ Фридрихомъ Великимъ. 15 Сентября 1745 года, супругъ Маріи-Терезіи былъ избранъ Императоромъ Нѣмецкимъ, подъ именемъ Франциска I. Миръ Губертсбургскій окончилъ (1763) Семилѣтнюю войну, столь гибельную для Германіи. Іосифъ II, сынъ Франциска, послѣ отца своего наслѣдовалъ Императорское достоинство, въ 1765 году. Первымъ дѣломъ, которымъ онъ занялся, было сообразное съ нуждами времени ревизированіе правосудія и Имперской Камеры; въ послѣдствіи онъ уничтожилъ Іезуитскій Орденъ

(1773) въ своихъ владѣніяхъ, по примѣру другихъ Европейскихъ Государствъ; упразднилъ лишніе монастыри, издалъ указъ о вѣротерпимости 13 Октября 1781 года, и облегчилъ успѣхи книгопечатанія. Возмущенія въ Бельгіи и война, возобновленная противъ Турокъ живо безпокоили этого превосходнаго Императора подъ конецъ его царствованія. Онъ умеръ 20 Февраля 1790 года, съ душею, растерзанною печалью. Братъ Іосифа, Леопольдъ II, который былъ доселѣ Великимъ Герцогомъ Тосканскимъ, избранный Императоромъ 30 Сентября, послѣ того, какъ *договоръ* Имперскій былъ перемѣненъ, заключилъ, по ходатайству Пруссіи, миръ съ Оттоманскою Портою. Въ первый годъ его царствованія собиралась за Рейномъ буря, угрожавшая Германіи ея разрушеніемъ. Революція Французская разразилась. Леопольдъ и Фридрихъ-Вильгельмъ II, Король Прусскій, соединились въ Пильницѣ 25 Августа 1791 года, чтобы поддержать цѣлость и постановленіе Нѣмецкой Имперіи, и права Короля Французскаго, Людовика XVI. Послѣ скоропостижной смерти Леопольда, въ 1792 году, сынъ его, Императоръ Францискъ II, приступилъ къ трактату Пильницкому; заключенному его отцемъ съ Пруссіею. Когда національное Собраніе Французское объявило войну Австріи, Императоръ Нѣмецкій объявилъ также войну Франціи, 23 Ноября 1792 года. Но спустя нѣсколько лѣтъ, когда Пруссія и многіе Германскіе Владѣтели въ 1795 году заключили особенные мирные трактаты съ новою Республикою, Австрія

подписала миръ въ Кампо-Форміо, 17 Октября 1797 года. Имперія Нѣмецкая, какъ политическое независимое цѣлое, признала однако только договоръ Раштадскій; но, даже прежде нежели эти переговоры имѣли результатъ, война снова открылась въ 1799 году. Люневилльскій миръ (9 Февраля 1801) назначилъ Рейнъ границею между Франціею и Германіею, которая, по этому трактату, потеряла болѣе 1200 квадратныхъ миль земли и около 4,000,000 жителей. Австрійскій Монархъ въ 1804 году основалъ Австрійскую Имперію, наслѣдственную въ своемъ Домѣ, между тѣмъ какъ первый Консулъ Франціи, Бонапарте, былъ провозглашенъ Императоромъ Французскимъ, подъ именемъ Наполеона I. Вскорѣ Австрія и Россія соединились снова противъ врага, дѣлавшагося со дня на день опаснѣе; но Пресбургскій миръ окончилъ (26 Декабря 1805) эту войну, въ которой принимали участіе три Государства Нѣмецкой Имперіи: Баварія, Виртембергъ и Баденъ, какъ союзники Франціи. Въ слѣдующемъ году, шестнадцать Владѣтелей Германскихъ отдѣлились отъ Германскаго Союза торжественною деклараціею и образовали Союзъ, коего постановительный актъ, сдѣланный въ Парижѣ 12 Іюля 1806 года, былъ утвержденъ 13 Іюля въ Сенъ-Клу, и объявленъ 1 Августа на общемъ Имперскомъ Сеймѣ въ Регенсбургѣ. По этому акту они покорились Императору Французскому, какъ ихъ покровителю, и назвали свой Союзъ *Рейнскимъ*. Этотъ рѣшительный поступокъ по необходимости велъ къ другому. Наполеонъ объявилъ: «что онъ смот-

ришъ на эту Конфедерацію Владѣтелей, какъ на естественный и необходимый результатъ Прессбургскаго мира; что Сеймъ уже давно перестадъ имѣть волю надъ ней; что по причинѣ присоединенія Ганновера къ Пруссіи, одно Курфиршество уничтожено; что одинъ Король Сѣверный (Шведскій) присоединилъ къ своимъ владѣніямъ, одну Провинцію Имперіи; что онъ по этому не можетъ болѣе признавать существованія Германской конституціи, но только полное и неограниченное самовластіе всякаго изъ Государей, коихъ владѣнія составляли Германію, и что онъ хочетъ вступить съ ними въ тѣ же отношенія, въ какихъ онъ находится къ другимъ независимымъ Государямъ Европы.» Въ слѣдствіе этой декларацін, Императоръ Францъ II, 6 Августа, сложилъ съ себя титулъ Императора Нѣмецкаго, и объявилъ Нѣмецкія Провинціи, наслѣдственныя въ Австрійскомъ Домѣ, отдѣльными отъ цѣлой Германіи. Отсюда начинается Исторія *Рейнскаго Союза*. Еще не прошло и одного года послѣ образованія Рейнскаго Союза, какъ части ея, соединясь съ войсками Французскими, продолжали сражаться на Саалѣ, Эльбѣ и Одерѣ противъ Пруссіи, и въ послѣдствіи противъ Россіянъ на Вислѣ. Послѣ Тильзитскаго мира, Союзъ усилился трактатомъ, къ которому приступило 11 Владѣтелей Сѣверной Германіи. Старинные Имперскіе Домы были изгнаны, и въ Германіи былъ поставленъ одинъ ПрестолъФранцузскій. Четыре Короля, пять Великихъ Герцоговъ и 25 Герцоговъ и другихъ Владѣтелей были приняты въ этотъ новый Союзъ,

Вѣнскій миръ (14 Октября 1809) увеличилъ могущество и область Союза. Сѣверо-Западныя Провинціи, также города Ганзейскіе: Гамбургъ, Бременъ и Любекъ, въ 1810 году были присоединены къ Франціи. Въ 1812 году Наполеонъ предпринялъ свой гибельный походъ въ Россію, и по его повелѣнію, многочисленные Члены Рейнской Конфедераціи присоединились къ его огромной Арміи. Но послѣ долгаго времени Владѣтели и народы увидѣлись, что они были только орудіями его честолюбивыхъ намѣреній, и что подъ его военнымъ игомъ не должно было болѣе надѣяться на возстановленіе правосудія, свободы и благосостоянія, объ отсутствіи которыхъ столь много сожалѣли. Впрочемъ уступили необходимости, и 100,000 Германцевъ нашли свою могилу въ снѣгахъ, покрывавшихъ поля Россіи. Россіяне преслѣдовали ихъ остатки до границъ Германскихъ; Пруссія соединилась съ ними въ Калишѣ, 28 Февраля 1813 года, чтобы освободить Европу отъ чужеземнаго ига; Любекъ и Ганноверъ подняли оружіе противъ своихъ притѣснителей; во всей Германіи, души наполнялись надеждою, что время освобожденія наконецъ пришло. Эта надежда еще болѣе утвердилась, когда Австрія приступила, 10 Августа, къ Союзу противъ Наполеона. Вскорѣ, успѣхи въ войнѣ начали принимать характеръ болѣе и болѣе благопріятный для союзниковъ; Баварія свергла иго, и, въ слѣдствіе трактата Ридскаго (8 Октября 1813), она присоединила свои войска къ войскамъ союзниковъ. Шесть дней спустя, сраженіе при Лейпцигѣ совершенно сокрушило Фран-

цузское господство въ Германіи; Рейнская Конфедерація была уничтожена. Король Виртембергскій приступилъ къ великому Союзу 2 Ноября; его примѣру послѣдовали и другіе Государи Южной Германіи. Послѣ сраженія при Ганау (30 Октября), армія Французская, разбитая на голову, удалилась за Рейнъ. Тогда все перемѣнилось въ Германіи. Исключая нѣкоторыя крѣпости, владычество Французское было повсюду уничтожено. Королевство Вестфальское и Великое Герцогство Бергское исчезли. Вездѣ Владѣтели, изгнанные Наполеономъ, возвратились въ свои владѣнія и приняты были своими подданными съ радостію и рукоплесканіемъ. Во всей Германіи были дѣланы огромныя приготовленія, чтобъ удержать возвращенную независимость; все народонаселеніе взялось за оружіе съ энтузіазмомъ и мужествомъ удивительными, чтобы сражаться противъ Французовъ. Никогда, послѣ временъ Крестовыхъ Походовъ, Германская нація не испытывала энтузіазма, столь всеобщаго, какъ въ эту эпоху; никогда не было согласія столь чистаго и столь трогательнаго между Государями и народами. Войска побѣдителей перешли Рейнъ въ первый день слѣдующаго года. Въ непродолжительное время всѣ Провинціи, отнятыя Французами у Германіи съ 1793 года, были возвращены, и великія происшествія похода 1814 года обезпечили обладаніе оными. 30 Мая 1814 года въ Парижѣ былъ заключенъ миръ. Въ слѣдствіе этого мира, Франція отдала всѣ завоеванныя Провинціи, исключая Монбельяръ и нѣкоторые другіе Округи. Относительно внутреннихъ дѣлъ

Германія, въ трактатѣ было постановлено: что Государства Германскія будутъ независимы, но соединены между собою Союзомъ федеративнымъ. Это было исполнено Вѣнскимъ Конгрессомъ, открытымъ 1 Ноября 1815 года. На этомъ Конгрессѣ не только опредѣлены условія касательно перемѣнившихся политическихъ отношеній Германіи, но также и основныя начала политическаго Права Германскаго Союза (8 Іюня 1815). По этимъ распоряженіямъ, Германія составила Союзъ Государствъ, коей Члены, не будучи подвержены какому-нибудь господствующему Государству, образуютъ только между собою единеніе, какъ то уже было и въ системѣ Рейнской Конфедераціи. Между тѣмъ случилось происшествіе, которое грозило ниспровергнуть все то, что было сдѣлано. Возвращеніе Наполеона съ острова Эльбы воспламенило новую войну, коей слѣдствія были столь же быстры, какъ и благопріятны для Союзниковъ, и трактатъ 20 Ноября 1815 года возвратилъ Германіи, исключая Монбельяръ и нѣкоторыя мѣста Лотарингіи, всѣ земли, завоеванныя Французами послѣ Революціи; даже сдѣлано было значительное пріобрѣтеніе Ландау и его окрестностей. Открытіе Германскаго Сейма было отсрочено до 15 Ноября 1816 года, по причинѣ трудностей раздѣла пріобрѣтенныхъ земель. Основные законы, самые важные изъ числа сохраняемыхъ до сихъ поръ Германскимъ Союзомъ, суть слѣдующіе: 1) федеральный актъ 8 Іюня 1815 года; 2) окончательный актъ Вѣнскій 15 Мая 1820 года; 3) назначеніе временнаго дня для Германскаго Союза

14 Ноября 1816 года; 4) декреть объ Австрегальной инстанціи, 16 Іюня 1817 года; 5) учрежденіе исполнительной власти Союза 3 Августа 1820 года; 6) 24 статьи Военнаго Устава Германскаго Союза, 12 Апрѣля 1821 и 11 Іюля 1822 годовъ, и наконецъ декларація, Іюня 1832 года, которую можно разсматривать какъ декларацію противъ гибельныхъ для законнаго порядка идей, распространившихся во Франціи съ 1830 года.

VII. *Общество для изученія Германской Исторіи Среднихъ вѣковъ (Societas aperiendis fontibus rerum Germanicarum medii aevi).*

Это Общество, одно изъ предпріятій самыхъ замѣчательныхъ въ нынѣшней Германіи какъ по важности своей цѣли, такъ и по обширности средствъ находящихся въ его распоряженіи, составляютъ извѣстнѣйшіе Историки Германіи, подъ непосредственнымъ покровительствомъ Германскаго Союза. Уже давно было обнародовано безчисленное множество рукописей, служащихъ для Исторіи Германской. Это были легенды, письма, хроники, лѣтописи, записки умершихъ, и проч.,—матеріалы драгоцѣнные, но безъ порядка и послѣдовательности, по которымъ совершенно не было возможности слѣдовать за Исторіею Германіи въ Средніе вѣка. Нѣкоторые Ученые, Эккгардъ, Гаттерерь, Рослеръ, Землеръ, Краузе, Вольтманнъ, Іоаннъ Миллеръ, рѣшились сдѣлать общее и критическое собраніе сихъ

[illegible] документовъ. Но это обширное предпріятіе было выше ихъ силъ, и оно совершенно было оставлено, когда въ 1818 году Баронъ Штейнъ, бывшій Государственный Министръ Короля Прусскаго, удалясь отъ дѣлъ, водумалъ привести его въ исполненіе, и сдѣлалъ участниками своего намѣренія нѣкоторыхъ друзей своихъ. Увѣренный въ ихъ помощи, одобренный Сеймомъ Франкфуртскимъ, онъ собралъ достаточную сумму, чтобы покрыть издержки на изданіе и препоручилъ Совѣтнику Дюмгу составленіе рѣшительнаго плана для этого дѣла, потомъ представилъ его на разсмотрѣніе тѣхъ людей, коихъ дарованія могли ему быть полезны. Такимъ образомъ 20 Генваря 1819 года во Франкфуртѣ составилось Ученое Общество, коего цѣлію было привести въ порядокъ и издать всѣ документы, относящіеся къ Германской Исторіи Среднихъ вѣковъ. Въ началѣ это Общество имѣло въ числѣ своихъ Членовъ особъ самыхъ знаменитыхъ. Кромѣ его основателя, Барона Штейна, мы упомянемъ о Министрахъ Государственныхъ, Аретенѣ, Беркгеймѣ, Плессенѣ, Вангенгеймѣ, о Королѣ Баварскомъ, Князѣ Меттернихѣ, Баронѣ Гумбольдтѣ, Фальнѣ, Гёте, Баронѣ Гагернѣ, Гормейерѣ, Нибурѣ, Эберштѣ, Эйхгорнѣ, Газе, Пфистерѣ, Заальфелдѣ и Раумерѣ.—Отъ такого Общества должно было ожидать результатовъ тѣмъ болѣе важныхъ, что оно не имѣло недостатка въ деньгахъ, и что всѣ архивы, всѣ собранія манускриптовъ, изъ коихъ еще ни кто не черпалъ, находились въ его распоряженіи. Девизъ его слѣдующій: *Sanctus amor pa-*

triae dat animum. Писатели не удовольствовались изслѣдованіемъ Библіотекъ и Архивовъ Германскихъ: Британскій Музеумъ, Королевская Парижская Библіотека, Бернская, Сентъ-Галльская, Страсбургская, почти всѣ Библіотеки Италіянскія, принесли имъ дань свою и снабдили ихъ драгоцѣнными документами.—Собраніе, издаваемое симъ Обществомъ подъ заглавіемъ: *Monumenta historica Germaniae, ab anno Christi* D *usque ad annum* MD, будетъ заключать въ себѣ документы, начиная съ великаго переселенія народовъ до XV столѣтія. Оно раздѣлено на 5 частей, отдѣльныхъ одна отъ другой: *Scriptores*, *leges*, *diplomata*, *epistolae*, *antiquitates*, и вѣроятно составитъ 30 и 40 томовъ in-folio. Въ изданныхъ томахъ наблюдается типографическая точность съ большою изящностію, соединенною съ рѣдкою исправностію.

VIII. *Германское Право* (jus germanicum).

Племена Германскаго поколѣнія, коихъ соединеніе составило народъ Германскій, собственно такъ называемый, внесли въ это національное общество множество различій въ своихъ элементахъ гражданственности, и слѣдовательно и въ своихъ юридическихъ понятіяхъ. Они вошли туда, кромѣ того, во времена, очень отдаленныя одно отъ другаго, и при очень различныхъ обстоятельствахъ. Одна часть Германія Западной и Южной, сдѣлавшись Римскою Провинціею, находилась подъ сильнымъ вліяніемъ гражданственности своихъ

обладателей; Сѣверомъ и Востокомъ частію овладѣли переселенцы Славянскіе, которые только съ трудомъ и послѣ долгаго времени усвоили себѣ языкъ и нравы Германскіе. Принятіе Христіанской Вѣры было первымъ рѣшительнымъ шагомъ къ законному порядку; со времени ея введенія вводятся тѣ первоначальные законы, которые многими Учеными несправедливо принимаются за простое собраніе прежде существовавшихъ юридическихъ формъ, потому что они содержатъ въ себѣ наиболѣе тѣ правила, которыя точно были введены только въ эту эпоху. Періодъ этого законодательства, которое должно разсматривать частію, какъ слѣдствіе отношеній между побѣдителями и побѣжденными, частію какъ полюбовныя дѣлки между язычествомъ и древнею вольностію съ одной стороны, и понятіями Христіанской Религіи и Права съ другой, иногда также какъ опредѣленіе отношеній между народомъ и Царскою властію, между обществомъ воиновъ и ихъ начальникомъ, между обществами свободными и людьми господскими, — этотъ періодъ, говоримъ мы, продолжался отъ V столѣтія до IX. Мы означимъ законы Визиготовъ, особливо законы Короля Эрика, царствовавшаго отъ 466 до 484 года; законы Франковъ Саальскихъ, писанные подъ конецъ V вѣка; Франковъ Бургундскихъ, около 517 года, жившихъ по берегамъ Рейна и Мааса, между 511 и 534 годомъ; законы Баварцевъ и Алеманновъ, между 613 и 638 годомъ; законы Фризовъ, Саксоновъ, Англовъ, покоренныхъ во времена Карломана; Ломбардцевъ, отъ 643 до 724 года, Англо-Саксоновъ,

начиная отъ Аппальберта Кентскаго (между 561 и 604) до завоеванія Норманнами въ 1066 году. Вообще, какою бы ни была однородность, замѣчаемая въ этихъ различныхъ Законодательствахъ, впрочемъ не льзя заключать съ точностію отъ одного народа къ другому о томъ, что касается того или другого частнаго распоряженія; и они еще всѣ имѣютъ нужду въ историческомъ изслѣдованіи, которое бы ихъ разсмотрѣло частнѣе, чего еще не сдѣлано доселѣ (Профессоръ Филиппсъ, въ Берлинѣ, выступилъ на это поприще съ *Историею Права Англо-Саксонскаго*, 1825). Второй періодъ начинаютъ Капитуляріи тѣхъ временъ, когда уже власть Королевская съ успѣхомъ присвояла себѣ право на управленіе Государствомъ; но чтобы означить объемъ и продолжительность вліянія, которое имѣли Капитуляріи на Германію, собственно такъ называемую, должно посвятить себя изслѣдованіямъ касательно этого предмета болѣе точнымъ, нежели какія мы имѣемъ. Въ половинѣ X. вѣка, правленіе *феодальное* сдѣлалось формою почти всеобщею для помѣстныхъ владѣній, и даже основаніемъ общественнаго права, будучи не въ состояніи однакожъ удовлетворить той необходимости Юриспруденціи болѣе полной и лучше устроенной, которую успѣхи народонаселенія, земледѣлія, промышленности и торговли, заставляли испытывать всю Западную Европу: такъ что Римское Право, которое вскорѣ потомъ начали опять изучать въ Сѣверной Италіи, привлекло толпу учениковъ изъ всѣхъ странъ, и проникло болѣе или менѣе своимъ духомъ всѣ учре-

щденія судебныя. Равнымъ образомъ, что изъ подражанія, что по противорѣчію, начали стараться о собираніи въ одну систематическую форму Права туземнаго: таково было произведеніе Дйке (или Экхарда), издавшаго ученымъ образомъ такъ называемое *Зерцало Саксоніи* (1215—1235), которое подало случай въ Германіи къ столькимъ извлеченіямъ, дополненіямъ и подражаніямъ; между тѣмъ какъ въ то же время приводится въ исполненіе подобный трудъ почти во всѣхъ странахъ Европы, начиная съ Неаполя, гдѣ Императоръ Фридрихъ II заставилъ въ 1231 году Петра де Винь (Pierre-de-Vignes) составить Кодексъ, даже до Сѣверной части Германіи, гдѣ было составлено *право Ютландское* въ 1240 году, въ царствованіе Короля Волдемара II; многіе Германскіе города пріобрѣтали частныя Законодательства, какъ употребленіемъ, такъ и письменными уставами. Уваженіе къ Римской Юриспруденціи (по которому на Феодальное Право смотрѣли, какъ на прибавленіе къ оной), увеличиваясь болѣе и болѣе, сдѣлалось всеобщимъ, и пріобрѣло значительное вліяніе, даже въ дѣлахъ общественныхъ. Но не смотря на то, Право туземное продолжалось въ судахъ (городскихъ и провинціальныхъ), и не смотря на важныя несообразности въ мелочахъ, не менѣе сохранило повсюду общія основанія, до того наконецъ, что, особенно въ половинѣ XV вѣка, Правительства различныхъ земель Германскихъ распространили свою Законодательную дѣятельность, которая, съ тѣхъ поръ, постоянно возрастаетъ. Почти всякая страна имѣла свой Уставъ организаціи: за Уставомъ Камеры

Имперскаго Суда, 1495 года, исправленнымъ и дополненнымъ, гораздо послѣ, слѣдовали Уставы провинціальнаго Судопроизводства; Уголовный Кодексъ Карла V (который положилъ преграду злоупотребленіямъ судебной власти) сдѣлался злоупотребленіемъ Уставовъ о томъ же предметѣ въ различныхъ Государствахъ. Въ общественномъ Правѣ, около времени тридцатилѣтней войны, оставили романическую *методу*, и начали пользоваться началами народными и историческими; это поощрило къ ученому познанію Права частнаго. Славному Коррингу (умер. въ 1681 году) по большей части обязаны этими перемѣнами, хотя Георгъ Бейеръ первый написалъ специальные курсы о Гражданскомъ Германскомъ Правѣ, въ Виттембергѣ, 1707 года. — Говоря теперь о Правѣ Германскомъ, подъ этимъ разумѣютъ только Германское *частное Право*, потому что оно не имѣетъ своего начала ни въ Римскомъ Законовѣдѣніи, ни въ Законахъ Каноническихъ, ни въ Законодательствѣ частномъ того или другаго Государства. Много трудились надъ ученымъ вопросомъ, до какой степени Германское Право обще, дѣйствительно и приспособительно въ судахъ. Сначала, довольно скоро согласились допустить существованіе большаго числа обыкновеній и учрежденій, которыя бы были раскрыты способомъ совершенно гармоническимъ и примѣтнымъ, нѣкоторыхъ основныхъ идей Германцевъ на манеръ Права, и составить системы въ этомъ смыслѣ. Но эти системы найдены очень сомнительными, и очень часто проистекали изъ главныхъ и общихъ

пунктовъ учрежденій, чисто мѣстныхъ и случайныхъ. Для этого нѣкоторые Ученые, напротивъ, совершенно отвергали, будто бы находилось тамъ общее обязательное Право Германское, и только допускали, что можно, во многихъ случаяхъ, изъяснить частныя Законодательства Германскія, и дополнить ихъ пропуски по догматамъ и общимъ аналогіямъ. Это мнѣніе есть вообще мнѣніе тѣхъ, которые писали недавно объ этихъ предшественниковъ, Эйхгорнъ (*Введеніе въ частное Германское Право*, 1823; второе изданіе 1826), предубѣжденный историческою методою, старается произвесть главныя начала, которыя, во всякомъ юридическомъ учрежденія Германскаго происхожденія должны служить къ изъясненію и дополненію положительной Юриспруденціи частныхъ Государствъ, единственно изъ сходства самыхъ древнихъ документовъ Права Народнаго и развитій, за ними послѣдовавшихъ.

(*Продолженіе въ слѣд. кн.*).

III.

ИЗВѢСТІЯ

О

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ВЪ РОССІИ.

1.

О ПОСѢЩЕНІИ ГОСУДАРЕМЪ ЦЕСАРЕВИЧЕМЪ КІЕВА И ЕГО УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

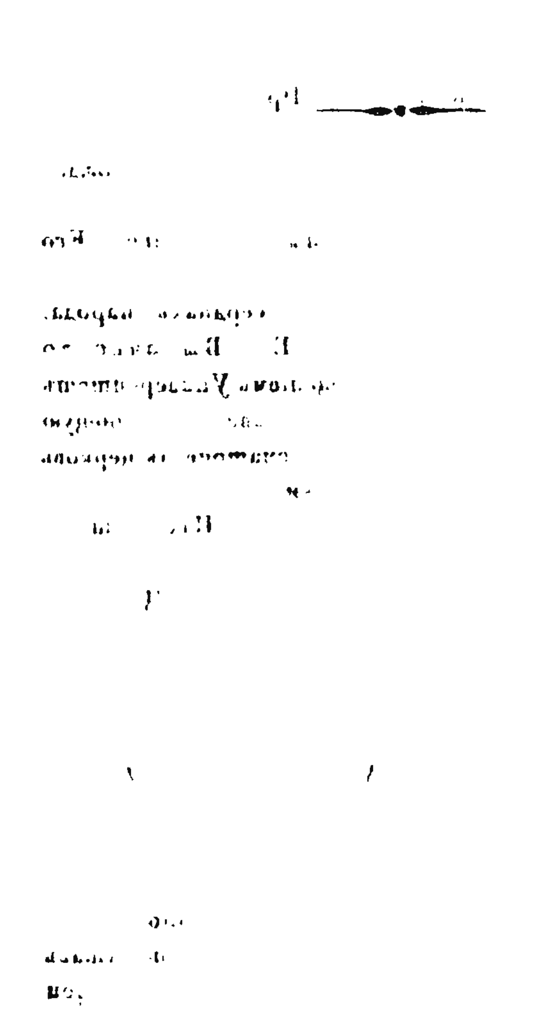
5 Октября въ восемь часовъ вечера древняя Великокняжеская столица Руси осчастливлена была пріѣздомъ Наслѣдника Русской Державы. Государь Цесаревичь прибылъ прямо въ Кіевопечерскую Лавру, гдѣ у воротъ ея, при мракѣ ночномъ, озаряемомъ длинными рядами огней по стѣнамъ, и при величественномъ звонѣ колоколовъ, стояло готовое къ срѣтенію Его Духовенство и толпился народъ, горѣвшій нетерпѣніемъ увидѣть надежду Россіи. Привѣтствованный Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Кіевскимъ Филаретомъ, Его Высочество, послѣ краткаго церковнаго молитвословія, отправился на Свою квартиру, а на другой день, отслушавъ Божественную Литургію въ

древнемъ Софійскомъ соборѣ, изволилъ съ особеннымъ вниманіемъ разсматривать ризницу его и древнія примѣчательности, гробницу Великаго Князя Ярослава и остатки древней мозаики на стѣнахъ сего храма; отсюда поѣхалъ въ Златоверхо-Михайловскій монастырь для поклоненія Мощамъ Св. Великомученицы Варвары, и потомъ, принявъ во Дворцѣ Губернскіе Чины, Дворянство и почетнѣйшее купечество, обозрѣвалъ выставку произведеній, арсеналъ, военный госпиталь и Заведенія Приказа Общественнаго Призрѣнія.

7 числа, осмотрѣвъ главный храмъ Печерской Лавры, Государь Наслѣдникъ обошелъ, въ сопровожденіи Митрополита, всѣ пещеры, гдѣ Промысломъ Всевышняго хранятся нетлѣнные останки Его Угодниковъ, дабы въ теченіе вѣковъ служить къ утверждевію Вѣры и благочестія въ сердцахъ народа. По осмотрѣ работъ въ крѣпости, Его Высочество удостоилъ Своимъ Высокимъ посѣщеніемъ Университетъ Св. Владиміра, всѣ Кіевскія Учебныя Заведенія и общую ихъ больницу; внимательно также осматривалъ церковь Св. Андрея Первозваннаго, остатки Золотыхъ воротъ и строющееся для Университета зданіе. Находившійся въ сіе время въ Кіевѣ Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія имѣлъ счастіе поднести Государю Цесаревичу труды нѣкоторыхъ Членовъ Университета и рукодѣлія отъ Женскихъ Пансіоновъ: они удостоены благосклоннаго принятія и за приношеніе оныхъ пожалованы: Профессоры *Максимовичъ* и *Новицкій* брилліантовыми перстнями, Учитель Музыки *Шмитъ-де-Бергъ*— золотою табакеркою, а Содержательницы Пансіоновъ *Коваленкова* и *Залѣская* брилліантовыми фермуарами. Вечеромъ Его Высочество присутствовалъ на публичномъ гуляньѣ въ великолѣпно иллюминованномъ саду.

8 Октября Государь Наслѣдникъ, отслушавъ Божественную Литургію въ пещерахъ, въ той самой

церкви Преподобнаго Антонія, въ которой она была слушана и пѣта въ 1816 году Императоромъ Александромъ I, и симъ выборомъ мѣста для молитвы возбудивъ умилительное воспоминаніе о Благословенномъ, изволилъ въ осьмомъ часу утра отправиться изъ Кіева въ дальнѣйшій путь.

2.

О ПОСѢЩЕНІИ ВЕЛИКОЮ КНЯГИНЕЮ ЕЛЕНОЮ ПАВЛОВНОЮ ТАТАРСКАГО УЧИЛИЩА ВЪ СИМФЕРОПОЛѢ.

Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елена Павловна, во время путешествія своего по Крыму, 4-го Октября удостоила посѣщеніемъ Татарское Училищное Отдѣленіе въ Симферополѣ, въ сопровожденіи Г. Новороссійскаго и Бессарабскаго Военнаго Губернатора Графа М. С. Воронцова.

Ея Высочество изволила разсматривать опыты каллиграфіи Воспитанниковъ на Русскомъ и Татарскомъ языкахъ, и распрашивать, чему они учатся и къ какому званію предназначаются; обратила вниманіе на лежавшую на столѣ краткую историческую записку о Татарскомъ Отдѣленіи, съ именнымъ спискомъ Чиновниковъ и Воспитанниковъ. Потомъ, обошедши всѣ комнаты, занимаемыя Уѣзднымъ Училищемъ и Городскою Библіотекою, помѣщенною въ одномъ домѣ съ Татарскимъ Отдѣленіемъ, изъявила свое удовольствіе Г. Директору.

3.

О ОБОЗРѢНІИ Г. МИНИСТРОМЪ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

РАЗНЫХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія 19-го Октября возвратился въ столицу изъ путешествія по разнымъ Губерніямъ, совершеннаго для обозрѣнія находящихся въ ввѣренномъ ему Вѣдомствѣ Учебныхъ Заведеній. Посѣщенныя имъ Заведенія были: Новогородская Гимназія съ Благороднымъ Пансіономъ, Московскій Университетъ и другія Учебныя Заведенія сего Округа, Орловская Гимназія, Лицей Князя Безбородко въ Нѣжинѣ, Университетъ Св. Владиміра со всѣми Кіевскими Учебными Заведеніями; Гимназіи Черниговская, Могилевская и Витебская.

Сентября 20, Г. Министръ осматривалъ Орловскія Учебныя Заведенія. Директоръ Училищъ Орловской Губерніи Ѳедоровъ сдѣлалъ заблаговременно распоряженіе о собраніи Чиновниковъ и учениковъ Гимназіи и Училищъ. Въ 12 часовъ утра, Г. Министръ въ сопро-

вожденіи Г. Начальника Губерніи и Директора Орловскихъ Училищъ, началъ осмотръ Заведеній съ Орловскаго Уѣзднаго Училища и состоящей при немъ Ланкастерской Школы. По осмотрѣ классовъ Училища и пособій, онъ приказалъ испытать учениковъ, обучающихся въ Ланкастерской Школѣ, и за удовлетворительные ихъ отвѣты благодарилъ Директора Училищъ. Потомъ отправился въ Гимназію; распрашивалъ Чиновниковъ Гимназіи о мѣстѣ ихъ образованія, о времени службы и объ образѣ преподаванія предметовъ, возложенныхъ на каждаго изъ нихъ. Въ слѣдъ за тѣмъ произведено испытаніе ученикамъ въ преподаваемыхъ имъ предметахъ. Оно началось Латинскимъ языкомъ въ VII классѣ. Мѣста изъ Энеиды Виргилія, избранной для перевода, были указаны самимъ Господиномъ Министромъ и удовлетворительные отвѣты учащихся на всѣ вопросы, которые были предлагаемы имъ, заслужили Начальству Гимназіи совершенную его признательность. Отсюда Г. Министръ перешелъ въ другіе классы Гимназіи, въ которыхъ учащіеся также были испытуемы по предметахъ тѣхъ Преподавателей, которые присутствовали въ классахъ.

Послѣ испытанія и обозрѣнія учебныхъ пособій Гимназіи, Г. Министръ, поблагодаривъ Директора и Учащихъ за успѣхи учениковъ, найденные порядокъ и устройство въ Гимназіи, обратился съ наставленіемъ къ Учащимъ, говорилъ имъ о священномъ призваніи Наставника, о современномъ назначеніи ученія въ любезномъ Отечествѣ, о той истинно отеческой заботливости, съ какою печется о нравственномъ и умственномъ преспѣяніи юныхъ подданныхъ своихъ Великій Монархъ нашъ, и о томъ, чего ожидаютъ и въ правѣ ожидать отъ усердія Наставниковъ юные питомцы, имъ ввѣренные. При отбытіи изъ Гимназіи, Г. Министръ

обратился и къ учащимся. Онъ представилъ имъ важность будущаго ихъ назначенія, какъ поколѣнію, долженствующему съ честію смѣнить настоящее; указывалъ имъ на заслуги, которыхъ ожидаютъ отъ нихъ Государь и Отечество, на то, что исключительнымъ средствомъ къ этому есть образованіе, какое имъ здѣсь предлагаютъ, и наконецъ, что единственный путь, шествуя которымъ могутъ они пріобрѣсти знанія въ настоящемъ и права на извѣстность и уваженіе въ будущемъ, есть строгое, точное и безусловное повиновеніе Властямъ, надъ ними поставленнымъ.

За тѣмъ Г. Министръ обозрѣвалъ Благородный Пансіонъ, учрежденный при Гимназіи. Всѣ принадлежности Пансіона: учебныя пособія, классныя комнаты, дортуары, больница, кухня, кушанье, приготовленное для Воспитанниковъ, — были въ подробности осмотрѣны Г. Министромъ. Оставшись совершенно доволенъ всѣмъ видѣннымъ въ Пансіонѣ, онъ еще разъ благодарилъ Директора Училищъ за устройство ввѣренныхъ ему Заведеній, а Воспитанникамъ, которые были собраны въ рекреаціонной залѣ Пансіона, далъ наставленіе и припомнилъ имъ ожиданія Правительства, которое надѣется видѣть ихъ, первыхъ по сословію, первыми и по уваженію Властей и по достоинствамъ умственнымъ и нравственнымъ.

Изъ Пансіона Г. Министръ, по приглашенію Начальника Губерніи, посѣтилъ Орловское Училище для дѣтей Канцелярскихъ Служителей, и другія Заведенія, состоящія въ вѣдѣніи Орловскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія.

На другой день въ 11 часовъ утра, оставляя г. Орелъ, Г. Министръ принималъ Чиновниковъ Гимназіи

въ своей квартирѣ и повторилъ еще одинъ разъ свою признательность, за успѣхи учениковъ, Директору и Учителямъ Гимназіи.

23 Сентября, въ девять часовъ съ половиною, посѣщенъ былъ Г. Министромъ Лицей Князя Безбородко, въ Нѣжинѣ. Прежде всего представлены были ему Студенты Лицея. Г. Министръ вникалъ во всѣ подробности ихъ быта и распрашивалъ о ихъ поведеніи; услышавъ самые одобрительные отзывы о ихъ нравственности и найдя ихъ въ хорошемъ устройствѣ, остался совершенно доволенъ, и сдѣлалъ учащемуся юношеству назидательныя, отеческія наставленія. Потомъ Директоръ Лицея Экебладъ представлялъ всѣхъ Чиновниковъ Заведенія: при чемъ Г. Министръ подробно освѣдомлялся о служебныхъ и личныхъ обстоятельствахъ каждаго изъ Наставниковъ. За тѣмъ осматривалъ коллекціи Лицея, временное помѣщеніе Благороднаго Пансіона и разныхъ его принадлежностей и производящіяся въ главномъ зданіи Лицея постройки и починки; обозрѣвалъ все зданіе, входилъ въ самыя подробныя обстоятельства, и наконецъ, по выходѣ изъ зданія, подошедъ вторично къ Студентамъ, повторилъ отрадное для нихъ привѣтствіе и полезныя наставленія. Послѣ сего Г. Министръ отбылъ въ Александровское Греческое Училище, оставя во всѣхъ Учащихъ и учащихся въ Лицеѣ чувство сильнѣйшей ревности къ своимъ обязанностямъ, возбужденной посѣщеніемъ высшаго Начальника и его милостивымъ съ ними обращеніемъ.

24 Сентября Императорскій Университетъ Св. Владиміра и всѣ Учебныя Кіевскія Заведенія были обрадованы прибытіемъ въ Кіевъ Главнаго своего Начальника.

Въ слѣдующій за тѣмъ день Г. Министру представлены были Попечителемъ Кіевскаго Учебнаго Округа Дѣйствит. Статскимъ Совѣтникомъ Фонъ-Брадке сперва всѣ Преподаватели, Чиновники и Студенты Университета, потомъ всѣ Учебныя Заведенія, принадлежащія къ Первой Кіевской Гимназіи, а за тѣмъ всѣ Заведенія, принадлежащія ко Второй или Губернской Гимназіи. При семъ первомъ представленіи Университета, Г. Министръ, въ обращеніи своемъ къ Студентамъ, указавъ на то благо, которое даровано всему краю съ учрежденіемъ Университета Св. Владиміра, изъяснилъ настоящіе виды и прямыя обязанности, какія предположило и которыхъ справедливо требуетъ отъ Университетскаго образованія мудрое Правительство, употребляя для сего столь великія средства, столь безпримѣрное попеченіе и дѣйствуя па правильныхъ и незыблемыхъ основаніяхъ.

Въ слѣдующіе дни Г. Министръ, входя во всѣ подробности состоянія Университета и Учебнаго Округа Кіевскаго, посѣщалъ лекціи Университетскихъ Преподавателей, которые сверхъ того приглашаемы были къ Г. Министру особо, для частныхъ объясненій каждаго по своему предмету; а 27 Сентября вечеромъ были представлены Г. Министру отличнѣйшіе Студенты изъ всѣхъ Учебныхъ Заведеній Кіевскаго Округа, которыхъ вновь онъ напутствовалъ своими наставленіями. Того же и слѣдующаго числа, по утрамъ, Г. Министръ принималъ Дворянство и Гражданство Кіевское.

1 Октября Университетъ и Благородный Пансіонъ были обозрѣваемы, въ сопровожденіи Г. Министра, Австрійскимъ Посломъ Графомъ Фикельмономъ.

2 Октября утромъ, въ присутствіи Г. Министра и многихъ Сановниковъ, при великомъ стеченіи Дворян-

сшва, Университетъ имѣлъ торжественное собраніе, по случаю раздачи медалей Студентамъ, въ коемъ Профессоромъ Максимовичемъ произнесена была рѣчь *Объ участіи и значеніи Кіева въ общей жизни Россіи* (*). Медали, по просьбѣ Г. Министра, были вручены Студентамъ Его Высокопреосвященствомъ Митрополитомъ Кіевскимъ. После обѣда, того же числа, Г. Министръ осматривалъ Частныя Учебныя Заведенія Женскія и изъявилъ свою благодарность Содержательницамъ оныхъ: *Коваленковой*, *Залѣской* и въ особенности *Тюте*.

4 Октября Г. Министръ посѣтилъ Кіевскую Духовную Академію; а на слѣдующій день осматривалъ Первую Кіевскую Гимназію, производилъ испытаніе во всѣхъ ея классахъ и за отличное ея состояніе изъявилъ свою благодарность Директору ея Петрову.

7 Октября Г. Министръ имѣлъ счастіе представлять Государю Наслѣднику Цесаревичу Университетъ Св. Владиміра и всѣ Учебныя Заведенія Кіевскія, также общую больницу сихъ Заведеній и новое построеніе Университета.

8 Октября Г. Министръ осматривалъ Вторую Кіевскую Гимназію, и произведя испытаніе во всѣхъ классахъ ея, остался ею вполнѣ доволенъ, еще разъ посѣтилъ Университетъ, и сказалъ ему свое прощальное слово, которое исполнило всѣхъ живѣйшими чувствами и мыслями.

9 Октября Г. Министръ отправился изъ Кіева. Его 15-ти дневное пребываніе въ Кіевѣ будетъ незаб-

(*) Она помѣщена въ этой же книжкѣ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія.

венно для Университета, который и бытіе свое воспріялъ подъ его управленіемъ, и нынѣ при его личномъ посѣщеніи могъ вполнѣ показать ему внутреннее состояніе свое съ своими первыми успѣхами, съ настоящими и будущими потребностями своими и тѣми трудностями, съ коими сопряжено еще для него достиженіе великой и благой цѣли, указанной Правительствомъ; Университетское Начальство получило новыя Министерскія предписанія для дальнѣйшаго дѣйствованія, и все сословіе Университетское обрѣло новое, твердое направленіе къ продолженію трудовъ, на пути къ своему назначенію.

Въ Черниговской Гимназіи, 10 Октября, Г. Министръ имѣлъ удовольствіе найти, что она значительно подвинулась къ желаемому совершенству, подъ надзоромъ нынѣшняго ея Директора, Фишера, которому и изъявилъ особую признательность за порядокъ, хорошій наружный видъ и прилежаніе учениковъ, за усердіе Учащихъ и вообще за благородный духъ Заведенія, коимъ оно снискало себѣ уваженіе Мѣстныхъ Начальствъ и жителей.

13 Октября Г. Министръ посѣтилъ Гимназію Могилевскую, въ которой замѣтилъ хорошіе успѣхи учениковъ въ Русской Словесности и Исторіи, и узнавъ, что она пользуется отличнымъ мнѣніемъ того края, изъявилъ удовольствіе Директору ея, Скарабелли. Состоящій вблизи города на мызѣ Паппенбергъ Женскій Пансіонъ подъ управленіемъ новой Директрисы Крузе, наполняется ежедневно новыми питомицами, имѣя правильное, совершенно Русское направленіе.

14 Октября осмотрѣна была Г. Министромъ Витебская Гимназія. Онъ и здѣсь имѣлъ случай удостовѣ-

рится въ усердіи и дѣятельности Училищнаго Начальства и особенно въ образцевой точности наблюденія за учащимися, живущими въ городѣ: за что и объявилъ Директору ея Рикману свою благодарность. Въ числѣ прочихъ Заведеній Витебска Г. Министръ обозрѣвалъ и состоящій при Гимназіи изъ 40 Воспитанниковъ Конвиктъ, основанный Гильзеномъ и Шадурскимъ и переведенный сюда изъ мѣстечка Забялъ, гдѣ онъ донынѣ находился; равнымъ образомъ остался доволенъ Женскимъ Пансіономъ Маріавитокъ, гдѣ сіи Римскокатолическія Монахини дѣйствуютъ въ духѣ Отечественныхъ Русскихъ Учрежденій.

Не излишнимъ считаемъ помѣстить здѣсь краткую привѣтственную Рѣчь, которую ученикъ 7-го класса Витебской Гимназіи Стригоцкій сочинилъ и произнесъ предъ Г. Министромъ отъ лица своихъ товарищей, въ видѣ опыта ихъ познаній въ Отечественномъ языкѣ и какъ доказательство чувствъ, которыми они одушевлены:

«Наконецъ и мы осчастливлены посѣщеніемъ Вашего Высокопревосходительства. Мы привыкли уже видѣть великія благодѣянія, которыми щедрое Правительство непрестанно осыпаетъ насъ; но это еще сильнѣйшее доказательство попеченія его, это счастіе быть предметомъ вниманія виновника быстрыхъ успѣховъ просвѣщенія въ любезномъ нашемъ Отечествѣ, это счастіе для насъ такъ ново, такъ неожиданно, что мы не умѣемъ ему вѣрить. Мы не знаемъ, какъ выразить нашу глубочайшую благодарность за это высокое вниманіе, за всѣ ваши попеченія, за ваши мудрыя распоряженія; какъ изъявить усердную готовность — стремиться къ прекрасной, указанной вами цѣли: быть добрыми образованными сынами Отечества; чѣмъ оправ-

дать ожиданія Правительства. Ваше Высокопревосходительство! У насъ есть одно искреннее желаніе, одна просьба: будьте посредникомъ между нами и общимъ Отцемъ нашимъ; увѣрьте Его, что и мы добрые, благодарные дѣти; что и мы достойны ласковаго Его взора, и мы молимъ Всевышняго: да продлитъ Онъ драгоцѣнные дни Его, да возвеличится и прославится Россія подъ сѣнію Великаго Монарха и мудрыхъ исполнителей Его воли.»

4.

ВЫПИСКА
ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Засѣданіе 7 Іюля.

Непремѣнный Секретарь увѣдомилъ Академію, что въ слѣдствіе донесенія, сдѣланнаго Государю Императору Г-мъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія объ опытахъ Дерптскаго Профессора Якоби касательно приложенія электро-магнитной силы къ движенію машинъ, Его Императорское Величество соизволилъ повелѣть, чтобы опыты сіи были произведены здѣсь въ большомъ видѣ подъ управленіемъ Коммиссіи, составленной изъ Гг. Вице-Адмирала Крузенштерна, Академиковъ Фусса, Купфера, Остроградскаго и Ленца, Д. Ст. Сов. Барона Шиллинга фонъ Канштадта и Полковника Корпуса Горныхъ Инженеровъ Соболевскаго. Коммиссія эта, которой будетъ еще приданъ одинъ изъ Офицеровъ Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ, преимущественно займется изслѣдованіемъ: не можетъ ли новая движущая сила быть приложена къ приведенію въ движеніе судовъ. — Гг. Академики Френъ, Брандтъ, Ленцъ и Бонгардъ, назначенные Коммиссарами для разсмотрѣнія проекта экспедиціи, отправляемой будущею весною чрезъ Киргизскую степь къ Сѣверовосточнымъ берегамъ Аральскаго Моря подъ начальствомъ Г-на Оренбургскаго Военнаго Губернатора Генералъ-Адъю-

танта Перовскаго, представили Академія первое свое донесеніе о выгодахъ, могущихъ произойти для Наукъ отъ этой экспедиціи. Г. Президентъ Академіи и Конференція, одобривъ сіе предварительное донесеніе, вызвали Гг. Коммиссаровъ приступить безотлагательно къ устройству ученой части экспедиціи по каждой отрасли въ особенности, а именно а) по части Географіи, б) по Физикѣ, в) по Естественнымъ Наукамъ, и г) по Древностямъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ предложить лица, долженствующія принять участіе въ экспедиціи, указать вспомогательныя пособія, которыми они имѣютъ быть снабжены и составить смѣту издержкамъ. — Г. Академикъ Френъ прочелъ Записку для Bulletin scientifique, подъ заглавіемъ:

Aufklärung über die zwei von Oetter edirten arabischen Münzen.

Г. Академикъ Брандтъ представилъ для помѣщенія въ томъ же журналѣ двѣ Записки:

Sur une nouvelle espèce du genre Catarhactes de Brisson, и

Sur les caractères du genre Phaéton.

Г. Академикъ Шмидтъ возвратилъ первую книжку Упанишадъ, изданія Г. Полея, вмѣстѣ съ критическимъ разборомъ, сочиненнымъ Г-мъ Петровымъ (*), и совершенно согласуясь съ симъ послѣднимъ, препоручилъ вниманію Академіи полезное предпріятіе Г-на Полея. — Секретарь прочелъ первое донесеніе о путешествіи Г-на Бера, писанное отъ 18 Іюня изъ Архангельска, и письмо изъ Астрахани отъ тамошняго Аптекаря Г-на Оссе, съ приложеніемъ барометрическихъ наблюденій, соотвѣтствующихъ наблюденіямъ Каспійской экспедиціи, отъ 1-го Февраля по 15-е Іюня нынѣшняго года.

(*) Разборъ этотъ помѣщенъ въ послѣдней книжкѣ нашего Журнала, Сентябрь, стр. 526.

— При двухъ сообщеніяхъ изъ Вологодской Гимназіи, доставлены: 1) описаніе замѣчательнаго небеснаго явленія, видѣннаго въ Яренскѣ 1 Іюня, и 2) метеорологическія наблюденія за Мартъ, Апрѣль и Май сего года.

Засѣданіе 11 Августа.

Г. Экстраординарный Академикъ Бонгардъ читалъ въ свою очередь Разсужденіе:

Sur la végétation des îles de Bonin-Sima.

Г. Академикъ Френъ представилъ четыре Записки для напечатанія въ Bulletin scientifique:

1) Ueber eine bisher verkannte Ortokiden-Münze.
2) Ueber das Todesjahr des Imam's Aly Risza und die Münzen desselben.
3) Nachlese zur Numismatik der Tschinggisiden von Iran.
4) Aufschluss über die beiden Münzen bei dem Spanier Cavanilles.

Онъ же предъявилъ 96 Восточныхъ монетъ разныхъ династій, выбранныя имъ для Азіатскаго Музея изъ коллекціи покойнаго Гейдекена.— Г. Академикъ Триніусъ письмомъ изъ Дрездена отъ 21 Іюля даетъ отчетъ о настоящемъ состояніи агростографическихъ своихъ трудовъ.

Г. Академикъ Брандтъ читалъ Записку:

Ueber die von Mertens beobachteten Leuchtquallen.

Г. Академикъ Беръ письмомъ къ Непремѣнному Секретарю изъ Пялицы на Южномъ берегу Лапландіи, даетъ отчетъ о дальнѣйшемъ успѣхѣ своего путешествія. — Г. Экстраординарный Академикъ Бонгардъ донесъ, что онъ получилъ коллекцію 150 породъ Бразильскихъ растеній, купленныхъ Г-мъ Триніусомъ у Г-на Марціуса

въ Мюнхенѣ, также 470 растеній, вымѣненныхъ у Г-на Профессора Горнеманна въ Копенгагенѣ и 100 породъ отъ Ботаническаго сада въ Боннѣ. — При отношеніи отъ 31 Мая Генералъ-Адъютантъ Баронъ Розенъ посылаетъ три образца Antilope subgutturosa (двухъ самцевъ и одну самку), три образца Capra aegagrus, 1 cervus pygargus, 1 felis catus ferus, 1 sorex carinatus, два образца canis aureus, одно яйцо отъ vultur fulvus, 1 hyaena striata и двухъ маленькихъ Кавказскихъ медвѣдей. Отъ Гимназій Тобольской и Бѣлостокской и Полтавскаго Уѣзднаго Училища получены метеорологическія дневныя наблюденія, произведенныя въ Тобольскѣ, Курганѣ, Тарѣ и Березовѣ отъ 1-го Сентября 1836 по 1-е Мая 1837, въ Бѣлостокѣ за Іюнь сего года, а въ Полтавѣ за 1835 и 1836 годы. — Секретарь довелъ до свѣдѣнія Академіи о кончинѣ Члена-Корреспондента Д. Ст. Сов. Барона Шиллинга фонъ Канштадта, послѣдовавшей въ С. Петербургѣ 25 Іюня.

Застданіе 18 *Августа.*

Г. Адъюнктъ Академіи Броссе представилъ въ свою очередь Разсужденіе:

Explication des inscriptions géorgiennes, grecques et arméniennes de M. Dubois. 1 mémoire: Inscriptions géorgiennes.

Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія во время отсутствія Г. Министра, Графъ Протасовъ, препровождая два Разсужденія о хронотермометрѣ и метеорографѣ Г-на Жирарда, Начальника Горныхъ Инженеровъ Царства Польскаго, поручаетъ Г-ну Купферу начертать проектъ относительно къ устройству въ здѣшней столицѣ одного или обоихъ снарядовъ Г-на Жирарда.

Засѣданіе 30 Августа.

Г. Адъюнктъ Академіи Устряловъ читалъ Разсужденіе:

Объ историческомъ развитіи внутренней жизни Русскаго народа.

При отношеніи отъ 23 Августа Управляющій Министерствомъ Графъ Пратасовъ поручаетъ Академіи разсмотрѣть сочиненіе Г-на Эйхвальда, подъ заглавіемъ:

Reise auf dem Kaspischen Meere und in den Kaukasus von Ed. Eichwald. I Bd. 2 Abth.

Конференція возложила исполненіе сего на Г-на Академика Френа. — Г. Академикъ Кругъ, коему было поручено изслѣдовать рукопись Г-на Заслуженнаго Профессора Моргенштерна подъ заглавіемъ: Ueber das Studium der Byzantinischen Geschichtschreiber, отозвался, что чтеніе этого труда доставило ему живѣйшее удовольствіе и что онъ находитъ его достойнымъ быть напечатаннымъ на иждивеніи Академіи. — Г. Академикъ Брандтъ увѣдомилъ Конференцію, что онъ завелъ корреспонденцію съ Зоологическимъ Музеумомъ Медицинской Школы Абуль-Сабела близъ Каира и представилъ два списка зоологическихъ предметовъ, изъ коихъ одни получены изъ Египта, а другіе посланы въ обмѣнъ изъ числа дублетовъ нашего Музеума. Онъ же предъявилъ списокъ зоологическихъ предметовъ, присланныхъ Г-мъ Геблеромъ изъ Барнаула и донесъ, что Г. Лушнатъ доставилъ Зоологическому Музеуму коллекціи Бразильскихъ животныхъ въ винномъ спиртѣ. — Г. Адъюнктъ Броссе прочелъ Записку:

Note sur quelques monnaies géorgiennes du musée asiatique et sur une inscription tibétaine d'Edchmiadzin.

Засѣданіе 1 Сентября.

Г. Адъюнктъ Академіи Кеппенъ прислалъ для чтенія въ свою очередь Разсужденіе:

Ueber die beim militärisch topographischen Depot erscheinende neue Karte des europäischen Russlands.

Г. Академикъ Френъ прочелъ записку, подъ заглавіемъ:

Die ältesten Münzen der Dynastie Sefy.

Опредѣлено помѣстить ее въ Академическомъ журналѣ. — Секретарь увѣдомилъ Конференцію, что Членъ-Корреспондентъ Г. Профессоръ Христіанъ Лудвигъ Ницшъ скончался въ Галле 16 Августа.

Засѣданіе 15 Сентября.

Гг. Академики Френъ, Ленцъ, Бонгардъ и Брандтъ представили проектъ касательно устройства ученой части экспедиціи, отправляемой съ началомъ будущей весны къ берегамъ Аральскаго моря. Проектъ сей относится собственно къ розысканіямъ по части Естественной Исторіи; но путешественники не упустятъ также, по мѣрѣ встрѣчающихся случаевъ, производить Физическія наблюденія и собирать древнія рукописи, монеты и другіе замѣчательные предметы. Экспедиція будетъ состоять изъ одного ученаго натуралиста, двухъ помощниковъ, выбранныхъ изъ числа Студентовъ Университета и одного ученика Зоологической Лабораторіи. Издержки, по предварительной смѣтѣ, оцѣнены въ 18,416 рублей. По одобреніи сего проекта, Конференція опредѣлила представить его на

благоусмотрѣніе Г-на Министра.— Г. Академикъ Френъ, разсмотрѣвъ сочиненіе Г-на Профессора Эйхвальда:

Reise auf dem Kaspischen Meere und in den Kaukasus, 1 Bd. 2 Abth. Historische Bericht,

донесъ, что эта часть заключаетъ въ себѣ описаніе путешествія Автора изъ Баку въ Тифлисъ и пребыванія его въ Мингреліи и Кахетіи, а сверхъ того Исторію войнъ Россіи въ Персіи и Азіатской Турціи, вмѣстѣ съ изложеніемъ послѣднихъ военныхъ дѣйствій противъ Кавказскихъ горцевъ. Г. Френъ отдаетъ справедливость наблюдательному дару Автора и находитъ трудъ его достойнымъ быть поднесеннымъ Государю Императору. — Г. Академикъ Купферъ, коему было поручено составить смѣту издержкамъ построенія двухъ метеорологическихъ приборовъ Г-на Жирарда и подать совѣтъ свой на счетъ приличнѣйшаго ихъ помѣщенія (см. засѣданіе 18 Августа), донесъ, что по его мнѣнію всего удобнѣе устроить хронотермометръ по срединѣ главнаго фасада большаго Адмиралтейства, а метеорографъ, служащій болѣе для ученыхъ изслѣдованій, въ метеорологической Обсерваторіи Горнаго Института, и полагаетъ, что издержки построенія перваго будутъ простираться до 33,500, а втораго до 3,000 рублей. — Г. Академикъ Шмидтъ донесъ, что Тибетская его Грамматика приведена къ окончанію и что онъ предполагаетъ издать въ слѣдъ за нею также Словарь сего языка, и потому просилъ, чтобы дано было предписаніе въ типографію немедленно приступить къ печатанію его труда.— Г. Академикъ Брандтъ прочелъ Разсужденіе подъ заглавіемъ:

Enumeratio medusinarum discophorarum.

Г. Адъюнктъ Броссе читалъ весьма благопріятный отзывъ о рукописномъ Грузинско-Русско-Латинскомъ

Словарь Г-на Чубинова (см. засѣданіе 2 Іюня). По указаніи Автору нѣкоторыхъ перемѣнъ и поправокъ, которыя могутъ послужить къ большему усовершенствованію его Словаря, Г. Броссе предложилъ не только отрекомендовать трудъ Г-на Чубинова Высшему Начальству, какъ вполнѣ достойный быть напечатаннымъ на иждивеніи казны, но еще сверхъ того допустить его къ конкурсу Демидовскихъ премій. Конференція согласилась съ его мнѣніемъ.— Тотъ же Академикъ представилъ записку подъ заглавіемъ:

Analyse du roman georgien Amiran Daredjaniani.

Конференція опредѣлила помѣстить [illegible] въ Bulletin scientifique. — Читано пис[illegible] 10 Сентября, при [illegible] Г. Дѣйст. С[illegible] Сов. Сапожниковъ посылаетъ рисунокъ [illegible] описаніе двухъ приборовъ, придуманныхъ имъ для изобра[illegible]я посредствомъ электричества об[illegible] ихъ [illegible]енія Земнаго Шара. — При пре[illegible] сообщеніяхъ отъ 15 Августа и [illegible] Сентября получены метеорологическ[illegible] дневники [illegible] Уѣздной Школы въ Волоколамскѣ и Заблятьской и Бѣлостокской Гимназіи.

Засѣданіе 22 Сентября.

1) Академикъ Вишневскій представилъ Разсу[illegible]ніе,

[illegible]vant dern[illegible] supplément [illegible] la détermination astronomique de la position [illegible]ographique des points princip[illegible] de la Russie européenne

Въ этомъ дополненіи заключается вычисленіе долготы и широты пятнадцати слѣдующихъ мѣстъ: Мензелинска, Бирска, Зимскаго завода, Полевскаго завода, Сисертскаго завода, Малмыжа, Оханска, Кунгура, Красно-Уфимска, Перми, Бузулука, Яренска, Чебоксара, Козмо-

демьянска и Качалинской станціи. — Г. Академикъ Френъ представилъ двѣ куфическія печати, одну сердоликовую, а другую изъ яшмы и 12 серебряныхъ Испегбедовъ, купленные имъ изъ одной частной коллекціи для Азіатскаго Музея. — При сообщеніи отъ 9 Сентября Благородное Училище въ Брестѣ препровождаетъ метеорологическій дневникъ, заключающій въ себѣ наблюденія отъ Мая до Августа нынѣшняго года.

Засѣданіе 29 Сентября.

Г. Академикъ Беръ письмомъ изъ Архангельска отъ 17 Сентября, даетъ отчетъ о своемъ путешествіи въ Новую Землю. Донесеніе это, писанное немедленно по прибытіи Г-на Бера въ Архангельскъ, содержитъ въ себѣ только самый краткій историческій обзоръ трудовъ экспедиціи въ продолженіе сего путешествія и пребыванія ея на Новой Землѣ, вмѣстѣ съ исчисленіемъ предметовъ, собранныхъ по части Естественной Исторіи. Конференція съ удовольствіемъ узнала изъ сего донесенія, что Г. Беръ доволенъ плодами своего путешествія, въ сравненіи съ успѣхомъ большей части прежнихъ путешествій въ тамошнемъ краѣ и опредѣлила помѣстить сіе донесеніе въ обѣихъ Вѣдомостяхъ. — При письмѣ изъ Моздока отъ 2 Сентября, Г. Фуссъ Младшій посылаетъ дневникъ дѣйствій Каспійской Экспедиціи между Георгіевскомъ и Моздокомъ. Опредѣлено: отправить дневникъ къ Г-ну Академику Струве въ Дерптъ.— Г. Адъюнктъ Броссе представилъ:

> Notice des manuscrits arméniens appartenant à la bibliotheque de l'Institut Asiatique établi près le Ministère des affaires étrangères.

Сообщеніемъ отъ 21 Сентября Гродненская Гимназія посылаетъ метеорологическія наблюденія, сдѣлан-

ныя тамъ въ Августѣ нынѣшняго года. — Непремѣнный Секретарь увѣдомилъ Академію о кончинѣ ея Члена-Корреспондента Г-на Розена, Профессора Восточныхъ языковъ при Лондонскомъ Университетѣ, воспослѣдовавшей въ Лондонѣ въ Сентябрѣ сего года, на 32 году отъ роду.

5.

ВЫПИСКА
ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ
АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Засѣданіе 6 Сентября.

Читаны два отношенія Канцеляріи Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, отъ 25 Августа. При первомъ препровождены старинныя грамоты Могилевскаго Архіерейскаго Дома, подъ N№ 2, 3, 10, 11, 12, 15, 16, 17, 20, 21, 22, 25, 26, 39 и 40, а при второмъ доставленъ изъ Московской Синодальной Библіотеки Сборникъ № 562, извѣстный подъ названіемъ «Посланій Россійскихъ Митрополитовъ.» Положено: грамоты, хранившіеся въ Могилевскомъ Архіерейскомъ Домѣ, передать для разсмотрѣнія Главному Редактору Бередникову, а Сборникъ, принадлежащій Московской Синодальной Библіотекѣ, имѣть въ виду впредь до особаго распоряженія.

Читаны: отношеніе Канцеляріи Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, отъ 27 Августа, съ препровожденіемъ «описи Архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.» Положено: опись хранить въ Коммиссіи; между тѣмъ просить Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, войти въ сношеніе съ Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, о доставленіи въ оную изъ Архива Астра-

ханскаго Губернскаго Правленія всѣхъ столбцевъ, относящихся до дѣйствій извѣстнаго въ Исторіи междуцарствія Заруцкаго и разбойника Стеньки Разина, волновавшаго тамошній край въ концѣ царствованія Царя Алексія Михаиловича.

Читано отношеніе Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ въ Коммиссію, отъ 29 Августа, съ препровожденіемъ для Гг. Членовъ Коммиссіи пяти экземпляровъ изданной ими Псковской Лѣтописи: причемъ Общество проситъ поручить кому-либо изъ Членовъ сдѣлать дополненіе къ этому изданію изъ двухъ списковъ, Эрмитажнаго и Графа Толстаго, которое можетъ быть припечатано къ концу, если въ сихъ спискахъ окажутся важные варіанты, или лишнія извѣстія. Положено: благодарить Общество за присылку экземпляровъ Псковской Лѣтописи, и присовокупить, что Коммиссія, занимаясь приготовленіемъ къ изданію Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей, будетъ имѣть въ виду предложеніе его относительно означенной Лѣтописи.

Читано письмо Г. Профессора Погодина въ Коммиссію, съ представленіемъ слѣдующихъ матеріаловъ, найденныхъ въ бумагахъ покойнаго Археолога Калайдовича, которые могутъ быть приняты къ свѣдѣнію и соображенію при изданіяхъ ея: 1) Списокъ Даніилова Паломника, къ которому на девяти первыхъ полулистахъ подведены собственноручные варіанты для изданія, которое Калайдовичъ готовилъ; 2) Извѣстіе о Даніилѣ и замѣчаніе о его сочиненіи, долженствовавшее, кажется, служить вступленіемъ; 3) три листа собственныхъ замѣчаній Профессора Тимковскаго къ Даніилову Паломнику (Профессоръ Тимковскій также думалъ издавать это драгоцѣнное сочиненіе); 4) четыре полулиста, заключающіе въ себѣ копію, неизвѣстно съ какого списка, сдѣланную

самимъ Профессоромъ Тимковскимъ: она можетъ быть употреблена для варіантовъ; 5) листъ, исправленный рукою покойнаго Митрополита Евгенія, и нѣсколько отмѣтокъ на лоскуткахъ, о томъ же предметѣ; 6) восемь полулистовъ, рукою Калайдовича писанныхъ, содержащихъ въ себѣ начало Новогородской Лѣтописи, которую онъ также думалъ издавать.» Въ письмѣ Г. Погодинъ предлагаетъ Коммиссіи сдѣлать вознагражденіе вдовѣ покойнаго Калайдовича за сіи бумаги. Положено: поручить предварительное разсмотрѣніе присланныхъ Г. Погодинымъ бумагъ Правителю дѣлъ Коркунову.

Членъ Устряловъ читалъ донесеніе слѣдующаго содержанія: «По порученію Коммиссіи, разсмотрѣвъ четыре грамоты въ спискахъ, доставленныя изъ Олонецкой Казенной Палаты, имѣю честь донести, что сіи грамоты суть обѣльныя. Одна пожалована Царемъ Василіемъ Іоанновичемъ крестьянину Бѣлозерскаго уѣзда Ухтомской волости Ѳедькѣ Иванову, 15 Мая 1609 г., за доставленіе въ Москву отписокъ отъ Бѣлозерскихъ Воеводъ, съ подтвержденіемъ Царей Михаила Ѳеодоровича, Алексія Михаиловича и Ѳеодора Алексіевича. Другая пожалована Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ Обонежскія пятины Егорьевскаго погоста крестьянамъ, Поздѣю, Томилу и Степану Тарутинымъ, 16 Марта 1614 г., за вѣрную ихъ службу Государевой матери инокинѣ Марѳѣ Ивановнѣ, сосланной въ Егорьевскій погостъ Борисомъ Годуновымъ. Третья подтверждаетъ жалованную грамоту Царя Михаила Ѳеодоровича, и дана Царемъ Алексіемъ Михаиловичемъ обѣльному крестьянину Васькѣ Сидорову съ дѣтьми и племянниками, 5 Декабря 1646 г., за вѣрную службу тетки его и родственниковъ инокинѣ Марѳѣ Ивановнѣ. Четвертая, отъ имени Царей Іоанна и Петра Алексіевичей и Царевны Софіи, 26 Іюля 1686 г., подтверждаетъ обѣльную гра-

мошу Царя Бориса Ѳеодоровича, данную 1601 г., Олонецкаго уѣзда, Шуйскаго погоста крестьянину Григорью Меркулову, за вѣрную службу. Изъ сихъ четырехъ грамотъ вторая и третья напечатаны въ «Актахъ Археографической Экспедиціи»; первая же и четвертая, тамъ непомѣщенныя, могутъ войти въ приготовляемое Коммиссіею «Собраніе Государственныхъ актовъ.»

Положено: согласно съ предположеніемъ Г. Устрялова, напечатать первую и четвертую изъ разсмотрѣнныхъ имъ грамотъ, для чего и просить Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія войти въ сношеніе съ Г. Министромъ Финансовъ, о доставленіи въ Коммиссію изъ Олонецкой Казенной Палаты означенныхъ двухъ грамотъ въ подлинникахъ.

Членъ Устряловъ читалъ донесеніе слѣдующаго содержанія: «По порученію Коммиссіи, разсмотрѣвъ реестръ бумагамъ Гамбургскаго Архива, присланный Корреспондентомъ Невѣровымъ при письмѣ отъ 15 Іюля 1837 года, я полагаю небезполезнымъ отнестись къ Г. Россійскому Консулу въ Гамбургѣ Бахерахту съ просьбою, списать для Коммиссіи изъ числа поименованныхъ въ означенномъ реестрѣ актовъ «Инструкцію Ганзейскому посланнику въ Москвѣ, касательно Ганзейской торговли съ Россіею. Прочія же бумаги едва ли заслуживаютъ быть списанными, такъ какъ содержаніе ихъ отчасти извѣстно изъ сочиненій Карамзина, Сарторія и другихъ, отчасти нелюбопытно.» Положено: войти въ сношеніе съ Г. Россійскимъ Генеральнымъ Консуломъ въ Гамбургѣ Бахерахтомъ, и просить его пріискать способнаго переписчика для снятія съ «Инструкціи Ганзейскому Посланнику въ Москвѣ» вѣрной копіи, съ тѣмъ чтобы о сдѣланныхъ имъ по сему предмету издержкахъ увѣдомилъ Коммиссію.

Членъ Устряловъ изъяснилъ, что въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ

Дѣлъ, какъ видно изъ примѣчаній Карамзина къ Исторіи Государства Россійскаго (томъ IX, прим. 36, и XI, прим. 150), хранятся два старинные дѣла: 1) о ссылкѣ на Бѣлоозеро Князя Михаила Воротынскаго, въ 1562 г., и 2) о ссылкѣ Романовыхъ Борисомъ Годуновымъ, въ 1601 году; сіи дѣла весьма замѣчательны въ историческомъ смыслѣ, и потому Г. Устряловъ полагаетъ вытребовать ихъ изъ Главнаго Архива и, по разсмотрѣніи, напечатать въ приготовляемомъ Коммиссіею «Собраніи Государственныхъ актовъ.» Положено: поручить Г. Корреспонденту Коммиссіи Коллежскому Ассесору Строеву разсмотрѣть и списать оба сіи дѣла.

Засѣданіе 20 Сентября.

Читано донесеніе Почетнаго Смотрителя Училищъ Хотинскаго уѣзда, Хиждеу, Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, отъ 24 Августа, слѣдующаго содержанія: «Собирая матеріалы для Молдавской Исторіи, я имѣлъ случай открыть двѣ историческія рукописи: 1) Лѣтопись на Молдавскомъ языкѣ, названную Кіевскою. Она начинается отъ Рюрика и продолжается до смерти Царя Алексія Михаиловича; 2) Современныя сказанія о Петрѣ Великомъ и о Князѣ Димитріи Кантемирѣ, сочиненныя Великимъ Ворникомъ Іономъ Никульче, и заключающія въ себѣ подробный разсказъ объ отношеніяхъ Россіи къ Молдавіи, по 1745 годъ. Первая рукопись принадлежитъ Г. Генералу отъ Инфантеріи Ивану Никитичу Инзову, а другая Г. Статскому Совѣтнику Ивану Михайловичу Стурдзѣ. Долгомъ поставляю донести о семъ Вашему Превосходительству; и если благоугодно будетъ пригласить владѣльцевъ означенныхъ рукописей сообщить мнѣ ихъ для снятія копій, то я счастливымъ себя почту, удостоив-

шись вашего предписанія перевести какъ ту, такъ и другую на Русскій языкъ.» Положено: просить Г. Предсѣдателя Коммиссіи войти въ сношеніе съ Гг. Генераломъ отъ Инфантеріи Инзовымъ и Статскимъ Совѣтникомъ Стурдзою, о сообщеніи принадлежащихъ имъ рукописей Г. Хиждеу для снятія съ нихъ списковъ.

Читано письмо Корреспондента Коммиссіи Коллежскаго Ассессора Строева къ Г. Предсѣдателю, отъ 6 Сентября: «Приступивъ немедленно къ работѣ въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, я успѣлъ пересмотрѣть столбцы Монастырскаго Приказа (числомъ до семи сотъ), кои тамъ приведены въ порядокъ, не разобранные же оставилъ до удобнѣйшаго времени. Въ Государственномъ Старыхъ Дѣлъ Архивѣ просмотрѣно мною до восьми сотъ подлинныхъ актовъ и двѣ книги. Здѣсь запасъ старины необыкновенно великъ: кромѣ тѣхъ актовъ, коя внесены въ реестры, бывшіе въ Коммиссіи, находится не описанныхъ примѣрно до десяти тысячь. Въ Синодальномъ Архивѣ я еще не былъ, но съ будущей недѣли начну и тамъ работу. Мои Каталоги Архіереевъ и Настоятелей пополняются и исправляются съ каждымъ днемъ. Актовъ, списанныхъ для Археографической Коммиссіи, имѣется до 25 листовъ.» Положено: принять къ свѣдѣнію.

Читаны два отношенія: 1) Викарія Кіевской Митрополіи Чигиринскаго Епископа Иннокентія къ Г. Предсѣдателю, отъ 4 Сентября, о томъ что изъ рукописныхъ Лѣтописей и Хронографовъ въ Библіотекѣ Кіевской Духовной Академіи имѣется только одинъ Новогородскій Лѣтописецъ, писанный въ XVIII столѣтіи; 2) Ключаря Кіево-Софійскаго Каѳедральнаго Собора въ Коммиссію, отъ 4 Сентября, о томъ что въ Библіотекѣ того Собора не находится никакихъ древнихъ рукописей. Положено: оба отношенія принять къ свѣдѣнію.

Читаны четыре отношенія Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ Г. Управляющему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія: при первомъ, отъ 11 Сентября, доставлены столбцы, найденные въ Архивахъ Верхотурскихъ Присутственныхъ Мѣстъ; при второмъ отъ того же числа, старинные акты, хранившіеся въ Архивѣ Витебской Казенной Палаты; при третьемъ, отъ 14 Сентября, такія же бумаги, принадлежащія Архивамъ Соликамскихъ Присутственныхъ Мѣстъ, и при четвертомъ, отъ того же числа, историческіе акты Полтавскаго Уѣзднаго Суда и Переяславской Городовой Ратуши. Положено: передать, для разсмотрѣнія, столбцы Верхотурскихъ Присутственныхъ Мѣстъ Члену Краевскому, акты Витебской Казенной Палаты, Полтавскаго Уѣзднаго Суда и Переяславской Городовой Ратуши Члену Устрялову, а Соликамскихъ Присутственныхъ Мѣстъ Члену Бередникову.

Читано отношеніе Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ Г. Управляющему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, отъ 14 Сентября: «По разсмотрѣніи Архивовъ Губернскихъ и другихъ Присутственныхъ Мѣстъ Подольской Губерніи, оказались въ нихъ слѣдующіе старинные акты: 1) въ Архивѣ Губернскаго Правленія четыре привилегіи разнымъ лицамъ на имѣнія; 2) въ Архивѣ Гражданской Палаты «воззваніе на Польскомъ языкѣ, 1707 года, за подписью Императора Петра I, къ бывшей Польской Республикѣ, о понужденіи Шведскаго Короля Карла XII соединенными силами заключить миръ:» оно печатано на бумагѣ и находится въ книгѣ, прошнурованной Коммиссіею, Высочайше учрежденною для приведенія въ порядокъ метрическихъ и актовыхъ книгъ; и 3) въ Каменецкомъ Магистратѣ пятьдесять привилегій и грамотъ, жалованныхъ отъ Польскихъ Королей городу Каменцу Подольскому на разныя преимущества. Положено: просить Г. Управляющаго Ми-

нистерствомъ Народнаго Просвѣщенія войти въ сношеніе съ Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, о доставленіи въ Коммиссію четырехъ привилегій, хранящихся въ Архивѣ Подольскаго Губернскаго Правленія, и жалованныхъ Польскими Королями грамотъ, принадлежащихъ Каменецъ-Подольскому Магистрату.

Членъ Бередниковъ читалъ донесеніе слѣдующаго содержанія: «Старинные столбцы и тетради Иркутскаго Губернскаго Архива, присланные Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, при отношеніи отъ 27 Марта, и переданные въ Коммиссію, заключаютъ въ себѣ: 1) Опись Царскихъ грамотъ (изъ Московскихъ Приказовъ) Иркутскимъ Воеводамъ, на большомъ столбцѣ, 1698 — 1701 года; тутъ же приклеены четыре акта, не принадлежащіе къ этой описи. Изъ нихъ я не излишнимъ считаю просить Коммиссію приказать напечатать «Царскую грамоту Иркутскому Воеводѣ Ивану Николеву, о надзорѣ за несовершеннолѣтнимъ племянникомъ своимъ Иваномъ же Николевымъ, опредѣленнымъ Воеводою въ Нерчинскъ, 1698 г.» Актъ этотъ примѣчателенъ тѣмъ, что онъ нѣкоторымъ образомъ характеризуетъ званіе Воеводъ, и показываетъ съ какой точки зрѣнія смотрѣли въ старину на эту должность. 2) Смѣтные списки окладныхъ и неокладныхъ приходовъ и расходовъ, по нѣкоторымъ острогамъ Иркутскаго вѣдомства, 1692 — 1693 г. 3) Книги: a) ясачнаго сбора съ братскихъ (мирныхъ) инородцевъ и Тунгусовъ; b) пашенныхъ крестьянъ, и c) поземельныхъ имъ дачь, по тому же вѣдомству, 1664 — 1669 г. 4) Смѣтный списокъ хлѣбныхъ доходовъ и расходовъ, 1691—1693 г. Всѣ сіи тетради весьма неполны и, по принятой Коммиссіею системѣ, не могутъ быть напечатаны въ приготовляемомъ мною «Собраніи Юридическихъ актовъ». Изъ разсмотрѣнія исчисленныхъ документовъ и по другимъ извѣстіямъ видно: 1) Дѣла

Иркутскаго Архива относятся къ довольно позднему времени, къ исходу XVII и къ XVIII столѣтію. 2) Въ Сибирскихъ Архивахъ производилъ разысканія Миллеръ; онъ вывезъ оттуда множество списковъ старинныхъ актовъ, которые въ такъ называемыхъ Миллеровыхъ [illegible]

3) Вообще не льзя ожидать оттуда важныхъ археологическихъ пріобрѣтеній, потому что вся Сибирская письменность, за исключеніемъ нѣкоторыхъ грамотъ, извлеченныхъ Миллеромъ, едва ли простирается далѣе XVII вѣка. Въ слѣдствіе чего я нахожу необходимымъ представить Коммиссіи, не угодно ли будетъ сдѣлать распоряженіе о прекращеніи присылки въ оную Сибирскихъ бумагъ, или по крайней мѣрѣ ограничиться доставленіемъ ихъ только до 1700 года, счетныхъ же книгъ и тетрадей вовсе не присылать?» — Положено: просить Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія войти въ сношеніе съ Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, о прекращеніи присылки изъ Сибирскихъ Архивовъ счетныхъ книгъ, тетрадей и бумагъ, которыя позднѣе 1700 года.

IV.

ИСТОРІЯ ПРОСВѢЩЕНІЯ И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

О ходѣ просвѣщенія въ Венгріи начиная съ IX столѣтія.

Венгерецъ тонк[illegible] и живостію ума отличается отъ всѣхъ народовъ Восточной Европы [illegible] су[illegible]деніе его здравы, понятія [illegible]ны, [illegible] Живя въ прекрасномъ климатѣ, на плодоносной почвѣ, онъ [illegible]аслаждается всѣми удобства[illegible] обили[illegible] стра[illegible] умѣренныхъ. И, не [illegible] пр[illegible]ва в[illegible] его отечествѣ, Наук[illegible] и Искусства развивались чрезвычайно [illegible]денно [illegible] большими затрудненіями:

Эта [illegible]дленность произошла [illegible] одной стороны отъ безчисленныхъ войнъ, раздиравшихъ эту страну. Едва завоеванная Римлянами, Венгрія поочередно была опустошаема Гуннами, Герулами, Гоѳами, Лонгобардами и Вулгарами, которые передали ей свою Религію, нравы, повѣрья, языкъ свой. Къ концу IX столѣтія, толпа болѣе грозная и истребительная, Маджары, опустошала ее снова. Но въ это время, Миссіонеры, отправленные Св. Стефаномъ, распространяли уже здѣсь свѣтлые лучи Христіанства; Латинскій языкъ, въ те-

ченіе хорошкаго времени, сталъ извѣстенъ различнымъ племенамъ, заселявшимъ Венгрію. Но просвѣщеніе медленно еще развивалось; войны, предпринятыя Венграми противъ Германцевъ, Грековъ, Венеціянъ, Булгаръ; междоусобныя распри при кончинѣ каждаго Государя и восшествіе на престолъ новаго, останавливали успѣхъ его. Чтобъ положить конецъ этимъ раздорамъ и бѣдствіямъ, Короли призвали на помощь многочисленныя колоніи Русскихъ и Команов (Половцевъ): отъ чего произошло новое смѣшеніе нравовъ Венгровъ и племенъ имъ чуждыхъ. Венгры, сверхъ того, принуждены были защищать свою собственность отъ притязаній людей богатыхъ, воевавшихъ между тѣмъ другъ съ другомъ до послѣдней возможности; законы были еще неизвѣстны, или по крайней мѣрѣ небольшое число постановленій, носившихъ имя ихъ, не защищало правъ людей неимущихъ.

Однако при новой династіи просвѣщеніе сдѣлало нѣкоторые успѣхи: Людовикъ, прозванный Великимъ, основалъ первый Университетъ въ Фюнфкирхенѣ, въ 1387 году; языкъ Венгерскій вошелъ въ употребленіе при Дворѣ; многіе города, въ его царствованіе, увеличились, а простые граждане получили права Дворянства. Матѳій Корвинъ, одинъ изъ самыхъ великихъ Королей Венгерскихъ, не оставилъ безъ вниманія столь мудрыхъ началъ; и вскорѣ, не смотря на безпрерывную борьбу его съ Императоромъ, Богеміею, Польшею и Турціею, Науки и Искусства, имъ самимъ любимыя и покровительствуемыя, процвѣли. Смерть его остановила дальнѣйшій успѣхъ ихъ. Напрасно Фердинандъ I, братъ Карла V, въ намѣреніи положить конецъ междоусобнымъ войнамъ, перенесъ корону въ домъ Габсбургскій: ученыя распри различныхъ сектъ религіозныхъ, превратившіяся въ кровавую борьбу, помѣшали ходу просвѣщенія. Это состояніе продолжалось и при

Іосифѣ I, но не долго: побѣды Принца Евгенія надъ Турками, царствованіе Маріи-Терезіи и Іосифа II дали новую эру Венгріи, утвердивъ въ ней порядокъ и общую безопасность.

Впрочемъ, среди этой продолжительной ночи, блеститъ нѣсколько звѣздъ; Вельможи уважаютъ Поэзію, занимаются ею; при Дворѣ поютъ ратныя пѣсни, національныя баллады, сочиненныя на разныхъ діалектахъ письменъ Венгерскихъ. Правда, Синодъ отдалъ народу приказаніе не давать Поэтамъ никакого пособія и пріюта; но богатые не слушаютъ этого приказанія. Они, напротивъ, берутъ подъ свое покровительство трубадуровъ, надѣляютъ ихъ своими богатствами и землями. Обычай застольныхъ пѣсенъ сохранился до XV столѣтія; содержаніе этихъ пѣсенъ было частію воинственное, частію религіозное. До насъ дошли изъ нихъ только гимнъ Пресвятой Дѣвѣ, и хвалебная пѣснь Королю Владиславу, — то и другое XV вѣка.

Въ XVI столѣтіи, Риллаcа и Ринкаи стали сочинять Оды священнаго содержанія; но эти творенія отзываются несовершенствомъ діалекта и трудностію стиха. Труды Борненоча и Гонези, и переводъ Венгерскими стихами *Петра Прованскаго* и *Прекрасной Магелланы*, представляютъ тѣ же недостатки. Впрочемъ, въ XVI столѣтіи родилась Венгерская Драма, съ ея драматическими пѣснями и риемованными разговорами. Въ этомъ вѣкѣ, военныя пѣсни замѣнились хрониками въ стихахъ, которыя перебрали Исторію Венгріи и самыя замѣчательныя происшествія Древности. Первая изъ нихъ, писанная Секеліемъ въ 1559 г., сохранилась въ туземныхъ Архивахъ. Темесвари, Ганшей и Туіоди были послѣдователями и подражателями Секеля. Въ этихъ Поэмахъ, какъ въ лирической Поэзіи, слогъ не имѣетъ прелести, стихъ грубъ и неподчиненъ никакимъ правиламъ.

XVII столѣтіе было важною эпохою для Литературы Венгерской: драматическое Искусство, находившееся въ XVI вѣкѣ въ совершенномъ упадкѣ, стало развиваться. Внутри и внѣ городовъ открылись театры: одни для воиновъ, другіе для пьесъ траги-комическихъ. Содержаніе этихъ Драмъ было вообще заимствовано изъ языческой Миѳологіи или изъ Исторіи древнихъ Королей Венгерскихъ; Авторы и Актеры, ободренные Правительствомъ и Вельможами, вошли въ уваженіе и любовь публики. Въ это время жилъ Поэтъ Зрини (Zriny), одаренный пылкимъ, пламеннымъ воображеніемъ, напитанный духомъ твореній Гомера, Виргилія и Тасса. Зрини, находя слишкомъ тѣснымъ для своего генія поприще, избранное его предшественниками, создалъ, подъ именемъ *Зриніады*, огромную эпическую Поэму. Эта Поэма, въ отношеніи къ цѣлому, есть произведеніе творческое; но несовершенство языка и его бѣдность были преградами, противъ коихъ самый талантъ Зрини не могъ ничего выиграть. Онъ имѣлъ много соперниковъ: подобно Мильтону, онъ былъ въ забвеніи во время жизни, и оцѣненъ только по смерти. Впрочемъ, творенія всѣхъ враговъ его никакъ не могутъ быть поставлены на ряду съ его собственными. Лестри, самый счастливый и завистливый изъ всѣхъ, написалъ Поэму: *Битва при Могачѣ*, которая не имѣла успѣха потому, что была написана слогомъ дидактическимъ; что же касается до остальныхъ литературныхъ непріятелей Зрини, то ихъ произведенія ограничились только рабскими подражаніями. Сверхъ эпической Поэмы, Зрини оставилъ нѣсколько лирическихъ отрывковъ, сонетовъ и идиллій, проникнутыхъ наивностью, прелестью и теплотою, неотъемлемыми достоинствами мелодическаго пера этого Писателя.

Религіозныя распри, возникшія въ XVII столѣтіи, до перехода своего въ борьбу кровавую, обратили умы

и вниманіе Венгровъ на Исторію и изученіе спорныхъ пунктовъ о Вѣрѣ. Протестанты, въ намѣреніи привлечь къ себѣ любовь народа, издали большое число книгъ на языкѣ простонародномъ (Римскіе Католики писали по Латыни). Духовное Краснорѣчіе произвело много хорошихъ Писателей, между прочимъ Паннанія, Кальдія и Альвинскаго. Въ 1653 и 1656 году, Чере (Tsere) написалъ Разсужденіе о *Логикѣ* и *Энциклопедію Наукъ*, двѣ книги замѣчательныя и стоящія выше всего, что послѣ нихъ о томъ же предметѣ написано. Съ тѣхъ поръ, какъ въ Венгріи была уничтожена Трансильванская династія и Государи Австрійскіе ввели въ нее употребленіе языковъ Латинскаго, Нѣмецкаго и Французскаго, Венгрія, уже начинавшая имѣть свою собственную Литературу, перестала дѣлать выборки изъ древнихъ и новѣйшихъ Авторовъ. Одинъ изъ знаменитыхъ Писателей этого времени есть Амадусъ. Онъ первый бросилъ поле битвы для Театра; но такъ какъ это нововведеніе оскорбило раздражительную ревность Іезуитовъ, то спектакли были закрыты, и Драма, изгнанная, преслѣдуемая, нашла пріютъ въ однихъ Школахъ, гдѣ ученики разыгрывали театральныя пьески въ присутствіи своихъ наставниковъ, друзей и родственниковъ.

Вскорѣ однакожь, по волѣ Маріи Терезіи и сына ея, Іосифа II, эти препятствія были уничтожены. Іосифъ II, всѣми силами старался просвѣщать Венгрію; и, по его мудрому предначертанію, множество постановленій, относившихся къ учебной части, было обнародовано; театры открылись; явились многіе журналы; награды полились на лучшихъ Писателей; основались три новыя Школы: первая, Французская, подъ начальствомъ Буроксн и Бараткея; но, подобно нѣжному цвѣтку, перенесенному на землю, ему чуждую, она не могла укрѣпиться, и скоро рушилась; вторая, Латинская, подъ

вѣдѣніемъ Касинскаго, усвоила и сдѣлала народнымъ древній способъ стихосложенія, введенный Ардозо и въ послѣдствіи забытый; третья Школа—новѣйшая; она прославилась тѣмъ, что дала Поэзіи постоянныя правила.

Это вниманіе Правительства произвело самыя благопріятныя послѣдствія. Венгерскій языкъ не только обогатился множествомъ новыхъ словъ, но пріобрѣлъ болѣе гармоніи, чистоты, сжатости. Эпическая Поэма первая отразила на себѣ счастливый оборотъ, принятый Науками. *Битва Аугсбургская* и *Сеймъ Арадскій*, соч. Цуцора (Czuczor); *Завоеваніе Венгріи Арпадомъ, предводителемъ Маджаровъ, въ 907 г.; Разбитіе Кумановъ при Черъ-Галонѣ; Осада Эрлауша* (Erlaus) и *Очарованная долина*, соч. Воросмарти, хотя ниже твореній того же разбора, явившихся во Франціи, Италіи и Англіи, все же носятъ печать особеннаго достоинства и интереса. Кишфалуди, Гаэль и Милатъ собрали и недавно обнародовали древнія преданія, сохранившіяся только въ памяти старыхъ воиновъ и поселянъ. Александръ Кишфалуди въ Лирической Поэзіи превзошелъ своихъ предшественниковъ: Дейку, Шемтоби, Аціола и Чоконя, прелестью, роскошью, воображеніемъ и чувствомъ различныхъ частей Поэмы: *Любовь Гимфа*. За нимъ слѣдуютъ: Касинскій, написавшій вольное подражаніе Одамъ Горація и нѣсколько пѣсенъ, исполненныхъ простоты, легкости и вкуса; Шентмиловскій, Берзини; Хорватъ, знаменитый своими диктатическими твореніями; Шаецъ, Тельцки, Карлъ Кишфалуди, Шенцеръ и Бартфей. Однакожъ Драма и Проза не участвуютъ еще въ литературномъ движеніи Венгріи. Въ Драмахъ, не смотря на ихъ множество, нѣтъ ни связи, ни завязки; Трагедіи Кишфалуди похожи скорѣе на эпическіе разговоры, нежели на Драмы; чтожъ касается до Прозы, этой существенной отрасли Литературы, безъ которой

распространеніе Наукъ и положительныхъ свѣдѣній не возможно, должно признаться, что она почти совершенно пренебрежена. Въ Венгріи господствуетъ теперь Поэзія, и все носитъ на себѣ печать ея владычества. Но какъ бы то ни было, время нами описанное, есть время побѣды и величія Венгріи; и потому въ этомъ свѣтломъ періодѣ нѣтъ недостатка ни въ творческихъ созданіяхъ, ни въ талантахъ.

(Изъ *Revue Britannique*).

V.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

1.

НОВЫЯ КНИГИ, ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

Географическое, историческое и статистическое описаніе Соловецкаго монастыря, составленное трудами Соловецкаго монастыря Архимандрита Досиѳея. Москва, 1836. Въ Университ. типогр. въ 8 д. л. Ч. I и II, стран. 446, Ч. III, стран. 275.

Сѣверный край Европейской Россіи, обширная пустыня въ сравненіи съ землями Юга, и теперь еще бѣденъ числомъ жителей; тамъ мрачные лѣса, прорѣзанные свѣтлыми рѣками, занимаютъ Губерніи, которыя больше многихъ Королевствъ; тамъ села и деревни, примкнувшія къ рѣкамъ и дорогамъ, рѣдко встрѣчаются путешественнику, утомленному единообразіемъ Природы. Этотъ край, оживленный теперь промышленостію вновь возникшихъ городовъ, за четыре столѣтія прежде, былъ еще малолюднѣе, еще пустыннѣе; море его, заливъ негостепріимнаго Сѣвернаго Океана, не видало тогда на бѣлыхъ водахъ своихъ кораблей чужеземныхъ. И въ этомъ морѣ, на пустомъ и безплодномъ островѣ, въ первой половинѣ XV столѣтія, основана сначала скромная, но послѣ знаменитая Обитель! Не суетное желаніе земныхъ богатствъ, а Христіанская любовь къ

уединенной подвижнической жизни привела туда простаго нравомъ, но крѣпкаго въ Вѣрѣ и добродѣтеляхъ, инока Савватія.

Принявъ монашескій чинъ въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ, онъ проводилъ дни поста и молитвы въ Преображенско-Валаамской Обители, но и эта тихая Обитель для души Савватія, преданной Богу и Святымъ размышленіямъ, не казалась уединенною: онъ желалъ, по примѣру первыхъ Христіанскихъ отшельниковъ, спасаться въ пустынѣ, удаленной отъ міра, необитаемой людьми. Разсказы странниковъ объ островахъ Соловецкихъ дошли до слуха его, и добродѣтельный Савватій, съ твердымъ намѣреніемъ поселиться на нихъ, пошелъ въ глубину суроваго и холоднаго Сѣвера. Здѣсь, на рѣкѣ Вычѣ, встрѣтилъ онъ единомысленника, столь же ревностнаго къ отшельнической жизни. Савватій и другъ его Германъ, въ 1429 году, переправились на островъ Соловки, и тамъ, близъ горы Сѣкирной, въ 12-ти верстахъ отъ нынѣшняго монастыря, основали свои скромныя келліи — первыя зданія Соловецкой Обители! Ни суровость климата, ни безплодіе почвы, скудной произрастеніями и неспособной къ посѣву хлѣба, ни мракъ пятимѣсячной ночи, ничто не могло поколебать твердости Святыхъ иноковъ: крѣпкіе въ обѣтахъ своихъ, они провели на Соловецкомъ островѣ, въ трудныхъ подвигахъ произвольнаго отшельничества, шесть лѣтъ суровой жизни, исполненной лишеній и недостатковъ. Только въ 1435 году Соловецкій островъ снова опустѣлъ: Германъ отправился на твердую землю для снисканія необходимыхъ жизненныхъ потребностей; за нимъ удалился и Савватій, предвидя кончину свою и желая пріобщиться Святыхъ Таинъ. Предвѣдѣніе и желаніе его исполнились: 27 Сентября онъ оставилъ міръ, котораго чуждался; тѣло его, погребенное тогда въ волости Сорокахъ, почіетъ теперь

почтеннымъ въ Соловецкой Обители. Но тогда еще не было этой Обители. Въ 1436 году, уроженецъ Толвуйской волости, инокъ Зосима, убѣжденный Германомъ, поселился съ нимъ на Соловецкомъ островѣ, освященномъ молитвами Савватія. Примѣрная жизнь Зосимы и Германа возбудила рвеніе къ подобнымъ подвигамъ въ другихъ богобоязненныхъ инокахъ и мірянахъ, желавшихъ удалиться отъ свѣта; проникнутые духомъ Христіанскаго смиренія, они безъ сожалѣнія покидали родину и спѣшили спасаться на пустынномъ островѣ. Число отшельническихъ келлій непримѣтно умножалось; построена была церковь во имя Преображенія Господня съ придѣломъ Святителя Николая, и новая Обитель, обнесенная стѣною, получила названіе Спасо-Никольской.

Соловецкій островъ и все прибрежье студенаго Океана принадлежало, въ XV вѣкѣ, Великому Новугороду, еще вольному и непокорному Москвѣ. По просьбѣ Игумена Іоны, Новогородское Правительство пожаловало вновь возникшему монастырю всѣ острова Соловецкаго моря, въ то время пустые и только изрѣдка посѣщаемые промышленниками. Любопытный актъ утвержденія острововъ Бѣлаго моря за Спасо-Никольскою Обителью, хранится теперь, какъ драгоцѣнный памятникъ древности, въ монастырской ризницѣ; мы повторимъ его, слѣдуя чтенію извѣстнаго нашего Археолога Я. И. Бередникова: «Господину Преосвященному Архіепископу Великого Новагорода и Пьскова Владыкы Іоны, Господину Посаднику Великого Новагорода степенному Ивану Лукиничу и старымъ Посадникомъ, господину Тысячкому Великого Новагорода степенному Труфану Юрьевичю и старымъ Тысяцкимъ, и Боярамъ, и житьимъ людемъ, и купцемъ, и черным людемъ, и всему Господину Государю Великому Новугороду, всимъ пяти Концемъ, на Вѣцѣ, на Ярославлѣ Дворѣ. Се биша челомъ Игуменъ

Ивоня и всѣ старцѣ Святаго Спаса и Святаго Николы съ Соловчевъ съ моря акіяня, а ркуци такъ: Обитель, Господо, Святаго Спаса и Святаго Николы наша пустынка отъ міру удалѣла сто верстъ отъ людей; чтобы есте, Господо, жаловалѣ Обитель Святаго Спаса и Святаго Николы и насъ убогыхъ тыми островы Соловкы, и островомъ Анзери, и островомъ Нуксами, и островомъ Заяцьимъ, и малыми островкы. И по благословенію Господина Преосвященнаго Архіепископа Великого Новагорода и Пьскова Владыкы Іоны, Господинъ Посадникъ Великого Новагорода степенный Иванъ Лукиничь и старыи Посадникы, и Господинъ Тысяцкѣй Великого Новагорода степенный Труфанъ Юрьевичь и старыи Тысяцкѣи, и Бояре, и житьии люди, и купцѣ, и черныи люди, и весь Господинъ Государь Великій Новгородъ вся пять Концевъ, на Вѣцѣ, на Ярославлѣ Дворѣ, пожаловата Игумена Ивоню и всихъ старцевъ Обитель Святаго Спаса и Святаго Николы тыми островы Соловкы, и Анзери островомъ, и Нуксами островомъ, и Заяцьимъ островомъ и малыми островкы, въ тыхъ островахъ землею, и ловищами, и тонями, и пожнями, и лѣшими озеры, земля имъ дѣлати, и пожнѣ косити, и лѣшѣи озера ловити, и тонѣ ловити доброволно; а Бояромъ Новгородчкымъ, ни Корѣльскымъ дѣтемъ, ни иному никому же, въ тыи островы не вступатися въ страдомую землю, ни въ пожнѣ, ни въ тонѣ, ни въ ловища, ни череновъ не наряжати, ни лѣсовъ не полѣсовать никому же, черезь сюю жаловалную Великого Новагорода грамоту. А кто пріѣдеть на тыи островы на ловлю или на добытокъ, на сало или на кожю, ино всимъ тымъ давати въ домъ Святаго Спаса и Святаго Николы изо всего десятина. А тыми островы, землею и водою, ловищами и тонями и пожнями, володѣти Игумену и всимъ старцемъ Обители Святаго Спаса и Святаго Николы, по сей жаловалной Великого Новаго-

рода грамотѣ, и въ вѣкы; а боронити Игумена и всихъ старцевъ всимъ Великимъ Новымъгородомъ. А кто иметь наступатися на тыи островы, чрезъ сію жаловалную Великаго Новагорода грамоту, а той дасть Великому Новугороду сто рублевъ въ стѣну. А къ сей грамотѣ приложилъ Господинъ Преосвященный Архіепископъ Великого Новагорода и Пьскова Владыка Іона свою печать. Посадникъ степенный Иванъ Лукиничь и Тысяцкій степенный Труфанъ Юрьевичь приложиша и свои печати. Повелѣніемъ всего Господина Государя Великого Новагорода изо всихъ пати Концевъ приложиша печати.»

Эта жалованная грамота, данная въ 1459 году, утвердила за Соловецкимъ монастыремъ землю, на которой онъ основанъ, и смежныя острова; а богатые по тогдашнимъ обстоятельствамъ вклады промышленыхъ и набожныхъ Новогородцевъ, вѣроятно, доставили средства къ приличному его устроенію. Только дарственная запись Мареы Борецкой, названной *Посадницею* Великаго Новагорода, не имѣетъ, по свидѣтельству опытныхъ Археологовъ, всѣхъ признаковъ несомнѣнной древности. Впрочемъ не одни вклады частныхъ людей, но и труды и дѣятельность самихъ иноковъ много способствовали украшенію Обители: они усердно посвящали время свободное отъ молитвъ и служенія Богу, на полезныя и мірскія занятія; ловили рыбу, устрояли соляныя варницы. Дѣятельный Зосимъ, 26 лѣтъ бывшій Игуменомъ, неослабно заботился объ устройствѣ основаннаго имъ монастыря; онъ ввелъ въ немъ строгія келейныя правила и общежитіе, по примѣру прочихъ Россійскихъ Обителей. Спустя годъ по смерти Преподобнаго Святителя, Великій Князь Іоаннъ III Васильевичь, велѣлъ переписать жалованную Новогородскую грамоту Ѳеодосію на свое имя. Сынъ его Великій Князь Василій Іоанновичь подтвердилъ грамоту отца, а Царь Іоаннъ Васильевичь пожаловалъ монастырю, кромѣ цер-

ковныхъ вещей, поморскую деревню Шижню, съ приходскою церковію Чудотворца Николая, Сухой Новолокъ и деревню Островъ съ соляными варницами, и освободилъ монастырскихъ крестьянъ отъ суда и вѣдѣнія Царскихъ Намѣстниковъ во всѣхъ дѣлахъ, «*опричь душегубства и татьбы съ поличнымъ.*»

Столь усердно покровительствуемый Московскими Вѣнценосцами, Соловецкій монастырь, въ землѣ безплодной и суровой, не бѣднѣлъ, а богатѣлъ вотчинами и доходами. Настоятели его смѣнялись обычною чредою; однихъ застигала смерть во время ихъ служенія, другіе оставляли островъ и переходили въ монастыри не столь уединенные. Такъ протекло столѣтіе. Въ 1536 году знаменитый родомъ Ѳеодоръ Степановичь Колычевъ, познавъ ложный блескъ земнаго величія, оставилъ Дворъ, друзей, родителей, оставилъ родину, всегда пріятную человѣку, и въ одеждѣ убогаго странника, отправился къ пустыннымъ берегамъ Бѣлаго Моря, куда ровно за сто лѣтъ предъ нимъ и съ равнымъ самоотверженіемъ ушелъ Зосима. Тамъ, желая испытать твердость своего намѣренія, увѣриться въ собственныхъ силахъ души, онъ обрекъ себя занятію презрѣнному и низкому въ глазахъ людей его званія; онъ цѣлый годъ, приготовляя себя на служеніе Богу, пасъ на лугахъ Онежскаго озера, небольшое стадо въ бѣдной деревенькѣ Хижи. Кончивъ съ твердостію произвольное испытаніе, онъ смиренно предсталъ предъ Соловецкаго Игумена Алексія, и по усильнымъ просьбамъ, былъ постриженъ въ монашество. Не ненависть къ людямъ, къ ихъ мелочнымъ страстямъ, но полное убѣжденіе, что быть инокомъ есть его назначеніе въ жизни, заставило Ѳеодора принять имя Филиппа, и отречься отъ всѣхъ человѣческихъ желаній; не оскорбленное самолюбіе, не гордость, которая часто измѣнчивѣе хамелеона, убѣдила его замѣнить веселую цвѣтную одежду мірянина

печальною, черною мантіею инока: одно твердое желаніе служить Истинѣ—Богу и людамъ для Бога, удалило Ѳеодора отъ Москвы, которой одно имя для Русскаго есть уже символъ радости и святыни, и привело на островъ, гдѣ зимою почти нѣтъ дня и свѣта. Здѣсь, въ уединенной Обители Соловецкой, удостоившись иноческаго сана, онъ съ полнымъ самоотверженіемъ, не тягостнымъ, но пріятнымъ для него, исполнялъ всѣ трудныя обязанности отрекшагося отъ міра. Двѣнадцатилѣтнее смиреніе не могло окрыть отъ иноковъ Христіанскихъ его добродѣтелей; они избрали Филиппа своимъ Настоятелемъ, и въ 1548 году онъ посвященъ былъ въ Игумены Новогородскимъ Архіепископомъ Ѳеодосіемъ. Съ этого времени вся дѣятельность его возвышенной души была устремлена къ пользамъ и устроенію ввѣреннаго ему монастыря; при немъ значительно усилена выварка соли, распространены рыбныя ловли, расчищены дороги и удобрены луга, построена мельница, заведенъ кирпичный заводъ; но главнымъ, великолѣпнѣйшимъ памятникомъ его Игуменства остаются каменныя Соборныя церкви во имя Преображенія Господня и Успенія Пресвѣтыя Богородицы. Эти два храма, имъ созданные, существуютъ теперь, и прочность постройки ихъ свидѣтельствуетъ о его неусыпной заботливости. Мы не знаемъ только, какъ велики неизбѣжныя поновленія и передѣлки въ этихъ церквахъ, и желаемъ, чтобы къ священной ихъ древности не прикасалась дерзновенная рука новыхъ зодчихъ: трехвѣковая старина не требуетъ излишнихъ украшеній: ее должно сохранять, какъ рѣдкость, какъ святыню.

Игуменъ Филиппъ, дѣятельный и добродѣтельный, равно знаменитъ святостію жизни и своими трудами, полезными для Обители. Но ему не суждено было Провидѣніемъ окончаться въ *мѣстѣ* обѣта его: призванный

Іоанномъ Грознымъ на Митрополію, онъ пріялъ за слово правды мученическій вѣнецъ и скончался въ Тверскомъ Отрочѣ монастырѣ. Соловецкіе иноки, глубоко уважая его Христіанскія подвиги, перевезли тѣло Филиппа къ себѣ на островъ, и отсюда уже, при второмъ Царѣ изъ Дома Романовыхъ, знаменитый Никонъ перенесъ Святителя въ Москву, столицу его Митрополіи.

До сихъ поръ Исторія Соловецкаго монастыря, примѣчательная въ іерархическомъ отношеніи, со временъ Царя Ѳеодора Іоанновича начинаетъ имѣть нѣкоторое политическое значеніе. Этотъ набожный Государь пожаловалъ Игумену Іакову нѣсколько обширныхъ волостей Сѣвернаго поморья, и владѣнія Обители близко придвигались къ границамъ Шведской и Датской. Вторженія Финляндцевъ, довольно не рѣдкіе и прежде, сдѣлались чаще; они вносили опустошеніе въ окрестныя земли и разоряли монастырскихъ крестьянъ. Для удержанія этихъ разбойническихъ набѣговъ построенъ Сумскій острогъ, или крѣпость, обнесенная землянымъ валомъ, а самый монастырь, по грамотѣ Царя Ѳеодора, и вѣрно по волѣ Годунова, окруженъ прочною стѣною изъ дикаго булыжнаго камня. Въ этой новой крѣпости содержалось отъ 100 до 130 Стрѣльцевъ, которые получали отъ монастыря оружіе, жалованье, денежное и хлѣбное. Число ихъ увеличивалось, смотря по надобности, а для начальства надъ ними были присыланы изъ Москвы опытные Воеводы.

О военныхъ сшибкахъ Русскихъ Воеводъ съ Финляндцами, Читатели нашего Журнала могутъ найти свѣдѣнія въ сочиненіи Архимандрита Досиѳея; мы не хотимъ разсказывать о подробностяхъ ихъ, довольно утомительныхъ, но должны обратить вниманіе на политическія сношенія Соловецкаго Игумена Антонія съ Намѣстниками Каяневоргскими и самимъ Королемъ Карломъ IX. Эти сношенія относятся къ любопытному,

но еще темному періоду нашей Исторіи— къ смутнымъ временамъ Междоцарствія.

Въ отпискѣ Воеводы и Намѣстника Каянеборгскаго Исаака Бема, отъ 23 (*) Февраля 1609 года, извѣщаетъ Игуменъ, что Король Шведскій, для изгнанія Лжедимитрія, посылаетъ войско въ Россію на помощь къ Царю Василію Іоанновичу Шуйскому; что *давно* уже уѣхали въ Выборгъ Воеводы Бой, Де ла Гарди и Куркъ. Въ концѣ отписки Бемъ проситъ *большаго черница* Антонія увѣдомить его, кого онъ признаетъ своимъ Государемъ, Шуйскаго или Лжедимитрія.

Въ отпискѣ ратнаго Воеводы Андрея Стиварта, Ладика Луденскаго, увѣдомляется Игуменъ, что крестьяне монастырскихъ вотчинъ разбѣжались при приближеніи Шведскихъ войскъ, шедшихъ на помощь къ Де ла Гарди, и что войска должны были *отъ голоду* воротиться назадъ; въ заключеніе, Стивортъ проситъ Антонія *смирить* крестьянъ, или, какъ онъ выражается, *мужиковъ*.

Любопытно въ нѣкоторомъ отношеніи и письмо самого Антонія къ Королю Шведскому, *Каролусу девято-Свейскому;* оно начинается вмѣсто титула Царя титуломъ Патріарха: ибо писана 12 Марта 1612 года, когда вся Сѣверная Россія, воспламененная посланіями Ермогена, твердаго поборника Православія и народности, не признавала уже Царемъ Россіи юнаго Владислава, котораго отецъ, тщеславный Сигизмундъ, самъ домогался вѣнца Московскаго. Съ титуломъ Патріарха, кромѣ письма Антонія, извѣстна еще проѣзжая грамота, напечатанная въ XII Томѣ «Исторіи Государства Россійскаго». Игуменъ Соловецкій въ своемъ письмѣ извѣщалъ Шведскаго Государя, что «писалъ съ Москвы Великій Святитель, Святѣйшій Ермогенъ, Патріархъ Москов-

---

(*) За пять дней до извѣстнаго Выборгскаго договора.

скій и всея Русіи въ Великій Новгородъ, и во Псковъ, и въ Казань, и въ Нижній Новгородъ, и на Вологду, и въ Ярославль, и въ Сѣверскіе города, и на Рязань, и во всѣ города Московскаго Государства, и велѣлъ съѣзжаться къ Москвѣ ратнымъ Московскимъ воинскимъ людѣмъ и стояти и промышляти единомышленно на Литовскихъ людей; что хотятъ выбирати на Московское Государство Царя и Великаго Князя изъ своихъ прироженныхъ Бояръ, кого Всесильный Вседержитель Богъ изволитъ и Пречистая Богородица, а иныхъ земель иновѣрцовъ никого не хотятъ; и что въ Соловецкомъ монастырѣ и въ Сумскомъ острогѣ и во всей Поморской Области тотъ же совѣтъ единомышленный (*).»

Такъ писалъ и такъ дѣйствовалъ Игуменъ Соловецкаго монастыря Антоній, удаленный отъ несчастныхъ событій Москвы; онъ дѣйствовалъ вопреки Великому Новугороду, отъ котораго Обитель его находилась въ зависимости по духовнымъ дѣламъ. Письмо Антонія къ Шведскому Королю, котораго содержаніе мы привели въ сокращенныхъ выпискахъ, вѣроятно было отвѣтное, но не согласное съ желаніемъ Карла IX.

Этимъ письмомъ не кончились сношенія Антонія съ Шведскимъ Правительствомъ. Шведы потребовали отъ него сдачи Сумскаго острога, будто бы уступленнаго имъ Княземъ Михаиломъ Скопинымъ-Шуйскимъ; но угроза, что они силою возьмутъ, въ случаѣ упорства, все, чего хотятъ, не поколебала твердости преданнаго Отечеству Антонія, и имя его останется навсегда знаменитымъ въ лѣтописяхъ Соловецкой Обители.

Во время этого доблестнаго Игумена жилъ въ мо-

(*) Мы не слѣдуемъ въ этой небольшой выпискѣ правописанію почтеннаго Архимандрита Досиѳея, и считаемъ обязанностію упомянуть о томъ.

настырѣ смиренный инокъ Стефанъ, сосланный сюда Лжедимитріемъ. Этотъ инокъ былъ нѣкогда великъ и славенъ въ Россіи; его мирское имя Симіонъ украшалось титуломъ, котораго никто не имѣлъ, кромѣ Вѣнценосцевъ: онъ назывался *Великимъ Княземъ всея Русіи.*

Разскажемъ въ короткихъ словахъ его Исторію: Симіонъ, или Саинъ-Булатъ, былъ племянникъ послѣднихъ Царей Казанскихъ, сынъ Бекъ-Булата Ногайскаго. По смерти Шахъ-Агея, Царь Іоаннъ IV Васильевичь отдалъ ему городъ Касимовъ. Гораздо послѣ, во время опустошительной Эстонской войны, Саинъ-Булатъ начальствовалъ полками, сначала Сторожевымъ, а потомъ Большимъ, и вѣроятно, тогда же принялъ Христіанское Исповѣданіе, и нареченъ въ крещеніи Симіономъ. Въ 1576 году онъ былъ назначенъ Главою Земщины и пользовался титуломъ Великаго Князя всея Русіи; черезъ годъ награжденный *великими богатствами*, получилъ въ удѣлъ Тверь и именуется въ разрядныхъ книгахъ Великимъ Княземъ Тверскимъ. Въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича, лишенный Годуновымъ удѣла, жилъ въ селѣ Клушинѣ. При Самозванцѣ, сначала позволявшемъ ему именоваться Царемъ, сосланъ былъ въ Соловецкій монастырь, и тамъ постриженный въ монахи, нареченъ Стефаномъ. Симіонъ Бекбулатовичь пережилъ и Самозванца, и смуты Междоцарствія; по грамотѣ Бояръ возвращенный въ Россію, онъ умеръ въ царствованіе юнаго Михаила, въ 1616 году, и погребенъ въ Москвѣ, въ стѣнахъ Симонова монастыря. Могилы и надгробнаго камня инока Стефана, котораго надпись сохранена дѣятельнымъ Новиковымъ, мы не знаемъ. Мы не знали такъ же и мѣста погребенія славнаго въ лѣтописяхъ Междоцарствія, Келаря Троицко-Сергіевой Лавры Авраамія Палицына; но за нѣсколько лѣтъ предъ симъ открыто, что онъ умеръ и схороненъ въ Соловецкой Обители. Архимандритъ Досиѳей сообщаетъ въ

своемъ сочиненіи нѣкоторыя подтвердительныя свидѣтельства: 1) «Въ двухъ экземплярахъ старинныхъ вкладныхъ книгъ, одной скорописной, и другой, писанной уставомъ, въ которыя вносились имена и самые вклады благотворителей Обители, записано: «Старецъ Аврамій Палицынъ далъ вкладу денегъ 50 рублевъ; да онъ же далъ другую 50 руб., да послѣ его живота (т. е. послѣ его смерти) взято въ казну 63 руб., да два мѣха куньи, цѣна 6 рублевъ; да онъ же за келью далъ 15 рублевъ; и всего его вкладу 184 рубля»; 2) въ трехъ экземплярахъ Кормовыхъ или Столовыхъ книгъ, въ коихъ на цѣлый годъ было учинено росписаніе, когда по комъ изъ вкладчиковъ на назначенные ими дни памяти какую именно поставлять на братію трапезу: по старцѣ Аврамія Палицынѣ установлено было поминовеніе и столъ на братію съ бѣлымъ хлѣбомъ, Сентября въ 13 день каждогодно; 3) въ Описи старинныхъ архивныхъ монастырскихъ дѣлъ 1733 года, подъ лѣтомъ 7135 (1627) записанъ слѣдующій документъ: «Грамота Царя Михаила Ѳеодоровича ко Игумену Макарію, о погребеніи присланнаго старца Аврамія Палицына на его обѣщаніи въ монастырѣ съ прочею братіею, 7135 (1627) года»; 4) въ собственной Псалтыри старца Авраамія Палицына, сохранившейся въ монастырской книгохранительницѣ между старинными книгами, писанной уставомъ съ заглавными раззолоченными рисунками, на порожнемъ листѣ подписано: «Псалтырь старца Аврамія Палицына, поживша го здѣ въ Обители на Соловкахъ, на своемъ обѣщаніи, идѣ же постриженъ, по трудѣхъ на покоѣ лѣтъ седмь. Преставися о Господѣ, лѣта 7135; по смерти отказалъ въ казну на поминъ свой во вѣки»; 5) въ концѣ скорописной полудестевой книги житія Преподобнаго Игумена Сергія Радонежскаго, на оборотѣ послѣдняго листа подписано: «Аврамій Палицынъ преставися 7135, Сентября 13 дня, въ Соловкахъ.»

Если всѣ эти приписки имѣютъ характеръ XVII вѣка, то не остается ни малѣйшаго сомнѣнія о времени кончины и мѣстѣ погребенія Авраамія Палицына, и эти любопытные вопросы должно почитать рѣшеными.

Въ бѣгломъ обзорѣ нашемъ Исторіи Соловецкаго монастыря, мы должны упомянуть и о происшествіяхъ второй половины XVII столѣтія, хотя они составляютъ черную страницу въ лѣтописи Обители. Въ 1656 году, разосланы были, по указу Царя Алексія Михайловича, по всей Россіи исправленные служебники, для употребленія ихъ въ церквахъ при священнодѣйствіи. Соловецкіе монахи, предубѣжденные противъ полезныхъ трудовъ Никона врагами его, получивъ эти книги, не только не исполнили указа Царева, но «безъ всякаго разсмотрѣнія, запечатали всѣ присланныя изъ Москвы служебныя книги и поставили ихъ въ сундукахъ въ монастырской оружейной Палатѣ. Съ этого времени искра мятежа таилась въ монастырѣ болѣе десяти лѣтъ подъ пепломъ разномыслія и развращенія.» Наконецъ 22 Генваря 1677 года Воевода Мещеряновъ, при содѣйствіи чернеца Ѳеоктиста, взялъ монастырь приступомъ: упорные мятежники были или казнены или сосланы въ остроги Кольскій и Пустозерскій, а «покорившіеся святымъ постановленіямъ Православной Церкви и власти Государя, безпрепятственно оставлены въ монастырѣ.»

Послѣ этихъ смутныхъ происшествій, въ стѣнахъ Соловецкаго монастыря воцарились прежніе миръ и тишина, и Государи Россіи не забывали уединенной Обители и украшали ее своими щедрыми дарами; Петръ I-й самъ два раза былъ въ Соловецкомъ монастырѣ, и посѣщенія его незабвенны для смиренныхъ иноковъ по высокимъ милостямъ великаго Монарха.

Прочія происшествія въ Обители Савватія и Зосима не имѣютъ достоинства и важности разсказан-

ныхъ нами: любопытные могутъ найти ихъ въ книгѣ Архимандрита Досиѳея, гдѣ, кромѣ того, подробно описаны всѣ монастырскія зданія и скиты. О современномъ состояніи Соловецкой Обители мы скажемъ еще менѣе. Съ утвержденія Духовныхъ штатовъ въ 1764 году, она содержится окладною суммою и доходами отъ молебновъ, панихидъ, синодиковъ и вкладовъ; сумма доходовъ простирается теперь отъ 30 до 40,000 рублей въ годъ. Подворье въ Архангельскѣ, звѣриныя и рыбныя ловли доставляютъ также монастырю нѣкоторыя выгоды и пополняютъ частію домашнія его нужды.

Надѣемся, что сочиненіе, откуда заимствовали мы большую часть нашихъ свѣдѣній и полное заглавіе котораго выписано нами въ заглавіи статьи, будетъ издано почтеннымъ Архимандритомъ Досиѳеемъ Нѣмчиновымъ вторымъ тисненіемъ: потому, соглашаясь съ нимъ, «что на землѣ между людьми нѣтъ ничего совершеннаго въ своемъ родѣ», просимъ его позаботиться объ усовершенствованіи его полезной книги: дать ей характеръ вполнѣ ученаго сочиненія, въ древнихъ актахъ наблюдать методу правописанія «Полнаго Собранія Грамотъ и Договоровъ» или «Актовъ Археографической Экспедиціи» и исправить нѣкоторые недосмотры.

М. Коркуновъ.

2.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ О КИТАѢ, СООБЩЕННЫЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ ЧЛЕНОМЪ-КОРРЕСПОНДЕНТОМЪ ЕЯ, МОНАХОМЪ ІАКИНѲОМЪ. — Китай, взятый въ значеніи Государства, заключаетъ въ себѣ 18 Губерній и Маньчжурію; взятый въ значеніи Имперіи, объемлетъ всю Монголію съ Хухуноромъ, Восточный Туркистанъ и Тибетъ,— какъ владѣнія, состоящія въ совершенномъ подданствѣ его.

Губерніи раздѣляются на Области, Управляющія Коммиссарства и Управляющіе Округи.

Области, по земскому управленію, дѣлятся на Коммиссарства, Округи и Уѣзды; Управляющіе Округи дѣлятся на Уѣзды. Управляющія Коммиссарства составляютъ отдѣльныя части, состоящія въ зависимости отъ Казенныхъ Палатъ, а на Уѣзды не раздѣляются, исключая Сюй-юнъ-тьхинъ въ Губерніи Сы-чуань. — Управляющими называются тѣ Коммиссарства и Округи, которые по управленію зависятъ непосредственно отъ Начальниковъ Губерній. Неуправляющія Коммиссарства и Округи считаются въ качествѣ Уѣздовъ и зависятъ отъ Областныхъ Начальниковъ.

Управленіе Губерній ввѣрено Генералъ-Губернаторамъ и Губернаторамъ, которые управляютъ оными чрезъ Казенныя Палаты. Казенныя Палаты дѣйствуютъ въ управленіи чрезъ Областныя Правленія; Областныя Правленія дѣйствуютъ чрезъ Окружныя и Уѣздныя

Правленія, которыя непосредственно управляютъ народомъ и приводятъ въ исполненіе распоряженія высшаго Начальства.

Военные Начальники отдѣльно управляютъ ввѣренными имъ городами или крѣпостями, и принадлежащими къ онымъ землями и жителями.

Первая Губернія есть *Чжи-ли*, въ которой одна Казенная Палата; Главное Правленіе въ *Бао-динъ-фу* (*). Сія Губернія содержитъ въ себѣ 10 Областей; 6 Управляющихъ Округовъ и 5 Управляющія Коммиссарства (въ Чжанъ-цзя-кхэу (Калганѣ), Ду-ши-кхэу и Долоннорѣ); а Области и Округи раздѣлены на 17 Округовъ и 124 Уѣзда.

Примѣч. Губернія Чжи-ли съ Сѣверной стороны заключаетъ въ себѣ весь Чахарскій Аймакъ и часть Карцинъскаго Аймака, лежащіе за Великою стѣною.

Вторая Губернія есть *Шань-дунъ*, въ которой одна Казенная Палата; Главное Правленіе въ *Цзи-нань-фу*. Сія Губернія содержитъ въ себѣ 9 Областей, 10 Управляющихъ Округовъ; а Области и Округи раздѣлены на 9 Округовъ и 96 Уѣздовъ.

Третья Губернія есть *Сань-си* (**), въ которой одна Казенная Палата; Главное Правленіе въ *Тхай-юань-фу*. Сія Губернія содержитъ въ себѣ 9 Областей, 10 Управляющихъ Округовъ; а Области и Округи раздѣлены на 7 Коммиссарствъ, 6 Округовъ и 85 Уѣздовъ.

Къ сей Губерніи причисляется Аймакъ Тумотъ, лежащій за Великою стѣною, въ коемъ главный городъ есть *Гуй-хуа-чень*, по Монгольски *Хухухота*.

(*) Т. е. главный въ Губерніи городъ есть областной городъ *Бао-динъ-фу*, а Пекинъ считается столицею, т. е. мѣстопребываніемъ Государя.

(**) Она же и Шань-си, потому что звукъ Шань еще произносится Сань. Послѣдній выговоръ употребленъ здѣсь для отличенія сей Губерніи отъ другой Губерніи, называемой Шань-си.

Четвертая Губернія есть *Хэ-нань*, въ которой одна Казенная Палата; Главное Правленіе въ *Хэ-нань-фу*. Сія Губернія содержитъ въ себѣ: 9 Областей, 4 Управляющихъ Округа; а Области и Округи раздѣлены на 6 Округовъ, 97 Уѣздовъ и одно Коммиссарство.

Страна, лежащая отъ Губерніи Шань-дунъ на Югъ, называется *Лянь-цзянъ*. Она содержитъ въ себѣ три Губерніи: Цзянъ-су и Ань-хой (въ Цзянъ-нань) и Цзянъ-си.

Пятая Губернія есть *Цзянъ-су*, въ которой двѣ Казенныя Палаты: одна въ *Цзянь-нинъ-фу*, другая въ *Су-чжеу-фу*. Сія Губернія заключаетъ въ себѣ: 8 Областей, 1 Управляющее Коммиссарство, 5 Управляющихъ Округа; а сіи раздѣлены на 2 Коммиссарства, 5 Округа и 62 Уѣзда.

Шестая Губернія есть *Ань-хой*, въ которой одна Казенная Палата; Главное Правленіе въ *Ань-цинъ-фу*. Сія Губернія заключаетъ въ себѣ: 8 Областей и 5 Управляющихъ Округовъ; а Области и Округи раздѣлены на 4 Округа и 60 Уѣздовъ.

Седьмая Губернія есть *Цзянъ-си*, въ которой одна Казенная Палата; Главное Правленіе въ *Нань-чань-фу*. Сія Губернія содержитъ въ себѣ: 15 Областей и 1 Управляющій Округъ, кои раздѣлены на 2 Коммиссарства и 75 Уѣздовъ.

Осьмая Губернія есть *Фу-цзянь*, въ которой одна Казенная Палата; Главное Правленіе въ *Фу-чжеу-фу*. Сія Губернія содержитъ въ себѣ: 10 Областей, 2 Управляющихъ Округа; а Области и Округи раздѣлены на 4 Коммиссарства и 62 Уѣзда.

Девятая Губернія есть *Чже-цзянь*, въ которой одна Казенная Палата; Главное Правленіе въ *Хань-чжеу-фу*. Сія Губернія содержитъ въ себѣ: 11 Областей, раздѣленныхъ на одно Коммиссарство, одинъ Округъ и 76 Уѣздовъ.

Страна, лежащая отъ Губерніи Хэ-нань на Югъ, называется *Ху-гуанъ*. Она содержитъ въ себѣ двѣ Губерніи: Ху-бэй и Ху-нань.

Десятая Губернія есть *Ху-бэй*, въ которой одна Казенная Палата; Главное Правленіе въ *Ву-чанъ-фу*. Сія Губернія заключаетъ въ себѣ: 10 Областей и одинъ Управляющій Округъ, которые раздѣлены на 7 Округовъ и 60 Уѣздовъ.

Одиннадцатая Губернія есть *Ху-нань*, въ которой одна Казенная Палата; Главное Правленіе въ *Чанъ-ша-фу*. Сія Губернія заключаетъ въ себѣ: 9 Областей; три Управляющихъ Округа, а Области и Округи раздѣлены на три Округа и 64 Уѣзда.

Страна, лежащая отъ Губерніи Сань-си на Западъ, называется *Шань-гань* и составляетъ двѣ Губерніи: Шàнь-си и Гáнь-су; страна, лежащая отъ Губерніи Гáнь-су на Западъ, называется *Или*, а лежащая на Юго-Западъ называется *Цинъ-хай*, по Монгольски *Хухуноръ* (или Кукэ-норъ).

Двѣнадцатая Губернія есть *Шàнь-си*, въ которой одна Казенная Палата; Главное Правленія въ *Си-ань-фу*. Сія Губернія заключаетъ въ себѣ: 7 Областей, 5 Управляющихъ Округовъ; а Области и Округи раздѣлены на 6 Коммиссарствъ, 5 Округовъ и 73 Уѣзда.

Тринадцатая Губернія есть *Гáнь-су*, въ которой одна Казенная Палата; Главное Правленіе въ *Лань-чжеу-фу*. Сія Губернія заключаетъ въ себѣ: 9 Областей и 6 Управляющихъ Округовъ; а Области и Округи раздѣлены на 9 Коммиссарствъ, 7 Округовъ, 51 Уѣздъ. Сверхъ сего находится 42 инородческихъ племенъ, управляемыхъ своими старшинами, называемыми по Китайски Тху-сы. Инородческія племена состоятъ изъ Тангутовъ, живущихъ внутри Китая.

Подъ вѣдомствомъ Генералъ-Губернатора Губерній Шàнь-си и Гáнь-су состоитъ Хухуноръ, а въ Чжунгаріи

Баркюль и Урумцы, кои по географическому своему положенію причисляются къ Губерніи Гань-су.

Четырнадцатая Губернія есть *Сы-чуань*, въ которой одна Казенная Палата; Главное Правленіе въ *Чень-ду-фу*. Сія Губернія заключаетъ въ себѣ: 12 Областей, 6 Управляющихъ Коммиссарствъ, 8 Управляющихъ Округовъ, а Области и Округи раздѣлены на 6 Коммиссарствъ, 11 Округовъ и 111 Уѣздовъ. Сверхъ сего находится 269 инородческихъ племенъ, кои состоятъ изъ Тангутовъ, обитающихъ въ предѣлахъ Китая.

Тибетъ, по географическому положенію, причисляется къ Губерніи Сы-чуань. Два Китайскіе Чиновника 4-го класса управляютъ симъ Государствомъ подъ зависимостію Генералъ-Губернатора Сы-чуань.

Примѣч. Страна, лежащая отъ Губерніи Цзянъ-си и Ху-нань на Югъ, называется *Лянъ-гуанъ* и раздѣляется на двѣ Губерніи: Гуанъ-дунъ и Гуанъ-си.

Пятнадцатая Губернія есть *Гуанъ-дунъ* (Кантонъ), въ которой одна Казенная Палата; Главное Правленіе въ *Гуанъ-чжеу-фу*. Сія Губернія содержитъ въ себѣ: 9 Областей, 2 Управляющія Коммиссарства и 4 Управляющіе Округа; Области и Округи раздѣлены на 2 Коммиссарства, 7 Округовъ и 79 Уѣздовъ.

Шестнадцатая Губернія есть *Гуанъ-си*, въ которой одна Казенная Палата; Главное Правленіе въ *Гуй-линь-фу*. Сія Губернія содержитъ въ себѣ: 11 Областей и одинъ Управляющій Округъ, кои дѣлятся на 5 Коммиссарствъ, 16 Округовъ, 47 Уѣздовъ. Сверхъ сего находится 46 инородческихъ племенъ.

Примѣч. Страна, лежащая отъ Губерніи Сы-чуань на Югъ, называется *Юнь-гуй* и раздѣляется на двѣ Губерніи: Юнь-нань и Гуй-чжеу.

Семнадцатая Губернія есть *Юнь-нань*, въ которой одна Казенная Палата; Главное Правленіе въ *Юнь-нань-фу*. Сія Губернія заключаетъ въ себѣ; 14 Областей, 2

Управляющихъ Коммиссарства и 4 УправляющихъОкруга, а Области и Округи дѣлятся на 9 Коммиссарствъ, 27 Округовъ и 57 Уѣздовъ. Сверхъ сего находится 50 инородческихъ племенъ (Тангутскаго и Индійскаго происхожденія).

Осьмнадцатая Губернія есть *Гуй-чжеу*, въ которой одна Казенная Палата; Главное Правленіе въ *Гуй-янъ-фу*. Сія Губернія содержитъ въ себѣ: 12 Областей, 3 Управляющихъ Коммиссарства, одинъ Управляющій Округъ; а Области и Округи раздѣлены на 11 Коммиссарствъ, 13 Округовъ и 34 Уѣзда. Сверхъ сего находится 81 инородческое племя.

Къ Китайской Имперіи отдѣльно принадлежитъ *Маньчжурія*, которая состоитъ изъ трехъ военныхъ Губерній: *Шенъ-цзинъ*, *Гиринь* и *Хэ-лунъ-цзянъ*. *Шенъ-цзинъ* содержитъ въ себѣ двѣ Области, раздѣленныя на 3 Коммиссарства, 4 Округа и 8 Уѣздовъ. Главнокомандующій имѣетъ пребываніе въ Фынь-тьхянь-фу; изъ Помощниковъ его: одинъ, въ Цзинь-чжеу-фу, второй въ Синь-ю-чень. Кромѣ сего еще считается 11 укрѣпленныхъ мѣстъ, занимаемыхъ гарнизонами.

Гиринь раздѣляется на три Коммиссарства, въ коихъ считается 8 городовъ или укрѣпленныхъ мѣстъ. Главнокомандующій имѣетъ пребываніе въ Гиринь-хотонь; четыре Помощника его занимаютъ города: Нингуту, Бэдунэ, Арчукъ и Сань-синъ.

Мѣстныя Начальства ежегодно составляютъ вѣдомость о народонаселеніи въ подчиненныхъ имъ мѣстахъ и представляютъ въ Палату Финансовъ.

Племена, населяющія Китай, суть: 1) Китайцы, 2) Маньчжуры; 3) Монголы; 4) Туркистанцы; 5) Фань; 6) Цзянъ; 7) Міао; 8) Яо; 9) Ли; 10) И.

Китайцы, какъ коренные обитатели, составляютъ самое многочисленное племя, и обитаютъ по всѣмъ Губерніямъ.

Маньчжуры очень малочисленны; но, какъ племя господствующее въ Китаѣ, содержатъ только гарнизоны въ важныхъ городахъ.

Монголы, вошедшіе въ Китай вмѣстѣ съ Маньчжурами, служатъ въ Пекинѣ и въ гарнизонахъ по Губерніямъ.

Туркистанцами называются Татары, обитающіе въ разныхъ Губерніяхъ, и причисленные къ податному сословію. Только Саларскіе Татары въ Губерніи Гань-су находятся подъ вѣдомствомъ своихъ Родовыхъ Старшинъ.

Фань есть Китайское общее названіе Тангутовъ, обитающихъ въ Губерніяхъ: Гань-су, Сы-чуань и Юньнань. Это же названіе носятъ жители острова Хайвань, состоящіе подъ зависимостію Китая.

Цянъ есть древнее Китайское названіе нѣкоторыхъ Тангутскихъ родовъ, обитающихъ въ Сѣ-чжеу въ Губерніи Гань-су и въ Мэу-чжеу въ Губерніи Сычуань.

Міао суть предки Тангутовъ, разсѣянно живущіе въ Цянъ-чжеу, Фынъ-хуань, Юнь-суй-чень и Бу-суйнинъ въ Губерніяхъ Ху-нань, Сы-чуань, Гуань-си и Гуй-чжеу.

Яо есть названіе инородцевъ, обитающихъ въ Губерніяхъ Ху-нань и Гуанъ-дунъ.

Ли суть инородцы, обитающіе на островѣ Хайнанъ.

И суть также инородцы, живущіе въ Губерніи Хунань.

Въ отношеніи къ исчисленію народа податныхъ сословій, совершеннолѣтіе мужескаго пола полагается съ 16, а устарѣлость 60-ти лѣтъ.

Населенность Китая ежегодно возрастаетъ не въ одинаковомъ содержаніи. По вѣдомостямъ, представленнымъ изъ Губерній въ 1812 году, считалось обоего пола:

I.	Въ Чжи-ли	27,990,840
II.	— Шань-дунъ.	28,958,764
III.	— Сань-си.	14,004,210
IV.	— Хэ-нань.	25,037,171
V.	— Цзянъ-су	37,843,501
VI.	— Ань-хой.	34.168,059
VII.	— Цзянъ-си.	23,046,999
VIII.	— Фу-цзянъ.	14,777,410
IX.	— Чже-цзянъ .	26,256,784
X.	— Ху-бай .	27,370,098
XI.	— Шань-си	10,207,256
XII.	— Ху-вань.	18,652,507
XIII.	— Гань-су.	15,354,875
XIV.	— Сы-чуань.	21,435,678
XV.	— Гуанъ-дунъ.	19,474,030
XVI.	— Гуань-си	7,313,895
XVII.	— Юнь-пань .	5,561,320
XVIII.	— Гуй-чжеу	5,288,279
XIX.	— Маньчжурія (Китайцевъ) .	1,249,784

И того 361,691,480 душъ.

Примѣч. Въ помянутую вѣдомость не внесены восемь Знаменъ военнаго сословія, заключающаго въ себѣ людей трехъ націй: Маньчжуровъ, Монголовъ и Китайцевъ.

Инородцы, состоящіе въ подданствѣ Китая, особо исчисляются семействами и частію по душамъ. Сихъ инородцевъ считается:

	Семействъ.
Тангутовъ въ Губерніи Гань-су.	26,644
— — — Сы-чуань	72,374
— — Хухунорѣ	7,842
— — Тибетѣ .	4,869
Туркистанцевъ въ Туркистанѣ и Или.	69,644
— — Хухунорѣ.	2,368

Танпускихъ Уранхайцевъ		1,007
Алтайскихъ	—	685
Алтайнорскихъ	—	[illegible]8
Усть-Амурскихъ Тунгусовъ		2,398
	Всего	188,125

Промышленныхъ Солоновъ.		4,497 душъ.
Военнослужащихъ Халютовъ.		2,581 —
—— Бархусцевъ.		1,251 —
		8,329

Каждому семейству или дому дается отъ мѣстнаго Начальства воротная табель съ прописаніемъ живущихъ въ домѣ, которая ежегодно перемѣняется.

При перемѣнѣ табели, выбывшихъ исключаютъ, а прибывшихъ вносятъ. Кто перемѣняетъ жительство, обязанъ объявить мѣстному Начальству, чтобъ получить воротную табель (*).

Десять домовъ, составляютъ *Десятокъ*, *Пхай*; въ Десяткѣ есть Десятникъ, *Пхай-тхэу*. Десять Десятковъ, составляютъ *Сотню*, *Цзя*; въ Сотнѣ находится Сотникъ, *Цзя-чжанъ*. Десять Сотенъ составляютъ *Волость*, *Бао*; въ Волости поставляется Управитель, *Бао-чженъ*. Это учрежденіе соблюдается и между Китайцами, за границею живущими.

Десятники, Сотники и Управители избираются изъ народа на время. Они должны быть изъ грамотныхъ и семейныхъ людей. Обязанность ихъ состоитъ въ наблюденіи за нравственностію людей своего вѣдомства, т. е. нѣтъ ли между ними снискивающихъ пропитаніе непозволительными средствами, или пришлыхъ подозрительныхъ людей, о коихъ они обязаны доносить

(*) Воротная табель есть письменный видъ, скрѣпленный печатью мѣстнаго Начальства. Сія табель налѣпляется на наружной сторонѣ воротъ каждаго дома и всякаго торговаго заведенія.

по начальству. Это Земское Управленіе одинаково во всѣхъ городахъ, слободахъ и деревняхъ.

Десятники, Сотники и Управители обязаны ежегодно составлять вѣдомость, каждый по своему вѣдомству. Въ вѣдомость вносятъ безъ различія всѣхъ жителей, имѣющихъ постоянную осѣдлость, какъ то: ученыхъ, купцевъ, земледѣльцевъ, ремесленниковъ, канцелярскихъ служителей и солдатъ, приписанныхъ къ селеніямъ.

Вѣдомости въ началѣ обыкновенно представляются въ Уѣздное Правленіе, которое, составивъ изъ нихъ общую вѣдомость Уѣзда, препровождаетъ въ Областное или Окружное Правленіе. Сіи Правленія, составивъ общую вѣдомость цѣлой Области, или Округа, препровождаютъ въ Казенную Палату; а она, составивъ общую вѣдомость цѣлой Губерніи, представляетъ оную чрезъ Начальника Губерніи въ Палату Финансовъ. Вѣдомости военнопашцевъ препровождаются по своему Начальству. Палата Финансовъ изъ вѣдомостей, присланныхъ изъ Губерній, къ концу слѣдующаго года составляетъ перечень народонаселенія, и переписавъ на желтой бумагѣ, представляетъ Государю (*).

По вѣдомости, представленной отъ мѣстныхъ Начальствъ въ 1812 году, количество удобныхъ земель во всѣхъ Губерніяхъ, включая и Маньчжурію, простиралось до 7,915,251 цинъ.

А сколько оныхъ въ каждой Губерніи порознь, сіе можно видѣть въ нижеслѣдующей таблицѣ.

I. Въ Чжи-ли.	741,434 цинъ.
II. — Шань-дунъ.	986,345
III. — Сань-си	552,671
IV. — Хэ-нань	721,146

(*) Такимъ образомъ въ Китаѣ ежегодно составляются ревизскія вѣдомости.

V.	— Цзянъ-су	720,894
VI.	— Ань-хой	414,368
VII.	— Цзянъ-си.	472,741
VIII.	— Фу-цзянь.	138,643
IX.	— Чже-цзянъ	465,003
X.	— Ху-бэй	605,185
XI.	— Ху-нань	315,816
XII.	— Шань-си	306,775
XIII.	— Гань-су	236,841
XIV.	— Сы-чуань.	465,471
XV.	— Гуанъ-дунъ	320,348
XVI.	— Гуанъ-си	89,760
XVII.	— Юнь-нань.	93,151
XVIII.	— Гуй-чжеу	47,660
	— Маньчжурія	282,795
	И того	7,900,954

Примѣч. И такъ вѣдомости превосходятъ итогъ таблицы 14,300 винъ. Сія разность произошла отъ того, что въ нѣкоторыхъ Губерніяхъ часть земель измѣрена подъ другими названіями, какъ-то:

Въ Губерніи		Фу-цзянь.	37,884 цзя
—	—	Гань-су	216,514 дуань
—	—	Гуань-си.	8,629 —
—	—	Юнь-нань.	882 —
—	—	Гуй-чжеу.	190 фынь.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ сихъ участкахъ заключается вышеупомянутый недостатокъ. Но надобно замѣтить, что не все показанное въ вѣдомости количество земель находится внутри Китая. Къ Губерніи Чжи-ли причислено 4,925 цинъ въ Монголіи въ Аймакахъ Карцинскомъ и Чахарскомъ; къ Губерніи Сань-си причислены 18,071 цинъ въ Аймакѣ Тумотскомъ; къ Губерніи Фу-цзянь 2,097 цинъ на островѣ Тхай-вань (Формоза);

къ Губерніи Гань-су 10,209 цинъ въ Урумци и Баркюли, 115 въ Кобдо, 395 въ Туркистанѣ. Всѣ сіи земли воздѣлываются Китайскими переселенцами. Напротивъ, земли, принадлежащія Тангутамъ въ Губерніяхъ Гань-су и Сы-чуань и инородцамъ въ Губерніи Юнь-нань, всѣ оставлены безъ измѣренія; потому что инородцы живутъ на особливыхъ правахъ, болѣе ведутъ кочевую жизнь и платятъ ясакъ. Обширное пространство заповѣдныхъ и звѣроловныхъ мѣстъ въ Маньчжуріи оставлено безъ измѣренія.

Природные Маньчжуры, также Монголы и Китайцы, пришедшіе съ ними изъ Маньчжуріи въ Китай, отдѣльно составляютъ военное состояніе, раздѣленное на Знамена. Каждое Знамя дѣлится на три Дивизіи; Дивизія дѣлится на роты, а рота состоитъ изъ 150 человѣкъ.

Маньчжуры въ Пекинѣ составляютъ	681	роту.
Монголы — — ——	204	роты.
Китайцы — — ——	266	ротъ.
Маньчжуры и Монголы въ Губернскихъ гарнизонахъ ——	840	—
Къ симъ причисляются звѣроловы, изъ коихъ:		
Дахуры составляютъ	39	—
Солоны ——	47	—
Тунгусы въ Олунчунь . .	11	—
Всего	2,088	ротъ,

въ которыхъ считается 313,200 душъ мужескаго пола, отъ 15 до 60 лѣтъ.

Въ Пекинѣ въ каждой Дивизіи находятся: Начальникъ Дивизіи, два Помощника, Полковники и Ротные Начальники. Въ Губерніяхъ военные Маньчжуры и Монголы составляютъ гарнизоны подъ начальствомъ Корпусныхъ Начальниковъ.

Чрезъ каждые два года въ третій, производится перепись военнаго состоянія. Въ эту перепись вносятъ всѣхъ мужчинъ, достигшихъ 16-го года.

Обыкновенно составляютъ два списка, изъ которыхъ одинъ остается въ Дивизіонной Канцеляріи, а другой препровождается въ Палату Финансовъ.

Монголія раздѣляется на Южную, Сѣверную, Западную и Хухуноръ. Монголы раздѣляются на Аймаки, Аймаки на Знамена, управляемыя Чжисаками. Знамена дѣлятся на полки, полки на эскадроны.

Аймакъ есть поколѣніе, составляющее отдѣльную часть народа. Знаменемъ называется Дивизія или Княжество. Нѣкоторые Аймаки раздѣлены на нѣсколько Дивизій.

Южные Монголы занимаютъ пространство земли вдоль Великой стѣны, отъ границы Маньчжурской до Ордоса включительно. Они составляютъ 24 Аймака, раздѣленныхъ на 48 Знаменъ.

1. Корцины	содержитъ	въ	себѣ	6	Знаменъ.
2. Чжалайтъ	—	—	—	1	—
3. Дурботъ	—	—	—	1	—
4. Корлосъ	—	—	—	2	—
5. Аоханъ	—	—	—	1	—
6. Найманъ	—	—	—	1	—
7. Бариnъ	—	—	—	2	—
8. Чжаротъ	—	—	—	2	—
9. Аро-Корцинъ	—	—	—	1	—
10. Уніотъ	—	—	—	2	—
11. Кэшиктынъ	—	—	—	1	—
12. Калка лѣваго крыла	—	—	—	1	—
13. Корцинъ	—	—	—	3	—
14. Тумотъ	—	—	—	2	—
15. Учжумзинъ	—	—	—	2	—
16. Хаоцитъ	—	—	—	2	—

17. Сунитъ	—	—	—	2	—
18. Абага (Абга)	—	—	—	2	—
19. Абханаръ	—	—	—	2	—
20. Дурбэнь-Хубутъ	—	—	—	1	—
21. Мио-миньганъ	—	—	—	1	—
22. Уратъ (Оратъ)	—	—	—	3	—
23. Калка праваго крыла	—	—	—	1	—
24. Ордосъ	—	—	—	7	—

Сѣверные Монголы называются Халха. Они занимаютъ пространство земель по Сѣверную сторону Великой стѣны, отъ Аргуни на Западъ, до предѣловъ Чжуньгаріи, и составляютъ четыре Аймака, раздѣленныхъ на 86 Знаменъ.

Въ	Аймакѣ	Тусѣту-Хана	20	Знам.
—	—	Саинь-Ноинь	22	—
—	—	Цицинъ-Хана	23	—
—	—	Чжасакту-Хана	21	—

Монголы, разсѣянно-кочующіе отъ Ордоса на Западъ, по Эцзиней-голу и въ Чжунгаріи, принадлежатъ къ разнымъ Аймакамъ и составляютъ 34 Знамени.

Элюты за Ордосомъ	1	Знам.
Торготы по Эцзинэю	1	—
Дурботы въ Чжунгаріи	14	—
Хойты въ Чжунгаріи	2	—
Торготы тамъ же	12	—
Хошоты тамъ же	4	—

Хухуцорскіе Монголы кочуютъ вокругъ озера Хухунора. Они составляютъ пять Аймаковъ, раздѣленныхъ на 29 Знаменъ.

Въ	Аймакѣ	Хошотъ	21	Знам.
—	—	Чоросъ	2	—
—	—	Хойтъ	1	—
—	—	Торготъ	4	—
—	—	Калка	1	—

Монголы, считающіеся непосредственными подданными Китая, не имѣютъ Чжасаковъ, а подчинены Китайскимъ Военнымъ Начальникамъ. Къ симъ принадлежатъ Чахары и Тумоты, кочующіе за Калганомъ, между Ордосомъ и Долоннором.

Каждый полкъ состоитъ изъ 6-ти эскадроновъ, эскадронъ изъ 150 человѣкъ, изъ коихъ 50 чел. отправляютъ военную службу, а прочіе числятся свободными.

Въ Южной Монголіи считается	1,293	эскадр.
Въ Сѣверной, т. е. Халхѣ, —	165	—
За Ордосомъ	9	—
Въ Чжунгаріи	94	—
Въ Хухунорѣ	100½	—
Чахарскіе пастухи составляютъ	120	—
Тумоты въ Гуй-хуа-ченъ	49	—
Всего	1,828½	эскадроновъ.

Слѣдовательно, во всѣхъ эскадронахъ считается 274,275 мужескаго пола, исключая малолѣтныхъ, устарѣлыхъ, больныхъ, невольниковъ, женщинъ и Ламъ.

Въ каждомъ Знамени есть Владѣтельный Князь, подъ названіемъ *Чжасака*, что̀ значитъ *Управляющій*. Подъ Княземъ находится Помощникъ его, *Тосолакчи*; Начальникъ Знамени, *Хошо-Чжангинъ*, Помощникъ его, *Мэйренъ-Джангинъ*; Полковники, *Чжаланъ-Чжангинъ* и Эскадронные Начальники, *Сомо-Чжангинъ*.

Въ каждомъ эскадронѣ опредѣлено по шести Унтеръ-Офицеровъ. Надъ каждыми десятью юртами или семействами поставляется одинъ Десятникъ.

Чрезъ каждые три года производится перепись народа, въ которую вносятъ имѣющихъ отъ 18 до 60 лѣтъ. Перепись составляютъ Тосолакчи съ Чжангинами и препровождаютъ въ Пекинъ.

За утайку людей, отъ Князя до послѣдняго Офицера, всѣ подвергаются штрафу, а унтеръ-офицеры и Десятники наказываются плетьми.

Количество удобныхъ земель, хотя извѣстно по межевымъ книгамъ, но свѣдѣнія по сей части не обнародованы. Положеніемъ опредѣлено: чтобы каждые 15-ть человѣкъ, внесенные въ перепись, имѣли участокъ земли въ 20 квадратныхъ *Ли* (квадратная *ли* = 29 $\frac{1110}{2400}$ десятинамъ).

Китайскія войска раздѣляются на два разряда, изъ коихъ въ первомъ служатъ Маньчжуры, Монголы и Китайцы, пришедшіе въ Китай изъ Маньчжуріи, а второй состоитъ изъ однихъ природныхъ Китайцевъ. Первые избираются изъ Знаменъ, и посему называются Знаменными, послѣдніе имѣютъ знамена зеленаго цвѣта и посему называются войсками Зеленаго Знамени.

Маньчжуры, Монголы и Китайцы, пришедшіе изъ Маньчжуріи, содержатъ гарнизоны въ важныхъ мѣстахъ Имперіи, а войска Зеленаго Знамени составляютъ внутреннюю стражу, какъ внутри, такъ и внѣ Китая.

Число знаменныхъ войскъ простирается до 266,000 человѣкъ.

Изъ нихъ въ Пекинѣ.	80,000
При нихъ Офицеровъ	3,000
Кантонистовъ.	27,400
Дворцовыхъ.	16,600
Въ казармахъ за городомъ.	13,200

Въ гарнизонахъ:

Въ Маньчжуріи	40,666
Внутри Китая	55,818
На Новой Линіи.	15,140
Пастуховъ .	10,800
Офицеровъ въ гарнизонахъ	3,295

Число войскъ Зеленаго Знамени простирается до 666,300 человѣкъ. Изъ нихъ:

Въ Губерніи	Чжи-ли.	52,536
	Шань-дунъ	20,174
	Сань-си	25,534
	Хэ-нань	13,854
	Цзянъ-су и Ань-хой	58,872
	Цзянъ-си.	13,832
	Фу-цзянь	67,332
	Чже-цзянь.	39,030
	Ху-бэй.	22,739
	Ху-нань	35,580
	Шань-си	42,960
	Гáнь-су	52,507
	Сы-чуань	33,099
	Гуанъ-дунъ	62,259
	Гуанъ-си	21,963
	Юнъ-нань	42,762
	Гуй-чжéу.	48,417
При нихъ Офицеровъ		8,283
	Унтеръ-Офицеровъ.	8,582
Изъ сего числа въ 16 Флотскихъ Дивизіяхъ		88,337
Въ трехъ Дивизіяхъ по водяному сплаву		10,961
Въ Корпусѣ путей водянаго сообщенія		15,667
Въ двухъ Дивизіяхъ военнопашцевъ		16,339.

Примѣч. Касательно народонаселенія и раздѣленія земель въ Туркистанѣ и Тибетѣ ничего не обнародовано. Въ Тибетѣ регулярныхъ войскъ 3000; а сколько иррегулярныхъ, неизвѣстно. Въ Туркистанѣ въ одномъ только Кашгарѣ 500 челов. природныхъ солдатъ. Гарнизоны во всѣхъ городахъ Китайскіе и при томъ самые малочисленные, присылаемые изъ Губерніи Гань-су.

Кяхта, 21 *Августа* 1837.

О РУССКИХЪ ПЕРЕВОДАХЪ СЪ КИТАЙСКАГО И МАНЬЧЖУРСКАГО. — Одинъ изъ нашихъ знатоковъ Китайскаго и Маньчжурскаго языка сообщилъ намъ слѣдующій (къ сожалѣнію, неполный) списокъ тамошнихъ твореній, переведенныхъ на Русскій языкъ, съ именами Переводчиковъ.

Алексѣй Леонтьевичь Леонтьевъ перевелъ и издалъ слѣдующія книги:

1) *Дэ-пэй*, Китаецъ, переводъ съ Китайскаго, 1771.

2) Китайскія мысли; съ Маньчжурскаго языка. Напечатаны тремя изданіями; послѣднее въ 1786 году.

3) Увѣдомленіе о бывшей съ 1677 до 1689 года войнѣ у Китайцевъ съ Зенгорцами, съ Маньчжурскаго, 1777.

4) Краткое описаніе городамъ, доходамъ и проч. Китайскаго Государства, а при томъ и всѣмъ Государствамъ, Королевствамъ и Княжествамъ, кои Китайцамъ свѣдомы. Съ Китайск. 1778.

5) Китайское Уложеніе. Двѣ части, съ Маньчжурск. 1778 — 1779.

6) Китайскія поученія, изданныя отъ Хана Юнъчжена для воиновъ и простаго народа, съ Маньчж. Второе изданіе напечатано было въ 1819 году, подъ заглавіемъ: Китайскія поученія къ народу.

7) *Гэ-янь*, то есть: Умныя рѣчи, переводъ съ Китайскаго, 1779.

8) Китайскій букварь, служащій для начальнаго обученія малолѣтныхъ дѣтей, съ Кит. и Маньчж. 1779.

9) *Сы-шу-гэй*, т. е. Четыре книги съ толкованіемъ Конфуція, съ Китайск. и Маньчж. 1780.

10) *Тянь-шень-ко*, т. е. Ангельская бесѣда, съ Китайск. 1781.

11) *Дайцинъ-Гурунь и Ухэри-коли*, т. е. Всѣ Законы и Установленія Маньчжурскаго Правительства въ Китаѣ, съ Маньчж. въ 3-хъ частяхъ, 1781 — 1783.

12) *Лакгаха-гжегень-дэ-такураха-бабо-егжехэ-битхэ'* (по Китайски: *И-юй-лу*), Путешествіе Маньчжурскаго Посланника Тулишени къ Калмыцкому Хану Аюкѣ, съ Маньч. 1762 г., а вторымъ изданіемъ, 1788 г.

13) Проповѣдь о Христѣ Спасителѣ въ Китайскомъ Царствѣ, съ Кит. 1784.

Степаномъ Васильевичемъ Липовцовымъ переведены слѣдующія творенія:

14) *Тулэрци-голо-бо-дасара-гжурхань-и-колн*, Уложеніе Китайской Палаты внѣшнихъ сношеній, съ Маньч. въ 2-хъ частяхъ, 1828.

Ѳ. Іакинѳомъ Бичуринымъ:

15) *Сань-цзы-цзинь*, *или* Троесловіе, съ литографированнымъ Китайскимъ текстомъ, съ Кит. 1829.

16) Описаніе Пекина, съ планомъ сей столицы, съ Кит. 1829.

17) Исторія первыхъ четырехъ Хановъ изъ Дома Чингисова, съ Кит. 1829.

18) Описаніе Чжунгаріи и Восточнаго Туркистана въ древнемъ и нынѣшнемъ отношеніи, съ Кит. въ двухъ частяхъ, 1829.

19) Исторія Тибета и Хухунора, съ 2282 года до Р. Х. до 1227 года по Р. Х., съ картою на разные періоды сей Исторіи, съ Кит. въ 2-хъ частяхъ; 1833.

Захаромъ Ѳедоровичемъ Леонтьевскимъ переведены:

20) Памятникъ Христіанской Вѣры въ Китаѣ, съ Кит. 1834.

21) *Ши-во-гжеу-Хань*, Пространный Китайскій маршрутъ, съ примѣчаніями, въ рукописи, съ Кит.

22) *Дунъ-хуа-лу*, Исторія Маньчжуровъ до вступленія въ Китай, съ Кит., въ рукописи.

О. Архимандритъ Даніилъ Сивилловъ, нынѣ Профессоръ Китайскаго языка при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, перевелъ:

23) *Дао-дэ-цзинъ*, Мудрость и добродѣтель, съ Кит., въ рукописи.

24) *Си-юй-вэнь-цзянь-лу*, Описаніе Государствъ, находящихся на Западѣ отъ Китая, съ Китайскаго, въ рукописи.

ПОѢЗДКА Г. МАЦѢЕВСКАГО ВЪ ГАЛИЦІЮ. — Г. В. А. Мацѣёвскій, Авторъ *Исторіи Законодательствъ Славянскихъ* (*), постоянно занимаясь собираніемъ матеріаловъ для усовершенія своего труда, который онъ намѣренъ издать въ шести томахъ, непреминулъ посѣтить также и Галицію, обильную многими, и можно сказать, неизвѣстными еще матеріалами; потому что еще никто почти изъ изслѣдователей не разработывалъ этого рудника. Пробывъ тамъ первую половину Сентября, осмотрѣлъ онъ какъ въ самомъ Львовѣ, такъ и по всей Галиціи, знаменитѣйшія библіотеки и архивы, и какъ самъ объявляетъ, нашелъ въ нихъ множество важныхъ сочиненій и историческихъ документовъ, какихъ вовсе даже не надѣялся отыскать. Полагая, что не непріятно будетъ нашимъ читателямъ услышать собственное его мнѣніе о Галиціи, выписываемъ здѣсь два отрывка

(*) По 1-му изданію этой книги на Польскомъ языкѣ, 1 и 2 части ея были переведены на Русскій языкъ въ Москвѣ Г. Савиничемъ; но Г. Хижде у объявилъ-было, что онъ согласился съ Сочинителемъ полный переводъ этого творенія, вновь передѣланнаго, сдѣлать по рукописи, такъ какъ бы самъ Сочинитель писалъ и издалъ оное на Россійскомъ языкѣ. Между тѣмъ какъ это обѣщаніе осталось не исполненнымъ, Сочинитель, окончивъ свой трудъ, на Польскомъ языкѣ издалъ его въ 4-хъ частяхъ. Не извѣстно, о какомъ изданіи здѣсь рѣчь: съ прибавленіемъ ли 2-хъ частей къ первымъ четыремъ 2-го изданія, или о новомъ въ 6-ти частяхъ. Нѣкоторыя же статьи этой книги печатались отдѣльно въ трехмѣсячномъ Польскомъ изданіи, подъ названіемъ: Kwartalnik. *Пр. Пер.*

изъ его писемъ, помѣщенныхъ въ Варшавской *Утренней газетѣ* (Gazeta poranna) 18 Сентября 1837.

«*Ланьцутъ* (Łańcut)» — пишетъ Г. Мацѣёвскій — «заслуживаетъ вниманіе по прекрасному своему Дворцу (1), построенному на подобіе Вилановскаго (2) Дворца; подлѣ него находится, хотя небольшой, но прекрасный садъ. Окрестности этого города удивительны (3). Вездѣ замѣтно отличное сельское хозяйство. *Перемышль* весьма похожъ на *Львовъ*, и своею постройкою, и своимъ положеніемъ посреди горъ. Здѣшній Епископъ принялъ меня самымъ ласковымъ образомъ. У него нашелъ я и всѣ удобства въ разсматриваніи актовъ. Онъ приказалъ отперетъ для меня Архивъ Капитульный, гдѣ много весьма важныхъ и любопытныхъ предметовъ. Въ этомъ гостепріимномъ и чудесномъ по своему мѣстоположенію городѣ провелъ я четыре дни. Здѣсь на высокой горѣ стоялъ замокъ (теперь однѣ развалины), столица бывшихъ нѣкогда Удѣльныхъ Князей (4). Отъ Перемышля подвигаясь далѣе вверхъ къ

(1) Дворецъ этотъ построенъ въ видѣ крѣпости Кн. Станиславомъ Любомирскимъ, Воеводою Краковскимъ, по смерти Ходкевича кончавшимъ Хотинскую войну. *Пр. Пер.*

(2) *Willanow*, въ Варшавѣ дворецъ и садъ, съ большимъ вкусомъ воздвигнутый Королемъ Іоанномъ III Собѣскимъ, гдѣ онъ и умеръ въ 1696 г. 25 Іюля. Надъ сооруженіемъ его работали плѣнные Турки, доставшіеся сему Королю. Сынъ его Іаковъ продалъ это мѣсто Сѣнявскимъ; отъ нихъ перешло оно въ руки къ Кн. Чарторижскому, и въ приданое досталось Княгинѣ Любомирской, а послѣ нее Потоцкимъ. *Пр. Пер.*

(3) Въ 1656 году, Шведы овладѣвъ симъ городомъ, нанесли ему большой вредъ. *Пр. Пер.*

(4) Многіе Польскіе Историки, по недостатку достовѣрныхъ свѣдѣній, руководствуясь одною догадкою, приписываютъ основаніе сего города Польскому Князю Перемыславу (Przemysław), который, по словамъ Длугоша, Гвагнина, Бѣльскаго и другихъ, назывался также и Лешкомъ, по имени Лешка (Leszek), возведен-

Саноку и Самбору и въ сторону къ землямъ Добромила и Львова, встрѣчаешь на пути множество старинныхъ замковъ и монастырей глубочайшей древности. Около *Санока*, въ горахъ, лежитъ монастырь Спасителя, относящійся къ первымъ временамъ Христіанства, гдѣ находились весьма важные документы касательно Русской Исторіи. Близъ *Добромила* стоитъ славный Фульштынскій замокъ, мѣстопребываніе фамиліи Гербуртовъ, знаменитой въ Исторіи Польскаго Законодательства (1); здѣшній Архивъ, Богъ знаетъ, гдѣ теперь обрѣтается! не льзя было допытаться и слѣдовъ его. Люди, которыхъ я объ этомъ распрашивалъ, ничего не знали.»

О книгохранилищахъ и архивахъ Львовскихъ такъ говоритъ Г. Мацѣёвскій: «. . Прибывъ въ Львовъ, вручилъ я письмо Директору Библіотеки Оссолинскихъ и тотчасъ погрузился въ океанъ богатыхъ сокровищъ этого прекраснаго учрежденія (2). При томъ не про-

---

наго на Престолъ изъ простаго званія въ награду личной храбрости и проч. Но какъ этотъ Лешекъ, по баснословному мнѣнію Польскихъ Историковъ, царствовалъ между 700 и 760 годами по Р. Х., то основанный имъ Перемышль долженъ бы быть древнѣе всѣхъ городовъ Галиціи, и почти пятью вѣками древнѣе самаго Львова?! Впрочемъ сей городъ принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ Славянскихъ городовъ и твердынь. Онъ можетъ быть въ послѣдствіи предметомъ отдѣльной статьи. *Пр. Пер.*

(1) Изъ нихъ извѣстнѣе Янъ Гербуртъ, Кастелянъ Саноцкій, по свидѣтельству Польскаго Писателя Орѣховскаго, прозванный *Примирителемъ* (mediator). Важнѣйшее твореніе его на Латинскомъ языкѣ о законахъ и постановленіяхъ Польскаго Королевства: «Statutum Regni Poloniae etc.» Въ Закостьѣ, 1567 г., которое по порученію Сейма Польской Республики перевелъ онъ же на Польскій языкъ, (издано 1565). *Пр. Пер.*

(2) Описаніе этой богатой Библіотеки, завѣщанной покойнымъ ученымъ І. М. Гр. Оссолинскимъ, и теперь соединенной съ богатымъ Музеемъ Князей Любомірскихъ, изъ рода которыхъ

пусмотрѣлъ я также и многочисленныхъ здѣшнихъ архивовъ, находящихся при Капитулахъ (1), монастыряхъ и городскихъ Правленіяхъ; видѣлъ архивъ Валахской церкви, гдѣ нашелъ множество источниковъ для Польской Исторіи XVI и XVII вѣка. Смотритель его (Г. Діонисій Зубржицкій) оказалъ мнѣ особенное расположеніе; онъ человѣкъ весьма ученый и печатаетъ теперь *Исторію Червонной Руси до XVI вѣка* (2). Въ архивѣ Капитула видѣлъ я нѣсколько важныхъ подлинныхъ документовъ, относящихся къ XIV и XVI вѣку, и много также засвидѣтельствованныхъ копій. Въ монастырѣ Греко-унитскомъ есть весьма важное жизнеописаніе Святыхъ Кирилла и Меѳодія, XII-го или даже начала XIII вѣка, которое фактами подтверждаетъ то, что въ сочиненіи моемъ приводилъ я, какъ догадку. А сколько любопытныхъ здѣсь документовъ, относящихся прямо къ Исторіи Россіи! Между прочими, тутъ есть подлинныя грамоты Россійскихъ Императоровъ, и въ особенности Петра Великаго. — Но чтобъ надлежащимъ образомъ осмотрѣть всѣ эти сокровища, надобно пріѣхать сюда не на двѣ недѣли, а по крайней мѣрѣ на нѣсколько мѣ-

---

назначенъ наслѣдственный попечитель сего заведенія (нынѣ Кн. Генрихъ), находится въ издаваемомъ съ 1828 по 1833 годъ во Львовѣ особенномъ отъ имени сего заведенія журналѣ: Czasopism naukowy Księgozbioru publicznego imienia Ossolińskich. Въ этомъ журналѣ помѣщались многія статьи изъ оставшихся рукописей самого основателя, также друга его Кс. Сяргинскаго; во всѣхъ этихъ статьяхъ находится множество драгоцѣнныхъ матеріаловъ для мѣстной Исторіи Королевства Галиціи и Лодомиріи, сего древняго Русскаго владѣнія. *Прим. Перев.*

(1) Капитулъ (Kapitula) есть собраніе духовныхъ особъ, находящихся при Каѳедральной церкви и именующихся Канониками и Прелатами — родъ Консисторіи или Дикастеріи въ Епископіяхъ и нѣкоторыхъ монастыряхъ. *Прим. Перев.*

(2) Dzieje Rusi Czerwonej aż do w. XVI.

сацевъ. Сожалѣю, что я не успѣлъ осмотрѣть главнаго. здѣшняго архива въ Бернардинскомъ монастырѣ.... . »

Вмѣстѣ съ этимъ дошло также до насъ свѣдѣніе, что и второй Томъ *Исторіи Законодательствъ Славянскихъ* Г. Мацѣевскаго, переведенный на Нѣмецкій языкъ, вышелъ уже изъ печати.

В. Р—нъ.

Опечатки въ статьѣ:

Обозрѣніе Финляндскихъ газетъ за 1836 *годъ.*

Стр.	Строка.	Напечатано:	Читай:
407	13	Импер. Финляндское Общество	Импер. Финлянд. Хозяйственное Общество
419	32	Athaenarum	Athenaeum
—	34	subjectiosime	subjectissime
421	15	Lemminkäinen	Lemminkäinen
—	33	что значитъ	и былъ
422	8	потому что и, народъ почиталъ	если бы народъ не почиталъ
426	12	Abo	Åbo
428	30	ходитъ	исходитъ
430	2	(habtiot)	(haltiot)
—	4	(emmänät)	(emämnät)
—	24	Quonottaret	Luonottaret

II.

НАУКИ.

1.

О ЗНАКОМСТВѢ ЕВРОПЕЙЦЕВЪ СЪ АЗІЕЮ.

РѢЧЬ,

произнесенная въ торжественномъ собраніи ИМПЕРАТОРСКАГО Казанскаго Университета, въ 8 день Августа 1837 года, Ординарнымъ Профессоромъ Осипомъ Ковалевскимъ.

Никогда Азія не возбуждала столь сильнаго любопытства въ просвѣщенныхъ Европейцахъ, какъ въ наше время. Никогда частныя лица, Ученыя Общества и Правительства не принимали столь живаго участія въ Азіатскихъ изслѣдованіяхъ, какъ въ нашемъ вѣкѣ. Отличнѣйшіе Ученые, при всѣхъ сокровищахъ Европейской образованности, движимые благороднымъ соревнованіемъ, изъ одной любви къ Наукамъ, устремили жадный свой взоръ на эту часть Свѣта, и неусыпная дѣятель-

ность и безчисленныя изысканія Оріенталистовъ, въ продолженіе нашего знакомства съ Востокомъ, увѣнчались блистательнымъ успѣхомъ на этомъ поприщѣ къ славѣ. Не скрываемъ, что въ самомъ началѣ одна лишь корысть сблизила насъ съ Азіей, и познакомивъ съ ея произведеніями, давала одностороннее направленіе трудамъ Европейцевъ; но извѣстно, что въ послѣдствіи обильная жатва на полѣ Азіатской Литтературы сосредоточила различныя цѣли ученыхъ занятій, одушевила безкорыстіемъ стремленіе Европейцевъ въ Азію и прекраснѣйшими плодами вознаградила ихъ трудолюбіе. Въ самомъ дѣлѣ, истекшее пятидесятилѣтіе принесло намъ столько превосходныхъ твореній о Востокѣ, что мы съ пріятнымъ удивленіемъ взираемъ уже на огромную массу свѣдѣній, на разнообразные и драгоцѣнные матеріялы, изъ которыхъ сооружается величественнѣйшее, гармоническое зданіе, прельщающее насъ своимъ видомъ, внутреннимъ расположеніемъ и богатствомъ украшеній. Но какъ всякая Наука, принимаемая въ новѣйшей формѣ съ примѣненіемъ къ очевидному и осязаемому употребленію, представляется намъ съ одной только стороны чисто-матеріальной, а историческій взглядъ на ея начало, измѣненія и послѣднюю отдѣлку, знакомитъ насъ съ трудами, успѣхами и ошибками предъидущихъ и служитъ наставникомъ для будущихъ поколѣній: то и я, въ надеждѣ на благосклонное вниманіе просвѣщеннѣйшихъ посѣтителей, беру смѣлость предложить здѣсь нѣсколько общихъ замѣчаній о знакомствѣ Европейцевъ съ Азіей.

История обязана рѣшить вопросъ: какія племена искони обитали въ Азіи; раскрыть ихъ судьбу, взаимное бореніе и конецъ, когда они уподоблялись волнамъ, поглощающимъ другъ друга, безъ малѣйшаго измѣненія поверхности бурнаго Океана. Извѣстно, что слѣпой фанатизмъ Арабовъ доставилъ торжество Исламу и его поборникамъ, но не удержалъ за собой владычества надъ Азіей. Потомъ, дикія орды, подъ разными наименованіями, изверженныя изъ Монгольскихъ степей, грубою лавою покрыли цвѣтущія страны, и на развалинахъ прежде бывшихъ Царствъ основали могущественную Монархію, страшную для сосѣдей. Европа неодвокращно уже встревожена была нашествіемъ Азіатскихъ народовъ, которые, не встрѣчая равносильнаго сопротивленія, машинально сталкивали другъ друга съ мѣста; произвели богатый послѣдствіями переворотъ, принесли съ собой новыя идеи и совершенно перемѣшались съ туземцами. Излишнимъ считаю возобновлять въ памяти вашей, Мм. Гг., все то, что тогда Азіатцы намъ передали. Вспомните только, что наша Часть Свѣта два раза ополчалась противъ Азіи, и въ оба раза наши предпріятія остались безъ желаемаго успѣха. Мы не покорили Азіи. Завоеванія Александра Македонскаго коснулись предѣловъ Индіи; и съ кончиною его исчезли толпы Грековъ съ своими трофеями. Потомъ Крестоносцы вторглись въ Азіатскія владѣнія, и черезъ сто лѣтъ слава ихъ подвиговъ померкла на берегахъ Священнаго Іордана. Послѣднимъ вѣкамъ Провидѣніе предоставило воскресить сношенія съ Азіей, раз-

личными путями исподоволь приготовить силы къ новой борьбѣ, которой видъ и послѣдствія сокрыты во тмѣ будущности.

Было время, когда высокомѣрный Европеецъ взиралъ на Азію, какъ на убѣжище праздности и нѣги, почиталъ ее обиталищемъ дикаго варварства, страною безмѣрной роскоши и раболѣпства. Было время, когда дряхлѣющая Европа поносила юныхъ духомъ и тѣломъ Азійскихъ чадъ, которые громомъ побѣдъ приводили въ оцѣпѣненіе истощенныхъ враговъ въ другихъ Государствахъ. Вспомните, какъ безчисленныя толпы Христіанъ, подъ знаменемъ Вѣры, устремились нѣкогда на берега Малой Азіи, чтобы истребить заклятыхъ противниковъ, закоснѣвшихъ въ невѣжествѣ; но, къ крайнему удивленію и стыду, они нашли тамъ просвѣщеніе и въ образѣ жизни и въ народномъ характерѣ; неоднократно встрѣчали снисхожденіе къ плѣннымъ Рыцарямъ, уваженіе къ частнымъ доблестямъ Героевъ, были поражены блескомъ добродѣтелей, ярко отражавшихся отъ воинственнаго лица. Не говоря о взаимной пользѣ, какая проистекла отъ столь сильнаго столкновенія Запада съ Востокомъ, я повторю только слова нашего ученаго и краснорѣчиваго Вельможи-Писателя: «что подъ стѣнами Іерусалима, предъ Гробомъ Спасителя, положенъ былъ наконецъ (безъ вѣдома строителей и конечно противъ ихъ воли) первый камень будущаго политическаго зданія Европы: Рыцари Креста погребли въ стенахъ Сиріи лучшую часть воинствъ, свою славу и свои богатства; они предали на жертву жизнь нѣсколькихъ

миссіонеровъ, они пролили рѣки крови и слезъ; по исполнители неизвѣстнаго имъ Закона, они въ замѣну столькихъ бѣдъ принесли въ Европу новую искру просвѣщенія.»

Я умалчиваю о Легатахъ, которые, повинуясь державной волѣ своего Владыки, съ гордыми требованіями пробирались къ Повелителямъ Средней Азіи, и, возвратившись оттуда безъ успѣха, приносили на родину значительное количество невѣрныхъ и одностороннихъ понятій, какъ о видѣнныхъ ими племенахъ, такъ и о ихъ обычаяхъ, нравахъ; Религіи. Само собою разумѣется, что дневники этихъ благочестивыхъ странниковъ, доставивъ обильные матеріалы для новыхъ соображеній, приводили въ движеніе умы Европейскіе и распространяли кругъ тогдашнихъ познаній; но точка, съ которой смотрѣли путешественники на встрѣчаемые предметы, была слишкомъ мала, самый взглядъ наблюдателей былъ слишкомъ тупъ, тѣсенъ и одностороненъ. Между тѣмъ помнить надобно, что всякое достопримѣчательное явленіе въ сферѣ человѣческой дѣятельности имѣетъ свое начало, имѣетъ и эпохи своего возрастанія. Исторія не такъ скоро облеклась бы въ прагматическую форму, еслибъ предварительно не имѣла своихъ Геродотовъ, которые съ самоотверженіемъ проникали въ отдаленныя страны, и въ продолженіе путешествія собирали драгоцѣнныя мѣстныя преданія о прежнихъ событіяхъ, и принесли собственныя наблюденія. Безсмертный Гумбольдтъ не успѣлъ бы обогатить Наукъ такимъ множествомъ новыхъ идей, если бы опытъ протекшихъ вѣковъ не

оставилъ ему огромнаго запаса свѣдѣній, съ помощію коихъ всеобъемлющій геній его дополнилъ недостатки, связалъ собранные предшественниками матеріалы, и мощною рукой создалъ новый храмъ Наукѣ, предъ которымъ благоговѣютъ современники, и котораго видъ долго, долго будетъ возбуждать удивленіе благодарнаго потомства. Равнымъ образомъ и картина Азійскихъ народовъ оставалась бы до сего времени, при всей своей неполнотѣ, со всѣми неизбѣжными ошибками и изуродованными частностями, если бы трудолюбивые путешественники не употребляли своихъ силъ и дарованій на пріобрѣтеніе полезныхъ свѣдѣній о племенахъ, достойныхъ нашего уваженія. Потому, записки Риколда де-Монте-Круцисъ, Веніамина Тудельскаго, Плано-Карпини, Асцелина, Рубруквиса, Гайтона Армянскаго, Іоанна Мандевиля, Клавиго, Іосифа Барбаро, Амвросія Контарини столь же для насъ важны, какъ произведенія Марко-Пола, Шардена, Нибура, Тавернье, Мекертнея и мн. др.; даже замѣчанія нашихъ Казаковъ и толмачей, какъ очевидцевъ, получаютъ заслуженный авторитетъ передъ глазами беспристрастнаго судьи и проливаютъ свѣтъ на страны Азіи, тмою объятыя. Каждый изслѣдователь по необходимости и съ удовольствіемъ обращается къ этимъ Писателямъ, взвѣшиваетъ ихъ слова и выраженія, повѣряетъ сообщенныя ими свѣдѣнія и, призвавъ въ помощь собственныя познанія и наблюдательность, извлекаетъ изъ нихъ вѣрные результаты о частностяхъ, духѣ и направленіи всего Азіатскаго человѣчества.

Не трудно впрочемъ угадать настоящую причину, почему Европейцы такъ несправедливо отзывались объ Азіатцахъ. Безсиліе физическое и даже умственное, сопровождавшее насъ при начальной борьбѣ съ Востокомъ, откликалось ропотомъ и негодованіемъ на предметъ нашего знакомства. Прибавьте къ тому незнаніе мѣстоположенія, языка, нравовъ, обычаевъ, Религіи, народное самолюбіе и народную ненависть, неимовѣрныя затрудненія, какимъ подвергались первые путешественники, и перестанете удивляться нерасположенію прежнихъ Европейцевъ къ жителямъ Азіи. Нужно ли исчислять мѣстные предразсудки, отъ которыхъ зависѣло признать честь какого-либо народа или заклеймить его безславіемъ? Кромѣ того совершенная противоположность характера и внутреннее достояніе раздѣляло и раздѣляетъ народы въ двухъ Частяхъ Свѣта. Кипучія страсти, сокрытыя въ величавой осанкѣ; хитрость и изворотливость, облеченная въ холодную наружность Азіатца нескоро сдѣлались понятными для Европейской гордости и самонадѣянности, таившейся подъ видомъ смиренія. Оттуда проистекла взаимная недовѣрчивость и неумолимая вражда, свойственная племенамъ сосѣдственнымъ, но несходнымъ между собой въ частномъ и народномъ быту. Какъ Евреи словомъ *гой*, Мусульмане *гяуръ*, Греки *варваръ* называли всякаго иноземца, такъ Китайцы въ свою очередь запятнали страницы своихъ Лѣтописей унизительными именами своихъ сосѣдей. Это обыкновеніе было столь общимъ на Востокѣ и Западѣ, что почти невозможнымъ ка-

залось иначе говорить о чужестранцахъ, какъ съ явнымъ презрѣніемъ. Сверхъ того, недостатокъ вѣротерпимости доводилъ до ужасныхъ происшествій, кровью запечатлѣнныхъ. Римскіе миссіонеры, забывъ Евангельскую кротость, среди племенъ, чуждыхъ имъ по языку, обычаямъ и Религіи, неоднократно покушались прибѣгать къ обману и жестокимъ мѣрамъ, и хотѣли силою отнять у ближнихъ своихъ то, чему научили ихъ прадѣды и передали имъ, какъ неприкосновенную, многими столѣтіями охраняемую святыню. Весьма непріятныя и даже вредныя для Христіанской Религіи слѣдствія убѣдили наконецъ ревностнѣйшихъ Проповѣдниковъ, что съ образованіемъ ума и направленіемъ сердца къ благимъ дѣламъ, спасительное ученіе скоро и успѣшно водворяется среди чадъ Природы, и что благотворный свѣтъ истины, при медленномъ, но безостановочномъ своемъ теченіи, неминуемо согрѣетъ и озаритъ всѣхъ ея противниковъ и принесетъ плоды зрѣлые, неувядаемые, питательные.

Въ самомъ дѣлѣ, просвѣщеніе, дарованное Небомъ, развивая врожденныя человѣку способности и обогащая его полезными знаніями, открыло пространное поприще для благороднаго состязанія умовъ. Электрическая сила его явно обнаружилась въ сближеніи разноплеменныхъ народовъ, въ укрощеніи взаимной ненависти и въ распространеніи обоюдныхъ связей. Кому неизвѣстно, какъ торговыя сношенія расширяли кругъ знакомства Европы съ Азіей; какъ съ возрастаніемъ промышлености умножались причины къ трудолюбію и увеличенію

нуждъ; какъ съ купеческими транспортами, чрезъ степи Средней Азіи и Южный Океанъ, переходили разнообразныя свѣдѣнія объ отдаленныхъ странахъ? Кому неизвѣстно, какъ неустрашимые миссіонеры, съ Крестомъ и Евангеліемъ въ недоступныхъ Государствахъ, на развалинахъ язычества,
воздвигали [illegible] Хри-
[illegible] водворяли Науки
Искусства Европейскія. Нынѣ [illegible]
Слова, а не оружія [illegible] распространеніе
Вѣры Христо[illegible]
[illegible]
[illegible]
промышленности, Европейскимъ просвѣщеніемъ, какъ бы магическимъ жезломъ, озарилъ мѣстную древность; неусыпный въ дѣйствіяхъ, на ниву собственную, съ помощію купеческихъ конторъ, Училищъ, Ученыхъ Обществъ, Академій и проповѣди Слова Божія, онъ быстрымъ полетомъ своей образованности орошаетъ благодатныя страны, населенныя суевѣріемъ, и изумленному взору Европейца, вмѣстѣ съ Индійскими древностями, представилъ неистощимые источники Литературы, которая уже принадлежитъ не къ роскоши, а къ необходимымъ нашимъ потребностямъ. —

Взгляните на Китай, — огражденный бурными морями съ Юга и Востока, пустынями на Сѣверѣ, съ Запада огромными цѣпями горъ, или вьющеюся по горнымъ вершинамъ великою стѣною, отчужденный кочевыми племенами, живущими въ полудикомъ состояніи, отъ народовъ, получившихъ совершенно другое образованіе, — на Китай, какъ

бы на островъ, брошенный на материкъ, но заносчивому упрямству избѣгавшій всего, что только могло казаться иностраннымъ, — взгляните и удивитесь связямъ его съ Европейскими Государствами и нѣкоторому уже успѣху Европейскаго вліянія. Безспорно, никакая идея не погибаетъ въ умственномъ мірѣ: рано или поздно она воскреснетъ среди вражескихъ ударовъ и снова увлечетъ за собою толпу своихъ почитателей. Отъ посѣянныхъ сѣмянъ знаменитымъ Риччіемъ и его сподвижниками, послѣ нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, произросли обильные плоды Христіанства; вопреки сильному противодѣйствію оскорбленныхъ Вельможъ, подозрѣвавшихъ Хуанъ-дія во вредъ новой Вѣрѣ, такъ что теперь, при нерасположеніи царственнаго дома Цинъ къ возрастающимъ прозелитамъ, цѣлые милліоны Китайцевъ исповѣдуютъ Вѣру Христову. Миссіонеры поселили тамъ многія идеи объ Европейскихъ Наукахъ и многими сочиненіями старались утвердить мнѣніе въ ихъ пользу. Образованность пришельцевъ приводила въ удивленіе не только чернь и Чиновниковъ, но и Дворъ самый, умѣвшій нѣкогда вполнѣ оцѣнить личныя достоинства и познанія Проповѣдниковъ. Отъ того произошло, что съ распространеніемъ Христіанства мало по малу ослабѣваетъ духъ мѣстныхъ трехъ Религій и возродилось религіозное равнодушіе въ туземцахъ. Нынѣ въ нѣдрахъ Подсолнечной Имперіи гордые Философы, съ восторгомъ ссылаясь на изреченія Римскаго Апостола, прославляютъ глубокомысліе чуждаго для нихъ человѣка, котораго трактатъ о *дружбѣ*

занялъ почетное мѣсто среди образцевыхъ сочиненій Китайскихъ. — Далѣе, знаемъ, сколько времени и какого труда стоили Россіи начальныя сношенія съ Китаемъ, сколько разъ Кяхтинскіе ворота были заперты для нашего купечества, по причинамъ маловажнымъ, и, собственно, изъ одного лишь, такъ сказать, врожденнаго отвращенія къ чужеземному и непомѣрной національной гордости. Но справедливое требованіе Правительства нашего, основанное на договорахъ, строгое наблюденіе за исполненіемъ условій трактата, устройство купеческихъ сношеній; иногда снисходительность къ Азіатскимъ формамъ, а иногда и настойчивость, упрочили взаимную двухъ Имперій довѣренность и дружбу. Кромѣ того, однажды возбужденная страсть къ торговой промышлености, привычка Китайцевъ употреблять Русскіе товары и самая масса народа, занятаго чайными плантаціями, обезпечиваютъ съ этой стороны продолжительность мира и мирныхъ нашихъ занятій. Слѣпой эгоизмъ Азіатцевъ, подвластныхъ Сыну Неба, долго не признавалъ прежде самобытности другихъ Государствъ, и на своей картѣ, какъ бы для обстановки сцены, помѣщалъ ихъ по угламъ четыреугольника, объемлющаго всю Срединную Имперію, и съ негодованіемъ взиралъ на всякое покушеніе иностранцевъ войти въ связь съ Китаемъ; но политическія происшествія въ Европѣ, а именно, побѣда, одержанная надъ геніемъ-исполиномъ Франціи, безсмертные подвиги Русскихъ воителей въ Турціи и Персіи, пересказанные иноземными купцами въ Китаѣ, внушили этому

народу полное уваженіе къ сосѣдственной могущественной Державѣ. И такъ, прибавилась еще одна причина, укрѣпившая дружественные узы двухъ Монархій! Въ это же самое время, на Югѣ, насильственныя и коварныя мѣры, предпринимаемыя Британскими корыстолюбцами, раздражаютъ подозрительность Китайскаго Правительства. И когда сыны Сѣвера своею правотою и твердостію пріобрѣли исключительное право жить въ сердцѣ Срединнаго Государства и пользоваться совершенною свободою въ столицѣ, недоступною для прочихъ Европейцевъ, тогда пришельцы съ другаго конца міра, продавцы гибельнаго опіума, похитители полусотни тысячь семействъ, поселенныхъ теперь въ Бирманіи, распространившіе фальшивую монету, могутъ ли добиться славы мирныхъ, честныхъ сосѣдей, искреннихъ друзей, и вмѣстѣ надѣяться на продолжительность и прочность пользы, извлекаемой ими изъ столь отдаленнаго Государства со вредомъ человѣчеству? Потому, не должны ли мы гордиться правотою, сопровождающею наши сношенія съ Китаемъ? и, смотря по твердымъ правиламъ нашей Политики, не должны ли мы примѣчать, что Провидѣніе, управляющее судьбами Россіи, предназначило ей быть посредницею между Европой и Азіей, для сообщенія сей послѣдней части Свѣта плодовъ истиннаго образованія, которое мы сами пріобрѣтаемъ съ неимовѣрнымъ трудомъ, съ большимъ усиліемъ и значительными пожертвованіями? Этимъ мы принесемъ Азіатцамъ дань безкорыстной благодарности за то, чѣмъ нѣкогда Европа была ...жена Азіею.

Теперь спрашиваемъ, не уже ли однѣ физическія нужды приводятъ въ соприкосновеніе разрозненные народы? не уже ли шелковыя ткани, чайный листокъ, Аравійскія благовонія или драгоцѣнности Индіи, исключительно возбуждая въ насъ уваженіе къ Азіи, заставляютъ входить въ тѣсныя связи съ незнакомыми племенами и крѣпкими узами съ ними соединяться? Никто, думаю, не споритъ, что человѣкъ, одаренный тѣлесными и душевными способностями, напрягая первыя для снисканія себѣ пропитанія съ опасностію жизни, пользуется послѣдними для собственнаго просвѣщенія, боясь лишиться всѣхъ, предоставленныхъ ему, выгодъ. Потому, съ ходомъ образованности и усовершенствованіемъ общественныхъ отношеній, весь родъ человѣческій, ища удовлетворенія физическихъ и умственныхъ своихъ потребностей, мало по малу сливается въ одну органическую массу, и въ теченіе многихъ столѣтій можетъ и долженъ быть почитаемъ однимъ лицемъ, которое всегда существуетъ, безпрерывно учится и насъ учитъ.

Въ этомъ-то заключается одна изъ важнѣйшихъ причинъ, которыя побуждаютъ Европейца искать знакомства съ Азіею, изучить столь огромную массу человѣчества, имѣвшаго нѣкогда благодѣтельное на насъ вліяніе. Но съ возвышеніемъ цѣли связей съ Азіатскими народами, всѣ наши розысканія приняли новый оборотъ, увлекли Ученыхъ къ противоположной крайности, открыли въ Азіи древнѣйшій міръ со всѣми прелестями патріархальныхъ временъ, со всѣми изобрѣтеніями, которыхъ славу долго присвоивалъ себѣ Евро-

пеецъ. Самый Рай, съ береговъ Евфрата и Тигра, сперва перенесли въ Швецію, въ Пруссію, опять возвратили въ Азію, въ Индію, и вершины Хималаи сочтены были за мѣсто, откуда, послѣ Потопа, родъ человѣческій распространился по всей землѣ. Въ названіяхъ четырехъ райскихъ рѣкъ, упомянутыхъ въ Книгахъ Моисеевыхъ, зоркіе Этимологи нашли названія рѣкъ, извѣстныхъ Индійцамъ. Изумились Европейцы, когда узнали, что въ 952 году появились въ Китаѣ первыя книги, печатанныя съ помощію рѣзныхъ деревянныхъ досокъ, слѣдовательно, за 500 лѣтъ до Гутенберга; что̀ Китайцы въ 1120 году изобрѣли игральныя карты, о которыхъ въ Европѣ начали говорить только съ 1332 г.; что съ 1154 года Восточные Татары имѣли ассигнаціи, о которыхъ Марко-Поло первый привезъ извѣстіе въ Европу; что въ 1255 году внукъ Чингисъ-Хановъ, съ отрядомъ Китайской артиллеріи дѣйствовалъ противъ Персіи, слѣдовательно, за сто лѣтъ до Кресеійскаго сраженія зналъ уже употребленіе пушекъ; что изобрѣтеніе пороху принадлежитъ Китайцамъ, отъ которыхъ онъ перешелъ въ Персію, изъ Персіи въ Арабію, и Арабы пользовались имъ при осадѣ Мекки въ 691 году; что въ I вѣкѣ по Р. Х. Китайцы начали выдѣлывать листы бумаги изъ коры бамбуковой; что Астрологія съ Магіей и прочія Науки и Искусства получили свое начало въ Азіи; что цифры, называемыя у насъ Арабскими, суть чисто Индійскія.

Но болѣе всего поразило Европейцевъ сходство идей религіозныхъ и нравственныхъ до такой сте-

пенія, что нѣкоторые изъ нихъ силились увѣрить, что образованность почти всѣхъ народовъ Азіатскихъ, Африканскихъ и Европейскихъ вышла изъ Индіи, древнѣйшаго обиталища человѣка, — изъ Индіи, которой памятники, изобличая маститую старость ума, показываютъ эпохи его подвиговъ на поприщѣ Наукъ и гражданственности. Потому, Оріенталисты въ важнѣйшихъ нашихъ идеяхъ старались открыть отпечатокъ мнѣнія Индійцевъ, и доказывали тѣмъ съ большимъ усиліемъ, чѣмъ скуднѣе были матеріалы въ подкрѣпленіе ихъ предположенію, и чѣмъ болѣе пытливый умъ ихъ доискивался начала. Но другіе скорѣе соглашались на то, что въ Религіи и Философіи Индійцевъ заключается только испорченное ученіе Пророковъ (*).

Не рѣдко случалось, что имена заслуженныхъ лицъ унесены были быстрымъ теченіемъ времени; но ихъ труды и успѣхи слились съ общей массой человѣческихъ пріобрѣтеній. А какъ Исторія умственныхъ приращеній служитъ мѣриломъ и основаніемъ дальнѣйшему ходу просвѣщенія, то познаніе судьбы народовъ Европейскихъ и Азіатскихъ параллельно, изученіе всѣхъ ихъ изобрѣтеній должно почитаться средствомъ не только удовлетворить врожденное человѣку любопытство, но и обогатить его необходимыми свѣдѣніями къ предлежащему

(*) Скажемъ лучше: *древнихъ Патріарховъ*, и дѣло станетъ легче. Къ чему спорить, что такой-то народъ занялъ Вѣру отъ такого-то? Не ближе ли было всякому получить ее чрезъ своихъ родоначальниковъ, отъ общаго праотца. Но одинъ народъ Божій соблюлъ ее цѣло, другіе же исказили — говоритъ Св. Писаніе.

подвигу. До сего времени Исторія Политики и образованности Азіатской еще необработана такъ, чтобы она могла дополнить недостатки въ картинѣ всеобщаго бытописанія. Настоящее направленіе Европы обращено на изслѣдованіе необходимыхъ для того потребностей. Полувѣковой опытъ доказываетъ, что усилія знаменитыхъ Оріенталистовъ раздвинули уже раму начальныхъ предпріятій и представили Европѣ обильные матеріалы. И въ этомъ отношеніи Восточное языковѣдѣніе болѣе чѣмъ очевидную принесло пользу.

Европеецъ, какъ членъ Христіанскаго общества, съ особеннымъ благоговѣніемъ взираетъ на Азію, гдѣ его праотцы воздвигнули первый храмъ Всемогущему, внимали первому гласу своего Создателя, удивлялись богатству и разнообразію творенія, затвердили священнѣйшіе догматы своей Вѣры. Въ Азіи первое хвалебное пѣніе вознеслось къ Престолу Вѣчнаго. Изслѣдователь судьбы рода человѣческаго встрѣчаетъ тамъ обломки огромнаго колосса многихъ Монархій, вникаетъ въ доблести и пороки ихъ, вопрошаетъ памятники о погасшей славѣ народовъ, и посреди печальныхъ развалинъ открываетъ пути, по которымъ смѣло шествовали истлѣвшія племена въ слѣдъ за надеждой лучшаго быта, и каждый свой шагъ ознаменовали безсмертными подвигами. Здѣсь примѣчаетъ онъ лепетаніе младенчествующихъ поколѣній, подслушиваетъ разсужденія зрѣлыхъ любомудровъ, восхищается картинами безграничной и роскошной фантазіи, или съ особеннымъ вниманіемъ разбираетъ мнѣнія глубокомысленной Метафизики.

Сколько здѣсь предметовъ для языковѣдца, Поэта, Философа, Археолога, Историка! сколько тайнъ сокрыто въ богатѣйшей Природѣ!

Въ Азіи, какъ въ Европѣ, нѣтъ утомительнаго однообразія и неподвижности народной. Переходъ съ Сѣвера, покрытаго льдами, къ знойному Югу подверженъ безпрерывной цѣпи перемѣнъ. Отъ бѣдной кибитки зашитаго въ кожу оленью номада до нагаго Индійца, какое должно быть разстояніе и сколько промежуточныхъ явленій въ самыхъ жителяхъ! какой шагъ отъ бродячаго звѣролова до преданнаго созерцанію Брамина! А какъ мѣстность положила неизгладимое клеймо своего вліянія на людей, такъ обитатели Азіи, каждый по своимъ силамъ, оставили глубокіе слѣды своего пребыванія на мѣстностяхъ, слѣды языка, перваго свидѣтеля существованія народовъ, слѣды успѣховъ Искусства и образованности. Тунгусъ или Якутъ, по Сѣвернымъ лѣсамъ преслѣдуя соболей и бѣлокъ, избороздилъ снѣга и каждому мѣсту далъ особое наименованіе. Влюбленный въ кочевую жизнь Монголъ, изъ честолюбія и хищничества своихъ Полководцевъ, возмущалъ сосѣдей, и, среди враждебныхъ кликовъ, раздвигая предѣлы прежнихъ стойбищъ, въ названіяхъ урочищъ онъ увѣковѣчилъ свои походы, свой языкъ. Неутомимый Китаецъ, богатый людностію и бѣдный землею, пески превратилъ въ плодоносныя нивы; чрезъ расторгнутыя порохомъ скалы проложилъ дороги; на ручьяхъ создалъ великолѣпные каменные мосты, а рѣки и каналы покрылъ безчисленными лодками; въ городахъ и селеніяхъ усилилъ промышленость;

мраморными памятниками и въ лѣтописяхъ обезсмертилъ заслуги своихъ предковъ; въ Философіи и прочихъ Наукахъ неусыпно подвигался впередъ со славою, и мощною рукой положилъ особенную печать на своей Имперіи, которой съ Гердеромъ не смѣемъ назвать какою-то муміей, завернутою въ шелковую ткань и исписанною іероглифами. Далѣе, мечтательный Индіецъ, на каждомъ шагу поражаемый чудесами Природы, предавался прославленію божествъ и древнихъ Героевъ, созерцательной жизни, преніямъ религіознымъ и философскимъ, а при стѣсненіи его Вѣры зарывался въ землю, въ ней сооружалъ храмы, на колоннахъ и стѣнахъ начерталъ миѳологическія преданія, или вдали отъ отечества распространялъ свои понятія, свои Науки, свою Религію.

И эти народы, не говоря уже о народахъ Западной Азіи, пережили разныя эпохи своей Политики и гражданскаго образованія, въ чемъ можетъ насъ убѣдить легкое даже воззрѣніе на важнѣйшія у нихъ присшествія. Всѣ они дѣйствовали современно, порознь и вмѣстѣ, но не съ одинаковыми силами, и каждый изъ нихъ сохранилъ отличительныя свои черты и занялъ принадлежащее ему мѣсто въ Исторіи.

Но, чтобы поддержать сношенія съ Азіей, чтобы внѣдриться въ ея духъ; обнять всѣ ея частности и представить въ связи съ Исторіей рода человѣческаго, необходимо знаніе Азіатскихъ языковъ, какъ важнѣйшее и единственное средство достигнуть предположенной цѣли, какъ самая лучшая гимнастика для развитія нашихъ собствен-

ныхъ способностей. По мѣрѣ трудности и отдаленія отъ Европейскихъ языковъ, Азіатскія Грамматики пріобрѣтаютъ болѣе вѣсу и приносятъ очевидную для насъ пользу. Онѣ служатъ ключемъ, за которымъ сокрыты всѣ сокровища Восточной учености.

Европа давно уже почувствовала нужду сближаться съ Азіей. Англичане и Французы, предпріимчивѣе другихъ, не упускали ни малѣйшаго случая раздвинуть сферу своихъ дѣйствій на Востокѣ; они начали собирать свѣдѣнія обо всѣхъ Азіатскихъ народахъ, отыскивать литтературныя ихъ произведенія, основывать Училища, Академіи, Ученыя Общества, составлять Восточныя Библіотеки, обогащать свои Кабинеты Азіатскими рѣдкостями, а расширеніе торговли и блестящіе успѣхи новаго предпріятія пробуждали охоту къ тщательному изученію языковъ, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ Восточныхъ. Съ Университетскихъ каѳедръ разливался свѣтъ на новыя страны, на языки, древности и Исторію несходныхъ съ нами народовъ. Питомцы Европейскихъ Школъ, обогащенные сокровищами Наукъ, переселясь въ Азію, сообщали ей Европейскія пріобрѣтенія, а съ нами дѣлились своими драгоцѣнными познаніями, драгоцѣнными по новости и важности ихъ содержанія. Такою же дѣятельностію одушевлены были Члены Калькутскаго, Бенгальскаго, Бомбейскаго, Мадрасскаго, Лондонскаго и Парижскаго Азіатскихъ Обществъ. Ученые ихъ подвиги загремѣли на поприщѣ Восточной Литтературы, и нынѣ Европа съ особеннымъ уваженіемъ произно-

сить имена безсмертныхъ Оріенталистовъ, которые, чуждые личной корысти, изъ одной любви къ Наукѣ, поспѣшили своими трудами обогатить разныя отрасли нашей учености. Тотъ же самый благородный порывъ къ изученію Востока не замедлилъ водвориться и въ такихъ народахъ, которые, по своему положенію, никогда не имѣли и не имѣютъ непосредственныхъ сношеній съ Азіей. Одна только жажда къ пріобрѣтенію полезныхъ свѣдѣній возродила въ нихъ похвальное рвеніе подвизаться въ воздѣлываніи столь обширнаго поля Науки. Справедливое и признательное потомство, съ радостью воспѣвая славу трудолюбивыхъ Ученыхъ, призываетъ своихъ современниковъ къ продолженію начатаго дѣла.

Неусыпное въ своей дѣятельности наше Правительство давно уже постигло всю пользу отъ знанія Восточныхъ языковъ и необходимость ихъ въ сношеніяхъ съ Азіатскими Государствами и въ управленіи племенами, нашедшими покровительство въ нѣдрахъ Россіи. Патріотическій голосъ знаменитаго Представителя у насъ народнаго просвѣщенія краснорѣчиво доказалъ всѣ выгоды, могущія проистекать отъ распространенія средствъ къ изученію Востока, и въ недавнее время его мысли осуществились самымъ яственнымъ образомъ. Хотя въ Русскихъ Университетахъ принято было преподаваніе Азіатскихъ языковъ и плоды юнаго учрежденія съ каждымъ годомъ становились обильнѣе и краснѣе, но не вездѣ могли быть одинаковыя удобства къ дальнѣйшимъ успѣхамъ. Казанскій Университетъ, находясь на рубежѣ Азіи,

какъ бы въ сердцѣ огромнѣйшей Имперiи, простершей свои владѣнiя по всей Сѣверной Азiи, по своему положенiю, при благодѣтельномъ содѣйствiи достопочтеннаго своего Начальника, въ самое непродолжительное время сдѣлалъ весьма значительныя прiобрѣтенiя, такъ что онъ своими пособiями не только можетъ соперничать съ другими Заведенiями въ этомъ отношенiи, но даже получилъ перевѣсъ, слишкомъ уже замѣтный. Въ немъ кромѣ преподаванiя Арабскаго, Персидскаго и Татарскаго, возникли каѳедры Турецкая, Монгольская и Китайская, къ которымъ, смѣемъ надѣяться, присоединятся и другiя Восточныя, особенно Тибетская и Армянская. Всѣ онѣ составили особый разрядъ Наукъ въ I Отдѣленiи Философскаго Факультета, связанный съ предметами Европейской учености. Нужно ли вспоминать здѣсь о драгоцѣнномъ собранiи книгъ и рукописей, о рѣдкомъ собранiи Азiатскихъ монетъ и о другихъ учебныхъ пособiяхъ, стяжанныхъ съ большимъ трудомъ и значительными издержками? По ходатайству Г. Попечителя М. Н. Мусина-Пушкина, которому преимущественно нашъ Университетъ обязанъ своими успѣхами по этой части, преподаванiе Восточныхъ языковъ распространено въ 1-й Казанской Гимназiи, и даровано казенное содержанie для 14 Студентовъ, исключительно учащихся Азiатскимъ языкамъ. Неутомимое стремленie нашего Начальства къ общей пользѣ привлекло въ здѣшнiя Заведенiя разнородныхъ Азiатцевъ, которые потомъ съ классическимъ воспитанiемъ обратясь на службу Престолу и Отече-

ству, каждый на своемъ природномъ языкѣ будутъ благословлять имя обожаемаго Монарха, какъ единственнаго виновника нашего благоденствія. Университетское же образованіе, не ограничиваясь одною Теоріей языковъ, руководствуетъ своихъ питомцевъ къ практическому ихъ употребленію, а объясняя Исторію и Литературу важнѣйшихъ Азіатскихъ народовъ, открываетъ путь къ дальнѣйшей разработкѣ богатѣйшихъ рудниковъ Восточной учености, для пользы и славы нашего Отечества.

2.

ОБОЗРѢНІЕ

ВАЖНѢЙШИХЪ АСТРОНОМИЧЕСКИХЪ И ГЕОДЕЗИЧЕСКИХЪ СПОСОБОВЪ, СЛУЖАЩИХЪ КЪ ОПРЕДѢЛЕНІЮ ФИГУРЫ ЗЕМЛИ.

РѢЧЬ,

ПРОИЗНЕСЕННАЯ ВЪ ТОРЖЕСТВЕННОМЪ СОБРАНІИ ИМПЕРАТОРСКАГО Харьковскаго Университета, 30 Августа 1837 года, Ординарнымъ Профессоромъ Астрономіи А. Ф. Шагинымъ.

> Onorata e lodevole impresa è, il procurare colle sue proprie vigilie, studi e sudori, di ritrovare qualche cosa nuova tra le infinite, che ancora nell' profondissimo abisso della filosofia sono nascose.
>
> Galileo.

Всѣ небесныя явленія, которыя до сихъ поръ можно было подвергнуть наблюденіямъ и вычисленію, съ удивительною точностію подтверждаютъ Ньютонову теорію всеобщаго тяготѣнія. Астрономы, основываясь на этомъ главномъ началѣ, выводятъ незыблемыя правила движенія небесныхъ свѣтилъ и опредѣляютъ фигуру земли. Никто уже не сомнѣвается, что земля есть сфероидъ, выпуклый подъ экваторомъ и сжатый у полюсовъ; сію истину доказываютъ геодезическія измѣренія

ея поверхности и опыты надъ качаніями простаго секунднаго маятника. Основываясь на эллиптической фигурѣ земли и на извѣстныхъ законахъ всеобщаго тяготѣнія, вполнѣ излагаемъ причину предваренія равноденствій и колебанія земной оси. Наблюдая же нѣкоторыя неравенства движенія луны по Долготѣ и Широтѣ, можно опредѣлить среднюю фигуру нашей планеты съ величайшею точностію.

И такъ, ежели между многими неравенствами движенія луны возмемъ только тѣ, которыя могутъ зависѣть отъ эллиптической фигуры земли, то, сравнивая ихъ величину, опредѣленную наблюденіемъ, съ формулами, выведенными теоретически, при предположеніи, что земля есть сфероидъ, сжатый у полюсовъ и выпуклый подъ экваторомъ, который дѣйствуетъ на луну силою своего тяготѣнія, вычислимъ среднее сжатіе нашей планеты. Лапласъ первый аналитически вывелъ формулы, для вычисленія неравенствъ движенія луны по Долготѣ и Широтѣ, зависящихъ отъ сжатія земли. По приглашенію этого Геометра, Гг. Буваръ, Биргъ и Бюркаръ вычисляли величину средняго сжатія земли, взявъ нѣсколько тысячь наблюденій луны, произведенныхъ со времени Брадлея по настоящее время. Изъ всего оказалось, во 1-хъ: что среднее сжатіе нашей планеты весьма приблизительно равняется $\frac{1}{305}$; во 2-хъ: что неравенства движенія луны, по Долготѣ и Широтѣ, даютъ одинъ и тотъ же результатъ. И такъ Лапласъ, посредствомъ глубокихъ своихъ аналитическихъ соображеній надъ неравенствами движенія луны,

представилъ способъ определенія средней фигуры земли съ такою точностію, какой весьма трудно достигнуть помощію геодезическихъ измѣреній и опытовъ надъ качаніями маятника.

Хотя посредствомъ предваренія равноденствій и колебанія земной оси не можно съ точностію вычислить сжатія земли; но и оттуда получаемъ весьма важный результатъ, именно: что величина средняго сжатія не можетъ быть болѣе $\frac{1}{278}$ и менѣе $\frac{1}{578}$.

Ежели бы поверхность земли, приведенная къ уровню поверхности океановъ и морей, имѣющихъ между собою сообщеніе, была правильный геометрическій эллипсоидъ, то величина ея сжатія, найденная астрономическими способами (то есть $\frac{1}{306}$) была бы общая для всѣхъ мѣстъ на ея поверхности, и вопросъ о фигурѣ земли былъ бы до сихъ поръ вполнѣ разрѣшенъ. Но измѣренія геодезическія и опыты надъ постояннымъ маятникомъ доказали, что земля есть неправильный сфероидъ, такъ что земной меридіанъ есть кривая линія, составленная изъ дугъ, принадлежащихъ различнымъ эллипсисамъ, но всегда сжатымъ у полюса и выпуклымъ подъ экваторомъ. И для того, опредѣляя съ точностію сжатіе земли, соотвѣтствующее данной части ея поверхности (на пр. какому-либо Государству), необходимо надлежитъ измѣрить нѣсколько дугъ меридіановъ и параллельныхъ круговъ, и оттуда, посредствомъ формулъ, выведенныхъ въ высшей Геодезіи, отыскивать вѣроятную величину сжатія.

Опыты надъ постояннымъ маятникомъ, произведенные въ различныхъ мѣстахъ какого-либо Государства, могутъ тоже служить для вычисленія фигуры земли въ мѣстѣ наблюденія. Посредствомъ этого инструмента опредѣляется содержаніе между скоростями тѣлъ, свободно падающихъ въ безвоздушномъ пространствѣ, или между степенями притягательной силы земли въ различныхъ мѣстахъ ея поверхности: изъ всего можно вычислить отношеніе разстояній мѣстъ наблюденія отъ центра земли и опредѣлить сжатіе оной.

Если бы земля была правильный эллипсоидъ, не много разнящійся отъ шара, то длина простаго секунднаго маятника, переносимаго отъ экватора къ полюсу, уменьшалась бы, и это уменьшеніе было бы пропорціально квадратамъ синусовъ географическихъ Широтъ. Назначивъ географическую Широту мѣста наблюденія чрезъ H, длину простаго секунднаго маятника x, длину маятника подъ экваторомъ a, разность между длиною секунднаго маятника у полюса и подъ экваторомъ b, будетъ:

$$x = a + b.\sin^2 H.$$

Основываясь на этомъ законѣ, доказанномъ въ Механикѣ, можно убѣдиться опытомъ, что земля есть неправильный сфероидъ, и опредѣлить вѣроятное сжатіе оной.

Чтобъ лучше удостовѣриться въ точности этихъ двухъ способовъ, въ приложеніи оныхъ къ практикѣ, сдѣлаемъ краткій обзоръ результатовъ,

достигнувшихъ величину сжатія земли въ различныхъ мѣстахъ ея поверхности (*).

Дуга Парижскаго меридіана, простирающаяся между Дюнкирхеномъ и Монжуи (Mont-jouy), была измѣрена Деламбромъ и Мешеномъ съ необыкновенною точностію; параллель Эво раздѣляетъ эту дугу на двѣ равныя части. Деламбръ, сравнивая между собою обѣ части этой дуги, нашелъ сжатіе $= \frac{1}{151}$; Пюиссанъ вычислилъ величину сжатія $= \frac{1}{142,48}$; Поммекуланъ опредѣлилъ сжатіе $= \frac{1}{139}$. Всѣ эти величины слишкомъ много разнятся отъ средняго сжатія земли, выведеннаго Лапласомъ. И для того Деламбръ различными способами опредѣлялъ вѣроятное сжатіе, соотвѣтствующее частнымъ дугамъ меридіана, заключающагося между Парижемъ и Гринвичемъ, Дункирхеномъ и Парижемъ, Гринвичемъ и Эво, Гринвичемъ и Барцеллоною, Каркассономъ и Монжуи, и вывелъ вѣроятную величину сжатія $\frac{1}{150}$. Таковая величина до сихъ поръ была употребляема во Франціи, пока новыя измѣренія этого Государства, сдѣланныя по повелѣнію Людовика XVIII, по весьма обширному плану, не убѣдили Ученыхъ, что средняя величина сжатія во Франціи есть меньше $\frac{1}{150}$. Хотя до сихъ поръ эти измѣренія и вычисленія вполнѣ не окончены, но все показываетъ, что сжатіе земли во Франціи гораздо больше средняго ея сжатія $\frac{1}{308}$, опредѣленнаго въ «Небесной Механикѣ» Лапласомъ.

(*) Подробныя свѣдѣнія о геодезическихъ измѣреніяхъ, произведенныхъ на поверхности земли со времени Птоломея по нынѣ время, помѣщены въ моей Геодезіи, напечатанной въ Вильнѣ въ 1820 году.

Деламбръ, исправляя вычисленія Лакондамина, взялъ среднюю величину изъ этихъ результатовъ и вычисленій Бугера, и сравнивъ цѣлую дугу, измѣренную въ Перу съ цѣлой дугою Парижскаго меридіана, опредѣлилъ среднее сжатіе земли $= \frac{1}{309,3}$, и таковую величину принялъ за истинное сжатіе оной (*). Лакалъ измѣрялъ дугу меридіана на мысѣ Доброй Надежды; сравнивъ ее съ дугою въ Перу, вычислилъ сжатіе $= \frac{1}{186}$.

Сванбергъ, измѣривъ дугу меридіана въ Швеціи и сравнивъ ее съ дугою, опредѣленною во Франціи, нашелъ сжатіе $= \frac{1}{307,4}$; сравнивъ же свою дугу съ дугою меридіана, измѣренною въ Перу, вычислилъ величину сжатія $\frac{1}{323,5}$.

Измѣренія геодезическія, произведенныя въ Англіи Генераломъ Роа и Гг. Моджемъ, Колбы и Далбы, показали весьма малую величину сжатія земли въ этомъ Государствѣ. Но Г. Родригезъ (Rodrigues, Phil. Trans. 1812) открылъ нѣкоторыя погрѣшности вычисленій и наблюденій географической Широты въ Арбюри, и доказалъ, что сжатіе земли въ Англіи соотвѣтствуетъ сжатію во Франціи.

Деламбръ, основываясь на первоначальныхъ измѣреніяхъ Генерала Ламтона, произведенныхъ въ Индіи, нашелъ сжатіе $= \frac{1}{305,67}$; послѣ того взявъ новыя измѣренія Г. Ламтона, опредѣлилъ сжатіе $= \frac{1}{312}$. Г. Ламтонъ, окончивъ свои измѣренія, вычислилъ

(*) Дѣйствительно, по вычисленіямъ Деламбра, среднее сжатіе земли равнялось $\frac{1}{308,4}$; но Пюиссанъ, исправивъ нѣкоторыя погрѣшности практическихъ вычисленій, произведенныхъ Деламбромъ, нашелъ сжатіе $= \frac{1}{308,6}$

сжатіе = $\frac{1}{[illegible]}$, а сравнивая 10° своей дуги съ цѣлою дугою Парижскаго меридіана, опредѣлилъ сжатіе = $\frac{1}{[illegible]}$.

Профессоръ Эри (Airy, Encyclopédie métropolitaine), сравнивая между собою дуги меридіана, измѣренныя въ Россіи, Англіи, Франціи, Швеціи, Австріи, Индіи, Перу, Пенсильваніи и на Мысѣ Доброй Надежды, нашелъ вѣроятнѣйшую величину средняго сжатія земли $\frac{1}{[illegible]}$ (*).

Знаменитый Астрономъ Бессель подвергалъ вычисленію всѣ важнѣйшія геодезическія измѣренія, произведенныя на поверхности земли, и получилъ слѣдующіе результаты:

среднее сжатіе земли = $\frac{1}{300,7407}$;

длина средняго градуса меридіана = 57011,453 саженъ;

радіусъ экватора = 3271953,854 саж.

Опредѣленіе фигуры земли, въ различныхъ мѣстахъ Россійскаго Государства, представляетъ Ученымъ обширное поприще для занятій. Мудрое Правительство давно уже обратило вниманіе на этотъ предметъ, столь полезный въ Астрономіи, Мореплаваніи и Географіи. По Высочайшему Повелѣнію, съ 1816 года, Генералъ-Лейтенантъ Теннеръ занимался тригонометрическою съемкою Гродненской, Виленской и Курляндской Губерній; ему поручено было сдѣлать топографическую карту, присовокупить къ ней статистическое описаніе, и вмѣстѣ съ тѣмъ, опредѣлить длину и об-

---

(*) Таблица I представляетъ длину 1° меридіана, вычисленную Пр. Эри изъ геодезическихъ измѣреній, произведенныхъ на поверхности земли извѣстными въ ученомъ мірѣ Астрономами и Геометрами.

широты дуги меридіана, проходящаго чрезъ Немѣжъ что близъ г. Вильны и простирающагося отъ Белина до Бристена. Въ 1831 году таковое порученіе вполнѣ имъ окончено. Въ 1832 году, близъ города Мемеля, соединена тріангуляція произведенная подъ начальствомъ Г. Л. Теннера, съ тріангуляціею Пруссіи. Въ теченіе пятнадцатилѣтней моей службы при бывшемъ Виленскомъ Университетѣ, я имѣлъ счастіе быть свидѣтелемъ этого великаго предпріятія и душевно радовался что на Русской землѣ совершались ученые подвиги, не только не уступающіе, но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ превосходящіе все, что до сихъ поръ сдѣлано было для тщательнаго измѣренія и опредѣленія фигуры земли. Нынѣ Г. Теннеръ занимается тригонометрическою съемкою Минской Губерніи.

Почти въ то же самое время ученый Астрономъ Струве занимался съемкою Остъ-Зейскихъ Губерній и измѣреніемъ длины и обширности дуги Дерптскаго меридіана, простирающейся между Якобштадтомъ и островомъ Гохландомъ (*). Подобные ученые труды совершаемы были Генералъ-

(*) Географическая Широта Немѣжа = 54° 39′ 4″,520.
Географическая Широта Белина = 52° 2′ 40″,864.
Географич. Широта Бристена = 56° 34′ 51″,555.
Географ. Широта Якобштадта = 56° 30′ 4″,562.
Географическая Широта острова Гохланда. . = 60° 5′ 9″,771.
Длина дуги меридіана, простирающейся между Белиномъ и Гохландомъ = 459362,854 Росс. саж.; ея обширность (amplitude) = 8° 2′ 28″,907.

Лейтенантомъ Шубертомъ въ Губерніяхъ: С. Петербургской, Новогородской, Псковской, Витебской, Смоленской, Могилевской и въ Финляндіи. Треангуляція, произведенная подъ начальствомъ Г. Л. Шуберта, простирается непрерывно отъ Могилева до Выборга, и отъ Новой Ладоги до Стокгольма, что заключаетъ около 7° географической Широты и почти 15° географической Долготы. Кромѣ того въ различныхъ мѣстахъ обширной Россіи, посредствомъ гидрографическихъ и геодезическихъ измѣреній, соединенныхъ съ астрономическими наблюденіями, приготовляются обильные матеріалы для составленія новой топографической карты Государства и опредѣленія фигуры земли. Съ нетерпѣніемъ ожидаетъ ученая Европа послѣднихъ результатовъ этихъ исполинскихъ предпріятій. Извѣстно, сколько мудрое Правительство представляетъ Ученымъ пособій, и съ какимъ усердіемъ, съ какою необыкновенною дѣятельностію, наши Ученые исполняютъ возложенныя на нихъ обязанности, стараясь обратить на себя высокое вниманіе Великаго ИМПЕРАТОРА всея Россіи. Справедливо можно сказать, что сравненіе геодезическихъ намѣреній, произведенныхъ Генералами Шубертомъ, Теннеромъ и Академикомъ Струве, съ тѣмъ, что до сихъ поръ сдѣлано по другимъ Государствамъ, вполнѣ разрѣшитъ трудный вопросъ, касательно неправильностей фигуры земли.

Обращая вниманіе на результаты, доставляющіе сжатіе земли въ различныхъ мѣстахъ ея поверхности, удостовѣряемся: во 1-хъ, что должно опредѣлять величину средняго сжатія нашей пла-

нены посредствомъ весьма отдаленныхъ дугъ меридіана, такъ чтобы погрѣшности измѣреній геодезическихъ, и особенно астрономическихъ наблюденій, имѣли незначительное вліяніе на послѣдній результатъ. И для того, въ нынѣшнемъ состояніи Геодезіи, всего лучше принять среднее сжатіе земли $= \frac{1}{308,73}$; поелику эта величина получена изъ сравненія самыхъ большихъ дугъ меридіана, весьма отдаленныхъ и измѣренныхъ съ величайшею точностію. Во 2-хъ, чтобъ опредѣлить сжатіе, соотвѣтствующее данной части поверхности земли, напр. какому-либо Государству, нужно измѣрить нѣсколько дугъ меридіановъ и параллельныхъ круговъ, и изъ того, помощію различныхъ математическихъ соображеній, вычислить вѣроятную величину сжатія въ мѣстѣ наблюденія. Въ 3-хъ, обращая вниманіе на весьма значительную разность величинъ сжатія, опредѣленныхъ во Франціи, Швеціи, Англіи и проч., справедливо заключить можно, что она не только есть слѣдствіе мѣстныхъ неровностей земли, но можетъ произойти и отъ постоянныхъ погрѣшностей въ практическихъ способахъ, употребляемыхъ при измѣреніи дугъ меридіана. Сіи погрѣшности могутъ зависѣть отъ геодезическихъ измѣреній и отъ астрономическихъ наблюденій географической Широты и Долготы. Что касается геодезическихъ измѣреній, то, въ нынѣшнемъ состояніи Геодезіи, оныя доведены до такой степени совершенства, что при предположеніи наибольшей погрѣшности, не можно отыскать причины столь значительныхъ разностей величинъ сжатія. Когда же обратимъ

вниманіе на астрономическія наблюденія, то легко удостовѣримся, что мѣстныя обстоятельства могутъ произвести сильное вліяніе на погрѣшность результатовъ. Извѣстно изъ опытовъ, дѣланныхъ Бугеромъ въ Перу, близъ горы Шимборасо, Беккаріею въ Піемонтѣ и Маскелиномъ въ Шотландіи, близъ горъ Шигалліенъ, что дѣйствіемъ силы тяготѣнія большихъ горъ отвѣсъ уклоняется на 5″ и 6″ отъ вертикальнаго направленія: что можетъ совершенно перемѣнить величину сжатія земли. Кромѣ того Флоажергъ (Flogergues, Connaissance des temps. Année XIII, page 413) удостовѣрился опытомъ, что дѣйствіемъ электричества нашей атмосферы отвѣсъ перемѣняетъ свое положеніе. Потому повѣрка инструментовъ посредствомъ ватерпаса и отвѣса, въ нѣкоторыхъ непредвидимыхъ случаяхъ, можетъ быть невѣрная: отъ чего произойдетъ большая погрѣшность въ вычисленной величинѣ сжатія земли. Уклоненіе ватерпаса, или отвѣса, имѣетъ значительное вліяніе на опредѣленіе географической широты, и тѣмъ самымъ на обширность (amplitude) дуги меридіана: что есть главный элементъ при вычисленіи сжатія земли посредствомъ формулъ высшей Геодезіи. Когда же опредѣляемъ фигуру земли чрезъ сравненіе дуги меридіана съ дугою параллельнаго круга, въ такомъ случаѣ обширность дуги параллельнаго круга зависитъ отъ разностей Долготъ, слѣдовательно отъ точнаго опредѣленія времени по обоимъ краямъ дуги. Но какъ означеніе абсолютнаго времени есть обстоятельство, чрезвычайно трудное и сомнительное, такъ что не льзя отвѣчать за 0,″1 времени,

что составляетъ 1,"5 дуги: по сему и въ такомъ случаѣ погрѣшность астрономическихъ наблюденій имѣетъ сильное вліяніе на послѣдній результатъ. По сей причинѣ, при опредѣленіи фигуры земли, Ученые даютъ преимущество качаніямъ постояннаго маятника предъ геодезическими измѣреніями, хотя и этотъ способъ, въ нѣкоторыхъ непредвидимыхъ случаяхъ, подверженъ постояннымъ погрѣшностямъ: отъ чего иногда получается ложный результатъ. 4) Хотя среднее сжатіе земли, опредѣленное различными способами, весьма близко подходитъ къ величинѣ, найденной въ «Небесной Механикѣ» Лапласомъ; но точное опредѣленіе фигуры земли, въ различныхъ мѣстахъ ея поверхности, еще долгое время будетъ предметомъ огромныхъ трудовъ и ученыхъ изслѣдованій Геометровъ.

Опредѣленіе фигуры земли, посредствомъ геодезическихъ измѣреній, требуетъ огромныхъ издержекъ, трудовъ, многихъ Ученыхъ, и нѣсколькихъ лѣтъ ожиданія результата; опыты надъ постояннымъ маятникомъ, въ короткое время, могутъ доставить величину сжатія земли. Мы здѣсь представимъ главнѣйшіе результаты, извлеченные изъ сочиненій Ученыхъ, которые отличились своими трудами по этому важному предмету.

Въ концѣ XVIII столѣтія и въ началѣ XIX, многіе Ученые дѣлали опыты надъ качаніями простаго секунднаго маятника: такъ Бугеръ дѣлалъ опыты подъ экваторомъ, въ Портобелло (Porto-Bello), Малой Гуавѣ (petit Goave) и въ Парижѣ, Малле въ С. Петербургѣ и Понoѣ, Лежантиль въ Пондишери, Кампель въ Ямайкѣ, Лакаль на мысѣ

Доброй Надежды, Даркье въ Тулузѣ, Лизганигъ въ Вѣнѣ, Цахъ въ Готѣ, Гришовъ въ Аренсбергѣ, Французскіе Академики въ Лапландіи, Англичане въ Лондонѣ. Извѣстный Французскій Астрономъ Матьё (Connaissance des tems pour l'année 1816), прилагая способъ *Лапласа*, изложенный во второмъ томѣ «Небесной Механики», къ вышеупомянутымъ опытамъ, вычислилъ величину сжатія земли $= \frac{1}{314,65}$. Онъ же прилагалъ способъ Лапласа къ опытамъ надъ постояннымъ маятникомъ, учиненнымъ Испанскими мореплавателями въ началѣ XIX столѣтія. Изъ всего Матьё заключилъ мнѣніемъ, что сжатіе Сѣвернаго Полушарія $= \frac{1}{318,65}$, сжатіе Южнаго Полушарія $= \frac{1}{317,6}$; а общее среднее сжатіе земли $= \frac{1}{323,5}$. Пюиссанъ, взявъ опыты надъ качаніями маятника, дѣланные Біотомъ, Араго, Матьё и Буваромъ въ Дюнкирхенѣ, Парижѣ, Клермонѣ, Бордо, Фижакѣ, Форментерѣ, посредствомъ методы наименьшихъ квадратовъ, нашелъ сжатіе $= \frac{1}{306,2}$.

Послѣ того получены важные результаты изъ опытовъ, учиненныхъ Капитанами Фресинетомъ, Дюперре, Сабиномъ, Кетеромъ и Литке. Такимъ образомъ девять станцій Капитана Фресинета даютъ величину сжатія $= \frac{1}{287,6}$; шесть станцій Капитана Дюперре даютъ $\frac{1}{266,4}$; всѣ станціи Капитана Фресинета, соединенныя со станціями Капитана Дюперре, даютъ $\frac{1}{268}$. Тринадцать станцій Капитана Сабина даютъ $\frac{1}{288,4}$; тѣ же станціи, соединенныя съ семью станціями Капитана Кетера и восемью Французскихъ Физиковъ, дали $\frac{1}{289,1}$. Средній результатъ сжатія земли, найденный Капитаномъ Литке, изъ его собственныхъ опытовъ, есть

онъ же, соединивъ свои опыты съ опытами Капитана Галла, Фресинета, Сабина и Фостера, опредѣлилъ величину сжатія — $\frac{1}{435}$.

Изъ всего удостовѣряемся что опыты надъ качаніями маятника не разрѣшаютъ, съ надлежащею точностію, важнаго вопроса касательно фигуры нашей планеты, и не даютъ одинаковыхъ результатовъ сжатія земли, такъ что придется сказать съ ученымъ Босковикомъ, что «чѣмъ болѣе будемъ опредѣлять фигуру земли, тѣмъ болѣе въ оной откроется неправильностей».

Разсматривая вѣроятныя погрѣшности опытовъ, дѣланныхъ надъ качаніями простаго секунднаго маятника, мы не въ состояніи отыскать дѣйствительной причины несогласія результатовъ, доставляющихъ величину средняго сжатія земли; остается намъ только предположить, что это можетъ быть слѣдствіемъ неправильностей ея фигуры. Кромѣ того, весьма основательно можно думать, что на выводы длины простаго секунднаго маятника, опредѣляемой посредствомъ вышеупомянутыхъ опытовъ, сильно дѣйствуютъ различныя плотности ближайшихъ къ поверхности земныхъ слоевъ, что можетъ причинять соразмѣрныя разности въ степени мѣстнаго притяженія. Въ нынѣшнемъ состояніи Физико-Математическихъ Наукъ мы не знаемъ способа, помощію коего можно было бы опредѣлить вліяніе таковыхъ постороннихъ силъ на перемѣну дѣйствія общей силы притяженія земли.

Можно еще опредѣлять сжатіе земли посредствомъ луннаго параллакса. И такъ назовемъ

Π горизонтальный экваторіальный параллаксъ луны для данной эпохи и горизонтальный параллаксъ въ мѣстѣ наблюденія, R радіусъ земли подъ экваторомъ, r разстояніе наблюдателя отъ центра земли:

$$n = \Pi \frac{r}{R}.$$

Въ нынѣшнемъ состояніи Астрономіи можно съ точностію опредѣлить Π и R; и такъ, означивъ наблюденіемъ n, вычислимъ:

$$r = \frac{n}{\Pi} R.$$

Зная r, разстояніе наблюдателя отъ центра земли, опредѣлимъ величину сжатія земли въ мѣстѣ наблюденія, помощію формулъ высшей Геодезіи.

Извѣстно изъ Астрономіи, что параллаксъ луны весьма мало перемѣняется отъ сжатія земли. Назначивъ горизонтальный экваторіальный параллаксъ луны $= 1°$, и принявъ съ Деламбромъ сжатіе $= \frac{1}{308}$, горизонтальный параллаксъ у полюса $= 59'.48'',65$, получимъ разность параллаксовъ $= 11,''35$. Очевидно, что эта разность постепенно уменьшается, когда мѣсто наблюденія приближается къ экватору. И для того Манфреди и Мопертюи (Préface au discours sur la parallaxe de la lune), наблюдая обыкновенными способами лунный параллаксъ, не могли отыскать настоящей величины разностей экваторіальнаго параллакса въ мѣстѣ наблюденія, и тѣмъ самымъ вычислить сжатіе земли, ибо весьма малая разность параллаксовъ укрывалась между неизбѣжными погрѣшностями наблюденій и лунныхъ таблицъ.

Но есть случай, въ которомъ весьма малая перемѣна луннаго параллакса, производитъ сильное вліяніе на время покрытія звѣздъ луною (occultation des étoiles). Каньоля (Cagnoli) первый обратилъ на это вниманіе (Memorie di Matematica e di Fisica della societá italiana. Tomo VI. Verona 1792), и мнѣніе свое по сему предмету изложилъ слѣдующимъ способомъ (см. приложенную при семъ Таблицу). Пусть $GXNY$ представляетъ видимый лунный кругъ, x звѣзду, которой случается покрытіе луною, C — центръ луны, XY—горизонтальный діаметръ, NG—вертикальный діаметръ. Для простоты въ выкладкѣ, Каньоли предположилъ въ своемъ Разсужденіи, что звѣзда, во время покрытія, описываетъ хорду ED, параллельную съ горизонтальнымъ діаметромъ XY; въ такомъ случаѣ вычисленіе будетъ весьма простое, и каждый, имѣющій общія понятія объ Астрономіи, легко можетъ удостовѣриться въ точности этого способа (*). Предположивъ, что земля есть совершенный шаръ, вычислимъ время продолженія покрытія звѣзды луною; отсюда узнаемъ величину хорды AB. Когда же, въ мѣстѣ наблюденія, сжатіе $= \alpha$, то звѣзда описываетъ хорду ED, которую означимъ практически, записавъ время закрытія звѣзды въ E и открытія въ D. Зная хорды DE и AB, вычислимъ:

$$CL = \sqrt{\overline{CD}^2 - \overline{DL}^2}, \quad CM = \sqrt{\overline{CA}^2 - \overline{AM}^2}.$$

(*) Когда хорда DE не будетъ параллельна съ XY, то вычисленіе сдѣлается сложнѣе; но каждый Астрономъ легко разрѣшитъ задачу, основываясь на главной методѣ, представленной Каньоліемъ.

Изъ сего узнаемъ разность параллаксовъ высоты:

$$ML = CL - CM.$$

Опредѣливъ разность параллаксовъ, вычислимъ отношеніе радіуса земли въ мѣстѣ наблюденія къ радіусу экватора; послѣ того найдемъ сжатіе земли въ мѣстѣ наблюденія помощію формулъ высшей Геодезіи.

Каньоли первый замѣтилъ, что чѣмъ хорда ED ближе къ діаметру XY, тѣмъ ML бываетъ менѣе; когда хорда ED весьма мала, географическая Широта Обсерваторіи значительна и луна находится близъ горизонта, то величина ML весьма скоро возрастаетъ: что очевидно уменьшаетъ вліяніе погрѣшностей наблюденія на послѣдній результатъ.

Чтобъ объяснить приложеніе этого способа къ практикѣ, Каньоли взялъ среднія величины элементовъ, употребляемыхъ при вычисленіи времени закрытія звѣзды луною, и подалъ слѣдующій примѣръ:

Назначимъ видимую высоту центра луны $= 10^\circ$, видимый полудіаметръ $= 31'.\ 30''$, горизонтальный экваторіальный параллаксъ $= 57'.\ 40''$, часовое движеніе $= 32'.\ 56'',5$, географическую Широту $= 60^\circ$. Предположивъ, что сжатіе земли $= \frac{1}{300}$, найдемъ $8'',8$ разности между параллаксомъ высоты луны, вычисленнымъ при предположеніи, что земля есть шаръ, и принимая сжатіе земли $= \frac{1}{300}$. Весьма трудно опредѣлить столь малое количество посредствомъ обыкновенныхъ способовъ, употребляемыхъ въ Астрономіи; но $8'',8$ имѣетъ

значительное вліяніе на разность временъ покрытія звѣзды луною, когда хорда ED есть малая. И, такъ взявъ $MN = 60''$, $ML = 8'',8$.

$$AM = MB = \sqrt{(AC - CM)\ (AC + CM)} = 5'.\ 31'',4.$$
$$AB = 11'.\ 2'',8.$$

Но какъ часовое движеніе луны $= 32'.\ 56'',5$: то, принимая землю за шаръ, время покрытія звѣзды луною $= 20'.\ 7'',2$.

Предполагая сжатіе земли $= \frac{1}{300}$,

$$DL = EL = \sqrt{(DC - CL)\ (DC + CL)} = 5'.\ 7'',7.$$

а время покрытія звѣзды луною $= 18'\ 41''$.

И такъ разность продолженій покрытія звѣзды луною, при предположеніи, что земля есть шаръ и принимая сжатіе земли $= \frac{1}{300}$, равняется $1'.\ 26'',2$.

Таковой результатъ удостовѣряетъ насъ, что погрѣшность наблюденія будетъ имѣть весьма малое вліяніе на разность продолженій покрытія звѣзды луною, и мы вычислимъ разность параллаксовъ съ величайшею точностію. Отсюда опредѣлимъ сжатіе земли въ мѣстѣ наблюденія.

Въ случаѣ, нами разсматриваемомъ, $\frac{1}{20000}$ средняго радіуса земли, то есть 1000 футовъ, сдѣлаетъ $1''$ разницы въ продолженіе покрытія звѣзды. Вообще, когда хорда DE уменьшается, разность временъ возрастаетъ, и погрѣшность наблюденія постепенно имѣетъ меньшее вліяніе на послѣдній результатъ (*).

(*) Изъ вышесказаннаго явствуетъ, что возвышеніе мѣста наблюденія надъ поверхностію моря имѣетъ значительное вліяніе на покрытіе звѣздъ луною.

Способъ Каньоли не былъ до сихъ поръ употребляемъ на Обсерваторіяхъ для опредѣленія сжатія земли. Между тѣмъ извѣстный Англійскій Астрономъ Бели (Baily) въ 1819 году обратилъ вниманіе Ученыхъ на этотъ способъ, и напечаталъ свое Разсужденіе, присовокупивъ собственныя замѣчанія къ методу Каньоли. Бели вычислилъ три таблицы, помощію коихъ съ перваго взгляда можно судить, сколь сильное вліяніе имѣетъ сжатіе земли на разность продолженій покрытія звѣзды луною, когда хорда DE бываетъ весьма малая, высота луны большая и Широта Обсерваторіи значительная. Бели, вычисляя свои таблицы, назначалъ географическую Широту $=50^\circ \ldots 60^\circ \ldots 70^\circ$; высоту луны взялъ $=10^\circ \ldots 20^\circ \ldots 30^\circ$; MN предполагалъ $= 60'' \ldots 30'' \ldots 15''$ и т. п. Опредѣлялъ время покрытія звѣзды луною, предполагая во 1-хъ: что земля есть шаръ; во 2-хъ: принявъ сжатіе земли $= \frac{1}{300}$; въ 3-хъ: назначилъ сжатіе $\frac{1}{330}$. И такъ на пр. таблица IV показываетъ, что когда географическая Широта мѣста наблюденія $=70^\circ$, видимая высота центра луны $= 10^\circ$, $MN = 15''$, то принявъ землю за совершенный шаръ, время покрытія звѣзды луною равняется $10', 11''$. Взявъ среднее сжатіе земли $= \frac{1}{330}$, $LN = 5'',9$, время покрытія звѣзды луною $= 6'24''$. Когда же предположимъ сжатіе $= \frac{1}{300}$, $LN = 5''$, то время покрытія звѣзды луною $= 5'. 54''$. Въ первомъ случаѣ разность временъ $= 3. 47''$, во второмъ $4'. 17''$.

Таблицы, составленныя Г. Бели, удостовѣряютъ насъ, что когда хорда ED, описываемая звѣздою во время покрытія, будетъ весьма малая, когда

географическая Широта Обсерваторіи значительна и высота луны небольшая, то сжатіе земли имѣетъ сильное вліяніе на продолженіе покрытія: такъ что перемѣна параллакса высоты луны въ 1", даетъ 30", 40", 50" и болѣе разницы во времени покрытія звѣзды луною. Отсюда слѣдуетъ, что погрѣшность наблюденія въ 1", 2" и болѣе, не имѣетъ почти ни какого вліянія на искомый результатъ, что составляетъ главное достоинство способа Каньоли.

Хотя рѣдко случается, чтобы хорда *ED*, описываемая звѣздою, была прямая и перпендикулярна къ вертикальному діаметру *GN*, который раздѣляетъ ее на двѣ равныя части въ самой половинѣ наблюденія; но таковое предположеніе заключаетъ средній результатъ изъ могущихъ случиться въ практикѣ покрытій, такъ что одни покрытія могутъ показать меньшее, другія же большее вліяніе фигуры земли на разность временъ.

Можно сдѣлать замѣчаніе: что рѣдко случается, чтобы хорда *ED*, описываемая звѣздою, была весьма мала, и луна находилась близъ горизонта; но, изслѣдывая ежедневно движеніе луны съ надлежащимъ вниманіемъ, навѣрное отыщемъ для нашей цѣли достаточное количество покрытій малыхъ звѣздъ. Извѣстно, что весьма часто случаются покрытія звѣздъ 4-й, 5-й, 6-й величины; таковыя явленія, не удовлетворяя условіямъ Каньоли для одной Обсерваторіи, могутъ удовлетворить для другой. Пусть изъ двадцати покрытій, случающихся въ теченіе мѣсяца, хотя одно будетъ наблюдаемо на нашей Обсерваторіи: въ непродолжи-

тельномъ времени можно будетъ разрѣшить важный вопросъ о фигурѣ земли на мѣстѣ наблюденія.

Въ нынѣшнемъ состояніи Астрономіи положеніе многихъ звѣздъ опредѣлено съ необыкновенною точностію; и таблицы луны, составленныя Буркардомъ, Дамуазо и Планомъ, доведены до высочайшей степени совершенства. Въ XIX столѣтіи каталоги неподвижныхъ звѣздъ получили весьма важныя приращенія отъ наблюденій и вычисленій Піацци, Бесселя, Струве, Шумахера, Аргеландера и другихъ Астрономовъ. Справедливо можно сказать, что почти каждую ночь случается покрытіе какой-либо звѣзды, которой прямое восхожденіе и склоненіе съ точностію опредѣлены. И потому было бы весьма полезно, чтобы вычислители эфемеридъ обратили особенное вниманіе на покрытіе звѣздъ луною, и вычислили оныя даже для звѣздъ 7-й, 8-й и 9-й величины, которыя можно наблюдать посредствомъ большихъ телескоповъ, особенно въ первой четверти луны, когда оныя встрѣчаются въ темной части нашего спутника.

Поелику способъ Каньоли не зависитъ отъ ипотезы, относящейся къ плотности земли въ мѣстѣ наблюденія, отъ повѣрки инструментовъ помощію отвѣса и ватерпаса и отъ погрѣшностей самаго наблюденія, то весьма полезно было бы употребить оный, для опредѣленія сжатія и для повѣрки результатовъ, полученныхъ посредствомъ геодезическихъ измѣреній и качаній простаго секунднаго маятника. И для того: во 1-хъ, на Обсерваторіяхъ нужно было бы тщательно изслѣдовать движеніе луны и наблюдать всѣ возможныя покры-

тія звѣздъ, которыя удовлетворяютъ условіямъ Каньоли; во 2-хъ, надлежало бы пересмотрѣть астрономическіе журналы, и отыскавъ въ нихъ всѣ замѣченныя до сихъ поръ покрытія звѣздъ луною, удобныя для рѣшенія нашего вопроса, подвергнуть оныя вычисленію, и изъ всего отыскать вѣроятную фигуру земли.

Изложивъ способъ Каньоли, сдѣлаемъ замѣчанія относительно погрѣшностей, какія могутъ встрѣтиться, при вычисленіи и наблюденіи покрытій звѣздъ луною: что очевидно имѣетъ непосредственное отношеніе къ нашему предмету.

Вычисляя обстоятельства покрытія, нужно опредѣлить видимое положеніе звѣзды и луны, и видимый лунный діаметръ. Посредствомъ астрономическихъ таблицъ можно съ точностію опредѣлить, для данной эпохи, видимое положеніе звѣзды и лунный діаметръ. Что касается до прямаго восхожденія и склоненія луны, въ томъ будетъ заключаться малая погрѣшность таблицъ, которая не можетъ быть болѣе 15″ дуги. Можно вычислить погрѣшность таблицъ, сравнивая, въ продолженіе нѣсколькихъ дней, положеніе луны съ неподвижными звѣздами. И такъ, когда Долгота Обсерваторіи извѣстна, то въ вычисленіи закрытія и открытія звѣзды не сдѣлаемъ погрѣшности, превосходящей 2″ времени: что очевидно, въ способѣ Каньоли, не имѣетъ никакого вліянія на послѣдній результатъ.

Одна только погрѣшность таблицъ преломленія можетъ произвести сильное вліяніе на послѣдній результатъ. Для избѣжанія этого неудобства, нужно наблюдать покрытіе звѣздъ въ такомъ слу-

чаѣ, когда луна имѣетъ по крайней мѣрѣ 15° высоты; и вычислять преломленіе по формуламъ Бесселя, которыя, по моему мнѣнію, имѣютъ преимущество предъ всѣми, до сихъ поръ извѣстными способами опредѣленія преломленія. Въ такомъ случаѣ можно будетъ удостовѣриться: можно-ли въ практикѣ съ пользою употреблять способъ Каньоли, или нѣтъ.

Что касается до самаго наблюденія покрытій звѣздъ, то, на счетъ онаго, сдѣлаемъ слѣдующія замѣчанія. Когда закрытіе случается въ темной части луны, то время сего явленія можно опредѣлить съ величайшею точностію; когда же оно бываетъ въ освѣщенной части луны, и когда звѣзда мала и телескопъ не-сильно увеличиваетъ, то сдѣлаемъ 2″ и 3″ погрѣшности. Но ежели ахроматическая труба сильно увеличиваетъ, то погрѣшность наблюденія не будетъ болѣе одной секунды.

Наблюдая покрытія звѣздъ въ темной сторонѣ луны, можно вѣрно узнать мгновеніе этого феномена; когда же они случаются въ части освѣщенной луны, то погрѣшность наблюденія иногда доходитъ до 6″, 7″ и 8″ времени. И потому всего лучше употреблять такія покрытія звѣздъ, при коихъ онѣ скрываются въ сторонѣ освѣщенной луны, а появляются въ темной.

Есть случаи, въ которыхъ можно набдюдать закрытіе и открытіе звѣзды въ темной сторонѣ луны. Такъ (Conn. des tems. Année XIII. page 324) 22 Мая 1801 года Троутонъ наблюдалъ покрытіе β Дѣвы въ темной части луны. Подобныя покрытія могутъ случаться близъ новолунія и во время

полнаго лунаго затмѣнія. Извѣстно (Conn. des tems. Année XIII), что затмѣніе Венеры, замѣченное 13 Мая 1801 года, въ девятомъ часу утра, случилось въ то время, когда луна была совершенно темная.

Ежели предположимъ, что при наблюденіи закрытія и открытія встрѣчаются самыя неблагопріятныя обстоятельства, то и въ такомъ случаѣ полная погрѣшность наблюденій не будетъ болѣе 10″ времени: что не произведетъ большаго вліянія на послѣдній результатъ, когда хорда, описываемая звѣздою, будетъ весьма мала.

Въ Исторіи Практической Астрономіи находимъ непредвидимыя обстоятельства, замѣчаемыя при наблюденіяхъ покрытій звѣздъ луною, которыя хотя бываютъ весьма рѣдко, но особенно могутъ случиться, когда хорда, описываемая звѣздою, будетъ весьма мала. И для того мы вмѣняемъ себѣ въ обязанность упомянуть объ оныхъ.

Астрономъ, сдѣлавъ обыкновенное наблюденіе закрытія звѣзды, долженъ тщательно удостовѣриться, дѣйствительно-ли луна самая закрыла звѣзду, или нѣтъ: ибо замѣчено, что иногда лунная гора закрываетъ звѣзду; и тогда она на короткое время исчезаетъ, послѣ того вновь появляется и наконецъ закрывается уже самою луною. Такое странное явленіе замѣтилъ Кохъ въ Данцигѣ, 7-го Марта 1794 года. Онъ наблюдалъ закрытіе Алдебарана, когда луна находилась близь первой четверти. Звѣзда исчезла для глаза наблюдателя; по истеченіи 10″ вдругъ появилась въ цѣломъ своемъ блескѣ, послѣ того опять исчезла, снова появилась,

и наконецъ совершенно была закрыта луною. Время сего послѣдняго явленія было 8 ч. 28′ 21″. Кохъ еще 30″ смотрѣлъ пристально въ трубу, и послѣ того пошелъ записать въ журналъ время наблюденія. Когда возвратился къ телескопу, звѣзда уже появилась; и онъ не былъ въ состояніи означить времени выхожденія звѣзды (émersion) и тѣмъ самымъ опредѣлить продолженіе полнаго покрытія Алдебарана луною. Вычисленіе показываетъ, что въ этомъ случаѣ, хорда, описанная звѣздою, была чрезвычайно мала, такъ что *LN* не заключало даже 1″ дуги. Видимый лунный діаметръ равнялся 31′ 44″, и въ теченіе одной минуты времени луна проходила 29″ дуги: отсюда слѣдуетъ, что, ежели бы покрытіе звѣзды продолжалось 1′ времени, то *CL* равнялось бы 15′ 51″, а *LN*=1″. Но какъ покрытіе не продолжалось 1′ времени, то *LN* было менѣе одной секунды дуги. Кохъ опредѣлительно заключалъ, что это необыкновенное явленіе было бы весьма полезнымъ для опредѣленія сжатія земли по способу Каньоли.

Случается, что за нѣсколько секундъ до закрытія и скоро послѣ открытія, звѣзда перемѣняетъ свой цвѣтъ. Иногда кажется намъ, что звѣзда прикоснулась къ лунѣ и нѣсколько секундъ оставалась въ этомъ положеніи, пока совершенно не исчезла. Бываетъ, что замѣчаемъ звѣзду на самомъ лунномъ дискѣ. Такъ 25 Сентября 1755 Мессье (Messier), наблюдая покрытіе Алдебарана въ сторонѣ освѣщенной луны, замѣтилъ, что, за нѣсколько секундъ до закрытія, яркость свѣта звѣзды уменьшилась, звѣзда перемѣнила свой цвѣтъ

и показалась ему бѣлою; за 10″ до закрытія звѣзда прикоснулась къ лунѣ. (Conn. des tems. Année 1810, page 336). Онъ же, наблюдая закрытіе Алдебарана въ сторонѣ освѣщенной луны, 11-го Іюля 1757 года, увидѣлъ, что въ теченіе семи секундъ звѣзда находилась въ прикосновеніи съ луною; послѣ того, въ теченіе двухъ секундъ, замѣтилъ ее на лунномъ дискѣ; наконецъ она совершенно исчезла для глаза наблюдателя. Во время этого наблюденія звѣзда, приближившись къ лунѣ, имѣла цвѣтъ красноватый, и потому легко можно было ее увидѣть на лунѣ (тамъ же, стр. 339). Въ 1765 году Іюля 5-го, Мессье, наблюдая закрытіе Алдебарана, посредствомъ Ньютонова зеркальнаго телескопа, который увеличивалъ въ 140 разъ, видѣлъ эту звѣзду на лунѣ въ теченіе двухъ секундъ. Лежантиль (Le Gentil), наблюдая то же явленіе, посредствомъ обыкновенной семи-футовой діоптрической трубы, замѣтилъ, что звѣзда, въ теченіе двухъ секундъ, была въ прикосновеніи съ луною. Кассини, наблюдая то же явленіе, помощію 18-ти футоваго телескопа, увидѣлъ, что Алдебаранъ до самаго мгновенія закрытія, не прикоснулся къ лунѣ (тамъ же, стр. 335).

До сихъ поръ не извѣстно, отъ чего могутъ происходить столь необыкновенныя явленія, замѣчаемыя во время покрытій звѣздъ луною. Одни предполагаютъ, что это есть слѣдствіе преломленія въ лунной атмосферѣ; другіе думаютъ, что это зависитъ отъ погрѣшностей телескопа. По моему мнѣнію, дѣйствительная причина таковыхъ явленій до сихъ поръ намъ не извѣстна. Ежели бы нѣ-

сколько Астрономовъ, наблюдая въ одно и то же время покрытіе звѣзды луною помощію отличныхъ телескоповъ, замѣтили одинъ и тотъ же фактъ, тогда можно было бы отыскать настоящую его причину. Наблюденіе же, сдѣланное однимъ Астрономомъ, можетъ показать какое-нибудь необыкновенное явленіе, происшедшее отъ погрѣшностей телескопа, или глаза наблюдателя.

Когда, во время закрытія или открытія звѣзды, Астрономъ замѣтитъ какое-нибудь необыкновенное явленіе, то немедленно долженъ записать оное въ своемъ журналѣ, чтобы вычислители таковыхъ наблюденій, получивъ ложный результатъ, не приписывали оный погрѣшностямъ самой методы Каньоли. Равнымъ образомъ, Астрономъ долженъ всегда записывать время прикосновенія звѣзды къ лунѣ и истинное мгновеніе закрытія или открытія оной. Сравнивая между собою таковыя замѣчанія, можно будетъ со временемъ открыть настоящую ихъ причину.

ТАБЛИЦА I.

Мѣсто, гдѣ были произведены геодезическія измѣренія.	Наблюдатели.	Обширность дуги меридіана	Географическая Широта центра дуги.	Длина 1° дуги меридіана въ метрахъ.
Швеція.	Сванбергъ.	1° 57′ 19,	66° 20′ 10″	111488 м.
Россія.	Струве.		58 17 37	111362
Англія.	Руа, Кетеръ.	13	52 35 45	111241
Франція.	Лакаль, Кассини.	8 20 0	46 52	111211
Франція.	Деламбръ Мешенъ.	12 22 13	44 51 2	111108
Италія.	Босковичъ	2 9 47	42 59 0	111025
Соедин. Штаты.	Мазонъ, Диксонъ.	1 28 45	39 12 0	110880
Мыс. Доб. Надежд.	Лак:	1 13 17,5	33 18 30	111163
Индія.	Ламбтонъ, Эверестъ.	15 57 40	16 8 22	110653
Индія	Ламбтонъ.	1 34 56	12 32 21	110644
Перу	Бугеръ, Лакондаминъ.	7	1 31 0	110582

ТАБЛИЦА II.

Географическая Широта 50°.						
Высота луны.	Сжатіе = 0.		Сжатіе = $\frac{1}{330}$.		Сжатіе = $\frac{1}{300}$.	
	MN.	Продолжен. покрытія.	LN.	Продолжен. покрытія.	LN.	Продолж. покрытія.
10°	60″	20′ 7″	54″,0	19′ 7″	53″,4	19′ 1″
	30	14 20	23,0	12 51	23,4	12 41
	15	10 11	9,0	7 54	8,4	7 38
	10	8 19	4,8	5 16	3,4	4 52
	6,6	6 46	0,6	2 2	0	0
20°	60″	20′ 7″	54″,3	19′ 10″	53″,7	19′ 4″
	30	14 20	24,3	12 56	23,7	12 46
	15	10 11	9,3	8 2	8,7	7 46
	10	8 19	4,3	5 28	3,7	5 4
	6,3	6 37	0,6	2 2	0	0
30°	60″	20′ 7″	54″,7	19′ 14″	54″,2	19′ 9″
	30	14 20	24,7	13 2	24,2	12 54
	15	10 11	9,7	8 12	9,2	7 59
	10	8 19	4,7	5 43	4,2	5 24
	5,8	6 21	0,5	1 52	0	0

ТАБЛИЦА III.

Географическая Широта 60°.						
Высота луны.	Сжатіе = 0.		Сжатіе = $\frac{1}{330}$		Сжатіе = $\frac{1}{300}$.	
	MN.	Продолженіе покрытія	LN.	Продолженіе покрытія.	LN.	Продолжен. покрытія.
10°	60″	20′ 7″	52″,3	18′ 56″	51″,5	18′ 41″
	30	14 20	26,3	12 23	21,5	12 10
	15	10 11	7,3	7 7	6,5	6 43
	10	8 19	2,3	4 0	1,5	3 14
	8,5	7 41	0,8	2 22	0	0
20°	60″	20′ 7″	52″,7	18′ 54″	51″,9	18′ 45″
	30	14 20	22,7	12 30	21,9	12 17
	15	10 11	7,7	7 19	6,9	6 55
	10	8 19	2,7	4 20	1,9	3 38
	8,1	7 30	0,8	2 22	0	0
30°	60″	20′ 7″	53″,2	18′ 59″	52″,6	18′ 52″
	30	14 20	23,2	12 38	22,6	12 29
	15	10 11	8,2	7 33	7,6	7 16
	10	8 19	3,2	4 43	2,6	4 15
	7,4	7 10	0,6	2 2	0	0

ТАБЛИЦА IV.

Географическая Широта 70°.						
Высота луны.	Сжатie = 0		Сжатie = $\frac{1}{330}$		Сжатie = $\frac{1}{300}$	
	MN.	Продолженie покрытiя.	LN.	Продолженie покрытiя.	LN.	Продолженie покрытiя.
10°	60″	20′ 7″	50″,9	18′ 34″	30″	18′ 2″
	30	14 20	20,9	12 0	20	11 44
	15	10 11	5,9	6 24	5	5 54
	10	8 19	0,9	2 30	0	0
	0	0	—	—	—	—
20°	60″	20′ 7″	51″,3	18′ 39″	30″,5	18′ 30″
	30	14 20	21,3	12 7	20,5	11 53
	15	10 11	6,3	6 37	5,5	6 11
	10	8 19	1,3	3 0	0,5	1 52
	9,5	8 7	0,8	2 22	0	0
30°	60″	20′ 7″	52″	18′ 46′	51″,2	18′ 38″
	30	14 20	22	12 18	21,2	12 5
	15	10 11	7	6 58	6,2	6 34
	10	8 19	2	3 44	1,2	2 54
	8,8	7 49	0,8	2 22	0	0

3.

ОБЗОРЪ РЕЗУЛЬТАТОВЪ ПУТЕШЕСТВІЯ,

совершеннаго 1834 году Профессоромъ Дерптскаго Университета Гебелемъ, въ степи Южной Россіи, для изслѣдованія Природы.

Въ 1835 году помѣщено было въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія (*) краткое обозрѣніе предпринятаго мною, съ Высочайшаго соизволенія, ученаго путешествія въ степи Южной Россіи, также положеніе цѣли этого путешествія и принятыхъ для того мѣръ. Нынѣ, по приведеніи въ порядокъ и обработкѣ собранныхъ мною матеріаловъ, имѣя намѣреніе чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ издать ихъ въ свѣтъ, сообщаю о нихъ предварительно нѣкоторыя свѣдѣнія.

Оставивъ 21 Генваря 1834 года Дерптъ, я направилъ путь, въ сопровожденіи Г. Доктора Клауса, Г. Бергмана и слуги, чрезъ С. Петербургъ и Москву къ Сарапову, гдѣ и оставался до наступленія весны. 15-го Апрѣля, переправившись изъ Камышина чрезъ Волгу, я продолжалъ путешествіе по Заволжской степи. Тамъ посѣтилъ я Елтонское озеро, побывалъ у Киргизскаго Хана

(*) Часть VI, стр. 516.

Джангира потомъ отправился далѣе, чрезъ Рынь-пески и степь, къ озерамъ Камышъ-Самарскимъ, и наконецъ прибылъ къ *Калмыковой крѣпости*, что при Уралѣ. Отсюда направилъ я путь къ Индерской крѣпости, обозрѣлъ Индерскія горы, спустился потомъ по Уралу въ Гурьевъ, къ Каспійскому морю, изъ котораго взялъ воды для химическаго разложенія и срисовалъ тамъ устья Урала. Изъ Гурьева поѣхалъ къ Ямаикалинской крѣпости и потомъ по Сѣверному берегу Каспійскаго моря до Татарской деревни Хочетаевки, находящейся при Черномъ Ильменѣ, оставилъ тамъ свои экипажи и переправился въ лодкѣ изъ Краснаго Яра въ Астрахань. Окончивъ въ Астрахани свои дѣла, я поѣхалъ оттуда обратно къ Каспійскому морю, и возвратившись въ Гочетаевку, предпринялъ второе путешествіе чрезъ степи въ Арзаргаръ, Чапчачи и Богдо. Близъ Владиміровки достигъ я опять Волги и поѣхалъ чрезъ Черный Яръ въ Сарепту. Здѣсь, по приключившейся мнѣ нервной горячкѣ, я принужденъ былъ пробыть четыре недѣли, и по выздоровленіи продолжалъ путешествіе поперегъ степи въ Пятиизбянскъ при Донѣ, и оттуда чрезъ степь и Ново-Черкасскъ въ Таганрогъ. Изъ Таганрога отправился чрезъ Азовское море въ Ениколь, что въ Крыму; потомъ изъ Керчи чрезъ Киммерійскій Воспоръ въ Тамань, а отсюда обратно въ Крымъ. Объѣхавъ этотъ полуостровъ, я былъ въ Одессѣ, откуда отправился въ обратный путь, чрезъ Николаевъ, Кіевъ, Черниговъ и т. д., и прибылъ наконецъ въ Дерптъ 14 Сентября, за день до срока моему отпуску.

Результаты моихъ наблюденій и изслѣдованій во время этого путешествія, также описаніе собранныхъ мною произведеній Природы и т. д., сообщаются въ слѣдующемъ сочиненіи: Reise in die Steppen des südlichen Russlands, unternommen von Dr. Fr. Goebel, Kaiserlich-Russischen Collegienrathe etc., in Begleitung der Herren Dr. Claus und A. Bergmann. Dorpat, bei Kluge. 1837. (*Путешествіе въ степи Южной Россіи, предпринятое Докторомъ Фр. Гебелемъ, Коллежскимъ Совѣтникомъ и проч., въ сопровожденіи Гг. Доктора Клауса и А. Бергмана,* Дерптъ, 1837).

Сочиненіе это состоитъ изъ двухъ частей, въ большую четверть листа, къ которымъ приложены двадцать литографированныхъ видовъ и карта Заволжской степи. Каждая часть содержитъ въ себѣ около сорока листовъ.

Въ *первой* части, которая составляетъ нѣкоторымъ образомъ мои дневныя записки, заключается историческое описаніе путешествія и обозрѣніе всего замѣчательнаго, что мнѣ встрѣчалось во время странствованія. Кромѣ нѣкоторыхъ приключеній на этомъ пути, изложены въ этой части результаты моихъ ученыхъ изысканій и описаны всѣ относящіеся къ Зоологіи, Ботаникѣ, Химіи и вообще къ Естественнымъ Наукамъ предметы, какіе мнѣ попадались и которые я изслѣдовалъ и собралъ. Здѣсь же помѣщены собранныя мною свѣдѣнія о нравахъ, обычаяхъ и образѣ жизни обитателей посѣщенныхъ мною странъ.

Надѣюсь, что тщательнымъ изыскиваніемъ предметовъ Естественной Исторіи въ Заволжской степи, подробныхъ опредѣленіемъ, посредствомъ одометрическихъ и барометрическихъ измѣреній, разстояній и высотъ всѣхъ замѣчательнѣйшихъ изъ посѣщенныхъ мною мѣстъ степи, постояннымъ изслѣдованіемъ физико-химическаго свойства почвы земель, которыя я объѣхалъ, и еще многими другими трудами, которые всѣ изложены въ первой части, я существенно содѣйствовалъ къ распространенію подробныхъ свѣдѣній о Заволжской степи, которая доселѣ была истинно terra incognita.

Въ этой части заключается сверхъ того пять приложеній историческо-статистическаго содержанія: 1) о Маріинскихъ колоніяхъ Саратовской Губерніи; 2) о Нѣмецкихъ колоніяхъ; 3) о городѣ Саратовѣ; 4) о сельскомъ хозяйствѣ въ Саратовской Губерніи; 5) о Елтонскомъ озерѣ.

Къ первой части приложены двадцать литографированныхъ видовъ, въ числѣ которыхъ заключаются изображенія Киргизовъ въ ихъ національной одеждѣ, портретъ Киргизскаго Хана Джангира, виды Индерскихъ горъ и соляныхъ озеръ, Горской крѣпости, Арсаргара, Чапчачи, Богдо, Елтонскаго озера и т. д. Эти рисунки были сдѣланы, по моему порученію, сопутникомъ моимъ Г. Клаусомъ, съ величайшимъ тщаніемъ и точностію. Они оттиснуты на камнѣ въ Дерптѣ у Шлатера, и, по увѣренію знатоковъ, могутъ быть противопоставлены лучшимъ иностраннымъ литографіямъ. Я радовался, что они могли быть изготовлены здѣсь, тѣмъ болѣе, что все сочиненіе, за исклю-

ченіемъ карты, издается въ Россіи. Приложенною къ этой части картою существенно обогащена Географія Южной Россіи. Карта эта составлена Профессоромъ Дерптскаго Университета Крузе, отчасти по моимъ одометрическимъ измѣреніямъ и разсказамъ, отчасти по пріобрѣтенному мною у Киргизскаго Хана Джангира рисунку, и обогащена составленною Г-мъ Крузе древнею Географіею изображенныхъ на ней странъ. Къ сожалѣнію, должно было ее гравировать въ Лейпцигѣ, потому что, при всѣхъ моихъ стараніяхъ заказать ее въ С. Петербургѣ, чтобы такимъ образомъ все твореніе о Россіи издать въ Россіи же, я не достигъ своей цѣли. Въ приложенной ко второй части особой статьѣ заключается описаніе карты.

Вторая часть состоитъ изъ девяти отдѣленій, въ которыхъ описываются чисто ученые труды мои, въ слѣдующемъ порядкѣ:

I Отдѣленіе.

Химическія изслѣдованія важнѣйшихъ соляныхъ озеръ и рѣкъ Заволжской степи и Крыма.

Въ этомъ отдѣленіи заключается описаніе разложеній *одиннадцати* соляныхъ озеръ Каспійской степи, *четырехъ* важнѣйшихъ соляныхъ озеръ въ Крыму и нѣкоторыя другія, относящіяся къ нимъ, химическія изслѣдованія, также наблюденія надъ рѣками, впадающими въ тѣ озера, массами ила и т. д. Изъ всѣхъ этихъ предметовъ донынѣ изслѣдованы были только озера Елтонское и Богдо,

Г-мъ Ф. Эрдманомъ, въ 1815 году; надъ первыми произведены были опыты во второй разъ Профессоромъ Розе, которому Баронъ Гумбольдтъ привезъ пробы воды; прочія же озера были совершенно неизвѣстны. Изъ опытовъ моихъ выводятся весьма важные въ ученомъ отношеніи результаты, изъ которыхъ я здѣсь упомяну о нѣкоторыхъ.

1) Всѣ изслѣдованные мною озера, кромѣ обыкновенныхъ составныхъ частей соляныхъ озеръ, которыя однакожь въ разныхъ озерахъ находятся въ различныхъ количествахъ, содержатъ въ себѣ значительное количество брома; но ни въ одномъ изъ нихъ нѣтъ юда. Обыкновенныхъ соляныхъ составныхъ частей въ нихъ болѣе, чѣмъ, можетъ быть, во всѣхъ озерахъ всего міра. Мертвое Море до сихъ поръ считали за самое обильное солью. Оно содержитъ въ себѣ 24, 6 процентовъ твердой соляной массы. Но уже Елтонское и Богдоское озера заключаютъ въ себѣ 25,6%; Индерское соляное озеро содержитъ въ себѣ 26,1%; соляное озеро Туэлы, близъ Евпаторіи, въ Крыму 27,23%; соляное озеро Чакранское, близъ Керчи 27,10%; соляное озеро при Кигачѣ выше Астрахани = 28,6%; и такъ называемое Красное озеро при Перекопѣ, въ Крыму даже 37,22%, твердой соляной массы.

2) По изслѣдованіямъ я узналъ, что соляныя озера отчасти еще и нынѣ питаются одними солеными рѣками и источниками, которые въ нихъ впадаютъ, и что содержащіяся въ этихъ озерахъ огромныя массы соли мало по малу, и даже безпрерывно, увеличиваются. Такъ какъ Елтонское озеро есть извѣстнѣйшее изъ всѣхъ, изслѣдован-

ныхъ мною озеръ, то я приведу здѣсь о немъ одно мѣсто изъ моего сочиненія, имѣющее отношеніе къ упомянутому обстоятельству.

«Елтонское озеро питается не находящимися въ немъ подземными копями каменной соли, но р. Харизагою, какъ видно изъ слѣдующаго вычисленія:

«Если предположить ширину Харизаги въ 60 футовъ и отлогость береговъ въ 30°, согласно моимъ наблюденіямъ, то составится трапецообразный разрѣзъ въ 368 квадратныхъ футовъ, въ которомъ вышины въ срединѣ 8 футовъ. Далѣе, если принять паденіе Харизаги подобнымъ паденію Волги, т. е. въ 48 футовъ на 400 верстъ, по измѣреніямъ Паррота (здѣсь надобно основываться на примѣрныхъ вычисленіяхъ, потому что я не измѣрялъ подробно ската Харизаги, и о глубинѣ ея сужу по ея отношенію къ почвѣ), то получимъ, по формулѣ Біача, скорость $1\frac{1}{4}$ въ секунду, или 460 кубич. футовъ воды въ секунду. Въ этихъ 460 куб. футахъ воды содержится 1515 фунтовъ соли (по химическимъ изслѣдованіямъ), если положить 66 фунтовъ на кубическій футъ. Слѣдовательно въ Елтонское озеро ежегодно сносится масса соли въ 47,777 милліоновъ фунтовъ. Если принять, что видъ Елтонскаго озера есть эллипсисъ, котораго большая ось въ 20, а малая въ 16 верстъ, то величина всей поверхности будетъ 244 кв. версты, или 3099 милліон. квадрат. футовъ. Слѣдовательно на каждый кв. футъ поверхности приходится ежегодно 15,4 фунта массы соли, или $\frac{144}{1000}$ куб. фута (полагая относительный вѣсъ массы соли = 2, 12), что составитъ еже-

годно слой въ 1,32 дюйма. И такъ Харизагою сносится въ Елтонское озеро столько соли, что ежегодно можно получить слой въ 1,32 дюйма.

«Это вычисленіе, результаты котораго вполнѣ соотвѣтствуютъ тому, что видимъ въ Елтонскомъ озерѣ, удовлетворительно объясняетъ намъ, какимъ образомъ неизмѣримыя массы соли въ этомъ озерѣ образовались и все еще увеличиваются; этимъ же объясняется большое содержаніе хлористаго магнія въ соляномъ растворѣ,» и т. д.

Едва ли нужно будетъ замѣтить здѣсь, что эти результаты основываются на подробныхъ физико-химическихъ опытахъ, которые я производилъ надъ химическимъ составомъ воды Харизаги и Елтонскаго озера, и сообщаю въ самой книгѣ.

3) Должно упомянуть еще объ одномъ, сдѣланномъ мною, во время химическихъ опытовъ, открытіи, которое также изложено въ этомъ отдѣленіи, тѣмъ болѣе, что оно можетъ быть важно въ финансовомъ отношеніи.

Близъ Кигача, рукава Ахтубы, выше Краснаго Яра, находятся расположенныя небольшимъ полукружіемъ 17 озеръ, такъ называемыя Каррдуанскія соляныя озера, въ которыхъ масса соли образовалась кристаллами, и, по произведеннымъ мною опытамъ, оказалась двойною солью, состоящею: изъ 1 атома сѣрнокислаго натра (глауберовой соли), 1 атома сѣрнокислой тальковой земли (горькой соли) и 3 атомовъ кристаллизаціонной воды (Crystallwasser).

Эта масса принесла бы величайшую пользу, еслибы изъ нея добыть углекислый натръ (Natron sub-carbonicum) и углекислую магнезію (Magnesia alba). По выведеннымъ въ моемъ сочиненіи вычисленіямъ, которыхъ я здѣсь не стану повторять, въ этихъ озерахъ скрывается безъ употребленія сокровище, стоящее по крайней мѣрѣ 682,000,000 рублей; но еслибы эти массы превратить въ углекислый натръ и бѣлую магнезію, то цѣнность ихъ возвысилась бы покрайней мѣрѣ до 1,500,000,000 рублей; за исключеніемъ изъ этой суммы всѣхъ расходовъ, могущихъ произойти при разработкѣ, выручилась бы еще огромная сумма въ милліоны рублей, если будетъ признано нужнымъ обратить вниманіе на этотъ предметъ.

За нѣсколько лѣтъ предъ симъ Императорская Академія Наукъ въ С. Петербургѣ назначала премію тому, кто *изобрѣтетъ средства къ выгодному добыванію углекислаго натра*, приспособленному къ мѣстнымъ обстоятельствамъ. Задача эта рѣшена была въ половину: ибо въ полученномъ отвѣтѣ изложена была только выгодная метода добыванія изъ глауберовой соли, но не была рѣшена вторая часть вопроса. Извѣстно, что во Франціи и въ другихъ земляхъ, для полученія углекислаго натра, (который нынѣ для многихъ отраслей фабричной промышлености становится необходимъ и начинаетъ употребляться въ большомъ количествѣ), растворяютъ поваренную соль въ сѣрной кислотѣ и превращаютъ ее въ глауберову соль, такъ какъ добываніе углекислаго натра изъ глауберовой соли есть удобнѣйшій

и выгоднѣйшій изъ всѣхъ нынѣ испытанныхъ способовъ. Въ вышеупомянутой же массѣ соли, въ озерахъ близъ Кигача, содержится уже глауберова соль: слѣдовательно остается только пріискать способъ, посредствомъ котораго можно бы было, удобно и при небольшихъ издержкахъ, отдѣлять эту соль отъ горькой, чтобы превращать ее въ углекислый натръ. Впрочемъ добываніе углекислаго натра можно выгодно соединить съ добываніемъ углекислой магнезіи. Положеніе озеръ, находящихся близь судоходнаго Кигача и рукава Ахтубы, весьма удобно для доставленія по Волгѣ.

II Отдѣленіе.

Сравнительное химическое изслѣдованіе воды трехъ морей, омывающихъ степи Южной Россіи.

Хотя уже всякое химическое изслѣдованіе воды различныхъ частей морей само по себѣ любопытно въ ученомъ отношеніи; однако несравненно важнѣе должно быть тщательное разложеніе воды Чернаго, Азовскаго и Каспійскаго морей, въ особенности если принять въ соображеніе прежнее ихъ сообщеніе, и въ самомъ дѣлѣ результаты произведенныхъ мною опытовъ были неожиданны.

Въ каждомъ изъ этихъ морей находятся тѣ же самыя соли, но въ весьма различныхъ пропорціяхъ. Черное море есть обильнѣйшее солью; Азовское уже значительно бѣднѣе, хотя въ него впадаютъ только небольшія рѣки, кромѣ Дона; Каспійское

море есть большое, но солями крайне скудное озеро, и по содержащемуся въ немъ большему количеству магнезіальныхъ солей, въ сравненіи съ поваренною солью, видно, что оно не имѣетъ сообщенія съ другими морями, и питается горькою солью (magnesia sulphurica), находящеюся въ окружающихъ его степяхъ. Количество заключающейся въ немъ соли составляетъ ⅕ часть соли Чернагo моря и ⅛ Океана. Древніе считали воду Каспійскаго моря прѣсною (Plin. VI. 19); и хотя должно бы полагать, что въ особенности это отдѣленное море богато солями и что количество ихъ все еще безпрерывно увеличивается, потому что уже доказано, что вода въ этомъ морѣ съ каждымъ годомъ убываетъ, и извѣстно, что на плоскихъ его берегахъ много соляныхъ озеръ, и сверхъ того на Сѣверномъ берегу, какъ я самъ замѣтилъ, находятся неизмѣримые солончаки, изъ которыхъ весною и осенью стекаетъ въ море, съ дождемъ и снѣгомъ, растворенная соль; однакожь, по химическимъ изслѣдованіямъ, оказывается, что *Каспійское море прежде, по видимому, было прѣсное озеро, въ которое соль мало по малу скоплялась изъ окружающей его степи.* Хотя многое доказываетъ, что Каспійское море нѣкогда имѣло сообщеніе съ Чернымъ, но по моимъ изысканіямъ я убѣдился, что *это сообщеніе было кратковременно, что оно было произведено большимъ наводненіемъ, и что Каспійское море было бы и нынѣ прѣсное озеро, если бы не заключалась соль въ его берегахъ.* Соли Чернаго, Азовскаго и Каспійскаго морей суть слѣдующія, въ 1000 частяхъ вѣса воды.

	Черное море.	Азовское море.	Каспійск. море.
Солянокислый натръ (поваренная соль).	14,0195	9,6585	3,6751
Chlorkalium .	0,1892	0,1279	0,0761
Chlormagnium.	1,3035	0,8870	0,6324
Brommagnium .	0,0052	0,0035	малѣйшія частицы.
Сѣрнокислая известь (гипсъ) . .	0,1047	0,2879	0,4903
Сѣрнокислая магнезія (горькая соль) . .	1,4700	0,7642	1,2389
Двууглекислая известь.	0,3586	0,0221	0,1705
Двууглекислая магнезія	0,2086	0,1286	0,0129
Вода съ малѣйшими частицами органическихъ веществъ.	982,3337	988,1205	993,7058
	1000,0000	1000,0000	1000,0000
Всѣхъ солей въ 1000 частяхъ воды	17,6663	11,8795	6,2942

III Отдѣленіе.

Химическое изслѣдованіе важнѣйшихъ соляныхъ растеній Каспійской степи, содержащихъ въ себѣ кали и натръ.

Изъ этихъ полезныхъ растеній поверхностно изслѣдованы доселѣ только два рода. Въ этомъ отдѣленіи описываются двадцать химическихъ опытовъ, которые тѣмъ болѣе достойны вниманія, что всѣ произведены совершенно единооб-

разно, и къ тому же надъ растеніями, собранными при одинакихъ обстоятельствахъ, въ одномъ и томъ же году.

Этотъ трудъ имѣлъ я въ виду при началѣ своего путешествія, поставивъ себѣ въ обязанность «собрать растущія во множествѣ въ степи Каспійскаго моря соляныя травы и изслѣдовать количество содержащагося въ нихъ кали и натра, въ различное время ихъ роста». Это изслѣдованіе я не считалъ маловажнымъ, по причинѣ нерѣшеннаго еще вопроса, различное ли количество солей кали и натра содержится въ этихъ растеніяхъ разнаго возраста, и въ какомъ отношеніи можно принять предположеніе нѣкоторыхъ, что, въ продолженіе развитія этихъ растеній, одно алкали превращается въ другое, или въ послѣдствіи уже принимается изъ составныхъ частей воздуха и земли? Сверхъ того я желалъ этими изслѣдованіями составить мѣрило полезнаго употребленія сихъ растеній для добыванія соды. Вотъ результаты моихъ наблюденій:

Количество натра почти одинаково въ растеніяхъ всѣхъ возрастовъ, но кали во всѣхъ молодыхъ растеніяхъ содержится болѣе, нежели въ старыхъ. Изъ этого надобно заключать, что *во время процесса прозябанія растеній, заключающійся въ нихъ кали превращается въ натръ, или какъ-нибудь исчезаетъ.*

Далѣе,—*во всякое время, когда только позволяютъ обстоятельства, можно пепелить эти растенія, и всегда количество и внутреннее до-*

стоинство полученной изъ нихъ сырой соды будетъ почти одинаково.

Такъ какъ эти растенія попадаются во множествѣ въ Каспійской степи, особенно одно изъ обильнѣйшихъ натромъ, Salsola clavifolia, роспетъ тамъ повсюду, и такъ какъ всякій можетъ добывать изъ нихъ сырую соду (Alcali minerale), потому что для этого не нужны никакія вспомогательныя средства: то собираніе этихъ растеній и добываніе изъ нихъ солей составило бы, во всякое время, для кочующихъ въ степи народовъ, особенно для Татаръ и для Приволжскихъ жителей, полезное и выгодное занятіе, а Государство сберегло бы сумму, которая ежегодно платится чужимъ землямъ за углекислый натръ, этотъ необходимый предметъ для многихъ отраслей фабричной промышлености.

Въ сочиненіи моемъ заключаются сравнительныя таблицы результатовъ разложенія различныхъ солйныхъ растеній.

IV Отдѣленіе.

Разныя химическія изслѣдованія.

Въ этомъ отдѣленіи заключается: 1) *химическое изслѣдованіе газообразныхъ испареній грязныхъ волкановъ на остр. Таманъ*; 2) *разложеніе воды нефтяныхъ ключей и иловыхъ волкановъ на Таманъ*; 3) *химическое разложеніе цѣлительныхъ водъ, находящихся близъ Сарепты*; 4) *химическое изслѣдованіе каменнаго угля близъ*

21 *

Бахмута, *въ Екатеринославской Губерніи*; 5) *изслѣдованіе вывѣтрившихся массъ соли въ степяхъ*; 6) *изслѣдованіе различныхъ земель свиты, относительно ихъ годности для засѣва.*

Изъ этихъ статей, въ которыхъ изложены результаты различныхъ, отчасти весьма трудныхъ, химическихъ моихъ изслѣдованій, не удобно дѣлать краткія извлеченія. Желаю, чтобы мои наблюденія послужили къ пользѣ Государства, во внутренности котораго скрываются несмѣтныя сокровища, которыя мало по малу будутъ открываться временемъ. Я упомяну здѣсь только объ одномъ результатѣ моихъ наблюденій надъ газообразными испареніями иловыхъ волкановъ, потому что онъ, по видимому, представляетъ доказательство, что грязные волканы находятся въ соединеніи съ подземными копями каменнаго угля. Я нашелъ, что *извергаемый Таманскими грязными волканами газъ подобенъ той смѣси многихъ газовъ, которая получается въ запертыхъ пространствахъ при разгоряченіи органическихъ веществъ и каменнаго угля* (при такъ называемой сухой перегонкѣ). По этому особенному составу и свойству воды волкана должно заключать, что вблизи этихъ волкановъ находятся копи каменнаго угля и что изслѣдованіе ихъ не можетъ остаться безъ успѣха.

V Отдѣленіе.

Барометрическія измѣренія.

Предпринимая путешествіе, я имѣлъ въ виду, въ числѣ предлежавшихъ мнѣ занятій, и бароме-

трическія измѣренія, если время и обстоятельства позволятъ заняться ими. Я намѣренъ былъ преимущественно изслѣдовать *отношеніе высоты Елтонскаго озера къ высотѣ Волги, и Индерскаго озера къ высотѣ Урала*, и посредствомъ продолжительныхъ ежедневныхъ наблюденій барометра, во время путешествія по Заволжской степи, хотя приблизительно опредѣлить *положеніе посѣщенныхъ мною мѣстъ надъ поверхностію воды Каспійскаго моря*. Далѣе, я предполагалъ произвести *нивеллированіе между Волгою и Дономъ, и въ то же время, по возможности, произвесть измѣренія на пространствѣ между Каспійскимъ и Чернымъ морями*.

На этотъ конецъ я запасся вѣрными орудіями, которыя, предъ моимъ отъѣздомъ, сличены были съ нормальными инструментами Дерптскаго Физическаго Кабинета и оказались съ ними сходными. По моемъ возвращеніи, инструменты были вторично свѣрены и оказались тѣ же результаты. Въ продолженіе моего путешествія, вездѣ, гдѣ я оставался одинъ или нѣсколько дней, помѣщалъ я свои барометры, которыхъ у меня было четыре, всѣ наполненные химически чистою ртутью, въ одномъ и томъ же мѣстѣ, и сравнивалъ ихъ между собою. То же самое дѣлалъ я всякій разъ, когда только нужно было произвести важное измѣреніе. Изъ этого отдѣленія трудно сдѣлать извлеченіе, потому что изложенныя въ немъ наблюденія находятся между собою въ тѣсной ученой связи. Г. Статскій Совѣтникъ Парротъ оказалъ мнѣ свое содѣйствіе въ этихъ трудахъ, составивъ вычи-

ленiе нѣсколькихъ тысячь наблюденій, отчасти моихъ собственныхъ, отчасти произведенныхъ по моему приглашенію Аптекаремъ Оссе въ Астрахани и Г-мъ Статскимъ Совѣтникомъ Фонъ-Стевеномъ въ Симферополѣ; и я увѣренъ, что, при важности этого предмета, съ моей стороны не будетъ неприлично сослаться здѣсь на отзывъ о моихъ трудахъ Г. Паррота, которое нѣсколько покажетъ успѣхи совершенныхъ мною измѣреній. Онъ говоритъ на стр. 175: «Особенное вниманіе и старанія обращены были на *барометрическія измѣренія*, во время путешествія Профессора Гебеля, который, при содѣйствіи обоихъ своихъ сопутниковъ, не упустилъ ни одного случая, когда могъ изслѣдовать уровень посѣщенныхъ имъ странъ. Все, что только настоящее положеніе этой ученой отрасли требовало и позволило исполнить, при мѣстныхъ обстоятельствахъ, было совершено съ добросовѣстностію; а топографія тѣхъ странъ обогащена значительнымъ числомъ весьма важныхъ данныхъ».

Кромѣ особенныхъ измѣреній высотъ, которыя всѣ отдѣльно изложены въ самомъ сочиненіи, на пространствѣ между Чернымъ и Каспійскимъ морями произведены два нивеллированія, для разрѣшенія возникшаго вопроса объ относительномъ уровнѣ этихъ двухъ морей (*).

(*) Нашимъ Читателямъ извѣстно, какъ много занимаетъ теперь Ученыхъ этотъ важный вопросъ (см. въ Журн. Мин. Народн. Просв. Часть VIII, стран. 191 о путешествіи на Араратъ Г. Паррота).

Первое нивеллированіе основано на многихъ измѣреніяхъ, произведенныхъ въ одно время Г-мъ Аптекаремъ Оссе, въ Астрахани, и мною, въ различныхъ мѣстахъ Азовскаго и Чернаго морей, съ 24 Іюля до 25 Августа. *По этимъ измѣреніямъ, Каспійское море на* 5,3 *тоазовъ ниже Чернаго.*

Второе нивеллированіе основано на наблюденіяхъ дѣланныхъ *въ одно и то же время*, *ежедневно по три часа*, *въ продолженіе цѣлаго года*, Г-мъ Фонъ-Стевеномъ въ Симферополѣ и Г. Оссе въ Астрахани. Обоихъ снабдилъ я совершенно сходными между собою, свѣренными барометрами, и ожидалъ отъ нихъ наблюденій точнѣйшихъ результатовъ, нежели отъ многихъ отдѣльныхъ наблюденій, которыхъ невѣрности трудно замѣтить. Чтобы можно было сличить годовыя наблюденія Г-на Стевена въ Симферополѣ съ наблюденіями Г-на Оссе въ Астрахани, я въ одно время съ ними дѣлалъ наблюденія во многихъ пунктахъ Крымскаго берега и опредѣлилъ высоту точки измѣренія въ Симферополѣ надъ уровнемъ Чернаго моря, которая составляла 132,8 тоазовъ. Точка измѣренія въ Астрахани находилась на 6,5 тоазовъ надъ уровнемъ Каспійскаго моря. По соображеніи высотъ обѣихъ точекъ измѣренія, также зависящаго отъ того различнаго состоянія температуры и пр., чего здѣсь не льзя представить вкратцѣ, оказалось, съ полною вѣроятностію, что *въ уровняхъ Чернаго и Каспійскаго морей нѣтъ значительной разности.* Тригонометрическое нивеллированіе, которое производится теперь особою ученою Экспедиціею, совершенно устра-

нитъ всякое сомнѣніе на счетъ ихъ относитель-
уровня.

Упоминаю здѣсь еще нѣкоторыхъ изъ произведенныхъ мною, при содѣйствіи моихъ сопутниковъ, особенныхъ измѣреній высотъ, которыя заслуживаютъ вообще вниманія.

Поверхность воды Дона близь Пятиизбянска находится на 21,0 тоазъ надъ поверхностью Волги близъ Сарепты.

Волга въ Саратовѣ находится надъ поверхностью Каспійскаго моря на	4,8 тоазовъ.
Горы по Волгѣ, у Саратова, на	99,13 ——
Горы по Волгѣ близъ Сарепты.	66,3 ——
Гипсовыя горы Арзаргара.	56,9 ——
Чапчачи .	32,0 ——
Гора Богдо.	103,5 ——

VI ОТДѢЛЕНІЕ.

Одометрическія измѣренія.

Надѣюсь, что эти измѣренія, которыя я производилъ съ величайшимъ тщаніемъ, пользуясь притомъ компасомъ и не упуская изъ виду нѣкоторыхъ постороннихъ обстоятельствъ, послужатъ немаловажнымъ пособіемъ къ знанію разстояній различныхъ примѣчательныхъ мѣстъ Заволжской степи, какъ одного отъ другаго, такъ и отъ Волги, р. Урала и Каспійскаго моря. Отчасти по этимъ измѣреніямъ составлена приложенная къ

книгѣ карта, и для будущихъ предпріятій въ этой степи многотрудныя мои наблюденія навѣрное не будутъ безполезны.

По этимъ измѣреніямъ:

1) Разстояніе казеннаго дома при Елтонскомъ озерѣ отъ жилища Киргизскаго Хана Джангира, при Рынь-пескахъ = 67 верстъ.

2) Разстояніе жилища Киргизскаго Хана Джангира отъ Глиннаго при озерѣ Камышъ-Самарѣ = 171,8 верстъ.

3) Разстояніе отъ Глиннаго до Калмыковой крѣпости, при р. Уралѣ = 145 верстъ.

4) Окружность Индерскаго солянаго озера, по ту сторону Урала = 40,6 верстъ.

5) Дорога чрезъ степь, по Сѣверному берегу Каспійскаго моря и чрезъ находящіеся тамъ пикеты Казаковъ, отъ Ямaнкалинской крѣпости, при р. Уралѣ, до Татарской деревни Хочетаевки, при Черномъ Ильменѣ, на Сѣверъ отъ Астрахани = 306,7 верстъ.

Далѣе, дорога къ Арзаргару отъ деревни Хочетаевки = 125,6 верстъ. Отъ Арзаргара до Чапчачи = 72,5 верстъ. Отъ Чапчачи до Большаго Богдо = 92,7 верстъ, и т. д.

Одометрическія таблицы этого отдѣленія свидѣтельствуютъ о томъ, какъ далеко простирались подробности этихъ измѣреній, которыми я желалъ доставить пользу другимъ.

VII Отдѣленіе.

О Флорѣ и Фаунѣ Каспійской степи.

Сіе отдѣленіе составлено моимъ сопутникомъ Докторомъ Клаусомъ, которому я поручилъ во время путешествія обращать на эти предметы особенное вниманіе, такъ какъ они прежде были любимыми его предметами изученій. По увѣреніямъ свѣдущихъ Профессоровъ Ледебура и Бунге, которые подробно разсмотрѣли этотъ трудъ, онъ составляетъ въ высшей степени драгоцѣнное пособіе для монографіи Каспійской степи. Къ этому отдѣленію приложены 8 таблицъ, на которыхъ изображены отчасти новыя, отчасти доселѣ еще не совершенно извѣстныя растенія. Рисунки сдѣланы были Г-мъ Докторомъ Клаусомъ, и оттиснуты Г-мъ Шлатеромъ въ Дерптѣ.

VIII Отдѣленіе.

a) *О черепахъ Калмыковъ и Татаръ.* b) *О нѣкоторыхъ Персидскихъ лекарствахъ.*

Мнѣ удалось собрать на пути нѣсколько череповъ Калмыковъ и Татаръ,—первыхъ въ окрестностяхъ Сарепты, а послѣднихъ въ одной древней гробницѣ Стараго Сарайчика, при рѣкѣ Уралѣ. По возвращеніи въ Дерптъ, я передалъ ихъ въ Университетскій Остеологическій Кабинетъ, и Г. Гукъ, который ихъ разсмотрѣлъ, сравнивъ съ

черепами Грековъ, Германцевъ, Эстляндцевъ и Чукчей, излагаетъ въ этомъ отдѣленіи результаты своихъ изслѣдованій.

Персидскія лекарства нашелъ я въ Персидскихъ медикаментныхъ лавкахъ въ Астрахани. Такъ какъ о многихъ изъ этихъ лекарствъ ничего не упоминается въ нашихъ Фармакопеяхъ, то я не счелъ за излишнее сообщить о нихъ нѣкоторыя свѣдѣнія, тѣмъ болѣе, что объ этомъ предметѣ еще весьма мало извѣстно. Персіяне продаютъ эти лекарства большею частію кочующимъ въ Каспійскихъ степяхъ Калмыкамъ, Татарамъ и Киргизамъ.

IX Отдѣленіе.

Описаніе карты Киргизской степи, находящейся между Волгою и Ураломъ, съ присовокупленіемъ историческихъ извѣстій о прежнемъ состояніи этой степи и сосѣдственныхъ степныхъ странъ между Дономъ и Волгою, въ особенности во времена Грековъ и Римлянъ, сочиненіе Г. Профессора Крузе.

Г. Профессоръ Крузе, отдавая отчетъ въ побудительныхъ причинахъ къ составленію имъ этого изложенія и вспомогательныхъ средствахъ, которыми онъ пользовался, при составленіи приложенной къ моему сочиненію карты, сравниваетъ въ этомъ отдѣленіи нынѣшнее состояніе сихъ странъ съ прежнимъ, описаннымъ Птоломеемъ, Тацитомъ, Страбономъ, Геродотомъ и Пликіемъ.

Изъ этихъ краткихъ свѣдѣній (я ограничился ими потому, что не желалъ сдѣлать статью слишкомъ обширною) можно составить себѣ нѣкоторое понятіе о томъ, что подробнѣе изложено въ моемъ твореніи, которое выйдетъ въ свѣтъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ (*).

Ординарный Профессоръ Дерптскаго Университета

Фр. Гебель.

(*) Первый Томъ этой примѣчательной книги и часть принадлежащаго къ нему Атласа уже вышли изъ печати и получены недавно въ Петербургѣ. *Прим. Ред.*

4.

СКАЗАНІЕ АДОЛЬФА ЛИЗЕКА

О ПОСОЛЬСТВѢ ОТЪ ИМПЕРАТОРА РИМСКАГО ЛЕОПОЛЬДА КЪ ВЕЛИКОМУ ЦАРЮ МОСКОВСКОМУ АЛЕКСІЮ МИХАИЛОВИЧУ, ВЪ 1675 ГОДУ.

Сочиненіе Адольфа Лизека о Посольствѣ Боттонія и Гусмана, отъ Императора Римскаго Леопольда къ Царю Алексію Михаиловичу (*), заслуживаетъ вниманіе, какъ источникъ для Отечественной Исторіи. Здѣсь подробно описаны дипломатическія сношенія Пословъ съ нашими Боярами, и отчасти бытъ народа Русскаго.

Авторъ былъ Секретаремъ Посольства, имѣлъ случай видѣть Русскихъ, и писалъ безпристрастно. Когда Европа смотрѣла съ предубѣжденіемъ на Московію, какъ на страну полудикую, на Русскихъ какъ на варваровъ и родныхъ братьевъ Татаръ, Лизекъ, не увлекаясь духомъ времени, отдаетъ

(*) Relatio eorum, quae circa Sac. Caesareae Maiest. ad Magnum Moscorum Czarum ab legatos Annibalem Franciscum de Bottoni, Sacri Rom. Imp. Equitem, Archiducalis Regiminis in Infer. Austria Consiliarium et Joan. Carolum Terlingerenum de Guzman, Sacrae Caes. Maiest. Consiliarium, anno Aerae Christ. 1675 gesta sunt, stictim recensita per Adolphum Lyseck, dictae legationis Secretarium. Salisburgi. 1676.

полную справедливость и Русскому Царю и окружавшимъ его Престолъ.

Въ переводѣ выпущено путешествіе отъ Вѣны до предѣловъ Московскихъ. Самъ Авторъ совѣтуетъ читателю пропустить его, для избѣжанія скуки.

КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Предлагаемое сказаніе было писано не для публики. Мнѣ казалось достаточнымъ сообщать только друзьямъ рукопись, составленную по долгу службы, для представленія Августѣйшему Двору; но желавшихъ познакомиться съ Московіею было такъ много, что я вынужденъ былъ убѣжденіями друзей обѣщать напечатать мое сказаніе. Тяжкая болѣзнь, приключившаяся мнѣ по возвращеніи въ Вѣну, не позволила приступить къ изданію въ скоромъ времени, какъ требовали того мои друзья. Теперь, оправившись, я уступаю прежнимъ ихъ настояніямъ.

Мое сочиненіе заключаетъ въ себѣ только то, что я видѣлъ собственными глазами и слышалъ своими ушами, бывши на совѣщаніяхъ одинъ изъ Посольства, исключая самыхъ Пословъ. Въ догадкахъ, преувеличеніяхъ, выпискахъ изъ чужихъ книгъ мнѣ не было никакой нужды, потому что я описываю только обстоятельства нашего Посольства. Кто хочетъ больше, пусть читаетъ книги, наполненныя свѣдѣніями о Московіи.

Читай съ благосклонностію.

О Московіи и причинѣ Посольства.

Россія, часть Европы, смежная съ Азіею, есть обширнѣйшая страна, съ пространными лѣсами. Мы называемъ ее, отъ имени главнаго города, Московіею, разумѣя подъ этимъ всѣ Государства и Княжества, подвластныя Царю (т. е. Императору). Она имѣетъ больше 30 градусовъ въ длину, и 16 въ ширину; а въ каждомъ градусѣ считается 15 Нѣмецкихъ миль. Если въ составъ Московіи включить всѣ Области, нынѣ къ ней принадлежащія, (онѣ исчисляются ниже въ титулѣ Царя); то къ Востоку она оканчивается предѣлами Европы—рѣками Обью и Танаисомъ или Дономъ, къ Югу граничитъ съ Малою Татаріею, рѣками Малымъ Дономъ или Донцемъ, Десною и Псёломъ, къ Западу отдѣляется отъ Царствъ Польскаго и Шведскаго рѣками Днѣпромъ и Наровою, а къ Сѣверу, проходя за *Сѣверный кругъ*, простирается до Ледовитаго моря. Страна суровая какъ по жестокости холода, такъ и по причинѣ несносныхъ жаровъ. Впрочемъ, не смотря на сырость климата и свою пустынность, Московія, по плодородію почвы, такъ изобилуетъ плодами, что ежегодно снабжаетъ ими и другія Государства.

Москва, столица Великаго Князя, есть почти самое средоточіе Государства, котораго полупоперечникъ составляетъ 120 Нѣмецкихъ миль, и лежитъ отъ экватора, по Рикчіол., подъ 55 град. 18 мин. географической Широты, и 64 град. 30 мин. Долготы.

Въ окружности Москва имѣетъ больше трехъ Нѣмецкихъ миль, и заключаетъ въ себѣ больше сорока двухъ тысячь зданій и и двухъ тысячь монастырей и церквей. Она раздѣляется на шесть частей, которыя можно назвать обширными городами, а именно:

Китай городъ, или средній городъ, находящійся въ самомъ центрѣ Москвы, обнесенъ крѣпкою *красною стѣною*, и омывается съ Южной стороны *Москвой-рѣкой* (отъ которой получилъ имя городъ), а съ Сѣвера *Неглинною*, которая ниже *Кремлевскаго Замка* вливается въ Москву-рѣку, отъ чего образуется полуостровъ. Половинную часть средняго города занимаетъ *Кремлевскій Замокъ*, весьма красивый, особенно при солнцѣ, по причинѣ множества изящно выстроенныхъ башенъ, покрытыхъ золоченными металлическими листами. Въ немъ постоянно находится двадцать тысячь Царской стражи. *Царьгородъ*, или городъ Императора, высокою и крѣпкою *бѣлою стѣною* огибаетъ средній городъ, на подобіе полумѣсяца. *Скородомъ*, третья часть города, также съ крѣпкими стѣнами, обхватываетъ съ внѣшней стороны Императорскій городъ, тоже въ видѣ полумѣсяца; далѣе расположена *Стрѣлецкая слобода* или военная, и, вмѣсто предмѣстій, въ разстояніи одной левки, находятся *Польская слобода* и *Нѣмецкая слобода*. Въ нашу бытность, въ Москвѣ было сто тысячь войска, а въ полѣ и крѣпостяхъ еще двѣсти тысячь, войско ужасное, если бы всѣ имѣющіе жезлы, увитые плющемъ, были Вакхи, а всѣ, носящіе оружіе, умѣли владѣть имъ.

Изложивъ такимъ образомъ предварительныя о Московіи свѣдѣнія, я приступаю къ добросовѣстному описанію нашего Посольства.

Въ 1675 году Христіанскаго лѣтосчисленія, по случаю двухъ Московскихъ Посольствъ въ Вѣну, имѣвшихъ цѣлію войти въ тѣснѣйшее сношеніе съ Августѣйшимъ Императоромъ Леопольдомъ, въ Императорскомъ Совѣтѣ положено — отправить Посольство къ Московскому Царю, съ тѣмъ, чтобы точнѣе узнать его мысли о сказанномъ предметѣ, вступить въ переговоры, и заключить союзъ.

Уполномоченными Послами назначены: Римской Имперіи Кавалеръ, въ Эрцъ-Герцогскомъ Правленіи Нижней Австріи Его Величества Совѣтникъ, Аннибалъ Францискъ Ботшоній, и Его Величества Совѣтникъ Іоаннъ Карлъ Терлингеръ Гусманъ. Получивъ вѣрительныя грамоты и видъ для свободнаго пропуска, они стали готовиться къ путешествію, какъ требовало достоинство Императорскихъ Пословъ.

Грамота къ Царю была написана на Латинскомъ языкѣ, слѣдующаго содержанія:

«Божіею милостію, Мы Леопольдъ, по избранію Римскій Императоръ, всегда Августѣйшій и Король Германскій, Венгерскій, Богемскій, Далматскій, Кроатскій и Славонскій, Эрцъ-Герцогъ Австрійскій, Герцогъ Бургундскій, Брабантскій, Штирійскій, Карніольскій и иныхъ, Маркграфъ Морав-

скій, Герцогъ Люценбургскій и Верхней и Нижней Силезіи, Виртембергскій и Тецкій, Князь Швабскій, Графъ Габсбургскій, Тирольскій, Феррепскій, Кибургскій и Горитскій, Ландграфъ Альзацкій, Святаго Римскаго Государства Маркграфъ Бурговскій, и Верхней и Нижней Лузаціи, Государь Маркграфства Славонскаго, порта Наонскаго и соловарень, и прочая и прочая. Объявляемъ и дѣлаемъ извѣстнымъ за себя и за всѣхъ наслѣдниковъ и преемниковъ нашихъ: узнали мы, что Свѣтлѣйшій и могущественнѣйшій Государь Царь и Великій Князь Алексій Михаиловичъ, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новогородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій и всея Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Восточныхъ, Западныхъ и Сѣверныхъ владѣній и областей отъ отца и дѣда наслѣдникъ, преемникъ, Государь и Обладатель, другъ и братъ нашъ любезнѣйшій и проч., желаетъ совѣщанія о тѣснѣйшихъ съ нами сношеніяхъ, и о взаимной безопасности и защищенія нашихъ Государствъ и провинцій, и на случай возстаній и движеній въ Христіанскомъ мірѣ и угрожающихъ

изъ Сѣвера, дѣломъ взаимнаго защищенія и безопасности поспѣшить, и оное ненарушимо утвердить. И мы, что касается спокойствія и утвержденія общественной безопасности со всѣхъ сторонъ, и въ частности отъ Сѣвера, принимаемъ участіе въ семъ общемъ и столь спасительномъ дѣлѣ; и потому почтенныхъ по опытности и благоразумію, вѣрнолюбезныхъ намъ, Аннибала Франциска Боттонія, Совѣтника нашего Эрцъ-Герцогскаго Правленія въ Нижней Австріи, а равно и Совѣтника нашего Іоанна Карла Терлингера Гусмана—нашихъ къ Свѣтлѣйшему и могущественнѣйшему Царю, Великому Князю Московскому, Пословъ, на сей предметъ мы уполномочили, ихъ нашими чрезвычайными Послами признали и, по зрѣломъ обсужденіи, постановили, чтобы они оба вмѣстѣ, или, если кто-либо изъ нихъ встрѣтитъ препятствіе или будетъ нездоровъ, одинъ изъ нихъ отдѣльно, совѣщались съ назначенными отъ Его Свѣтлости уполномоченными, Коммисарами, и заключили съ ними взаимный договоръ о взаимномъ защищеніи и безопасности нашихъ Государствъ и провинцій; дали и довѣрили вышеупомянутымъ Посламъ, нашимъ уполномоченнымъ для совѣщанія о тѣснѣйшихъ между нами сношеніяхъ, и для заключенія сказаннаго договора, полную съ нашей стороны власть, по силѣ сей грамоты, рукою нашею подписанной и приложеніемъ нашей Императорской печати утвержденной. Дана въ Вѣнѣ, 27 Марта 1675 года.»

Такого же содержанія данъ видъ для свободнаго пропуска. То и другое Императоромъ собственно-

ручно подписано, Императорской Канцелярій Чиновниками, кому слѣдовало, контрасигнировано, и Императорскою печатью укрѣплено.

Отъѣздъ изъ Вѣны.

День отъѣзда нѣсколько разъ былъ назначаемъ и отмѣняемъ. Наконецъ 17 дня Іюльскихъ Календъ, по полудни, мы благополучно отправились изъ Вѣны. Всѣхъ было 18 человѣкъ, а именно:

Римской Имперіи Кавалеръ и въ Эрцъ-Герцогскомъ Правленіи Нижней Австріи Его Величества Совѣтникъ, Аннибалъ Францискъ Ботшоній — *Посолъ первенствующій.*

Его Величества Совѣтникъ Іоаннъ Карлъ Терлингеръ Гусманъ — *Посолъ товарищъ.*

Чиновники:

Францискъ Шлегель, Баварецъ, Капелланъ.

Карлъ Валерій Вихардъ, Швейцарецъ, Канцлеръ Посольства.

Адольфъ Лизекъ, изъ Маинца, Секретарь Посольства.

Филиппъ Фридерикъ Кирхмайеръ Фонъ Альтъ-Кирхъ, изъ Вѣны.

Олизій Сансоній, Тергестинецъ, Префектъ.

Александръ Брандель, Австріецъ, Конюшій.

Лаврентій Ринуберъ, Саксонецъ, Медикъ.

Карлъ Леопольдъ Краусъ, Австріецъ, Постельничій.

Служители:

Іона Кранцель, Австріецъ.

Матвѣй Виндзехлеръ, Тиролецъ.

Валтасаръ Цейсельмайеръ, Австріецъ.

Адамъ Мильнеръ, Тиролецъ.

Лука Юрай, отъ Св. Креста.

Максимиліанъ Гюгъ, Австріецъ.

Филиппъ Рабель, Австріецъ.

Вольфгангъ Векшейдеръ, изъ Верхней Штиріи, поваръ.

Сверхъ того, Боттонію сопутствовали супруга его и вторая дочь со служанкою. На пути къ намъ пристали: въ Кенигсбергѣ Матвѣй Поппъ, Грекъ, брадобрѣй; въ Вильнѣ, Даніилъ Лавъ, Пруссакъ, Польскій переводчикъ; три конюха Поляки и два Татарина.

Пріемъ въ предѣлахъ Московскихъ, 16 *Августа.*

Претерпѣвши, въ продолженіе девяти-недѣльнаго путешествія, безчисленныя непріятности, мы въѣхали въ предѣлы Московіи, не бывъ въ состояніи, по причинѣ безпрерывныхъ Польскихъ набѣговъ и грабежей, дать знать о своемъ приближеніи. Въ первой деревенькѣ Великаго Княжества Смоленскаго, по имени Ришано, мы остановились и отправили въ Смоленскъ Медика Посольства Лаврентія Ринубера, нѣсколько знавшаго эту страну и туземный языкъ, объявить Воеводѣ о нашемъ прибытіи, и требовать, чтобы насъ скорѣе приняли. На четвертый день нашъ Медикъ возвратился съ

вѣстію, что Приставъ или Коммисаръ, Богданъ Андреевичь Гульновъ, вмѣстѣ съ Канцлеромъ Государства и Латинскимъ переводчикомъ, завтра приметъ насъ, какъ водится, и дастъ экипажи для всего Посольства до самой Москвы. Въ самомъ дѣлѣ, на другой день, чуть взошло солнце, они пріѣхали къ намъ верхами, въ сопровожденіи слугъ, и требовали свиданія съ Послами. Мы не успѣли еще выйти изъ комнаты, какъ они сошли съ лошадей, поспѣшили къ намъ на встрѣчу и привѣтствовали насъ съ самымъ дружелюбнымъ видомъ, кланяясь нѣсколько разъ. Мы имъ отвѣчали тѣмъ же.

Приставъ началъ рѣчь оговоркою, что здѣсь неприлично произносить титулъ Великаго Царя, и сказалъ, что они присланы отъ него поздравить съ благополучнымъ прибытіемъ Господъ Пословъ Римскаго Императора Леопольда (о произношеніи титула Императора онъ сдѣлалъ ту же оговорку), и проводить въ Москву давно жданныхъ гостей, а тамъ Господа Послы будутъ трактовать о предметѣ своего Посольства съ сановниками, которые будутъ для того назначены.

Вошедши въ комнату, Гульновъ и его товарищи спрашивали о здоровьѣ Августѣйшаго Кесаря Леопольда и Августѣйшей его супруги Клавдіи (Claudiae Felicitatis), потомъ говорили о разныхъ новостяхъ. Наконецъ Послы пригласили ихъ къ обѣду. За столомъ пили за здоровье Его Величества и Великаго Князя. Послѣ обѣда, они просили, чрезъ переводчика, написать всѣхъ находящихся въ Посольствѣ имена и должности, дабы знать,

на какое число людей нужно имѣть въ пути жизненные припасы. Это требованіе тотчасъ было удовлетворено: я написалъ имена всѣхъ, съ означеніемъ должности каждаго.

На другой день, т. е. 17 Августа, мы отправились изъ Рѣшано на тридцати повозкахъ, подъ прикрытіемъ отряда Стрѣльцевъ (такъ называются пѣхотинцы), и, проѣхавши восемь миль, остановились ночевать среди лѣса. По причинѣ опасности отъ медвѣдей, мы приказали часто стрѣлять и развели большіе огни. Съ наступленіемъ утра опять пустились въ путь, съ чрезвычайною быстротою. За милю предъ Смоленскомъ мы остановились, а Приставъ поѣхалъ въ городъ — просить позволенія о впущеніи насъ.

Въѣздъ въ Смоленскъ, 18 *Августа*.

Смоленскъ, городъ обширный и хорошо отстроенный; Русскіе считаютъ его какъ бы непобѣдимымъ укрѣпленіемъ своего отечества. Въ послѣднее время, по возвращеніи его отъ Польши, въѣздъ въ него запрещенъ всѣмъ чужестраннымъ Министрамъ и Посламъ, изъ опасенія, чтобы они, узнавъ расположеніе крѣпости, не воспользовались этимъ въ случаѣ войны. Мѣсто Смоленскаго Воеводы самое почетное, и дается Вельможѣ, заслужившему полную довѣренность Царя (въ это время былъ Царскій родственникъ). Въ городѣ содержится большой гарнизонъ. Впускать въ него иностранцевъ запрещено подъ смертною казнію; но когда мы сказали, что, будучи утомлены дальнимъ

пушемъ, хошѣли бы ошдохнуть въ Смоленскѣ нѣсколько дней, що Воевода, въ знакъ особеннаго расположенія и довѣрія къ Римскому Императору, не только согласился на нашу просьбу, но и положилъ ввезти насъ въ городъ съ небывалымъ до шого великолѣпіемъ и шоржесшвенносшію. А чтобы дашь время получше пригошовишься, мы принуждены были, за милю предъ Смоленскомъ, разбишь себѣ палашки, и осшавашься нѣсколько часовъ въ лѣсу, шомясь скукою, голодомъ и жаждою, пока Пристазъ не возврашился съ своими шоварищами и не объявилъ ошъ Воеводы, чшо въ знакъ особеннаго расположенія, какое до сихъ поръ никому изъ иносшранцевъ не было оказано, позволяешся всему нашему Посольсшву вспупашь въ городъ.

Чрезъ полчаса, предъ нами ошкрылся большой городъ, кошорый до шого скрывался за лѣсомъ и горами. На полѣ насъ окружила шолпа Сшрѣльцевъ и любопышныхъ, смошрѣвшихъ на Нѣмецкихъ людей, какъ на диво. Наконецъ, на всшрѣчу къ намъ выѣхалъ ошрядъ конницы съ начальникомъ, и поѣздъ двинулся въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди шла конница; за нею слѣдовала карета Пословъ; съ лѣвой стороны ѣхали верхами Приставъ и Переводчикъ; съ правой главнѣйшіе наши Чиновники, а по бокамъ шли Сшрѣльцы. У городскихъ ворошъ сшояло множество воиновъ, кошорые намъ ошдали чесшь; на улицахъ до самой новой крѣпосши, куда слѣдовало намъ ѣхашь, шолпился народъ,

Старая крѣпость лежитъ на другомъ берегу Днѣпра и заключаетъ въ себѣ столько строеній, что кажется городомъ. Съ одной стороны ее омываетъ рѣка, съ другой окружаютъ острыя скалы, а по срединѣ возносится башня съ храмомъ Божіей Матери. Все это даетъ крѣпости грозный видъ.

При въѣздѣ въ новую крѣпость, одинъ изъ Военачальниковъ, спросивъ насъ, по народному обычаю, о здоровьѣ, поздравилъ съ пріѣздомъ отъ имени Воеводы. Въ домѣ, для Посольства назначенномъ, мы нашли все въ порядкѣ, и для каждаго порцію жизненныхъ припасовъ и напитковъ; но, къ сожалѣнію, не было ничего приготовленнаго, а нашъ голодный желудокъ подымалъ тревогу.

Три дни пребыванія нашего въ Смоленскѣ прошли въ большихъ спорахъ съ Воеводою, не хотѣвшимъ дать достаточно денегъ для остальнаго пути, и не могшимъ доставить припасовъ, какихъ требовали. Дѣлать было нечего: оставалось издерживать собственныя деньги, въ надеждѣ, что Царь возвратитъ ихъ. Скупивши все нужное, мы на четвертый день отправились въ Москву, въ сопровожденіи многочисленныхъ воиновъ.

Путь отъ Смоленска до Москвы.

Путь отъ Смоленска до Москвы сколько опасенъ отъ медвѣдей, столько и скученъ по причинѣ непрерывныхъ лѣсовъ. Единственная между этими городами дорога идетъ по полосѣ вырубленнаго

лѣса, шириною около тридцати футовъ, съ бревенчатою по болотамъ настилкою.

Между Смоленскомъ и Москвою только три города. Первый изъ нихъ Дорогобужъ, въ 72 Польскихъ миляхъ отъ Москвы и въ 18 отъ Смоленска, лежитъ на берегу Днѣпра, и имѣетъ на вершинѣ горы деревянную крѣпость съ такимъ же палисадомъ. Здѣсь намъ перемѣнили лошадей и повозки. На третій день, около обѣда, мы прибыли въ Вязьму, что при рѣкѣ Угрѣ (вытекающей изъ лѣсовъ близъ Смоленска, и отдѣляющей Бѣлую Русь отъ Смоленскаго Княжества). При обоихъ воротахъ крѣпости, стоялъ, въ рядахъ, гарнизонъ, съ оружіемъ въ рукахъ. Намъ дали въ Вязьмѣ свѣжихъ лошадей, и проводили изъ города съ барабаннымъ боемъ. Сдѣлавши 26 миль въ полтора дни, мы прибыли въ Можайскъ. До Москвы оставалось 18 миль.

Тутъ насъ заставили ждать, пока возвратится гонецъ, отправленный Приставомъ въ Москву за приказаніями, и на всѣ наши требованія ускорить путешествіе, Приставъ отвѣчалъ: «Царю не угодно, чтобы Послы иностранныхъ Государей проѣзжали его владѣнія, какъ гонцы.»

На третій день ожидаемый гонецъ возвратился. Намъ дали лошадей и новые экипажи; мы запаслись всѣмъ нужнымъ, и пустились въ дорогу.

Ѣдущіе изъ Смоленска въ Москву только и могутъ купить, что нужно, въ трехъ сказанныхъ городахъ, потому что въ деревняхъ, гдѣ изъ-за лѣса выказываются три, четыре хижины, у мужиковъ ни за какія деньги ничего не льзя достать, кромѣ луку и чесноку. Отъ этихъ Русскихъ ла-

комствъ въ крестьянскихъ избахъ запахъ такой несносный для обонянія и для Нѣмецкихъ плаксивыхъ глазъ, что мы боялись даже входить въ нихъ; однакожь многимъ изъ насъ досталось тамъ и ночевать.

Въ Русскихъ деревняхъ родители, дѣти, домашній скотъ живутъ въ одной избѣ всѣ вмѣстѣ, съ тѣмъ только отличіемъ, что овцы и свиньи обитаютъ на полу круглый годъ, а люди спятъ на печи и на повѣшенныхъ доскахъ или палатяхъ; но за то хозяева, хозяйки, слуги, служанки и дѣти совершенно между собою перемѣшаны, лежатъ безъ всякихъ постелей. Въ одной избѣ мы насчитали четыре супружества, спавшія вмѣстѣ въ такомъ безпорядкѣ.

Въѣздъ въ Москву, 4 *Сентября*.

3-го Сентября по нашему Григоріанскому счисленію (Русскіе слѣдуютъ старому Іуліанскому), мы остановились за 6 миль отъ Москвы, въ деревнѣ Весонкѣ, въ ожиданіи позволенія Его Царскаго Величества въѣхать въ городъ. Во второмъ часу по полудни, къ Приставу, сопровождавшему насъ изъ Смоленска, прискакалъ Стрѣлецъ съ письмомъ, въ которомъ велѣно ему проѣхать съ нами въ тотъ день три мили, а остальныя на другой день утромъ.

Сдѣлавъ не болѣе одной версты, мы встрѣтили другаго гонца, съ приказаніемъ Приставу ѣхать скорѣе. Въ слѣдъ за нимъ прискакали еще два гонца изъ Царскихъ тѣлохранителей, и объявили,

что въ Москвѣ все готово къ принятію насъ, и только не достаетъ давно жданныхъ гостей, чтобы встрѣтить ихъ, какъ слѣдуетъ.

Насъ повезли съ всевозможною быстротою. Едва проѣхали мы двѣ Нѣмецкія мили (миля Нѣмецкая заключаетъ въ себѣ 4 версты, а Польская 5), какъ явились два придворные, одѣтые въ розовое шелковое платье съ золотою оторочкою, прибывшіе изъ Москвы съ извѣстіемъ, что Его Царскому Величеству угодно принимать Гг. Пословъ въ Москвѣ тотъ же вечеръ, и что весь городъ ожидаетъ нашего прибытія. Какъ до города было еще далеко, а уже наступала ночь; то Послы отвѣчали, что они никакъ не могутъ вѣрить, чтобы Его Царское Величество хотѣлъ невозможнаго, и что, при всемъ желаніи прибыть скорѣе въ Москву, они должны отказать себѣ въ этомъ удовольствіи до завтра, по причинѣ наступающей ночи. Выслушавъ отвѣтъ, придворные ударили по лошадямъ, и ускакали обратно.

Сдѣлавъ еще милю, мы заночевали въ деревнѣ Мамоновой; а Русскіе по пустому прождали насъ до полуночи.

На другой день, т. е. 4 Сентября, въ девятомъ часу утра, прибыли къ намъ, съ поздравленіемъ, Датскій Резидентъ Магнусъ Гое и Г. Менезіусъ, находившійся въ военной службѣ Его Царскаго Величества. Приставъ спросилъ, имѣютъ ли они Царское позволеніе видѣться съ Послами, и, получивъ утвердительный отвѣтъ, допустилъ ихъ къ намъ. Два часа прошли въ разговорахъ о разныхъ новостяхъ; наконецъ они уѣхали, оставивъ

насъ въ большомъ сомнѣніи, будемъ ли въ тотъ день впущены въ Москву.

Спустя не много, прибылъ Царскій гонецъ, съ повелѣніемъ слѣдовать въ Москву. Насъ повезли такъ шибко, какъ мы никогда не ѣзжали. На встрѣчу попалось намъ нѣсколько Дворянъ, вооруженныхъ луками и стрѣлами, съ борзыми и гончими собаками. Нѣсколько времени они ѣхали возлѣ нашихъ экипажей; потомъ, показывая видъ будто занимаются охотою, отстали отъ насъ и втерлись въ кустарникъ, гдѣ, какъ послѣ мы узнали, находился и Его Царское Величество, и смотрѣлъ на насъ въ зрительную трубу.

Между тѣмъ мы прибыли на берегъ Москвы рѣки, отъ которой получили имя и городъ и Государство. Проѣхавши мостъ, мы увидѣли съ холма, усѣяннаго вѣтреными мельницами, множество народа. Какъ только карета Пословъ взъѣхала на берегъ, тотчасъ явился Коммиссаръ, присланный отъ Пристава, ожидавшаго насъ за холмомъ. Поздравивъ Господъ Ораторовъ (Пословъ) отъ имени своего Начальника, Коммиссаръ спрашивалъ о ихъ здоровьѣ и сказалъ, что мы тотчасъ будемъ приняты.

Въ слѣдъ за тѣмъ, насъ встрѣтили девять ротъ конницы, съ копьями и весьма нарядными ружьями, барабанами, трубами и знаменами, между которыми отличалось знамя Великокняжеское, съ изображеніемъ двуглаваго орла съ распростертыми и обращенными внизъ крыльями. Воины были выстроены въ ряды и различались между собою мундирами, а по краямъ рядовъ стояли Дворяне-волон-

теры, въ одеждахъ шитыхъ золотомъ и серебромъ, и унизанныхъ жемчугомъ. Подъ ними были превосходные аргамаки, съ серебряными и золотыми уздами и драгоцѣнными чепраками. По срединѣ находилась для Пословъ Царская карета, выбитая краснымъ штофомъ, украшенная разными золочеными фигурами, и девять бѣлыхъ, какъ снѣгъ, иноходцевъ, изъ Царской конюшни, для главнѣйшихъ Чиновниковъ Посольства.

Два Воеводы сошли съ лошадей и поздравили съ пріѣздомъ Пословъ, которые также вышли изъ кареты, при чемъ Воеводы снимали шапки, когда произносили титулъ Его Царскаго Величества; потомъ освѣдомлялись, благополучно ли было путешествіе; наконецъ сказали, что Его Царское Величество, въ знакъ особенной расположенности, прислалъ собственную карету, для торжественнаго въѣзда Гг. Пословъ. Первенствующій Посолъ Боттоній отвѣчалъ имъ приличною рѣчью; послѣ того Воеводы подали Посламъ правыя руки, и предложили имъ первыя мѣста въ каретѣ, и сами сѣли насупротивъ. По обѣимъ сторонамъ ударили въ барабаны, загремѣли трубы, развѣялись знамена. Конница, раздѣлясь на 9 отрядовъ, шла по отдѣленіямъ, съ знаменами впереди. За нею слѣдовала Царская карета въ шесть лошадей, подъ Царскими попонами. По бокамъ ѣхали главнѣйшіе Чиновники Посольства, окруженные служителями, Стрѣльцами и безчисленнымъ множествомъ народа.

Проѣхавъ городомъ полторы Нѣмецкія мили, мы вступили, чрезъ рядъ конницы, въ огромный

домъ, отведенный для Посольства. Внутри онъ былъ обитъ различными коврами.

Новый Годъ Русскихъ, 11 *Сентября.*

Цѣлые шесть дней мы оставались безвыходно въ домѣ, передъ дверьми котораго ходила стража, пока не наступило 11-е число Сентября. Въ это время начинается у Русскихъ Новый Годъ. У нихъ старый годъ оканчивается вмѣстѣ съ лѣтомъ, а новый наступаетъ съ началомъ осени; и не безъ основанія: подобно многимъ изъ Отцевъ Церкви, Русскіе думаютъ, что Богъ сотворилъ землю осенью, потому что на деревьяхъ были зрѣлые плоды; а начало года они считаютъ отъ начала міра.

11 Сентября въ 9-мъ часу утра, по Русскому счету (Русскіе слѣдуютъ древнему счисленію времени) присланъ былъ отъ Царя Приставъ Яковъ Георгіевичь съ Дьякомъ и Переводчикомъ, и Царскимъ экипажемъ, проводить насъ къ мѣсту, гдѣ должно было совершиться торжественное празднованіе Новаго Года.

Послы заняли въ каретѣ первыя мѣста, а послѣднія—Приставы съ Переводчикомъ. Тридцать Царскихъ драбантовъ шли впереди и очищали дорогу отъ народа, который, по причинѣ праздника, высыпалъ на улицы. За ними слѣдовали десять нашихъ служителей, одѣтыхъ въ суконное платье голубаго цвѣта съ разноцвѣтными выкладками, при мечахъ; потомъ ѣхали восемь нашихъ Чиновниковъ, на лошадяхъ подъ богатыми попонами; позади ихъ

Царскій Вице-Конюшій, а наконецъ карета, окруженная Царскими сѣкироносцами и толпою народа.

Въ такомъ порядкѣ мы прибыли на большую площадь между Царскими палатами и великолѣпнымъ храмомъ Пресвятыя Троицы. Здѣсь было множество пѣхоты или Стрѣльцевъ, раздѣленныхъ на полки и роты, отличавшіяся разноцвѣтными суконными одеждами, каждыя со своими знаменами. Промежъ ихъ, Послы проѣхали до самаго портика. Здѣсь толпился народъ; но, при нашемъ приближеніи, большая часть сошла съ крыльца, и дали намъ дорогу. Мы прошли въ самый уголъ, исходящій между Царскими палатами и храмомъ. Тутъ съ правой стороны для насъ было приготовлено почетное мѣсто, а лѣвую сторону занимали Резиденты Датскій и Польскій.

Вся лѣвая сторона у Великокняжескихъ палатъ была выстлана Персидскими коврами. По срединѣ были два возвышенія, на подобіе троновъ. Правое, для Царя, было покрыто драгоцѣннымъ покрываломъ, имѣло четыре ступени, но безъ сѣдалища. На лѣвомъ, назначенномъ для Патріарха, хотя и было сѣдалище, но ниже перваго, только о трехъ ступеняхъ, и покрытое Персидскимъ шелковымъ ковромъ.

Загремѣли колокола, и изъ храма, съ лѣвой стороны Царскихъ палатъ, вышелъ церковный клиръ, за нимъ Епископы, а позади, между двумя Діаконами, Патріархъ. Онъ былъ въ богатѣйшей одеждѣ, на подобіе плаща, украшенной золотомъ, жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями, и въ Архіепископской мантіи. На головѣ онъ имѣлъ золо-

тую шапку, на подобіе Царской короны, съ крестомъ и діадимой. Архіепископы и Епископы были почти такъ же облачены, кромѣ того, что на тіарахъ у нихъ не было ни крестовъ, ни діадимъ, и края оторочены кожею куторы или морской мыши, варварски называемой Ирмелиномъ.

Когда Патріархъ приближился къ площади, съ лѣваго, весьма красиваго хода вышелъ самъ Князь, въ сопровожденіи Бояръ и Вельможъ. Какъ скоро Царь подошелъ къ ступенямъ трона, то Патріархъ, соразмѣрявшій свои шаги съ ходомъ Царя, приближился къ нему съ золотымъ, драгоцѣнными каменьями осыпаннымъ крестомъ въ рукахъ, и осѣнилъ имъ трижды. Въ это время Царь былъ безъ короны и преклонялъ главу каждый разъ, какъ Патріархъ его осѣнялъ. Патріархъ сдѣлалъ еще нѣсколько шаговъ къ Царю, и оба привѣтствовали другъ друга поклонами. Царь три раза приложился ко кресту, поднесенному Патріархомъ, поцѣловали одинъ другаго въ руки, и разошлись—Патріархъ на лѣвую сторону, а Царь на правую. Ставши на своихъ мѣстахъ, они обратились другъ къ другу и Патріархъ трижды благословилъ Царя обѣими руками, при чемъ Царь почтительно кланялся.

Послѣ сего принесены Княжеская шапка, весьма похожая на Императорскую корону, и жезлъ, имѣвшій внизу лезвее, а сверху рога на подобіе возрастающей луны. Патріархъ благословилъ ихъ также обѣими руками трижды, потомъ Епископовъ, стоявшихъ по обѣимъ сторонамъ, два раза, а клиръ, Бояре и народъ по одному разу. Въ это время всѣ преклоняли головы.

Потомъ онъ взялъ кадило, и, покадивъ кресту на золотомъ блюдѣ, подошелъ къ Великокняжескому возвышенію безъ Діаконовъ, его обыкновенно сопровождавшихъ, которые остались на срединѣ. При приближеніи Патріарха, Царь сошелъ съ своего мѣста. Патріархъ покадилъ его трижды, кланяясь послѣ каждаго раза, на что Царь ему низко откланивался; наконецъ окадилъ такимъ же образомъ Великокняжескую шапку и жезлъ, лежавшіе позади Царскаго мѣста.

Послѣ сего, оба стали на свои мѣста. Тогда одинъ изъ Діаконовъ взялъ то же самое кадило, и покадилъ Патріарха и его посохъ, похожій на тройственный крестъ Римскаго Первосвященника. Патріархъ опять взялъ кадило, и покадилъ съ правой и съ лѣвой стороны Архіепископовъ, Епископовъ и прочій клиръ, наполнивъ все благоуханіемъ. Между тѣмъ, Діаконъ громогласно читалъ Книгу Бытія о сотвореніи міра, на Славянскомъ языкѣ. Хоръ пѣлъ Русскимъ напѣвомъ, безъ всякихъ музыкальныхъ тактовъ: *Господи помилуй*, повторяя по два раза.

Сошедши съ своего мѣста, Патріархъ покадилъ Книгу Священнаго Писанія въ переплетѣ, украшенномъ золотомъ и драгоцѣнными каменьями, (который, какъ увѣряютъ, стоитъ болѣе ста тысячъ злотыхъ), отдалъ ту же честь иконамъ (къ которымъ Русскіе питаютъ великое благоговѣніе), поставленнымъ противъ нашего портика, слегка отеръ съ нихъ пыль губкою, окропилъ ихъ водою, и возвратился на свое мѣсто: при чемъ, проходя

мимо Царя, поклонился ему трижды; Царь отвѣчалъ ему тѣмъ же.

Царю принесли сѣдалище, и оба (Царь и Патріархъ) сѣли; пока клиръ совершалъ обычную церемонію предъ образами. Когда эта церемонія кончилась, они встали, и Діаконъ, получивши отъ Патріарха благословеніе, покадилъ Евангеліе, богато украшенное, раскрылъ его и громогласно провозгласилъ какое-то Евангеліе, также на Славянскомъ языкѣ. Потомъ, закрывши, поднесъ къ Патріарху, а Патріархъ къ Царю, который сошелъ съ своего мѣста и поцѣловалъ Евангеліе. Ставши на свое мѣсто, Патріархъ обѣими руками дважды благословилъ Царя, который также стоялъ на своемъ возвышеніи, Епископовъ, клиръ и всѣхъ предстоявшихъ. Потомъ снялъ съ себя шапку, взялъ въ обѣ руки крестъ и осѣнилъ имъ Царя и весь народъ.

Надѣвъ шапку, Патріархъ опять сошелъ съ своего мѣста, и привѣтствовалъ Царя, ожидавшаго его у подножія своего трона, довольно длинною рѣчью по тетради, желая ему счастливаго начала новаго лѣта. Царь благодарилъ старца краткою рѣчью. По окончаніи, Патріархъ окропилъ его Святою водою, такъ обильно, что Царь умылъ себѣ ею, обѣими руками, лице, глаза и бороду, съ великимъ благоговѣніемъ.

Послѣ сего, они взошли на свои мѣста. Митрополиты, Епископы и Игумены, по два въ рядъ, поздравляли съ Новымъ Годомъ — прежде Царя, а потомъ Патріарха, съ низкими поклонами. Царь

отвѣчалъ имъ небольшимъ наклоненіемъ головы, а Патріархъ благословеніемъ.

Послѣ почетнѣйшаго Духовенства, Царя привѣтствовали Бояре и Вельможи, кланяясь почти до земли, а за всѣхъ говорилъ Князь Одоевскій (Adovvirtzki). Во все это время Царь стоялъ на своемъ мѣстѣ, безъ шапки. Между тѣмъ, съ другой стороны одинъ изъ Епископовъ, отъ имени прочихъ и всего Духовенства, въ то же время приносилъ Патріарху поздравленіе съ Новымъ Годомъ.

Когда и Князь и Епископъ кончили свои рѣчи, то военачальники, находившіеся на лѣвой сторонѣ и безчисленное множество войскъ, наполнявшихъ площадь, и весь народъ, всѣ въ одно мгновеніе ока ударили челомъ до земли. Царь отвѣчалъ на ихъ привѣтствіе поклономъ. Это была, по истинѣ, самая трогательная картина благоговѣйнаго почтенія Вѣнценосцу.

Патріархъ снялъ съ себя шапку; его примѣру послѣдовали Митрополиты и Епископы; сошелъ съ своего мѣста, взялъ съ блюда крестъ, осѣнилъ имъ Царя трижды, и поднесъ ему поцѣловать. Царь приложился ко кресту; они поцѣловали другъ друга въ правую руку и разошлись.

Во все продолженіе церемоніи, мы состояли противъ Царя. Возвращаясь домой, онъ прислалъ къ намъ Думнаго Дьяка или Великаго Канцлера спросить, отъ его имени, о здравіи Пословъ возлюбленнѣйшаго брата Леопольда. Послы благодарили его, и увѣрили въ своемъ здоровьи. Онъ возвратился съ отвѣтомъ, когда Царь уже всходилъ по лѣстницѣ въ свои палаты.

По окончаніи всей церемоніи, мы отправились домой, точно такъ же какъ и прибыли. Возвратившись, мы испытали новую милость Царя. При Московскомъ Дворѣ сохраняется свято и ненарушимо, между прочими, слѣдующій обычай: каждый разъ, какъ Послы иностранныхъ Государей торжественно удостоятся видѣть, какъ говорятъ Русскіе, ясные очи Его Царскаго Величества, имъ присылается кушанье съ Царскаго стола, съ великою щедростію. Въ тотъ день мы впервые видѣли Царя, и удостоились его угощенія. Тридцать человѣкъ принесли намъ отъ Царя столько же большихъ серебряныхъ блюдъ, съ любимыми національными Русскими кушаньями, щедро приправленными лукомъ и чеснокомъ, и двѣнадцать кружекъ съ медомъ, водкою и пивомъ. Все это было не по нашему Нѣмецкому желудку, и мы должны были насытить больше глаза, нежели вкусъ.

Первая аудіенція у Царя, въ Коломенскомъ Замкѣ, 12 Сентября.

На другой день Новаго Года (по нашему 12 Сентября) Царь назначилъ аудіенцію. Царицѣ очень хотѣлось видѣть эту церемонію; но какъ ея любопытство не могло быть удовлетворено, еслибъ мы представлялись Царю въ Палатѣ, для аудіенціи назначенной, потому что тамъ не было мѣста, съ котораго она могла бы смотрѣть, не бывъ сама видимою, то Царь положилъ дать аудіенцію въ Коломенскомъ Замкѣ, отстоящемъ отъ Москвы на одну Нѣмецкую милю, увѣривъ

напередъ, что отъ этого не произойдетъ для Пословъ никакого неприличія. Къ намъ прибыли вышеупомянутые Приставы и Переводчикъ, съ Царскою каретою и верховыми лошадьми, подъ пышными, богато украшенными попонами. Освѣдомившись о здоровьѣ Пословъ, они пригласили насъ въ Коломенскій Замокъ, куда Царь отправился еще утромъ.

Шествіе открывалъ конный отрядъ Царской стражи, въ алыхъ одеждахъ. Потомъ Царскіе слуги несли Императорскіе подарки въ футлярахъ. За ними слѣдовали десять нашихъ служителей и десять дворянъ верхами по два въ рядъ, а по срединѣ Царскій Вице-Конюшій; наконецъ ѣхала карета съ Послами и Приставами, запряженная шестью превосходными конями въ пятнахъ, на подобіе тигровъ; съ боку одинъ изъ нашихъ Чиновниковъ несъ Императорскую грамоту къ Великому Князю, а за нимъ слѣдовали и сѣкироносцы. Порядокъ нашего поѣзда не измѣнялся во всю дорогу. Царица завидѣла насъ издали, и, чтобы доставить ей удовольствіе смотрѣть на насъ какъ можно далѣе, присланъ ѣздовой, за которымъ мы своротили съ дороги, и поѣхали дальнимъ путемъ, по открытому полю.

Двѣ палатки были раскинуты для насъ въ долинѣ. Здѣсь мы отдыхали, пока изъ футляровъ вынули Императорскіе подарки, и для Пословъ впрягли свѣжихъ лошадей еще въ пышнѣйшемъ уборѣ, съ разными погремушками и бубенчиками. Наконецъ пріѣхали въ Замокъ. На двухъ довольно большихъ дворахъ стояли воины съ знаменами и

разнымъ оружіемъ, между которымъ отличались двѣ серебряныя пушки, называемыя *змѣйками*.

На первомъ дворѣ мы остановились у вторыхъ воротъ Замка, сошли съ лошадей, сняли мечи, кромѣ Пословъ (они одни шли въ плащахъ), и пошли пѣшкомъ въ прежнемъ порядкѣ, между рядами воиновъ. Изъ окна смотрѣлъ Царь съ Боярами и сыномъ, который въ этотъ день въ первый разъ на публичной аудіенціи наименованъ Наслѣдникомъ Престола.

Какъ скоро мы увидѣли Великаго Князя, замѣчавшаго изъ окна весь порядокъ нашего шествія, тотчасъ всѣ Чиновники Посольства сняли шапки. Послы, по неоднократной просьбѣ Пристава, сдѣлать тó же, по крайней мѣрѣ изъ учтивства, въ присутствіи Царя, шли также съ открытыми головами, пока Царь могъ ихъ видѣть. У лѣстницы какой-то Сановникъ привѣтствовалъ Пословъ отъ имени Царя; здѣсь они надѣли шапки и пошли вверхъ. Насъ принялъ новый Приставъ, и чрезъ покои, наполненные Придворными служителями, провелъ до аудіенцъ-залы. У дверей два Князя освѣдомились о здоровьѣ Пословъ, и мы вошли. Его Царское Величество сидѣлъ на тронѣ безъ балдахина, и по лѣвую руку Августѣйшій сынъ его. Въ рукахъ каждаго былъ скипетръ, съ полумѣсяцемъ на верхнемъ концѣ.

На обоихъ кафтанъ и ферязь (тога), ниспадавшая складками до самой земли, были шелковыя красныя, и застегивались, по народному обыкновенію, золотыми пуговицами. Множество крупнаго жемчужнаго ожерелья на шеѣ болѣе отягощало

ихъ, нежели служило украшеніемъ. На митрѣ (вѣнцѣ) драгоцѣнные камни спереди и сзади имѣли такой необыкновенный блескъ, что она казалась вся въ огнѣ.

Съ правой стороны стоялъ Главный Воевода и родственникъ Царя, Долгорукій, и первый Бояринъ, Артамонъ Сергѣевичь Матвѣевъ; съ лѣвой сидѣло много Бояръ, а предъ Царемъ стояли четыре драбанта въ шапкахъ, съ сѣкирами на плечахъ, искривленными на подобіе серповъ.

Вся аудіенцъ-зала, сколько можно было видѣть, украшена разными золочеными фигурами, но освѣщалась посредствомъ четырехъ только окошекъ.

Представши Царю, мы поклонились три раза. Первенствующій Посолъ Боттоній (по лѣвую руку его стоялъ Терлингеръ) произнесъ по тетради довольно пространную рѣчь на Нѣмецкомъ языкѣ, въ которой привѣтствовалъ Его Царское Величество, отъ имени брата Императора Римскаго (тутъ онъ произнесъ полный титулъ Императора), и сказалъ, что они присланы отъ него узнать мысли Его Царскаго Величества (также полный титулъ Царя) касательно вступленія въ тѣснѣйшія сношенія Вѣнскаго и Московскаго Дворовъ, что было предметомъ двухъ Посольствъ въ Вѣну, и постановить нужныя по сему предмету условія, присовокупивъ, что они для этого уполномочены вѣрительною грамотою Его Императорскаго Величества; наконецъ поздравлялъ Князя-сына съ назначеніемъ Наслѣдникомъ Престола. Переводчикъ тотчасъ повторилъ рѣчь по Русски,

и оба Посла поднесли Царю Императорскую грамоту. Царь принялъ ее и отдалъ Артамону Сергѣевичу.

Когда Послы стали на прежнія мѣста, Царь снялъ корону, и спрашивалъ о здоровьѣ *возлюбленнаго Господина брата Леопольда и возлюбленной сестры Клавдіи.* Тотъ же вопросъ повторялъ Наслѣдникъ, съ перемѣною въ титулѣ словъ *брата* и *сестры*, вмѣсто которыхъ употребилъ *родственника* и *родственницы.* За тѣмъ Послы были допущены къ рукѣ Царя и Наслѣдника, при чемъ Долгорукій и Артамонъ поддерживали ихъ правыя руки, а Послы дѣлали поклонъ, потомъ цѣловали руку, опять кланялись, и оба вмѣстѣ возвратились на свои мѣста.

Послѣ того были допущены къ рукѣ Царя и Наслѣдника Чиновники Посольства, точно такимъ же образомъ. Въ это время, по приглашенію Царя, Послы сидѣли на скамейкѣ, нарочно для нихъ принесенной.

Наконецъ Послы встали, и Царь, чрезъ переводчика, объявилъ, что онъ велитъ грамоту *Господина брата Леопольда* перевести на Русскій языкъ, узнаетъ, что Императору угодно, и назначитъ первыхъ Министровъ Государства для совѣщаній. Между тѣмъ Царю представлены были Императорскіе подарки: при чемъ одинъ изъ Дьяковъ называлъ по порядку каждый подносимый подарокъ, а Царь неподвижно ихъ разсматривалъ, съ веселою улыбкой. Потомъ, ихъ одинъ за другимъ отнесли въ Палату, смежную съ аудіенцъ-залою. Наконецъ переводчикъ объявилъ, что нынѣ

будетъ въ тотъ же вечеръ данъ ужинъ въ Посольскомъ домѣ; и аудіенція кончилась.

Царица, находясь въ смежной комнатѣ, видѣла всю аудіенцію съ постели, чрезъ отверстіе притворенной двери, не бывъ сама видимою; но ее открылъ маленькій Князь, младшій сынъ, отворивъ дверь, прежде нежели мы вышли изъ аудіенцъ-залы.

Возвращаясь домой въ прежнемъ порядкѣ, мы встрѣтились во Дворцѣ съ богатымъ купцемъ, несшимъ къ Царю золотыя вещи и шкуры Сибирскихъ соболей. Намъ отдали наши мечи; мы сѣли на лошадей, и отправились въ Москву (у прежней палатки, въ карету впрягли свѣжихъ лошадей). Когда же наступила ночь, то дорогу освѣщали факелами, при помощи которыхъ мы благополучно достигли Москвы во второмъ часу ночи, по Русскому счету (у Русскихъ сутки раздѣляются на двѣ ровныя части, и часы дня считаются особо, а ночи также особо).

Императорскіе дары Царю Московскому.

Императору угодно было, чтобы дары Царю Московскому были поднесены не отъ его имени, а отъ имени Пословъ. По мнѣнію Рейна они стоили больше пяти тысячъ флориновъ.

Главный подарокъ — серебряная конга (чаша) удивительной работы. На выпуклости ея были искусно вычеканены изображенія Императора Римскаго и Августѣйшей его супруги Клавдіи, а надъ ними въ облакахъ нѣсколько геніевъ, играющихъ

въ трубы. Края сосуда украшены цѣпями изъ золота, въ которыхъ Искусство спорило съ Природой.

Другой даръ — рукомойница, составленная изъ многоугольныхъ листьевъ изъ горнаго хрусталя, искусно соединенныхъ золотомъ. Въ каждомъ углу были вправлены драгоцѣнные камни, а ручка, края и горлышко изъ чистаго золота. Вещь, сколько дорогая, столько же и рѣдкая, по чрезвычайной отдѣлкѣ. Хрустальные многоугольники необыкновенной грани, золото и драгоцѣнные камни горѣли на ней множествомъ разноцвѣтныхъ искръ.

Третій даръ—большіе стѣнные часы, въ которыхъ доска была серебряная, стрѣлки золотыя, а числа изъ драгоцѣнныхъ камней, съ отмѣннымъ искусствомъ расположенныхъ. Трудно было отгадать, что въ этой вещи больше стоило: драгоцѣнный ли матеріалъ, или необыкновенная работа.

Когда Приставъ сказалъ Посламъ, что на другой день назначена аудіенція, и на ней Царскій сынъ впервые будетъ объявленъ Наслѣдникомъ Престола, то Послы, чтобъ одарить Наслѣдника достойно Императорской щедрости, поднесли ему свои вещи, что у нихъ было лучшаго, а именно жемчужину, величиною больше грецкаго орѣха, имѣвшую видъ львенка, двое небольшихъ золотыхъ часовъ, цѣною каждые въ сто имперіаловъ, дюжину серядокъ для перчатокъ, напитанныхъ амброю, и столько же шелковыхъ чулокъ. Все это было разложено на четырехъ серебряныхъ блюдахъ.

Русскимъ нравилось только серебро и золото; а Искусство они ставили ни во что; и потому

всѣ дары они цѣнили по вѣсу, не принимая въ расчетъ Искусства работы.

Имъ также весьма непріятно было, что дары подносились не отъ имени Императора, а отъ самихъ Пословъ, тогда какъ Послы Московскіе подносятъ подарки Римскому Императору не отъ себя, а отъ имени Великаго Князя. Ихъ подарки бываютъ большею частію мѣхи бобровые, собольи и другихъ животныхъ, которыми Скиѳія чрезвычайно изобилуетъ.

Царскій пиръ послѣ первой аудіенціи.

Едва мы возвратились изъ Коломенскаго Замка въ большой Посольскій домъ, какъ тотчасъ явился Князь, замѣчательный по важности физіогноміи, одинъ изъ Постельничихъ Его Царскаго Величества, въ богатой одеждѣ, съ цѣлою фалангою слугъ съ чашами, стаканами и кубками серебряными и золотыми, угощать насъ отъ имени Царя. Приставъ пригласилъ Императорскихъ Ораторовъ (Пословъ) въ верхнюю столовую. Когда они вошли, то Князь, освѣдомившись о ихъ здоровьѣ, сказалъ, что Царю угодно дѣлать для нихъ пиръ, за что Боттоній изъявилъ благодарность. Архитриклинъ держалъ въ правой рукѣ свернутую скатерть, и, по знаку Князя, накрылъ ею столъ, а другіе поставили соль и уксусъ.

По приглашенію Князя, почетное мѣсто занялъ Боттоній; по правую сторону поодаль сѣлъ Князь, по лѣвую Терлингеръ; Чиновники Посольства, при мечахъ, заняли низшіе мѣста всѣ въ рядъ, а напротивъ три Пристава.

Между тѣмъ столъ обременялся яствами. Но какъ они изъ Дворца почти за версту несены на большихъ серебряныхъ блюдахъ безъ крышекъ и подавались всѣ вдругъ; то предлагались больше зрѣнію, нежели вкусу. Кушаньевъ приправленныхъ, по Русскому вкусу, лукомъ и чеснокомъ, было такъ много, что слуги, подававшіе блюда одинъ за другимъ по порядку, видя, что мы сыты отъ одного запаху, тотчасъ убирали ихъ со стола. Между прочими лакомствами былъ поданъ свѣжій сыръ.

По приказанію Князя, золотой кубокъ наполнили красною ягодною наливкою, сильно подслащенною сахаромъ. Князь самъ поднесъ его Боттонію, и просилъ выпить за здравіе Великаго Князя Алексія Михайловича (тутъ онъ произнесъ полный титулъ Царя по бумажкѣ, а Боттоній въ это время провозглашалъ здоровье Императора Римскаго), и самъ такой же кубокъ въ одинъ пріемъ осушилъ до дна; ему подали другіе кубки съ тѣмъ же напиткомъ, и онъ самъ поднесъ ихъ каждому изъ насъ. Хотя мы и не привыкли къ этому нектару, но Русскіе такъ насъ одушевляли, и такъ были настойчивы, что мы слѣпо имъ повиновались и выпивали также до дна. Отъ стола встали не прежде, какъ провозгласивъ многолѣтіе младшимъ Князьямъ, Царскимъ сыновьямъ. Наконецъ Князь поднялся и просилъ Пословъ не взыскать на семъ Царскомъ угощеніи. Послы благодарили его, и, одаривъ его щедро, отпустили около 6 часовъ ночи (по нашему въ самую полночь).

Первое совѣщаніе въ Кремлѣ, 14 Сентября.

На третій день послѣ аудіенціи назначено совѣщаніе въ Кремлѣ (часть города, гдѣ живетъ одинъ Царь). Въ такомъ же порядкѣ, какъ и прежде, мы прибыли на большой дворъ между Царскими Палатами и большою Церковію, гдѣ было выстроено нѣсколько тысячь Стрѣльцевъ, съ распущенными знаменами. Между ними, при громѣ барабановъ, мы прошли въ самый уголъ двора, по лѣвую сторону Царскихъ палатъ.

Тутъ три лѣстницы ведутъ чрезъ прекрасную галлерею въ Палату совѣщаній, тремя входами. Средній для Пословъ Оттоманскихъ, Персидскихъ Татарскихъ, и другихъ, не исповѣдующихъ Христіанской Вѣры, совершенно отдѣльный, такъ какъ они не достойны ходить по слѣдамъ Христіанъ, и имѣть входъ въ палаты Великаго Князя; правый входъ для Ораторовъ (Пословъ) Христіанскихъ Князей и Царей; а третій, лѣвый, чрезъ внутренность Дворца, для Царя, чрезъ который въ знакъ особеннаго уваженія позволяется входить Посламъ Императорскимъ. Насъ провели чрезъ послѣдній. У первыхъ дверей Придворный Чиновникъ освѣдомился о здоровьѣ Пословъ, и повелъ въ Палату совѣщаній. Въ прихожей, на высокихъ лавкахъ, сидѣло много стариковъ (вѣроятно Совѣтники) въ богатыхъ одеждахъ, съ длинными сѣдыми бородами, что у Русскихъ почитается не послѣднимъ украшеніемъ. Стѣны Палаты были обиты превосходными шитыми обоями, столъ накрытъ дорогимъ покрываломъ, ниспадавшимъ до самой

земли; на столѣ черниалица съ письменнымъ приборомъ; лавки, прикрѣпленныя къ полу, обтянутыя пышною тканью.

Пословъ ожидалъ первый Министръ и Ближній Бояринъ Артамонъ Сергѣевичь Матвѣевъ, съ главнымъ Дьякомъ и двумя другими Вельможами. Артамонъ Сергѣевичь пожелалъ Посламъ здоровья, и сказалъ, что Его Царское Величество прочиталъ и выразумѣлъ грамоту Его Императорскаго Величества, и назначилъ его вмѣстѣ съ предстоящими Сановниками трактовать о важныхъ пунктахъ возложеннаго на Пословъ порученія.

Послѣ сего всѣмъ велѣно выйти, и остались, кромѣ Пословъ, два переводчика, докладчикъ и я Секретарь Посольства. Первое мѣсто занялъ Боттоній, по правую его руку сѣлъ Бояринъ Артамонъ, а по лѣвую Терлингеръ; три Дьяка помѣстилися съ правой стороны на одной лавкѣ, на концѣ стола и, чтобъ записывать, что будетъ говорено; и два переводчика и докладчикъ стали поодаль въ сторонѣ.

Боттоній открылъ засѣданіе краткою благодарственною рѣчью за Царскій пиръ, въ которой упомянулъ, что онъ будетъ и лично благодарить Царя въ слѣдующую аудіенцію. Артамонъ отвѣчалъ, что это не нужно, и даже невозможно, по причинѣ скораго отъѣзда Царя, а лучше отложить до того времени, когда Послы будутъ откланиваться Его Царскому Величеству, предъ отъѣздомъ.

Далѣе говорилъ о придворныхъ обрядахъ, что Царю должно принимать и отпускать Пословъ, точно такъ же, какъ бываетъ при Дворѣ Римскаго

Императора (такъ какъ они между собою братья); по этому, какъ Потемкину, бывшему въ последній разъ Посломъ въ Вѣнѣ, на окончательной аудіенціи Его Императорское Величество не отдалъ грамоты своими руками, а чрезъ Секретаря прислалъ къ нему въ гостинницу, то и Его Царское Величество Императорскимъ Ораторамъ отдаетъ грамоту не своими руками, а чрезъ Министра. Неприличный поступокъ Потемкина, оставившаго въ Вѣнѣ Императорскіе грамоты въ гостинницѣ подъ охраненіемъ караульныхъ солдатъ, онъ извинялъ тѣмъ, что ему было приказано взять грамоты не иначе, какъ изъ рукъ самого Императора. Послы отвѣчали, что при обоихъ Дворахъ обычай похвальный, отъ употребленія сдѣлался какъ бы закономъ, и долженъ сохраняться свято и ненарушимо. При Вѣнскомъ Дворѣ не водится, чтобы Императоръ самъ отдавалъ грамоты Посламъ, и при Московскомъ это въ обыкновеніи; ни тому ни другому Двору нѣтъ нужды перемѣнять свои обычаи; и потому они скорѣе уѣдутъ безъ аудіенціи, нежели допустятъ какое-нибудь нововведеніе.

За тѣмъ разговоръ склонился къ предметамъ, тайнѣ подлежащимъ, о которыхъ я умолчу.

Отъѣздъ Великаго Князя Московскаго въ Троицкій монастырь, 29 Сентября.

За нѣсколько дней предъ отъѣздомъ въ Троицкій монастырь, Царь присылалъ къ Посламъ Пристава, съ приглашеніемъ смотрѣть на это торжественное путешествіе, которое Царь обыкно-

вѣнно предпринимаетъ каждый годъ. Дабы лучше можно было видѣть церемонію, для Пословъ устроены были, противъ Царскаго мѣста, на краю Дворцовой площади, высокія подмостки, со всѣхъ сторонъ обитыя зеленымъ сукномъ, и двое такихъ же, но гораздо меньше и ниже, — однѣ у самаго моста для Датскаго Резидента, а другія, на улицѣ близъ площади, для Резидента Польскаго.

29 (по Русскому счету 19) Сентября, въ день Архангела Михаила, въ 8 часу утра, Воевода Янновъ (?), съ 1500 ветерановъ пѣхоты, прежде всѣхъ отправился приготовлять путь для Государя, въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди везли пушку, по бокамъ ея шли два канонера, — одинъ съ копьемъ, на концѣ котораго былъ двуглавый орелъ съ фитилемъ въ когтяхъ, другой опоясанъ мечемъ и вооруженъ длинною сѣкирою. За ними два конюха вели превосходнаго пѣгаго аргамака Воеводы, въ тигровыхъ пятнахъ; впереди отряда ѣхалъ на такомъ же конѣ Воевода, въ богатой одеждѣ, унизанной жемчугомъ; на конѣ удила были серебряныя, повода сученныя изъ золотыхъ снурковъ, чапракъ изъ краснаго штофа, выложенный финифтью и золотомъ кованнымъ. По бокамъ шла фаланга сѣкироносцевъ въ красныхъ суконныхъ одеждахъ; далѣе, между двумя копейщиками слѣдовалъ знаменоносецъ; за нимъ трубачи и барабанщики, гремѣвшіе на своихъ инструментахъ; наконецъ двѣнадцать ротъ Стрѣльцевъ, при мечахъ, съ самопалами въ лѣвой рукѣ и съ кривыми топорами на правомъ плечѣ. Предъ каждою ротой ѣхала фура.

Походъ двинулся въ поле, гдѣ въ ожиданіи Царя,

уже было выстроено около 14 тысячъ войска, и все затихло.

Въ часъ по полудни, прибылъ Приставъ съ придворною каретой, и Послы отправились къ приготовленному для нихъ мѣсту; впереди кареты шли слуги, а по бокамъ ѣхали Чиновники Посольства. Народу было такое стеченіе, что не только на площади и въ окошкахъ, но даже на крышахъ домовъ и церквей не было празднаго мѣста. На одной крышѣ сидѣлъ на коврѣ Персидскій Посолъ со всею свитою.

Прежде всего выѣхалъ отрядъ всадниковъ, по срединѣ котораго Постельничій Иванъ Демидовичь самъ велъ двухъ любимыхъ Царскихъ коней, покрытыхъ тонкимъ краснымъ сукномъ; за ними потянулся обозъ повозокъ, числомъ больше тридцати, одна за другою; далѣе отрядъ Царской стражи, впереди котораго шли двѣсти пятьдесятъ скороходовъ, безъ музыки и безъ барабаннаго боя, неся въ рукахъ поднятые вверхъ бичи, ярко блестѣвшіе золотомъ.

Начальникъ отряда, Чашникъ и Голова Георгій Петровичь Лутохинъ отличался сколько блескомъ наряда, столько же и своею важностію. Подъ нимъ былъ лихой конь въ дорогомъ уборѣ, безпрестанно грызшій серебряныя удила.

По такому началу, мы ждали увидѣть что-нибудь необыкновенное, и не обманулись. Слѣдующій поѣздъ привелъ насъ въ изумленіе. Впереди ѣхалъ Конюшій Тарасъ Радобскинъ (?); за нимъ вели 62 превосходныхъ коней, на которыхъ вся збруя и попоны горѣли въ золотѣ и серебрѣ; 12 лошадей

изъ-подъ Царской кареты, покрытыхъ краснымъ шпюфомъ, вели каждую по два конюха подъ уступцы, одну за другою. Наконецъ ѣхала втторостепенная карета Его Царскаго Величества, ослѣплявшая блескомъ золота и хрусталя.

Новымъ поѣздомъ управлялъ Петръ Яковлевичь Вышеславскій; позади его несли скамейку, обтянутую краснымъ сукномъ, которую даютъ подъ ноги Царю, когда онъ садится на лошадь; потомъ ѣхали восемь главныхъ всадниковъ, которые при этомъ служатъ Его Величеству, въ одеждѣ гораздо пышнѣйшей прежнихъ, и съ серебряными и позолоченными кольцами на передней части сапоговъ; посреди ихъ несли Персидскіе ковры, для лошадей, удивительно вытканные серебромъ и золотомъ, каждый по два человѣка.

Потомъ ѣхали стрѣлки со стрѣлами въ рукахъ, и два оруженосца, *Нольники* (Стольники?) съ мечами Его Царскаго Величества и Наслѣдника Престола; далѣе два молодые Боярина; за ними по обоимъ бокамъ улицы по 200 Стрѣльцевъ очищали дорогу, съ посеребреными и золоченными хлыстами одинаковаго размѣра; наконецъ въ каретѣ ѣхалъ Царь съ Наслѣдникомъ и главнымъ Воеводою Долгорукимъ; по бокамъ длинные ряды копейщиковъ и сѣкироносцевъ, и у самой кареты множество Бояръ, Стольниковъ и Чашниковъ въ золотѣ, серебрѣ и жемчугѣ. Поѣздъ заключался тремя каретами и толпою слугъ.

Когда кареты проѣзжали возлѣ насъ, то Царь велѣлъ остановиться, приподнялъ шапку въ знакъ благосклоннаго привѣтствія Посламъ, и прислалъ

главнаго Дьяка спросить о ихъ здоровьѣ. По его примѣру, и Наслѣдникъ присылалъ Дьяка освѣдомиться и отъ его имени.

Съ подобною же пышностію, изъ другихъ воротъ Дворца показался поѣздъ Царицы. Впереди ѣхалъ Иванъ Грибоѣдовъ съ двумя стами скороходовъ, за ними вели двѣнадцать рослыхъ, бѣлыхъ какъ снѣгъ, лошадей изъ-подъ Царицыной кареты, обвязанныхъ шелковыми сѣтками. Потомъ слѣдовала маленькая, вся испещренная золотомъ карета младшаго Князя въ четыре лошадки Пигмейной породы; по бокамъ шли четыре карлика, и такой же сзади верхомъ на крохотномъ конькѣ. Въ другой каретѣ везли Царскихъ дѣтей; за ними слѣдовала карета Царицы (открытая, по причинѣ присутствія Пословъ, въ знакъ особенной милости), чрезвычайно большая, запряженная двѣнадцатью лошадьми; по бокамъ шли пѣшкомъ отецъ Царицы, Артамонъ и множество Сановниковъ; въ каретѣ, также въ 12 лошадей, ѣхали сестры и родственницы Царской Фамиліи, и 42 лошади везли придворныхъ дамъ; позади всѣхъ — отрядъ конницы.

Второе совѣщаніе въ домѣ Артамона, 20 *Октября.*

Пункты, предложенные Послами на первомъ совѣщаніи, Москавцы обсудили на досугѣ, и до возвращенія Царя пригласили Пословъ въ домѣ Артамона на другое засѣданіе, чтобы окончательно трактовать о предметѣ Посольства, и объявить

свой отвѣтъ. Замѣтно было, что они хотѣли поскорѣе насъ выпроводить, или для того, чтобы очистить домъ для Великаго Посла Голландскаго (Batavorum), который уже въѣхалъ въ предѣлы Московіи съ огромною свитою (больше 80 человѣкъ), или чтобы не дѣлать большихъ издержекъ на содержаніе многихъ Посольствъ въ одно и то же время: ибо и Бранденбургскій Посолъ Шульцетъ, прибывшій въ Москву не за долго предъ нами, выѣхалъ бы въ тотъ самый день, когда мы имѣли первую аудіенцію, если бы наши Послы многократными убѣжденіями Артамона, не вымолили отложить его отъѣздъ до нѣкотораго времени, подъ предлогомъ, будто имъ необходимо трактовать съ Посломъ Курфирстскимъ (чего онъ самъ добивался безъ всякаго успѣха). Но чтобъ и сами они (наши Послы) не замедлили отъѣздомъ, подъ предлогомъ необходимыхъ совѣщаній съ Посломъ Голландскимъ, то Московцы ухитрились разгласить, что предметомъ его Посольства суть дѣла собственно торговыя.

Во второмъ часу дня, къ намъ прибылъ Приставъ и Переводчикъ съ верховыми лошадьми, Царскою каретой и драбантами. Мы отправились къ Артамону Сергѣевичу обыкновеннымъ порядкомъ. Бояринъ встрѣтилъ насъ весьма учтиво, на крыльцѣ, и проводилъ вверхъ, причемъ Боттоній шелъ по правую его руку. Миновавъ два отдѣленія, мы вошли въ залу — тѣ только, которые были на первомъ совѣщаніи; всѣ прочіе остались за дверьми.

Потолокъ залы былъ разрисованъ; на стѣнахъ

висѣли изображенія Святыхъ, Нѣмецкой Живописи; но всего любопытнѣе были разные часы съ различнымъ исчисленіемъ времени. Такъ одни показывали часы астрономическаго дня, начиная съ полудня (какія употребляются и въ Германіи); на другихъ означались часы отъ заката солнца, по счету Богемскому и Италіянскому, иные показывали время отъ восхода солнца, по счисленію Вавилонскому, другіе по Іудейскому, иные наконецъ начинали день съ полуночи, какъ принято Латинскою Церковію. Едва ли можно найти чтонибудь подобное въ домахъ другихъ Бояръ. Артамонъ больше всѣхъ жалуетъ иностранцевъ, (о прочихъ высокихъ его достоинствахъ говорить не стану), такъ, что Нѣмцы, живущіе въ Москвѣ, называютъ его своимъ отцемъ; превышаетъ всѣхъ своихъ соотчичей умомъ, и опередилъ ихъ просвѣщеніемъ. Изъ всѣхъ Русскихъ Бояръ и Князей, у одного его сына, вопреки народному обычаю, растутъ на головѣ волоса, и онъ учится у иностранцевъ обхожденію, языкамъ и разнымъ Наукамъ.

Достоинства этого необыкновеннаго человѣка равняются его славѣ (къ сожалѣнію, слышно, что, по смерти Алексія Михаиловича, скончавшагося послѣ нашего отъѣзда, онъ впалъ въ немилость у новаго Царя).

Артамонъ Сергѣевичь объявилъ, что Царь дастъ намъ послѣднюю аудіенцію тотчасъ по возвращеніи въ Москву; потому Послы спѣшили окончить всѣ дѣла въ настоящее засѣданіе. Однакожъ не обошлось безъ большаго спору. Артамонъ сказалъ, что какъ Императоръ Римскій въ

грамотахъ называетъ Царя не *Величество*, а *Свѣтлость*, и Послы на первой аудіенціи употребили то же названіе, то и Царь въ грамотѣ къ Императору Римскому даетъ ему титулъ только *Свѣтлости*. Императоръ и Царь между собою братья: почему во взаимныхъ ихъ сношеніяхъ долженъ употребляться одинъ и тотъ же титулъ.

На это Послы отвѣчали: если такъ, то почемужъ Царскіе братья, т. е. Государи, не имѣютъ одинаковаго титула? Великій Князь именуется *Царемъ*, а его братъ (т. е. Римскій Императоръ) не носитъ этого названія. Русскіе называютъ Царя *Величество*, а брата его не называютъ *Царемъ*. Даже и родные братья, самою природою соединенные узами родства, не одинъ имѣютъ титулъ; тѣмъ болѣе не льзя этого требовать отъ тѣхъ, которые называются братьями по достоинству, сану и дружбѣ. Въ противномъ случаѣ Императора Римскаго слѣдуетъ называть Царемъ и обладателемъ Княжествъ, составляющихъ Русское Государство.

Это чрезвычайно раздосадовало Артамона, и онъ съ гнѣвомъ сказалъ: «такъ не должно жъ въ титулѣ Императора писать *непобѣдимѣйшій*: это названіе принадлежитъ одному Богу.»

Наши Послы между прочимъ отвѣчали, что они, какъ люди честные, отъ своего лица охотно готовы называть Царя *Величество*; но въ качествѣ Пословъ, не могутъ этого сдѣлать, безъ воли Августѣйшаго и непобѣдимѣйшаго своего Императора.

Артамонъ тотчасъ успокоился, дружески протянулъ Посламъ руку, въ знакъ примиренія, и сказалъ весьма ласково: «если это уложено, то и ни въ чемъ не встрѣтится затрудненія».

За симъ Бояре требовали, чтобы Посламъ обоихъ Государей позволено было во Дворцѣ сидѣть, по примѣру Пословъ другихъ Государей; но получили отвѣтъ, что объ этомъ не дано отъ Императора ни какихъ постановленій (*).

Предметъ дальнѣйшихъ совѣщаній подлежитъ тайнѣ.

Возвращеніе Царя въ Москву, 12 *Октября*.

Возвращеніе Царя изъ Троицкаго монастыря (отстоящаго отъ Москвы за 12 миль) было такъ же торжественно, какъ и отъѣздъ его.

12 Октября въ 10 часу утра, два Дьяка прибыли къ намъ съ собственною каретою Его Величества для Пословъ, и съ верховыми лошадьми изъ Царской конюшни для Чиновниковъ Посольства. Мы выѣхали за предмѣстіе города, въ поле, гдѣ было выстроено четверо подмостокъ, обитыхъ зеленымъ сукномъ. Посламъ предложили выбирать для себя любыя.

(*) Полнаго Собранія Закон. Росс. Имп. въ I Томѣ (стр. 610) напечатана Запись, учиненная въ Москвѣ между Россійскимъ и Цесарскимъ Дворами: о врученіи Посламъ грамотъ изъ рукъ самихъ Государей; о титулованіи Россійскаго Государя Величество, и объ неходатайствованіи на все сіе имъ Посламъ отъ Цесаря рѣшительнаго положенія. *Прим. Переводч.*

На пространствѣ почти цѣлой мили, по обѣимъ сторонамъ дороги стояли, по отрядамъ въ разноцвѣтныхъ одеждахъ, двѣнадцать тысячь Стрѣльцевъ съ копьями, пищалями и топорами. Едва увидѣли Императорскихъ Пословъ, тотчасъ ударили въ барабаны, воины бросились къ оружію, знаменщики распустили штандарты, Головы (colonelli) скомандовали передъ фронтомъ, и войско отдало честь Посламъ, какъ самому Императору.

При громѣ барабановъ, мы проѣхали между рядами тихимъ шагомъ, чтобы все раздѣльно видѣть, замѣтить и надивиться. У Марьиной рощи были разбиты три палатки, для отдохновенія Царя. Снаружи они были обтянуты тонкимъ алымъ сукномъ съ разными на немъ фигурами, а внутри обиты шелковыми, серебряными и золотыми тканями, и отдѣлялись одна отъ другой матерчатыми занавѣсами. Форма ихъ имѣла видъ четыреугольной крѣпостцы съ рвами, окопами и башенками по угламъ.

Мы остановились у самыхъ палатокъ, и были приглашены въ знакъ особеннаго уваженія посмотрѣть ихъ внутри. Отсюда отправились обратно чрезъ ряды Стрѣльцевъ къ подмосткамъ, которыя выбрали для себя Послы, по собственному произволу.

Спустя немного, открылось шествіе въ такомъ же порядкѣ, какъ и прежде. Впереди всѣхъ ѣхалъ Постельничій Иванъ Демидовичь съ плясунами, скороходами и Царскими лошадьми, которыя были покрыты тигровыми и леопардовыми кожами. Отъ грома барабановъ и трубъ иноходцы стали пры-

гать и бѣситься такъ, что не возможно было ихъ удержать. Одинъ вырвался отъ конюха, набѣжалъ на всадника, сбилъ его вмѣстѣ съ конемъ на землю, и такъ ушибъ подковой, что несчастный замертво остался на мѣстѣ.

Наконецъ показалась и Царская карета, окруженная придворною знатью. Съ правой стороны сидѣлъ Царь, по лѣвую старшій его сынъ, а насупротивъ Бояринъ Князь Одоевскій. За ними слѣдовали драбанты съ копьями, Князья, Бояре, Стольники и другіе Сановники, на прекрасныхъ коняхъ; по обѣимъ сторонамъ шло по двѣсти Стрѣльцевъ съ топорами и алебардами, а нѣкоторые имѣли въ рукахъ хлыстики, блестѣвшіе серебромъ, и шли впереди очищать дорогу для Государя.

Приблизившись къ нашимъ подмосткамъ, Его Царское Величество приказалъ остановиться и прислалъ какого-то Дьяка. Онъ спросилъ о здоровьѣ Пословъ, и не дождавшись отвѣта, съ которымъ Послы только что собрались, ускакалъ назадъ, и донесъ Царю, что онъ освѣдомился о ихъ здоровьѣ.

Чрезъ полчаса явился поѣздъ Ея Царскаго Величества съ такою же торжественностію, какъ и прежде. Экипажъ ея, пышно раззолоченный и обитый дорогою шелковою матеріею, вопреки народному обычаю, былъ открытъ.

Платье на Царицѣ было вышито золотомъ и унизано жемчугомъ. Съ лѣваго боку ѣхалъ Царицынъ отецъ Бояринъ Кириллъ, а съ праваго — Ближній

Бояринъ Артамонъ Сергѣевичь; за нимъ слѣдовало множество Сановниковъ конныхъ и пѣшихъ.

Русскіе такъ благоговѣютъ предъ своею Царицею, что не смѣютъ на нее смотрѣть, и когда Ея Царское Величество садится въ карету или выходитъ изъ нея, то они падаютъ ницъ на землю.

Артамонъ, первый Министръ, есть довѣренный стражъ Царской Супруги, облеченный Царемъ въ это званіе по особенному къ нему расположенію.

По приказанію Царицы, онъ прискакалъ къ намъ, и съ свойственною ему ловкостію и лаской, освѣдомился отъ имени своей Августѣйшей Повелительницы о здоровьѣ супруги и дочери первенствующаго Посла Ботшонія. Получивъ отвѣтъ и изъявленіе глубочайшей благодарности Ея Царскому Величеству за милостивое вниманіе, онъ не упустилъ привѣтствовать учтиво Пословъ и отъ себя, на что Послы отвѣчали тѣмъ же, и возвратился къ Царицѣ.

За поѣздомъ Царицы слѣдовали три экипажа большіе и сорокъ два меньшаго размѣра, съ придворными Дамами.

Когда проѣхали экипажи, войско выстроилось по отрядамъ, и при громѣ барабановъ и трубъ вступило въ городъ чрезъ разныя ворота.

По пріѣздѣ во Дворецъ, Его Царское Величество принималъ Депутатовъ отъ гражданъ и войска; они поздравляли Царя съ благополучнымъ возвращеніемъ, и по обычаю, поднесли хлѣбъ-соль, заключающій въ себѣ, по мнѣнію Русскихъ, много

таинственнаго. Обычай прекрасный, поддерживающій любовь Государя къ своимъ подданнымъ и подданныхъ къ Государю!

Сношеніе Императорскихъ Пословъ съ разными Резидентами.

Когда мы были въ Москвѣ, тамъ находились Резиденты Датскій, Польскій и Персидскій, и Посолъ Брандебургскій. Они часто навѣщали Пословъ, и приглашали къ себѣ, какъ для того, чтобы отъ имени своихъ Государей показать уваженіе къ Императору Римскому, такъ и для того, чтобы во взаимныхъ сношеніяхъ имѣть нѣкоторое утѣшеніе въ далекой Скиѳской землѣ.

Посолъ Персидскій, жившій недалеко отъ нашего дома, первый пригласилъ къ себѣ на пиръ, и самъ проводилъ насъ, со всею своею свитою, въ свое жилище, которое онъ устроилъ, по Восточной Архитектурѣ, съ галлереею на крышѣ. Для разговора съ нимъ употреблялись два Переводчика: одинъ переводилъ съ Персидскаго на Русскій, а другой съ Русскаго на Нѣмецкій. Взобравшись по ступенькамъ въ его покои, обитые Персидскими коврами, мы должны были сѣсть безъ стульевъ по полу, поджавши ноги; на плоскихъ блюдечкахъ слуги поднесли, каждому особенно, сласти изъ сахару и Испанское вино, которое пили нѣсколько разъ за здоровье Государей: при чемъ хозяинъ насъ порядочно насмѣшилъ. Какъ поклонникъ Магомета, онъ не пилъ вина, и потому, провозгласивши тостъ, тянулъ табачный дымъ изъ чубука

длинною во всю комнату (двое слугъ, стоя у окна, безпрестанно накладывали ему шабакъ и подавали огонь), и раздувъ щеки, выпускалъ изо рша цѣлымъ сшолбомъ, а мы пошягивали Нѣмецкими устами Испанское вино; пресытившись пиромъ, а еще больше непривычнымъ сидѣньемъ, мы встали, поблагодарили за угощеніе и отправились домой. Хозяинъ, со всею своею свитой проводилъ насъ въ самый домъ.

Дашскій Резидентъ, Магнусъ Гоэ, жившій очень дружно съ нашимъ Посольствомъ, далъ намъ пиръ, сколько великолѣпный, столькожъ и рѣдкій въ шой отдаленной странѣ, — сперва для однихъ шолько Пословъ, а на другой день для Чиновниковъ Посольства.

Онъ отличался въ Москвѣ умѣньемъ угощать, но не понравился Русскимъ (причины я не хошѣлъ доискиваться); ему велѣно было оставить Москву, и прежде нежели онъ успѣлъ получить отвѣтъ отъ своего Государя, къ которому объ этомъ писалъ, ему назначенъ былъ день отъѣзда; однакожъ уважали ходатайство о немъ нашихъ Пословъ и его санъ.

Польскій Резидентъ, бывшій прежде въ Москвѣ Посломъ, также отличался образованностію и многими прекрасными качествами, и былъ съ нами въ хорошемъ ладу, часто приглашалъ къ себѣ и посѣщалъ насъ.

Но какъ и между братьями злой духъ посѣваетъ иногда плевелы, то и тутъ нашлись люди, которые старались разстроить наше доброе съ нимъ согласіе. Ему внушили, будто

бы Послы Императорскіе на аудіенціи убѣждали не посылать въ Подолію помощи Королю Польскому противъ Турокъ. Само собою разумѣется, что Министръ, вѣрный пользамъ своего Государя, былъ этимъ встревоженъ. Чтобы вывести его изъ заблужденія, Послы пришли къ нему, объявили какіе носятся слухи, и чтобъ обнаружить всю низость клеветниковъ, сообщили ему на Латинскомъ языкѣ копію своей ноты, предложенной Рускимъ Министрамъ на первомъ совѣщаніи, о поданіи помощи угнѣтенной Польшѣ.

Такимъ образомъ Польскій Резидентъ былъ совершенно успокоенъ; между имъ и Послами Императорскими возстановилось довѣріе и укрѣпилась дружба.

При прощаніи, онъ далъ намъ видъ для безпрепятственнаго проѣзда чрезъ Литву, за собственною подписью и печатью, и, по его же письмамъ, въ первомъ Литовскомъ городѣ Шкловѣ (на Днѣпрѣ) насъ снабдили медомъ, пивомъ, мясомъ и овсомъ въ большомъ количествѣ.

Вообще Послы Императорскіе въ Москвѣ были въ такихъ дружескихъ сношеніяхъ съ Министрами иностранныхъ Дворовъ, что всѣ они очень жалѣли о скоромъ нашемъ отъѣздѣ, особенно исповѣдовавшіе Римскую Вѣру: потому что въ то время Католикамъ было запрещено отправленіе общественнаго Богослуженія въ Нѣмецкой Слободѣ (городъ, за версту отъ Москвы, населенный одними Нѣмцами), и даже не было у нихъ Священника; а какъ въ нашемъ домѣ въ воскресные и праздничные дни совершалось Богослуженіе, то Като-

лики, нѣсколько лѣтъ не имѣвшіе возможности исполнять Христіанскихъ обязанностей, всѣ стекались къ намъ. Одни покаяніемъ и принятіемъ Святыхъ Таинъ очищали совѣсть, обремененную грѣхами въ продолженіе многихъ лѣтъ; другіе, жившіе съ женщинами долгое время безъ брака, соединялись съ ними узами супружества, и дѣлали другія богоугодныя дѣла.

Послѣдняя аудіенція въ Кремлѣ, 23 *Октября.*

Возвратившись изъ путешествія, Царь отпустилъ Бранденбургскаго Посла Шульштета, и назначилъ намъ послѣднюю аудіенцію чрезъ восемь дней. Это время употреблено на совѣщаніе, составленіе договора, переписку, подписаніе обѣими сторонами и приложеніе печатей. Каждая сторона получила по два экземпляра договора, и намъ оставалось только откланяться Царю.

Въ назначенный день мы торжественно прибыли въ Кремль. Прежде представленія Царю, Послы имѣли разговоръ съ Артамономъ въ Палатѣ, отдѣлявшейся отъ аудіенцъ-залы одною галлереей.

Стѣны Аудіенцъ-залы были обиты дорогими тканями, а на потолкѣ изображены небесныя свѣтила ночи, блуждающія кометы и неподвижныя звѣзды, съ астрономическою точностью. Каждое тѣло имѣло свою сферу, съ надлежащимъ уклоненіемъ отъ эклиптики; разстояніе двѣнадцати знаковъ небесныхъ такъ точно размѣрено, что даже пути планетъ были означены золотыми

тропиками, и такими же *колюрами* равноденствія и повороты солнца къ веснѣ и осени, зимѣ и лѣту.

Золотой тронъ былъ осыпанъ драгоцѣнными камнями, и имѣлъ небольшія колонны. Нѣкоторыя изъ нихъ были ордена Коринескаго, другія Іоническаго, Тосканскаго, Дорическаго, а большая часть смѣшенныхъ.

На тронѣ сидѣлъ Его Царское Величество. Послы подошли къ нему, и Боттоній благодарилъ за его великія милости. Послѣ сего Артамонъ Сергѣевичь сказалъ: «по разсужденіи всего, Его Царскому Величеству угодно вручить Гг. Посламъ грамоту къ Его Императорскому Величеству, и отпустить.»

Оба Посла приступили къ трону съ обычною церемоніею, и приняли грамоту изъ рукъ самого Царя. За тѣмъ, Чиновники и служители Посольства были допущены къ рукѣ Его Царскаго Величества. Во все это время, Послы, по приглашенію Царя, сидѣли на скамейкѣ, которая нарочно для нихъ была принесена.

Возвратившись домой, мы застали приготовленный для насъ пиръ, точно такой же, какъ первый (съ тѣмъ только различіемъ, что, по причинѣ постнаго дня, кушанья были рыбныя). Всѣмъ распоряжался Приставъ, проводившій насъ отъ самаго Дворца. По окончаніи, его и слугъ, подававшихъ на столъ, одарили щедро и отпустили.

О жизни и нравахъ Русскихъ.

Его Царское Величество осыпалъ насъ своими милостями: девять недѣль мы прожили въ Москвѣ на его иждивеніи, со всѣми возможными выгодами, такъ что на одни съѣстные припасы для насъ отпускалось каждую недѣлю 140 злотыхъ; намъ оказывали всѣ почести, и двадцать четыре Стрѣльца постоянно находились у насъ на караулѣ. Отлучаться изъ дому мы могли во всякое время; брать съ собою стражу, или выѣзжать безъ нея, зависѣло отъ нашей воли; весь городъ былъ для насъ открытъ; ѣздили, куда намъ заблагоразсудилось, безпрепятственно всматривались въ народные нравы и занятія; словомъ, дѣлали все, что намъ было угодно.

Вотъ краткій очеркъ нашихъ наблюденій надъ Русскими.

Московія, Государство обширнѣйшее въ Свѣтѣ (имѣетъ 108,000, или 114,300 квадр. миль), управляется неограниченно однимъ Монархомъ, подъименемъ Царя, т. е. Императора (мы называемъ его Великимъ Княземъ), со всѣми правами Самодержавія и Законодательства, такъ, что Князья, Бояре-Совѣтники, Воеводы-Военачальники и всѣ прочіе Сановники называются его слугами и безусловно ему повинуются. Въ его казну поступаютъ безчисленные доходы отъ подушныхъ окладовъ, различныхъ пошлинъ, желѣзныхъ заводовъ, звѣриной ловли и разныхъ товаровъ. Впрочемъ и суммы требуются огромныя на жалованье

войску, блескъ Двора, роскошь Царскаго стола, содержаніе иностранныхъ Посольствъ, отправленіе собственныхъ къ иностраннымъ Дворамъ, и на другія издержки, необходимыя для Царскаго величія.

Домы въ Московіи строятся низкіе и не красивые; на поперечныя стѣны употребляется ель, а на продольныя сосна; кроютъ дранью, березовою корою и дерномъ: отъ чего часто бываютъ пожары. Въ нашу бытность, Москва горѣла шесть разъ, и каждый разъ сгорало до тысячи и болѣе домовъ. Впрочемъ въ предотвращеніе несчастій, Стрѣльцы содержатъ постоянный караулъ въ разныхъ мѣстахъ города. Чтобъ не дать распространиться пожару, они обыкновенно ломаютъ дома возлѣ того мѣста гдѣ загорѣлось. А если кто заплатитъ, чтобъ отстояли его домъ, въ такомъ случаѣ Стрѣльцы обыкновенно ставятъ щиты изъ бычачьей кожи, и безпрестанно поливаютъ ихъ водою, и тѣмъ совершенно заграждаютъ домъ отъ огня.

Впрочемъ, не великая бѣда, если домъ и сгоритъ. Пожитки у Русскихъ хранятся въ ямѣ, вырытой подъ домомъ, и остаются цѣлы. По этому, у кого сгорѣлъ домъ, тотъ на слѣдующій же день можетъ купить себѣ другой, или выстроить новый. Мы сами были свидѣтелями, какъ Русскіе, сдѣлавши срубъ изъ старыхъ и новыхъ бревенъ, тотчасъ ставили стропила, и такимъ образомъ постройка была почти кончена, безъ всякихъ издержекъ: за то ихъ жилья такъ дурны, что скорѣе можно ихъ почесть стойлами для

живописныхъ, нежели домами. Но Вельможи и купцы имѣютъ дома каменные, прочные и великолѣпные; кладовыя и заводы строются съ крѣпкими сводами и маленькими окошками, которыя запираются желѣзными ставнями, и не боятся огня.

Нынѣшній Царь одаренъ необыкновенными талантами, имѣетъ прекрасныя качества и украшенъ рѣдкими добродѣтелями. Онъ покорилъ себѣ сердца всѣхъ своихъ подданныхъ, которые столько же любятъ его, сколько и благоговѣютъ предъ нимъ. Его безпримѣрныя къ намъ милости достойны того, чтобы Нѣмецкіе Писатели увѣковѣчили его имя хвалами. Князья, Бояре и всѣ окружающіе Царя—люди умные, образованные, неустрашимые, подобно своему Государю на[illegible]ны, справедливы, и съ иностранцами необыкновенно ласковы.

Но простой народъ, подобно какъ и въ другихъ странахъ, склоненъ къ порокамъ, Скиѳски жестокъ, въ дѣлахъ торговыхъ хитеръ и оборотливъ, презираетъ все иностранное, а все свое считаетъ превосходнымъ; въ обращеніи, исключая не многихъ, грубъ; къ крѣпкимъ напиткамъ такъ пристрастенъ, что пропиваетъ обувь, верхнее и даже исподнее платье. Намъ каждый день случалось видѣть, какъ везли по три и по четыре пьяныхъ. Не разъ также мы были свидѣтелями, какъ мужья лежали пьяны безъ чувствъ, а жены садились возлѣ нихъ, и, снимая съ себя одежду за одеждою, закладывали цѣловальнику на вино, и пировали до тѣхъ поръ, пока теряли употребленіе разсудка и даже возможность пить, и тутъ же упадали на своихъ мужей.

Въ употребленіи пищи простой народъ не знаетъ никакой умѣренности. На пиршествахъ не имѣетъ нужды въ музыкѣ, только бы бряцалъ гудокъ.

Но справедливость требуетъ сказать, что гостепріимство есть общая добродѣтель Русскихъ, такъ что ничѣмъ не льзя скорѣе разсердить ихъ, какъ отказавшись отъ угощенія. Если къ нимъ пожалуетъ гость, то ласковый пріемъ состоитъ въ слѣдующемъ: прежде всего поздороваются съ гостемъ, а послѣ женщина подноситъ стаканъ водки; гость долженъ выпить, поцѣловаться съ хозяевами, а часто и отдарить ихъ.

Мужеская одежда Русскихъ похожа на Греческую: короткая рубаха до ляшекъ выпускается наверхъ портковъ, потомъ надѣвается кафтанъ длиною по колѣна, а сверху ферязь до самой земли. Высшаго класса люди носятъ платье изъ дорогой матеріи, шитое золотомъ и унизанное драгоцѣнными камнями.

Волоса на головѣ стригутъ всѣ, кромѣ Духовныхъ и находящихся подъ Царскою опалой, чѣмъ означается родъ траура. Шапки носятъ съ мѣховою опушкой, по большей части изъ черной лисицы, цѣною до ста рублей. Длинныя бороды въ такомъ почтеніи, что о достоинствѣ человѣка судятъ по ихъ длинѣ.

Русскія женщины сколько красивы, столькожъ и умны; но всѣ румянятся. Не набѣлившись и не нарумянившись, ни одна не смѣетъ явиться къ Царицѣ. Замужнія прячутъ волоса подъ повязкой, а дѣвушки спускаютъ косу на плеча, и на концѣ

вплетаютъ въ нее шелковую ленту. Впрочемъ нарядъ ихъ не отличенъ отъ мужескаго, кромѣ того, что женщины носятъ рубахи длинныя, у которыхъ ширина рукавовъ больше 10 нашихъ локтей. Женщины высшаго круга блестящимъ уборомъ стараются замѣнять недостатки Природы.

Послѣ обѣда всѣ спятъ. Послѣ сна женщины или качаются на качеляхъ, или идутъ мыться въ парныя бани. Однажды любопытство завлекло насъ заглянуть въ садъ, гдѣ были бани, и мы увидѣли больше трехъ сотъ Діанъ. Мы ошиблись однакожъ въ своемъ предположеніи, что въ этихъ странахъ не знаютъ стыда: это инстинктъ Природы.

Отъ неумѣреннаго употребленія крѣпкихъ напитковъ, Русскіе легко вдаются въ ссоры, воровство, разныя преступленія и даже убійства.

Для уменьшенія и предотвращенія преступленій, правосудіе преслѣдуетъ виновныхъ со всею строгостію: многимъ рубятъ головы, нѣкоторыхъ вѣшаютъ, ссылаютъ въ ссылку и содержатъ въ тюрьмѣ.

Положеніе узниковъ по справедливости стоитъ сострраданія: ихъ сковываютъ по два, такъ что правая нога одного сковывается съ лѣвою рукою, а лѣвая нога съ правою рукою другаго, а съ зади къ нимъ прикрѣпляется тяжкая свинцовая гиря. Имъ не даютъ ни постелей, ни подушекъ, а спятъ они въ деревянныхъ засадкахъ, выкопавши для себя берлоги; питаются тѣмъ только, что получатъ отъ сострраданія проходящихъ, высунувъ руки чрезъ отверстія, или просятъ милостыни, ходя по городу. Отъ вопля этихъ несчастныхъ,

ужасно проходить возлѣ мѣста ихъ заключенія, особенно когда узнаютъ, что будетъ проѣзжать Царь.

Государственныхъ преступниковъ въ Московіи разсѣкаютъ на части, воровъ вѣшаютъ, другихъ преступниковъ наказываютъ по мѣрѣ вины. Задолжавшихъ большія суммы сѣкутъ розгами, и, если не уплатятъ своихъ долговъ, отдаютъ ихъ кредиторамъ на отработку. Кто куритъ или нюхаетъ табакъ, тому рвутъ ноздри и наказываютъ, какъ преступниковъ Отечественныхъ законовъ.

За преступленія судятъ не только людей, но и животныхъ, и даже неодушевленныя вещи (?). Такъ въ домѣ одного Боярина ручной козелъ столкнулъ Боярскаго сына съ лѣстницы; его высѣкли батогами и сослали въ Сибирь (?); но какъ этотъ козелъ былъ любимъ цѣлымъ семействомъ, то на пропитаніе положили ему по копейкѣ въ день.

Другая особа порѣзалась ножемъ, и его хотѣли сослать въ Сибирь; но серебряная рукоятка, превосходно отдѣланная, преклонила къ нему милость: вмѣсто Сибири, его заперли въ сундукъ, и тѣмъ лишили возможности рѣзать.

Кто не былъ въ Московіи, тому покажется не вѣроятнымъ, какое тамъ обиліе жизненныхъ припасовъ, которые сдѣлали бы честь самому роскошному столу. Въ этой, большею частію лѣсной и болотистой странѣ, солнце такъ благопріятствуетъ плодородію, что посѣявъ въ концѣ Мая, въ Іюлѣ уже собираютъ богатую жатву.

Этому преимущественно способствуютъ глубокіе снѣга, выпадающіе осенью. Внутренность земли они защищаютъ отъ холода, и не позволя-

ходитъ выходитъ изъ нея теплота, которая, согрѣвая нѣдра земли, дѣлаетъ ее способною къ произращенію плодовъ. А солнце, хотя не высоко на горизонтѣ, и лучи его, падая косо, мало имѣютъ отраженія, но за то едва закатится за горизонтъ, какъ опять и восходитъ. Такимъ образомъ недостатокъ силы солнечныхъ лучей, замѣняется продолжительностію ихъ дѣйствія.

Помона тамъ не скупѣе Цереры въ дарахъ своихъ. Смородины, вишенъ, яблокъ, и сливъ, огурцовъ, арбузовъ и дынь родится множество, отмѣнной доброты и необыкновенной величины. Намъ подавали дыни вѣсомъ больше 20 фунтовъ, и люди, заслуживающіе полное довѣріе, утверждали, что бываютъ дыни въ 30 и даже 40 фунтовъ. Искусство помогаетъ Природѣ.

Посадивши дыни, Русскіе ухаживаютъ за ними слѣдующимъ образомъ: каждый садовникъ имѣетъ двѣ верхнія одежды для себя, и двѣ покрышки для дынь. Въ огородъ онъ выходитъ въ одномъ исподнемъ платьѣ. Если чувствуетъ холодъ, то надѣваетъ на себя верхнюю одежду, а покрышкою прикрываетъ дыни. Если стужа увеличивается, то надѣваетъ и другую одежду, и въ то же время дыни прикрываетъ другою покрышкой. А съ наступленіемъ тепла, снимая съ себя верхнія одежды поступаетъ также и съ дынями.

Для пастбищъ Московія имѣетъ прекрасные луга.

Равнымъ образомъ цѣты недостатка и въ дичи, которая такъ же дешева, какъ и всѣ прочіе жизненные припасы, кромѣ вина. Зайца Русскіе не упо-

потребляютъ въ пищу, потому что онъ родится слѣпымъ.

Птицъ такъ много, что жавороиковъ, скворцевъ, дроздовъ и не ѣдятъ.

Въ рѣкахъ и моряхъ водится множество рыбы, какъ то: головни, угри, лососи, осетры и другія у насъ совсѣмъ неизвѣстныя. Рыбью икру приготовляютъ весьма вкусно.

Русскіе роскошны въ кушаньяхъ, и любятъ хорошіе напитки. Богатые употребляютъ дорогія вина, какъ то: Испанское, Французское и Рейнское. За неимѣніемъ винограда для вина, Русскіе дѣлаютъ квасъ, варятъ пиво и медъ, и гонятъ водку. Простой народъ приготовляетъ квасъ, наливая отруби водою и бросая туда раскаленные камни и кирпичи. Медъ варится изъ сотовъ, а лучшій изъ вишенъ, черной смородины и терну. Этотъ напитокъ хорошо бы ввести въ употребленіе и у насъ. Приготовляютъ его слѣдующимъ образомъ: немножко истолокши плоды, наливаютъ водою, и даютъ стоять нѣсколько дней, потомъ отцѣдивши на рѣшето, прибавляютъ къ жидкости четвертую, третью, а кто хочетъ и половинную часть меду; наконецъ сливаютъ въ бочку, и положивши подожженныхъ корокъ хлѣба и опары, ставятъ въ холодномъ мѣстѣ, и чрезъ пять или шесть дней выходитъ прекрасный напитокъ, который употребляется на богатыхъ пирахъ. Если бы въ него прибавить сахару и пряностей, то былъ бы напитокъ самый вкусный и здоровый.

Недостатки своей страны Русскіе пополняютъ посредствомъ торговли въ Архангельскомъ портѣ

на Бѣломъ морѣ, промѣнивая иностранцамъ хлѣбъ, мѣха, кожи, медъ и воскъ. Голландцы, Датчане, Шведы, Нѣмцы, Ганза, Татары, Персы и Поляки доставляютъ имъ вино, сукна, шелкъ, драгоцѣнные камни, серебро и золото въ такомъ множествѣ, что въ цѣломъ Государствѣ нѣтъ другихъ денегъ, кромѣ серебряныхъ и золотыхъ. Монета чеканится не круглая, какъ у насъ, а эллипсической или овальной фигуры съ означеніемъ пробы металла.

О Религіи и обрядахъ Русскихъ.

Церковію управляетъ Патріархъ. Его избираетъ клиръ, а утверждаетъ Великій Князь. Патріарху подлежатъ Епископы, а Епископамъ клиръ и монахи.

Русскіе исповѣдуютъ Вѣру Греческую; происхожденіе Святаго Духа признаютъ *отъ* одного *Отца*, а не *и отъ Сына*, какъ вѣруетъ Церковь Римская. Они не признаютъ и того, чтобы Церковь Римская имѣла верховную власть надъ Церковію Вселенскою.

Церквей у нихъ очень много, и всѣ выстроены по одному весьма изящному образцу, съ пятью главами, на которыхъ водружены тройственные кресты. Нѣкоторыя позолочены, а прочія покрыты металлическими листами. Не льзя выразить, какая великолѣпная представляется картина, когда посмотришь на эти блестящія главы, возносящіяся къ небесамъ.

Каждый храмъ строится въ два этажа. Въ верхнемъ служеніе совершается лѣтомъ, а въ нижнемъ зимою. Послѣдній обыкновенно топятъ, и отъ того онъ служитъ убѣжищемъ всѣмъ неимѣющимъ пристанища, на ночь и отъ холода.

Всѣ стѣны церквей украшены изображеніями Святыхъ, къ которымъ Русскіе имѣютъ великое благоговѣніе. Первыя мѣста въ храмахъ занимаютъ образа Пресвятой Дѣвы и Св. Николая.

Совершенія литургіи не позволяется видѣть никому изъ мірянъ, а особенно иновѣрцамъ. Священнодѣйствуютъ по обряду Греческой Церкви, на квасномъ хлѣбѣ и винѣ, и вѣруютъ, что они пресуществляются въ Тѣло и Кровь.

Библію имѣютъ на Славянскомъ языкѣ (который признаютъ Священнымъ) и обращаются съ нею весьма благоговѣйно. Попы люди неученые, не знаютъ никакого языка, кромѣ Русскаго и Славянскаго; проповѣдей не говорятъ, и не входятъ ни въ какія пренія. А если возникнутъ споры о Вѣрѣ, то ихъ тотчасъ рѣшатъ Царь и Патріархъ.

Монастырей и монаховъ въ Московіи очень много. Они управляются Уставомъ Св. Василія.

Чтобъ быть Священникомъ, нужно быть женатымъ. Кто не женатъ, тотъ не можетъ совершать священнодѣйствія: равнымъ образомъ лишаются сего права и вдовые Священники (?).

Бракъ у Русскихъ заключается по волѣ родителей; а женихъ и невѣста даже не знаютъ

другъ друга, потому что дѣвицъ въ Московіи держатъ въ такихъ укромныхъ отдѣленіяхъ домовъ, что ихъ никто не можетъ видѣть.

Если женщина прежде брака лишилась дѣвства, то ее заключаютъ въ монастырь, для очищенія грѣховъ иноческимъ воздержаніемъ.

Умершихъ, обмывши, одѣваютъ въ чистое бѣлье, и къ гробу призываютъ плакальщицъ, которыя жалостливо вопрошаютъ покойника, зачѣмъ онъ умеръ, когда въ домѣ довольно хлѣба, меду, водки и всего прочаго. Мы сами видѣли, какъ жены бросались въ могилы къ своимъ мужьямъ, и готовы были съ ними умереть, но оставались тамъ только до тѣхъ поръ, пока не начинали зарывать покойника. Смѣшно было смотрѣть, какъ быстро выпрыгивали изъ могилъ тѣ самыя жены, которыя только что хотѣли съ мужьями своими умереть. Вотъ что значитъ обманчивость женскихъ слезъ!

О прочихъ обрядахъ Русскихъ, которыхъ свидѣтелемъ не былъ самъ, говорить не стану. Я не хочу утомлять вниманіе читателя выписками изъ чужихъ книгъ, и примѣсью повѣствованій ложныхъ наводить сомнѣніе на сказаніе, заключающее въ себѣ одну истину, безъ всякихъ преувеличеній.

Отъѣздъ изъ Москвы, 7 Ноября.

Царь далъ Посламъ нѣсколько дней для приготовленія къ пути и съ свойственною ему щедростію отдарилъ всѣхъ насъ, отъ перваго до по-

слѣдняго, смотря по достоинству каждаго, мѣхами; также снабдилъ Французскимъ виномъ, сушеною рыбою и прочими жизненными потребностями. Послы не хотѣли быть въ долгу, и дарили Царскихъ Министровъ; Артамону они подарили по верховой лошади, прекрасно выѣзженой Императорскими берейторами. А онъ отдарилъ Пословъ одеждами, сшитыми по Нѣмецкой модѣ, сколько красивыми, столькожъ и дорогими, — подарки, достойные Министра.

Боттоній получилъ кафтанъ и плащъ изъ темнаго штофа, на прекрасной подкладкѣ, вышитые разными цвѣтами, и обложенные дорогимъ позументомъ, искусно вытканымъ изъ золота и серебра.

Кафтанъ и плащъ Гусмана были еще наряднѣе, изъ чернаго штофа, весьма искусно вышитые и обложенные превосходнымъ серебрянымъ позументомъ.

Въ этомъ нарядѣ Послы представлялись Царю на первой аудіенціи, а на другую перемѣнялись уборомъ. Боттоній явился въ черномъ платьѣ съ серебрянымъ позументомъ, а Гусманъ въ темномъ съ золотымъ позументомъ.

Въ свою очередь они подарили Артамону двѣ одежды, для храненія въ Царской казнѣ, какъ памятникъ того вѣка, а Артамонъ отдарилъ ихъ соболями.

День, назначенный для нашего отъѣзда, весьма не благопріятствовалъ путешествію, потому что шелъ снѣгъ, и отъ того сдѣлалась грязь; какъ все было готово и наши пожитки были

уложены, то послѣ обѣда мы оставили Москву, съ такою же торжественностію, какъ были и встрѣчены. Посламъ Царь прислалъ карету, а для насъ привели изъ Придворной конюшни верховыхъ лошадей. Отрядъ пѣхоты съ барабанами и трубами проводилъ насъ до самой Москвы рѣки. Здѣсь собралось много Нѣмцевъ и Датскій Резидентъ. Они распрощались съ нами, и пожелали счастливаго пути.

Какъ уже наступила ночь и поднялась сильная вьюга, то мы съ опасностію переправились чрезъ Москву рѣку и заночевали въ предмѣстьѣ за Стрѣлецкою Слободою.

Чрезъ нѣсколько дней послѣ нашего отъѣзда, Нѣмецкіе Комедіанты имѣли представлять Комедію, которая, какъ они увѣряли, доставитъ большое удовольствіе Царю, если только въ ней будетъ участвовать одинъ изъ нашихъ слугъ. Это былъ балансёръ, заслужившій своими шутовскими и ловкими дѣйствіями всеобщее удивленіе, особенно Русскихъ, которые единогласно рѣшили, что онъ чародѣй, и морочитъ добрыхъ людей бѣсовскою силою. Въ самомъ дѣлѣ, надъ его фокусами нужно было призадуматься. На примѣръ: онъ перекреститъ нѣсколько разъ ножи, и они сами собою поднимаютъ вѣнки и деньги. Какъ мы ни присматривались къ его штукамъ, но ни какъ не могли отгадать причины странныхъ явленій. Нѣмцы и нѣкоторые изъ Русскихъ просили Пословъ оставить его въ Москвѣ, пока онъ покажетъ свое искусство Царю и Царицѣ; но желаніе ихъ не было исполнено. По отъѣздѣ нашемъ, слухъ до-

шелъ до Царя, и онъ тотчасъ послалъ въ слѣдъ за нами Генерала Менезіуса, бывшаго нѣкогда Посломъ въ Вѣнѣ и Римѣ, съ Переводчикомъ, чтобы воротить въ Москву нашего слугу-фокусника. На третій день они догнали насъ въ почтовыхъ саняхъ, и объяснивъ желаніе Царя, просили отпустить сказаннаго слугу, и увѣряли, что Царь отдаритъ его щедро и тотчасъ отпуститъ назадъ. Послы предоставили ему на волю. Онъ воротился въ Москву, въ Царскихъ палатахъ два раза показывалъ свои фокусы, и удивилъ Царя и Царицу. Къ намъ онъ примкнулъ въ Вистерницѣ въ Моравіи, промотавши все, что подарилъ Царь.

Между тѣмъ, стужа не унималась, а со дня на день усиливалась до того, что рѣки и озера совершенно замерали, и мы проѣзжали по нимъ безъ всякой опасности. Но снѣгу выпало такъ много, что не возможно было на колесахъ ѣхать. Въ Можайскѣ мы взяли сани, и поѣхали скорѣе: въ день дѣлали 12 Нѣмецкихъ миль и болѣе. Но какъ дорога шла лѣсами и не всегда можно было прибыть на ночь въ городъ, то не разъ приходилось ночевать въ лѣсу при кострахъ. Отъ холоду, хлѣбъ и пиво такъ замерзали, что ихъ невозможно было употреблять, и намъ оставалось одно средство: отогрѣвать окоченѣвшіе члены водкою. На длинныхъ бородахъ погонщиковъ отъ дыханія намерзали предлинныя сосульки. За то зима благопріятствовала путешествію: въ четыре недѣли мы сдѣлали больше двухъ сотъ Нѣмецкихъ миль.

Возвращеніе въ Вѣну, 16 *Февраля* 1676 *года.*

Чѣмъ больше мы испытывали жестокость климата холодной Московіи, тѣмъ сильнѣе было желаніе увидѣть отечество, тѣмъ чаще говорили между собою о родинѣ.

Впрочемъ ни суровость непогоды, ни опасности отъ хищныхъ звѣрей, ни недостатокъ въ продовольствіи, ничто не могло повергнуть насъ въ уныніе: мы были увѣрены, что провели время не безъ пользы. Хотя, со времени отъѣзда изъ Вѣны, отъ безпорядочнаго образа жизни во время пути, всѣ страдали разными болѣзнями; но однако всѣ возвращались въ отечество. Одинъ только Лаврентій Ринубергъ, Медикъ Докторъ, прежде этого бывшій уже два раза въ Московіи, такъ и остался. По зависти лекарей, онъ не получилъ мѣста Главнаго Врача, а сдѣланъ Переводчикомъ при Царѣ. Въ Москвѣ много Нѣмцевъ занимаются Медициною. Получивъ въ Университетѣ степень Студента Медецины, или только Хирурга, они властію Царя возводятся въ званіе Докторовъ, какъ скоро пріобрѣтутъ извѣстность практикою. Бранденбургскій Посланникъ Шультетъ расказывалъ о способѣ ихъ леченія отъ лихорадки. Приставъ, бывшій при ихъ Посольствѣ, занемогъ этою болѣзнію, и лекарь обложилъ ему голову, артеріи, грудь и бока такими большими льдинами, что всей теплоты тѣла недостаточно было для растопленія ихъ; однакожъ на третій день Приставъ всталъ, какъ ни въ чемъ не бывалъ. Вотъ что значитъ клинъ клиномъ выбивать.

Изъ нашихъ спутниковъ, Шталмейстеръ Александръ Брандель вступилъ въ военную службу Курфирста Бранденбургскаго; Польскій Переводчикъ простился съ нами въ Пруссіи въ Регіомонтѣ (Кенигсбергѣ); тамъ же осталась и служанка супруги Боттонія, не могшая далѣе переносить трудностей пути; три конюха Поляки отстали въ Кейданахъ; всѣ остальные возвратились въ Вѣну.

Чтобъ не наскучать читателю повтореніями, я умолчу о подаркахъ и церемоніяхъ, которыми на возвратномъ пути встрѣчали насъ въ городахъ; но не могу пройти молчаніемъ благосклоннаго вниманія Бранденбургскаго Правительства. Въ Инстенбургѣ намъ дали великолѣпный пиръ, и снабдили разными потребностями на дорогу, а въ Пилавѣ, при Балтійскомъ морѣ, потѣшили пушечною пальбою.

По возвращеніи въ Вѣну, первенствующій Посолъ Боттоній умеръ, а мы всѣ страдали тяжкими болѣзнями; теперь кое-какъ оправились, и не ужасаясь трудовъ дальняго странствія, по волѣ Императора, опять готовы пуститься въ путь.

Это сказаніе я написалъ не столько по собственному желанію, сколько по требованію друзей. Если публикѣ угодно читать мое сочиненіе на языкѣ отечественномъ, то я не замедлю перевести его на Нѣмецкій.

Перевелъ съ Латинскаго

И. Тарнава-Боричевскій.

III.

ИЗВѢСТІЯ

О

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ВЪ РОССІИ.

1.

О ПОСѢЩЕНІИ ГОСУДАРЕМЪ ЦЕСАРЕВИЧЕМЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ ХАРЬКОВСКАГО И ОДЕССКАГО УЧЕБНЫХЪ ОКРУГОВЪ.

Октября 2, Екатеринославская Гимназія обрадована была посѣщеніемъ Государя Цесаревича. Проходя по классамъ, Высокій Путешественникъ останавливался въ трехъ высшихъ, въ которыхъ, по волѣ Его Высочества, испытываемы были ученики находившимися въ оныхъ Учителями.

Въ проѣздъ чрезъ Полтаву, 10 Октября, Государь Цесаревичъ осчастливилъ Своимъ посѣщеніемъ тамошнюю Гимназію. По обозрѣніи всего, въ ней находя-

щагося, Его Высочество изволилъ взять, на память пребыванія Своего въ Полтавѣ, рисованные учениками Гимназіи виды: Шведской могилы и той церкви, въ которой Великій Петръ принесъ благодареніе Господу Богу за дарованную ему надъ Шведами побѣду, и планы сраженій при Лѣсномъ, Полтавѣ и Прутѣ. При семъ Учитель Гимназіи Бупиковъ удостоился получить отъ Его Высочества золотые часы за поднесеніе стиховъ своего сочиненія.

Октября 12, Государь Цесаревичъ изволилъ осматривать Харьковскій Университетъ и Гимназію, и остался доволенъ ихъ состояніемъ. При обозрѣніи послѣдней, Казеннокоштный Воспитанникъ учрежденнаго при оной Благороднаго Пансіона Крупковъ и Своекоштный ученикъ Гимназіи Колчинъ имѣли счастіе поднести Царственному Гостю карту путешествія, совершеннаго Его Высочествомъ въ 1837 году, ими начертанную, за что каждый изъ нихъ удостоился получить въ награжденіе золотые часы.

Октября 15, Государь Цесаревичъ осчастливилъ посѣщеніемъ Гимназію Таганрогскую, въ которой изволилъ осматривать классы, Библіотеку, Физическій и Минералогическій Кабинеты. Въ гимназической залѣ, гдѣ собраны были учащіеся, Его Высочеству угодно было вызвать изъ нихъ на средину дѣтей Донскихъ Казаковъ и разговаривать съ ними.

2.

О СОСТОЯНІИ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ,

ПОДВѢДОМЫХЪ МИНИСТЕРСТВУ ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

(Изъ «Отчета Министра Внутреннихъ Дѣлъ за 1836 годъ».)

I. *Учебныя Заведенія при мужскихъ Греко-Унитскихъ монастыряхъ:* 1) въ Бѣлорусской Епархіи — нѣтъ; 2) въ Литовской Епархіи — одно Училище для свѣтскаго юношества, съ 7 Учителями и 224 учениками.

II. *При женскихъ Греко-Унитскихъ монастыряхъ:* 1) въ Бѣлорусской Епархіи — 2 Заведенія для свѣтскихъ дѣвицъ, съ 16 учащимися; 2) въ Литовской Епархіи — 4 Заведенія, съ 80 учащимися.

III. *Заведенія, содержимыя бѣлымъ Греко-Унитскимъ Духовенствомъ:* 1) въ Бѣлорусской Епархіи — 1 Семинарія, съ 12 Преподавателями и 226 учениками, и 4 Уѣздныя Училища, съ 17 Преподавателями и 145 учащимися; въ Литовской Епархіи — 1 Семинарія, съ 14 Преподавателями и 312 учениками, 4 Уѣздныя Училища, съ 24 учащими и 295 учениками, 1 Приходское Училище съ 15 учениками и 1 Учителемъ.

Всего находится въ 18 Учебныхъ Грекоунитскихъ Заведеніяхъ 1313 учащихся.

IV. *Учебныя Заведенія (свѣтскія Училища) при мужескихъ Римско-Католическихъ монастыряхъ:*

	Уѣздныя.		Приходскія.	
	Учащихъ.	Учащихся.	Учащихъ.	Учащихся.
Ордена Доминикановъ	1	165	9	106
—— Францисканов̂ъ	—	—	1	8
—— Бернардиновъ	1	260	5	205
—— Кармелитовъ древнихъ правилъ	—	—	1	12
—— Піаровъ	1	79	—	—
—— Винкентиновъ.	2	215	1	25
—— Канониковъ регулярныхъ	1	148	2	70
—— Венедиктиновъ	—	—	2	21
Всего	6	863	21	445

Римско-Католическая Духовная Академія, учрежденная въ *Вильнѣ*, вмѣсто Богословскаго Отдѣленія бывшаго тамъ Университета, съ присоединенною къ ней *Виленскою Епархіальною Семинаріею*, въ продолженіе трехъ минувшихъ лѣтъ (1834, 1835 и 1836), приведена, по части учебной, въ то устройство, которое предназначено Уставомъ ея, и другими, удостоенными Высочайшаго утвержденія, предположеніями. Дѣйствія Ректора, Членовъ Правленія и Преподавателей оправдываютъ выборъ и ожиданія Правительства. Составъ Правленія сей Академіи, изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, не представляетъ никакихъ неудобствъ, и не давалъ доселѣ никакого повода къ пререканіямъ, или несогласіямъ. Способность и благонадежность избранныхъ Академіею Преподавателей подтверждается получаемыми удостовѣреніями объ успѣхахъ питомцевъ ихъ. Пріемъ Воспитанниковъ въ Академію и состоящую при ней Семинарію, преподаваніе въ нихъ ученія, над-

зоръ за нравственностію, частныя и публичныя испытанія и выпускъ клириковъ производятся на точномъ основаніи предписанныхъ правилъ. Въ 1836 году, въ Академіи и состоящей при ней Семинаріи было полное, опредѣленное Уставомъ, число Воспитанниковъ: въ первой 40, въ послѣдней 60. Сверхъ сего, посѣщали ту и другую слушатели изъ разныхъ монашествующихъ Орденовъ, въ числѣ 25. Въ минувшемъ году, изъ Академіи выпущено кончившихъ курсъ 8, изъ Семинаріи — 10 клириковъ; изъ кончившихъ курсъ въ Академіи удостоено степени Студентовъ Богословія 7 Воспитанниковъ и 4 вольныхъ слушателя.

V. *Учебныя Заведенія (для свѣтскихъ дѣвицъ) при женскихъ Римско-Католическихъ монастыряхъ:*

	Число Заведеній.	Число учащихся дѣвицъ.
Ордена Маріавитокъ	12	237
— Сестръ Милосердія	7	719
— Бенедиктинокъ	5	82
— Бернардинокъ	5	63
— Визитокъ	2	52
— Доминиканокъ	1	8
— Цистерокъ	1	5
— Екатеринокъ	1	5
Всего	32	1171

VI. *Заведенія, содержимыя бѣлымъ Римско-Католическимъ Духовенствомъ:*

	Епархіальныя Семинаріи.		Приходскія Училища.		
	Преподавателей.	Клириковъ.	Число Училищъ.	Учителей.	Учащихся.
Могилевской Епархіи	12	43	83	83	1895
Виленской —	13	60	47	56	1231

Самогитской	—	4	46	21	24	466
Луцкой	—	8	26	21	42	350
Каменецкой	—	3	14	—	—	—
Минской	—	5	14	6	6	122
	Всего	45	205	198	211	4064

VII. Въ положеніи духовныхъ дѣлъ *Евангелическо-Лютеранскаго исповѣданія*, въ минувшемъ году не было почти никакихъ измѣненій. Изъ отчета Генеральной Консисторіи за 1836 годъ видно, что средства для религіознаго образованія крестьянскихъ дѣтей въ *Курляндіи*, въ сравненіи съ степенью, на которой оно находилось въ предшедшемъ 1835, значительно усилены: многіе проповѣдники успѣли учредить Школы, убѣдивъ помѣщиковъ или приходы принять на себя нужныя для сего издержки, и сдѣлавъ на то и съ своей стороны немаловажныя приношенія. Въ *Эстляндіи*, гдѣ обученіе Протестантскаго юношества, предшествующее конфирмаціи, почти въ полной мѣрѣ достаточно и сообразно цѣли онаго, кромѣ обыкновенныхъ на сей предметъ заведеній, учреждены также, въ минувшемъ году, при каждой церкви или пасторатѣ, исправительныя и испытательныя Школы (Corrections - und Prüfungs-Schulen), коихъ польза уже доказана опытомъ (*).

VIII. *Заведенія, содержимыя Армяно-Католическимъ Духовенствомъ:* 1) въ Таврической Губерніи: 1 Училище съ 56 учащимися; 2) въ Грузіи, Кавказской и Закавказскихъ Областяхъ — 4 Училища съ 96 учащимися. Всего 5 Училищъ, съ 152 учениками.

IX. *Заведенія, содержимыя Духовенствомъ Армяно-Грегоріанской церкви:* Астраханской Епархіи: въ Астраханской Губерніи — 1 Приходское Училище съ 26

(*) Для тѣхъ, которые предъ конфирмаціею не окажутъ достаточныхъ, требуемыхъ познаній.

учениками; въ Кавказской Области — 1 Приходское Училище съ 34 учениками. Всего — 2 Училища, съ 60 учащимися.

X. *Заведенія, содержимыя для дѣтей Еврейскаго Закона.*

	Молитвенныхъ Школъ (*Геба*).	Училищъ для образованія дѣтей.
Въ Виленской Губерніи	379	505
— Витебской ——	151	104
— Волынской ——	371	683
— Гродненской ——	170	181
— Екатеринославской	14	45
— Кіевской ——	154	241
— Курляндской ——	24	59
— Лифляндской ——	2	1
— Минской ——	262	493
— Могилевской ——	236	380
— Подольской ——	250	477
— Полтавской ——	25	54
— Таврической ——	4	13
— Херсонской ——	1	1
— Черниговской ——	30	76
— Области Бессарабской	79	217
— —— Бѣлостокской	44	119
— Грузіи и Закавказскихъ Областяхъ	39	19
Всего	2,233	3,668

XI. *Заведенія для дѣтей Магометанской Вѣры.*

1) Вѣдомость Оренбург. Магометанскаго Духовнаго Собранія. Въ Губерніяхъ:	Число медрясовъ, или Училищъ (*медрессе*)	Число мударрисовъ, или Преподавателей (*мудеррисъ*).
Астраханской.	2	1
Вятской	24	17

Казанской . .	108	50
Нижегородской . .	11	8
Оренбургской.	168	29
Пензенской.	19	1
Пермской. .	27	3
Рязанской.	7	5
Саратовской .	40	8
Симбирской	29	22
Тамбовской.	9	10
Тобольской.	19	4
Омской Области . . .	10	3
2) Вѣдомства Таврическаго Магометанскаго Духовнаго Правленія (*).		
Въ Таврической Губерніи. .	125	107
Всего	598	268 (**).

Примѣчаніе. Изъ Закавказскаго Края, по неустройству тамъ Магометанской Духовной части, свѣдѣній не было доставлено.

XII. *Училища для дѣтей Канцелярскихъ служителей.* Они существуютъ въ 15 Губерніяхъ. Въ 1836 году приняты мѣры къ улучшенію въ нихъ собственно учебной части. Здѣсь, въ *С. Петербургѣ*, открывается подобное Заведеніе при Уѣздномъ Училищѣ *Введенскомъ*, подъ главнымъ вѣдомствомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Съ симъ вмѣстѣ, по Высочайшей волѣ, опредѣлены правила для помѣщенія Воспитанниковъ сихъ Училищъ въ Межевыя роты, учреждаемыя

(*) Эти свѣдѣнія показаны здѣсь за 1835 годъ, потому что за 1836 годъ еще не доставлено свѣдѣній изъ этого Правленія.

(**) Не должно удивляться, что число мудерисовъ, или свѣтскихъ Учителей Магометанскихъ, превосходитъ число Училищъ: это потому, что большая часть Преподавателей въ медрессахъ принадлежатъ къ духовному сословію, число котораго показано въ «Отчетѣ» въ особой графѣ.

при V Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, съ назначеніемъ для нихъ содержанія отъ Приказа Общественнаго Призрѣнія, на время обученія въ оныхъ ротахъ. Въ составъ Межевыхъ ротъ поступило уже 20 Воспитанниковъ изъ Училищъ: *Олонецкаго, Костромскаго, Рязанскаго* и *Смоленскаго*. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ предполагаетъ тѣхъ, кои будутъ выпущены изъ Межевыхъ ротъ, назначать въ своемъ вѣдомствѣ, на службу по Межевой части, преимущественно въ Губерніяхъ, гдѣ оказывается крайній недостатокъ въ Землемѣрахъ. Вообще можно сказать, что устройство Училищъ дѣтей Канцелярскихъ Служителей совершенно соотвѣтствуетъ цѣли ихъ учрежденія, и не смотря на недавнее еще открытіе, нѣкоторыя изъ нихъ, удостоенныя Высочайшаго посѣщенія, найдены Его Величествомъ въ удовлетворительномъ порядкѣ. Штатное число учениковъ въ сихъ Училищахъ есть слѣдующее:

1. Въ Архангельскѣ (для Архангельской Губ.). 25
2. — Астрахани (для Астраханск. Губерніи и Кавказской Области) 40
3. — Вяткѣ (для Вятской Губерніи). 30
4. — Воронежѣ (для Воронежской, Саратовской, Харьковской и Тамбовской Губ.). 60
5. — Иркутскѣ (для Енисейской и Иркутской) 25
6. — Костромѣ (для Костромской, Ярославской, Вологодской и Владимірской Губ.). 50
7. — Кишиневѣ (для Бессарабской Области) 20
8. — Москвѣ (для Московской Губ.) . . 50
9. — Нижнемъ-Новѣгородѣ (для Нижегородской, Пензенской, Симбирской и Казанской). 60
10.— Орлѣ (для Орловской, Калужской, Тульской, Курской и Могилевской Губ.). 60
11.— Перми (для Пермской и Оренбургской). 45

12.—	Петрозаводскѣ (для Олонецкой Губ.).	30
13.—	Рязани (для Рязанской Губ.).	35
14.—	Смоленскѣ (для Смоленской, Псковской, Новогородской, Тверской и Витебской).	60
15.—	Херсонѣ (для Херсонской, Екатеринославской и Таврической Губ.) . . .	50
	Всего.	620 уч.

Со времени же учрежденія этихъ Училищъ поступило въ нихъ вообще 899 учениковъ; въ 1836 году поступило 85.

XIII. Въ 1836 году распространены и вновь учреждены многія *Благотворительныя Заведенія*, независимыя отъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія. Учрежденное въ Одессѣ *Женское Благотворительное Общество* положило основаніе *Дому Призрѣнія сиротъ*, предназначивъ на первый разъ содержаніе для 60 лишенныхъ способовъ къ пропитанію. Общество опредѣлило для сего постоянный доходъ съ принадлежащаго ему недвижимаго имѣнія. Въ Митавѣ образовалось Общество, имѣющее цѣлію *призрѣніе вообще безпомощныхъ дѣтей Христіанскаго Исповѣданія и доставленіе имъ приличнаго воспитанія*; для успѣшнѣйшаго достиженія предположенной цѣли, оно намѣрено учредить подобныя вспомогательныя Общества въ разныхъ городахъ и мѣстечкахъ Курляндіи. Въ Иркутскѣ предположено учредить *Сиропитательное Заведеніе для дѣтей женскаго пола*, на пожертвованную до 80,000 рублей сумму тамошними купцами Мѣдниковыми и другими благотворителями изъ Иркутскихъ гражданъ.

XIV. *Заведенія по Медицинской части.*

1) Изъ бывшихъ въ *Медико-Хирургическихъ Академіяхъ:* С. Петербургской, Московской и Виленской Воспитанниковъ выпущено:

Лекарями Медицины,	213
Кандидатами Медицины.	2
Лекарями Ветеринарными	10
Ветеринарными Помощниками	48
Провизоръ ,	1
Гезелей	22
Всѣхъ.	296

Къ 1837 году осталось въ сихъ Академіяхъ Воспитанниковъ:

Казенныхъ	610
Стипендіатовъ	60
Пансіонеровъ .	48
Вольнослушателей .	759
Всѣхъ .	1477

2) Изъ Императорскаго *Бѣлостокскаго Повивальнаго Института* выпущено, для опредѣленія на службу, въ званія Повивальныхъ Бабокъ 18; выдано, по испытаніи С. Петербургскою Медико-Хирургическою Академіею свидѣтельствъ на сіе званіе, выпущеннымъ изъ другихъ Повивальныхъ Институтовъ — 31.

Утверждено по Медико-Хирургическимъ Академіямъ: С. Петербургской, Московской и Виленской, въ разныхъ званіяхъ:

Ординарныхъ Профессоровъ	3
Адъюнктъ-Профессоровъ	2
Докторовъ Медицины и Хирургіи.	3
Докторовъ Медицины . .	5
Инспекторовъ Врачебной Управы.	9
Медико-Хирурговъ.	65
Штабъ-Лекарей	23
Лекарей Медицины (*)	22

(*) Сверхъ вышеозначенныхъ, выпущенныхъ изъ С. Петербургской Медико-Хирургической Академіи, бывшаго Московскаго ея Отдѣленія и Виленской Медико-Хирургической Академіи.

Кандидатъ Медицины	1
Акушеровъ. .	7
Ветеринарныхъ Лекарей (*)	4
Зубныхъ Врачей	5
Аптекарей.	21
Провизоровъ.	29
Гезелей. . . .	23
Повивальныхъ Бабокъ (**)	. . 104
Всѣхъ	. 316

Сверхъ сего, съ Высочайшаго разрѣшенія, по учебной Медицинской части сдѣланы, въ 1836 году, слѣдующія распоряженія:

Для помѣщенія, какъ положеннаго по штату полнаго числа Воспитанниковъ, такъ и прочихъ при Виленской Академіи Чиновъ и разныхъ ея Заведеній, пріобрѣтенъ домъ Помѣщика Пусловскаго за 500,000 руб. ассигнаціями. Постановлено, что Студенты Виленской Академіи, поступающіе въ Казенные Воспитанники не при началѣ курса, а изъ 2-го, 3-го, 4-го и 5-го классовъ, обязаны служить, по примѣру Академіи С. Петербургской, за одинъ годъ содержанія въ Академіи — два года, за два — четыре, за три — пять, за четыре — шесть лѣтъ. Для поощренія вольныхъ слушателей сей Академіи къ прилежанію въ Наукахъ, и для возбужденія соревнованія между ними и Казенными Воспитанниками, положено: выдавать ежегодно, въ награду отличнѣйшимъ изъ вольнослушающихъ Студентовъ, при выпускѣ ихъ изъ Академіи, на равнѣ съ Казенными Воспитанниками, одну золотую и двѣ серебряныя медали. Ординарному Профессору Виленской Медико-Хирургической Академіи по Ветеринарной части *Адамовичу*, дозволено

(*) Также, кромѣ выпущенныхъ изъ двухъ Академій.

(**) Сверхъ вышеозначенныхъ, выпущенныхъ изъ Бѣлостокскаго и другихъ Повивальныхъ Институтовъ.

на казенный счетъ, отправиться, съ наступленіемъ вакаціоннаго времени, въ Прусскій городъ *Тракенъ*, для осмотра коннаго завода Его Величества Короля Прусскаго, и для пріобрѣтенія точнѣйшихъ свѣдѣній: объ устройствѣ того завода, о свойствѣ лошадей онаго, ихъ породѣ, и приключающихся иногда онымъ болѣзняхъ; а Профессору той же Академіи *Эйхвальду* поручено осмотрѣть разные иностранные Зоологическіе Кабинеты, для пріобрѣтенія предметовъ, нужныхъ Кабинету Виленской Академіи.

При С. Петербургской Медико-Хирургической Академіи, по Высочайшему Его Императорскаго Величества соизволенію, издаются съ 1827 года таблицы, въ коихъ изображены и описаны важнѣйшія Хирургическія операціи. До сего времени изданы двѣ части сихъ таблицъ: первая — *о перевязываніи большихъ артерій (операцій аневризмовъ)*, Профессоромъ *Буяльскимъ*, въ 1828 году; вторая — *объ операціяхъ грыжъ*, Профессорами *Саломономъ* и *Савенкомъ*, въ минувшемъ 1836 году. Онѣ удостоены Всемилостивѣйшаго вниманія Его Величества, и на окончаніе всѣхъ предположенныхъ къ изданію въ свѣтъ Хирургическихъ таблицъ, въ Іюлѣ истекшаго года, Высочайше повелѣно: сверхъ 40,000 руб., ассигнованныхъ уже изъ Кабинета въ 1827 и 1831 годахъ, отпустить еще 30,000 руб., дозволивъ съ тѣмъ вмѣстѣ по представленію Конференціи Медико-Хирургической Академіи и ея Президента, разослать экземпляры сихъ таблицъ во всѣ Казенныя и общественныя Медицинскія Заведенія Имперіи, а Профессорамъ 8 класса *Саломону* и *Савенкѣ*, въ воздаяніе ихъ трудовъ, выдать каждому по 5000 руб. изъ Медицинскихъ суммъ.

3) *Школы Фельдшерскія*, предназначенныя для доставленія Врачебнымъ Заведеніямъ Гражданскаго Вѣдомства свѣдущихъ фельдшеровъ и Лекарскихъ учени-

ковъ, учреждаются лишь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находятся Университеты. Въ *С. Петербургѣ* такая Школа существуетъ при Обуховской Градской Больницѣ съ 1831 года (*), а въ *Москвѣ* съ 1833. Въ *Казани* совсѣмъ уже кончено зданіе для сего Заведенія на 50 Воспитанниковъ, и совершенное открытіе онаго послѣдуетъ въ текущемъ году Въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ разсматриваются также проекты объ устройствѣ Фельдшерскихъ Школъ въ Вильнѣ и Харьковѣ. Медицинскимъ Совѣтомъ изданы подробныя руководства для преподаванія въ сихъ Школахъ Анатоміи и Фармакологіи; полагается напечатать такое же руководство и для Хирургическихъ операцій.

Вмѣстѣ представлены новыя предположенія о распространеніи круга дѣйствій и Штата Медицинскаго Совѣта и нѣкоторыхъ Врачебныхъ Управъ; также — касательно Ветеринарныхъ Врачей въ Губерніяхъ, Повивальныхъ Бабокъ, Казенныхъ Аптекъ и аптечныхъ заведеній, уменьшенія ихъ и уничтоженія Бѣлостокскаго Повивальнаго Института, инструментальнаго завода въ Москвѣ и Ботаническаго Сада въ Тобольскѣ, какъ оказавшихся безполезными; наконецъ, объ устройствѣ Типографіи Медицинскаго Департамента, причисленной нынѣ къ Канцеляріи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, и устройствѣ счетной части при новомъ Департаментѣ Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій. Всѣ сіи проекты разсмотрѣны, одобрены Государственнымъ Совѣтомъ и удостоены Высочайшаго утвержденія. Къ приведенію ихъ въ дѣйство положено приступить съ 1 Генваря настоящаго 1837 года.

XV. *Пансіоны при Гимназіяхъ.* Дворянство Россійское и въ 1837 году явило новые опыты своей го-

(*) Образуемые на счетъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ начали поступать въ сію Школу только въ 1835 году.

товности содѣйствовать успѣху благодѣтельныхъ видовъ Правительства, умноженіемъ способовъ къ воспитанію бѣдныхъ Дворянъ. Въ теченіе сего года, на учрежденіе или распространеніе Пансіоновъ при Гимназіяхъ, назначены Высочайше утвержденными Положеніями Комитета Министромъ, въ слѣдствіе постановленій Дворянскихъ Собраній, разные денежные сборы съ доходовъ Дворянъ: 1) въ Новогородской Губерніи — въ дополненіе къ установленному уже въ 1834 году; 2) въ Тверской Губерніи — на 17 лѣтъ, въ теченіе коихъ Дворянство надѣется составить фундушевый для Пансіона капиталъ; 3) въ Рязанской Губерніи — на 9 лѣтъ; 4) въ Костромской Губерніи — единовременный сборъ на устройство Пансіона, и ежегодный — на содержаніе въ немъ 30 бѣднѣйшихъ Воспитанниковъ; сверхъ того другой, также ежегодный — въ теченіе 10 лѣтъ, на составленіе особаго капитала, проценты коего могли бы обезпечить всегдашнее существованіе Пансіона; 5) въ Ярославской Губерніи — ежегодный на учрежденіе Пансіона и содержаніе въ немъ бѣдныхъ Дворянскихъ дѣтей, съ обращеніемъ на сей предметъ и всѣхъ единовременныхъ частныхъ приношеній, простирающихся уже до 37,000 руб.; наконецъ 6) въ Пензенской Губерніи — ежегодный въ теченіе 5 лѣтъ, для составленія капитала въ 399,636 руб. на учрежденіе и содержаніе Пансіона; и сверхъ того — еще другой добавочный въ теченіе 5 лѣтъ, для скорѣйшаго открытія сего Пансіона (*).

(*) Дворянство Путивльскаго Уѣзда Курской Губерніи, въ чрезвычайномъ уѣздномъ собраніи, сдѣлало постановленіе: о введеніи въ тамошнемъ Уѣздномъ Училищѣ *курса иностранныхъ языковъ*, и о сборѣ на жалованье двумъ Учителямъ онаго съ Помѣщиковъ Путивльскаго Уѣзда, въ теченіе 10 лѣтъ; Высочайше повелѣно: привести сіе предположеніе въ дѣйство, но только посредствомъ добровольныхъ приношеній, по собственному каждаго въ семъ Уѣздѣ Дворянина желанію.

3.

ВЫПИСКА

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Засѣданіе 4 Октября.

Читано донесеніе Г. Помощника Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа Г. Управлявшему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, отъ 8 Сентября: «Исправляющій должность Директора Училищъ Курской Губерніи, изъясняя въ донесеніи своемъ, что въ Софроніевой Пустынѣ (Путивльскаго Уѣзда) хранятся разныя рукописи, простирающіяся до 1405 года, проситъ поручить кому-либо разсмотрѣть архивъ означенной Пустыни; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ находитъ полезнымъ разобрать старинные архивы Путивльскаго Уѣзднаго Суда, Молчанскаго монастыря и Глинской Пустыни, предполагая, что и тамъ могутъ встрѣтиться подобныя рукописи.» Положено: просить Г. Предсѣдателя войти въ сношеніе съ Г. Помощникомъ Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа: не имѣетъ ли онъ въ виду кого-либо изъ Чиновниковъ, находящихся въ его вѣдомствѣ, способнаго исполнить порученіе Коммиссіи по сему предмету.

Читано отношеніе Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ Г. Управляющему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, отъ 26 Сентября, въ которомъ увѣдомляетъ, что Гг. Кронштадтскій Военный, Виленскій и Грузинскій Гражданскіе Губернаторы и Управляющіе Омскою Областію и Градоначальствами Одесскимъ и Измаильскимъ, довели до свѣдѣнія его, что въ архивахъ Присутственныхъ Мѣстъ, ввѣренныхъ ихъ управленію, не находится никакихъ старинныхъ рукописей.

Корреспондентъ Коммиссіи С. Строевъ, въ письмѣ своемъ Г. Предсѣдателю, отъ 23 Іюля, изъ Парижа, изъясняетъ: «По пріѣздѣ моемъ въ Парижъ, я представлялся Г. Министру Народнаго Просвѣщенія Сальванди, и просилъ его о дозволеніи разсмотрѣть Славянскія рукописи, находящіяся въ Королевской Парижской Библіотекѣ. Г. Сальванди, принявъ живое участіе въ цѣли моего путешествія, на другой же день собственноручнымъ письмомъ увѣдомилъ меня, что Хранитель Отдѣленія манускриптовъ Г. Шампольіонъ-Фижакъ получилъ отъ него предписаніе показать мнѣ означенныя рукописи. Я не замедлилъ явиться въ Отдѣленіе манускриптовъ, надѣясь найти тамъ что-нибудь достопримѣчательное по части Русской Исторіи. По крайней мѣрѣ такъ должно было думать, полагаясь на Добровскаго и Добнера. Но, къ величайшему моему удивленію оказалось, что все Славянское богатство Королевской Библіотеки состоитъ изъ двухъ рукописей: Славянской Грамматики, писанной на Латинскомъ языкѣ, и Чешскаго манускрипта богословскаго содержанія. Напрасно перерылъ я всѣ каталоги, желая отыскать, по указаніямъ Добнера и Бенедиктинцевъ (*), Болгарскую рукопись, писанную

(*) Abhandlungen der Böhmischen Gesellschaft der Wissenschaften, 1786 года, стр. 104 и слѣд. Nouveau système de Diplomatique, Ч. II, стр. 166.

за 800 или 900 лѣтъ до нашего времени. Подъ № 2340, подъ которымъ они означаютъ эту рукопись, показаны въ каталогахъ только манускрипты Латинскіе и Греческіе. Съ одной стороны трудно было предполагать, чтобы Нѣмецкіе Ученые писали наобумъ, а съ другой невозможно повѣрить, чтобы Парижскіе Библіотекари не хотѣли показать мнѣ рукописей Славянскихъ (стоитъ только недолго пробыть во Франціи, чтобы увѣриться, съ какою готовностію Французы показываютъ иностранцамъ всѣ ученыя свои сокровища). Съ нетерпѣніемъ ожидаю возвращенія въ Парижъ Г. Газе: будучи хорошо знакомъ съ Королевскою Библіотекою, онъ легко объяснитъ мнѣ эту загадку, и нѣтъ сомнѣнія, что окажетъ свое содѣйствіе въ отысканіи Славянскихъ рукописей, если только онѣ дѣйствительно тамъ находятся. Г. Газе уже не однажды былъ полезенъ нашей Исторіи, когда покойный Канцлеръ Графъ Румянцовъ принималъ столь дѣятельное участіе въ изданіи археологическихъ ея памятниковъ. Между тѣмъ не излишнимъ считаю сказать нѣсколько словъ о двухъ рукописяхъ, о которыхъ упомянулъ выше. Одна изъ нихъ, подъ № 7586, имѣетъ заглавіе: *Граматыка Словенская, написана прежъ Іоанна Ужевича, Словенина, славной Академіи Парижской въ Теологіи Студента, въ Парижу, року отъ нароженіа Сына Божого ,ахҷм (1643).* Рукопись эта писана на Латинскомъ языкѣ, въ 4 долю листа, на 71 стран. Другая рукопись, подъ № 8173, писана на Богемскомъ языкѣ, въ 4 долю листа (число страницъ не означено), и относится къ XV вѣку. Заглавіе утрачено. Рукопись эта заключаетъ въ себѣ собраніе сочиненій богословскаго содержанія, послѣдователей Іоанна Гуса. Послѣдняя статья, если вѣрить приписке на поляхъ, принадлежитъ самому Гусу. Что же касается до актовъ, относящихся къ Русской Исторіи, писанныхъ на Французскомъ и Латинскомъ языкахъ, которые хранятся въ

Королевской Библіотекѣ, то всѣ они уже напечатаны Г. Пари (*). Желаніе взглянуть на знаменитое Славянское Евангеліе, на которомъ присягали при короновані своемъ Короли Французскіе, заставило меня отправиться въ Реймсъ. Я горѣлъ нетерпѣніемъ разсмотрѣть во всей подробности этотъ памятникъ Славянской письменности, о которомъ ученѣйшіе Славянофилы написали столько противорѣчащихъ и неправдоподобныхъ извѣстій. Мы знаемъ, что нѣкоторые Писатели утверждаютъ, будто бы Реймское Евангеліе писано Св. Меѳодіемъ въ IX столѣтіи и привезено во Францію изъ Россіи Анною, дочерію Ярослава Владиміровича; что она подарила его Епископу Шалонскому Рогеру, а Рогеръ принесъ этотъ манускриптъ въ даръ Реймскому Собору. Другіе полагаютъ, что это Евангеліе найдено было Французами въ Библіотекѣ Св. Іеронима, во время взятія Константинополя Крестоносцами, въ 1204 году, и подарено Императоромъ Балдуиномъ Реймскому Архіепископу Вильгельму Бѣлорукому. Добровскій пишетъ, что Реймское Евангеліе прислано во Францію Еленою, Владѣтельницею Сербскою, въ 1250 году. Всѣ сіи Писатели, коихъ мнѣнія одно съ другимъ такъ противоположны, соглашаются въ томъ, что Евангеліе, на которомъ присягали Короли Французскіе, писано ранѣе половины XIII вѣка. При всемъ уваженіи къ Добровскому и другимъ Ученымъ, разсуждавшимъ объ этомъ предметѣ, надобно признаться, что мнѣнія ихъ не совсѣмъ основательны, ибо при первомъ взглядѣ на рукопись видно, что она писана не ранѣе XV столѣтія, въ чемъ не трудно удостовѣриться изъ прилагаемаго мною fac-simile первой страницы Реймскаго Евангелія. Почитая знаменитое Евангеліе памятни-

(*) La Chronique de Nestor, traduite en françois par Louis Paris, T. I, стр. 330 — 442.

комъ XV вѣка, я держусь мнѣнія, что оно подарено было Константинопольскимъ Патріархомъ Реймскому Архіепископу Карлу Лотарингскому, который въ 1554 году принесъ его въ даръ Реймскому Собору. Мнѣніе это тѣмъ вѣроятнѣе, что Французскіе Короли, при короновании своемъ, стали присягать на Славянскомъ Евангеліи не прежде XVI столѣтія. Оно хранится въ Реймской городской Библіотекѣ. Я былъ отрекомендованъ Библіотекарю ея Г. Пари, Члену Королевскаго Общества Французскихъ Антикваріевъ и Издателю Лѣтописи Несторовой на Французскомъ языкѣ. Г. Пари передалъ мнѣ на разсмотрѣніе знаменитый манускриптъ, и просилъ сообщить ему мое мнѣніе для помѣщенія его въ издаваемомъ имъ журналѣ: La Chronique de Champagne. Сообщаю здѣсь точное описаніе Реймскаго Евангелія. Рукопись эта, извѣстная во Франціи подъ именемъ Texte du Sacre, писана въ 4-ю д. л. на пергаминѣ, въ два столбца, и показана въ каталогахъ Библіотеки подъ знакомъ A$\frac{2}{1}$. Она состоитъ изъ двухъ частей; одной на Церковно-Славянскомъ, а другой на неизвѣстномъ мнѣ языкѣ. Первая часть заключаетъ въ себѣ отрывокъ Славянскаго Евангелія, именно 18 и 19 тетради, изъ которыхъ каждая составляетъ по восьми листовъ. Рукопись начинается словами: *.велика· Человѣци же чюдишася глаголюще: какось есть· яко и вѣтри и море послоуша его*»; далѣе слѣдуетъ Евангеліе на 27 Октября; слѣдовательно въ началѣ рукописи не достаетъ 17-ти тетрадей, т. е. Евангелій всего Сентября и Октября до 27 числа. За Евангеліями 27 и 30 Октября слѣдуютъ мѣсяцы Ноябрь, Декабрь, Генварь и Февраль. Рукопись оканчивается словами: «*вечероу же бывьшю, глагола господинь винограда къ строи. . . .*» Недостаетъ мѣсяцевъ: Марта, Апрѣля, Мая, Іюня, Іюля и Августа. Евангелія расположены по днямъ. Заглавныя буквы разрисованы скудно.

Постоянныхъ ореографическихъ правилъ не соблюдается. Одно и то же слово пишется чрезъ *юсъ* и чрезъ *ю*; *и і я* употребляются безразлично; *ь* замѣняетъ *ъ*, *е* и *о*: *кь* (*къ*), *пришьдь* (пришедъ), *тъгда* (тогда); буква *ѳ* часто встрѣчается; гласная *у* выражается чрезъ *оу* и *у*. Изъ знаковъ препинанія употребляются только точка и двоеточіе: первая ставится вверху, въ срединѣ и внизу строкъ. Изъ всего этого видно, что Реймская рукопись есть списокъ съ довольно древняго Евангелія. Что же касается до второй половины рукописи, то при всемъ моемъ стараніи, я не могъ узнать, на какомъ языкѣ она написана. Французы принимаютъ ее за рукопись Иллирійскую, а мнѣ кажется, что она писана на какомъ-нибудь языкѣ Восточномъ. Не на Армянскомъ ли? Наружность Реймскаго Евангелія была нѣкогда украшена мощами, драгоцѣнными камнями и богатыми золотыми застежками: но во время Революціи, въ 1793 году, все это содрано, и теперь видны только слѣды прежнихъ украшеній — дыры на красномъ сафьянномъ переплетѣ, полинявшемъ отъ времени. Лѣтописи города Реймса свидѣтельствуютъ, что Кардиналъ Лотарингскій въ торжественныхъ процессіяхъ носилъ это Евангеліе на золотой цѣпи, висѣвшей у него на груди. Долго Французы вовсе не знали, на какомъ языкѣ писано это Евангеліе, но Русскіе, отправленные Петромъ Великимъ во Францію, проѣзжая черезъ Реймсъ, объяснили имъ содержаніе первой половины манускрипта. Вотъ всѣ свѣдѣнія, которыя я могъ собрать о Реймскомъ Евангеліи. Не удивительно ли послѣ этого, что знаменитый Сильвестръ де Саси, пишетъ въ одномъ изъ своихъ сочиненій, что Реймское Евангеліе сгорѣло во время Революціи. То же самое повторяетъ Копитаръ въ недавно изданномъ имъ сочиненіи: Glagolita Clozianus. Сильвестру де Саси это простительно, какъ Французу и не Славянофилу, но Копитару слѣдовало бы быть осмотрительнѣе.»

Коммиссія, находя свѣдѣнія о Славянскихъ рукописяхъ, хранящихся во Французскихъ библіотекахъ, любопытными, положила: благодарить Г. Корреспондента С. Строева, за доставленіе оныхъ.

Читаны: донесеніе Корреспондента Коммиссіи Лялпкова, отъ 23 Сентября, съ препровожденіемъ составленной имъ, по порученію Коммиссіи, описи столбцамъ, хранящимся при Рязанскомъ Губернскомъ Правленіи, и письмо его къ Г. Предсѣдателю, отъ того же числа, въ которомъ Г. Ляликовъ доводитъ до свѣдѣнія его объ одной изъ грамотъ Лжедимитрія, хранящейся въ Архивѣ Рязанской Духовной Консисторіи. Положено: опись столбцамъ передать на разсмотрѣніе Члену Бередникову; что же касается до грамоты Лжедимитрія, то о приказаніи доставить ее въ Коммиссію просить Г. Управлявшаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Г. Предсѣдатель объявилъ Коммиссіи, что Коллежскій Совѣтникъ Колобовъ представилъ ему списокъ Новогородской Лѣтописи, и изъявилъ согласіе предоставить его въ распоряженіе Коммиссіи, для соображенія при будущемъ изданіи Лѣтописей. Въ слѣдъ за тѣмъ читано донесеніе Главнаго Редактора Бередникова Г. Предсѣдателю, въ которомъ содержится слѣдующій отзывъ его о семъ спискѣ: «Доставленная мнѣ, по приказанію Вашего Сіятельства, рукопись, принадлежа къ разряду извѣстныхъ списковъ Новогородской Лѣтописи, относится къ первой половинѣ XVIII столѣтія, и не имѣетъ въ себѣ ничего особенно замѣчательнаго, исключая (въ концѣ) трехъ статей, рѣдко встрѣчающихся въ Лѣтописныхъ Сборникахъ: двухъ о покореніи Новагорода Шведскимъ полководцемъ Делагарди, и третьей объ осадѣ Тихвинскаго монастыря Шведами, въ началѣ XVII вѣка. Первыя двѣ статьи суть два разныя сочиненія объ одномъ и томъ же событіи, а послѣдняя

встрѣчается отдѣльно въ нѣкоторыхъ монастырскихъ библіотекахъ. Изъ «Указателя матеріаловъ Отечественной Исторіи, Литературы и Правовѣдѣнія, до начала XVIII вѣка», напечатаннаго во 2-й книжкѣ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1834 г., видно, что статья «объ осадѣ Тихвинскаго монастыря», составлена Иродіономъ иконникомъ, написавшимъ около 1670 г. изъ прежнихъ сказаній «Повѣсть объ иконѣ Богоматери Тихвинской». Я думаю, что эти статьи могутъ быть употреблены при изданіи источниковъ Отечественной Исторіи, для сличенія съ тѣми же статьями, встрѣчающимися въ Лѣтописныхъ Сборникахъ. Для Исторіи покоренія Новагорода Делагардіемъ, эти скудные отрывки суть почти единственный источникъ.» Положено: списокъ Новогородской Лѣтописи хранить въ Коммиссіи, а Г. Коллежскаго Совѣтника Колобова благодарить за доставленіе онаго.

Г. Предсѣдатель, объявивъ о важныхъ археографическихъ пріобрѣтеніяхъ, сдѣланныхъ Г. Экстраординарнымъ Профессоромъ Императорскаго Александровскаго Университета Соловьевымъ, во время путешествія его въ нынѣшнемъ году по Швеціи, и о готовности его содѣйствовать пользамъ Коммиссіи, предложилъ избрать Г. Соловьева въ Корреспонденты оной. Положено: объ утвержденіи Г. Соловьева въ званіи Корреспондента Коммиссіи представить Г. Управляющему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.

Засѣданіе 18 Октября.

Г. Предсѣдатель, объявивъ Коммиссіи, что служащій въ Департаментѣ Податей и Сборовъ Титулярный Совѣтникъ Игнатій Крупскій, представилъ ему двѣ подлинныя грамоты Польскаго Короля Сигизмунда Августа

Князю Андрею Курбскому (*), вмѣстѣ съ списками оныхъ, предложилъ повѣрить послѣдніе съ подлинниками и обѣ грамоты напечатать. Положено: повѣрку списковъ съ подлинниками поручить Главному Редактору, а Титулярному Совѣтнику Крупскому объявить благодарность отъ имени Коммиссіи за доставленіе означенныхъ грамотъ.

Читаны: 1) отношеніе Г. Военнаго Министра къ Г. Управлявшему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, отъ 2 Октября, съ препровожденіемъ ящика съ старинными актами, доставленными изъ Кіева въ Военное Министерство Г. Полковникомъ Каменскимъ и переданными Г. Управлявшимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія для разсмотрѣнія въ Коммиссію, и 2) донесеніе Главнаго Редактора, разсмотрѣвшаго реестръ сихъ актовъ, Г. Предсѣдателю, слѣдующаго содержанія: «Препровожденный ко мнѣ, по приказанію Вашего Сіятельства, реестръ стариннымъ актамъ, принадлежавшимъ нѣкогда Кіевскимъ монастырямъ, заключаетъ въ себѣ: a) 38 привилегій Польскихъ Королей, 1503—1769 г.; b) 117 Универсаловъ Малороссійскихъ Гетмановъ, 1648—1731 г.; c) 56 жалованныхъ грамотъ Царей и Императоровъ Всероссійскихъ, 1654—1703 г., и d) 39 разныхъ юридическихъ актовъ, 1509—1726 г. Всѣ эти матеріалы весьма полезны въ историческомъ отношеніи: они прольютъ яркій свѣтъ на состояніе Православнаго Духовенства Западной Руси, и дадутъ точку для сравненія правъ и преимуществъ его съ Духовенствомъ Восточно-Русскимъ въ весьма отдаленную эпоху. Эта коллекція, сверхъ того, составитъ дополненіе къ грамотамъ, недавно отысканнымъ въ Кіевской Казенной Палатѣ и переданнымъ въ тамошнюю Духов-

(*) Сіи грамоты достались Г. Крупскому по наслѣдству отъ отца, у котораго онѣ хранились въ древнемъ фамильномъ архивѣ.

пую Академію, откуда часть ихъ поступила въ Археографическую Коммиссію. Я имѣлъ уже честь доносить, что Археологамъ было неизвѣстно о существованіи подлинныхъ грамотъ XV и XVI вѣка, принадлежавшихъ Кіевскимъ монастырямъ. При изданіи подобныхъ грамотъ я полагалъ бы руководствоваться слѣдующимъ правиломъ: печатать съ весьма не многими исключеніями тѣ изъ нихъ, которые старѣе XVII вѣка, а изъ позднѣйшихъ дѣлать выборъ. Въ числѣ грамотъ, въ реестрѣ означенныхъ, по моему мнѣнію, особенно важны привилегіи Польскихъ Королей Малороссійскимъ монастырямъ, и юридическіе акты, восходящіе къ 1503 году.» Положено: ящикъ съ грамотами хранить въ Коммиссіи, а о порядкѣ печатанія подобныхъ актовъ возобновить разсужденіе, когда приступлено будетъ къ приготовленію ихъ къ изданію.

Читаны: отношеніе Тверской Губерніи Погорѣльской Градской Думы въ Коммиссію, отъ 30 Сентября, съ препровожденіемъ списка съ грамоты Царя Михаила Феодоровича посадскимъ людямъ Погорѣлаго Городища. Положено: по неточности списка, просить Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія войти въ сношеніе съ Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, о доставленіи въ Коммиссію подлинной грамоты Царя Михаила Феодоровича, хранящейся въ Погорѣльской Градской Думѣ.

Читано отношеніе Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ Г. Управляющему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, отъ 7 Октября, съ препровожденіемъ доставленныхъ къ нему Г. Состоящимъ въ должности Иркутскаго Гражданскаго Губернатора пяти старинныхъ тетрадей, одного Указа и нѣсколькихъ столбцевъ, относящихся къ дѣламъ управленія Сибирскаго края. Положено: передать ихъ для разсмотрѣнія Члену Краевскому.

Читано письмо Московскаго 1-й гильдіи купца Царскаго къ Г. Предсѣдателю, отъ 12 Октября, съ препровожденіемъ трехъ, принадлежащихъ ему, Лѣтописей. Положено: объявить отъ имени Коммиссіи купцу Царскому благодарность.

Главный Редакторъ Бередниковъ читалъ слѣдующее донесеніе: «Я имѣлъ честь представлять Коммиссіи, отъ 5 Іюля, о истребованіи изъ Могилевскаго Архіерейскаго Дома пятнадцати подлинныхъ актовъ XVI и XVII вѣка, относящихся до Православнаго Духовенства Западной Россіи. Разсмотрѣвъ нынѣ эти грамоты, я вновь долгомъ считаю донести, что онѣ по важности своей заслуживаютъ быть напечатанными.» Положено: согласно съ мнѣніемъ Г. Бередникова, назначенныя имъ къ изданію грамоты напечатать въ предполагаемомъ Коммиссіею «Собраніи актовъ Западной Россіи».

Читано донесеніе Главнаго Редактора Бередникова слѣдующаго содержанія: «Изъ доставленныхъ въ Коммиссію бумагъ Соликамскаго Уѣзднаго Архива, я нахожу нужнымъ напечатать слѣдующіе два акта: 1) Царскую грамоту Соликамскому Воеводѣ Ивану Монастыреву, о взысканіи въ пользу Соликамцевъ съ гостей и разныхъ сотенъ торговыхъ людей денегъ, по случаю владѣнія ими въ Соликамскѣ соляными варницами и другими угодьями, 1670 Сент. 17. 2) Память Соликамскаго Воеводы Василья Новосильцева посадскимъ людямъ и окологороднымъ крестьянамъ, о выборѣ мирскихъ людей для росписи и сбора податей съ купцевъ и промышленниковъ, по случаю воспрещенія вѣдать ихъ Воеводамъ и приказнымъ людямъ, 1690 Іюня 5.» Въ заключеніе Г. Бередниковъ доводитъ до свѣдѣнія Коммиссіи, что въ числѣ Соликамскихъ бумагъ находятся два Именные Указа, за собственноручнымъ подписаніемъ Императрицы Анны Іоанновны. Положено: согласно съ мнѣніемъ

Г. Бередникова, означенныя грамоты напечатать въ «Собраніи историко-юридическихъ актовъ».

Главный Редакторъ Бередниковъ представилъ второе отдѣленіе составленнаго имъ Алфавитнаго Указателя къ І-му Тому «Актовъ Археографической Экспедиціи». Положено: передать оное Г. Члену Устрялову, для включенія въ Общій Указатель «къ Актамъ Археографической Экспедиціи», составляемый подъ его редакціею.

IV.

ИЗВѢСТІЯ

объ

ИНОСТРАННЫХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

1.

ВТОРОЕ ДОНЕСЕНІЕ

ВЪ МИНИСТЕРСТВО НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

Кандидата ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета, Александра Драшусова (*).

По истеченіи четырехмѣсячнаго срока, честь имѣю представить второй отчетъ о моихъ занятіяхъ въ Вѣнѣ.

Я посѣщалъ лекціи Астрономіи и Физики до окончанія курсовъ въ половинѣ Іюня. Г. Литтровъ, прекративъ еще въ Маѣ свои Астрономическія чтенія, зани-

(*) Первое помѣщено въ Іюльской книжкѣ Журнала М. Н. Пр., Т. XV, стр. 189.

мался въ концѣ семестра различными отдѣльными статьями, какъ изъ своей Науки, такъ и изъ Механики и Математики; подобное отрывочное преподаваніе было для меня весьма полезно, ибо Г. Литтровъ излагалъ всегда такія свѣдѣнія, которыхъ не льзя найти въ книгахъ, и знакомилъ своихъ слушателей съ текущими занятіями Европейскихъ Математиковъ, читая иногда даже ихъ письма, въ которыхъ они сообщали ему свои изслѣдованія или открытія.

Г. Эттингсгаузенъ заключилъ свои превосходныя лекціи краткимъ изложеніемъ основаній Метеорологіи. Блистательный курсъ Физики, выслушанный мною въ Аудиторіи этого Профессора, составитъ безъ всякаго сомнѣнія одинъ изъ полезнѣйшихъ переводовъ моего путешествія. Его обширныя познанія, неутомимыя занятія и ученая дѣятельная корреспонденція съ первостепенными Европейскими Физиками доставляютъ ему всѣ средства преподавать въ новѣйшемъ состояніи ту Науку, которой онъ самъ своими изслѣдованіями, особенно въ магнитоэлектрическихъ явленіяхъ, оказалъ значительныя услуги. Превосходный по простотѣ и удобству снарядъ, изобрѣтенный имъ для возбужденія электрическихъ потоковъ посредствомъ сильныхъ магнитовъ (Magnetoelectrische Drehungapparat), принадлежитъ къ числу важнѣйшихъ современныхъ открытій, замѣняетъ дорогую и громоздкую Вольтову баттарею, которой дѣйствіе такъ перемѣнчиво, такъ непостоянно, и доставляетъ всякому Физику возможность имѣть подъ рукою для ученыхъ изслѣдованій, небольшой дешевый снарядъ, дѣйствующій съ неимовѣрною силою. По окончаніи курсовъ, Г. Эттингсгаузенъ показалъ нѣсколько чрезвычайно любопытныхъ опытовъ надъ поляризаціей и интерференціей лучей свѣта, и надъ диффракціей лучей свѣта при прохожденіи ихъ чрезъ узкія отверстія различной формы и сѣтки болѣе или

менѣе частыя. Нѣкоторыя изъ этихъ явленій онъ показывалъ посредствомъ превосходныхъ снарядовъ Фраунгофера, которые сами по себѣ весьма замѣчательны, ибо знаменитый Оптикъ выпустилъ изъ своей мастерской не болѣе двухъ или трехъ экземпляровъ.

Адъюнктъ Астрономіи Карлъ Литтровъ, который, какъ я уже имѣлъ честь донести, завѣдываетъ теперь Обсерваторіею, выѣхалъ по наступленіи вакацій въ Венецію, откуда онъ хотѣлъ предпринять небольшое путешествіе по Средиземному морю для упражненія въ Мореплавательной Астрономіи, такъ что я, къ сожалѣнію моему, въ самое благопріятное для наблюденій время не могъ пользоваться его совѣтами и наставленіями въ практической части моей Науки. Въ отсутствіе Карла Литтрова, я вмѣстѣ съ двумя молодыми Швейцарскими Учеными, Вольфомъ и Вильдомъ, дѣлалъ наблюденія надъ планетами посредствомъ большаго Рейхенбахова экваторіала, для опредѣленія ихъ прямаго восхожденія и склоненія. Г. Профессоръ Литтровъ большой защитникъ экваторіала: онъ старается ввести его во всеобщее употребленіе и хочетъ доставить ему ту же извѣстность, которою пользуется теперь у Астрономовъ полуденный кругъ. Я не могъ измѣрять микрометромъ разстояній двойныхъ звѣздъ, потому что снарядъ для обращенія большаго телескопа въ звѣздныя сутки еще не готовъ. По причинѣ отъѣзда Карла Литтрова мнѣ неудалось дѣлать наблюденій надъ маятникомъ.

По наступленіи вакацій я долженъ былъ заниматься болѣе дома и употреблялъ это время на изученіе Нѣмецкаго языка, почти для меня новаго, и чтеніе важнѣйшихъ по части моихъ Наукъ Нѣмецкихъ сочиненій. Германская ученая Литература была очень мало для меня извѣстна, ибо въ Москвѣ я читалъ почти исключительно однихъ Французскихъ и немногихъ Ан-

глійскихъ Писателей; познакомившись съ нею, я получилъ новыя средства къ изученію моей Науки и пріобрѣлъ новые источники вѣдѣній. Я преимущественно обращалъ свое вниманіе на сочиненія Г. Литтрова и въ особенности на его Астрономію, которая, отложивъ въ сторону методу и логическую послѣдовательность, составляетъ по богатству и разнообразію содержащихся въ ней предметовъ, одинъ изъ лучшихъ курсовъ этой Науки. При чтеніи я пользовался рукописными поправками и примѣчаніями Автора. Сверхъ того я просматривалъ Физику Баумгартнера, по которой здѣсь читаютъ лекціи, Небесную Механику Г-жи Соммервиль и нѣкоторыя другія Англійскія сочиненія; принадлежащія къ извѣстной Лардlнеровой Энциклопедіи, коими снабжалъ меня Г. Литтровъ изъ небольшой, но прекрасной библіотеки здѣшней Обсерваторіи.

Продолжать мое путешествіе далѣе во время вакацій, когда Университеты закрыты и Профессоры, по обыкновенію Германскихъ Ученыхъ, сами предпринимаютъ небольшія экскурсіи, было бы почти безполезно; и потому я, согласно съ наставленіемъ моей инструкціи, въ которой предписано мнѣ провести большую часть перваго года въ Вѣнѣ, остался на лѣто здѣсь. Сдѣланныя мною знакомства съ Литтровымъ, Эттингсгаузеномъ, Профессоромъ Химіи и Ботаники Барономъ Жакенемъ и Профессоромъ Физики при Политехническомъ Институтѣ Г. Нейманномъ, были мнѣ весьма полезны для осмотра всего любопытнаго и важнаго по моей части; они охотно давали мнѣ совѣты, и указывали мнѣ источники для дальнѣйшаго продолженія моихъ занятій. Профессоръ Нейманнъ самъ показывалъ мнѣ физическія собранія Политехническаго Института. По подробномъ разсмотрѣніи этого кабинета оказывается, что не смотря на множество находящихся въ немъ снарядовъ, онъ никакъ не можетъ

сравниться съ Кабинетомъ Университета. Многіе снаряды по своему старому устройству примѣчательны только въ историческомъ отношеніи, другіе (ихъ весьма много) относятся къ увеселительной Физикѣ, третьи могутъ служить только моделями, ибо не устроены съ надлежащею точностію. По своей колоссальности замѣчательна находящаяся тамъ электрическая машина, которая, по увѣренію Профессора Нейманна, превосходитъ даже знаменитую Гарлемскую, имѣетъ два стекла и даетъ искры длиною около двухъ футовъ. Я посѣщалъ также превосходное собраніе моделей по части Прикладной Механики и Архитектуры и производство Астрономическихъ инструментовъ; но, къ сожалѣнію, во все время моего пребыванія въ Вѣнѣ, кромѣ теодолитовъ и уравненій ничего значительнаго не было въ работѣ. Въ оптическомъ заведеніи Плёселя я осматривалъ шлифовку стеколъ.

Вообще въ продолженіе этой трети, я проводилъ по большей части время за чтеніемъ, и потому не смѣя обременять благосклонное вниманіе Начальства исчисленіемъ книгъ, позволю только себѣ сказать здѣсь, что послѣдніе четыре мѣсяца моего пребыванія за границею были проведены съ существенною для меня пользою, и обогатили меня новыми способами къ успѣшному путешествію по Германіи. Въ началѣ Сентября по причинѣ сильнаго припадка грудной болѣзни, которая возвратилась вмѣстѣ съ осенью, я долженъ былъ на нѣкоторое время прекратить свои занятія.

На дняхъ я собираюсь оставить Вѣну и отправлюсь черезъ Минхенъ, Миланъ и Туринъ въ Женеву. Я являлся къ Совѣтнику Посольства Князю Горчакову, покровительству котораго поручалъ меня Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, и просилъ его снабдить меня рекомендательными письмами къ Россійскимъ Посланникамъ и Агентамъ: Его Сіятельство принялъ на себя

охотно этотъ трудъ. Съ другой стороны Г. Литтровъ даетъ мнѣ письма къ знакомымъ ему Ученымъ.

Въ заключеніе поставляю себѣ обязанностію засвидѣтельствовать вторично передъ моимъ Начальствомъ искреннѣйшую благодарность Г. Литтрову, за его милостивое ко мнѣ расположеніе и всѣ услуги, которыя онъ такъ охотно оказывалъ мнѣ во время пребыванія моего въ Вѣнѣ.

Вѣна,

5 Октября / 25 Сентяб. 1837 года.

2.

О НАРОДНОМЪ ОБРАЗОВАНІИ ВЪ ДАНІИ (*).

I.

О первоначальномъ образованіи.

Датское Правительство, съ давняго времени, усердно заботится объ устройствѣ учебной части въ разныхъ Провинціяхъ Королевства. Въ 1721 году, Фридрихъ IV основалъ двѣсти сорокъ Училищъ и далъ имъ Уставы. Въ 1729 году, Христіанъ VI издалъ, по этому случаю, новое положеніе, служащее основаніемъ существующему нынѣ. Въ 1789 году Король учредилъ особую Коммиссію для разсмотрѣнія Положенія Учебныхъ Заведеній и ихъ потребностей, и для составленія правилъ, болѣе полныхъ, чѣмъ прежнія.

Коммиссія основала въ Блаагардѣ для образованія Учителей, Нормальную Школу, и представила Королю новое Уложеніе. Въ Даніи, проекты законовъ вводятся съ большою осмотрительностію. Уложеніе, составленное Коммиссіею въ 1801 году, въ 1806 было подвергнуто испытанію и, послѣ нѣкоторыхъ измѣненій, только

(*) Изъ оффиціальнаго донесенія Г. Ксаверія Марнье Министру Народнаго Просвѣщенія во Франціи, Г-ну Сальванди, отъ 1 Сентября 1837 года, изъ Копенгагена.

въ 1814 году окончательно обнародовано. Это трудъ весьма замѣчательный. Въ немъ всѣ потребности первоначальнаго обученія разобраны съ особенною предусмотрительностію, равно какъ опредѣлены и всѣ преимущества лицъ, участвующихъ въ управленіи Школами. И если, не смотря на все это, первоначальное обученіе въ Даніи не достигло еще той степени, на которой бы ему стоять слѣдовало, то причиною того единственно не благопріятное положеніе финансовыхъ обстоятельствъ Королевства, недозволяющее входить въ большіе расходы для улучшенія матеріальнаго состоянія Школъ и положенія Учителей. Человѣкъ, облеченный довѣріемъ Короля, ввелъ было во всѣ городскія и сельскія Школы методу взаимнаго обученія; но такъ какъ она возбудила много жалобъ, то ее и уничтожили. Нынѣ эта метода снова допущена, но не въ такой уже силѣ, какъ прежде.

Первоначальныя Школы Даніи раздѣлены на три разряда: на Школы провинціальныхъ городовъ, столичныя и сельскія.

Послѣднія находятся подъ непосредственнымъ надзоромъ Коммиссіи, состоящей изъ Пастора и двухъ прихожанъ, избираемыхъ Дирекціею и пользующихся титломъ *Школьныхъ представителей* (skole forstander).

Тотъ, кто дѣлаетъ какое-либо въ пользу Училища пожертвованіе, выбирается въ Члены Коммиссіи и именуется *патрономъ* (skole-patron).

Надъ этою первою властью поставлена Дирекція, состоящая изъ главнаго Священника въ уѣздѣ (provst) и Судьи (amtmand).

Главное управленіе Школами ввѣрено Канцеляріи, представляющей вмѣстѣ и Министерство Юстиціи и Министерство Духовныхъ Дѣлъ.

Епископъ имѣетъ право верховнаго надзора надъ Школами своей Епархіи. Онъ обязанъ, во время поѣздокъ по дѣламъ духовнымъ, обозрѣвать ихъ, экзаминовать учениковъ, входить въ разсмотрѣніе методъ преподавателя, и о своихъ наблюденіяхъ сообщать Канцеляріи.

На Коммиссію возложено наблюденіе за матеріальною частію Школъ и за исполненіемъ мѣръ, Начальствомъ предписанныхъ. Она имѣетъ надзоръ за содержаніемъ строеній; она же выдаетъ и жалованье Учителямъ. Четыре раза въ годъ Коммиссія собирается для разсужденія о разныхъ предписаніяхъ, ею полученныхъ, или объ училищныхъ потребностяхъ. Черезъ каждыя двѣ недѣли она посѣщаетъ Заведенія и требуетъ отъ Учителей журналовъ, съ ихъ отмѣтками.

На Священника эти посѣщенія возложены особенно. Священникъ есть Предсѣдатель Коммиссіи; на его имя адресуются бумаги Дирекціи; онъ предсѣдательствуетъ въ собраніяхъ; составляетъ протоколы; постоянно слѣдитъ за поведеніемъ и успѣхами Воспитанниковъ, и одинъ только имѣетъ право присудить, могутъ ли они быть конфирмованы; можно сказать, онъ имѣетъ полный надзоръ за умственною и нравственною частію Школы.

Дважды въ годъ Коммиссія посылаетъ въ Дирекцію въ двухъ экземплярахъ рапортъ о состояніи Училища и его нуждахъ. Одинъ изъ рапортовъ Дирекція оставляетъ у себя, а другой препровождаетъ въ Канцелярію.

Изъ этого видно, что Дирекція есть, такъ сказать, узелъ, соединяющій высшую власть съ властью мѣстною. Она приводитъ въ исполненіе предписанія Канцеляріи и разсматриваетъ дѣйствія Коммиссіи; въ обыкновенныхъ случаяхъ, она распоряжается непосредственно; но обо всѣхъ важныхъ дѣлахъ обязана представлять на разрѣшеніе Канцеляріи.

Всѣ окружные помѣщики, каждый по своимъ доходамъ, обязаны удовлетворять потребностямъ Школы, не смотря на то, живутъ ли они въ округѣ или нѣтъ, и посылаютъ или не посылаютъ дѣтей своихъ въ Учебное Заведеніе.

Общій сборъ находится въ рукахъ Коммиссіи, которая обязана содержать на эти деньги училищныя строенія, и удовлетворять жалованьемъ Учителя и его помощника.

Въ случаѣ, если округъ слишкомъ бѣденъ, и самъ собою не въ состояніи покрывать издержекъ, для Школы необходимыхъ, Король помогаетъ ему, потому что въ каждомъ приходѣ должна быть непремѣнно Школа, и всѣ Датчане обязаны умѣть читать и писать.

Въ городахъ сборъ производится обыкновенно деньгами, въ деревняхъ натурою. Въ городахъ Учители получаютъ содержаніе, сообразное съ важностію преподаваемыхъ ими предметовъ и дороговизною, существующею въ мѣстѣ ихъ жительства. Въ деревняхъ они получаютъ ржи шесть бочекъ, ячменю шесть бочекъ натурою и двадцать пять деньгами по таксѣ, и шесть мѣръ дровъ, которые крестьяне обязаны напилить имъ и поставить на мѣсто. Всѣ они имѣютъ безденежное помѣщеніе и извѣстное пространство земли для воздѣлыванія. Сверхъ того для содержанія коровы имъ дается сто осьмнадцать фунтовъ сѣна и двѣсти тридцать шесть соломы. Наконецъ они обыкновенно получаютъ по десяти ефимковъ въ годъ за исполненіе въ церкви обязанности пѣвчаго (дьячка); имѣютъ часть въ приношеніяхъ, дѣлаемыхъ прихожанами по большимъ праздникамъ и въ добровольной плагѣ за крестины и вѣнчаніе; и если еще въ состояніи давать уроки въ гимнастикѣ, то за это получаютъ особую плату. Это, конечно, составляетъ весьма умѣренное содержаніе;

но ѣни все же могутъ жить, не прибѣгая къ другимъ постороннимъ отъ училищной службы занятіямъ.

Всѣ школьные Учители Уѣзда имѣютъ свою *кассу для вспомоществованія*, въ которую каждый изъ нихъ постоянно вноситъ частицу своего дохода. Эта касса служитъ имъ пособіемъ въ старости, болѣзняхъ, и въ случаѣ смерти выдѣляетъ въ пенсію вдовамъ ихъ четвертую часть ихъ содержанія.

Учитель, вышедшій изъ Нормальной Школы и желающій получить мѣсто въ селеніи, долженъ представить доказательства: 1) что онъ не моложе 21 года; 2) что онъ бѣгло и понятливо читаетъ и пишетъ; можетъ толковать Катихизисъ Лютера и первоначальныя книги о Вѣрѣ; дѣлать первыя четыре правила Ариѳметики, тройное правило и пѣть по церковному.

Дѣти вступаютъ въ Школу на седьмомъ году, и остаются тутъ до тѣхъ поръ, пока конфирмуются, т. е. до 14 или 15 лѣтъ. Для мальчиковъ и дѣвушекъ нѣтъ отдѣльнаго Заведенія.

Дѣтей обучаютъ чтенію, письму, счисленію, началамъ Закона Божія, краткому начертанію Датской Исторіи и Географіи. Ихъ учатъ равнымъ образомъ пѣнію и гимнастическимъ упражненіямъ.

По Уставу 1814 года, они должны были заниматься и нѣкоторыми ручными работами: дѣвушки учатся шить, вязать и прясть; мальчики мастерствамъ столярному, плотничному и кузнечному. Этотъ § Устава не приведенъ однако въ исполненіе.

Школа состоитъ изъ двухъ отдѣленій. Лѣтомъ, уроки продолжаются отъ 7-ми часовъ утра до 11, и отъ 4-хъ вечера до 6; зимою же, отъ 8-ми часовъ утра до 12, и съ 2-хъ послѣ полудня до 4-хъ. Первое отдѣленіе приходитъ въ Школу утромъ, другое послѣ обѣда. Эта мѣра принята для облегченія мастеровыхъ

и крестьянъ, которые ежедневно могутъ имѣть нужду въ своихъ дѣлахъ. Впрочемъ, родителямъ позволено брать ихъ изъ Школы, на три недѣли во время посѣва, и на три же недѣли оссенью. Сверхъ того, во всѣхъ Школахъ нѣтъ ученья по Субботамъ, и въ продолженіе жатвы существуютъ вакаціи.

Каждый годъ, въ Октябрѣ и Апрѣлѣ мѣсяцахъ, ученики экзаменуются въ присутствіи Коммиссіи. По этому экзамену, они распредѣляются по классамъ. О послѣдствіяхъ экзамена, съ отмѣтками Коммиссіи о характерѣ и поведеніи каждаго изъ нихъ, сообщается Дирекціи.

Коммиссія бѣднымъ дѣтямъ раздаетъ безденежно бумагу, чернила, перья и книги, назначенныя для обученія.

Всѣ родители обязаны посылать дѣтей въ Школу; крестьяне же и своихъ служителей, не умѣющихъ читать. По Воскресеньямъ, передъ открытіемъ классовъ, Священникъ публично извѣщаетъ о днѣ, въ который Учитель начнетъ свои уроки, и приглашаетъ отцевъ семейства къ исполненію ихъ обязанности. Если кто нибудь изъ нихъ, безъ достаточной причины, удерживаетъ своего ребенка или слугу дома, то платитъ за каждый потерянный такимъ образомъ день два шиллинга штрафу. Этотъ штрафъ можетъ доходить до 24 шиллинговъ, въ случаѣ неповиновенія первому замѣчанію, и наконецъ ослушникъ можетъ быть приговоренъ къ тюремному заключенію.

Если онъ старается избавить дѣтей своихъ отъ экзамена, то равнымъ образомъ платитъ штрафъ; и подвергается подобному же наказанію, если отпускаетъ ихъ въ Школу не чисто одѣтыми.

Сельскія Школы называются *almueskole;* городскія же, какъ и въ Германіи, *burgerskole* (Bürgerschule); на

сіи послѣднія распространяется тотъ же Уставъ, по которому управляются и сельскія, съ однимъ однако исключеніемъ: онѣ имѣютъ всегда по крайней мѣрѣ двухъ Учителей. Первый изъ нихъ есть Кандидатъ Богословія, окончившій курсъ Наукъ въ Университетѣ, и пользующійся титломъ Законоучителя. Онъ опредѣляется Королемъ; живетъ въ училищномъ строеніи, и обыкновенно получаетъ 300 рейхсталлеровъ (900 франковъ) содержанія. Другой назначается Дирекціею.

Школа дѣлится между сими двумя Учителями, и не заключаетъ въ себѣ болѣе 80 учениковъ.

Хотя обученіе здѣсь выше, чѣмъ въ Школахъ сельскихъ, однако оно не можетъ сравниться съ обученіемъ Германскихъ *Bürgerschulen*.

Копенгагенскія Школы состоятъ подъ надзоромъ особой Дирекціи, и въ каждомъ Приходѣ имѣютъ свой Комитетъ, непосредственно ими завѣдывающій.

Дирекція состоитъ: изъ двухъ главныхъ Священниковъ города (двухъ *Provst*), Члена Комитета о бѣдныхъ, перваго градскаго Судьи, перваго Бургомистра, двухъ Адъюнктовъ и двухъ Священниковъ.

Коммиссія, завѣдывающая городскими Школами по Приходамъ состоитъ: изъ Священника и одного или двухъ обывателей, избранныхъ Дирекціею.

Коммиссія ежегодно ревизуетъ часть, ей ввѣренную и переписываетъ всѣхъ дѣтей, кои, по возрасту, въ состояніи уже ходить въ Школу: при чемъ хозяева домовъ обязаны помогать ея розыскамъ и съ точностію отвѣчать на всѣ ея вопросы. Бѣдныхъ дѣтей она безденежно допускаетъ въ Школы; дѣтей богатыхъ вноситъ въ особый списокъ, и обязываетъ родителей или посылать ихъ въ Приходскую Школу, или представить доказательство, что они воспитываются въ какомъ-либо другомъ Заведеніи.

Первоначальныя Школы имѣютъ три отдѣленія. *Въ первое* принимаются дѣти 6-лѣтняго возраста; обученіе ихъ ограничивается изустнымъ наставленіемъ и разговорами: ихъ учатъ произношенію, объясняютъ значеніе словъ и первыхъ началъ Закона Божія; потомъ обучаютъ складамъ, чтенію, распознаванію цифръ.

Во второмъ отдѣленіи, они читаютъ, пишутъ, считаютъ. Понятія ихъ стараются развивать бесѣдою. Ихъ обучаютъ Исторіи и отечественной Географіи, и заставляютъ вытверживать наизусть нравственныя изрѣченія и небольшія Библейскія исторіи.

Дѣти обоего пола, въ первыхъ двухъ отдѣленіяхъ могутъ воспитываться вмѣстѣ; но *въ третьемъ* уже учатся отдѣльно.

Въ этомъ *третьемъ*, мальчики продолжаютъ по прежнему заниматься чтеніемъ и письмомъ: обучаются орѳографіи, Грамматикѣ, сочиненію; ихъ заставляютъ писать разныя письма; объясняютъ имъ вѣсъ и мѣру, и пріучаютъ къ умственнымъ вычисленіямъ и къ счетамъ на бумагѣ, въ приложеніи ихъ къ обыкновеннымъ потребностямъ жизни. Послѣ того, Наставникъ переходитъ съ ними къ первоначальному изученію Наукъ Естественныхъ: изъясняетъ первыя начала Физики и Гигіены; преподаетъ равнымъ образомъ Технологію, Геометрію, Практическую Математику, употребленіе машинъ; потомъ Географію, Исторію и коренные законы Даніи. Ихъ обучаютъ также пѣнію и вокальной музыкѣ; и для упражненій, выбираютъ піесы, которыя возбуждали бы въ нихъ чувства Вѣры, любви къ Государю и отечеству.

Въ первыхъ двухъ отдѣленіяхъ этихъ Школъ преподается все, что требуется въ *borgerskole* Провинціальныхъ городовъ. Третье же отдѣленіе походитъ болѣе на *realskole*.

Начальное обученіе дѣвушекъ есть нравственное и религіозное. Бесѣдою, разсказами, примѣромъ и наставленіемъ, ихъ знакомятъ и пріучаютъ любить добродѣтели ихъ пола, кротость, приличіе, опрятность, обязанности семейныя. Онѣ учатся чтенію, письму, счисленію, въ обыкновенномъ примѣненіи къ жизни. Имъ даютъ понятіе объ Исторіи, Географіи и домашней экономіи. Это воспитаніе есть чисто практическое. Дѣвушки должны почерпнуть въ немъ необходимыя свѣдѣнія для того, чтобъ быть полезными и пріятными родителямъ, и со временемъ сдѣлаться добрыми матерями семействъ.

Кромѣ Школъ, заведенныхъ Правительствомъ, въ Копенгагенѣ есть много частныхъ Школъ, которыя содержатся на счетъ особыхъ пожертвованій и приношеній. Всякій, кто желаетъ учредить на собственный свой счетъ Школу, обязанъ представить проектъ ея Дирекціи, которая утвердивъ этотъ проектъ, предоставляетъ Школу собственному ея управленію, и только каждый годъ требуетъ отъ нея отчета.

Въ Копенгагенѣ существуютъ равнымъ образомъ для рабочихъ и ремесленниковъ вечернія и воскресныя Школы, во всемъ подобныя нынѣшнимъ Французскимъ. Здѣсь находятся двѣ Школы, основанныя Королевою и Принцессою, и двѣ *realskole*, устроенныя по образцу Нѣмецкихъ *Realschulen*. Съ давняго времени предположено учредить подобныя Училища и во внутреннихъ Провинціяхъ; но этотъ проектъ не приведенъ еще въ исполненіе.

Всѣ дѣти, находящіяся въ Копенгагенѣ, должны оставаться въ Школѣ до своей конфирмаціи. Коммиссія ежегодно экзаминуетъ ихъ, и о послѣдствіяхъ своихъ замѣчаній доноситъ Дирекціи, которая въ свою очередь представляетъ Королю общій годовый отчетъ о матеріальномъ и умственномъ состояніи Школъ, равно и о

томъ, сколько частныхъ приношеній получили онѣ, и во что обошлись городу. Этотъ отчетъ печатается; Дирекція упоминаетъ въ немъ обо всѣхъ наставникахъ, отличившихся усердіемъ и трудами, и о лицахъ, сдѣлавшихъ какое-либо въ пользу Школъ приношеніе.

Большая половина Учителей, находящихся въ Копенгагенскихъ Школахъ, воспитывались въ Нормальной Школѣ.

Въ 1790 году, въ Даніи существовала одна только Нормальная Школа. Теперь ихъ четыре. Каждая состоитъ подъ вѣдѣніемъ четырехъ Профессоровъ. Первый изъ нихъ пользуется титломъ *Представителя*.

Ученики, за обученіе въ Школѣ, платятъ въ годъ около ста ефимковъ; недостаточные пользуются этимъ безденежно. Ни одинъ кандидатъ не принимается моложе 18 и старѣе 20 лѣтъ.

Предметы обученія самые главные суть: Законъ Божій, Библія, Евангеліе; потомъ языкъ Датскій, Грамматика, письмо, Естественная Исторія, преимущественно въ примѣненіи къ Даніи, Ариѳметика, Практическая Геометрія, Церковная Исторія, Исторія и Географія отечественная, церковное пѣніе, инструментальная музыка, Педагогія; начало Анатоміи и Гигіены, дабы воспитанникъ, будущій Учитель, могъ давать необходимые совѣты и наставленія крестьянамъ; понятія о сельской экономіи, нѣкоторыя ручныя работы, имѣющія цѣлью пользу практическую, и Гимнастика.

Каждый день уроки продолжаются по семи часовъ, т. е. по 42 часа въ недѣлю, исключая дней воскресныхъ. Они распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

Законъ Божій	7 час.
Датскій языкъ	6 —
Математика . .	6 —
Естественныя Науки .	5 —

Исторія и Географія.	3	—
Пѣніе и музыка.	6	—
Педагогія	5	—
Гимнастика	3	—
Сельская экономія и ручныя работы	2	—

Воспитанники остаются въ заведеніи три года, и подвергаются *ежегоднымъ* испытаніямъ. Первый экзаменъ весьма строгъ. Если ученикъ не выдержитъ его удовлетворительнымъ образомъ, то исключается изъ Школы и платитъ ей тридцать ефимковъ. При выпускѣ онъ подвергается новому экзамену для полученія диплома на званіе Школьнаго Учителя.

На этомъ экзаменѣ дѣлаются три различныя отмѣтки: *отлично способенъ, весьма способенъ, способенъ* (udmoerket dueling, meget dueling, dueling). Воспитанники распредѣляются по баламъ, ими заслуженнымъ. Тотъ, кто послѣ трехъ-лѣтняго пребыванія въ заведеніи не удостоится даже послѣдней отмѣтки— dueling, не получаетъ никакого свидѣтельства и платитъ Школѣ сто ефимковъ.

Школою управляетъ первый Профессоръ, подъ руководствомъ Канцеляріи.

II.

О второстепенномъ образованіи.

Въ Даніи находится *осьмнадцать* Гимназій или ученыхъ Школъ (laerdskole).

Эти Гимназіи подчинены непосредственному надзору Комитета, именуемаго *Эфоратомъ* и состоящаго изъ Епископа и Судьи (*amtmand*). Но высшее управленіе

ними ввѣрено особому Комитету изъ трехъ особъ, назначаемыхъ Королемъ; Комитетъ сей именуется Дирекціею.

На этотъ Комитетъ возложено управленіе второстепеннымъ и Университетскимъ образованіемъ. Онъ получаетъ приказанія отъ одного Короля, и по правамъ своимъ есть то же, что и Министерство Народнаго Просвѣщенія. Удивительно, почему Первоначальныя Школы не находятся въ его вѣдѣніи: многіе изъ просвѣщенныхъ людей старались доказать всю несообразность подобнаго учрежденія. Объяснить его можно тѣмъ, что такъ какъ Первоначальныя Школы состоятъ подъ непрестаннымъ и непосредственнымъ надзоромъ Священниковъ, то подчинить ихъ Министерству Духовныхъ Дѣлъ было признано необходимымъ.

Дирекція сама собой распоряжается способами преподаванія, опредѣляетъ выборъ книгъ и утверждаетъ таблицы уроковъ; она предписываетъ правила для внесенія въ списокъ Воспитанниковъ, распредѣляетъ стипендіи, судитъ распри Профессоровъ и рѣшитъ всѣ важные вопросы. Она направляетъ всѣми дѣйствіями Гимназій, и Эфоры дѣйствуютъ по ея наставленіямъ.

Эфоры въ отношеніи къ Гимназіямъ имѣютъ тѣ же права, что Школьная Коммиссія въ отношеніи къ Первоначальнымъ Школамъ.

Они обязаны наблюдать за исполненіемъ предписаній Дирекціи, за состояніемъ гимназическихъ строеній, за дисциплиной, и доносить Дирекціи о всѣхъ мѣрахъ, какія считаютъ для Учебныхъ Заведеній полезными. Обо всемъ, что происходитъ въ Гимназіи, равно какъ и о своихъ сношеніяхъ съ Дирекціею, они ведутъ подробный журналъ.

Профессоры назначаются Королемъ, по представленіямъ Дирекціи. Первый изъ нихъ именуется Ректоромъ. Обыкновенно, въ каждой Гимназіи есть Ректоръ,

Профессоръ (overlaerer) и четыре или пять Адъюнктовъ.

Содержаніе Профессоровъ измѣняется, смотря по степени ихъ старшинства и заслуженности. Молодые Ректоры имѣютъ готовое помѣщеніе и 1000 рейхсталеровъ (5000 франковъ) жалованья. Профессоры получаютъ отъ 800 до 1200 рейхстал.; Адъюнкты отъ 400 до 700. Многія Заведенія содержатся на счетъ особыхъ пожертвованій; другія имѣютъ большіе доходы. Суммы, остающіяся отъ этихъ сборовъ, составляютъ общій капиталъ второстепенныхъ Заведеній. Капиталъ состоитъ въ вѣдѣніи Дирекціи и распредѣляется ею по Гимназіямъ, такъ что всѣ эти Училища Правительству не стоятъ ничего рѣшительно.

Ректоръ преподаетъ Науки, наравнѣ съ другими Профессорами, и обязанъ приводить въ исполненіе всѣ предписанія Эфоровъ и высшаго Комитета. За три мѣсяца до открытія классовъ, онъ представляетъ Комитету о порядкѣ уроковъ, какого держаться думаетъ; о книгахъ, какія употребить желаетъ. Перемѣнить же книги, однажды утвержденныя, не можетъ иначе, какъ съ особаго разрѣшенія.

Каждый Профессоръ обязанъ вести журналъ, въ который постоянно вноситъ свои замѣчанія о характерѣ и успѣхахъ воспитанниковъ. Ректоръ имѣетъ право видѣть этотъ журналъ, когда ему вздумается. Черезъ каждые три мѣсяца Профессоры входятъ къ Ректору съ представленіемъ о предметѣ своихъ лекцій и о своихъ выводахъ. Копію съ этого представленія, Ректоръ препровождаетъ въ Дирекцію, съ своимъ собственнымъ заключеніемъ.

Черезъ каждые три мѣсяца, Ректоръ обязанъ собирать Профессоровъ и входить съ ними въ разсужденіе о лучшемъ способѣ распредѣленія учебныхъ часовъ, о соблюденіи дисциплины, о средствахъ къ возбужденію

въ ученикахъ ревности и любви къ Наукамъ. Эти разсужденія записываются.

На каждаго Профессора, въ недѣлю, приходится по 24 часа уроковъ. Если, сверхъ чаянія, они имѣютъ болѣе, то, сверхъ опредѣленнаго жалованья, за каждый часъ получаютъ по франку.

Классы открываются съ Августа мѣсяца. Въ опредѣленное время ученье прекращается, а именно: въ Рождество на десять дней, въ Троицынъ день на двѣ, въ Пасху на одну, въ концѣ Іюля на двѣ недѣли. На канунѣ каждаго праздника, въ послѣобѣденное время, и въ дни ярмонки, ученья не бываетъ.

Дѣти могутъ вступать въ Училище не моложе 10 и не старѣе 18 лѣтъ. Отъ нихъ требуютъ, чтобъ они умѣли только читать. Въ Гимназіи обучаютъ ихъ письму. Каждый изъ нихъ, при вступленіи, платитъ за право 5 рейхсталеровъ (16 франковъ), сверхъ того 9 франковъ на дрова и свѣчи, и 90 фр. въ годъ за ученье. Если въ Заведеніи находятся два брата, то второй платитъ только половину этой суммы; три, третью часть; если же четыре, то послѣдній ничего не платитъ. Пансіонеровъ и живущихъ въ Заведеніи нѣтъ.

Въ Гимназіи обучаютъ языкамъ Латинскому и Греческому, равно и Датскому, Французскому, Нѣмецкому и Англійскому. На Французскій языкъ обращаютъ особенное вниманіе. Сверхъ того здѣсь учатъ Закону Божію, Нравственности, Географіи, Исторіи, Ариѳметикѣ, Естественной Исторіи, Рисованію, Вокальной Музыкѣ и Гимнастикѣ.

Въ день учатся по семи часовъ: четыре до обѣда и три послѣ обѣда. Такимъ образомъ у Воспитанниковъ мало свободнаго времени. Уроки Учителей замѣняютъ часы ученія.

Училище раздѣлено на четыре класса. Воспитанники въ каждомъ классѣ проводятъ обыкновенно по два

года. Различіе, существующее между этою методою обученія и Французскою, происходитъ отъ того, что здѣсь Наставникъ не управляетъ, какъ во Франціи, цѣлымъ классомъ исключительно и не принимаетъ на себя въ одно и то же время званія Филолога, Историка, Географа. Тутъ напротивъ, каждый имѣетъ свой опредѣленный предметъ, которому обучаетъ съ низшихъ до высшихъ классовъ Заведенія.

Мѣсто, занимаемое воспитанниками въ Училищѣ, опредѣляется экзаменомъ. Каждый годъ, по окончаніи перваго и третьяго триместра, въ каждомъ классѣ производится частное испытаніе; по окончаніи втораго испытаніе, вписываемое въ особую книгу; по окончаніи же послѣдняго триместра, публичное.

Профессоры спрашиваютъ учениковъ по очереди, и о слѣдствіяхъ своихъ замѣчаній доносятъ Дирекціи.

Никто не можетъ быть переведенъ въ слѣдующій классъ, не подвергшись этому экзамену; и, въ случаѣ, если не выдержитъ его удовлетворительно, переводится ниже.

Изъ Гимназіи воспитанникъ переходитъ въ Университетъ. Онъ долженъ имѣть удостовѣреніе Ректора, что въ состояніи выдержать первый Университетскій экзаменъ, называемый *examen artium*. Но если его не выдержитъ, то Ректоръ, подписавшій удостовѣреніе, въ первый разъ подвергается строгому выговору; во второй разъ платитъ отъ 10 до 20 рейхстал. (отъ 30 до 60 франковъ) штрафу; а въ третій можетъ лишиться своего мѣста.

Всѣ второстепенныя Училища Даніи подчинены одному и тому же Уставу. Одно только Соросское Заведеніе, именуемое Академіею, управляется совершенно особеннымъ образомъ. Для объясненія этого, нужно поговорить нѣсколько подробнѣе.

Въ Средніе вѣка, Латинскія Школы на Сѣверѣ учреждались въ монастыряхъ или Епископскихъ Капитулахъ. Здѣсь-то образовались Священники, Монахи. Тѣ изъ нихъ, кои искали высшаго образованія, отправлялись въ Университеты Германскіе или въ Парижскій Университетъ. Монастырь Соро (Soro) есть одинъ изъ древнѣйшихъ монастырей Даніи. Онъ былъ основанъ въ XII столѣтіи семействомъ Епископа Абсалона, который, по обыкновенію того времени, учредилъ въ немъ и Школу.

Въ 1586 году Фридрихъ II основалъ, на весьма ограниченныхъ размѣрахъ монастырской Школы, большое заведеніе на 60 Воспитанниковъ.

Въ 1623 году, Христіанъ IV, скорбѣвшій о томъ, что юное Дворянство Датское ѣздило безпрестанно въ чужіе края для образованія себя во Франціи и Германіи, прибавилъ къ Училищу, основанному Фридрихомъ II, классъ высшихъ Наукъ, которому далъ имя Академіи. Это новое Заведеніе надѣлилъ онъ многими большими помѣстьями; призвалъ въ него отличныхъ Наставниковъ, и велѣлъ своимъ приближеннымъ и Дворянству посылать туда сыновей своихъ. Вскорѣ, въ Соросскомъ Училищѣ открылись библіотека и типографія; въ немъ считалось до 40 учениковъ изъ Дворянъ; оно ознаменовало себя особою методою преподаванія и отличными трудами. Въ то время обучали здѣсь языкамъ Греческому, Еврейскому, Латинскому, Французскому, Правамъ, Исторіи, Политикѣ, Математикѣ. Сверхъ того въ немъ были Учители Фехтованія, Музыки, Рисованья, верховой ѣзды и игры въ мячь (jeu de pomme).

Въ царствованіе Фридриха II, войны Даніи со Швеціею нанесли смертельный ударъ учрежденію Христіана IV. Шведы проникли въ Зеландію, и опустошили

naemности Академіи. Ученики разбѣжались, а Училище было закрыто.

Около половины XVIII столѣтія, Христіанъ VI пытался придать ему новую жизнь. Фридрихъ V дѣйствовалъ въ тѣхъ же видахъ, и многіе изъ знаменитыхъ людей обогатили его приношеніями. Полковникъ Кальькренцъ завѣщалъ ему часть своихъ земель, и Поэтъ Гольбергъ подарилъ ему свои Баронскія помѣстья. Не смотря на то, Заведеніе снова упало; мало по малу всѣ его Воспитанники разсѣялись; но въ началѣ текущаго столѣтія, въ Соро находились одни только Профессоры, жившіе на пенсіонѣ. Академія не была уничтожена, но уже болѣе не дѣйствовала.

Въ 1813 году пожаръ истребилъ старинное зданіе Училища и ея Библіотеку. Это происшествіе, долженствовавшее по видимому нанесть Соросскому Институту роковой ударъ, было для него, напротивъ, знакомъ перерожденія. Король сжалился надъ несчастнымъ Училищемъ Христіана IV, столь долгое время находившимся въ забвеніи, и повелѣлъ снова поставить его на прежнюю ногу. Академія, накопившая въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ своего бездѣйствія порядочныя суммы, выстроила на мѣстѣ стариннаго дома, прежняго ея убѣжища, великолѣпное зданіе. Ничего не достаетъ этому новому пріюту Наукъ, ни обширныхъ сборныхъ галлерей, ни парадныхъ залъ, ни удобныхъ Профессорскихъ аудиторій. Все отличается въ немъ роскошью и огромными размѣрами. Это не училищное зданіе, а Королевскія палаты.

Это строеніе исключительно назначено для Воспитанниковъ. Директоръ и Профессоры живутъ въ отдѣльныхъ домахъ; Члены Копенгагенской Дирекціи, пріѣзжающіе сюда пять, шесть разъ въ теченіе года, имѣютъ также особое помѣщеніе.

Академія, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, сформировала Библіотеку, имѣющую теперь до девяти тысячь томовъ, и пріобрѣла прекрасное собраніе физическихъ и математическихъ инструментовъ. Не смотря на то, что на новыя постройки ею издержанъ милліонъ, она каждый годъ откладываетъ изъ своихъ доходовъ по 60,000 франковъ. Ея лѣса, мызы и плата, получаемая отъ воспитанниковъ, приносятъ ей ежегодно 300,000 франковъ.

Это Заведеніе не подчинено, подобно другимъ, надзору Эфоровъ. Оно имѣетъ особаго Управляющаго, который завѣдываетъ ея имѣніями, и Директора, наблюдающаго за обученіемъ и училищными потребностями; но власть его весьма ограничена. Онъ не можетъ, безъ разрѣшенія Дирекціи, произвести расхода свыше 50 рейхсталеровъ (150 франковъ). На него возложена обязанность вести переписку съ родственниками Воспитанниковъ, и ему ввѣрены всѣ мѣры порядка и благочинія. Онъ имѣетъ надзоръ за Библіотекою и учеными Кабинетами, и получаетъ 9,000 франковъ содержанія.

Управляющій распоряжается собственностію Академіи, на основаніи предписаній Дирекціи, и получаетъ почти одинаковое съ Директоромъ жалованье.

Профессоровъ здѣсь — шестнадцать; одиннадцать изъ нихъ имѣютъ званіе Лектора, остальные пять — Адъюнкта.

Я назвалъ Сороское Училище Академіею: такъ его вообще называютъ. Оно однако раздѣлено на двѣ весьма отличительныя половины: первая, называемая Училищемъ, есть, собственно говоря, обширная Гимназія; другая — отдѣльный классъ, носящій имя Академіи.

Заведеніе раздѣлено на четыре класса, какъ Гимназія. Въ ней обучаютъ языкамъ Греческому, Латинскому, Датскому, Нѣмецкому, Англійскому, Французскому;

Закону Божію, Нравоученію, Географіи, Исторіи, Математикѣ и Естественнымъ Наукамъ. Есть также курсъ Еврейскаго языка, но ему не обязаны учиться всѣ, какъ языкамъ живымъ.

Академія состоитъ изъ одного только класса, курсъ котораго продолжается три семестра. Академисты обучаются: въ первый семестръ, языкамъ Греческому, Латинскому, Французскому, Нѣмецкому, равнымъ образомъ Датскому и его Литературѣ, Исторіи и Математикѣ; во второй, практикѣ всѣхъ этихъ языковъ, Астрономіи, Геометріи, Ботаникѣ, Зоологіи; въ третій, по прежнему, практическому изученію языковъ, Исторію Философіи, Философіи Нравственной, Метафизикѣ, Физикѣ, Минералогіи, Статистикѣ.

Лекторы читаютъ лекціи только въ Академіи и верхнемъ классѣ Училища; Адъюнкты— въ остальныхъ трехъ классахъ.

Въ Училищѣ лекціи продолжаются по шести часовъ въ день, въ Академіи только по четыре. Воспитанники перваго и послѣдней распускаются въ Рождество и въ Пасху на десять дней, и на цѣлый Августъ.

Воспитанники принимаются въ Школу не моложе 10, и не старѣе 16 лѣтъ. Въ четырехъ классахъ они сидятъ обыкновенно восемь лѣтъ, и для вступленія въ Академію должны выдержать *examen artium*. Сверхъ того, каждый годъ у нихъ два испытанія: одно частное въ концѣ Февраля, а другое публичное въ концѣ Іюля.

Академисты, передъ выходомъ изъ Училища, подвергаются Философскому экзамену, который производится въ три пріема: въ Февралѣ, въ Іюнѣ и наконецъ снова въ Февралѣ слѣдующаго года.

На первомъ Воспитанника экзаминуютъ въ языкахъ Греческомъ, Латинскомъ, въ Исторіи, Математикѣ; на второмъ, въ языкахъ Датскомъ, Французскомъ, Нѣмецкомъ, въ Астрономіи, Практической Геометріи,

Философіи, Естественной Исторіи; на третьемъ, въ Философіи, Физикѣ, Нравоученіи, Статистикѣ. При этомъ ихъ заставляютъ дѣлать сочиненія на языкахъ Французскомъ и Нѣмецкомъ.

Здѣсь есть Воспитанники вольно-приходящіе и пансіонеры. Первые платятъ по 90 франк. въ годъ, послѣдніе по 600; но есть 14 вакацій безплатныхъ, находящихся въ распоряженіи Короля, и шестнадцать стипендій во 150 франк. каждая. Эти стипендіи раздаются недостаточнымъ Воспитанникамъ, отличнымъ по способностямъ и прилежанію.

Ученики другихъ Гимназій не могутъ вступать въ Академію, не пробывъ по крайней мѣрѣ двухъ лѣтъ въ Соросскомъ Училищѣ; и на оборотъ, Воспитанники Соросскаго Училища не могутъ перейти, какъ другіе Гимназисты, прямо въ Университетъ, не пробывъ трехъ триместровъ въ Академіи. Эта двойная преграда не принесла особенной пользы Заведенію. Комплектное число Воспитанниковъ положено здѣсь шестьдесятъ четыре, а ихъ никогда не было болѣе шестидесяти. Среднимъ же числомъ ихъ сорокъ восемь. Среднее число Академистовъ, въ продолженіе девяти послѣднихъ лѣтъ, было шесть. Такимъ образомъ каждый Воспитанникъ Соросскаго Училища стоитъ въ годъ болѣе 5,000 фр. Учрежденіе этого Заведенія на такихъ огромныхъ размѣрахъ, есть важная ошибка Правительства, ошибка, противъ которой возстаютъ всѣ просвѣщенные люди. Въ Государствѣ, какъ Данія, съ 300,000 франк. Академическаго доходу, можнобъ было учредить шесть огромныхъ Училищъ, и воспитать какихъ нибудь триста молодыхъ людей, между тѣмъ какъ на эту сумму воспитываютъ только пятьдесятъ!

Въ полумилѣ отъ Соро, на Фермѣ Катеринслистъ, я видѣлъ другое Учебное Заведеніе, которое, по величайшей простотѣ своей, дѣлаетъ совершенный кон-

шрастъ чрезмѣрному великолѣпію Академіи. Эта Школа, основанная по примѣру Фелленбергской (что въ Гофвиллѣ), посвящена образованію молодыхъ крестьянъ. Въ ней находится восемьдесять учениковъ, выбранныхъ изъ сиротъ и самыхъ бѣдныхъ дѣтей Прихода. Они могутъ вступать въ Школу по шестому году, и остаются тутъ до своей конфирмаціи. Комитетъ о бѣдныхъ платитъ каждый годъ натурою или деньгами, шесть бочекъ ржи за дѣтей отъ 6 до 10 лѣтъ, три за дѣтей отъ 10 до 12, и двѣ отъ 12 лѣтъ и старѣе.

Школа состоитъ подъ надзоромъ Приходской Училищной Коммиссіи, и управляется Копенгагенскою Дирекціею.

Одному Учителю ввѣрено воспитаніе учениковъ. Въ продолженіе зимы и въ свободные часы лѣтомъ, онъ долженъ обучать ихъ чтенію, письму, счисленію; остальное же время, ученики работаютъ съ нимъ въ полѣ, воздѣлываютъ землю, ухаживаютъ за стадами. Они равнымъ образомъ упражняются и въ ручныхъ работахъ, какія необходимы въ быту ихъ. Они должны умѣть поправить соху, сшить упряжь, и въ случаѣ нужды устроить земледѣльческій инструментъ. Въ Воскресенье, вмѣстѣ съ Учителемъ ходятъ они въ церковь; слушаютъ наставленія въ Вѣрѣ; учатся главнымъ началамъ Закона Божія, и Священникъ отъ времени до времени посѣщаетъ ихъ, и задаетъ имъ уроки.

Въ отношеніи пищи и одежды, они содержатся очень просто: лѣтомъ, одѣваются въ толстое полотно; зимою, въ *vadmel* (валеное сукно); по буднямъ въ деревянные башмаки, по Воскресеньямъ въ кожаные; но одежда ихъ чрезвычайно опрятна. Комната, ими занимаемая, содержится съ большимъ тщаніемъ. Навыкъ къ труду, порядокъ, строгая, регулярная жизнь, развиваютъ ихъ тѣлесныя силы. Въ 12 лѣтъ, они крѣпки и рослы, какъ большіе; болѣзни здѣсь рѣдки. Вышедъ изъ

Школы, они возвращаются въ свою деревню, работаютъ на фермахъ, и почти всѣ отличаются способностями и прекраснымъ поведеніемъ. Всѣ они сохраняютъ глубокое воспоминаніе о Школѣ, гдѣ провели дѣтство, и порой, въ Воскресенье, приходятъ повидаться съ прежнимъ своимъ Учителемъ, и посидѣть въ кругу со-товарищей.

V.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

1.

КНИГИ, ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

КІЕВСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

(Съ 1832 по 1837 годъ.)

Отдѣленіе Духовное.

Кіевопечерская типографія украсила нашу Литературу изданіемъ нѣсколькихъ сочиненій, преимущественно по части Богословской и Церковно-исторической. Сочиненія сіи столь рѣдки и замѣчательны въ Отечественной Литературѣ, къ сожалѣнію очень скудной подобнаго рода книгами, что было бы неизвинительно не обратить на нихъ вниманія публики. Прежде Кіевская Литература ограничивалась малымъ числомъ книгъ, изъ которыхъ замѣчательнѣйшими можно почесть творенія покойнаго Митрополита Евгенія о Кіевской Іерархіи и о Кіевопечерской Лаврѣ, нѣкоторыя поученія Пастырей Церкви, отпечатанныя особыми брошюрами, и опыты Студентовъ (въ 1824 г.). Но въ опредѣлен-

нѣйшемъ видѣ является она съ 1832 года. Съ сего періода и мы начнемъ свое обозрѣніе.

1) *Кіевскій Мѣсяцесловъ съ присовокупленіемъ разныхъ статей, къ Россійской Исторіи и Кіевской Іерархіи относящихся.* Кіевъ, въ типографіи Кіевопечерской Лавры, 1832. 502 стр. in-8°.

Кіевскій Мѣсяцесловъ есть одинъ изъ полнѣйшихъ въ наше время. Представимъ вкратцѣ исчисленіе статей, въ немъ заключающихся. 1) Общій Мѣсяцесловъ Святыхъ и Праздниковъ, совершаемыхъ въ Православной Церкви. Здѣсь не только указывается время празднованія Святыхъ, но и вкратцѣ упоминается о важнѣйшихъ событіяхъ ихъ жизни и показывается время, въ которое совершились оныя, или съ котораго началось ихъ празднованіе. При концѣ каждаго мѣсяца приложены росписанія Царскихъ панихидъ. 2) Особенный Мѣсяцесловъ Кіевскихъ храмовыхъ и другихъ Праздниковъ, въ Кіевѣ совершаемыхъ, съ указаніемъ мѣста и случая празднованія. 3) Указаніе такихъ же Праздниковъ въ Кіевѣ, по Пасхаліи совершаемыхъ, съ описаніемъ мѣста и времени начала празднованія. 4) Указаніе Вселенскихъ и другихъ общихъ панихидъ. 5) Указаніе Крестныхъ ходовъ въ Кіевѣ. 6) Азбучная роспись о толкованіи именъ Святыхъ, въ общемъ Мѣсяцесловѣ находящихся, съ показаніемъ, въ которыя числа они бываютъ. 7) Пасхалія зрячая на сто девятнадцать лѣтъ. 8) Краткое замѣчаніе о Пасхаліи. 9) Историческій Словарь усопшихъ съ XVI столѣтія Россійскихъ Государей, Императоровъ, Императрицъ, Царей, Царицъ, Великихъ Князей, Княгинь и Княженъ, коихъ память совершается панихидами. 10) Краткій списокъ всѣхъ Россійскихъ Великихъ Князей, Царей, Императоровъ и Императрицъ, владѣтельствовавшихъ отъ начала утвержденія Россійскаго Престола донынѣ. 11) Императорская Фамилія нынѣ благополучно

царствующаго Государя Императора. 12) Хронологическій списокъ всѣхъ Преосвященныхъ Архіереевъ, управлявшихъ Кіевскою Паствою съ 988 по 1832 годъ. 13) Краткое историческое свѣдѣніе о Монастыряхъ Кіевской Митрополіи. 14) Вѣдомость о числѣ церквей каменныхъ и деревянныхъ въ городѣ Кіевѣ, и Кіевской Епархіи въ Уѣздныхъ городахъ и селеніяхъ, Уѣздъ составляющихъ. Разнообразіе и важность статей сами собою показываютъ достоинство книги, преимущественно направленной къ пользѣ Кіевскаго Духовенства. Самое изданіе книги довольно хорошо. Она напечатана четкимъ шрифтомъ, на хорошей бумагѣ, съ приложеніемъ изображеній Святыхъ. Оттиски не слишкомъ чисты: — чего не льзя и требовать отъ типографіи, хотя и древнѣйшей въ Россіи, но еще недавно начавшей стремиться къ достиженію современнаго типографскаго совершенства.

2) *Собраніе поучительныхъ Словъ Евгенія, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго. Въ четырехъ частяхъ.* Кіевъ, въ типографіи Кіевопечерской Лавры, стр. 440, 447, 490 и 525 in-8°.

Это собраніе раздѣлено на пять отдѣленій. Въ 1-мъ заключаются слова па недѣли воскресныя; во 2-мъ — поученіе на недѣли вводныя; въ 3-мъ — на праздники Господскіе и памяти Святыхъ; въ 4-мъ — на высокоторжественные дни; въ 5-мъ — поученія на разные случаи. Важность предметовъ, о которыхъ говорится въ поученіяхъ, общепонятность и ясность изложенія, священный, мѣстами высокій, витіеватый слогъ, вѣрное и близкое приложеніе словъ Св. Писаній къ разнымъ мыслямъ, — суть отличительныя черты сихъ поученій. Въ концѣ книги приложено замѣчательное Пастырское увѣщаніе о прививаніи предохранительной коровьей оспы. Въ примѣчаніяхъ къ сему увѣщанію приложены замѣчанія,

касающіяся Исторіи этой болѣзни и образа леченія оной, обличающія въ Авторѣ глубокое знаніе сего предмета.

3) *Опыты упражненій Воспитанниковъ Кіевской Духовной Академіи.* Кіевъ, въ типографіи Кіевопечерской Лавры. Томъ I, 417 стр.; Томъ II, 420 стр. in-8°.

Здѣсь собрано десять избранныхъ Разсужденій на разные предметы, большею частію Богословскаго содержанія. Въ первомъ Томѣ помѣщены слѣдующія Разсужденія: 1) о происхожденіи Святаго Духа; 2) о необходимости Пастырей Церкви; 3) о причинахъ гоненій, воздвигнутыхъ Римскими Императорами на Христіанъ; 4) историческое обозрѣніе Апокалипсиса; 5) о мнѣніи Отцевъ Церкви первыхъ пяти вѣковъ о Философіи вообще и особенно о Философіи Платона; 6) изслѣдованіе о времени крещенія Россійской Великой Княжны Ольги. Во второмъ Томѣ находятся статьи: 1) о Духоборцахъ; 2) о крестномъ знаменіи противъ раскольниковъ; 3) Историческое обозрѣніе Перваго Вселенскаго Собора; 4) о крещеніи Святаго Владиміра Великаго въ Христіанскую Вѣру и насажденіе оной въ Россіи, и 5) нѣсколько поученій на разные дни. Изъ этихъ Разсужденій, по отчетливости и полнотѣ изложенія, всего болѣе намъ понравились Разсужденіе А. Тихомирова *О происхожденіи Святаго Духа* и О. Новицкаго о *Духоборцахъ.* Главныя положенія, которыя старался раскрыть Авторъ перваго Разсужденія, суть слѣдующія: a) о происхожденіи Святаго Духа говорится только въ одномъ мѣстѣ Новаго Завѣта, именно въ XV, 16, Св. Іоанна. b) Въ семъ мѣстѣ ясно содержится мысль о происхожденіи Святаго Духа отъ Бога Отца, но нѣтъ ни яснаго, ни прикровеннаго указанія на то, чтобы Онъ происходилъ отъ Бога Сына. c) Во всѣхъ прочихъ мѣстахъ Писанія, выставляемыхъ разномыслящими (Рим.

VIII, 1. Гал. IV, 6), не содержится мысли о вѣчномъ происхожденіи Святаго Духа отъ Сына, не содержится и общей мысли о Его происхожденіи. d) Умозаключенія, къ коимъ прибѣгаютъ разномыслящіе для утвержденія своего мнѣнія, противны правиламъ здравой Герменевтики и аналогіи. e) Общества Христіанскія, почитающія непреложнымъ ученіе о происхожденіи Святаго Духа отъ Бога Сына, виновны въ произвольномъ прибавленіи мнѣній человѣческихъ къ ученію откровенному. f) Изъ Исторіи Церковнаго ученія о происхожденіи Святаго Духа видно, что мнѣніе о происхожденіи Святаго Духа отъ Бога Отца было принято всею древнею Церковію, объяснено и подтверждено на всѣхъ Вселенскихъ Соборахъ, съ отлученіемъ всякаго, кто бы сталъ думать и учить иначе. g) Ученіе о происхожденіи Святаго Духа отъ Сына, появилось въ Западной Церкви не прежде VIII вѣка, въ видѣ неопредѣленнаго и частнаго мнѣнія. h) Мнѣніе сіе, равно какъ и прибавленіе къ Символу: *и Сына*, постоянно было отвергаемо не только Восточными Христіанами, но и въ началѣ своемъ самыми Римлянами, даже Папою. На Соборѣ Флорентійскомъ, ученіе о происхожденіи Святаго Духа отъ Сына принято нѣкоторыми людьми, измѣнившими Православію противъ мнѣнія важнѣйшихъ Пастырей и Учителей Церкви, противъ желанія народа и клира, наконецъ противъ воли большей части тѣхъ самыхъ лицъ, кои подписывали единеніе.

Все сіе высказано со всею полнотою, ясностію и убѣдительностію. Мѣста Священнаго Писанія изъяснены съ точностію и тонкостію Герменевтики; мнѣнія разномыслящикъ приведены со всѣми ихъ доказательствами, безъ всякаго ослабленія ихъ силы, и опровергнуты основательно.

Разсужденіе Г. Новицкаго о *Духоборцахъ*, издано было особою брошюркою и во время своего появленія успѣло

обратить на себя вниманіе двухъ журналовъ: *Московскаго Телеграфа* и *Радуги*. По этой причинѣ мы и не станемъ распространяться объ ономъ. Въ Телеграфѣ (1832 г. № 21) были помѣщены выписки изъ сего Разсужденія и сдѣланы общія замѣчанія на духъ сочиненій и основательность изложенія. На замѣчанія Московскаго Телеграфа возстала Радуга (1833 г. № III и IV) и сдѣлала нѣсколько возраженій, не столько впрочемъ на положенія Г. Новицкаго, сколько на мысли Г. Полеваго. Нельзя не одобрить вѣрности изложенія Г. Новицкаго и строгой послѣдовательности всѣхъ положеній Разсужденія.

4) *Слова на нѣкоторые праздничные и торжественные дни, въ разныя времена произнесенныя Кіевской Духовной Академіи Професоромъ Философіи, Протоіереемъ І. Скворцевымъ*. Кіевъ, въ типографіи Кіевопечерской Лавры. 1833, стр. 214 in-8°.

Въ этой книжкѣ помѣщено девятнадцать Словъ, преимущественно догматическаго содержанія. Въ Словахъ находятся предметы и мысли философскія, раскрытыя яснымъ и чистымъ языкомъ. Для примѣра представляемъ одно мѣсто изъ *Слова на новый годъ*. Рѣшая вопросъ: можетъ ли измѣниться порядокъ, Высочайшею премудростію устроенный, Авторъ говоритъ: «Какъ несогласно съ премудростію Божіею, чтобы Небо и земля, Всесильнымъ Словомъ утвержденныя, уничтожались, такъ несогласно съ тою же премудростію, чтобъ все также вѣчно пребывало, какъ пребываетъ нынѣ.» Почему? «Должно обратить вниманіе на нынѣшнее состояніе человѣка и будущее его назначеніе. Мы видимъ, что дитя, приходя въ возрастъ, отвергаетъ все младенческое: надежда прежняя уже не по немъ; возростій и Училище наконецъ оставляетъ, дабы по силамъ и способностямъ своимъ принять должность и званіе, къ

коимъ его пріуготовляли. И мы всѣ дѣти подъ управленіемъ Верховнаго Учителя, приготовляемся здѣсь на земли къ высокой цѣли, къ высокимъ мѣстамъ и званіямъ небеснымъ. Время сей жизни есть время воспитанія нашего и вся Природа есть мѣсто училищное. И потому-то здѣсь не время созерцанія, но время Вѣры: и потому Природа, окружающая насъ теперь, подобна тѣмъ предметамъ, кои окружаютъ дѣтей. У нихъ буквы и чертежи, у насъ образы и гаданія. Кончимъ это время воспитанія, коимъ покупается вѣчность, и тогда все должно принять видъ новый, совершеннѣйшій: все тогда измѣнится. И какъ не измѣниться, когда измѣнится самъ человѣкъ? Для новаго духовнаго тѣла слишкомъ уже груба сія Природа; для безсмертнаго и нетлѣннаго существа уже неприлично жилище тлѣнное. *Подобаетъ бо тлѣнному сему облещися въ нетлѣніе и мертвенному сему облещися въ безсмертіе* (1 Кор. 15, 53).» Въ такомъ тонѣ написаны всѣ поученія, такъ что по одному этому мы уже можемъ заключить о философско-религіозномъ направленіи Автора. Конечно, при такомъ направленіи не льзя и ожидать живаго и сильнаго чувства, одушевляющаго слова Автора, но за то здѣсь нѣтъ ни излишнихъ распространеній, ни неумѣстныхъ порывовъ. Рѣчь течетъ тихо и плавно. Отъ того и слогъ носитъ на себѣ характеръ какой-то особенной важности, которая такъ хорошо идетъ къ предметамъ духовнымъ. Кромѣ того поученіе Г. Скворцева отличается строгою послѣдовательностію мыслей, систематически-стройнымъ расположеніемъ частей слова; и вообще на всѣхъ на нихъ лежитъ печать ума глубоко-основательнаго. Для образца выпишемъ начало Слова на день Тезоименитства Его Императорскаго Величества, Благочестивѣйшаго Государя, НИКОЛАЯ I-го. «Коварное лицемѣріе хотѣло нѣкогда завлечь въ сѣти свои Истину, обольстить словомъ Слово

и Премудрость Божію. Фарисеи съ Иродіанами Царедворцами отвсюду поставляли опасность Іисусу Христу. Скажетъ ли Онъ, что не должно давать дани Кесарю? Они *предадятъ Его Начальству и области Игемоновѣ*, какъ противника власти Царской. Скажетъ ли: давайте дань Кесарю?— Его провозгласятъ другомъ язычниковъ, врагомъ народа Божія. Но ни то, ни другое не удалось лукавымъ. Является истина изъ устъ Небеснаго Учителя, и расторгаетъ, какъ паутину, сѣть коварства, заграждаетъ уста злымъ совопросникамъ. Господь, указавъ на изображеніе и надпись Кесаревы на монетѣ, коею платилась подать, тѣмъ самымъ напомнилъ имъ, что они не имѣютъ своихъ Царей, и Богомъ преданы власти Кесаря; заставивъ ихъ самихъ признать денарій Кесаревымъ, сказалъ: *воздадите убо Кесарева Кесареви и Божія Богови.*» Весьма замѣчательно, какъ мыслитель и Витія отзывается о плодахъ изслѣдованій нашей бѣдной Философіи. «Ни на небѣ, ни на землѣ нѣтъ предмета, который мы познали бы совершенно: съ умноженіемъ мудрости умножаются несогласія и недоумѣнія; съ умноженіемъ знаній, умножается наше незнаніе; съ открытіемъ истинъ болѣе и болѣе обрѣтаемъ заблужденій. Что же тутъ новаго? Древнее наше невѣдѣніе дѣлается еще древнѣйшимъ, суета и крушеніе духа умножаются. Истребите заблужденіе, согласите мудрыхъ, изъясните хотя одну тайну Природы, которыхъ безчисленное множество повсюду, и это будетъ новое. Но что? Спросите любомудрца, всю жизнь трудившагося въ изысканіяхъ, опытахъ, размышленіяхъ, спросите его при концѣ его жизни: что открылъ онъ новаго? и онъ скажетъ вамъ съ Соломономъ: *сердце мое вдахъ, еже вѣдѣти премудрость и разумъ: и сердце мое видѣ многая, премудрость и разумъ, притчи и хитрость: но уразумѣхъ азъ, яко и сіе есть токмо крушеніе духа.*»

б) Слова на Высокоторжественные дни, произнесенныя въ Кіевософійскомъ Соборѣ, Кіевской Духовной Академіи Ректоромъ Иннокентіемъ, съ 1831 по 1834 годъ. Кіевъ, въ тип. Академической при Кіевопечерской Лаврѣ.

Въ этой книжкѣ помѣщено шесть Словъ одного изъ первоклассныхъ Проповѣдниковъ нашихъ, которыми онъ изъ уединенія Кіевскаго открылъ прекрасный талантъ свой, извѣстный дотолѣ не многимъ, знавшимъ, что ему принадлежали нѣкоторыя отличныя статьи Христіанскаго Чтенія. Мы не можемъ удержаться, чтобы не сообщить нашимъ Читателямъ содержанія сихъ Словъ; они вполнѣ заслуживаютъ общее вниманіе своею силою и красотою изложенія. Къ первому, произнесенному въ день Восшествія на Престолъ Государя Императора, 20 Ноября 1831 года, избранъ текстъ изъ Апокалипсиса (3, 21): *Побѣждающему дамъ сѣсти со Мною на Престолѣ Моемъ, яко же и Азъ побѣдихъ и сѣдохъ со Отцемъ Моимъ на Престолѣ Его.* «Среди торжества о Восшествіи на Престолъ *Единаго*» — говоритъ Авторъ — «ко времени обѣтованіе о возведеніи на Престолъ *всѣхъ*; а мужамъ прославившимся, или имѣющимъ прославиться побѣдами, къ лицу слово о побѣдѣ.» О семъ Престолѣ, ожидающемъ всѣхъ истинныхъ послѣдователей Христовыхъ, Авторъ и разсуждаетъ въ своемъ Словѣ. «Еслибъ кому-либо сказано было: ты Царскаго рода, тебя непремѣнно ожидаетъ въ свое время Престолъ: только будь таковъ и таковъ, не дѣлай сего и сего: какъ бы часто думалъ онъ о своемъ великомъ предназначеніи! съ какимъ усердіемъ пріуготовлялся бы къ будущему званію! чего не перенесъ бы для сего! Но вотъ, намъ всѣмъ отъ юности возвѣщено— и кѣмъ? самимъ Господомъ Неба и земли — что мы Царскаго и Божественнаго рода, что для открытія сего Царства во всей силѣ пріуготовляется цѣлое небо и земля. Мы вѣруемъ сему; и что же про-

изводитъ въ насъ сія вѣра? Памятуется ли первобытное происхожденіе и будущее предназначеніе хотя столько, сколько помнятъ отличія и права предковъ? Думаютъ ли о облеченіи себя въ *бѣлыя ризы* хотя столько, сколько заботятся о новой одеждѣ къ какому-либо торжеству?» — Въ Словѣ *на день Воздвиженія Креста Господня,* Авторъ говоритъ объ усиліяхъ нечестія погребсти въ землѣ Крестъ Христовъ, упразднить Вѣру въ Распятаго Спасителя, усиліяхъ, обращенныхъ путями Промысла къ большему укрѣпленію и славѣ Христіанства. Картина революціоннаго нечестія изображена здѣсь красками самыми яркими, представляющими во всемъ ужасающемъ свѣтѣ слѣдствія Богоотступническія. «Послѣ многихъ частныхъ отпаденій отъ Вѣры, наконецъ цѣлый многочисленный народъ, по крайней мѣрѣ въ лицѣ безсердыхъ представителей своихъ, оставилъ знаменіе Креста, отрекся Искупителя и Его спасенія и началъ покланяться безстудному идолу, назвавъ его разумомъ человѣческимъ? Чего не совершено у подножія сего идола, на развалинахъ Алтарей и Престола?» Авторъ, пораженный ужасомъ сего плачевнаго состоянія народа, отказывается продолжать изображеніе временъ богоотступныхъ. Но дабы пролить утѣшеніе въ сердца слушателей, онъ обращаетъ вниманіе ихъ на спасительныя пути Промысла въ окончательномъ торжествѣ Вѣры надъ погибавшимъ народомъ. «Дванадесять народовъ внезапно встаютъ съ своихъ мѣстъ и идутъ на Сѣверъ, повидимому для цѣлей земныхъ, а въ самой вещи по одному великому, недовѣданному ни для кого дѣлу Божію. Начинается брань и послѣ каждаго пораженія всемірнаго врага, совершается политическое воскресеніе какого либо народа. Первый гласъ благодарности за неожиданное спасеніе отъ рабства самъ собою устремляется къ Небу; первый взоръ свободы невольно останавливается на зна-

менія Креста, подъ коимъ ратуетъ освободитель народовъ, народъ Православный. Воинства земныхъ Царей обращаются въ единое, великое воинство Царя Небеснаго . . Земля явно вступаетъ въ союзъ съ Небомъ, и Скинія Божія вселяется среди обновленнаго бѣдствіями человѣчества.» Въ концѣ слова Авторъ дѣлаетъ прекрасное приложеніе къ слушателямъ. «Праздную всемірное Воздвиженіе Креста Господня, должно каждому обозрѣть»—говоритъ Сочинитель—«не поникъ ли долу, не погребенъ ли въ землѣ—въ попеченіяхъ о земномъ и плотскомъ его собственный крестъ. Ибо, что пользы, если Крестъ Спасителя міра будетъ поднятъ до Небесъ, а нашъ крестъ, подобно тяжести, будетъ висѣть на выи нашей и влечь насъ во адъ?» Въ превосходномъ словѣ на *день рожденія* Государя Императора, на текстъ: *Идѣ же Духъ Господенъ, ту и свобода*, Авторъ раскрываетъ ту мысль, что въ истинномъ Христіанствѣ, и только въ немъ одномъ, находится начало свободы истинной, полной, всеобщей и живоносной. Все содержаніе сего Слова сокращено самимъ Авторомъ въ слѣдующихъ немногихъ изреченіяхъ: 1) По ученію Евангелія не только все человѣчество, но и весь міръ предопредѣлены къ достиженію свободы полной и вѣчной; 2) сіе великое освобожденіе человѣка и всѣхъ тварей будетъ произведено самимъ Богомъ; 3) оно наступитъ по окончаніи міра, подъ новымъ небомъ и на новой землѣ; 4) во ожиданіи сей свободы человѣкъ долженъ, при помощи благодати, стяжать свободу духа и сердца отъ страстей и грѣховъ, какъ необходимый залогъ и основаніе своего будущаго освобожденія и величія; 5) свобода или несвобода гражданская не составляютъ существеннаго различія въ отношеніи къ сей свободѣ Христіанской; 6) впрочемъ за свободою Христіанскою не можетъ, рано или поздно, не слѣдовать и свобода гражданская, и напротивъ послѣдняя не

можетъ прочно существовать безъ первой. — Но всего болѣе привлекаетъ вниманіе наше Слово въ *день Священнаго вѣнчанія на Царство* Государя Императора. Проповѣдникъ указываетъ слушателямъ на особенное благословеніе Божіе, почіющее на Царствующемъ Домѣ. «Когда Промыслъ пріемлетъ подъ свою защиту какой-либо народъ: то въ самомъ началѣ видимо кладетъ на него нѣкую неизгладимую печать своего избранія. Какъ видимо печать сія положена въ самомъ началѣ на Державномъ Домѣ Романовыхъ! Если кому, то Родоначальнику его во всей силѣ приличествовало названіе: Богомъ нареченный и Богомъ превознесенный! Люди такъ мало въ семъ случаѣ дѣйствовали, или паче, такъ много противодѣйствовали, что скорѣе надлежало ожидать совершеннаго забвенія юнаго Отрока. И вотъ, въ гласѣ народа, отражается гласъ Божій: Царя земнаго ищутъ у подножія Царя Небеснаго; изъ нѣдръ Святой Обители исходитъ тотъ, кто долженъ своею невинностію утолить гнѣвъ Божій надъ мятущимся Отечествомъ.» Въ сіе время со всею точностію исполнились надъ Россіею слова Пророка: *отроча мало поведетъ я и на пещеры аспидовъ наложитъ руку свою.* Ибо, что былъ Михаилъ, въ сравненіи со многими мужами силы, какъ не отроча мало? и что были многіе грады и веси, объятыя духомъ мятежа, какъ не пещеры аспидовъ? Но Боговѣнчанный Отрокъ наложилъ на сіи пещеры Державную руку свою, и они обратились паки въ жилища мира. Казалось, онъ исшелъ изъ Святой Обители, окруженный невидимымъ воинствомъ небеснымъ. Послѣ нѣкоторыхъ опытовъ терпѣнія, необходимыхъ для укорененія юной лѣторасли Царственной въ смиреніи и упованіи на Бога, все враждебное начало преклоняться при одномъ имени Самодержца; гдѣ безъ успѣха истощалось мужество и искусство, тамъ довольно было одного Царственнаго слова; и, колебавшаяся дотолѣ

отъ края до края, Россія, подъ конецъ царствованія Михаилова, подобно Океану послѣ бури, лежала уже въ предѣлахъ своихъ, съ природною ей тихостію младенца.» Потомъ Проповѣдникъ живописною кистію изображаетъ знаменитѣйшія слѣдующія царствованія, и прежде всего Петрово. . . «Величіе Петра есть истинное величіе Промысла Божія о нашемъ Отечествѣ. Идя мысленно по слѣдамъ сего Монарха, невольно мнишь итти въ слѣдъ единаго изъ Богоизбранныхъ мужей Древности, вооруженныхъ чудесами. . . Кто же повелѣлъ взойти сему необыкновенному свѣтилу? кто вдыхалъ въ сію душу множество великихъ мыслей, изъ коихъ каждая сдѣлала бы великимъ умъ, ее произведшій? гдѣ взялась крѣпость воли, нашедшая въ себѣ самой ту непреодолимую опору, на которой утвердившись, возмогла цѣлымъ вѣкомъ подвинуть къ совершенству цѣлое Отечество? На языкѣ міра, нигдѣ и ни въ чемъ нежелающаго видѣть путей Божіихъ, подобные люди называются обыкновенно Геніями — названіе, разительно измѣняющее мысли, съ коею употребляютъ оное! ибо древній міръ, разумѣя подъ геніями духовъ-хранителей, хотѣлъ сверхъестественнымъ вліяніемъ послѣднихъ изъяснить величіе людей необыкновенныхъ; а нынѣ тѣмъ же самымъ именемъ думаютъ обратить ихъ въ сыновъ случая и разорвать союзъ ихъ съ Небомъ: то есть, лучше хотятъ употреблять слова безъ мысли, нежели признать, что всѣ сіи такъ-называемые геніи суть видимыя орудія Промысла, живые таинники Судебъ Божіихъ, истинные Ангелы Хранители народовъ. . . . . Съ Петромъ, казалось, зашло во гробъ величіе Россіи. Нѣсколько царствованій, подобно привидѣніямъ, являются и исчезаютъ. Наконецъ, для освѣщенія Россіи, по гласу Промысла, восходитъ на твердь ея, яко луна, дщерь Петрова.» — Слѣдуетъ краткое, но блестящее изображеніе Екатерины: «Среди дщерей Германіи уже

давно рукою Промысла уготованъ сосудъ величія Россіи. Все, что есть лучшаго въ дарахъ Природы и Искусства, украшаютъ юную Царевну; мудрые дивятся ея уму, благіе добротѣ сердца, но всѣ недоумѣваютъ, для чего совокупилось столько совершенствъ въ Женѣ, далекой отъ Престола? Никто не вѣдалъ, что на раменахъ юной наперсницы мудрости почивала будущая судьба Сѣвера. Но Царь Царей знаетъ избранныхъ Своихъ, и се, для блага Россіи, Екатерина на Престолѣ. Перо и мечь ея, кажется, спорятъ между собою о произведеніи дѣлъ великихъ. Предѣлы Отечества вскорѣ расширяются до древнихъ рубежей земли Россійской; милліоны единовѣрныхъ братій возвращаются въ нѣдра общей матери — Церкви Православной; враги имени Христова начинаютъ трепетать при одномъ имени Россіянина; Крестъ престаетъ быть символомъ слабости и униженія на Востокѣ; на гласъ побѣды пробуждается отъ смертнаго сна Греція. Не менѣе чудесъ совершается внутри Отечества. Изъ устъ Монархини всѣ сословія познаютъ свои права и обязанности.... Десница Господня сотвори сію силу. При гробѣ Екатерины, какъ и при гробѣ Петра, Россіянинъ съ благоговѣніемъ долженъ сказать: *видѣна быша шествія твоя, Боже, шествія Бога моего, Царя иже во святѣмъ.*» Укажемъ далѣе образцевое описаніе Французской Революціи и ея послѣдствій. «Боже мой! какое зрѣлище представляютъ общества человѣческія! Правила нечестія, безумно сѣянныя въ продолженіе полувѣка, вдругъ приносятъ ужасный плодъ по виду своему. Знаменитѣйшій изъ Престоловъ Западныхъ, упадаетъ съ шумомъ, открывая подъ собою бездну, готовую поглотить всѣ Престолы въ мірѣ. Исшедшій изъ среды сей бездны исполинъ закрываетъ ее самотканною порфирою; но духъ превращеній, изгнанный имъ изъ народа своего, кажется воплощается въ немъ самомъ. Вихрь за вихремъ

возметаетъ лице земли; уносишъ Престолы отшуда, гдѣ они стояли въ продолженіе вѣковъ; ставитъ тамъ, гдѣ не было ничего, кромѣ хижинъ. Надъ Царями и народами совершается единъ изъ величайшихъ Судовъ Божіихъ! — Что будетъ съ тобою, возлюбленное Отечество, среди сего треволненія народовъ и Вавилонскаго преселенія Царей? Раздѣлишь ли ты всеобщее рабство? Станешь ли о страну побѣды? . . На Престолѣ Россіи возсѣдитъ Царь благій и праведный; но что значитъ благость и правда предъ лицемъ силы и лукавства? Юному ли наперснику мудрости ратовать съ исполиномъ брани? Такъ мыслилъ едва не весь міръ; такъ судили даже тѣ, кои наиболѣе желали спасенія отъ Сѣвера. Будущіе пути Божіи отстояли отъ путей человѣческихъ, какъ небо отъ земли. А гордый врагъ? Идя отъ побѣды къ побѣдѣ, онъ и не мыслилъ, чтобы на землѣ гдѣ-либо находилось мѣсто его пораженія. Такъ, сынъ гордыни! Предъ тобою все преклонялось, доколѣ дѣйствовали противъ тебя одни люди: теперь пади самъ во прахъ, ибо *Господь воцарися, облечеся въ силу и препоясася.*» За избавленіемъ и возвеличеніемъ Россіи въ царствованіе Благословеннаго, слѣдуетъ исчисленіе новѣйшихъ доказательствъ попеченія о ней Промысла во дни того Царя, который обѣтъ свой — посвятить жизнь благу Отечества — не разъ уже выполнилъ предъ лицемъ самой смерти. «Нынѣшняя судьба Отечества не представляетъ ли явныхъ знаменій благословенія свыше? Тяжкіе опыты, коими Промыслъ любитъ посѣщать народы, Ему угодные, не видимо ли обратились къ большему укрѣпленію и славѣ Россіи? Судьбы Царствъ не рѣшаются ли уже мановеніемъ Самодержавнаго Скипшра? Гордые враги въ минуты слабости своей не находятъ ли спасенія въ нашемъ великодушіи? Великій свитокъ Законовъ и оправданій не разогнутъ ли предъ очами всѣхъ сыновъ Оте-

чества? Новыя права и отличія не вѣнчаютъ ли трудолюбіе мирныхъ гражданъ? Св. Церковь не радуется ли о увеличеніи сонма Верховныхъ Пастырей и о возвращеніи въ нѣдра ея чадъ заблудшихъ? Будущее извѣстно единому Богу; но истинные сыны Отечества видятъ уже съ радостію, что не воздремлетъ, ниже успетъ Господь, храняй Израиля. Будешь, любезное Отечество, будешь и всегда зрѣть надъ собою чудеса Промысла Божія: токмо не смежай очей твоихъ преступными сомнѣніями. Цари и народы не престанутъ обращать къ тебѣ взоры свои и наблюдать каждое мановеніе твое; злоба и крамола не престанутъ содрогаться при одномъ имени твоемъ; Науки и Искусства со всѣми плодами своими поспѣшатъ подъ свѣтлый и пространный кровъ твой; сама Природа разверзетъ нѣдра свои и ввѣритъ тебѣ новыя сокровища и тайны: только будь тѣмъ, чѣмъ ты было доселѣ: сохрани цѣлымъ древній залогъ Вѣры Царю Небесному и вѣрности Царю земному и не подходи къ запрещенному древу невѣрія и вольности безумной. Оно кажется добрымъ въ снѣдь, угоднымъ очима, еже видѣти, и красно, еже разумѣти; но внутрь его смерть и погибель. Не забывай, что явленію Господа благодѣющаго не рѣдко предшествуетъ *огнь и буря:* въ семъ случаѣ пади со смиреніемъ предъ неисповѣдимыми судьбами; но не дерзай, никогда не дерзай воспящать путей Божіихъ — и слава Господня узрится на тебѣ! Памятуй, что шествія Промысла Божія совершаются *во святѣмъ*. Посему прежде и паче всего тщись украшать себя невинностію нравовъ и правдою. *Безъ святости никто* и нигдѣ *не узритъ Бога*, ни Цари, ни народы, ни на землѣ, ни на небѣ. Аминь.»

6) *Страстная Седмица.* Кіевъ, въ типографіи Академической при Кіевопечерской Лаврѣ. 1835. 141 стр. in-8°

7) *Свѣтлая Седмица.* Кіевъ, въ типографіи Кіево-печерской Лавры. 1835. 262 стр. in-8°.

Эти двѣ книжки, которыя по нашему мнѣнію составляютъ вѣнецъ доселѣ вышедшихъ твореній Преосвященнаго Иннокентія, глубиною мыслей и чувствъ обратили на себя вниманіе всей просвѣщенной публики. Читатели наши уже видѣли полный разборъ первой изъ нихъ въ Журналѣ Мин. Нар. Просвѣщ. 1835 года, и потому мы теперь остановимъ особенное вниманіе ихъ на второй. Она, какъ и *Страстная Седмица*, состоитъ изъ поученій на всѣ дни недѣли, и притомъ большею частію догматическаго содержанія. Въ одномъ изъ нихъ Сочинитель, раскрывая мысль — что самыми страданіями Спасителя постыждены всѣ расчеты мудрости человѣческой и засвидѣтельствована неисповѣдимость Судебъ Божіихъ, спрашиваетъ: «Думали ли Священники Іудейскіе, вознося на Крестъ Іисуса, что они симъ самымъ вводятъ Его, какъ Великаго Первосвященника, во Святое Святыхъ, дабы Онъ тамъ *предсталъ лицу Божію о насъ, и единымъ приношеніемъ совершилъ во вѣки освящаемыхъ?* Думалъ ли Пилатъ, полагая надпись на Крестѣ Іисусовомъ, что Онъ симъ самымъ, какъ слуга и вѣстникъ, провозглашаетъ достоинство Того, Коему предана теперь *всякая власть на Небѣ и на землѣ?* Думалъ ли несчастный Іуда, принимая тридесять сребренниковъ, что онъ беретъ не Первосвященниками, а Самимъ Богомъ поставленную и Пророкомъ засвидѣтельствованную *цѣну Цѣненнаго, Его же цѣниша отъ сынов Израилевыхъ.* Пріиди теперь мудрость земная, и посмотри на свое безуміе? Пріиди Вѣра Святая, и виждь, какой конецъ твоему терпѣнію и упованію! — Во гробѣ Іисусовомъ, по видимому, погребены были навсегда всѣ святыя надежды, а онѣ всѣ тамъ утверждены на вѣки! Таковъ Промыслъ Божій и такъ нелѣпы дерзающіе итти противъ Него!»— Въ другомъ поученіи, говоря,

что средство къ освобожденію человѣчества отъ всѣхъ золъ заключается въ Спасителѣ міра, Авторъ представляетъ Христіанство въ самомъ живомъ отрадномъ свѣтѣ. «Какъ блага и утѣшительна Вѣра наша! Какое великое счастіе быть Христіаниномъ! Гдѣ столько свѣта и жизни, какъ въ Евангеліи? Гдѣ столько упованія и утѣшеній, какъ у Креста? Гдѣ Спаситель, подобный нашему?— Одни мы носимъ Крестъ, одни мы празднуемъ Воскресеніе. Что неизбѣжнѣе на землѣ перваго, и что нужнѣе послѣдняго? — Тамъ гдѣ вся мудрость земная теряется и не знаешь, что дѣлать, — молчитъ, или ропщетъ — я разумѣю надъ гробомъ,— тамъ Христіанская Вѣра наипаче и оказываетъ свое Божественное дѣйствіе, — озаряетъ, утѣшаетъ и живитъ. *Крестъ, стоящій на могилахъ нашихъ, говоритъ болѣе о предназначеніи человѣка, нежели всѣ системы Философовъ.*» Въ двухъ Бесѣдахъ— на Литургіи и Вечерни въ первый день Пасхи, предлагается повѣствованіе о томъ, какъ произошло Воскресеніе нашего Господа. Въ заключеніи послѣдней Бесѣды Авторъ приглашаетъ слушателей къ домашнему чтенію Евангельскихъ сказаній о Воскресеніи Господа и о Его явленіяхъ Апостоламъ. «Что наши слова?»— говоритъ Сочинитель— «малые ручьи, а тамъ моря. Посему надобно читать самимъ, кто можетъ. Чтобы умножить сладость духовной трапезы, пригласи къ ней и домочадцевъ; пусть они изъ твоихъ устъ услышатъ о Воскресеніи общаго всѣхъ Владыки Господа. Такимъ образомъ мы содѣлаемся для нихъ Ангеломъ Благовѣстникомъ, и твой домъ уподобится той горницѣ, въ коей нынѣ былъ Господь съ учениками. Видя усердіе твое, Онъ самъ невидимо станетъ посреди твоего семейства, осѣнитъ его пречистыми язвами Своими, изречетъ миръ и подастъ благодать Духа.» Какъ просто, сильно и вмѣстѣ трогательно! Въ Словѣ на Понедѣльникъ Свѣтлыя Седмицы Авторъ разсматриваетъ, на

основаніи словъ Ап. Павла (1 Кор. 5, 7), что въ нашемъ празднованіи Пасхи можетъ быть благоугодно, и что противно Воскресшему Господу? Изъяснивъ сначала слова Апостола, Витія дѣлаетъ потомъ нравственное приложеніе къ слушателямъ и наконецъ раскрываетъ: какъ празднуютъ дни Пасхи на самомъ дѣлѣ. «Съ окончаніемъ поста» — говоритъ онъ — «какъ будто оканчивается у многихъ все доброе; Христосъ воскреснетъ, а они умираютъ духомъ.» Одно изъ превосходнѣйшихъ поученій Автора есть *бесѣда во Вторникъ Свѣтлыя Седмицы.* Въ ней онъ со всѣмъ искусствомъ Оратора и простотою Учителя Церкви описываетъ и поясняетъ нѣкоторыя стороны событія Еммаусскаго. За повѣствованіемъ слѣдуетъ пастырское приложеніе къ слушателямъ, самое близкое, новое и сильное. «Чудно поучительное зрѣлище представляетъ событіе Еммаусское съ перваго взгляда. Господь приближается къ ученикамъ, идетъ съ ними довольно долго и Его не узнаютъ! Онъ предлагаетъ имъ вопросъ, дѣлаетъ даже строгій упрекъ, и Его не узнаютъ! Излагаетъ Писаніе, доказываетъ изъ всѣхъ Пророковъ, что *тако подобаше пострадати Христу и внити въ славу Свою,*—и Его не узнаютъ! Отъ словъ Іисуса горитъ сердце, но Его не узнаютъ! Когда Онъ наконецъ *творится далечайше итти,* Его принуждаютъ остаться и облещи, — и однако же не узнаютъ! Многіе ли и изъ насъ могутъ сказать, что они познали Господа на пути своей жизни? При всемъ невниманіи нашемъ, мы замѣчаемъ иногда, что кто-то, какъ бы невидимо находится съ нами и дѣйствуетъ на насъ во благо, входитъ тайнымъ вліяніемъ въ наши мысли и чувства, раздѣляетъ праведныя радости и праведныя печали, даетъ себя по временамъ сильно ощущать; но мысль, что это Спаситель нашъ, всего менѣе приходитъ при семъ на умъ: *очи наши держатся, да Его не познаемъ.* Сдѣлаютъ ли какое

особенно доброе дѣло? Все честь ихъ уму и сердцу. Хотимъ быть одни на пути жизни, дѣйствовать одни, страдать и радоваться одни. — Что же пріобрѣтаемъ мы отъ нашего печальнаго одиночества, отъ нашей печальной самостоятельности? Пріобрѣтаемъ то, что нѣтъ ничего слабѣе насъ ни въ счастіи, ни въ несчастіи.— Между тѣмъ такъ ли бы было, если бы мы шли по пути жизни и дѣйствовали въ присутствіи нашего Спасителя? Какихъ горестей не усладилъ бы Онъ намъ Своимъ благословеніемъ? Особенно съ какимъ дерзновеніемъ вступали бы мы во врата смерти, на кои теперь и взглянуть не смѣемъ безъ страха? Поспѣшимъ же, братія, сорвать роковую повязку съ очей нашихъ и познать своего Господа, доколѣ мы еще на пути!» Въ *Словѣ на Среду Свѣтлыя Седьмицы* прекрасно выражена необходимость Воскресенія І. Христа для упованія людей на жизнь вѣчную. «Мысли и желанія человѣческія,»— говоритъ Авторъ въ одномъ мѣстѣ сего Слова—«во всѣ времена и у всѣхъ народовъ устремлялись за предѣлы его жизни. Но гробъ, мрачный гробъ останавливалъ, поглощалъ въ себѣ безсмертныя желанія. И кто могъ разсѣять мракъ сей, низпровергнуть сію преграду? Являлись мудрецы; но *приходя отъ земли*, о землѣ и говорили; хвалились, что *свели Философію съ Неба*, а на Небо не возвели ни одного человѣка. Приходили Пророки, наставляли, обличали, утѣшали; но потомъ сами умирали, *не принявъ обѣтованія*; и надъ ихъ гробами лились слезы, слышались вздохи. Самый Законъ Моисеевъ, столько разъ угрожавшій смертію, никогда не обѣщавалъ явно безсмертіе; непрестанно указывалъ на Ханаанъ земный, но молчалъ о Ханаанѣ Небесномъ. Только Энохъ и Илія воспарили надъ бездною тлѣнія; но воспарили подобно орламъ, коихъ слѣдъ не зримъ окомъ человѣческимъ.— Воскресеніе же Іисуса Христа, утверждая надежду безсмертія, расширило ея область,

показавъ, что не только духъ человѣческій не умираетъ, но и тѣло содѣлается нѣкогда безсмертнымъ.» Въ *Словѣ на Четвертокъ Свѣтлыя Седмицы*, между возвышенными истинами Богословскими, есть и глубокія мысли Философскія. На вопросъ, почему безсмертіе не можетъ быть общимъ удѣломъ всѣхъ, наслаждающихся на землѣ столь кратковременною жизнію, Авторъ отвѣчаетъ: «Настоящій міръ имѣетъ опредѣленное время бытія, необходимое для раскрытія всѣхъ силъ, въ немъ заключающихся, для извлеченія изъ него, не смотря на его поврежденіе, всего добраго, которое можетъ быть извлечено, — для приготовленія его чрезъ постоянную, внутреннюю перемѣну, къ новому, лучшему образу бытія. Когда все сіе кончится, тогда самъ собою настанетъ великій день обновленія всего міра.» Далѣе богословствуетъ Витія: «Необходимо, чтобъ и человѣчество имѣло время усвоить себѣ, Вѣрою и жизнію, благодатную силу заслугъ Христовыхъ, — проникнуться, такъ сказать, всецѣло Благодатію Духа Святаго, — исцѣлиться чрезъ постоянную борьбу съ соблазнами міра отъ наклонности ко грѣху, — приготовиться къ обитанію на новой землѣ безсмертія. — Будь же терпѣливъ и великодушенъ, справедливъ и милосердъ. Милліоны людей, жившихъ до тебя, сошли съ лица земли, чтобъ дать мѣсто твоему земному бытію: сойди на время и ты для успокоенія въ матернія нѣдра и пожди, доколѣ всѣ прочія братія твои по плоти и духу узрятъ свѣтъ, вкуситъ каждый свою долю жизни, обработаетъ всякій свои таланты. Когда исполнится великое число сыновъ Адамовыхъ и съ нивы Божіей соберутся всѣ классы; когда земля и небо будутъ приготовлены совершенно для празднованія великаго дня безсмертія; тогда Владыка жизни и смерти не замедлитъ ни однимъ днемъ торжества, не дастъ тѣлу твоему пролежать въ землѣ ни одного лишняго часа.» Богословіе и Фило-

софія рука объ руку идутъ у Автора, чтобъ убѣдить колеблющійся умъ нашъ и пролить отрадное утѣшеніе въ сердца слушателей. Но Философія его основана не на теоріи, а на глубокомъ знаніи сердца человѣческаго. Для образца приведемъ еще мѣсто. «Смерть и прямо пресѣкаетъ зло во многихъ видахъ и не прямо преграждаетъ пути грѣху со многихъ сторонъ такъ, что если бы возможно было сложить въ одно всѣ добродѣтели человѣческія, то оказалось бы, что большая часть ихъ въ человѣкѣ одолжена своимъ началомъ памяти о смерти. Но вообразимъ, что гробъ пересталъ являться предъ глаза людей, что тѣло наше сдѣлалось безсмертнымъ и всѣ увѣрились, что имъ жить на землѣ вѣчно. Какъ многое у многихъ перемѣнится тотчасъ, и все на худшую сторону! Сколько вдругъ явится замысловъ! Какъ разгорятся страсти! Все приметъ размѣръ великій и вмѣстѣ ужасный! — Все злое сдѣлается безсмертнымъ; одна добродѣтель явится кратко-вѣчною и ляжетъ во гробъ!» — Слово на Пятокъ Св. Седмицы, который празднуется въ честь Богоматери, такъ называемой Живоноснаго Источника, посвящено разсужденію, что живая Вѣра въ Сына Божія и теплая любовь къ Богоматери привлекаютъ къ намъ благодать и самыя чудеса. Въ другомъ Словѣ, произнесенномъ въ тотъ же день на *Литургіи*, совершенной на Греческомъ языкѣ, Авторъ показалъ, какъ служеніе на семъ языкѣ всегда можетъ быть назидательно для сыновъ Церкви Россійской, возбуждая много воспоминаній поучительныхъ. — Въ *Словѣ на Субботу Св. Седмицы, предъ раздаваніемъ Артоса*, говорится о духовномъ значеніи и важности раздробляемаго хлѣба. Содержаніе двухъ послѣднихъ *Словъ на отданіе Пасхи*, составляютъ: указаніе средствъ къ продолженію во всей силѣ радости Воскресенія Христова, и между прочимъ весьма замѣчательное разсужденіе о сорокодневномъ пребываніи

Спасителя на землѣ по Воскресеніи и о приложеніи онаго къ нашему состоянію.

«Четыредесятидневное продолженіе времени издревле было важно, и встрѣчается въ Св. Писаніи токмо при особенныхъ случаяхъ. Такъ Израильтяне, по исходѣ изъ Египта, до вступленія въ Ханаанъ, странствуютъ въ пустынѣ четыредесять лѣтъ; и Моисей пріуготовляется на Синаѣ ко принятію Закона четыредесять дней; столько же дней Илія идетъ въ Хоривъ, гдѣ *ожидало его явленіе славы Божіей*; столько же дней Самъ Господь проводитъ въ пустынѣ предъ вступленіемъ въ должность всемірнаго Ходатая и Учителя. Такимъ образомъ число четыредесять есть число пріуготовленія къ чему-либо великому. — Господу по воскресеніи предстояла величайшая высота — престолъ славы, сѣдѣніе одесную Бога-Отца. Посему не соотвѣтствовало ли четыредесятидневное пребываніе Его по воскресеніи на землѣ и для Него, т. е. для Его человѣчества, нѣкоего пріуготовленія ко вмѣщенію Божественной славы? — Правда, что Божество въ Немъ соединено ипостасно съ человѣчествомъ; но оно соединено и дѣйствуетъ безъ нарушенія законовъ человѣчества: посему и обнаруживало себя на землѣ постепенно, а иногда и вовсе сокрывалось: такъ говорится о Немъ, что Онъ возрасталъ премудростію и благодатію у Бога и человѣковъ; такъ Онъ Самъ говорилъ во время земной жизни Своей, что *о дни и часѣ* послѣднемъ *никто же вѣсть, ни Ангели, ни Сынъ, токмо Отецъ единъ*. Посему нѣтъ ничего несообразнаго съ достоинствомъ Богочеловѣка, если Онъ, по человѣчеству своему, въ продолженіе четыредесяти дней по Воскресеніи, постепенно приближался къ той высотѣ Божественной славы, на которую долженъ Онъ былъ взойти по вознесеніи Своемъ на небо. — Но какое, спросить, отношеніе сего событія въ жизни Господа къ нашей жизни?

— Весьма великое: вспомни о сороковомъ днѣ по смерти! Св. Церковь издревле обыкла продолжать поминовеніе усопшихъ особенно до сего дня: почему? Не потому ли, что съ нашими душами въ продолженіе сего времени происходитъ нѣчто подобное тому, что было съ Господомъ, до Его вознесенія на небо, то есть, что онѣ, хотя отрѣшенныя отъ земли, но еще восходятъ на небо, находятся въ состояніи нѣкоего пріуготовленія? Ему, яко безгрѣшному, не отъ чего было очищаться въ продолженіе сего времени, а надлежало только, если можно такъ сказать, постепенно возвыситься человѣчествомъ до безпредѣльнаго величія Божества, въ Немъ обитающаго тѣлеснѣ; а намъ, безъ сомнѣнія, отъ многаго надобно будетъ очиститься, оставляя міръ сей: ибо какъ бы мы ни старались быть свободными отъ того, что въ мірѣ, но прахъ суетъ земныхъ непримѣтно налегаетъ здѣсь на самую чистую душу. Имѣя въ виду сей великій и трудный подвигъ, предлежащій душѣ по смерти, и желая оказать ей помощь въ толь важное время, когда рѣшается, куда итти ей, горѣ ли, къ Престолу Божію, подобно своему Спасителю, или долу, во глубины ада, — Св. Церковь молится за умершихъ особенно въ продолженіе 40 дней по смерти, и многія явленія изъ другаго міра свидѣтельствуютъ, сколь нужны сіи молитвы для усопшихъ и сколь дѣйствительны онѣ, когда совершаются въ духѣ живой Вѣры въ Искупителя и живой Христіанской любви къ усопшимъ.»

(Окончаніе въ слѣд. кн.).

2.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ РОССІИ ВЪ 1836 ГОДУ. — Свѣдѣнія, собранныя въ Министерствѣ Финансовъ, показываютъ, что въ 1836 году народонаселеніе, какъ собственно въ Россіи, такъ и въ различныхъ владѣніяхъ, подвластныхъ Всероссійскому Скипетру, простирается до 60 милліоновъ душъ обоего пола, и именно:

		Мужеска пола.	Женска пола.
Духовенства.			
I. Грекороссійскаго.			
Священно-служителей штатныхъ и заштатныхъ	52,331		
Церковно-служителей и сторожей	63,178		
Дѣтей	138,548		
		254,057	249,748
II. Уніатскаго		7,823	7,818
III. Католическаго		2,497	—
IV. Армянскаго		474	345
V. Лютеранскаго		1,003	955
VI. Реформатскаго . .		51	37
VII. Магометанскихъ Муллъ		7,850	6,071
VIII. Ламъ		150	—

Дворянъ.

Наслѣдственныхъ	284,751	253,429
Личныхъ и Оберъ-Офицерскихъ дѣтей	78,922	74,273
Приказнослужителей, разночинцевъ и отставныхъ солдатъ	187,047	237,443
Иностранцевъ	22,114	15,215

Имѣющихъ отношенія къ военной службѣ.

Регулярнаго военнаго поселенія, Казачьихъ войскъ: Донскаго, Черноморскаго, Кавказскаго линейнаго, Астраханскаго, Азовскаго, Дунайскаго, Оренбургскаго, Уральскаго, Башкирскаго и Мещерякскаго, Ставропольскаго, Калмыцкаго, Сибирскаго линейнаго, городовыхъ и пограничныхъ	950,698	981,467

Жителей по ревизіи, при городахъ числящихся.

Купцевъ всѣхъ 3-хъ гильдій, въ томъ числѣ и почетныхъ гражданъ.	131,347	120,714
Мѣщанъ и цеховыхъ. . .	1,339,434	1,433,982
Гражданъ Западныхъ Губерній. .	7,525	6,966
Нѣжинскихъ Грековъ, Тульскихъ оружейниковъ, учениковъ при Аптекахъ и шелкомотаніи, городскихъ маклеровъ, состоящихъ въ городской службѣ и		

городскихъ мызъ въ Эстляндской Губерніи	10,392	10,940
Городскихъ обывателей въ Бессарабіи.	57,905	56,176

Сельскихъ жителей.

Крес[illegible]нь[illegible] [illegible]имѣнш[illegible] [illegible]нныхъ
Е[illegible] Имп[illegible] В[illegible]
[illegible]ства и Вд[illegible]овчашнихъ
Особъ Имп[illegible] До-
Удѣльныхъ, въ омен[illegible] Ка
бине[illegible] Его И[illegible]
В[illegible] Го[illegible]рь-Ин-
тендантской Конторы, Кре
[illegible]
[illegible]

	10 111,599	11,022,594
Крестьянъ имѣний владѣльческихъ	11,107,722	11,958,677

Кочующихъ.

Калмыкъ, Киргизъ и разнаго званія Магометанъ въ Кавказской Области.	245,715	261,982

По Закавказскимъ владѣніямъ.

	примѣрно	
Въ Грузіи, Имеретіи, Гуріи, Дагестанскихъ провинціяхъ, Армянской Области, Ахалцыхскомъ Пашалыкѣ, Мингреліи, Абхазіи, Ханствахъ: Кузыкумыкскомъ и Мехтулинскомъ и вольныхъ обществахъ Акушинскихъ . .	679,147	689,150
Въ Царствѣ Польскомъ.	2,072,511	2,140,911

Въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ.	663,658	708,464
Въ колоніяхъ Россійско-Американской компаніи	30,761	30,292
Итого.	28,896,223	30,237,345

Какъ въ семъ числѣ не заключаются нижніе воинскіе служители регулярныхъ войскъ и флотовъ, равно безсрочно отпущенные съ ихъ женами и дѣтьми, а также званія, не подлежащія ревизіи и особенно въ Закавказскомъ краѣ, приняты можетъ быть не со всею надлежащею вѣрностію, то все народонаселеніе можно предполагать въ 61 милліонъ.

Сверхъ того число Горскихъ народовъ, обитающихъ между морями Чернымъ и Каспійскимъ, простирается до 1,445,000 жителей.

Число Киргизовъ, состоящихъ въ Россійскомъ подданствѣ, но за линіями Оренбургскою и Сибирскою живущихъ, равно и Двоеданцевъ, съ точностію неизвѣстно.

Памятникъ Эйлера. — Нѣсколько лѣтъ тому назадъ на здѣшнемъ Нѣмецкомъ кладбищѣ Смоленской Божіей Матери, по случаю погребенія невѣстки знаменитаго Математика и бывшаго Члена Императорской Академіи Наукъ Эйлера, открытъ увязшій въ землѣ и совсѣмъ поросшій дерномъ надгробный камень, подъ которымъ покоится прахъ этого великаго мужа. Нѣмецкая надпись, еще довольно уцѣлѣвшая, была слѣдующаго содержанія: «Здѣсь покоятся останки знаменитаго «по всемъ свѣтѣ Леонгарда Эйлера, мудреца и праведника. Род. въ Базелѣ 4 Апрѣля 1707, ум. 7 Сентября 1783 года.» — Такъ какъ проживающіе здѣсь ближайшіе родственники Эйлера, его внуки, признали это мѣсто

за то самое, гдѣ былъ похороненъ ихъ великій праотецъ, то на счетъ подлинности мѣста погребенія уже не могло оставаться никакого сомнѣнія.

Леонгардъ Эйлеръ прибылъ въ Петербургъ въ 1727 году, двадцати лѣтъ отъ роду, стяжавъ уже премію Парижской Академіи (*): онъ тотчасъ же былъ опредѣленъ Адъюнктомъ Математическихъ Наукъ при вновь учрежденной Санктпетербургской Академіи, въ которой дивный его геній, принявъ столь выспренній полетъ, положилъ первое основаніе его славы, сдѣлавшейся въ послѣдствіи всемірною. Послѣ четырнадцати-лѣтняго здѣсь пребыванія, онъ отправился въ званіи Директора Математическаго Отдѣленія Королевско-Прусской Академіи въ Берлинъ; но въ 1766 году снова возвратился въ С. Петербургъ, гдѣ и заключилъ, $\frac{7}{18}$ Сентября 1783 года, достославную и неимовѣрно дѣятельную жизнь свою. И какъ онъ, слѣдовательно, въ Россіи началъ свое ученое поприще, въ продолженіе 56-ти лѣтъ былъ Членомъ С. Петербургской Академіи, и въ томъ числѣ тридцать одинъ годъ исключительно ей принадлежалъ, да и во время 25-лѣтняго отсутствія изъ Петербурга не переставалъ украшать «Записки Академіи» своими трудами (**), и наконецъ водворилъ и самое имя свое

(*) Заглавіе состязательнаго его сочиненія было: Meditationes super problemata nautica de implantatione malorum.

(**) Изъ 52 большихъ самостоятельныхъ твореній, написанныхъ Эйлеромъ, 16 изданы въ С. Петербургѣ иждивеніемъ Академіи, а прочія по большой части въ бытность его въ чужихъ краяхъ Нѣмецкими и Швейцарскими книгопродавцами. Даже извѣстно, что одно изъ главнѣйшихъ его твореній, превосходныя Institutiones calc. integr., шесть лѣтъ оставалось въ рукописи, потому что ни одинъ издатель не бралъ на себя издержекъ печатанія (см. Карстена Предисловіе къ Theoria motus corporum solidorum seu rigidorum etc.), и что не прежде, какъ по возвращеніи Эйлера въ Россію, Академія наша поспѣшила почтить славнаго Автора, принявъ на себя изданіе въ свѣтъ

въ Россіи, то мы по всей справедливости можемъ усвоить себѣ славу сего мужа, какъ отечественное достояніе, и гордиться тѣмъ, что одно изъ самыхъ блестящихъ именъ въ Исторіи Наукъ принадлежитъ Россіи и нашей Академіи.

И такъ весьма естественно было, что Академія, едва только узнала объ этой находкѣ, немедленно опредѣлила соорудить, умершему болѣе нежели за полвѣка, славному своему Члену достойный и прочный памятникъ, и пещись о надлежащемъ его содержаніи и сохранности. Конечно, не трудно бы было собрать подпискою, даже въ одной Россіи, весьма значительную на то сумму; но съ одной стороны на тѣсномъ кладбищѣ едва ли сыскалось бы мѣсто для огромнаго памятника, а съ другой Академія сочла приличнымъ, не раздѣлять съ кѣмъ-либо посторонним чести сооруженія сего монумента, и потому положила совершить постройку изъ собственныхъ средствъ своихъ. Начертанный въ слѣдствіе того и одобренный Академіею проектъ рисунка, изображаетъ саркофагъ изъ полированнаго Финляндскаго гранита, котораго корпусъ имѣетъ 4 фута въ длину, 2¾ фута въ ширину и 2¼ фута вышины и покоится на подножіи въ 7 футовъ длины, 5 футовъ ширины и 1¾ вышины. Корпусъ, равно какъ и подножіе, состоятъ изъ цѣльныхъ камней и какъ памятникъ утвержденъ на возвышенномъ фундаментѣ, выложенномъ по сторонамъ дерномъ, то вся вышина его, вмѣстѣ съ насѣченною также изъ цѣльнаго куска, кра-

безсмертнаго труда его. Изъ 634-хъ диссертацій Эйлера, 627 помѣщены въ «Запискахъ» Академіи. Въ томъ числѣ 208 напечатаны уже по смерти его. Большая часть всѣхъ этихъ трудовъ и понынѣ сохранили классическое свое достоинство, и нѣтъ ни одного изъ нихъ, которое не отличалось бы какою-либо новою мыслію, или [illegible] обработанія предмета.

свво украшенною крышкою, составляетъ почти 6 футовъ. На одной изъ широкихъ сторонъ саркофага изображена вызолоченными литерами надпись: *Leonhardo Eulero Academia Petropolitana*, а на противоположной сторонѣ: *Natus Basileae die* $\frac{4}{15}$ *Aprilis MDCCVII. Mortuus Petropoli die* $\frac{7}{18}$ *Septembris MDCCLXXXIII.*

Въ Академическомъ засѣданіи 13 Октября, Непремѣнный Секретарь довелъ до свѣдѣнія Академіи, что памятникъ уже оконченъ работою и поставленъ на своемъ мѣстѣ. Въ то же время онъ вручилъ Академіи отъ имени Эйлерова семейства коллекцію собственноручныхъ писемъ Фридриха Втораго къ Эйлеру (отъ 1741 по 1766 годъ, въ теченіе которыхъ Эйлеръ состоялъ въ службѣ великаго Короля и пользовался лестною его довѣренностію), вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, позже написанными, а именно въ 1676 и 1677 годахъ. Эти письма, числомъ 57, представляя привлекательную картину отношеній знаменитаго Геометра къ вѣнчанному мудрецу, даютъ понятіе о важномъ кругѣ дѣйствій, въ которомъ обращался первый изъ нихъ въ то самое время, когда Петербургская Академія лишена была его присутствія. Они были отданы на храненіе въ Академическомъ Архивѣ, вмѣстѣ съ прочими уже тамъ находящимися томами Эйлеровой переписки.

СЛОВЕСНОСТЬ ВЪ СѢВЕРО-АМЕРИКАНСКИХЪ ШТАТАХЪ. — Одинъ Англичанинъ, издавшій недавно свое путешествіе въ Соединенные Штаты, сообщаетъ много новыхъ извѣстій о положеніи Наукъ и Словесности въ этой странѣ. Въ Европѣ извѣстны только имена двухъ Американскихъ Литтераторовъ, Купера и Вашингтонъ Ирвинга, и принято почти за аксіому, что въ промышленой Америкѣ нѣтъ и быть не можетъ Изящной Словесности, въ особенности Поэзіи, и что два, извѣстные намъ, ея романисты суть только исключеніе

изъ правила. Но вотъ, что говоритъ Г. Грендъ (Grand), упомянутый нами Англійскій путешественникъ: «Если Американцы не всѣ Поэты, за то очень любятъ и съ жадностію читаютъ Поэтовъ. Ни одинъ листокъ газеты не смѣетъ показаться въ свѣтъ безъ какого-либо стихотворенія, ни одинъ журналъ — безъ Поэмы. Положимъ, что тамъ издается только двѣ тысячи ежедневныхъ газетъ, хотя это число слишкомъ мало въ сравненіи съ дѣйствительностію: и тогда получимъ мы 730,000 стихотвореній въ годъ! А журналы? Причисливъ сюда въ нихъ помѣщенныя стихотворенія, получимъ навѣрное болѣе милліона небольшихъ Поэмъ, написанныхъ въ Сѣверной Америкѣ! Слѣдовательно болѣе, нежели въ какой-либо странѣ Свѣта. Сколько еще издается ихъ отдѣльными книжками!»

И такъ, Поэзія занимаетъ первое мѣсто въ Сѣверо-Американской Литературѣ; второе мѣсто принадлежитъ Повѣстямъ и Романамъ.

«Слогъ Вашингтонъ-Ирвинга выше Куперова относительно красоты и отдѣлки; но его картины болѣе миніатюрныя, и ему болѣе всего удаются очерки. Его склонность къ предметамъ и характерамъ Европейскимъ нравится Американцамъ потому, что имъ можно видѣть своего Автора въ ряду классическихъ Писателей Англіи. Джемсъ Полдингъ (Paulding) — также одинъ изъ плодовитѣйшихъ и любимыхъ романистовъ Америки. Талантъ его преимущественно описательный. Его The Dutchman's Fireside, John Bull in America, Westward Hoe и другіе Романы извѣстны и въ Англіи. Онъ написалъ также и нѣсколько Драмъ. Между лирическими Поэтами Америки, Джемсъ Персиваль занимаетъ, конечно, первое мѣсто, хотя Брайэнтъ и Дана имѣютъ болѣе вкуса и легкости. Персиваль — Поэтъ съ сильнымъ воображеніемъ, мужественнымъ стихомъ и съ патріотизмомъ, который находимъ только въ нѣкото-

рыхъ Романахъ Фенимора Купера. Его стихотворенія, подъ заглавіемъ: Clio, перепечатаны были въ Англіи. Брайэнтъ (Bryant) былъ нѣсколько времени Издателемъ North-Americain Review. Поэма послѣдняго, подъ названіемъ «Буканьеры» (The Buckaneer), пользуется громкою славою. Джонъ-Говардъ Пенъ (Payne) и Гильгоузъ (Hillhouse) считаются Корифеями Американской Драмы. Драмы послѣдняго суть: The last Jugement, Percy's Mask и Hadad. Пьесы Пена играны были и въ Англіи. Между Авторами Американскими находятся также и много Писательницъ; извѣстнѣйшія изъ нихъ: Миссъ Седжерней, Миссъ Седжвикъ, Мистриссъ Шайлдъ, и нѣкоторыя другія.»

Археологическіе труды Рауль-Рошетта. — Мы прочли недавно въ одной газетѣ, что Рауль-Рошеттъ приступаетъ къ изданію своихъ археологическихъ разсужденій, разсѣянныхъ въ разныхъ журналахъ и мемуарахъ Ученыхъ Обществъ. Это весьма пріятное извѣстіе, потому что всякое изъ сочиненій этого Археографа отличается совѣстливою ученостію, яснымъ взглядомъ, прекраснымъ изложеніемъ и важными выводами. Собраніе всѣхъ его разсужденій покажетъ вполнѣ услуги, которыя онъ оказалъ Наукѣ Древностей и Искусству. Оно будетъ въ трехъ большихъ Томахъ in-8°, со многими рисунками, подъ заглавіемъ: Mélanges archéologiques concernant l'antiquité égyptienne, étrusque, grecque et romaine, par M. Raoul-Rochette, и будетъ состоять изъ четырехъ отдѣленій: Отдѣленіе I. Древности Египетскія: 1) Общія разсужденія о Египетскомъ Искусствѣ; 2) Египетскій Музей въ Туринѣ; 3) разборъ надписи на одной Греко-Египетской муміи; 4) замѣчанія о Египетской Иконографіи. Отдѣл. II. Древности Этрурскія (пять статей). Отдѣл. III. Греческія Древности (семь статей о Нумизматикѣ, шесть

о вазахъ и одиннадцать о памятникахъ Искусства вообще). Отдѣл. IV. Римскія Древности (семь статей). Впрочемъ это далеко не полное собраніе сочиненій этого Ученаго. Почти всякая тетрадь Journal des Savants и всякій Томъ Записокъ Академіи Надписей, безпрерывно украшаются произведеніями его неутомимаго пера. Въ послѣднемъ Томѣ «Записокъ» помянутой Академіи (Mém. de l'Acad. des Inscript. et Belles-Lettres, T. XIII, 1836), находится начало обширнаго его труда о памятникахъ первобытнаго Христіанства, который будетъ со временемъ изданъ отдѣльно. Кромѣ того многіе труды Рауль-Рошетта изданы отдѣльно. Замѣчательнѣйшіе изъ нихъ: 1) Histoire critique de l'établissement des colonies grecques, Paris 1814, 4 vol. 2) Antiquités grecques du Bosphore Cimmerien, Ibid. 1822. 3) Cours d'Archéologie professé à la Bibliothèque du Roi, Ib. 1822. 4) Monumens inédits d'antiquité figurée grecque, étrusque et romaine, Ib. 1828, in-folio. 5) Peintures antiques inédites, précédées de recherches sur l'emploi de la peinture dans la décoration des édifices sacrés et publics chez les Grecs et chez les Romains, faisant suite aux Monumens inédits, Ib. 1836.

ИТАЛІЯНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ВЪ 1836 ГОДУ. — Словесность Италіянская и въ прошломъ году была богата числомъ изданныхъ книгъ; но разсмотрѣвъ тщательно Италіянскіе каталоги, не найдешь въ нихъ ничего инаго, кромѣ однихъ чиселъ— nos numerùs sumus. Въ 1836 году напечатано на Италіянскомъ языкѣ не менѣе 3314 сочиненій. Число это раздѣляется между различными Областями Италіи весьма не ровно. Такимъ образомъ вышли изъ типографій:

Въ Ломбардіи (въ Миланѣ 522).	. 788	книгъ
— Венеціанской Области (въ Венеціи 297).	815	—

Въ	Королевствѣ Сардинскомъ (въ Туринѣ 211)	454	книгъ
—	Герцогствѣ Пармскомъ (въ Пармѣ 75) .	111	—
—	— Моденскомъ (въ Моденѣ 26)	54	—
—	— Лукскомъ (въ Лукѣ 27).	27	—
—	Великомъ Герцогствѣ Тосканскомъ (во Флоренціи 102). . .	151	—
—	Церковной Области (въ Римѣ 125).	300	—
—	Королевствѣ Обѣихъ Сицилій (въ Неаполѣ 260) .	556	—
—	чужихъ краяхъ (наиболѣе въ Парижѣ). .	50	—
	Всего. .	5314	книгъ.

Изъ этого видно, что Ломбардо-Венеціанское Королевство превосходитъ всѣ прочія Италіянскія Государства литературною дѣятельностію, столько же, какъ и устройствомъ внѣшнимъ и внутреннимъ. По ученымъ и библіографическимъ рубрикамъ, всѣ эти книги раздѣлялись слѣдующимъ образомъ: къ Богословію относилось 651 сочиненіе (въ томъ числѣ множество молитвенниковъ, проповѣдей и т. п.); къ Правовѣдѣнію — 180 (въ томъ числѣ 56 уголовныхъ процессовъ, произведенныхъ въ Королевствѣ Обѣихъ Сицилій); къ Географіи, Исторіи, Археологіи и Миѳологіи — 492 (въ томъ числѣ 112 жизнеописаній частныхъ лицъ); къ Философіи — 75; къ Камеральнымъ Наукамъ 72); къ Математикѣ 61; къ Физикѣ и Химіи 113; къ Медицинѣ и Хирургіи 290 (въ томъ числѣ 75 диссертацій); къ Исторіи Литературы 30; къ Языкознанію 71; къ Поэзіи 435; къ Театру 112 (въ томъ числѣ 57 libretto для Оперъ); Романовъ и Повѣстей 113, и т. д. Само собою разумѣется, что въ общемъ числѣ книгъ заключается весьма много перепечатанныхъ прежнихъ изданій и еще болѣе переводовъ съ языковъ Французскаго и Англійскаго.

II.

НАУКИ.

1.

ГРУЗИНСКІЯ ДРЕВНОСТИ, НАДПИСИ И МОНЕТЫ.

Языкъ, Литература, Исторія и Древности Грузіи до сихъ поръ обращали на себя вниманіе немногихъ Оріенталистовъ, и еще не имѣли своихъ Де-Саси или Шампилліоновъ. Наша ученость не можетъ даже похвалиться ни однимъ Грузинологомъ, хотя болѣе полумилліона Грузинъ уже давно живутъ подъ однимъ съ нами Скипетромъ. Теперь, когда въ высшемъ изъ нашихъ Ученыхъ Обществъ открыта каѳедра для Грузинской Литературы, и Академія уже имѣетъ въ средѣ своей ученаго сочлена по этой части, есть надежда, что нѣкоторые изъ нашихъ ученыхъ соотечественниковъ, и тѣ въ особенности, которые были или находятся за Кавказомъ, посвятятъ себя изученію малоизвѣстной, но любопытной страны, лежащей въ нѣдрахъ нашей Имперіи. Мы намѣрены, по случаю представленія Г-мъ Броссѐ двухъ небольшихъ со-

чиненій въ Академію (*), обратить вниманіе просвѣщенныхъ читателей на главный предметъ этихъ разсужденій, представить замѣчательнѣйшія ихъ части и дать вообще понятіе о Грузинскихъ Древностяхъ. Но напередъ считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о заслугахъ, которыя Г. Броссѐ уже оказалъ Наукѣ языкознанія, и какихъ мы можемъ ожидать отъ него въ будущемъ. Онъ первый изъ Европейскихъ Оріенталистовъ посвятилъ себя почти исключительно изученію Грузіи, ея Исторіи и языка, и такое самопожертвованіе въ пользу Науки не могло не принести самыхъ блестящихъ плодовъ. Хотя были Оріенталисты, которые прежде его занимались Грузинской Литературою, и изъ нихъ покойный Клапротъ издалъ даже краткій Словарь Грузино-Французскій и Французско-Грузинскій; но всѣ они имѣли только поверхностныя познанія въ этомъ предметѣ, не занимались имъ исключительно, да и не могли сдѣлать много по этой части, потому что не имѣли подъ рукою достаточной массы матеріаловъ. Г. Броссѐ принялся прежде всего за классическое изученіе Грузинскаго языка; исчерпалъ все, что только есть Грузинскаго въ Парижскихъ библіотекахъ, и вошелъ въ сношенія съ нѣкоторыми учеными Грузинцами: изъ числа ихъ не льзя не упомянуть о Князѣ Теймуразѣ, находящемся въ Петербургѣ, и котораго многія замѣчанія о Гру-

(*) Explication de quelques inscriptions géorgiennes, читано въ засѣданіи Императорской Академіи Наукъ 18 Августа, и Note sur quelques monnaies géorgiennes du Musée asiatique et sur une inscription tibétaine d'Edchmiadzin, читанное 25 Августа.

зинскомъ языкѣ помѣщаемы были въ журналѣ Парижскаго Азіатскаго Общества (Journal Asiatique). Плодомъ этихъ изученій были два сочиненія филологическія и два историческія. Это — L'Art libéral, которое содержитъ въ себѣ правила письменнаго и простонароднаго Грузинскаго языка, съ упражненіями; Elémenls de la langue géorgienne, посвященныя преимущественно разговорному языку, и которыя заключаютъ въ себѣ большое число упражненій, расположенныхъ по степени ихъ трудности. Историческія сочиненія: Chronique géorgienne и Mémoires inédits, напечатаны въ Грузинскомъ подлинникѣ съ переводомъ и примѣчаніями, и также могутъ служить Хрестоматіями. Этими четырмя твореніями Г. Броссè положилъ твердое основаніе изученію Грузинскаго языка. Кромѣ того онъ написалъ много статей для Journal Asiatique, между которыми особенно замѣчательны переводы Грузинскихъ романовъ «Таріэль» и «Миріани», едва ли не лучшихъ произведеній этой Словесности. Теперь, когда, по собственному его выраженію, «счастливый вѣтеръ перенесъ его въ Россію», гдѣ въ отношеніи Грузіи онъ можетъ имѣть подъ руками матеріалы, какихъ не представитъ ему никакое другое Государство, мы можемъ ожидать отъ него трудовъ еще болѣе важныхъ. Едва протекло нѣсколько мѣсяцевъ пребыванія Г. Броссè въ Петербургѣ, какъ онъ уже отыскалъ здѣсь столько неизвѣстнаго по своей части, что почти каждый Bulletin нашей Академіи заключаетъ въ себѣ какой-нибудь результатъ его ученой дѣятельности. Однимъ изъ пріятнѣйшихъ для насъ извѣстій его

былъ безпристрастный его отзывъ о пространномъ Грузино-Русско-Французскомъ Словарѣ, составленномъ Воспитанникомъ здѣшняго Университета, Г. Чубиновымъ: это твореніе первый признакъ ученаго изученія Грузинскаго языка въ Россіи, и будетъ едва ли не важнѣйшимъ трудомъ, какой мы доселѣ имѣемъ относительно Грузинскаго языка.

Но обратимся къ главному предмету нашей статьи.

Надписи занимаютъ первое мѣсто въ Грузинской Археологіи. Онѣ относятся къ древнимъ и также къ ближайшимъ къ намъ временамъ, и встрѣчаются въ большомъ количествѣ на стѣнахъ старинныхъ зданій, церквей и цитаделей; нерѣдко на отдѣльныхъ камняхъ, лежащихъ въ глуши, далеко отъ большой дороги.

Многіе путешественники видѣли, и нѣкоторые списали, часть этихъ надписей: Докторъ Инджиджъ, въ своей «Новой Арменіи», и Вахуштъ въ «Географическомъ Описаніи Грузіи», приводили нѣкоторыя изъ нихъ. Но болѣе всего свидѣтельствуетъ о обиліи этихъ надписей въ Грузіи общій голосъ образованныхъ туземцевъ: они утверждаютъ, что большая часть тамошнихъ церквей, монастырей и замковъ носятъ на себѣ слѣды древнихъ надписей. Г. Дюбуа, ученый Археологъ, который совершилъ путешествіе по Грузіи и Арменіи въ 1831 и 1832 годахъ, собралъ, кромѣ множества другихъ предметовъ Древностей, болѣе сорока Грузинскихъ надписей, начертанныхъ очень красиво и четко. Нѣкоторыя изъ списанныхъ имъ

надписей были объяснены Г-мъ Броссè (*). Изъ этого видно, какая богатая археографическая жатва ожидаетъ того, кто посвятитъ себя розысканіямъ Древностей этой страны, которой Исторія еще такъ запутана и такъ мало извѣстна въ Европѣ. Но не одна Грузія, даже и смежныя съ нею страны Закавказья, достойны всего вниманія изыскателя Древностей.

Въ землѣ Осетинцевъ или Оссовъ, на стѣнахъ церкви, которую относятъ ко временамъ Царицы Тамари, къ XII вѣку, — (въ Грузіи, все, что только есть замѣчательнаго, приписываютъ этой Царицѣ) — находится надпись, состоящая изъ тринадцати стиховъ: въ нихъ сохранена доселѣ еще живущая между туземцами память о походѣ и гибели знаменитаго Бахкатара. Этотъ Гомерическій герой вторгнулся въ Грузію, похитилъ сестру Вахтанга-Гургаслана, опустошилъ мечемъ и огнемъ все пространство до Берда'и, и спокойно возвратился черезъ Дербендъ на родину, съ богатой добычею. Вахтангъ, въ отмщеніе за это вступилъ въ Оссетію съ многочисленнымъ войскомъ (въ 451 году), вызвалъ на единоборство Бахкатара, и умертвилъ его.

Когда Осетинцы могли начертать на одномъ изъ своихъ памятниковъ преданіе объ этомъ событіи, они могли сохранить для потомства и многія другія надписи; весьма вѣроятно, что со-

(*) Notice sur les inscriptions géorgiennes, arméniennes, grecques et tubétaines recueillies en Géorgie et en Arménie, par M. Dubois. Читано Г. Броссè въ одномъ изъ засѣданій Парижскаго Азіатскаго Общества. См. Journ. Asiat. 1837, janvier, p. 94.

временемъ путешественники по Осетіи найдутъ тамъ много такихъ историческихъ памятниковъ, о которыхъ мы и не догадываемся, и Наука Археологіи пріобрѣтетъ новую для себя часть — «Осетинскія Древности».

Чтобы показать читателямъ, какимъ образомъ эти надписи помогаютъ историческимъ указаніямъ, приводимъ замѣчанія, написанныя Г-мъ Броссѐ по случаю открытія разныхъ Грузинскихъ надписей Г-мъ Дюбуа. Подробный отчетъ о нихъ будетъ помѣщенъ въ Запискахъ нашей Академіи.

«Самая красивая, если не самая древняя, изъ церквей, сохранившихся въ Грузіи, — говоритъ Г. Броссѐ, — есть соборъ въ Кутаисѣ (Кутайсѣ). Грузины полагаютъ, что онъ построенъ Царемъ Багратомъ IV, который женатъ былъ на племянницѣ, или какъ они пишутъ, на дочери Римскаго Императора Аргира, въ 1032 году. Однакожъ на стѣнахъ этой церкви начертано, что она построена въ 1003 году Р. Х., 223-емъ тринадцатаго Грузинскаго Пасхальнаго цикла. Замѣчательно, что это число начертано такъ называемыми Арабскими цифрами, тогда какъ повидимому Арабы не употребляли ихъ до XII столѣтія (*)! По этому-то онѣ и сохранили здѣсь свою первоначальную Индійскую форму. Въ другомъ мѣстѣ сказано, что Царь Багратъ построилъ эту цер-

(*) Я полагалъ до сихъ поръ, что первая извѣстная Арабская монета съ «Арабскими» цифрами относится къ 1216 году; но Г. Френъ указалъ мнѣ другую, болѣе древнюю, которая относится къ Кара-Арслану, изъ династіи Ортокидовъ, царствовавшему отъ 1161 до 1166 года Р. Х.

нешь для душеспасенія *матери*, Царицы Гурандухты. Правда, что камень, на которомъ было начертано, что онъ *сынъ* Гурандухты, почти разрушенъ Турецкими пулями; но сократившіяся цифры и лѣтописи пополняютъ этотъ недостатокъ.

«Грузинскія лѣтописи такъ еще неясны по сю пору, что, напримѣръ, для этой эпохи представляютъ трехъ Государей, царствовавшихъ одинъ въ слѣдъ за другимъ, тогда какъ они царствовали въ одно и то же время. Здѣсь дѣло идетъ о Баградѣ, сынѣ Гургена и Гурандухты. Баградъ въ малолѣтствѣ наслѣдовалъ титулъ Царя Абхазіи. Слишкомъ юный, чтобы управиться одному и въ Карталиніи, когда ему предложили корону этой страны, онъ раздѣлилъ власть съ отцемъ своимъ, который принялъ титулъ Царя Царей. По смерти отца, онъ снова правилъ одинъ. Все его царствованіе объемлетъ тридцать четыре года (980 — 1014). Въ Грузинскихъ Исторіяхъ это время представляетъ три царствованія: два его, и одно его отца.

«Занимающіеся Восточною Исторіею часто спрашивали, какимъ образомъ могло произойти, что Владѣтели столь дикой страны, какова Абхазія, сдѣлались Государями Грузіи. Вотъ объясненіе. Начиная съ VIII столѣтія, Грузія и Тифлисъ заняты были Мусульманами. Туземные властители, именно Багратиды, были устранены отъ дѣлъ правленія и жили въ окрестностяхъ нынѣшняго Ахалциха, довольствуясь титуломъ *Мтаверъ*, «Владѣтель», къ которому присоединяли еще обыкновенно названія Куропалата, Магистра,

Севасты, которыя показывали большую или меньшую ихъ зависимость отъ Греческихъ Императоровъ. Между тѣмъ Абхазія имѣла собственныхъ Владѣтелей, которые носили титулъ Царя и долгое время заключены были въ своихъ Сѣверныхъ владѣніяхъ. Вскорѣ вступили они въ сношенія съ Багратидами; потомъ начали оспаривать ихъ наслѣдство и дѣлать набѣги на Грузію и Кахетію. Наконецъ, при Багратѣ III, прекратилось Южное колѣно Багратидовъ въ лицѣ Давида Куропалата, который уступилъ свои владѣнія Императору Василію II; и Цари Абхазіи законнымъ образомъ сдѣлались Царями Картліи (Карталиніи) въ лицѣ Баграта III. Тѣ изъ нихъ, которые *до этого* времени носили этотъ титулъ, были похитители. Есть еще много именъ Государей Абхазіи, которые должны быть подвергнуты внимательной критикѣ.

«Надписи, собранныя въ Никорцминдѣ, Кацхѣ, Джручѣ, Хотевѣ и другихъ мѣстахъ Имеретіи, знакомятъ насъ съ памятниками особъ, которыхъ имена часто встрѣчаются въ Исторіи, и преимущественно Духовныхъ Сановниковъ.

«Въ Гелати (*) найдена надгробная надпись Давида Возобновителя, который въ самомъ дѣлѣ заставилъ на время забыть опустошенія, произведенныя въ его землѣ Сельджуками, и простеръ славу своего оружія до Ани, Берда'и, Шамахи и Дербенда.

«Развалины Тамара-Цихè, открытыя и въ подробности срисованныя Г-мъ Дюбуа, представили намъ имя своей основательницы, Царицы Тамари,

(*) Монастырь въ Имеретіи.

въ легендѣ, начертанной самыми странными Грузинскими буквами. Недостаетъ цифръ; но для того стоитъ только прибѣгнуть къ Исторіи.

«Древнѣйшія Грузинскія надписи замѣчательны также и въ отношеніи красоты и каллиграфической изысканности, съ какою онѣ начертаны. Новѣйшія за то ужасно нечетки. Для примѣра можно привести надпись въ Джручскомъ монастырѣ, и ту, которую чья-то нетвердая рука начертала, быть можетъ самыми грубыми инструментами, на желѣзныхъ дверяхъ цитадели Ацкурской: въ ней, по видимому, говорится о вторженіи Оссовъ въ Грузію.

«Въ Гуріи, въ окрестностяхъ Ахалъ-Цахѣ (Ахалциха), также въ Сомхетіи, Г. Дюбуа списалъ много любопытныхъ надписей; но двѣ, самыя красивыя и вмѣстѣ самыя длинныя, найдены имъ въ монастырѣ Хопи, въ Мингреліи, и на стѣнахъ церкви въ Атени, близъ Куры, супротивъ Гори.

«Первая изъ нихъ говоритъ о походѣ, сдѣланномъ въ Черкесію, въ концѣ XIV вѣкѣ, Дадіяномъ Вамикомъ, сыномъ Георгія Уиксы. Она дала поводъ къ розысканію происхожденія титула *Дадіянъ*: оно происходитъ по видимому, думаетъ Авторъ этой записки, отъ имени города или цитадели, гдѣ была резиденція первыхъ Дадіяновъ, въ эпоху Царей Абхазіи; это мѣсто дало свое имя также и рѣкѣ, которая течетъ къ Сѣверу отъ Эгура. Извѣстно, что названіе *Гуріэлъ* происходитъ отъ имени Гуріи, и что всѣ Грузинскіе Епископы именуются по мѣсту своего пребыванія. Такъ было и въ древности: Фанаскертелъ, Бедіанъ,

назывались такъ отъ имени своихъ резиденцій, Фанаскерта и Бадія.

«Списокъ съ Атенійской надписи, къ сожалѣнію, не полонъ; но хорошо сохранился. Надпись эта говоритъ объ основаніи города Атени, при Царѣ Багратѣ (четвертомъ, по таблицѣ Вахушта), который царствовалъ съ 1028 по 1072 годъ.»

Мы приведемъ здѣсь переводъ этой надписи, какъ образецъ стиля, которымъ вообще написаны монументальныя надписи Грузіи.

«*Во имя Господа, я Гарванель, Вассалъ Миріана Тархонидзе, владѣтеля долины Атенійской, построилъ въ Атени сиротскій домъ и рынокъ. Въ то время, какъ Богъ Всемогущій прославилъ Царя Царей, Баграта, онъ повелѣлъ нижайшему рабу своему, Миріану, моему Владыкѣ, построить городъ въ его Царскихъ владѣніяхъ. Богъ и счастливая судьба Его Величества способствовали предпріятію, и мы построили, по желанію Его Величества, городъ съ дворцемъ. Его Величество, при благосклонному къ намъ вниманію, изволилъ пожаловать, Миріану и его Вассаламъ, въ собственность страннопріимный домъ и рынокъ, за довершеніе постройки Атени. Сей домъ и сей рынокъ въ вѣки да молятъ о могущественномъ . . . . . въ храмѣ Святыя Богоматери Атени. . . . . . Царѣ Царей Багратѣ и сынѣ его, Георгіи Куропалатѣ; и для моленія о душѣ нижайшаго ихъ раба, Миріана, моего Владыки и благодѣтеля, основалъ я агапу въ день Святаго Өеодора, которая да будетъ со-*

блюдаема начальникомъ сего мѣста, кто бы онъ ни былъ.»

Въ спискѣ съ этой надписи не достаетъ, какъ всякій видитъ, нѣсколькихъ словъ, отъ чего смыслъ выходитъ не совсѣмъ полный. Г. Броссѐ ожидаетъ новыхъ списковъ, для сличенія и пополненія ея.

Переходимъ къ Грузинской Нумизматикѣ. Г-нъ Броссѐ уже подробно описалъ многія изъ Грузинскихъ монетъ (*), которыя находятся въ Парижѣ. Теперь, поселясь въ Петербургѣ, онъ имѣлъ случай исправить нѣкоторыя ошибки въ своемъ описаніи по экземплярамъ, находящимся въ Минцкабинетѣ здѣшняго Азіатскаго Музея, и помѣстилъ свои замѣчанія въ журналѣ Академіи (**).

Между новѣйшими нумизматическими открытіями въ Грузіи особенно замѣчательны Грузинскія, Монгольскія и Мусульманскія монеты, недавно найденныя въ Лоре, въ Сомхетіи. Древнѣйшая изъ нихъ относится къ 1277, а самая новая къ 1430 году (***). Число Грузинскихъ простирается до шестидесяти семи. Онѣ мѣдныя посеребреныя, весьма малы и легки.

Почти въ срединѣ монеты находится буква *Ꝕ* (Р), въ кружкѣ, съ одною или тремя точками по правой и по лѣвой сторонѣ. Соединивъ всѣ буквы изъ разныхъ экземпляровъ (потому что ни

(*) Journal Asiatique, mai 1835, juillet 1836.

(**) Bulletin Scientifique, tome II, No 24.

(***) Г. Академикъ Френъ представитъ вскорѣ описаніе Мусульманскихъ.

на одномъ изъ нихъ нѣтъ полной легенды), получимъ слѣдующую легенду:

[illegible] *Въ XXX году, Царь Царей.*

На другой сторонѣ весьма четко начертано:

[illegible] *Во имя Бога.*

Что же означаетъ буква Ⴐ (Р), въ центрѣ этихъ монетъ? Эпоха Монголовъ, къ которой онѣ относятся, заключаетъ въ себѣ только одного Грузинскаго Государя, имя котораго начинается съ этой буквы: это Царица *Русуданъ*, которой смерть ошибочно полагаютъ, основываясь на Армянскихъ Писателяхъ, въ 1247 году; она умерла въ Тифлисѣ десятью годами раньше (*). Замѣчательно, что буквы на всѣхъ этихъ монетъ начертаны наизворотъ.

Г. Дюбуа списалъ Тибетскую надпись, которая повторена три раза на одномъ изъ колоколовъ Эчміадзинскаго монастыря. Вотъ она:

ཨོཾ་ཨཱཿ་ཧཱུྃ *ómъ á хумъ.*

Академикъ Я. И. Шмидтъ доставилъ Г-ну Броссѣ слѣдующее ея объясненіе: «Въ Тибетской Грамматикѣ Чома-де-Кёрёша находятся, между междометіями, эти три мистическіе знака, начертанные на Эчміадзинскомъ колоколѣ. Они объяснены такимъ образомъ: ཨོཾ есть символъ сущ-

(*) Это положительно свидѣтельствуютъ Вахтангъ и Вахуштъ. Покойный Сенъ-Мартенъ первый исправилъ эту ошибку, въ Mémoires sur l'Arménie, vol. II, p. 235.

ности, или особы Будды, или Божества вообще; ཨཱཿ есть символъ глагола Будды и пр.; ཧཱུྃ — символъ его милости и милосердія. Все это вмѣстѣ составляетъ идею или символъ Буддической Троичности, называемой обыкновенно тремя драгоцѣнностями, и которой представители суть: Будда или его образъ, Священныя книги и Духовенство.»

Эчміадзинскіе монахи не знаютъ, какимъ образомъ и когда попалъ къ нимъ этотъ колоколъ. Вѣроятно, что въ эпоху Монголовъ.

Въ заключеніе, мы не можемъ сдѣлать ничего лучше, какъ повторить подлинныя слова Г-на Броссѐ, съ которыми онъ обращается къ любителямъ Древностей. «Въ ожиданіи всего хорошаго» — говоритъ онъ — «обращаемся къ дарованіямъ и доброй охотѣ Гг. Русскихъ офицеровъ, пребывающихъ на Кавказѣ, прося ихъ именемъ Академіи и Науки, не попускать исчезнуть Древности Грузіи!

«Тотъ, кто захочетъ собирать Грузинскія надписи, долженъ прежде всего посѣтить: въ Мингреліи—Бедію или Дшконъ-Дидъ, Зугдидъ и главнѣйшія резиденціи Дадіановъ; въ Имеретіи—Куталисъ (Кутайсъ), Гелати, Моцамету, Тамара-Цихе; въ Ахалцихской области—монастырь Сапара, Арташнуджъ, Тмогви, Вардцію; въ Гуріи—Шемокмедъ, Оцургетъ и Кополетъ; въ Картліи — Мцхету, соборныя церкви Тифлиса и главнѣйшіе монастыри (между ними, въ особенности, монастырь въ

Губи, находящійся въ долинѣ Ріона); въ Кахетіи— Алаверди, Греми и монастырь въ Нино-Цминда. Всѣ эти мѣста были резиденціями или кладбищами Государей. Кладбища въ особенности могутъ доставить множество надписей относительно частныхъ лицъ, быть можетъ, игравшихъ нѣкогда роль историческую. Послѣ этого слѣдуютъ развалины: въ нихъ можно нерѣдко найти самые важные документы.

«Всѣ завоеватели, проходившіе по этой странѣ, до присоединенія ея къ Россійской Имперіи, покрыли ее разрушительными слѣдами своего пребыванія; и потому археологическія разысканія въ Грузіи не могутъ быть безплодны.»

П. С.

2.

ГЕРМАНІЯ.

(*Окончаніе*).

IX. *Нѣмецкая Литература.*

Вильгельмъ Шлегель сказалъ гдѣ-то: «Германцы, кажется, не имѣютъ еще Литературы, но, можетъ быть, они скоро будутъ имѣть ее.» Выражаясь такимъ образомъ, этотъ Критикъ ограничивается тѣснымъ понятіемъ, которое имѣетъ слово *Литература* у Французовъ, не разумѣя тутъ произведеній образованности и Науки, которыя однакожь всегда составляютъ важную часть Литературы народа. «Если подъ Литературою разумѣютъ» — продолжаетъ онъ — «и безпорядочное, несвязное собраніе книгъ, которыя не одушевлены однимъ общимъ духомъ, которыя не представляютъ даже между собой единства направленія опредѣленнаго, въ которыхъ впечатлѣнія и предчувствія

лучшаго будущаго теряются почти совершенно въ хаосѣ усилій недостаточныхъ и худо понятыхъ, бѣдности духа, худо преобразованнаго, и страстей странно честолюбивыхъ, вмѣсто Поэзіи, опредѣленной національностію, идущей къ совершенству значительнымъ числомъ произведеній, принадлежащихъ ко всѣмъ родамъ, — то, безъ сомнѣнія, мы имѣемъ Литературу, ибо основательно замѣчено, что Нѣмцы были одною изъ главныхъ націй *пишущихъ* въ Европѣ.» Такъ какъ эти слова опровергаютъ существованіе національнаго единства въ умственныхъ произведеніяхъ Германцевъ, то вопросъ, имѣютъ ли они Литературу въ этомъ смыслѣ, т. е. извѣстное число произведеній, которыя пополняются однѣ другими, образуя въ своемъ цѣломъ родъ системы, и въ которыхъ нація излагаетъ свои идеи и свои чувствованія самыя любезныя, — этотъ вопросъ, говоримъ мы, вытекаетъ изъ другаго, о которомъ столько разъ говорили, т. е. имѣютъ ли Германцы характеръ національный? Ибо условіе, прибавляемое Шлегелемъ, «чтобы эти сочиненія удовлетворяли всѣмъ умственнымъ нуждамъ націи такъ, чтобы она послѣ поколѣній, послѣ цѣлыхъ вѣковъ, возвращалась туда непрестанно съ новою любовію», — это условіе сильно перемѣняется отъ измѣненій гражданственности и назначеній, которымъ подвергается нація; а въ такомъ случаѣ нечего сказать даже и о Литературѣ Французской вообще (чего впрочемъ, кажется, Шлегель не хотѣлъ допустить), но развѣ только о Литературѣ Французской вре-

менъ Людовика XIV. Кстати мы приведемъ другое замѣчательное сужденіе о Нѣмцахъ, принадлежащее брату вышеупомянутаго Писателя, Фридриху Шлегелю, который сравниваетъ ихъ съ Римлянами. «Любовь къ самостоятельности» — говоритъ онъ — «особенно отличаетъ Нѣмцевъ отъ Римлянъ; она не состоитъ у нихъ только въ одномъ словѣ, въ одномъ правилѣ, но есть врожденное имъ чувство. Они не думали налагать на прочія націи свои собственные нравы и характеръ; но сей послѣдній тѣмъ не менѣе пустилъ глубоко корни вездѣ, гдѣ не противились ему совершенно. Этою первоначальною самобытностію, которая есть неотъемлемая черта въ характерѣ Германскаго народа, онъ сохранилъ даже во времена покоя и видимаго бездѣйствія что-то болѣе древнее и болѣе постоянно романтическое, нежели то, что намъ представляетъ даже баснословный міръ Востока. Прямая честность, вѣрность и доброта души, есть основаніе характера Германскаго самое глубокое, и, надѣюсь, никогда неразрушимое. Эти черты, которыя находятся въ произведеніяхъ Германцевъ и которыя замѣтить тамъ очень легко, достаточны, чтобы положить печать цѣлаго на Литературу Нѣмецкую, и назначить ей отдѣльное мѣсто; съ другой стороны, умственныя произведенія различныхъ періодовъ гражданственности Германской часто представляли менѣе сходства между собою, нежели Литературы націй совершенно отличныхъ: ибо тотъ же самый духъ самобытности, который былъ такъ благопріятенъ естественному рас-

крытію разныхъ сословій, произвелъ ту разнообразность направленій, по которой Нѣмецкая Литература, пріобрѣтая и умѣя усвоить себѣ сокровища и результаты Литературъ иностранныхъ, возвысилась до точки всеобщаго взгляда въ сферахъ человѣческаго познанія. Тамъ, гдѣ царствуетъ самобытность, она старается проникнуть во всѣ виды жизни какъ духовной, такъ и матеріальной, и найти для себя самой основаніе обширное и глубокое. Ни одна нація, подобно Нѣмцамъ, не трудилась съ равнымъ жаромъ и твердостію надъ всѣми частями познанія; ни одна не излагала въ формахъ раскрытыхъ и логическихъ столько различныхъ взглядовъ на жизнь человѣческую; ни одна не достигла образованія умственнаго столь систематическаго, и не удовлетворяла такъ хорошо требованіямъ ума въ разныхъ отрасляхъ человѣческихъ познаній. Вотъ отличительная черта Нѣмецкой Литературы, хотя съ другой стороны весьма справедливо, что духъ независимости очень часто перерождался въ своеволіе, въ произволъ, въ чрезмѣрную страсть писать и подражать, въ безпорядокъ, въ парадоксы и несообразности всякаго рода. Впрочемъ и другія Литературы имѣли недостатки Литературы Нѣмецкой только по исключительнымъ направленіямъ, которыя принимали, и потому онѣ носятъ на себѣ печать болѣе частную. Если же созерцательный умъ Нѣмцевъ, котораго никакая форма не можетъ связать, который не можетъ отстать отъ жизни и ея различныхъ состояній,

не понявши ихъ, гораздо болѣе благопріятствовалъ Наукамъ, чѣмъ Поэзіи и Искусству, за что они имѣютъ произведенія поэтическія съ глубокимъ чувствомъ, такія, которыя превосходятъ все то, что внѣшняя изящность формъ можетъ имѣть обворожительнаго. Наконецъ, если жалуются на то, что не смотря на неоспориваемую оригинальность лучшихъ произведеній Германской Литературы (ибо каждая Литература приноситъ вмѣстѣ съ собою много и худыхъ произведеній, которыя мало по малу уничтожаются), она имѣетъ еще недостатокъ въ оригинальности и неподражаемости: то пусть вспомнитъ и то, съ какою удивительною силою, послѣ столь ужасныхъ войнъ, непрестанно терзавшихъ сердце Германіи и часто останавливавшихъ развитіе гражданственности, она всегда возобновлялась, всегда расцвѣтала въ другой формѣ, и какъ, на зло обстоятельствъ, которыя встрѣтила въ политическихъ несогласіяхъ Германіи, она въ послѣдней половинѣ XVIII и началѣ XIX столѣтій достигла такой высоты, что можно сказать вмѣстѣ съ тѣмъ же журналомъ, который помѣстилъ вышесказанное сужденіе Августа Вильгельма Шлегеля: «самыя важныя произведенія литтературныя какъ въ Поэзіи, такъ и въ Наукахъ, составляютъ теперь въ Германіи одно цѣлое, столь разнообразное, столь обширное, и въ то же время столь гармоническое, что напрасно бы стали искать не только въ новѣйшія времена, но даже и въ Древности, примѣра той неутомимой дѣятельности и того вліянія взаимнаго, всеобщаго, которыя царствуютъ во

всѣхъ Искусствахъ и во всѣхъ Наукахъ, коихъ единственная, или по крайней мѣрѣ главная цѣль есть вести человѣка къ его высокому назначенію, и сдѣлать его болѣе того достойнымъ.» Впрочемъ, не должно забывать, что всякая Литература зависитъ также отъ судьбы и дѣйствій народа; что въ ней отражается нѣкоторымъ образомъ жизнь національная; что періоды литературные суть образъ характера и нравственнаго состоянія народнаго, и въ этомъ еще отношеніи, Литература Нѣмецкая можетъ составить полное цѣлое.— Литература раздѣляется на Поэзію и Прозу; мы будемъ говорить отдѣльно о каждомъ изъ этихъ предметовъ, ограничиваясь здѣсь краткимъ изложеніемъ всей Литературы Германскаго народа. Такъ какъ Литература необходимо предполагаетъ письменные памятники, то очевидно, почему мы не можемъ искать начала Литературы Нѣмецкой прежде временъ Карла В. Только послѣ бурныхъ временъ великаго переселенія народовъ, дружественныя отношенія Германскихъ поколѣній сдѣлались прочнѣе: тогда ихъ жилища утверились; народы, пришедшіе изъ другихъ странъ сообщили имъ свою гражданственность, смѣшиваясь съ ними; составились Законы, коихъ собранія (особенно Законовъ Бургундцевъ, Аллемановъ, Баварцевъ, Фризовъ и Саксоновъ) составляютъ часть первыхъ памятниковъ умственнаго Германскаго образованія. Христіанство распространялось болѣе и болѣе въ VIII вѣкѣ, особенно по благородной дѣятельности Св. Вонифатія. Первые учители и вмѣстѣ хранители гражданственности

у Германцевъ были Духовные; они первые пытались писать на языкѣ еще грубомъ, и избрали для сего алфавитъ Латинскій, который былъ имъ знакомъ. Такимъ образомъ четыре Евангелиста, переведенные Епископомъ Улфилою на нарѣчіе Мезо-Готское (около 360 г.), суть самый древній памятникъ, писанный на языкѣ Германскомъ. Франки, поселившіеся у Галловъ, основали съ VI вѣка Школы, въ которыхъ обучались ихъ Духовные, и коимъ подражали въ послѣдствіи у другихъ поколѣній Германскихъ. Это воспитаніе, правда, ограничилось вообще чтеніемъ, письмомъ, и не много Латынью; но то замѣчательно, что языкъ Нѣмецкій первый изъ всѣхъ языковъ новѣйшей Европы началъ облекаться въ языкъ письменный, и что онъ владѣетъ прозаическимъ отрывкомъ, относящимся ко временамъ прежде Карла В. (*). Впрочемъ самые древніе памятники въ этомъ родѣ суть по большей части только переводы съ Латинскаго языка, который, будучи, такъ сказать, органомъ Религіи и нарѣчіемъ, коимъ Духовные, тогда единственные хранители всего познанія, пользовались предпочтительно для письма, значительно замедлилъ развитіе языковъ туземныхъ. Древніе и драгоцѣнные миѳы, пересказанные въ Поэмѣ Нибелунговъ (Niebelungenlied) и въ книгѣ Героевъ (Heldenbuch), еще не были собраны прежде Карла В.

(*) Koch's Compendium der deutschen Litteraturgeschichte, Ч. 1, 2 изданіе, стр. 27 и слѣд.

Они переходили изъ устъ въ уста прежде сей эпохи. И такъ еще не было Литературы въ томъ смыслѣ, который мы соединяемъ съ этимъ словомъ.

I. Первый періодъ Литературы, о которой мы говоримъ, начинается Карломъ В. и можетъ заключаться въ эпохѣ Императоровъ Швабскаго Дома, или въ эпохѣ Миннезингеровъ, которая, по раздѣленію Коха, заключаетъ въ себѣ пространство времени отъ 768 до 1137 года. Карлъ Вел. основалъ множество Духовныхъ Школъ, каковы на пр. Школы Фульдская, Корвейская и проч., откуда выходили Ученые знаменитые и люди дѣятельные, самые искусные въ то время. Онъ старался распространить по всюду гражданственность, и хотѣлъ, чтобы и свѣтскіе равнымъ образомъ наслаждались выгодами обученія въ Школахъ его обширной Имперіи. Онъ, по совѣту Алкуина, учредилъ при своемъ Дворѣ родъ Ученаго Общества, въ которомъ самъ принималъ участіе. Сверхъ того заставилъ собрать много памятниковъ на языкѣ Германскомъ, особенно законовъ и пѣсней, говорить на Нѣмецкомъ языкѣ проповѣди и переводить съ Латинскаго, чтобы тѣмъ способствовать просвѣщенію народному. Онъ желалъ, чтобы его преемники продолжали его дѣло. Однакожь политическое отдѣленіе отъ Франкской Имперіи не очень было благопріятно оригинальному развитію языка и гражданственности Германцевъ. Они сдѣлали успѣхи самые быстрые со времени

вступленія на престолъ династіи Саксонской (919), особенно въ царствованіе трехъ Оттоновъ, и послѣ при Императорахъ изъ Франконскаго Дома (1024). Многія Училища Епископскія и монастырскія, снабженныя библіотеками, пріобрѣли славу. Это былъ періодъ Лѣтописцевъ Эгингарда, Витикинда, Дитмара, Ламберта, Бруно; это былъ также періодъ многоученыхъ Философовъ, каковы: Алкуинъ, Грабанъ-Мавръ (776—856), и особенно Писателей, писавшихъ на Нѣмецкомъ языкѣ, какъ Отфридъ Вейсенбургскій, коего метрическій переводъ четырехъ Евангелистовъ, удивительный своею вѣрностію и краткостію слога можетъ быть разсматриваемъ, какъ истинное начало національной Литературы Германцевъ; Нотгеръ (Аббатъ Сентъ-Галенскій, ум. въ 1022 г.), Виллерамъ (Аббатъ Эберсбергскій въ Баваріи, ум. въ 1085 г.) и пр. (См. Коха, который приводитъ заглавія ихъ сочиненій, Томъ I, стр. 23—33), и наконецъ періодъ Сочинителей Поэмы въ честь Св. Анны.

II. Второй періодъ Нѣмецкой Литературы начинается Императорами изъ Швабскаго Дома (1138 г.) и продолжается до Лютера (до начала XVI столѣтія). Тогда Германія перестала уже быть дикою страною Германцевъ Тацитовыхъ; болота осушились, лѣса сдѣлались рѣже или сожжены; воздухъ и солнце тамъ просвѣтлѣли; климатъ и жители смягчились. Непрестанныя сношенія Германцевъ съ Италіею и другими странами Европы посредствомъ частыхъ путешествій, которыя они совершали, особенно въ Римъ по случаю ко-

ронованія Императоровъ; иностранные обычаи, которыя они начали узнавать въ Крестовыхъ походахъ, и благородная ревность сравниться въ томъ, что видѣли хорошаго и похвальнаго у другихъ націй,—все это скоро произвело счастливую перемѣну въ духѣ Германцевъ. Нравы и обычаи смягчились блестящимъ развитіемъ рыцарства; масса понятій увеличилась, чувствованія покрылись красками болѣе благородными, болѣе умственными, если можно такъ выразиться, и, такъ какъ языкъ постоянно совершенствовался и получалъ успѣхи, совершившіеся въ дѣлѣ мышленія, часть Германіи самая отдаленная также мало по малу достигала обладанія всѣми элементами, необходимыми для того, чтобы основать національную Литературу. Заря сей послѣдней не замедлила показаться особенно въ Аллеманіи, которая заключала въ себѣ Швабію и большую часть Швейцаріи; и нарѣчіе *Аллеманское*, какъ нарѣчіе Императорскаго Двора, получило развитіе столь высокое предъ развитіемъ всѣхъ другихъ нарѣчій, что оно сдѣлалось въ Литературѣ всеобщимъ языкомъ Германіи, какъ позже *Верхне-Нѣмецкое*. Благотворные лучи вскорѣ распространились отъ сего свѣтильника и на другія Провинціи. Это періодъ Поэзіи рыцарской и пѣвцевъ любви (Minnesänger), называемый обыкновенно періодомъ *Швабскимъ*. Миннезенгерамъ послѣдовали Meistersänger (начальники-пѣвцы), коихъ талантъ былъ менѣе блистателенъ, и которые уже возвѣщали упадокъ. Эта романтическая Поэзія, богатая силою и гармоніею, открыла эпоху истинно національной Литературы. Въ то

же время, Германія доказала особенную любовь къ своимъ учрежденіямъ и своимъ народнымъ нравамъ собраніями документовъ, обыкновеній и законовъ, которыя были составляемы съ такимъ тщаніемъ съ половины XIII вѣка, и между которыми упомянемъ о *зерцалахъ Саксонскомъ* и *Швабскомъ*. Около XI вѣка Германцы занялись изученіемъ Римскаго Права, но къ несчастію они вводили его очень часто въ постановленія существенно туземныя. Со стороны Законовѣдѣнія, главнымъ образомъ и съ набожною вѣрностію обработывали частную Исторію разныхъ Провинцій. Таковы были Хроники Епископа Оттона Фрейзингенскаго и его Исторія Фридриха I, сочиненія Генриха Герфордскаго, умершаго въ 1370 году; Гобелина (Gobelinus Persona, 1420 г.), и другія, на Латинскомъ языкѣ; Хроника въ стихахъ Оттокара Горнека, родившагося около 1264 года, самое древнее историческое сочиненіе на языкѣ Нѣмецкомъ (См. книгу Ф. Шахта, 1821 года, которая говоритъ объ этомъ), и хроники Іоанна Кенигсгофенскаго, Іоанна Роте, Іоанна Турмайера; Любекская хроника Детмара, и другія на Нѣмецкомъ языкѣ. Всеобщая Хроника Себастіана Франка есть первая Всеобщая Исторія, встрѣчающаяся въ этой Литтературѣ. Науки Философскія также сдѣлали успѣхи; прежде, ограничивались въ этой Наукѣ переводами и списываніемъ творенiй древнихъ и Арабскихъ; въ то время, о которомъ мы говоримъ, она была соединена съ Богословіемъ и служила къ защитѣ началъ Церкви. Многіе Германцы прославились между Философами

схоластическими въ XIII вѣкѣ. Мы назовемъ Доминиканца Альберта Великаго Лауингенскаго на Дунаѣ (умер. въ 1280 г.), который обучалъ Философіи въ Парижѣ и многихъ городахъ Германіи, и дѣлалъ важныя розысканія по Исторіи Естественной. Мистикъ Іоаннъ Таулеръ (умеръ въ 1361 г.) равнымъ образомъ занимаетъ замѣчательное мѣсто между Богословскими Писателями. Его послѣдователями въ слѣдующемъ вѣкѣ были, Гейлеръ Кейзерсбергъ въ Страсбургѣ, строгій Себастіанъ Брандтъ (род. въ 1468 году, умеръ въ 1520 г.) и Томасъ Мурнеръ. Математика, Астрономія, Механика равномѣрно были обработываемы съ жаромъ въ Германіи къ концу этого періода. Отсюда получили свое начало многія очень важныя изобрѣтенія. До сихъ поръ препятствовали развитію Литературы Германской прозаической главнымъ образомъ рѣдкость и дороговизна книгъ, очень недостаточная организація Школъ, и наконецъ монополія, которою пользовались Духовные въ Наукахъ. Но къ половинѣ XIV вѣка, Заведенія для высшаго образованія, основанныя повсюду, а въ XV вѣкѣ изобрѣтеніе книгопечатанія, имѣли столь рѣшительное вліяніе на ходъ гражданственности, что можно считать съ сего времени новую эру для Литературы. Только при помощи книгопечатанія можетъ развиваться эта ученая Литература, которая прославляетъ Германію и которая по необходимости основывается на легкости и всеобщности мѣны понятій и познаній. Впрочемъ эти обширные успѣхи были ускорены паденіемъ Восточной Имперіи (1453 г.),

которой Ученые искали убѣжища въ Италіи и отсюда разсѣяли сѣмена новой гражданственности посредствомъ распространенія древнихъ познаній. Они въ Университетахъ много способствовали направленію, которое приняли религіозныя понятія. Между людьми, уже прежде Реформаціи известными въ этихъ Наукахъ, должно упомянуть о Родѣ (Rod), Агриколѣ (род. въ 1442, умеръ въ 1485 г.), Профессорѣ Гейдельбергскаго Университета; Конрадѣ Цельтесѣ (род. 1453, ум. 1508 г.), первомъ Поэтѣ, увѣнчанномъ лаврами, котораго имѣла Германія; объ Историкѣ Іоаннѣ Тритемѣ (род. 1462, ум. 1516 г.), и особенно о Рехленѣ (по Латыни *Capnio*), Профессорѣ въ Тибингенѣ (род. 1454, ум. 1525 г.); Ульрихѣ Гиттенскомъ (род. 1458, ум. 1523 г.); Меланхтонѣ, Іоахимѣ Камераріусѣ и славномъ Эразмѣ Роттердамскомъ. Наконецъ твердое возстановленіе порядка и спокойствія внутри Германіи Максиміліаномъ Первымъ, ревностнымъ покровителемъ Искусствъ и Наукъ, а также и утвержденіе постановленія Имперіи, равнымъобразомъ способствовали развитію гражданственности болѣе обширной.

III. *Періодъ Литературы новѣйшей, отъ Реформаціи до нашихъ временъ.* Мы подраздѣлимъ ее на три отдѣла: 1) До начала Тридцатилѣтней войны (1618 г.). 2) До окончанія войны Семилѣтней (1765 г.). 3) Отъ окончанія этой войны до нашихъ временъ. — I. Изъ Саксонскаго Курфиршества началось новое движеніе умственныхъ силъ. Жаркіе споры защитниковъ Реформаціи заставили ихъ

упражнять свой талантъ съ Лютеромъ, котораго заслуга литературная состояла въ сочиненіяхъ на своемъ языкѣ столь искусныхъ, что его по справедливости назвали творцемъ Германской прозы (хотя уже и прежде переводы классиковъ способствовали образованію слога); съ Лютеромъ соединился ученикъ Рехлина, Меланхтонъ, и между тѣмъ какъ первый дѣйствовалъ болѣе предъ лицемъ міра, какъ человѣкъ политическій, послѣдній трудился тайно. Государи Протестантскіе, особенно Курфирсты и Герцоги Саксонскіе, помогали усиліямъ этихъ людей, учреждая Заведенія для образованія, именно Приготовительныя Школы для Университетовъ (съ половины XVI вѣка) и библіотеки. Богословіе и Философія преподавались въ равной степени въ земляхъ Протестантскихъ, особенно въ Саксоніи, въ Виттенбергѣ, который былъ тогда ученымъ фокусомъ Курфиршества. Только послѣ утвержденія въ Церкви Протестантской догматовъ болѣе положительныхъ, Науки Философскія стали приходить въ упадокъ (съ XVII вѣка), и Схоластическое Богословіе взяло перевѣсъ, будучи колеблемо вмѣстѣ и Богословіемъ и мистицизмомъ. Меланхтонъ противодѣйствовалъ школьной Философіи. Въ послѣдствіи старались приблизиться къ первоначальному ученію Перипатетиковъ. Мистики пристрастились отчасти и къ Кабалистикѣ, которою Рехлинъ много занимался, трудясь надъ Литературою Еврейскою, отчасти къ Химіи и Астрономіи, кои тогда не отличались отъ Алхиміи и Астрологіи. Главами ихъ встрѣчаютъ

славнаго Парацельса, Ф. Вейгеля, Іакова Бема и другихъ. Естественныя Науки въ Германіи съ XVI вѣка вообще были обработываемы съ разборчивостію. Здѣсь нужно замѣтить преимущественно славнаго Металлургиста Георга Агриколу (Мейсенскаго), и Конрада Гесснера (умер. въ 1565), отца Естественной Исторіи. Ѳеофрастъ Парацельсъ, о которомъ упоминали мы, далъ новое направленіе Химіи (съ 1526), счастливо приложилъ ее къ Медицинѣ, и изобрѣлъ много важныхъ химическихъ лекарствъ, какъ напр. приготовленія ртутныя и опіаты. Медицина сдѣлала нѣкоторые успѣхи, равно какъ и Математическія Науки и Механика. Албертъ Дюреръ написалъ также на Нѣмецкомъ языкѣ сочиненіе о перспективѣ, и Астрономія съ гордостію указываетъ на Коперника и Тихо-де-Браге; Кеплеръ жилъ послѣ нихъ. Законовѣдѣніе испытало перемѣну въ методѣ преподаванія Римскаго Права; кромѣ того оно умножилось Церковнымъ Протестантскимъ Правомъ; и Право Общественное Германское начало быть съ точностію изслѣдываемо въ трудахъ, кои были сдѣланы о различныхъ Законахъ Имперіи. Законодательство вводилось мало по малу въ Правѣ Гражданскомъ, и Карлъ V повелѣлъ составить Уголовный Кодексъ, который называется его именемъ (Carolina). На поприщѣ Исторіи, которой слогъ съ трудомъ образовался, Хроника Каріона, написанная на Нѣмецкомъ (1532), возбудила всеобщее вниманіе; она была даже переведена на многіе языки; Всеобщая Исторія Шлейдана на Латинскомъ языкѣ имѣла также успѣхъ. Но частную Ис-

торію Провинцій обработывало самое большее число Писателей. Съ половинѣ XVI вѣка начали заниматься собираніемъ Лѣтописей и документовъ Среднихъ вѣковъ; начали также заниматься изученіемъ иностранной Исторіи, и такъ называемые *Столѣтники* (*) Магдебургскіе служили доказательствомъ старанія и дѣятельности. Исторія Литературы была, такъ сказать, сотвóрена Конрадомъ Гесснеромъ. Въ 1564 году явился первый каталогъ книгъ на Франкфуртской ярманкѣ. Сношенія между Учеными облегчились учрежденіемъ Ученыхъ Обществъ и корреспонденціями — II. Тридцатилѣтняя война грозила уничтожить всю гражданственность; впрочемъ Ученые, хотя окружены были общественными бѣдствіями и лишены по большей части всей опоры и своего денежнаго пособія, могли еще въ глубокомъ и бѣдномъ уединеніи наслаждаться Литературою. Языкъ и Поэзія Нѣмцевъ даже процвѣтали и усовершались въ продолженіе этого бѣдственнаго времени талантами Поэтовъ такъ названной Силезской Школы, каковы Мартинъ Опитцъ (1596 1639), Фасмингъ, Андрей Грифіусъ и другіе, и учрежденіемъ многихъ литературныхъ Обществъ (Общество Ордена Пальмъ, названное плодовитымъ; Общества Ордена Лебедей, Ордена цвѣтовъ пастуховъ Пегнитцскихъ, и проч.). Вестфальскій миръ (1648) оказалъ изнуренной Германіи благодѣяніе величайшее. Въ различныхъ Государствахъ,

---

(*) Протестанты, писавшіе Церковную Исторію и расположившіе ее по столѣтіямъ.

особенно Реформатскихъ, Государи на перерывъ оспоривали другъ у друга славу покровительствовать Наукамъ и развитію мыслей; столицы ихъ сдѣлались судилищами умственныхъ успѣховъ. Успѣхамъ ума сильно покровительствовали и благопріятствовали въ Пруссіи, Державѣ, которая тогда начинала возрастать. Пустились философствовать объ отдѣльныхъ Наукахъ, напр. объ Исторіи, Законовѣдѣніи, и вскорѣ увидѣли, что этотъ способъ ученія имѣетъ счастливое вліяніе на обработку Исторіи и посторонникъ Наукъ, также на обработку Права Народнаго и Частнаго. Германъ Конрингъ и Самуилъ Пуффендорфъ суть великія имена, достойныя быть здѣсь упомянутыми, также Оттонъ Геррикъ, блистающій между Нѣмецкими Физиками. Въ Богословіи господствовалъ догматизмъ самый безусловный, противъ котораго дѣйствовалъ Піэтизмъ Спенера и нѣкоторыхъ другихъ людей.—Германскую Литературу постоянно такъ увлекали обстоятельства, что въ это время Проза еще не успѣла пріобрѣсти нѣкоторой независимости. Однакожь тогда почувствовали нужду въ Грамматикѣ, и нѣкоторые Ученые, особенно славный Даніилъ Георгъ Моргофъ (умер. въ 1691) и Юстъ Георгъ Шоттель старались ей удовлетворить; также, начиная съ Карла Томазіуса, Германскій языкъ занимался разговорами чисто учеными; но постоянно былъ испещренъ еще словами иностранными, и особенно Латинскими и Французскими. Когда политическое вліяніе Франціи возрасло, тогда сильная страсть перемѣшивать

Нѣмецкія слова съ Французскими и брать иностранныя за образецъ, еще болѣе увеличилась. Самъ Лейбницъ (1646—1716), величайшій Геній, явившійся тогда между Нѣмцами, любилъ лучше изъясняться по Французски, нежели на своемъ отечественномъ языкѣ. И такъ усилія Христіана Вольфа заставить говорить по Нѣмецки о Философіи не были важны. Эта Философія была обработываема многочисленными Учеными, и критикована другими, какъ на примѣръ, Крузіусомъ; но сія самая борьба сильно способствовала образованію методы мыслить и писать. Академія Наукъ въ Берлинѣ, основанная подъ руководствомъ Лейбница, сдѣлала важные успѣхи въ Наукахъ Математическихъ и Естественныхъ. Вездѣ образовались Общества Литературныя. Книжная продажа начала дѣлаться важною отраслію торговли, и журналы, посвященные Критикѣ, получили большой вѣсъ, какъ приговоры суда, въ пользу Наукъ и Искусствъ. Испорченность слога Вольфова въ его приложеніяхъ къ Наукамъ, вскорѣ породила любовь къ Словеснымъ Наукамъ; Нѣмцы, кажется, хотѣли тогда пріобрѣсти то, чего еще имъ не доставало, т. е. чистоту и вкусъ въ своемъ отечественномъ языкѣ. Александръ Баумгартенъ, основатель Эстетики, и Готтшедъ (1700 — 1766), пуристъ, желавшій ввести Французскій вкусъ Поэзіи и Прозы, гибкій; но безъ силы, содѣйствовали этому ученому перевороту. Школа Готтшеда, названная Лейпцигскою, была сильно поражаема Школою Цирихскою, имѣвшею Главами Бодмера и Брейтингера. Галлеръ, Гагедорнъ, Геллертъ и

Г. Э. Шлегель дали своему отечественному языку гладкость, легкость и пріятность. Въ то же время сила Германскаго генія была направляема къ изученію классической древности Филологами и Археологами (I. М. Геснеръ, I. Д. Михаэлисъ, I. А. Эрнести, Христъ, и др.), въ особенности после основанія Геттингенскаго Университета.—III. Всѣ эти усилія принесли свои плоды, когда наступила третья эпоха вѣка, о которомъ мы говоримъ, стараніями Лессинга, Клопштока, Винкельманна, Гейне, обоихъ Штольберговъ, Гердера, Виланда, Фосса, Шиллера и Гете,— имена навсегда знаменитыя, которыя должны внушать уваженіе во всякой образованной націи. — Первый изъ нихъ Лессингъ, одаренный умомъ обширнымъ и рѣдкою проницательностью, сильно потрясъ Французскій вкусъ, который былъ въ модѣ, и основалъ новую Школу Критики. Фридрихъ Шлегель (въ статьѣ, которую мы приводили) говоритъ о немъ справедливо: «Его геній, его прозорливость, его Діалектика и умственная Полемика, все то, что ему принадлежитъ и составляетъ его литературный талантъ, останется для насъ примѣромъ, достойнымъ подражанія, до тѣхъ поръ, пока продолжится дѣйствительное бытіе Литературы.»—Энтузіазмъ Винкельмана въ Древности и Искусству, сохраненный въ одномъ безсмертномъ сочиненіи, и брошенный, какъ удивительный результатъ высокихъ соображеній, въ средину испорченности и бѣдности тогдашняго литературнаго міра, остался между Нѣмцами образцемъ того, что тамъ было лучшаго и благород-

нѣйшаго. Клопштокъ своими сочиненіями, истинно безсмертными, возвысилъ языкъ и Поэзію Нѣмецкую до высоты и богатства развитія, которыя составляютъ отличительный его характеръ и почитались до него невозможными. Литература Англійская, по своему чрезмѣрному вліянію на Германію, сильно способствовала этому событію. Особенно переводъ произведеній исполинскаго ума Шекспирова далъ первое движеніе. Науки, въ которыхъ Нѣмцы наиболѣе отличились въ эту эпоху, суть: 1) Богословіе (Михаэли, съ Эрнести, Мосгеймъ, Рейнгардъ, Шлейермахеръ, де Ветте); 2) Философія, особенно Метафизическая, которая была много подвинута впередъ Францискомъ-Генрихомъ Якоби, Кантомъ, Фихте, Шеллингомъ, и проч.; 3) Филологія (укажемъ на труды Гейне, Вольфа, Германна, Бёкка, и проч.); 3) Исторія (въ которой достаточно для насъ упомянуть о безсмертныхъ трудахъ Іоанна Миллера, Вольтманна, Шрекка, Шмидта, Эйхгорна, Геерена, Цшокке, Нибура, Лудена, Пфистера, и друг.); 5) Миѳологія (Крейцеръ, Канне, Рамлеръ, Гёрресъ); и наконецъ 6) Критика. — Оригинальные умы, которыхъ произвела въ эту эпоху Германія, безчисленны; ни одинъ народъ не можетъ указать на такое ихъ множество; ни у одной націи Литература не составляла общества столь обширнаго. Впрочемъ укоряютъ, и не безъ основанія, новѣйшую Литературу въ томъ, что она очень часто пренебрегаетъ формою и переходитъ изъ одной крайности къ другой. Вообще, у Нѣмцевъ частное по-

знаніе преобладаетъ надъ искусствомъ изложенія. У нихъ, твердость и глубина ума ни мало не согласуются съ искусствомъ разсказывать легко о предметѣ. Мы отсылаемъ читателей къ сочиненію Г-жи Сталь о Германіи и къ сужденію одного Англичанина о Нѣмецкой Литературѣ, напечатанному въ № 52 Edimburgh Review, чтобы узнать мнѣнія объ этой Литературѣ двухъ разсудительныхъ иностранцевъ. — Пытаться оцѣнить новѣйшую эпоху Литературы Нѣмецкой значитъ предпринять дѣло опасное. Ибо, какъ бы ни были впрочемъ блестящи или незначительны ея произведенія, мы ихъ видѣли своими собственными глазами не давно и еще находимся болѣе или менѣе подъ ихъ вліяніемъ. И такъ, ограничиваясь тѣмъ, что представлено нами, какъ преобладающее направленіе въ литературномъ мірѣ въ продолженіе послѣднихъ годовъ, мы довольствуемся только тѣмъ, чтобъ дать наше собственное мнѣніе, и сдѣлаемъ это съ твердымъ намѣреніемъ не оскорблять ничьего самолюбія. Такимъ образомъ, не забывая, что всякая Литература до извѣстной точки служитъ отпечаткомъ своей эпохи, мы допустимъ прежде всего, что и нынѣшняя Литература не остается безъ вліянія происшествій своего времени. Будущіе Литераторы, если только мы не обманываемся въ нашемъ предчувствіи, должны будутъ, послѣ 1813 года — эпохи освобожденія отъ чужеземнаго ига, полагать новую эпоху въ Литературной Исторіи Нѣмецкаго народа. Посему-то мы начинаемъ съ этой эпохи, чтобы отыскать начало тѣхъ

нитей, которыя, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, образовали странную ткань Нѣмецкой Литтературы. Какъ несчастіе заставляетъ каждаго человѣка войти въ самого себя, точно такъ и Нѣмецкіе народы, въ продолженіе того времени, которое они стенали подъ несноснымъ игомъ, научились узнавать другъ друга и лучше видѣть недостатки своего положенія: чего они не могли бы сдѣлать въ непрерывномъ продолженіи счастливыхъ лѣтъ. Тогда не опредѣленно чувствуемая нужда улучшенія своего жребія пробудила во всѣхъ ихъ, сначала одно желаніе, а потомъ всеобщій энтузіазмъ, когда пробилъ часъ освобожденія. Но, лишь только иго было свергнуто и пріобрѣтена независимость, замѣтили, что, каково ни было согласіе, оно существуетъ только въ отношеніи къ общей политической перемѣнѣ, но что относительно прочихъ улучшеній, мнѣнія по прежнему остаются разногласны. Слѣдствіемъ этого было, что, когда одни хотѣли уничтожить всѣ препятствія для ума, другіе, напротивъ, повелѣвали ему слѣпо преклоняться предъ положительностію. Наконецъ случилось, что, между тѣмъ какъ съ одной стороны заблужденіе осмѣливалось насмѣхаться надъ тѣмъ, что относится къ Религіи, съ другой суевѣріе воздвигало новые алтари своимъ предразсудкамъ. И такъ естественно думать, что это несогласіе во мнѣніяхъ должно было оставить отпечатокъ на характерѣ Литтературы и дать ему извѣстные пріемы; но этотъ характеръ и эти пріемы могли быть только характеромъ и пріемами жаркой полемики.

Впрочемъ, однимъ изъ особенныхъ характеровъ сей эпохи было то, что вся Литература приняла направленіе практическое и всегда старалась подтвердить идею дѣломъ. Такимъ образомъ, опредѣливши точку зрѣнія, съ которой представляется намъ дѣйствительное состояніе Нѣмецкой Литературы въ своемъ цѣломъ, не смотря на различіе ея направленій, мы пересмотримъ главнѣйшія изъ этихъ отраслей и покажемъ въ быстромъ обзорѣ, что сдѣлано, ограничиваясь впрочемъ болѣе замѣчательнымъ. Другая борьба мнѣній, возставшая при началѣ соединенія обѣихъ Церквей Протестантскихъ, окончилась, кажется, равнодушно, и въ сочиненіи своемъ *Догматика Христіанства*, Шлейермахеръ изложилъ, въ первый разъ, ученіе Церкви своей, безъ догматическаго толкованія. Съ другой стороны, всѣ прозорливые Писатели Протестантскіе чувствовали необходимость удвоить старанія, чтобы положить лучшее основаніе своему Исповѣданію. Чтобы достигнуть этой цѣли, со многихъ сторонъ настаивали на необходимость преобразовать Церковь Протестантскую, какъ напримѣръ, Шудероффъ, Грейлингъ и другіе Богословы. Между тѣмъ, какъ нѣкоторые такимъ образомъ заботились о внѣшности Церкви, другіе старались обработывать по своему внутренность ея или ученіе. На поприщѣ Экзегетики трудились или еще трудятся Гезеніусъ, Бретшнейдеръ, Умбретъ, Юсти и Винеръ. Духовнымъ краснорѣчіемъ занимались Аммонъ, Дрезекке, Шудероффъ, Чирнеръ, и другіе.

Подобно Богословію, *Законодѣяніе* еще болѣе подверглось вліянію времени. Не только о многихъ очень важныхъ вопросахъ Права, каковы на пр. вопросы о перепечатываніи книгъ, о свободѣ книгопечатанія, о судоходствѣ по рѣкамъ и т. п., начали сильно разсуждать, но еще начали требовать преобразованія судебной организаціи, и вообще старый недостатокъ Германцевъ, прежде писать, нежели дѣлать опыты, обнаружился и въ этомъ случаѣ и причинилъ весьма много вреда.

X. *Нѣмецкая Поэзія.*

Характеръ Нѣмцевъ обнаруживается также и въ ихъ Поэзіи, исполненной ума и чувства, выраженнаго языкомъ богатымъ, сильнымъ, гармоническимъ, способнымъ принимать всѣ формы. Ея начало, какъ и вездѣ, древнѣе начала Прозы, и относится къ тѣмъ временамъ, когда другіе новѣйшіе языки или еще не существовали, или еще не переселились въ Европу, или были погребены въ глубокомъ мракѣ неизвѣстности. Исторію Нѣмецкой Поэзіи можно также раздѣлить на три эпохи.

I. Пѣсни древнихъ Германскихъ Поэтовъ, о которыхъ говоритъ Тацитъ, называемыя обыкновенно, хотя не точно, пѣснями Бардовъ, потеряны. У народа, не знавшаго искусства писать, онѣ замѣняли Лѣтописи и Хроники, и служили къ увѣковѣченію памяти Героевъ и Государей. Догады-

вались, что эти пѣсни суть тѣ самыя, которыя Карлъ В. заставилъ собрать; впрочемъ это не доказано. Отъ нихъ ничего уже не осталось, если только не захотимъ отнести къ нимъ отрывка изъ пѣсни Гильдебранда, изданнаго въ свѣтъ братьями Гриммами, съ одной Кассельской рукописи (Кассель 1812 г.). По введеніи Христіанства въ Германіи, и преимущественно со времени Карла В., Поэзія Нѣмецкая почти ничего не представляетъ намъ, кромѣ переводовъ, и большая часть этой Поэзіи имѣетъ важность только какъ памятникъ языка. «*Гармонія Евангелій*» Отфрида, писанная небольшими риѳмованными строфами въ четыре стиха и относящаяся ко временамъ Людовика Германскаго, есть самое замѣчательное изъ тогдашнихъ стихотвореній. Первая Германская Поэма, которую намъ указываютъ, прославляетъ побѣду, одержанную Людовикомъ III, Королемъ Западныхъ Франковъ, въ 881 году, надъ Норманнами; еще сохранился отъ временъ Императора Генриха IV гимнъ на Нижне-Рейнскомъ нарѣчіи въ честь Св. Ганнона, Архіепископа Кельнскаго, бывшаго наставника Императора. Всѣ другія Поэмы, о которыхъ мы говорили, писаны были на Верхне-Нѣмецкомъ, и особенно на нарѣчіи Франконскомъ.

II. Царствованіе Императоровъ изъ Гогенштауфенскаго Дома занимаетъ первую часть той эпохи, которая была истинно цвѣтущимъ періодомъ романтической рыцарской Поэзіи и Пѣсенъ Трубадуровъ, обыкновенно называемымъ въ Исторіи Поэзіи вѣкомъ Швабскимъ, какъ потому, что

тогда царствовали Императоры изъ Швабскаго Дома, такъ и потому, что большая часть и самые славные Поэты этого періода происходили отъ Аллемановъ, и что нарѣчіе Швабское, въ то время самое обработанное и богатое, сдѣлалось общимъ языкомъ для Поэзіи. Возрастающее благосостояніе Германіи; успѣхи ея гражданственности, болѣе точное знакомство съ Италіею и Франціею, и главнѣйше съ Провансомъ, землею въ высшей степени поэтическою; Крестовые походы, давшіе рыцарскому духу Германцевъ полетъ энтузіазма и романтизма; благородное покровительство, оказываемое Искусствамъ Домомъ Гогенштауфенскимъ, и множество другихъ благопріятствующихъ обстоятельствъ, способствовали быстрому и величественному развитію Поэзіи въ эту эпоху. Императоры и Владѣтели Германскіе наперерывъ повторяли пѣсни Трубадуровъ; они очаровывали ихъ Дворы пѣснями иностранныхъ или туземныхъ Поэтовъ, и поэтическія собранія, открытыя въ ихъ замкахъ, производили пріятное отвращеніе отъ турнировъ.

Примѣру, поданному Владѣтелями, подражали рыцари, и Поэзія такимъ образомъ, какъ необходимая принадлежность, вошла въ жизнь и нравы высшихъ классовъ. Эра Миннезингеровъ начинается Генрихомъ Фельдекскимъ (1170 г.); извѣстны имена почти трехъ сотъ Поэтовъ, которые, въ продолженіе этого короткаго времени, воспѣвали любовь, женщинъ, честь и рыцарскіе Ордена. Собраніе ихъ Пѣсень, сдѣланное въ 1313 году рыцаремъ Ридигеромъ Мансесскимъ, уроженцемъ Ци-

рихскимъ, въ числѣ ста сорока издано Бодмеромъ и Брейтингеромъ въ Цирикѣ (1758 — 59 г. двѣ книгѣ in-4°). Мы упомянемъ только о самыхъ знаменитыхъ: Вольфрама Эшенбаха, Вальтера фонъ-деру-Фогельвейде, Генриха Офтердингена Гартманна Фонъ-деръ-Ауэ, Ульриха Лихтенштейна, Годфрида Стразбургскаго, и одного изъ послѣднихъ, Конрада Вирцбургскаго. Большая часть этихъ Трубадуровъ (Minnesänger) ограничивались воспѣваніемъ любви и своихъ любовницъ въ стихахъ, полныхъ прелести, нѣжности, глубины и жара, но хотя они и носили на себѣ печать энтузіазма и романтизма, не были впрочемъ изъяты отъ чувственности, которая ихъ безобразитъ. Многіе изъ нихъ писали большія Эпическія Поэмы, заимствуя матеріалы изъ Исторіи отечественной или чужестранной. Эти національныя преданія, взятыя частію изъ Исторіи язычества, относятся къ бурямъ и походамъ великаго переселенія народовъ. Аттила, Король Гунновъ (Этзель) и Теодорикъ, Король Готѳовъ (Дитрихъ Бернскій), суть главные въ нихъ Герои, коихъ историческое начало могло быть очень вѣрно показано. Поэмы этого рода преданій суть: большая національная Эпопея, *Nibelungenlied*, произведеніе неизвѣстнаго Поэта, но достойное вѣчной славы, процвѣтавшее въ самую прекрасную эпоху рыцарской Поэзіи; — и Поэмы, находящіяся въ *Книгѣ Героевъ* (Heldenbuch), сочиненіе различныхъ Поэтовъ.—Предметы, заимствованные изъ иноземныхъ преданій, суть по большей части происхожденія Провансальскаго,

Сѣверной Франціи, или древней Бретани: таковы преданія о Карлѣ В. и его Палладинахъ, о кругломъ столѣ Короля Артура и т. п. Между Поэмами этого рода преимущественно замѣчательны: *Маркграфъ Нарбонскій*, Вольфрама Эшенбаха; въ послѣдствіи *Титюрель* и *Парсиваль*, того же Автора; *Тристанъ*, Годфрида Страсбургскаго; *Ивайнъ*, Гартманна фонъ-деръ-Ауэ, и проч. Писали также Басни и Древнюю Исторію, но въ новѣйшемъ рыцарскомъ вкусѣ. Въ числѣ такихъ поэтическихъ сочиненій считаютъ *Энеиду*, соч. Генриха фонъ-Фельдекъ, и *Троянскую Войну*, Конрада Вирцбургскаго. Съ Рудольфомъ Габсбургскимъ и бурною эпохою права сильнаго, началось въ Германіи паденіе рыцарства, собственно такъ называемаго, также паденіе той Поэзіи, которая была его принадлежностію и которая не могла быть отъ него отдѣлена. Времени, въ которое Пѣсни Трубадуровъ и Рыцарская Поэзія измѣнились въ *Meistergesang* (пѣсни учителей) и въ Поэзію Сельскую, мы обязаны нѣкоторыми замѣчательными Поэмами Дидактическими и Сатирическими, между коими главнымъ образомъ упомянемъ о *Бѣгунѣ*, Гуго Триберга (около 1300 г.), и о басняхъ Бонера, подъ заглавіемъ: *Драгоцѣнный камень* (около 1324 г.). Поэзія Эпическая измѣнилась тогда въ хроники риѳмованныя, а древнія рыцарскія Поэмы въ простонародныя прозаическія книги. Поэзія, бывшая до тѣхъ поръ принадлежностію классовъ самыхъ образованныхъ и особенно рыцарей, осталась послѣ того, по мнѣнію ограниченія, кото-

рому подчинили ее правила и законы цеховъ, заключенною въ школахъ Мейстерзенгеровъ. Школы были усовершенствованы около половины XIV столѣтія, особенно въ Нюренбергѣ, Стразбургѣ и Майнцѣ, какъ заведенія среднія между Академіями и цехами. Впрочемъ мы обязаны этимъ заведеніямъ Гансомъ Саксомъ, который процвѣталъ еще прежде, нежели Гансъ Розенблутъ и Гансъ Фольцъ, положили первыя основанія Нѣмецкому Театру въ своихъ *играхъ Карнавала*. Вообще въ эту половину второй эпохи, былъ одинъ только родъ Поэзіи, которымъ занимались съ рѣшительнымъ успѣхомъ, и не было недостатка во вліяніи на великій умственный переворотъ, который наконецъ произвелъ Реформацію: это былъ моральный сатирическій родъ. Мы укажемъ между прочими на *Reinecke Fuchs*, Генриха Алькмарскаго; славный *Корабль глупыхъ* (Narrenschiff), Себастіана Бранда; *Заклинаніе глупыхъ* (Narrenbeschwörung), и *Цехъ погремушекъ* (Schellenzunft) Томаса Вернера; *Batrachomyomachos*, Ролентагена и Іоанна Фишарта. Замѣчаютъ въ вѣкъ Мейстерзенгеровъ расположеніе очень склонное къ комизму и сатирѣ, охоту къ веселости, которой не видали между Германцами ни въ какую другую эпоху; она обнаруживается подъ особенною формою шутокъ, исполненныхъ простосердечія и той прелести, которая была принадлежностію націи. Мы должны указать на *Шалуна* (Eulenspiegel), какъ на вѣрнаго представителя этого народнаго расположенія. — Къ этой эпохѣ должны быть отнесены, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, оригинальные опыты въ Нѣмецкой

Драматической Литтературѣ (съ половины XV вѣка), которою мы обязаны Школѣ Мейстерзенгеровъ Нирейбергскихъ. Прежде этого времени знали только мистеріи, піесы изъ Библіи, излагаемыя драматически, и почти всегда писанныя по Латыни. Гансъ Фольцъ, цирюльникъ по своему званію, Розенблутъ и другіе, ввели *игры карнавала.* Гансъ Сахсъ превзошелъ ихъ,— Гансъ Сахсъ, съ геніемъ, съ умомъ столь изобрѣтательнымъ, (1494—1576), можетъ быть Поэтъ самый легкій послѣ Испанца Лопеса-де-Веги, Гансъ Сахсъ, у котораго самые Виландъ и Гёте не гнушались заимствовать свои вдохновенія. Другія народныя Драмы, на пр. *Фаустъ*, не были напечатаны. Эти драматическіе опыты, кажется, были приготовлены Нѣмецкими народными пѣснями, къ сочиненію которыхъ болѣе и болѣе пристрастились въ XIII вѣкѣ. Эти Поэмы, по различію матерій (они относятся ко всѣмъ классамъ, всѣмъ мнѣніямъ и всѣмъ положеніямъ тогдашней жизни), по своему чувственному характеру, дѣятельному, также по своей свободѣ, своей свѣжести и веселости безграничной, суть явленіе совершенно новое въ этомъ родѣ. Впрочемъ они не суть произведенія Школы Мейстерзенгеровъ, какъ другія Поэмы лирическія, на пр. хорошія военныя пѣсни Фейтъ-Вебера (1476 г.). Въ XIV и XV столѣтіяхъ сочинять стихи и музыку сдѣлалось необходимостію Нѣмецкаго народа. Это породило народную Поэзію, распространившуюся во всѣхъ классахъ, и нѣкоторымъ образомъ заставило исчезнуть Поэзію безъ генія и чисто-механическую Мейстерзенгеровъ.

Въ XVIII вѣкѣ образованность постоянно возрастающая и паденіе физическаго благосостоянія замѣтно повредили Поэзіи. Въ эту эпоху (XV и XVI в.), Поэмы эпическія также начали дѣлаться аллегорическими и историческими, какъ то можно видѣть на *Teuerdanck*, Мелхіора Пфинцинга, который взялъ Героемъ Максимиліана I, и начали подвергаться формѣ прозаической,—перерожденіе, бывшее причиною того, что мы теперь называемъ *Романомъ*. Большія романтическія Поэмы уже породили меньшія Поэмы, называемыя Романсами и Балладами. Оне равнымъ образомъ произвели народныя Нѣмецкія книги: *Мелюзину*, *Магалону* и много другихъ, которыя составляютъ удовольствіе народа даже до нашего времени.

III. Третья эпоха началась, когда романтическая эпоха исчезла; въ это время начинается новѣйшая Поэзія, впереди которой мы видимъ почтеннаго *Мартина Опица* Боберфельдскаго (род. въ Бунцлау 1579, ум. 1639 г.), современника Школы, называемой въ Поэзіи Силезскою. Рудольфъ Веккерлингъ былъ его энергическій предшественникъ (1584 — 1651). Нѣмецкая народная Эпопея была забыта послѣ того, какъ жизнь политическая и гражданская раскрылась въ полной противоположности съ жизнію прежнихъ рыцарскихъ временъ. И такъ, когда Поэтъ ограничивался почти исключительно Поэзіею Лирическою, Ученые показали ему образцы классической древности. Нѣмцы начали брать съ того времени за образцы въ своей Поэзіи классиковъ, или тѣхъ, коихъ почитали таковыми, главнымъ образомъ Французовъ и Гол-

ландцевъ; и страсть къ подражанію была простерта до того, что стали подражать и самымъ подражателямъ. Періодъ, въ который продолжалась эта *галломанія*, представляетъ намъ Нѣмецкую Поэзію въ самомъ крайнемъ ея уничиженіи; онъ оканчивается первою половиною XVIII столѣтія. Въ продолженіе этого періода многіе Нѣмцы писали свои поэтическія сочиненія по Латыни, напр. Яковъ Бальдъ (1603 — 1662). Многіе знаменитые Поэты, Павелъ Флеммингъ, Дахъ и многіе другіе, писавшіе свои сочиненія на Нѣмецкомъ, оставили намъ также и Латинскіе стихи. Опицъ, допуская метръ вмѣсто простаго счета слоговъ, и основывая отдѣльно поэтическій слогъ, дѣлается отцемъ новѣйшей Нѣмецкой Поэзіи; его поэтическій таланть былъ довольно достаточенъ, чтобы одушевить и обогатить Нѣмецкую Поэзію. Лирическія Поэмы суть его лучшія произведенія. Въ числѣ его геніальныхъ послѣдователей, между коими многіе извѣстны поэтическими аскетическими сочиненіями, должно считать Павла Флемминга (1606—1640), Симона Даха (1605 — 1659), А. Черинга (1611 — 1659), Павла Гергарда (1606—1616), Фридриха Логау (1604 — 1655), А. Грифіуса (1616—1646), Іоганна Риста (1607 — 1667), Георга-Филиппа Гарсдорфера и Іоганна Клаи, основателя Ордена Цвѣтовъ. Къ этой самой эпохѣ относится основаніе многихъ поэтическихъ Обществъ, каковы, на пр. Плодотворное Общество (die Fruchtbringende), учрежденное въ 1616 году Принцемъ Людовикомъ Ангальтскимъ, Общество Ордена Цвѣтовъ, Питин-

тускихъ пастуховъ, учрежденное 1644 года въ Ниренбергѣ, существующее еще и нынѣ подъ тѣмъ же именемъ, также множество другихъ Обществъ, коихъ существованіе доказываетъ общія усилія, дѣланныя для того, чтобы учредить центръ дѣйствія для языка и Поэзіи. Впрочемъ духъ большей части этихъ Обществъ превратился въ пуризмъ и принужденность. Послѣ того, какъ политическое величіе Германіи много уменьшилось послѣ тридцатилѣтней войны въ слѣдствіе возвышенія Франціи, Поэзія Нѣмецкая упала съ той высоты, до которой она достигла, и именно по причинѣ усилій, дѣланныхъ для того, чтобы усовершить ее подражаніемъ чужестранцамъ. Къ этой-то цѣли были направлены труды Хр. Гофмана и Гофманса-Вальдау (1618 — 1679), Поэта, исполненнаго ума, но не имѣвшаго чувства, который старался подражать Марино и Поэтамъ такого же рода. Ему удивлялись современники. Но Поэзія уже унизилась до той степени, что была только предметомъ украшенія безъ существенной силы, или обманчивою маскою. Она состояла только въ безвкусной позолотѣ картинъ, съ намѣреніемъ скрыть притворство и пустоту сердечную, и чувство замѣняла притворною, несносною сентиментальностію. Въ этомъ-то неразумномъ направленіи погибъ великій поэтическій талантъ Даніэля Гаспарди-фонъ-Логенштейна (1635—1683). Впрочемъ не льзя опровергать, чтобы этотъ Поэтъ не имѣлъ огня и не владѣлъ въ высшей степени языкомъ. Однакожъ не льзя также извинять его страсть слишкомъ

отыскивать антитезы, его надутость слога и наконецъ нелѣпое пристрастіе его къ софизмамъ. Если бы существовалъ въ это время народный Германскій Театръ, то, вѣроятно, его драматическій талантъ развился бы болѣе удовлетворительнымъ образомъ. Его романы *Арминій* (Arminius) и *Туснельда* (Thusnelda), основанный на понятіяхъ патріотическихъ, съ самою рѣдкою силою соединяетъ самыя рѣзкія доказательства перерожденія эпохи, занятой бреднями относительно чужестранной Литературы. Его подражатели потерялись въ надутости и презрительной чувствительности: въ томъ числѣ были Генрихъ Ансельмъ Циглерскій (1663—1697), Сочинитель *Asiatische Banise*; Бартольдъ Фейндъ и многіе другіе. Лучшія произведенія этой эпохи суть Духовныя Пѣсни, коими мы обязаны большей части Поэтовъ, о которыхъ уже упоминали. Эта форма, или лучше это безобразіе Поэзіи продолжалось до половины XVIII вѣка. Однако нѣкоторые Критики, какъ напр. Верникъ, весьма дѣльно возставали противъ нея. Теперь мы дошли до эпохи циклическихъ стихотвореній, безсмысленныхъ и безчувственныхъ. Не льзя было бы понять, какимъ образомъ могли находить вкусъ въ стихотвореніяхъ Барона Каница (1654— 1699), Нейкирха, Бессера, и др., если бы не знали, какъ мало было дарованій при тогдашнемъ направленіи умственнаго образованія Германцевъ. Въ самомъ дѣлѣ, только одинъ геніальный Поэтъ, Гюнтеръ, не погибъ въ пустотѣ тогдашняго времени. Но вскорѣ слабое состояніе Поэзіи окончилось борьбою, поддерживаемою долго

съ крайнимъ ожесточеніемъ, съ одной стороны Готшедомъ и его многочисленными послѣдователями, защитниками мнимой чистоты и плаксивой чувствительности Французской Поэзіи, а съ другой Швейцарцами Бодмеромъ и Брейтингеромъ, защитниками образцевъ классической древности и Англичанъ. Побѣда осталась на сторонѣ Бодмера и Брейтингера, при помощи сильной и обильной идеями Поэзіи Алберта Галлера, который, во время этой борьбы, явился на помощь своимъ соотечественникамъ. Школа Готшеда была составлена противъ Общества, образовавшагося въ Лейпцигѣ между молодыми Поэтами и Писателями, изъ коихъ нѣкоторые должны быть названы предшественниками золотаго вѣка Нѣмецкой Поэзіи, каковы напр. І. А. Крамеръ (ум. 1788), Х. Фурхтеготтъ Геллертъ (ум. 1769), Вильгельмъ Рабенеръ (ум. 1770), Фр. Вильгельмъ Глеймъ (ум. 1803), Х. Фр. Клейстъ (ум. 1759), І. Р. Уцъ (ум. 1796), Фр. Вильгельмъ Захарія (ум. 1777), Фридрихъ Гагедорнъ (ум. 1755), Соломонъ Геснеръ (ум. 1788), которые всѣ отличались гармоніею и легкостію своего поэтическаго слога; и наконецъ Виландъ, сдѣлавшій то, что до сихъ поръ считали невозможнымъ, чистотою, исполненною ума и пріятностей, которую онъ далъ Нѣмецкой Поэзіи. Но человѣкъ, который въ ту эпоху имѣлъ наибольшее вліяніе, былъ безспорно Клопштоккъ, творецъ новаго поэтическаго языка и основатель Просодіи, образованной по Просодіи классической древности. Въ своей безсмертной Поэзіи, онъ возвысился надо всѣмъ, чему Гер-

манія до тѣхъ поръ удивлялась. Въ то же время Лессингъ, первый Критикъ истинно Нѣмецкій, какого еще не видали, неограниченно овладѣлъ почти всѣми отраслями Искусствъ и Наукъ, и особенно Театромъ. Пересажденіемъ Шекспирова генія на почву Германіи дано направленіе, которому послѣдовали съ тѣхъ поръ самые великіе умы Германіи; и поэтическая Плеяда Геттингенская, состоявшая изъ Бюргера, Гёльти, Фосса, Штольберга и др., придала еще болѣе энергіи Музѣ, заставляя ее пѣть древнія народныя Германскія и Англійскія пѣсни. Вообще Германскій умъ, напитанный тѣмъ, что древній и новый міръ производилъ лучшаго въ Искусствахъ и Наукахъ, съ успѣхомъ послѣдовалъ всѣмъ направленіямъ, не теряя впрочемъ изъ виду своей народной точки единства. Ни одинъ родъ Поэзіи не былъ презираемъ, и даже снова изобрѣли, на примѣръ, Сельскую Эпопею. Чтобы означить самую высокую степень совершенства, до которой достигла поэтическая Нѣмецкая Литература, достаточно будетъ указать на имена Гердера, Гёте и Шиллера. Если обозрѣть все то, что эти три героя Поэзіи сотворили и произвели высокаго, то можно бы подумать, что въ нихъ осуществилось нѣсколько великихъ эпохъ. Богатство и гибкость Нѣмецкаго языка достигли высшей степени совершенства прекрасными подражаніями мастерскимъ поэтическимъ произведеніямъ всѣхъ почти извѣстныхъ языковъ древняго и новаго міра. Имена Фосса, Августа Вильгельма Шлегеля, Гриса, Штрекфусса и Кан-

характера, приводить на память самыя блестящія произведенія въ этомъ родѣ. Ограниченность нашего обзора не позволяетъ намъ подробно изслѣдовать все то, что произвела Нѣмецкая Поэзія въ каждомъ родѣ отдѣльно до конца XVIII столѣтія. Упадокъ могущества и постановленій Германіи, когда сосѣдственныя Державы ежедневно возвышались какою-нибудь новою побѣдою и грозили уничтожить ее, не могъ остаться безъ вліянія на направленіе Поэзіи, и на Искусство и Науку вообще. Германія, потрясенная извнутри и извнѣ, видя нападенія на свою національность, искала спасенія отъ настоящихъ бѣдствій въ поэтической древности своихъ народовъ, и нашла облегченіе и спокойствіе въ преданіяхъ и пѣсняхъ, которыя служили живыми свидѣтелями временъ, столь давно прошедшихъ. Другіе повторяли эхо романтическихъ Среднихъ вѣковъ Италіи, Испаніи и Сѣвера. Такимъ образомъ образовалась Школа новая, Романтическая, которая, правда, часто увлекалась до нелѣпаго пристрастія къ Древности, соотвѣтствовавшаго довольно худо настоящему, до жеманства и глупости совершенно Италіянскихъ, но которая однакожъ съ другой стороны служила также къ распространенію, укрѣпленію и очищенію вкуса. Между новѣйшими Романтиками особенно блистаютъ, какъ Критики, братья Шлегели и Л. Тикъ. Впрочемъ на замѣчательнѣйшія явленія новѣйшей Нѣмецкой Поэзіи, къ сожалѣнію, имѣлъ прямое или непрямое вліяніе тотъ переворотъ, который отразился во вкусѣ публики, и былъ произведенъ людьми, нами наименован-

выми. Чтожъ касается до произведеній ума, совершенно оригинальныхъ въ эту эпоху, то почти одни только произведенія Жанъ-Поль Рихтера достойны, чтобы означить ихъ въ общемъ обозрѣ Нѣмецкой Поэзіи. — Разсматривая состояніе этой Поэзіи въ началѣ нашего вѣка, не льзя отвергать, чтобы она не была задержана нѣкоторымъ образомъ въ своемъ стремленіи; видно, что она довольствуется продолженіемъ основывать свои произведенія на древнихъ началахъ и старается продлить нити уже прерванныя. Со дня на день болѣе усиливающаяся страсть къ произведеніямъ иностраннымъ и къ собиранію всѣхъ Наукъ въ сборники энциклопедическіе, и наконецъ къ компиляціямъ антологическимъ изъ всего того, что произвели древній и новый міры, довольно показываетъ, что она истощилась. Теперь также справедливо можно спросить: чего мы достигнемъ нынѣ въ Поэзіи? Правда, сдѣланы были нѣкоторыя усилія, достойныя похвалы, и мы были бы несправедливы, если бы не допустили, что слѣдствіемъ того были многія произведенія, заслуживающія любовь друзей Наукъ и доказывающія, до извѣстной степени, что они переживаютъ наше время; но ослѣпленное самолюбіе не заставитъ насъ отвергать существенные недостатки въ этихъ произведеніяхъ, и мы будемъ остерегаться желанія находить вѣчно высокое тамъ, гдѣ умный и безпристрастный судія можетъ видѣть только произведенія несовершенныя и часто достойныя порицанія. Есть эпохи въ Литтературной Исторіи всѣхъ народовъ, гдѣ ихъ производительная сила кажется по-

чаніи мертвою, и гдѣ на эту умерщвленную дѣятельность, обнаруживающуюся въ произведеніяхъ оригинальныхъ, смотрятъ какъ на погасшую. Въ подобныхъ обстоятельствахъ умственная сила обыкновенно занимается произведеніемъ снова подъ другими формами того, что уже не существуетъ; она дѣлаетъ изъ прежняго выборъ и приспособляетъ его ко вкусу времени: то, что устарѣло, что сдѣлалось менѣе знакомымъ, стараются извлечь изъ мрака, дѣлаютъ на это комментаріи, исправляютъ; все старое, подобно новому, становится предметомъ сужденія критическаго. Можно, кажется, въ числѣ этихъ эпохъ считать ту, въ которую мы живемъ и которую характеризуютъ энциклопедическія усилія, распространеніе классическихъ произведеній, издаваемыхъ въ маленькомъ форматѣ и дешево, страсть переводить и пр. и пр. Умъ человѣка не можетъ и не хочетъ никогда отдыхать: если онъ неспособенъ болѣе произвести что-нибудь новое, то хочетъ по крайней мѣрѣ сохранить то, что уже существуетъ, и попытаться сдѣлать новое, критикуя и разбирая. Это продолжается дотолѣ, пока совершенно не потеряютъ вкуса ко всему хорошему. Мы для доказательства ссылаемся на происшествія, извѣстныя изъ древней Нѣмецкой Исторіи. Мы не будемъ рѣшать вопроса, ожидаетъ ли насъ подобная эпоха, или она уже проходитъ; но только очень справедливо то, что теперь нужна великая противодѣйствующая сила, чтобы отвратить ее отъ насъ еще надолго, если впрочемъ это возможно. Обожатели нашей эпохи указываютъ на множество поэти-

ческихъ произведеній, которыя каждый годъ, для удовольствія толпы праздныхъ людей въ Германіи Сѣверной и Южной, были издаваемы въ свѣтъ въ литтературныхъ журналахъ и альманахахъ. Но какъ мало осталось бы вещей существенныхъ и характеристическихъ, если бы ихъ подвергли критикѣ сколько-нибудь строгой. Какъ мало бы мы нашли тамъ того, что могло бы вдохнуть намъ энтузіазмъ, подобный энтузіазму, который уже видѣли въ прошедшее время! И пусть не обижаются читатели, говоря, «что они не хотятъ ничего другаго; что они желаютъ только наслажденій легкихъ и кратковременныхъ и что они противятся основамъ истинно хорошаго». Съ какою, напротивъ, любовію читатели привѣтствовали бы всякое новое появленіе, представляющее что-нибудь высшее самой простой бѣдности! Какой радушный пріемъ получили первые опыты Миллера и духовное завѣщаніе Эрнеста Шульца! Тамъ надѣялись увидѣть счастливыя признаки лучшей эпохи и приняли ихъ; столько-то распространилось ощущеніе недостаточности въ томъ, что представляетъ настоящее, и столь велико желаніе видѣть что-нибудь болѣе достойное, нежели всѣ эти нелѣпости, которыми заваливали ежедневно! Отсюда, вѣроятно, произошелъ особенно тотъ жаръ, съ которымъ ищутъ того, что уже давно забыто, собираютъ, что разсѣяно, оживотворяютъ, что уже погибло. Все, что остается еще неизвѣстнымъ въ древней Нѣмецкой Поэзіи, открыто и издано въ свѣтъ безъ замедленія; народныя пѣсни, которыя, какъ перво-

начальный голосъ прошедшихъ дней, заслуживающъ все наше уваженіе, собраны съ величайшимъ старапіемъ (мы укажемъ, для примѣра, на собранія, сдѣланныя Мейнертомъ, Шоппке и Цизка); древнія преданія и повѣсти, которыя часто скрываютъ въ себѣ Поэзію древней эпохи, сохранены отъ неминуемой гибели (таковы собранія, сдѣланныя братьями Гриммами); поэтическія произведенія, почти забытыя, сдѣлались доступными для публики новыми изданіями (Поэмы Флемминга, изданныя Густавомъ Швабомъ; Библейскія Поэты XVII вѣка, изданныя Вильгельмомъ Миллеромъ; Готтфридъ Стразбургскій— Гагеномъ; «Книга Героевъ» (Heldenbuch)— Гагеномъ и Примиссеромъ; Гансъ Сахсъ — Биширгомъ; Гуттенъ— Минхомъ, и проч.); даже новѣйшія поэтическія сочиненія, по вѣрной оцѣнкѣ ихъ силы, соединены въ полныхъ собраніяхъ и снова были пущены въ ходъ. Не очень давно Германія находила недостаточными нѣкоторыя періодическія собранія, посвященныя высокой Критикѣ. Теперь мы не только видимъ двойное, даже тройное ихъ число, но еще критическія дополненія прибавлены въ печатныхъ листахъ къ журналамъ, доставляющимъ только пустую забаву, и которые до сихъ поръ довольствовались объявленіями или нѣкоторыми поверхностными критиками театровъ. Страсть быть судьею литературнымъ достигла высшей степени. Но не льзя скрывать, что Нѣмцы часто сожалѣли и сожалѣютъ о томъ времени, когда только люди истинно высокіе умомъ имѣли въ своихъ рукахъ право Критики.

Мы приступаемъ теперь непосредственно къ изслѣдованію того, что въ новѣйшихъ произведеніяхъ поэтическихъ представляется существенно хорошаго, и что можетъ породить нѣкоторыя надежды. Намъ не возможно заняться здѣсь раскрытіемъ и обсужденіемъ отдѣльныхъ произведеній; мы должны ограничиться общими чертами и легкимъ эскизомъ представляемаго намъ трудами нашихъ современниковъ. Уже многіе замѣтили, какъ Поэзія каждодневно склоняется преимущественно къ элементу лирическому. Припоминая послѣднюю эпоху, столь превосходно обильную происшествіями, и потому столь же способную заставить духъ собраться съ мыслями и искать опоры и отдохновенія въ центрѣ своихъ чувствованій противъ преобладанія внѣшнихъ впечатлѣній, мы надѣемся найти тамъ одну изъ главныхъ причинъ, по которымъ вошли на ту степень, на которой теперь находимся. Не станемъ отвергать, что это направленіе, можетъ быть, приготовлено прежнею эпохою Нѣмецкой Литтературы; согласимся скорѣе, что гораздо легче написать пѣсню безъ недостатка, нежели эпическія или драматическія сочиненія, недостойныя порицанія; но безъ сомнѣнія согласятся также, что посредственность дѣлается болѣе и болѣе характеромъ преобладающимъ въ произведеніяхъ поэтическихъ. Гармонія безъ мыслей, или нѣсколько мыслей весьма общихъ безъ всякой гармоніи, фразеологія самая употребительная — вотъ характеръ большей части нынѣшнихъ лирическихъ произведеній, которыхъ можно назвать эфемерными, въ истинномъ и пол-

номъ значеніи слова. Предѣлы статьи не позволяютъ намъ изслѣдовать подробно, нѣтъ ли еще какого другаго обстоятельства, на которое бы можно было равнымъ образомъ указать, какъ на причину этого упадка, на пр. какого-то опасенія насчетъ того, что, можетъ быть, самымъ неограниченнымъ образомъ преслѣдовали подъ именемъ *Поэзіи Философской*. Впрочемъ мы были бы неблагодарны, если бы, излагая то, что наша эпоха представляетъ не удовлетворительнаго, захотѣли умолчать о томъ, что она произвела истинно хорошаго. При этомъ случаѣ довольно будетъ привесть на память нашимъ читателямъ, что безсмертный Гете, у котораго Критика безъ сомнѣнія никогда не отниметъ перваго мѣста между Поэтами, не молчалъ и въ наше времена, и что онъ доказалъ снова, въ своемъ *Westöstlichen Diwan*, съ какою легкостію онъ умѣлъ приспособиться къ характеру всѣхъ народовъ и всѣхъ климатовъ; довольно будетъ также упомянуть, что Людовикъ Тикъ утѣшилъ всѣхъ любителей его Музы полнымъ собраніемъ своихъ Поэмъ; что знаменитый Уландъ, котораго Нѣмцы включаютъ въ число лучшихъ своихъ Поэтовъ, уничтожилъ предразсудокъ, заставлявшій думать, что теперь уже невозможно украситься новымъ лавровымъ вѣнкомъ; что Вильгельмъ Миллеръ, въ своихъ пѣсняхъ о Грекахъ, столь полныхъ энтузіазма, достойнымъ образомъ прославилъ славную борьбу народа, который такъ давно стеналъ подъ ужаснымъ игомъ, и что многіе другіе Поэты (какъ Тидге, Фонъ-Исези, Графъ Лёбенской,

Фридрихъ Рикkертъ, Фридрихъ Киндъ, Густавъ Швабъ, Максимиліанъ Фонъ-Шенкендорфъ и Графъ Фонъ-Платтенъ) подарили Германію множествомъ прекрасныхъ и дорогихъ сочиненій, то въ полныхъ собраніяхъ, то отдѣльно въ литературныхъ листахъ. Нынѣшнее состояніе Поэзіи Эпической менѣе удовлетворительно. «Очарованная роза» и «Цецилія» Эрнеста Шульца, также «Ундина» Фуке, такъ отлично переведенная на Русскій языкъ В. А. Жуковскимъ, не принадлежатъ къ новѣйшей эпохѣ, но мы можемъ упомянуть о нихъ, потому что ничего лучшаго не появилось послѣ въ этомъ родѣ. Наконецъ замѣтно, кажется, что Эпопея, называемая Гомерическою, которая основывается на преданіяхъ, и слѣдовательно, на самой внутренней умственной жизни народовъ, болѣе не можетъ имѣть успѣха въ нашемъ вѣкѣ Впрочемъ подобные опыты находили мало подражателей и въ Эпопеѣ Романтической, трудность этого рода Поэзіи и непреодолимая антипатія публики къ Поэмамъ меньшаго объема, можетъ быть также отвращеніе самыхъ Поэтовъ къ произведеніямъ, коихъ исполненіе требуетъ много времени, объясняетъ достаточно тому причину. Мы не умолчимъ объ одномъ родѣ, который долго и справедливо одинъ былъ обработываемъ и который теперь, по справедливости презираемый, уже не обработывается, какъ только небольшимъ числомъ лучшихъ Поэтовъ: мы говоримъ о *Романѣ*. То, что произведено въ этомъ родѣ Шиллеромъ, Фридрихомъ Лауномъ, Фридрихомъ Якобсомъ,

Клауреномъ, Фанъ-деръ-Фелде, Гоффманомъ, Фуке и Спиндлеромъ, было цѣнимо во всякое время; мы также замѣчаемъ, что послѣ нѣкотораго времени страсть къ Новелламъ, или Повѣстямъ въ родѣ новыхъ, овладѣла лучшими умами; самъ Гёте въ своихъ *Wanderjahre*, такъ какъ онъ хотѣлъ со всею силою пародировать эту характеристическую страсть нашего времени, часто прерываетъ ходъ этого Романа, чтобы вставить восхитителвную Новелу, когда ему казалось это приличнымъ. Потому ли, что Альманахи стали предписывать повѣствователю тѣсные предѣлы, или потому, что этимъ родомъ легче добывать деньги, или по внушенію того чувства, которое въ человѣкѣ съ истиннымъ талантомъ называется расположеніемъ: словомъ, какая бы ни была причина сей перемѣнѣ направленія, можно было бы ей радоваться, если бы всякій годъ приносилъ намъ нѣсколько такихъ Повѣстей, каковы послѣднія Повѣсти Тика, подъ заглавіемъ: *Картины* и *Жизнь Поэта*, которыя явились въ Альманахѣ Уранія въ 1826 году. Впрочемъ мы должны хвалить только то, что Графъ Лёбель, Г-жа Шези, Арнимъ, Ф. Горнъ, Ф. Киндъ, Алексисъ и другіе, представили намъ хорошаго, и даже иногда превосходнаго. Мы также имѣемъ право надѣяться, что извѣстная нелѣпость и безсмысленность, которую еще замѣчаютъ въ этомъ родѣ произведеній, исчезнутъ мало по малу, по мѣрѣ того, какъ будутъ образовывать вкусъ изученіемъ Романовъ Валтеръ-Скотта. — Изъ всѣхъ родовъ Поэзіи ни одинъ въ послѣднее время не былъ

съ шакимъ жаромъ обрабошываемъ, какъ *драматическій родъ*, главнымъ образомъ Трагедія и важная Драма; даже скорѣе мы бы повѣрили, что всякій молодой Поэтъ думаетъ получить это тишло не ранѣе, какъ только сочинявъ уже одну или нѣсколько Трагедій. Потому-ли, что дѣйствительныя обстоятельства тому способствовали, или потому, что узнали наконецъ высокую важность этого рода, или что самое наше время представило болѣе трагическихъ событій, нежели большая часть его Поэтовъ, не льзя отвергать, что бы не было также множества побужденій нечистыхъ въ этомъ направленіи, данномъ Поэзіи, — побужденій, коихъ бы драматическіе Поэты прежняго времени даже и не подозрѣвали. Сценическое представленіе сочиненія имѣетъ для Поэта приманку столь соблазнительную, хотя большая часть нынѣшнихъ Нѣмецкихъ Театровъ располагаютъ только очень слабыми средствами; рукоплесканія толпы, зависящія часто только отъ актеровъ и декораторовъ, даютъ столько привлекательности; надежда на выгоды денежныя столь заманчива, что не должно ни мало удивляться, если молодые Поэты, ласкаемые свѣтомъ, посвящаютъ себя тому роду, который хорошо выполнить они очень рѣдко бываютъ способны. Отсюда-то происходитъ столько неудачныхъ опытовъ и плачевная пустота каталоговъ, не смотря на обильное множество Драматическихъ Поэтовъ. Почти во всѣхъ этихъ опытахъ находятъ хорошую версификацію и нѣкоторую чистоту въ языкѣ, но къ несчастію

на эти вещи, необходимо нужныя, Поэты и публика очень часто смотрятъ только какъ на вещи, замѣняющія Поэзію, такъ что приписываютъ очень большую цѣну чистотѣ и гибкости выраженія, довольствуясь тѣмъ, если находятъ мѣстами пріятное изображеніе, скрывающее настоящую пустоту. Да и какъ бѣдны истинною Поэзіею, внутреннею жизнію, совершенствомъ драматическимъ, почти всѣ сіи произведенія! — Пусть молодые Драматическіе Поэты изучаютъ Шекспира и Кальдерона, и пусть они узнаютъ, что истинное произведеніе Искусства можетъ быть произведено только внутреннею связію матеріи съ формою! Пусть они слѣдуютъ по стопамъ Гувальда, Вернера, Грильпарцера, Кинда, Раупаха, Эленшлегера, Иммермана, Роберта, Платтена и Клейста! — Если въ родѣ трагическомъ Нѣмцы имѣютъ очень мало удовлетворительныхъ произведеній, то еще менѣе найдемъ для Критики, если бросимъ взглядъ на новѣйшую Нѣмецкую Комедію. Лучшія Комедіи прежняго времени по большой части устарѣли, а новыя не стоятъ того, чтобы объ нихъ упоминать; такъ что Коцебу, Поэтъ столь часто порицаемый, и не безъ основанія, одинъ только, на котораго мы можемъ указать, и никто изъ его преемниковъ не даетъ намъ права думать, что бы могъ замѣнить его. — Въ то время, когда мы видимъ столько противорѣчащихъ мнѣній и столько неудачныхъ усилій, Сатира не могла не быть обработываема съ успѣхомъ, и мы радуемся, если въ рукахъ безчестныхъ она не сдѣлалась ужаснымъ

кинжаломъ. Сатира, которая занимается только вещами, бываетъ всегда кстати; но такие нѣтъ Сатиры чисто личной, которая бы была только честолюбіемъ и оскорбленнымъ или увеличеннымъ самолюбіемъ Поэта. Мы не почитаемъ для себя обязанностію упоминать здѣсь именъ, не желаемъ отъ всей души, чтобы эта отрасль Поэзіи вступила наконецъ на путь протекшаго времени. — Новѣйшая и прекрасная Литература Германская возбуждаетъ много пристрастія въ публикѣ ко всему иностранному, — пристрастія, которое со дня на день дѣлается болѣе и хуже. Нынѣшнее состояніе Поэзіи заставляю обратить взоры особенно на Англію, гдѣ Байронъ, Валтеръ-Скоттъ и Томасъ Муръ блистательнымъ образомъ основали новую Поэтическую эру. Выгода, которую Нѣмцы получили отъ того, что есть истинно великаго и новаго въ Литературѣ націи, соединенной съ ихъ націею во многихъ отношеніяхъ, не имѣетъ сама по себѣ ничего смѣшнаго; но вскорѣ эта выгода перемѣнилась, потому что очень далеко простерли уваженіе, которое долженствовало быть ей оказываемо. Не удовольствовались отличными произведеніями, но ввели еще и во всѣхъ оригинальныхъ поэтическихъ Нѣмецкихъ произведеніяхъ все то, что тамъ было посредственнаго; были дѣлаемы передѣлки, переводы и подражанія. При этой англоманіи, сдѣлавшейся въ скоромъ времени господствующею модою, и также покорившей публику Романами Валтеръ-Скотта, естественно, меркантильный умъ книгопродавцевъ и сочинителей извлекъ изъ того вы-

годы. Это было возвышено до такой степени въ послѣднее время, что въ Германіи было много фабрикъ для переводовъ въ тѣсномъ смыслѣ сего выраженія. Все это такъ ясно, что мы не почли нужнымъ прибавлять что-нибудь еще къ предшествующему и упоминать объ именахъ. Тамъ была также и вздорная, будуарная Литература Французовъ; но, такъ какъ она менѣе богата и менѣе интересна, нежели Англійская, то принуждены были переводить и собирать въ маленькіе форматы всѣхъ древнихъ Классиковъ. Самыхъ древнихъ Героевъ Поэзіи и Сервантеса обвиняютъ въ томъ, что они подверглись той же участи. — Мы считаемъ обязанностію кончить замѣчаніемъ, что въ послѣдніе годы Словесность Нѣмецкая сдѣлала весьма удачныя заимствованія у разныхъ Литературъ иностранныхъ: упомянемъ здѣсь о прелестномъ Шреккфуесовомъ переводѣ Данта. Людовикъ Тикъ занимался разборомъ и пополненіемъ перевода Шекспира, сдѣланнаго Августомъ Вильгельмомъ Шлегелемъ. Другіе переводили національныя пѣсни разныхъ народовъ: Тальви Сербскія, Вильгельмъ Миллеръ Ново-Греческія, Реза — Литовскія.

XI. *Нѣмецкая Проза.*

Успѣхи Нѣмецкой Прозы долго задерживало господствованіе Латинскаго языка, который исключительно употреблялся Авторами, и тѣмъ препят-

ствовалъ Нѣмецкому языку достигнуть той степени совершенства, котораго достигаетъ всякій языкъ только посредствомъ письменности. Мы находимъ первые слѣды Нѣмецкой Прозы въ переводахъ XI вѣка. Болѣе обширное поприще открылось для нея въ то время, когда начали говорить проповѣди по Нѣмецки и писать сочиненія полемическія (*). Позже она получила новое развитіе, когда начали преподавать Науки на Нѣмецкомъ языкѣ (послѣ Томазіуса, 1694). По этой причинѣ изложеніе дидактическое осталось господствующимъ въ Нѣмецкой Прозѣ. Родъ историческій и повѣствовательный были много обработываемы Нѣмцами. Первая всеобщая лѣтопись, писанная по Нѣмецки, сочинена Штейнгорелемъ (Ульмъ, 1473). Мы должны поименовать здѣсь новѣйшихъ Прозаиковъ, коихъ произведенія могутъ быть названы лучшими. Укажемъ на творцевъ новѣйшей Нѣмецкой Прозы, кои суть: *Лессингъ*, Богословъ и Проповѣдникъ *Лоренцъ Мосгеймъ*, (род. 1694, ум. 1755), и его преемники: *Іерузалемъ*, *Андрей Крамеръ*, *Шпальдингъ*, *Цолликоферъ*, *Теллеръ*, *Штурмъ*, *Рейнгардъ*, *Саккъ*, *Ганштейнъ*, *Риббеккъ*, *Штольцъ*, *Лёффлеръ*, *Шлейермахеръ*, *Нимейеръ*, *Аммонъ*, *Марецолль*, *Шаттеръ*, *Фейлодтеръ*, *Гармсъ*, *Дрезекке*, *Круммахеръ*, *Чирнеръ*, *Шудерофффъ*, въ послѣдствіи *Винкельманъ* (ум.

(*) Замѣчательно, что многіе Нѣмецкіе Проповѣдники были въ то же время Сатириками съ талантами, какъ Кайзербергъ, Мурнеръ, и другіе.

1768), *Юстъ Мезеръ* (ум. 1794), *Штюрцъ* (ум. 1799), *Дюшъ*, *Іоаннъ-Гаспаръ Лафатеръ* (ум. 1801), *Гейнзіусъ*, *Георгъ Форстеръ*, *Лихтенбергъ*, *Циммерманъ*, *Энгель* (ум. 1802), *Морицъ*, *Зулцеръ* (ум. 1779), *Томасъ Аббтъ* (ум. 1776), *Гарве* (ум. 1798), *Моисей Мендельзонъ* (ум. 1786), *Музеусъ*, *Виландъ*, *Гердеръ*, и особенно *Гете*, *Туммель*, *Клингеръ*, *Ф. П. Миллеръ*, *Коцебу*, братья *Шлегели*, а главнымъ образомъ *Августъ-Вильгельмъ Шлегель*; по Исторіи: *Шпиттлеръ*, *Гееренъ*, *Эйхгорнъ*, *Іоаннъ Миллеръ*, *Іоаннъ Л. Фойгтъ*, *Поссельтъ*, *Шиллеръ*, *Вольтманъ*, *Планкъ*, *Луденъ*, *Пелитцъ*; по Философіи: *Эммануилъ Кантъ*, *Гейденрейхъ*, *Фихте* (его разсужденія, обращенныя къ Нѣмецкой націи, суть отличное произведеніе сильнаго краснорѣчія), *Шеллингъ*, *Фридрихъ-Генрихъ Якоби*, *Стеффенсъ* (Авторъ сочиненія подъ заглавіемъ: *о настоящемъ времени*), *Коппинъ-Маттіасъ Клавдіусъ* (Писатель въ высшей степени народный), *Фоссъ*, *Э. М. Арндтъ*, *Герресъ* и мног. другіе; въ родѣ собственно ораторскомъ отличились: *Герике*, *Нимейеръ*, *Якобсъ*, *Дельбрюккъ*; въ изложеніи предметовъ ученыхъ частныхъ: *Фейербахъ*, *Захарія*; въ описаніи Природы: Баронъ *Гумбольдтъ*, и наконецъ *Маттиссонъ*. Упрекъ, который можно сдѣлать почти всѣмъ прозаикамъ Нѣмецкимъ, состоитъ въ томъ, что они слишкомъ часто употребляютъ во зло преимущество, по которому языкъ ихъ можетъ составлять произвольно слова, коихъ у него нѣтъ.

XII. *Нѣмецкая Философія.*

Прозѣ Нѣмецкой необходимо было пріобрѣсти извѣстную степень совершенства, чтобы Нѣмецкая Философія не осталась безплодною. Такъ какъ Нѣмцы преимущественно писали свои Философскія сочиненія по Латыни, то или слѣдовали господствующей Философіи, напр. Философіи Схоластической, или сокрушали ее съ половины XV вѣка, и, съ помощію своихъ обширныхъ познаній въ началахъ Словесныхъ Наукъ, они распространяли, какъ напр., Филиппъ Меланхтонъ, иныя Философскія мнѣнія, почерпнутыя изъ источниковъ классической Древности. Нѣмецкая Философія въ собственномъ смыслѣ отличается какъ своимъ непрерывнымъ стремленіемъ составлять системы и объяснять отвлеченныя слѣдствія простыхъ, но обширныхъ началъ, такъ и по своему космополитическому направленію. Она начинается съ конца XVII столѣтія Лейбницемъ, первымъ философскимъ геніемъ, произведеннымъ Германіею. Ученіе Лейбница о врожденныхъ идеяхъ, его Монадологія и Ѳеодицея, его стремленіе къ высшему началу, занимали всѣ умы глубокомысленные его времени. Онъ основалъ раціональный реализмъ, противоположный сенсуализму Локка и старающійся выводить всякое философское познаніе изъ истинъ необходимыхъ и врожденныхъ разуму. Вольфъ приспособилъ эти идеи къ доказательной формѣ господствующей системы, въ царствованіе Фридриха Великаго. Онъ изложилъ

философскія познанія въ ясномъ и энциклопедическомъ цѣломъ; но главный недостатокъ его Философіи состоитъ въ томъ, что истину, по его мнѣнію, можно найти только чрезъ опредѣленія и доказательства (доказательная метода). Его безчисленные послѣдователи простерли эту страсть къ формуламъ далѣе всякаго предѣла. Въ Хр.-А. Крузіусѣ (послѣ 1747 г.) и І.-Г. Даріе Вольфъ нашелъ опасныхъ враговъ, впрочемъ болѣе въ подробностяхъ, нежели въ цѣломъ. Однакожъ между его защитниками было много Философовъ, которые совершенствовали нѣкоторыя отдѣльныя познанія, особенно Логику: на пр. Ламбертъ, Плуке, Реймарусъ, Баумгартенъ и друг. Въ послѣдствіи (1760—80) является философическій эклектизмъ. Нѣкоторые Философы присоединились къ Декарту, который отдѣленіе тѣла отъ духа сдѣлалъ однимъ изъ основныхъ характеровъ новѣйшей Философіи; другіе послѣдовали физіологическимъ розысканіямъ Локка, Федера, Гарве, и проч. Пробужденный скептицизмомъ Юма и *опытомъ объ умъ*, сочиненнымъ Локкомъ, глубокій Эммануилъ Кантъ старался наконецъ съ 1780 года назначить предѣлы уму человѣческому не путемъ догматизма, а изслѣдованіемъ способовъ, которымъ разумъ слѣдуетъ въ умозаключеніяхъ. Онъ достигъ слѣдующаго результата: умъ человѣческій нейдетъ далѣе самосознанія и воззрѣнія; практическій же разумъ, который опредѣлительно въ насъ господствуетъ, убѣждаетъ насъ въ томъ, чего созерцательный разумъ не можетъ доказать. Рейнгольдъ хотѣлъ вмѣстить эту Критику въ теорію воображенія,—

попытка, которую Шульцъ съ успѣхомъ сокрушилъ оружіемъ скептицизма. Хотя различіе между мыслію и сущностію было доказано этимъ ученіемъ во всей его ясности, но Критика Канта породила между Нѣмцами вкусъ къ методѣ Философіи болѣе обширной. Кантомъ (1780 г.) начинается новѣйшая Философія, которая составляетъ второй період Нѣмецкой Философіи въ собственномъ смыслѣ. Фихте, смѣлый мыслитель, видя, что Философія Канта остановилась на половинѣ пути къ идеализму, изложилъ съ самыми строгими выводами систему его идеализма, въ которой старался выводить всякое познаніе и всякую истину изъ одного только начала, *я*. Соглашаясь на ученіе о субъективности Канта, Фихте признавалъ *я* субъектомъ сознавательнымъ, но уничтожалъ реальность предметовъ. Изъ Философіи Фихте произошла Философія Шеллинга, который основалъ новую систему, прямо противополагая идеальной субъективной Философіи объективный идеализмъ, или другими словами, Естественную Философію, въ которой онъ отъ Природы восходитъ до *я*, тогда какъ переходятъ отъ *я* къ Природѣ въ противоположной идеальной Философіи. Шеллингъ старался соединить эти двѣ стороны Философіи ученіемъ о тожественности, которое онъ создалъ гораздо позже. Въ сей послѣдней отрѣшенное допускается какъ тожественность мысли и сущности, а умственное воззрѣніе, какъ познаніе этой тожественности. Ученикъ Шеллинга, Гегель, старался возстановить отрѣшенный идеализмъ въ методѣ, въ тѣсномъ смыслѣ діалектической,

разсматривая идею абсолютную, какъ настоящее, разумъ себя понимающій, какъ отрѣшенное, въ своемъ необходимомъ развитіи, и представляя ее въ ея *существованіи въ самой себѣ* (Логикѣ), въ ея *существованіи въ другомъ* (Философія Естественная), и наконецъ въ ея *возвращеніи въ самую себя* (Философія умозрительная). На системы, о коихъ мы только-что упоминали, должно смотрѣть, какъ на непрерывный рядъ мнѣній и точекъ философскаго взгляда. Много развивалось и другихъ системъ и мнѣній философскихъ, то противоположныхъ тѣмъ, о коихъ мы упоминали, то держащихся одной изъ тѣхъ системъ, основную идею коихъ они исправляли, или хотя даже представляя въ формѣ болѣе совершенной. Это можно сказать о новомъ ученіи чистаго разума Фриза, и трансцендентальнаго синтетизма Крута, гдѣ находятъ соединенными въ форму систематическую всѣ главныя ученія Критики Кантовой. Бардили также старался сдѣлать отрѣшенное основаніемъ всей Философіи. Онъ нашелъ его въ мысли, и по сему-то хотѣлъ сдѣлать Логику источникомъ вещественныхъ познаній. І.-І. Вагнеръ и Эшенмайеръ старались или исправить ученіе Шеллинга или усовершить его. Въ числѣ глубокихъ умовъ, коихъ Философія имѣла характеръ совершенно отдѣльный, и которые развивали свои мнѣнія въ противоположность мнѣніямъ вышеупомянутыхъ Философовъ, суть Якоби, Кеппенъ и многіе изъ его учениковъ; въ послѣдствіи появился Бутервекъ съ своимъ раціонализмомъ, основаннымъ на вѣрованіи въ разумъ; Платнеръ и Шульцъ, съ своимъ

условнымъ скептицизмомъ, и Гербартъ съ своими метафизическими отрывками, исполненными прозорливости, которые, по большей части, были критическіе опыты на различныя системы. Большая часть мнѣній, о которыхъ мы упоминали, относятся къ первымъ двадцати годамъ нашего вѣка. Достойно замѣчанія обстоятельство, что труды Нѣмцевъ въ Наукахъ Философскихъ въ ту самую эпоху подвигались впередъ съ такою глубиною и обширностію, когда важнѣйшія политическія происшествія слѣдовали одно за другимъ съ быстротою изумительною, и когда одинъ человѣкъ, сдѣлавшійся распорядителемъ судьбы Европы, держалъ скованною въ своихъ рукахъ политическую независимость Германіи. Однакожь происшествія не менѣе замѣчательныя, сокрушившія власть этого завоевателя, и усилія различныхъ Государствъ, уничтожившихъ иноземное иго, чтобы начать новую жизнь политическую, независимую, кажется, совпадаютъ съ явленіями совершенно противоположными въ сферѣ Нѣмецкой Философіи. Теперь съ одной стороны замѣчаютъ, что никакое изъ мнѣній философскихъ, упоминаемыхъ нами, не господствуетъ повсюду, и что большая часть изъ тѣхъ, которыя занимаются усовершенствованіемъ и распространеніемъ ученій философскихъ, согласны или съ однимъ изъ мнѣній вышеизложенныхъ, произведенныхъ новымъ періодомъ Нѣмецкой Литературы, или съ какимъ-нибудь мнѣніемъ древней Философіи; что они раскрываютъ ихъ и совершенствуютъ, по формѣ и содержанію, въ цѣломъ и въ частностяхъ, Кри-

тикою или Догматикою, и что они составляють по этимъ началамъ отдѣльныя теоріи, на пр. въ Нравственности и Эстетикѣ, или стараются исправить главное психологическое основаніе Канта и основать Философію на Психологіи эмпирической, какъ сдѣлалъ недавно Философъ Бенеке. Въ самомъ дѣлѣ, нѣсколько времени спустя, на психологическое и антропологическое направленіе Нѣмецкихъ Философовъ очень сильно напало противное начало произвольнаго умозрѣнія, какъ то можно видѣть въ безчисленныхъ сочиненіяхъ объ Антропологіи и Психологіи, появившихся въ послѣдніе годы. Къ этому психологическому направленію присоединяются еще способъ смотрѣть на Философію въ отношеніи историческомъ и непрестанное изученіе Исторіи Философіи. Въ самомъ дѣлѣ естественно, что различіе и борьба умозрительныхъ мнѣній заставляютъ умъ человѣческій вкратцѣ повторять то, что уже существовало, и посвящать себя изслѣдованіямъ о сродности современныхъ мнѣній, или преемственности однихъ другимъ, также о успѣхахъ, которые имѣютъ мѣсто въ развитіи Наукъ. Но изъ этого такимъ образомъ очень легко проистекаетъ нѣкоторое нерадѣніе, нѣкоторая безпечность, когда разсматриваютъ Философію въ ея историческомъ отношеніи, особенно по недостатку извѣстной прозорливости ума. Тогда пытались думать, что Наука, въ основаніяхъ которой еще не были согласны, нимало не имѣетъ дѣйствительной силы и истины. Это мнѣніе въ самомъ дѣлѣ снова очень распространилось въ публикѣ; вмѣсто того, чтобы отвергнуть оное, видно напротивъ

изъ нынѣшняго состоянія Философской Литературы, что Науки умозрительныя рѣшительно стремятся болѣе къ положительному и историческому, нежели къ различнымъ философскимъ системамъ. Даже можно подумать, относительно этихъ системъ, что настала какая-то робость, которая благопріятствуетъ только Критикѣ и приложенію развитыхъ философскихъ идей къ обработкѣ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ Наукъ; это дало себя почувствовать главнымъ образомъ въ Наукахъ Естественныхъ, въ Медицинѣ, Законовѣдѣніи и Богословіи. Многіе умно и просто осмѣивали превратность системъ Нѣмецкой Философіи. Но извѣстно, что здраво судить объ истинѣ всеобщаго мнѣнія и ясно видѣть заблужденіе можно только тогда, когда она обнаруживается въ видѣ системы основательной. Вотъ, что глубокій умъ Нѣмцевъ силился сдѣлать. Чѣмъ болѣе системъ, тѣмъ онѣ между собою разногласнѣе, и тѣмъ обширнѣе дѣлается проницательный умъ мыслителя. Также, какихъ выгодъ не извлекли Нѣмецкіе Философы изъ этихъ различныхъ системъ, и сколько имѣли они затрудненій отъ нихъ! Должно прибавить, что не только отдѣльныя Философскія Науки, но вообще всѣ Науки, были подвинуты на степень довольно значительную этимъ чисто философскимъ умомъ, и что никакая другая нація не представила ихъ, какъ одно цѣлое и гармоническое; что нѣтъ ни одного человѣческаго познанія, котораго бы Нѣмцы не обработали ученымъ образомъ, хотя впрочемъ

приложеніе господствующихъ системъ къ этимъ Наукамъ произвело смѣшныя странности и педантизмъ; наконецъ, что ни одна новѣйшая нація не имѣла такого вліянія на умственное образованіе цѣлой Европы. Стремленіе *энциклопедическое* произвело совершенно противное дѣйствіе. Это стремленіе, которое господствуетъ съ недавняго времени, равнымъ образомъ начинаетъ входить и въ Философію, и своею простотою много способствуетъ поверхностнымъ познаніямъ. — Въ числѣ называемыхъ Философами много находится такихъ, коихъ дѣятельность направлена къ практическому, тогда какъ другіе отвергаютъ эту практическую дѣятельность Философіи, которая не пренебрегаетъ общественныхъ дѣлъ и старается поставить Философію въ гармоніи съ направленіемъ общества и богословскими догматами. Вотъ почему теперь чаще, нежели когда-нибудь, слышишь разговоры о различіи Философій Христіанской, не Христіанской и языческой; другіе, отчаяваясь во всякомъ философскомъ изысканіи, бросаются даже въ руки слѣпаго фатализма. Таковы различныя мнѣнія, обладающія теперь Философіею въ Германіи. Нынѣшнее состояніе Нѣмецкой Критики съ другой стороны не очень благопріятствуетъ успѣхамъ Философіи: ибо, въ большей части литературныхъ журналовъ господствуетъ самый сильный духъ пристрастія, и происходитъ болѣе борьба лицъ, нежели мнѣній. Всѣ газеты, посвященныя Критикѣ, жалуются на пристрастіе, а издатели ихъ, долженствуя читать все, рѣдко успѣваютъ внимательно раз-

смотрѣть сочиненія, кои онѣ обязаны критиковать. И такъ напрасно въ большей части Нѣмецкихъ литературныхъ журналовъ станутъ искать критики проницательной и добросовѣстной. Только шутки и очень сухія замѣчанія имѣютъ тамъ мѣсто. Вообще, нынѣ приписываютъ болѣе важности формѣ сочиненія, нежели его сущности, слогу, нежели мысли; вотъ почему нынѣ замѣчаютъ столько поверхностныхъ познаній, даже и въ Философіи. Отсюда же проистекаетъ, главнымъ образомъ, и та безчисленная масса брошюрокъ о Политикѣ, коими дѣйствительно Литература наводнена, потому что сочинителей оныхъ увлекаетъ преимущественно страсть говорить о своемъ времени громкими фразами, сто разъ повторенными. Нынѣшнее состояніе преподаванія Наукъ такъ же неблагопріятствуетъ, какъ и Критика и литературная торговля вообще, глубокому обработыванію Философіи. Почти всегда, не имѣя зрѣлости, хотя обремененные, правда, массою познаній грамматическихъ, историческихъ и относящихся къ языку, что называютъ Филологіею, но ни мало, или очень недостаточно приготовленные къ изученію Философія, многіе ученики входятъ въ Философскія Аудиторіи, спѣшатъ пройти курсъ Логики, Психологіи или Естественнаго Права, чтобы какъ можно скорѣе достигнуть Наукъ, кои имъ должно обработывать ex professo. Притомъ нѣкоторые Профессоры не прилагаютъ всего необходимаго старанія къ исполненію своихъ обязанностей, и благопріятствуютъ этому столь легкому способу ученія. Менѣе, чѣмъ въ одинъ

годъ, включая сюда и очень продолжительныя вакаціи, оканчиваютъ теперь во многихъ Нѣмецкихъ Университетахъ всѣ Философскія Науки.

XIII. *Нѣмецкая Музыка.*

Нѣмцы издревле показывали много расположенія и вкуса къ пѣнію. Тацитъ съ похвалою отзывается объ ихъ воинскихъ пѣсняхъ. Даже кажется, что они при своемъ богослуженіи, уже употребляли въ свое время духовые инструменты. Когда приняли они Христіанскую Религію, любовь ихъ къ музыкѣ увеличилась; они въ своихъ церквахъ ввели Латинскія пѣснопѣнія и вскорѣ прославились чистотою своего пѣнія и способностію употреблять духовые инструменты, преимущественно рожекъ, волторну, охотничій рогъ и трубы. Вокальная музыка и инструментальная рано составили существенную часть образованія въ Школахъ и были обработываема съ тщаніемъ въ монастыряхъ. Іоаннъ, монахъ Фульдскій, ученикъ Грабана, усовершилъ, говорятъ, гармоническое пѣніе въ Германіи. Ноткеръ Лабео Сентъ-Галльскій (въ VIII вѣкѣ) былъ первый изъ Германцевъ, писавшій о Музыкѣ и сочинившій *sequentias missales.* Изобрѣтеніе нотъ, вмѣсто которыхъ употребляли прежде табулатуру, было введено Епископами въ XI вѣкѣ. Франко Келнскій усовершилъ теорію и знаки риѳмическаго пѣнія. Гораздо позже, чѣмъ въ Италіи, приняли теорію контрапункта. Около XII вѣка, Музыка сдѣлалась единственнымъ зани-

тіемъ трубадуровъ, а позже занятіемъ Мейстерзенгеровъ, *Meistersänger*. Въ XIV и XV вѣкахъ гармонія была усовершенствована, особенно во Франціи и Англіи, по причинѣ изобрѣтенія органовъ и ихъ введенія при богослуженіи. Также въ XV вѣкѣ между Германцами мы находимъ отличныхъ музыкантовъ въ искусствѣ контрапункта; на пр. Іоанна Обрехта, Іоанна Бонадиса, и проч. При соборныхъ церквахъ были учреждены пѣвческія Школы. Около 1470 года Бернгардъ, Нѣмецкій артистъ, изобрѣлъ клависинъ съ большими трубами. Лютеръ приблизилъ церковное пѣніе къ его прежней простотѣ и благопріятствовалъ изученію Музыки въ городахъ, и особенно въ Школахъ. Въ нѣкоторыхъ народныхъ пѣсняхъ сохранилась очень трогательная мелодія этого времени и эпохи *Мейстерзенгеровъ*. Германскій танецъ (вальсъ), который носитъ на себѣ отпечатокъ Германской веселости, кажется оригинальностію этой эпохи. До тридцатилѣтней войны Музыка была предметомъ самыхъ благородныхъ поощреній со стороны Вѣнскаго Императорскаго Двора, Курфирстовъ Баварскихъ и Епископовъ, которые имѣли хоры пѣвчихъ и музыкантовъ для пѣнія церковнаго и свѣтскаго. Курфирстъ Баварскій имѣлъ капельмейстеромъ славнаго Роланда Ласса (*Orlando Lasso*). Но эта продолжительная война погубила множество превосходныхъ сѣмянъ, которыя естественно развила бы любовь къ этому Искусству. Тогда преимущественно усовершили Нѣмецкій маршъ, собственно такъ называемый, который съ высокою торжествен-

ностію изображаетъ мѣрную, но твердую походку Германцевъ. Послѣ тридцатилѣтней войны Музыка не замедлила ожить, особенно при Дворѣ Императора Леопольда, коего любовь къ этому Искусству была передана религіозно его преемникамъ. Тогда-то, съ XVIII вѣка, образовался способъ, который въ Музыкѣ называютъ концертнымъ стилемъ, хотя стиль церковный и былъ еще предпочитаемъ. Карлъ VI имѣлъ огромнѣйшій оркестръ, какой только видали; Фуксъ и Кальдара были его капельмейстерами. Нѣмецкая Музыка въ первый разъ явилась во всей своей оригинальности и послѣ дѣлалась болѣе и болѣе независимою отъ Музыки Италіянской. Глубина безъ педантства, — говоритъ Щубартъ въ своей «Эстетикѣ Музыки»,— колоритъ постоянно свѣжій, великая простота въ духовыхъ инструментахъ,—вотъ характеръ Вѣнской Школы.» Но, при Маріи-Терезіи, у которой былъ капельмейстеромъ знаменитый Вагензейль, Музыка достигла высшей степени совершенства: такимъ образомъ въ Австріи былъ приготовленъ блестящій періодъ Нѣмецкой Музыки, который гораздо послѣ съ такою славою продолжали Глюккъ, Моцартъ и Гайднъ, и который сохранился до нашихъ временъ; этому также много способствовало усовершенствованіе инструментовъ. Мы видимъ изъ Исторіи, что Музыка вокальная ранѣе процвѣтала въ Саксоніи, и что Италіянцы называли всѣхъ Саксонцевъ Нѣмцами-музыкантами. Въ Дрезденѣ, при Короляхъ Польскихъ, образовался новый стиль и превосходная капелла. Капельмейстеръ Шитцъ съ большимъ искус-

ствомъ положилъ на музыку Поэму: *Дафна*, Опица. Гассе, Себастіанъ Бахъ, Гендель, Гомиліусъ, Галлеръ, Науманнъ, Швейтцеръ, Бенда, Вольфъ, Марія Веберъ и другіе прославили Музыкою Саксонское имя. Берлинская Школа первоначально была основана Фридрихомъ Великимъ; Граупъ (Саксонецъ) былъ его капельмейстеромъ. Великіе музыканты, каковы на пр. Канцъ, учитель Фридриха на флейтѣ, и Францискъ Бенда усовершили музыку концертную и камеральную. Такимъ образомъ вышли изъ этой Школы великіе Теоретики, каковы на пр. Марпургъ и Кирнбергеръ. Въ то время жилъ также въ Берлинѣ Шульцъ, сочинитель романсовъ. За этими великими талантами слѣдовали Фаши, Рейнгардты, Гуммели, Веберы, Цельтеры и проч., которые еще въ наше время прославляютъ Нѣмецкую Музыку. Музыка не съ меньшимъ успѣхомъ была обработываема и въ Баваріи, при другихъ Дворахъ Нѣмецкихъ и въ большихъ торговыхъ городахъ. Композиторы, каковы на пр. Фоглеръ, Винтеръ, Ромбергъ, Шпоръ, Посгель, должны быть почитаемы въ числѣ первыхъ музыкантовъ въ Европѣ. Театральный стиль поставилъ Музыку на высшую степень совершенства. Напротивъ, если стиль театральный и концертная Музыка усовершились, то стиль церковный дѣлался болѣе и болѣе свѣтскимъ. Зло въ этомъ отношеніи достигло такой степени, что недавно принуждены были обратиться къ древнимъ композиціямъ. Нѣмецкая Музыка, которая раскрыла въ величественной и глубокой гармоніи свой романтическій характеръ, кажется, достигла высшей

степени совершенства къ концу XVIII и въ началѣ XIX вѣка. Глубина ея гармоніи, богатство инструментаціи и полнота мелодіи заставляютъ теперь удивляться ей Италіянцевъ и Французовъ.

XIV. *Нѣмецкіе Виртуозы.*

Въ послѣднее время вкусъ переродился въ гармонію, исполненную черезъ-чуръ украшеніями, обременяющими пѣніе. Чтобы быть оригинальнымъ, нужно было быть чуднымъ и страннымъ; эта перемѣна получила начало главнымъ образомъ отъ Бетговена и Херубини. Такъ какъ инструментальная Музыка имѣла всегда въ Германіи верхъ надъ Музыкою вокальною, въ которой отличаются Италіянцы, особенно по превосходству своей методы, то неудивительно, что нынѣ въ большей части этой страны и особенно въ мѣстахъ, гдѣ Музыка была обработываема до сихъ поръ со тщаніемъ, мнѣнія касательно Музыки раздѣлились. Образовались двѣ партіи, изъ коихъ одна удивляется даже до обожанія Музыкѣ новѣйшей Италіянской Оперы, и имѣетъ главою Россини, между тѣмъ, какъ другая уважаетъ только сочиненія истинно національныя, и тѣ, которыя къ нимъ приближаются. Особенно въ Южной Германіи, и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ жили великіе учители Искусства, т. е. въ Минхенѣ и Вѣнѣ, обѣ партіи сражаются еще съ величайшимъ ожесточеніемъ. Впрочемъ побѣда, кажется, должна остаться на сторонѣ Италіянской Музыки, по той причинѣ, что она введена тамъ Италіянцами, совершенными знатоками въ искусствѣ пѣнія, и

что она сильно-притомъ одобряется методою, удовлетворяющею всѣмъ правиламъ Искусства. — Но намъ кажется, что въ Сѣверной Германіи, на пр. въ Берлинѣ и Лейпцигѣ, это должно бы быть иначе: тамъ Нѣмецкая партія, собственно такъ называемая, еще и до сихъ поръ преобладаетъ; особенно въ Берлинѣ, гдѣ приверженность къ сочиненіямъ Глюкка и Спонтини, вѣроятно, на долгое еще время, не дастъ перевѣса новѣйшей Италіянской Школѣ. Причина, по которой дѣлаютъ предпочтеніе первой изъ этихъ двухъ партій, состоитъ въ томъ, что Нѣмецкіе пѣвцы доселѣ еще не усвоили себѣ методы Италіянской, которая считается лучшею. Среди всѣхъ этихъ обстоятельствъ, благопріятствующихъ Италіянской Музыкѣ, Нѣмецкая Опера не могла бы надѣяться сохранить свою независимость, если бы искусные композиторы не заботились о манерѣ Маріи Вебера — о введеніи гармоніи совершенно Нѣмецкаго происхожденія, коей характеръ заключается преимущественно въ народной пѣсни, и не противополагали такимъ образомъ всѣмъ этимъ прельстительнымъ новостямъ, коими обилуетъ Италія, богатыя произведенія національной оригинальности, въ которыхъ Нѣмецкая пѣсня будетъ развивать всѣ источники Поэзіи. Надобно замѣтить, что Директоры, пѣвцы и публика имѣютъ большое вліяніе на развитіе и характеръ драматической Музыки. Директоры очень рѣдко осмѣливаются поставлять на сцену произведенія молодыхъ музыкантовъ, которыхъ имена еще неизвѣстны публикѣ: они считаютъ обязанностію давать толь-

не піесы классическія, и дѣйствуютъ въ этомъ случаѣ подъ вліяніемъ собственнаго вкуса, иногда также и подъ вліяніемъ завистливой ревности къ раждающемуся таланту. — Хорошая труппа театральныхъ пѣвцевъ нынѣ вещь очень рѣдкая, хотя нѣкоторые старательные Директоры употребляютъ на то величайшія суммы; и если удается имъ составить таковую, какъ на пр. въ Вѣнѣ и Минхенѣ, для Италіянской Оперы, а въ Берлинѣ для Музыки Глюкка и Спонтини, то оттого терпитъ всегда Музыка національная. Публика также имѣетъ требованія и мнѣнія, которыя чрезвычайно вредятъ Нѣмецкой Оперѣ. Посѣтители театра могутъ быть раздѣлены на два класса: любителей Музыки, истинныхъ знатоковъ, и тѣхъ, которые ничего не находятъ въ Музыкѣ, кромѣ прикрасъ, присоединяемыхъ къ піесѣ. Первые мало важности придаютъ тексту сочиненія и игрѣ актеровъ, но жалуются, что не всѣ, подобно имъ, могутъ быть тронуты симфоніею, положенною на голосъ; искусное музыкальное выполненіе заставляетъ ихъ забывать самыя плоскія глупости въ дѣйствіи. Другіе, коихъ гораздо больше, хотятъ, чтобы дѣйствіе было быстрое и чтобы пріятно нѣжили ихъ слухъ. Они требуютъ въ дѣйствіи самаго большаго правдоподобія, но забываютъ, что въ Оперѣ не льзя и думать о подражаніи дѣйствительной жизни, — такой, какова она есть, совершенно невозможной въ музыкальныхъ представленіяхъ. — Обозрѣвая состояніе церковной Музыки, мы должны прежде всего замѣтить, что свѣтская Музыка нанесла ей мно-

го вреда. Мы очень рѣдко находимъ чистый церковный стиль въ появляющихся нынѣ сочиненіяхъ. Это происходитъ отъ желанія композиторовъ блеснуть всѣмъ богатствомъ своихъ инструментовъ и ученостью и отъ уничтоженія старинныхъ Школъ церковной Музыки. Въ Р. Католической Германіи, гдѣ прежде много было капеллъ, получавшихъ жалованье отъ Епископовъ, и гдѣ Музыка была отчасти обязанностію, болѣе существенною, чѣмъ въ Германіи Протестантской, церковная Музыка такъ же пала, какъ и въ сей послѣдней. Число великихъ сочиненій, каковы на пр. ораторіи, кантаты, и проч., со дня на день уменьшается; впрочемъ, произведенія Фридриха Шнейдера (его Послѣдній Судъ, на примѣръ), сочиненія Готфрида, Шихта, Зейфрида, Фески и другихъ, показали, что есть еще люди, которые знаютъ Музыку и идутъ по хорошей дорогѣ. — Что касается до концертной Музыки, то ее обыкновенно характеризуютъ отрывки, въ которыхъ стараются употреблять въ дѣло всѣ инструменты по одиначкѣ. Эти усилія возвели на высшую степень совершенства не только талантъ виртуозовъ, но и инструментальную Музыку Нѣмцевъ вообще. Нѣтъ ни одного инструмента, каковъ бы онъ ни былъ, владѣніемъ котораго Нѣмцы не пріобрѣли бы себѣ имени виртуозовъ; даже волторны, віолончели и гармоники, въ наше время испытали самыя удивительныя преобразованія. — Фортепіано въ послѣднее время весьма было усовершенствовано въ сравненіи съ другими инструментами; мы должны искать эту причину сначала въ природѣ

этого инструмента, столь усовершенствованнаго Штейнами, Штрейхерами, Граффами, Лаутерерами, Шидмайерами и проч.; потомъ въ его легкомъ механизмѣ; наконецъ во множествѣ хорошихъ или даже блестящихъ сочиненій, которыя для него написаны. Особенно въ Вѣнѣ встрѣчаешь множество піанистовъ любителей, которые въ другомъ мѣстѣ могли бы блистать какъ виртуозы. Скрипка также представляетъ намъ великихъ виртуозовъ; впрочемъ, вообще можно сказать, что оркестровые инструменты находятъ очень мало любителей, потому что трудъ, ими требуемый, не такъ легко вознаграждается, какъ успѣхи отъ труда, посвящаемаго фортепіано. — Органъ, этотъ возвышенный инструментъ, еще не совершенно оставленъ артистами; но, въ наше время на немъ играютъ менѣе сообразно съ правилами Искусства. Однакожъ, лучшіе органисты не имѣютъ часто случая дать силу всему могуществу и характеристической полнотѣ своего инструмента или не имѣютъ въ своемъ распоряженіи хорошихъ органовъ, потому что лучшіе изъ нихъ тѣ, которые дѣланы старинными артистами; мастера новѣйшихъ органовъ хотя и пользуются нѣкоторою репутаціею, но такъ рѣдко находятъ занятіе, что почти лишены поощренія. Число инструментовъ въ наше время чрезвычайно умножено новыми изобрѣтеніями, но только мало такихъ (на пр. терподіонъ, terpodion), которые бы соотвѣтствовали главной нуждѣ любителей Музыки. — Мы говорили прежде объ инструментахъ и ихъ употребленіи потому, что они имѣли вели-

чайшее вліяніе на самый возвышенный родъ инструментальной Музыки — на возвышенную симфонію. Композиторы въ этомъ родѣ Музыки и притомъ самые знаменитые, безспорно принадлежатъ Нѣмецкой націи, и поставили оркестръ на послѣднюю степень совершенства, по причинѣ высокой роли, какую имѣютъ инструменты въ ихъ симфоніяхъ. Въ самомъ дѣлѣ, дѣла достигли до той точки, что оркестры увидѣли себя принужденными выполнять то, чего прежде осмѣлились бы требовать только отъ виртуозовъ, и что они могли владѣть массами всего, что имъ доставляли новыя партитуры. Безсмертный Беетговенъ и другіе сочинили въ этомъ родѣ такія произведенія, коихъ ничто не превзошло. Выполняя подобныя сочиненія, Нѣмецкіе оркестры пріобрѣли ловкость въ такой степени, что простые оркестры любителей могутъ выполнять то, что весьма трудно и что прежде почитали непреодолимымъ. Но гигантскіе произведенія Беетговена, кажется, приводятъ въ робость его преемниковъ. Въ самомъ дѣлѣ послѣдніе годы не богаты произведеніями такого рода.—Германія, особенно Сѣверная, весьма богата сочиненіями пѣсней; но только очень рѣдко композиторы выказываютъ поэтическую склонность, и часто одинъ трудный аккомпаниментъ, сопровождаемый полными аккордами и множествомъ видоизмѣненій, еще присоединяетъ къ этому недостатку и измѣняетъ характеръ пѣсни. Военная и бальная музыки въ это время почти болѣе ничего не имѣютъ характеристическаго, а только постепенно занимая изъ всѣхъ иностранныхъ ха-

рактеровъ (Французскаго, Шотландскаго, Польскаго, Русскаго, и проч.), онѣ стараются удовлетворить модѣ видоизмѣненіями оперныхъ мелодій. — Въ теоріи Музыки, особенно въ теоріи гармоніи, сдѣланы опыты, достойные быть упомянутыми. Мы упомянемъ о превосходной теоріи музыкальной композиціи Готфрида Вебера. Будучи отличнымъ Логикомъ, онъ ознаменовалъ себя также своею превосходною методою музыкальнаго обученія, основанною на очень простой теоріи гармоніи. Подобно теоріи Музыки, музыкальная Критика пріобрѣла нынѣ болѣе силы и болѣе ума; *Лейпцигскій музыкальный журналъ* палъ передъ «Берлинскою музыкальною газетою,» издаваемою Марксомъ. Остается еще упомянуть о журналѣ, подъ названіемъ: «Цецилія,» въ которомъ появляются, на пр. изслѣдованія Готфрида Вебера и разборы славнаго Моцартова сочиненія: *Requiem*. — Прибавимъ еще, что въ продолженіе 30 послѣднихъ годовъ музыкальныя библіотеки въ Германіи значительно умножились; одинъ Лейпцигъ имѣетъ ихъ восемь, и четыре изъ нихъ должны быть включены въ число самыхъ обширныхъ музыкальныхъ библіотекъ, какія только извѣстны.

XV. *Нѣмецкій Театръ.*

Импровизированныя представленія кукольнаго рода, которыя, можетъ быть, восходятъ до XIII

вѣка, дали начало Нѣмецкому Театру. Дивертиссементы и карнавальные маскарады имѣли тамъ мѣсто. Библейскія Исторіи, изложенныя драматически и называемыя Мистеріями, родъ притчей представляемыхъ въ дѣйствіи и названныхъ моральностями, которыя представлялись тогда особенно въ монастыряхъ, были первыми піесами этого Театра. Съ половины XV вѣка, эти роды піесъ, особенно піесъ въ комическомъ родѣ, были писаны Гансомъ Розенблутомъ, названномъ: *Шнепереръ* (первыя карнавальныя представленія были напечатаны), и Гансомъ Фольцомъ; а въ XVI вѣкѣ плодовитымъ Гансомъ Саксомъ и Айреромъ. Вѣроятно, онѣ были представлены преимущественно въ Имперскихъ городахъ любителями, или тѣми путешествующими труппами, называемыми игроками карнавальными (Fastnachtspieler), которыя имѣютъ много сходнаго съ Spruchsprecher временъ Мейстерзенгеровъ (Meistersänger). Переводы Древнихъ, напримѣръ Теренція, появившіеся тогда, не имѣли никакого вліянія на толпу и даже не были представляемы. Мимическіе дивертиссементы, вмѣстѣ съ піесами собственно такъ называемыми, продолжали образовывать основаніе репертуара. Въ XVII вѣкѣ Театръ Нѣмецкій не сдѣлалъ никакаго успѣха. Поэты ограничивались переводомъ иностранныхъ піесъ и давали такимъ образомъ Нѣмецкой сценѣ цѣлое, болѣе правильное. Послѣ Мартина Опица, сочинившаго нѣсколько Оперъ въ подражаніе Италіянцамъ, наприм. *Дафнэ* Ринуччини, Комедіи, перемѣшанныя съ пѣсенками, и фарсы, произносимыя нараспѣвъ,

с[illegible]дись чаще. Уже въ началѣ этого вѣка мы находимъ труппы комедіантовъ, правильно образованныя, которыя, въ представленіи піесъ, перенесенныхъ съ иностранныхъ театровъ, старались соперничествовать съ игроками мистерій и карнавала: ибо тогда еще не было оригинальныхъ піесъ. Когда иностранный Театръ гораздо болѣе подвинулся впередъ, нежели Театръ Нѣмецкій, эти труппы комедіантовъ пытались съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе образовать изъ себя цѣхъ мастеровыхъ. Переводы Гварини ввели родъ, называемый пастушескимъ. Андрей Графіусъ (род. въ Гросслогау 1616, ум. 1664 г.) сочинилъ много піесъ для Театра въ этомъ родѣ. Его стиль часто былъ смѣшно надутый, но онъ имѣлъ воображеніе, и въ цѣлости можно сказать объ немъ, что онъ оказалъ Театру услугу, въ отношеніи драматическаго изложенія и развитія характеровъ. Драмы Логенштейна, не выразимо надутыя, нимало не были свойственны сценѣ; впрочемъ онѣ имѣли большой успѣхъ, и къ несчастію очень большое вліяніе на Нѣмецкій Театръ и вкусъ публики. Къ этому-то времени относятся большія Героическія піесы, писанныя очень часто въ подражаніе Французскимъ и Испанскимъ, гдѣ страсть самая комическая выражалась сильными потрясеніями чувствъ. Иффландъ язвительнымъ образомъ описываетъ Театръ того времени въ своемъ опытѣ о Трагедіи (Театральный Альманахъ 1807 г.). Декламацію Актеровъ въ тѣхъ Героическихъ піесахъ и ихъ нравы внѣ Театра онъ описываетъ въ слѣдующихъ словахъ: «Уста ихъ были такъ напол-

нены тирадами, что имъ невозможно было п[illegible]-несть ни одного слова, какъ обыкновенно [illegible]рятъ прочіе люди; ихъ глаза всегда блуждали среди облаковъ..... Очень рѣдко случалось видѣть Актера внѣ Театра безъ огромной рапиры, величаво повѣшенной на его боку..... Когда они представляютъ Героевъ Греческихъ или Ассирійскихъ, они соединяютъ въ своемъ костюмѣ настоящее съ будущимъ.» Неизбѣжнымъ дѣйствующимъ лицемъ въ этихъ родахъ Героическихъ піесъ былъ родъ простяка, называвшагося сначала *курксеромъ* (Courksed), потомъ *пиккельгерингомъ* (Pickelhering), и наконецъ *гансвурстомъ* (Hanswurst). Въ 1669, появился въ печати переводъ Поліевкта, сдѣланный Корнелемъ, и былъ представленъ бродячими комедіантами, управляемыми извѣстнымъ Вельтеймомъ, который также импровизировалъ на балетахъ и площадныхъ представленіяхъ по Италіянски. Съ другой стороны переводили и часто представляли піесы Мольера. Но Актеры не могли усовершенствовать своего искусства, и по причинѣ заблужденій тогдашнихъ Поэтовъ, и по причинѣ постояннаго отлученія своего отъ Церкви. Однакожь находили защитниковъ и покровителей, и комедіанты болѣе и болѣе дѣлались общими; въ то же время происходило раздѣленіе ролей болѣе опредѣленное. Въ продолженіе первыхъ 30 лѣтъ XVIII вѣка эти Героическія піесы не менѣе продолжали полагать, вмѣстѣ съ операми, основаніе репертуара. Площадныя импровизированныя представленія, по причинѣ вольностей своихъ, часто гораздо болѣе нравились публикѣ,

нежели всякій другой родъ сценическихъ представленій. Въ 1708 г. извѣстный Страницкій разыгрывалъ въ Вѣнѣ Нѣмецкую Комедію, гдѣ дотолѣ представлялись только Италіянскія піесы. Онъ употребилъ въ этой піесѣ комическое нарѣчіе Баваріи и Зальцбурга, и переобразовалъ арлекина, который въ Италіянскихъ піесахъ былъ комикъ необходимый и по преимуществу, въ Нѣмецкаго гансвурста. Комедія и дѣйствующее лице очень понравились Вѣнской публикѣ. Іоанна Нейберъ, рожденная въ Вейссенборнѣ, славится въ Исторіи Нѣмецкаго Театра; она отправляла въ это время обязанности актрисы и директрисы труппы, и сверхъ того довольно счастливо переводила піесы иностранныхъ Театровъ. Она прежде играла въ Гейссенфельсѣ и *Лейпцигѣ*, потомъ въ Гамбургѣ и во всѣхъ странахъ Германіи. Готтшедъ имѣлъ на нее большое вліяніе. Онъ ограничилъ ее представленіемъ піесъ, которыя онъ и его друзья переводили съ Французскаго, также своей важной Трагедіи *Умирающій Катонъ*, и принялъ на себя большой трудъ перемѣнить надутость тогдашней декламаціи на очень простую правильность дикціи. Среди этого совершеннаго отсутствія всякой оригинальности трудно было видѣть рожденіе національнаго Театра. Были бы изглажены и послѣдніе слѣды истинной комической силы вмѣстѣ въ гансвурстомъ, торжественно погребеннымъ въ 1757 г. въ *Лейпцигѣ*, если бы этотъ характеръ, на зло всѣмъ усиліямъ, не возвратился на сцену подъ другою формою и не нашелъ сильныхъ защитниковъ. Въ это время появилось также

нѣсколько драматическихъ Поэтовъ, одаренныхъ талантами болѣе истинными, каковы Иліи Шлегель, Геллертъ, Кроненгъ, Крюгеръ, Браве, и проч., но ни одинъ изъ нихъ не можетъ сказать о себѣ, что не принесъ жертвы Французскому вкусу. Нѣмецкій Театръ отъ ихъ трудовъ выигралъ только то, что пріобрѣлъ болѣе правильности въ своей формѣ. *Лессингъ*, своею критикою и театральными піесами, оказалъ гораздо болѣе важныхъ услугъ Нѣмецкому театральному и драматическому Искусству. Онъ уничтожилъ Французскій вкусъ и обратилъ вниманіе публики на образцовыя произведенія Англійскаго Театра. Въ то же время онъ ввелъ мѣщанскую Трагедію и пытался также уничтожить употребленіе версификаціи въ Драмѣ, въ чемъ ему помогалъ Энгель. Его *Мисс Сара Самсонъ* была образцемъ для піесъ новаго рода. Его комедія *Минна Барнгельмъ* есть сочиненіе болѣе важное, а *Эмилія Галотти* сдѣлала величайшій шагъ къ усовершенствованію Трагедіи. Эти попытки, естественно, нашли толпу подражателей, и семейныя картины, такъ же какъ и плаксивая комедія, вошли въ большое употребленіе. Энгель, Стефани, Юнгеръ, Губертъ, Шредеръ, Гроссманъ, Вецель, Бэбо, Гагемейстеръ, и особенно *Лейцъ*, Авторъ столь оригинальный, писали въ семъ родѣ. Впрочемъ результатомъ этого была перемѣна, выгодная для театральнаго Искусства. Появленіе мѣщанскихъ Трагедій, говоритъ Иффландъ въ вышеупомянутомъ сочиненіи, какъ напр. *Мисс Сара Самсонъ*, *Отецъ семейства* *Дидро*-

ша, сначала затруднило преимущественно труппы комедіантовъ, привыкшихъ играть Героическія піесы. Актеры съ ужасомъ увидѣли, что дѣйствующія лица нужно было заставлять говорить естественно, какъ лица, занимаемыя Поэтомъ изъ природы, а не изъ воображенія. Этому перевороту въ Искусствѣ помогало сверхъ того появленіе нѣсколькихъ истинныхъ артистовъ, которые, на первый разъ, заставили публику выслушивать языкъ природы и чувствительности. Съ тѣхъ поръ, какъ Нѣмцы начали изучать драматическихъ Поэтовъ Англійскихъ, сіи послѣдніе имѣли сильное вліяніе на Нѣмецкій Театръ. Шредеръ первый заставилъ разыгрывать піесы Шекспировы подъ своимъ распоряженіемъ. Мѣщанская Трагедія не замедлила впрочемъ переродиться въ плаксивую драму. Въ это время чувствительности, говоритъ Иффландъ, всѣ плакали въ театрѣ; мало заботились объ изученіи характера: если только актеръ склонялъ голову къ землѣ, непрестанно вздыхалъ, устремлялъ глаза къ небу, принималъ отчаянныя положенія, и особенно, если проливалъ источники слезъ, то онъ былъ великимъ актеромъ. Самые Гете и Шиллеръ заплатили также дань этой модѣ, но они блестящимъ образомъ прервали эту ошибочную систему. Одушевленный гигантскимъ умомъ Англійскаго Поэта, Гете, въ своемъ *Götz von Berlichingen*, обогатилъ Нѣмецкую сцену, и сильно потрясъ плаксивый родъ, который дотолѣ имѣлъ на ней исключительное мѣсто. Но тогда появилось неизбѣжное множество подражателей, которые

вскорѣ повергли Нѣмецкій Театръ въ другую крайность. Повсюду въ продолженіе нѣкотораго времени видѣли только рыцарскія піесы, которыя, какъ замѣчаетъ Шлегель, не имѣли ничего историческаго, кромѣ именъ и костюмовъ дѣйствующихъ лицъ, ничего рыцарскаго, кромѣ шлемовъ, щитовъ и долгихъ мечей, ничего изъ древнихъ времѣнъ Германіи, кромѣ грубости языка, и гдѣ мысли были столь же общи, какъ и новѣйшія. Въ Комедіи, Иффландъ основалъ Школу для чистоты языка и искусства разговорнаго. Коцебу слишкомъ добивался театральныхъ эффектовъ; впрочемъ не льзя у него отнять познанія Театра, большаго знанія сцены, рѣдкой легкости въ разговорѣ и ума. Политическія происшествія послѣднихъ годовъ имѣли самое несчастное вліяніе на Нѣмецкій Театръ, который теперь очень часто принужденъ бываетъ прибѣгать къ переводамъ съ Французскаго, Англійскаго и Испанскаго. Зло это достигло до такой степени, что нѣтъ ни одного самаго пустаго водевиля, представленнаго въ Парижѣ, который бы не обошелъ Германіи и не получилъ чести быть много разъ переводимымъ и подражаемымъ.

XVI. *Нѣмецкіе Драматическіе Поэты*

Бросая взглядъ на номенклатуру Нѣмецкихъ драматическихъ Поэтовъ нашего времени, поду-

маешь, что Нѣмецкая драматическая Поэзія находится теперь во всемъ своемъ блескѣ, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ, Германія никогда не была такъ бѣдна драматическими Поэтами, въ собственномъ смыслѣ этого слова. Театральный Альманахъ, изданный Ламбертомъ въ 1828 году, приводитъ на 10 страницахъ имена 287 живыхъ драматическихъ Поэтовъ. Безъ сомнѣнія, между этими именами находятся имена многихъ Сочинителей, очень уважаемыхъ въ другихъ родахъ Литтературы, но самая благонамѣренная критика найдетъ тамъ очень мало истинныхъ драматическихъ Поэтовъ. Ибо писать для Театра, или представить какой-нибудь сюжетъ въ формѣ разговора или монолога, не составитъ достоинства драматическаго Поэта, если даже тотъ, кто хочетъ пріобрѣсти себѣ это титло, не будетъ имѣть недостатка въ талантѣ. Между трагическими Поэтами занимаютъ первое мѣсто: Баронъ Ауффенбергъ, Фуке, Грилльпарцеръ, Гувальдъ, Клингеманъ, Мюлльнеръ, Раупахъ, Рейнбеккъ, Зоденъ, Уландъ, Циммерманъ и Вернеръ, коихъ поэтическія сочиненія возбуждали, хотя и не долго, вниманіе публики. Мюлльнеръ, Грилльпарцеръ, Уландъ, Вернеръ, Раупахъ и Гувальдъ, безспорно суть первые между ними. Впрочемъ извѣстно, что дорога, на которую вступили Вернеръ, Мюлльнеръ и Грилльпарцеръ, была проложена безсмертнымъ Шиллеромъ въ его *Невѣстѣ Мессинской*, піесѣ, которая, если смотрѣть на нее только относительно Поэзіи, есть образцевое произведеніе. Но, хотя не льзя совершенно оправдывать этого великаго Поэта въ томъ,

что онъ ввелъ въ заблужденіе многихъ Поэтовъ, слѣдовавшихъ за нимъ: впрочемъ онъ никогда не впадалъ въ такія нелѣпыя погрѣшности, какимъ подвергались сіи послѣдніе. Шиллеръ, сдѣлавшій все, чтобы возвыситься на высшую степень Искусства, правда, могъ погрѣшить одинъ разъ, но такой умъ, каковъ его, не могъ никогда заблудиться совершенно въ лабиринтѣ нелѣпаго предопредѣленія и фатализма. Эта слава предоставлена другимъ Писателямъ. Умы Философскіе и люди, имѣющіе здравый смыслъ, съ негодованіемъ и ужасомъ видятъ, что во зло употребляютъ Искусство, предназначенное представлять намъ дѣйствія самыя возвышенныя — то, что есть самаго великаго и самаго благороднаго въ жизни. Преступные и нечестивые, безнравственные Поэты произвели такихъ же и героевъ: по ихъ понятіямъ, судьба многихъ поколѣній зависитъ отъ вѣтрености женщины, и Божество, которое есть самая справедливость, измѣняется подъ ихъ перомъ въ какого-то языческаго бога, исполненнаго ненависти и злобы. Казалось бы удивительнымъ, что такой родъ Поэзіи имѣлъ успѣхъ нѣкоторое время, если бы мы не знали, что то была эпоха, когда обнаруживался худой вкусъ. Впрочемъ эти произведенія исчезали по мѣрѣ того, какъ они появлялись, и вскорѣ вкусъ къ Поэзіи этого рода прошелъ, какъ то всегда бываетъ съ эфемерными вещами. Тѣ самые, которые были ея Корифеями, въ послѣдствіи совершенно отказались отъ Поэзіи драматической, какъ напримѣръ Мюлльнеръ, или усвоили себѣ другой родъ, хотя

онъ и не былъ лучшимъ, какъ Вернеръ и Грилльпарцеръ, сочинившіе потомъ «Матъ Маккавеевъ» и «Золотое Руно». Ни одинъ новѣйшій Нѣмецъ не осмѣлился слѣдовать по стопамъ Гете и Шиллера, которые въ *Götz von Berlichingen* и въ *Wallenstein* дебютировали съ такимъ успѣхомъ, создавая Театръ истинно національный. Кромѣ ихъ укажемъ еще на Уланда, прославившагося въ этомъ родѣ, и показавшаго, что онъ могъ бы многое сдѣлать на семъ поприщѣ, если бы только продолжалъ. Клингеманъ и Фуке также упражнялись въ этомъ родѣ; но они до сихъ поръ не имѣли успѣха. Между тѣмъ какъ первый въ своихъ трагедіяхъ старался произвесть эффектъ, влагая въ уста дѣйствующимъ лицамъ пышные монологи и замѣнялъ всякое дѣйствіе этимъ способомъ, другой, думая сдѣлаться совершенно Нѣмецкимъ, трудился надъ Средними вѣками, хотя такъ, что сами Нѣмцы не могли ничего понять изъ его туманныхъ сочиненій. Муза Раупаха проложила себѣ дорогу совсѣмъ другую; сей Поэтъ, не заблуждаясь ни въ лабиринтѣ фатализма, ни во мракѣ Среднихъ вѣковъ, достойнымъ образомъ разсуждалъ о предметахъ историческихъ; но въ своей манерѣ онъ слишкомъ привязанъ къ пышной декламаціи. У него очень часто мысли занимаютъ мѣсто дѣйствія. Этотъ же самый недостатокъ имѣетъ и Гуцковъ, Поэтъ, коего репутація относится къ послѣднимъ годамъ. Вообще, этотъ недостатокъ даетъ себя чувствовать въ большей части произведеній новѣйшихъ Поэтовъ, гдѣ замѣчаютъ большое вліяніе судьбы, но не той судьбы, *кото-*

рая возвышаетъ человѣка, когда угнетаетъ его. Графъ Юлій фонъ Зоденъ принадлежитъ къ драматическимъ Поэтамъ прежняго періода. Нѣкоторыя изъ его піесъ еще недавно были представляемы; но когда публика получила отвращеніе къ сему роду, его піесы не производятъ болѣе того дѣйствія, какое онѣ имѣли за нѣсколько десятковъ лѣтъ: что и совсѣмъ неудивительно: ибо образецъ лучшей изъ его Трагедій — *Kabale und Liebe* Шиллера, едва держится на репертуарахъ съ помощію великаго имени своего Автора. Такую же имѣетъ участь *Abellino*, піеса Цшокке, имѣвшая нѣкогда такой же успѣхъ, какой имѣли *Разбойники*, безъ которыхъ *Великій бандитъ* никогда бы не вышелъ изъ-за кулисъ. Столь же справедливо и то, что піеса, имѣвшая успѣхъ въ одну эпоху, теряетъ его въ другое время, и что нѣтъ ничего истинно прочнаго, кромѣ того, что творитъ умъ глубокій свободно и независимо. Рейнбеккъ и Ауффенбергъ принадлежатъ къ числу драматическихъ Поэтовъ самыхъ плодовитыхъ, хотя они и не были всегда самыми счастливыми. Оба писали о различныхъ историческихъ сюжетахъ съ большимъ вкусомъ, и Ауффенбергъ совершенно понялъ высокую идею, которая должна преобладать въ возвышенной Драмѣ. Иммерманъ въ своихъ Трагедіяхъ показалъ болѣе генія, нежели всѣ его соперники, и это, можетъ быть, было причиною того, что онѣ менѣе сообразны съ нынѣшнимъ состояніемъ Театра Нѣмецкаго и вкусомъ публики. Этотъ Поэтъ предположилъ себѣ самый возвышенный предѣлъ подражанія: онъ хотѣлъ подражать неподражаемому

Шекспиру. То же направленіе имѣютъ и драматическіе опыты Графа Платтена. Э. Шенкъ, Г. Веблингеръ, Мальтицъ, Э. Арндтъ, Ф. фонъ Гейденъ, также упражнялись въ важной Драмѣ. Комедія, почти оставленная послѣ смерти Коцебу, менѣе была обработываема, нежели Трагедія. Имена Вейссентурна, Штейгентеша и Шмидта почти одни, кои имѣли нѣкоторую славу, и коихъ пьесы имѣютъ нѣкоторую народность. Должно сожалѣть, что Мюльнеръ (ум. въ 1829 г.) вдругъ пересталъ сочинять Трагедіи и Комедіи: онъ изъ всѣхъ новѣйшихъ комическихъ Поэтовъ одинъ былъ одаренъ замѣчательнымъ талантомъ, хотя и не изобрѣтательнымъ. Другой родъ Драматической Поэзіи, который не имѣетъ ничего общаго ни съ мѣщанскою Драмою, ни съ Драмою собственно такъ называемою, и который называютъ Драмою картинною, созданъ Киндомъ: Герль, Дейнгардтштейнъ и другіе, въ послѣдствіи имъ занимались. — Окончимъ этотъ быстрый критическій обзоръ, упомянувъ здѣсь о комическихъ Поэтахъ, пользующихся теперь наибольшею репутаціею. Вотъ ихъ имена: А. Ангели, въ Берлинѣ; Бейерль, въ Вѣнѣ; Биденфельдъ, въ Вѣнѣ; Клауренъ (настоящее его имя *Гейнъ*), въ Берлинѣ; Кастелли, Коллинъ, Графиня фонъ Эйнзидель, въ Веймарѣ (она перевела нѣсколько Комедій Теренція для Нѣмецкаго Театра); Геге, въ Дрезденѣ; Алоизій Глейхъ, въ Вѣнѣ; Томасъ Гелль (онъ переводилъ много Комедій Пикарда и другихъ иностранцевъ), и Герклоцъ, въ Берлинѣ; Голбейнъ, въ Ганноверѣ; Голмъ фонъ Голтей

(издатель Драматическаго Альманаха), Фейхтелесъ, въ Брюннѣ; Иммерманъ, Карлъ Кларъ, Краптеръ, въ Лембергѣ; Круффнеръ, въ Вѣнѣ; Лебрунъ, въ Гамбургѣ (издатель Альманаха Коцебу); Лемберть, въ Вѣнѣ; Густафъ Линденъ, въ Берлинѣ; Мальманъ, въ Лейпцигѣ; Мальтицъ, въ Берлинѣ; Мейсль, въ Вѣнѣ; Михаилъ Беэръ, въ Берлинѣ; Эленшлегеръ, который, хотя и Датчанинъ, издаетъ въ свѣтъ свои Драмы на Датскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, и слѣдовательно долженъ быть включенъ въ число Нѣмецкихъ Драматическихъ Поэтовъ, и даже занимаетъ между ими первое достоинство; Графъ Платтенъ; Пфаль, Раупахъ, Графъ Ришъ, въ Вѣнѣ; Рохлитцъ, Шаль, въ Бреславлѣ; Шейтцъ, въ Дрезденѣ; Зейфридъ, въ Вѣнѣ; Тюмбъ, въ Штутгартѣ; Торферъ, актеръ; Фогель, въ Вѣнѣ; Фоссъ, въ Берлинѣ; Вейхсель Баумеръ, въ Бамбергѣ; Г-жа Вейссентурнъ, актриса въ Вѣнѣ; Вестъ, въ Вѣнѣ; П.—А. Вольфъ, директоръ Берлинскаго Театра и славный актеръ, умершій въ 1828 году. Всѣ Поэты писали или переводили множество Драмъ, Комедій, Оперъ и проч. Большая часть ихъ сочиненій была принимаема съ рукоплесканіями публикою, которая оцѣниваетъ добровольно и часто безъ пристрастія то, что того заслуживаетъ. Впрочемъ должно согласиться, что, послѣ того какъ Гёте пересталъ употреблять свои таланты на Драматическую Поэзію, и послѣ того, какъ смерть похитила у Мельпомены безсмертнаго Шиллера, Поэзія Драматическая лишилась той высоты, на которую они вознесли ее

съ помощію Лессинга и нѣкоторыхъ другихъ. То же случилось съ Драмами, названными *переходными*, послѣ смерти Иффланда, Коцебу и Юнгера. Эти три комическіе Поэта не нашли болѣе преемниковъ, какъ и великіе Трагики, о коихъ мы только-что говорили.

XVI. *Нѣмецкая Критика.*

Литература была развитіемъ національнаго духа. Германскій народъ предоставилъ высшимъ сословіямъ устроить свое политическое и гражданское учрежденіе; но свою умственную жизнь онъ сотворилъ самъ для себя. Правда, великіе Государи, Дворянство, основали *Плодотворное Общество*, но это Общество, которое ни о чемъ менѣе не заботилось, какъ только о томъ, чтобы дать новое направленіе Нѣмецкой Литературѣ, вскорѣ заснуло бы въ нерадѣніи, если бы оно не имѣло въ числѣ своихъ сочленовъ простолюдиновъ. Раздробленіе Нѣмецкой земли на множество различныхъ Государствъ препятствовало образоваться тамъ верховному судилищу въ дѣлѣ Литературы, какимъ была всегда Французская Академія. Что касается до Университетовъ, они не имѣли никакого вліянія на ходъ національной Литературы. Всякому предоставляема была всегда полная свобода слѣдовать вдохновеніямъ своего генія: послѣ Опица Поэты держались весьма противоположныхъ путей, но между ними не было ни малѣйшей вражды, основанной на различіи ученій Литературныхъ. Глубокій миръ, царствовавшій

на Нѣмецкомъ Парнассѣ, не былъ продолжителенъ. Спустя около ста лѣтъ послѣ Опитца, нѣкоторые умы смѣлые и независимые приняли намѣреніе преобразовать Литературу своей земли; періодическая газета, которую учредили Бодмеръ и Брейтингеръ въ 1721 году, извлекла Критику изъ безпечности, въ которой она до тѣхъ поръ коснѣла въ Германіи. Бодмеръ и Брейтингеръ образовались чтеніемъ Англійскихъ Писателей; они особенно изучали Мильтона. *Потерянный Рай* этого великаго Поэта доставилъ имъ начала новой Пінтики, которую они приспособляли къ произведеніямъ своихъ соотечественниковъ. Привязываясь болѣе къ мысли, нежели къ формѣ, эти два Писателя въ своей полемикѣ показали столько же глубокомыслія, какъ и проворливости, и совершенное безпристрастіе. Главою ихъ противниковъ былъ Готтшедъ, Профессоръ въ Лейпцигѣ: онъ былъ защитникъ Литературы Французской и старался ввести въ литературный составъ простонародную ясность и тонъ холодной фаміліярности. Не льзя не приписать ему чистой дикціи, легкой и гармонической версификаціи; но очень часто, заботясь о мелочахъ слога, онъ пренебрегалъ мыслію; болѣе важный недостатокъ его, можетъ быть, состоитъ въ томъ, что онъ обращалъ мало вниманія на характеръ и на требованія своей націи. Жестокая борьба, возникшая между этими двумя партіями, произвела въ Нѣмецкой Литературѣ движеніе, съ быстротою подвинувшее ее на пути къ совершенству. Поэтическія сочиненія Галлера, писанныя слогомъ

сильнымъ, полнымъ мыслей, и *Мессіада* Клопштокка (въ 1748 г.) равнымъ образомъ составили эпоху въ Литературной Исторіи Германіи. Спустя нѣсколько времени явился Лессингъ, величайшій Критикъ, какого только имѣла эта страна, хотя въ ней и было ихъ очень много: никто прежде его не показалъ индивидуальности столь самостоятельной, столь полной. Разсуждая о всѣхъ націяхъ съ равнымъ безпристрастіемъ, не позволяя ограничивать себя пустыми приличіями, Писатель столь же смѣлый, какъ и умный, Лессингъ соединялъ рѣдкую проницательность со вкусомъ изысканнымъ и представлялъ результаты своихъ ученыхъ изслѣдованій въ формахъ самыхъ нагладныхъ и самыхъ умныхъ. Его оригинальныя произведенія пріобрѣли новое уваженіе къ его критическимъ сочиненіямъ. Николаи, книгопродавецъ, жившій въ Берлинѣ во время Лессинга, и основавшій многіе литературные журналы, также не долженъ быть забытъ. Онъ, правда, не имѣлъ ни генія, ни даже таланта отличнаго: его познанія были довольно ограниченныя; но онъ имѣлъ вѣрное чувство, здравый разсудокъ и безбоязненную откровенность. *Письма о Литературѣ* есть вещь самая замѣчательная въ журналахъ Николаи. Въ числѣ его сотрудниковъ были Лессингъ, Мендельзонъ, Аббатъ, Зульцеръ, и проч.— *Письма о Литературѣ* представляли разборы сочиненій и статьи извѣстнаго объема, въ которыхъ внимательно разсматривали вопросы Эстетическіе самые интересные. Этотъ журналъ отличался оригинальностію взглядовъ, Критикою точною,

строгою, даже иногда жестокою и язвительною. *Библіотека Словесныхъ Наукъ*, которую издавалъ съ 1768 года Клотцъ, Профессоръ въ Галле, нападала на журналъ Николаи, но мало имѣла успѣха. Сжатая и сильная діалектика Лессинга вскорѣ лишила Клотца довѣрія въ глазахъ публики. Въ 1767 г. явилась критическая газета Гердера: тамъ, можетъ быть, находишь взгляды болѣе новые и болѣе оригинальные, нежели въ *Письмахъ о Литературѣ*; но какъ бы ни было сильно, возвышенно сужденіе Гердера, имъ часто овладѣвало излишество горячаго воображенія: его критика не всегда основывалась на идеяхъ ясныхъ и чистыхъ. Критическія сочиненія Юма, переведенныя Мейнгардомъ, равнымъ образомъ имѣли довольно замѣтное вліяніе на развитіе Литературы этого времени. Виландъ, изданіемъ въ свѣтъ своего *Нѣмецкаго Меркурія*, пытался ввести въ честь Французскую Литературу, которую Нѣмецкіе Журналы, нами упомянутые, старались унизить. Этимъ-то усиліямъ должно приписать вѣжливость, приличный и скромный тонъ, которымъ, гораздо послѣ, отличалась Нѣмецкая Критика, именно въ Allgem. Litteratur-Zeitung, съ 1785 года выходившей въ свѣтъ въ Іенѣ. Съ 1790 года система Канта произвела въ Германіи совершенное преобразованіе въ основныхъ началахъ Критики. Съ Канта вкусъ въ Литературѣ дѣлается независимъ отъ чувства и ограничивается впечатлѣніемъ, доставляемымъ красотою формъ; самъ Шиллеръ усвоилъ себѣ это ученіе. Эстетика Канта нашла

только краткоеременную власть, потому что она не была основана на природѣ. Публика мало ее любила; Гердеръ доказалъ ея неосновательность въ сочиненіи подъ заглавіемъ: *Calligone*. Въ *Athenäeum*, издаваемомъ Вильгельмомъ и Фридрихомъ Шлегелями, выказывается стремленіе совершенно противоположное прозаическимъ ученіямъ Канта. Эти два знаменитые Писателя распространяли отважность взглядовъ, могущество размышленія, независимость и безпристрастіе, которыя напоминаютъ часто перо Лессинга. Они много занимались Средними вѣками; познанія, которыя заимствовали они изъ этой эпохи, гдѣ Папизмъ и рыцарство были во всей своей силѣ, оставили въ ихъ умѣ слѣды романтическаго мистицизма, пріобрѣтшаго имъ много враговъ. *Der Freimüthige*, издаваемый Коцебу въ 1803 г., былъ однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ противниковъ Шлегелей, которые нашли защитниковъ очень дѣятельныхъ въ редакторахъ Zeitschrift für die elegante Welt.

XVII. *Орденъ Нѣмецкихъ Рыцарей, или Орденъ Тевтонскій.*

Этотъ Духовный Орденъ былъ учрежденъ въ 1190 году Фридрихомъ, Герцогомъ Швабскимъ, во время осады Аккона, въ продолженіе Крестоваго похода въ Св. землю. Онъ былъ названъ Нѣмецкимъ, потому что въ оный никого не допускали кромѣ Нѣмцевъ, которые, однакожъ, должны были представлять свидѣтельство объ истинномъ дворянствѣ. Они приняли уставъ, по-

добный уставу Храмовыхъ Рыцарей, но онъ былъ усовершенствованъ Гроссъ-Мейстеромъ, Германомъ фонъ Зальцомъ. Главною цѣлію Ордена было защищать Христіанскую Религію противъ невѣрныхъ, и имѣть попеченіе о больныхъ въ Св. землѣ. Орденъ былъ посвященъ Св. Дѣвѣ Маріи; Рыцари назывались также братьями Нѣмецкаго Дома (Тевтонскаго) Пресвятой Богородицы Іерусалимской, или *Mariens*. Одежда Ордена состояла въ черномъ плащѣ и бѣлой мантіи, на которой носили черный крестъ, съ серебряными концами. Гроссъ-Мейстеръ, т. е. начальникъ этого Ордена, жилъ сперва въ Іерусалимѣ, а когда Св. земля была опять завоевана Турками, поселился въ Венеціи, потомъ въ Марбургѣ (послѣ 1277 года). Орденъ мало по малу дѣлалъ значительныя завоеванія и пріобрѣлъ великое богатство. Въ началѣ XVI вѣка онъ былъ на верху своего могущества и своего блеска. Тогда господство его простиралось отъ Одера до Финскаго залива, а ежегодные его доходы до 800,000 марокъ серебра. Но распутство, расточительность и интриги не замедлили привести его къ паденію. Около 1226 года Поляки призывали Нѣмецкихъ Рыцарей къ себѣ на помощь противъ Прусаковъ, которые были принуждены въ 1229 году, послѣ пятидесятитрехлѣтней войны, признать верховную власть Ордена и принять Христіанскую Вѣру. Тевтонскій Орденъ ввелъ Нѣмецкій языкъ въ земляхъ Славянскихъ, орошаемыхъ Балтійскимъ моремъ, особенно послѣ отдѣленія своего отъ Ордена *Меченосцевъ* Ливонскихъ,

учрежденнаго въ 1237 году. Въ 1309 г. Гроссъ-Мейстеръ утвердился въ Маріенбургѣ въ Пруссіи. Но суровость, съ которою Орденъ властвовалъ надъ своими подданными, была столь велика, что вся Верхняя Пруссія, чтобъ освободиться отъ него, признала верховную власть Польши, въ XV столѣтіи. Орденъ былъ равнымъ образомъ принужденъ признать власть Польши надъ Нижнею Пруссіею; стараясь избавиться отъ этого, онъ велъ войну, которая окончилась потерею Нижней Пруссіи, уступлённой, въ 1525 г., подъ именемъ наслѣдственнаго Герцогства и подъ верховною властію Польши, Алберту, Маркграфу Бранденбургскому, бывшему въ то время Гроссъ-Мейстеромъ. Гроссъ-Мейстеръ съ 1527 года, жилъ въ Маргентеймѣ въ Швабіи, которая въ наше время составляетъ часть Виртембергскаго Королевства, и на него смотрѣли, какъ на духовнаго Князя Имперіи. Одиннадцать провинцій этого Ордена, находившихся въ разныхъ Государствахъ, были раздѣлены на Командорства подъ предсѣдательствомъ Провинціальныхъ Командоровъ: онѣ заключали въ себѣ 60 квадратныхъ миль съ 88,000 жителей. Провинція Маргентеймская имѣла 15 квадратныхъ миль и 32,000 жителей. По Пресбургскому миру (1805), Императоръ Австрійскій получилъ достоинство, права и доходы Гроссъ-Мейстера Тевтонскаго Ордена; но Наполеонъ совершенно уничтожилъ его въ 1809 году, послѣ войны, которую онъ въ это время велъ съ Австріею. Владѣнія Ордена, по Императорскому декрету, его уничтожавшему, перешли къ владѣтелямъ, въ Государ-

стахъ коихъ онѣ находились. — Впрочемъ Эрцъ-Герцогъ Антоній Австрійскій еще недавно носилъ титло Гроссъ-Мейстера Тевтонскаго Ордена въ Австрійской Имперіи.

XVIII. *Нѣмецкая Медицина.*

Въ усиліяхъ и направленіи литературныхъ одного человѣка, какъ и въ обработкѣ Науки у одного народа, вѣрно отражаются всѣ особенности ума и характера національнаго. И такъ для мыслителя не трудно будетъ опредѣлить умственный характеръ націи, изслѣдывая, какимъ способомъ она обработываетъ, Филосоѳію, Богословіе, Медицину и проч. и въ какомъ отношеніи находится народная Исторія Науки къ развитію ума человѣческаго. И такъ, говоря о характеристической части новѣйшаго состоянія Нѣмецкой Медицины, будетъ необходимо важнымъ розысканіе: въ какой степени національный характеръ Германскаго народа сообразуется съ изученіемъ и практикою Медицинскаго Искусства. Особенно отличается духъ Германцевъ тѣмъ, что они имѣютъ сильную наклонность къ умозрѣнію. Такъ какъ холодный умъ есть господствующее начало въ нихъ, то они стараются все схватить и все понять при помощи разума. Истинное его изображеніе есть Фаустъ, или Метафизикъ, желающій измѣрить безконечное, сдѣлавшійся любимымъ сюжетомъ народной Нѣмецкой Поэзіи. Дѣйствительно мало такихъ

народовъ, которые бы могли изучить столь большое число системъ философскихъ; въ Медицинѣ же ни одна нація не имѣетъ столько, какъ Германцы, склонности къ систематикѣ, — обстоятельство поразительное, лишь только начинаешь заниматься разсматриваніемъ состоянія Медицины въ Германіи. Если съ одной стороны не льзя отнять у Нѣмцевъ славы въ томъ, что они лучше объяснили другихъ націй многія проблеммы Медицинской Философіи; если они въ своихъ системахъ развили, отдѣлили и соединили много вещей, которыя, безъ ихъ теоретическихъ изслѣдованій, остались бы долгое время закрытыми для чувства чистопрактическаго, то съ другой стороны не льзя будетъ отвергать, что эта страсть къ системамъ иногда дѣлалась смѣшною. Въ Нѣмецкой Медицинской Литературѣ есть медицинскія системы, которыя начинаются такъ: «Жизнь вращается между двумя крайними точками,» или слѣдующимъ правиломъ: «Должно устроять Природу.» Когда созерцаніе такимъ образомъ теряется въ высотахъ, оно дѣлается сумазбродствомъ; и къ несчастію, это сумазбродство дѣлаетъ тщетными самыя достохвальныя усилія въ области Нѣмецкой Медицины. Приложеніе самозванной Естественной Философіи, которое нѣкоторые Медики, созерцательные до излишества, дѣлали къ Наукѣ Медицинской, это приложеніе они дѣлаютъ еще и нынѣ, хотя рѣже: Физическая Нософогія и практика животнаго магнетизма, которымъ нигдѣ не занимались съ такою любовію, какъ въ нѣкоторыхъ Германскихъ

Школахъ, служатъ къ подтвержденію этой истины: ибо, чтобы ни стали говорить о превосходствѣ Естественной Философіи, однакожъ только совершенно ослѣпленные духомъ пристрастія могутъ отвергать, что для Медицины собственно такъ называемой, для Медицины, дѣйствующей при постелѣ больнаго, эта Философія, которая такъ часто забавляется химерами, тогда какъ она должна испытывать и наблюдать, и въ которой очень часто однѣ фантастическія мечты занимаютъ мѣсто изысканій метафизическихъ,— эта Философія, говоримъ мы, неудобопримѣнима въ практикѣ, какъ развѣ съ большою осторожностію и ограниченіями. Что же должно думать, когда слышимъ Профессора, повторяющаго своимъ ученикамъ съ высоты каѳедры: «что разумъ находится подлѣ полюса водорода?» — апофѳегма, которую Авторъ этой статьи самъ имѣлъ случай слушать въ одномъ изъ славнѣйшихъ Германскихъ Университетовъ. Не нужно бы по истинѣ стараться осмѣивать эти погрѣшности, если бы не шло здѣсь дѣло о Наукѣ, которая имѣетъ цѣлію жизнь человѣческую, и если бы также не было здѣсь вопроса о чести Науки! Необходимымъ слѣдствіемъ этихъ сумазбродствъ было то, что иностранецъ, такъ мало знающій языкъ и ученость Нѣмцевъ, теперь согласенъ вѣрить, что всѣ Ученые Нѣмецкіе живутъ и умираютъ только во мракѣ этой мистическо-поэтической Философіи. Пусть осуждаютъ, если угодно, колкій тонъ чужестранцевъ, но также, къ чести Нѣмецкой Медицины, пусть не будетъ болѣе

столько безпечности въ отношеніи къ симъ ультра-теористамъ, и пусть иностранецъ видитъ, какъ самая большая и самая разсудительная часть Нѣмецкихъ Медиковъ думаетъ и говоритъ о такомъ несчастномъ направленіи. Мы тоже скажемъ и о Психической Нюсологіи, чтобы доказать наше положеніе, и въ семъ отношеніи не боимся ни чьего прекословія. Между тѣмъ какъ Французы и Англичане старались бросить нѣкоторый свѣтъ на мрачное поприще душевныхъ болѣзней, въ обширныхъ гошпиталяхъ своихъ столицъ, при помощи свѣтильника Патологической Анатоміи, Германецъ, всегда философствующій, направляетъ свой полетъ въ область Метафизики, убѣжденный, что только тамъ онъ найдетъ ключь къ этой важной загадкѣ. Отъ того-то въ Германіи видишь часто людей, на удачу произносящихъ странныя сужденія о болѣзняхъ душевныхъ. Нѣмецкая Психическая Медицина представляетъ впрочемъ намъ имена мужей, какъ напр. Рейля, Гоффбауера, Грединга, Невеля, Горна, Насса, Гейнрота, коихъ мы смѣло можемъ сравнить съ самыми знаменитыми Медиками другихъ земель. — Наконецъ, что можемъ сказать о положеніи животнаго магнетизма? Мы почитаемъ безполезнымъ распространяться здѣсь объ этомъ предметѣ; но всѣ, безъ сомнѣнія, будутъ согласны въ томъ, что въ Германіи животнымъ магнетизмомъ занимались практически болѣе нежели гдѣ-либо, даже во Франціи. — Мы начали неблагопріятною стороною Медицины Германской: теперь

наслѣдуемъ ее съ другой стороны, коей блеснь, по крайней мѣрѣ мы того надѣемся, достаточенъ будетъ, чтобы загладить невыгодное впечатлѣніе предъидущей картины. Давно уже иностранцы привыкли говорить: *ученая Германія*. Если глубина и ученость вообще составляютъ характеръ познанія Нѣмецкаго, то онѣ составляютъ также, по превосходству, характеръ Нѣмецкой Медицины. Ни въ какой другой странѣ Европы просвѣщеніе не имѣетъ столько Школъ, какъ въ Германіи, которая, со времени учрежденія Университетовъ, имѣетъ ихъ теперь сорокъ четыре, между тѣмъ, какъ вся остальная Европа только восемьдесятъ. Однакожь, если похвальное соперничество многихъ Университетовъ и Государствъ Германскихъ въ самомъ дѣлѣ не мало способствовало ускоренію успѣховъ въ Наукахъ, то не должно также терять изъ виду, что эта раздѣльность ученаго обработыванія воспрепятствовала существованію нѣкотораго единства въ искусствѣ и практикѣ Нѣмецкой Медицины. Потому-то, можетъ быть, даже и невозможно представить всѣхъ Нѣмецкихъ Медиковъ въ краткомъ обзорѣ, ни даже обсудить его поверхностно. Бездна Нѣмецкой учености заставляетъ Нѣмецкихъ Писателей пріобрѣтать тотъ родъ всеобщности познанія, которымъ они превосходятъ многихъ Писателей всѣхъ прочихъ націй. Въ самомъ дѣлѣ для Нѣмецкаго Медика недостаточно размышлять и наблюдать; онъ хочетъ знать, что другіе прежде него думали и наблюдали; онъ долженъ показать своей публикѣ, что онъ знаетъ все. Вотъ причи-

на, почему медицинскія сочиненія, появлявшіяся въ Германіи, сдѣлались общимъ репертуаромъ Медицинской Европейской Литтературы, и даже Американской, между тѣмъ какъ Англичане и Французы не знаютъ очень часто своей собственной національной Литтературы. Впрочемъ не льзя отвергать, что стремленіе, столь превосходное само въ себѣ, употребляется во зло. Частыя ссылки, умножаемыя даже до излишества, которыми Нѣмецкіе Писатели наполняютъ свои сочиненія, заставляютъ иностранца вѣрить, что его Литтература богаче, и что Литтература Нѣмецкая состоитъ только въ компиляціяхъ, болѣе или менѣе хорошо исправленныхъ: сужденіе, которое было бы основательнѣе и вѣрнѣе, если бы оно ограничивалось новѣйшею Литтературою Нѣмецкихъ Журналовъ. Показавъ злоупотребленіе, которое дѣлаютъ изъ всеобщности Нѣмецкой, мы не должны умолчать и о другомъ злоупотребленіи, которое также отличаетъ новѣйшую Медицинскую Литтературу: мы хотимъ говорить о страсти къ переводамъ. Не будемъ искать побужденій, направляющихъ перья большей части переводчиковъ; достаточно будетъ показать это дѣйствіе и замѣтить, что Нѣмецкая Литтература каждодневно наводняется множествомъ книгъ и брошюрокъ, переводимыхъ съ иностранныхъ языковъ и среди коихъ трудно выбрать что-либо истинно хорошее и полезное. Литтература унижается чрезъ то въ глазахъ другихъ націй. Симъ окончимъ наши бѣглыя замѣчанія о направленіи ума Нѣмецкаго, и приведемъ теперь

лучшія сочиненія, изданныя въ свѣтъ Нѣмецкими Писателями о Медицинской Наукѣ; обратимъ вниманіе на различныя вѣтви Медицины, сколько по крайней мѣрѣ позволяютъ предѣлы этой статьи. Не льзя отвергать, что Германцы, относительно *Анатоміи*, были нѣкогда ниже Италіянцевъ, Голландцевъ, Англичанъ и Французовъ; но послѣ великаго Галлера Анатомія Нѣмецкая представляетъ намъ людей, каковы Либеркунъ, І. Ф. Меккель Старшій, Врисбергъ, Ф. Ф. Меккель Младшій, Майеръ, Валтеръ, Земмерингъ, Лодеръ, Галль (по Анатоміи мозга), и многіе другіе, которые прославились важными своими открытіями. Съ половины прошедшаго столѣтія пристрастіе къ Сравнительной и Патологической Анатоміи равнымъ образомъ обнаружилось въ Германіи, и результаты трудовъ, предпринятыхъ въ послѣдней изъ этихъ отраслей Анатомической Науки, смѣло можно сравнить съ результатами, полученными Англичанами и Французами. Что же касается до Анатоміи Сравнительной, то Нѣмцы могутъ сказать, что имъ принадлежитъ часть славы перваго Французскаго Академика, покойнаго Кювье, потому что онъ воспитанникъ Кильмайера, и слѣдовательно Нѣмецкой Школы. Обѣ націи согласны отдать честь прекраснымъ трудамъ, недавно совершеннымъ по части сихъ двухъ Наукъ Блуменбахомъ, Зёммерингомъ, І. Ф. Меккелемъ Младшимъ, Рудольфомъ, Тидеманомъ, Тревиранусомъ, и другими. Германія не менѣе имѣетъ права гордиться своею *Физіологіею*, основанною Галлеромъ, который пер-

вымъ условіемъ жизни полагаетъ раздражительность нервовъ; и гораздо прежде, чѣмъ Физіологія Французская старалась обогатиться опытами операцій, какъ она это дѣлаетъ нынѣ, Блуменбахъ, Арнеманъ, Гумбольдтъ, Грунтуйзенъ и другіе, дѣлали опыты въ Германіи. Изъ національнаго умственнаго характера Германцевъ очень естественно слѣдуетъ, что Германія въ особенности усовершенствовала Общую Патологію, какъ Науку, которая могла быть изобрѣтена и изложена только умомъ систематическимъ. Большое количество руководствъ и сочиненій, изданныхъ въ свѣтъ, объ Общей Патологіи, доказываетъ уже пристрастіе Нѣмцевъ къ сей отрасли познанія, сравнительно съ другими націями; Гоптъ, Брандъ, Розе, Гуфеландъ, Конрадъ и многіе другіе показали въ этомъ свой плодотворный геній. Что касается Медицины практической, собственно такъ называемой, то еще предъ глазами нашими находятся Нѣмцы, которые превзошли въ ней Ученыхъ многихъ націй, хотя очень привязываются къ системамъ, впрочемъ болѣе теоретическимъ, чѣмъ практическимъ. Нѣмцы пользуются и славою наблюдателей опытныхъ, и ихъ Терапевтика занимаетъ всегда справедливую средину между Терапевтикою Англичанъ и Французовъ. Мы не будемъ восходить къ первымъ годамъ прошедшаго столѣтія, когда писали и наблюдали Верловъ, фонъ Ганъ, Аденбруггеръ, Р.-А. и С.-Г. Фогели, Штоккъ, Штолль, и другіе, коихъ сочиненія останутся классическими, какъ бы ни измѣнялись системы. Лентинъ

наблюдалъ и описывалъ съ точностію подагру и ревматизмъ, и лечилъ съ рѣдкимъ успѣхомъ болѣзни рудокоповъ; Лафонтенъ и Шлегель еще и въ наше время одни только могли быть призываемы для леченія колтуна; сочиненія Петра Франка, слава Германіи, изучаются всѣми Европейскими націями; ему подражаютъ даже въ практикѣ Науки; Горнъ и Гуфеландъ оставили въ своихъ сочиненіяхъ практическія дѣйствія, самыя замѣчательныя; Ступтцъ показалъ методу леченія тоническихъ спазмъ, на который вообще смотрятъ, какъ на лучшій; Маркусъ прославился леченіемъ жабы, удушливаго кашля и продолжительной горячки съ ослабленіемъ силъ. Гилдебрандъ съ не меньшимъ успѣхомъ посвящалъ себя врачеванію этого рода горячки. Превосходное сочиненіе Алберса о *крупѣ* (болѣзнь горла) было увѣнчано даже верховнымъ ученымъ сословіемъ Франціи, и находится относительно трудовъ столь славныхъ Ройеръ-Коллара и Жюреня въ томъ же положеніи, какъ великое твореніе Крейсинга о болѣзняхъ сердца въ отношеніи къ иностраннымъ классическимъ сочиненіямъ Тесты, Корвизара, Сенака и Бюрнса, т. е. они всѣ находятся на одной и той же степени. Раунсъ старался изучить съ большею основательностію природу сыпей на тѣлѣ, а Аутенритъ отличился въ этой части Науки въ отношеніи практическомъ, и лечилъ коросту съ великимъ успѣхомъ, такъ же какъ Шпиглицъ горячку съ пятнами. Система леченія Шпиглица, основанная совершенно на природѣ, сдѣлалась послѣ всеобщею; эта болѣзнь, которая прежде

производила столько опустошеній, много потеряла своей жестокости, такъ что его метода леченія можетъ до нѣкоторой степени быть поставлена въ параллель съ безсмертнымъ изобрѣтеніемъ Жаннера. Мы почитаемъ достаточнымъ сказанное о нынѣшнемъ состояніи Нѣмецкой практической Медицины. Что касается до терапевтической части этой Науки, трудно составить общее о ней сужденіе. Мы впрочемъ находимъ возможнымъ сказать, что Терапевтика Нѣмецкихъ Медиковъ является въ нѣкоторомъ видѣ полифармацевтическомъ: что есть необходимое слѣдствіе системы, которой слѣдуютъ въ Нѣмецкихъ Университетахъ. Слыша, что тамъ одобряютъ, хвалятъ столько лекарства Англійскія, Французскія, и проч., Медики Германскіе естественно должны пользоваться ими въ извѣстныхъ случаяхъ. Прибавимъ, что въ десять послѣднихъ лѣтъ лучшіе Медики вообще слѣдовали методѣ антифлогистической. Безъ сомнѣнія насъ извинятъ, если мы умолчимъ о Гомеопатіи и ея удивительныхъ дѣйствіяхъ.

3.

ВАСИЛЬЕВСКІЯ ДВЕРИ

ВЪ ГОРОДѢ АЛЕКСАНДРОВѢ.

Россія не столь бѣдна художественными памятниками, какъ обыкновенно думаютъ. Тщательныя розысканія открываютъ въ ней памятники Зодчества, Ваянія, Живописи и проч.: что явно изобличаетъ неосновательность мнѣнія нѣкоторыхъ, будто Отечество наше совершенно не имѣетъ древнихъ произведеній Изящныхъ Искусствъ. Памятники сихъ послѣднихъ дѣйствительно находятся у насъ, но они разсѣяны по всему пространству нашей обширной родины; а это самое и служитъ причиною, что многіе изъ нихъ совсѣмъ неизвѣстны, или о нихъ знаютъ только весьма не многое. Неоспоримо, что Русь въ каждомъ вѣкѣ своей жизни имѣла своихъ Художниковъ и свои памятники. Съ самаго водворенія Христіанства въ ней, не смотря на всѣ невзгоды въ ея судьбѣ, ряды памятниковъ идутъ послѣдовательно. Трудно найти даже одно столѣтіе, которое было бы лишено этого. Вѣки X, XI, XII и XIII имѣютъ каждый свое. Даже XIV столѣтіе, не смотря на то, что во все продолженіе его Русь была терзаема «истомными» нашествіями

Тапаръ, набѣгами Литовцевъ и «Княжьими усобицами», имѣютъ чѣмъ похвалиться отдаленному потомству. Греки, просвѣтители Руси Вѣрою и знаніями, были постоянными руководителями нашихъ предковъ. Подъ ихъ вліяніемъ все Русское, въ большей или меньшей мѣрѣ, всегда носило отпечатокъ своихъ просвѣтителей. Только изрѣдка проявлялось что-либо народное съ печатію Запада (1); вообще же все Русское всегда сохраняло типъ своихъ единовѣрцевъ.

Къ числу нѣкоторыхъ драгоцѣнныхъ произведеденій нашихъ предковъ, могутъ быть отнесены мѣдныя створчатыя двери, находящіяся Владимірской Губерніи въ городѣ Александровѣ (нѣкогда знаменитой Опричинѣ Царя Іоанна IV Грознаго), въ Троицкомъ первоклассномъ дѣвичьемъ монастырѣ. Эти двери поставлены въ Южномъ входѣ въ Соборную церковь Святыя Живоначальныя Троицы. При отличной сохранности, онѣ представляютъ важнѣйшій памятникъ какъ въ живописномъ, такъ и въ палеографическомъ отношеніи.

«Владыко Василій», неутомимый ревнитель чести и пользъ «Великаго Новаграда» (2), есть

---

(1) Такъ на примѣръ, нѣкоторыя церкви въ Новѣгородѣ. О семъ предметѣ, въ свое время, будетъ сказано особо.

(2) Вотъ нѣкоторыя подробности изъ жизни сего доблестнаго Святителя. Въ 1350 году изъ Священника церкви Св. Космы и Даміана (что на Холопьей улицѣ), съ общаго избранія всего Новагорода, онъ нареченъ Архіепископомъ, вмѣсто Арсенія, который постригся въ «великій Ангельскій чинъ» (схиму). Съ принятіемъ новаго щества («Ангельскаго чина») онъ перемѣнилъ прежнее свое имя Григорія и прозваніе Калѣки на Василія.

виновникъ этого, едва ли не единственнаго и прекраснѣйшаго памятника своего вѣка. Въ числѣ многихъ

Въ томъ же году, съ нѣсколькими знатными Новогородцами, ѣздилъ во Владиміръ-Волынскій къ Митрополиту Кіевскому и всея Руси Θеогносту на поставленіе, куда на пути, съ сопутниками, былъ задержанъ Литовскимъ Великимъ Княземъ Гедиминомъ и освободился только за уступку Гедимину Новогородскихъ «пригородовъ»: Ладоги, Орѣшка, Корелы и половины Копорья. Въ 1331 году 25 Августа, торжественно былъ «хиротонисанъ» (рукоположенъ) Митрополитомъ и пятью Епископами во Архіепископа Новогородскаго. На пути къ Новугороду, подъ Черниговымъ, еще разъ былъ задержанъ Кіевскимъ Княземъ Θедоромъ и Татарскимъ Баскакомъ, но избавившись и отъ этой опасности, благополучно прибылъ чрезъ Брянскъ и Торжекъ (8 Декабря) къ обрадованнымъ Новогородцамъ. Въ 1332 г. ѣздилъ во Псковъ крестить у тамошняго Князя Александра Михайловича сына его Михаила. Въ 1333 г. съ дарами и поклономъ ѣздилъ во Владиміръ-Волынскій къ Митрополиту Θеогносту, а потомъ въ Москву къ Великому Князю Іоанну Даниловичу Калитѣ. Въ 1341 г. обучалъ грамотѣ своего крестника, Тверскаго «Княжича», Михаила Александровича. Написалъ замѣчательное посланіе къ Тверскому Епископу Θеодору, который сомнѣвался въ бытіи рая на землѣ; въ посланіи этомъ, Василій убѣждалъ Θеодора сколько разсказами Новогородскихъ самовидцевъ, столько и своимъ путешествіемъ во Іерусалимъ. Въ 1342 г. усмирилъ народный мятежъ, возникшій въ Новѣгородѣ по случаю смерти нѣкотораго Луки Варθоломеева. Въ 1345 г. вторично ѣздилъ въ Москву звать Великаго Князя Симеона Іоанновича въ Новгородъ «на столъ»; при семъ случаѣ Митрополитъ Θеогностъ пожаловалъ ему полиставріонъ (крещатыя ризы). Въ 1347 году по случаю предложенія Шведскаго Короля Магнуса, испытать превосходство Религіи Римской съ Греческою (съ Посадникомъ Θедоромъ Даніиловичемъ и Тысяцкимъ Авраамомъ), отвѣчалъ Королю слѣдующими достопамятными словами: «Прежде сихъ многихъ лѣтъ «наши прадѣды пріяли Вѣру отъ Грекъ, и есть права и истинна, и тако держали прадѣды наши и отцы наши, и мы «такоже держимъ и законы соблюдаемъ по Греческому Закону, «яко же пріяли отъ Грекъ, а не пріимая ни съ кѣмъ. Вѣмъ бо «яко права сія Вѣра есть и истинна юже соблюдаемъ и законы «ея. Таже аще хощеши прѣтися о Вѣрѣ, пошли въ Царьград

украшеній своего роднаго города (1), онъ повелѣлъ, въ знакъ особеннаго своего усердія ко Святой Софіи (премудрости Божіей), искуснымъ Художни-

«къ Патріарху, и той тебѣ да отвѣщаетъ.... а съ тобою «не хотимъ спиратися о Вѣрѣ..? о Вѣрѣ спиранія и брани, «укоризни между собою не творимъ.» И въ слѣдствіе сего отвѣта не послалъ Духовенства въ Орѣшекъ (нынѣ Шлиссельбургъ), гдѣ Магнусъ назначилъ мѣсто для преній. Въ 1353 году по случаю распространявшейся во Псковѣ моровой заразы, извѣстной подъ именемъ «черной смерти», по просьбѣ жителей сего города отправился къ нимъ для молитвословія и благословенія, и тамъ заразясь, окончилъ свою общеполезную жизнь 3 Іюля, а 5 числа того же мѣсяца бывъ перевезенъ въ Новгородъ, всѣми жителями горько оплаканный, погребенъ въ притворѣ обновленнаго имъ Софійскаго собора. Правилъ паствою 21 годъ 4 мѣсяца и два дни. Никоновскій Лѣтописецъ С. П. Б. 1786. 111, 154 и до 197. Степенная книга.

(1) Въ 1331 году заложилъ каменную стѣну отъ церкви Св. Владиміра до церкви Богоматери и Бориса и Глѣба. Въ 1333 году покрылъ свинцемъ часть Софійскаго собора, на немъ же обновилъ большой крестъ и обвелъ соборъ каменною оградою. Въ 1334 г. сдѣланную ограду вокругъ собора покрылъ. Въ 1335 г. заложилъ церковь Богоматери, а вмѣстѣ съ Посадникомъ Ѳедоромъ Даниловичемъ и Тысяцкимъ Евстафіемъ и со всѣми Новогородцами, заложилъ каменную стѣну на другой сторонѣ р. Волхова, отъ церкви Св. Иліи до церкви Св. Павла. Въ томъ же году довершилъ церковь Богоматери, что въ звѣринцѣ, и Св. Воскресенія. Въ 1336 г. заложилъ каменную церковь Входа во Іерусалимъ; вновь отынилъ Софійскій соборъ и сдѣлалъ въ него мѣдныя вызолоченныя двери. Въ 1338 г. на свой счетъ росписалъ церковь Входа во Іерусалимъ; началъ и докончилъ на свой счетъ новый мостъ на Волховѣ. Въ 1341 г. покрылъ свинцемъ обгорѣвшій Софійскій соборъ, украсилъ его иконами и «кивотомъ» (иконостасомъ) и построилъ большой теремъ. Заложилъ на Городищѣ церковь Благовѣщенія. Въ 1348 г. росписалъ иконами церковь Воскресенія въ Деревяницахъ. Въ 1350 г. построилъ каменную палатку у себя на Архіепископскомъ дворѣ, у церкви Рождества. Признательные современники почтили память его слѣдующими словами: «Много добра сътвори Христіаномъ.»

камъ соорудить и «исписать» сія драгоцѣнныя двери (1); искусство, съ какимъ сдѣланы были онѣ, казалось столь важнымъ, что нѣкто смиренный Лѣтописатель занёсъ это событіе во временникъ слѣдующими словами: «Влѣто ҂ѕѡмд (1336). Владыка Василей. Святѣй Софіи двери мѣдяны золочены устроилъ» (2). Царь Іоаннъ IV Василіевичь, послѣ сорока роковыхъ дней (1570 г.), довершившихъ паденіе «Великаго Новаграда», вмѣстѣ со многими драгоцѣнностями, забранными имъ въ этомъ несчастномъ городѣ, снялъ со входа въ Софійскій соборъ и сіи двери, и перевезъ въ любимую имъ Александровскую слободу, гдѣ и понынѣ остаются онѣ во всей цѣлости.

Васильевскія двери (назовемъ ихъ такъ въ честь Строителя) состоятъ изъ двухъ створокъ или деревянныхъ половинокъ, обложенныхъ сверху мѣдными листами, которые исписаны по коричневому полю золотыми рисунками. Створъ обѣихъ половинокъ прикрытъ кругловатымъ столбикомъ

---

(1) Сооруженіе Василіемъ великолѣпныхъ дверей не есть единственный случай на Руси. Въ 1348 году Тверской Епископъ Ѳеодоръ сдѣлалъ мѣдныя двери въ Тверскую соборную церковь Преображенія Господня. А въ 1357 г. въ ту же церковь сдѣлалъ и другія мѣдныя же двери («отъ своего двора»). Никоновскій Лѣтописецъ 1, 180 и 211.— Красивыя мѣдныя двери съ вырѣзанными изображеніемъ Святой Троицы (ἁγία τριάς) поставленныя въ Западномъ входѣ въ соборную церковь Александровскаго дѣвичьяго монастыря, можетъ быть однѣ изъ упоминаемыхъ лѣтописью. Іоаннъ Грозный, идя къ Новугороду чрезъ Тверь, могъ забрать ихъ какъ рѣдкость и поставить въ своей любимой обители.

(2) Сокращенная Новогородская Лѣтопись (изъ Супрасльской рукописи). М. 1836, стр. 67.

(накладкою), прикрѣпленнымъ къ лѣвой половинкѣ и также обложеннымъ мѣдными листами съ изображеніями на нихъ ликовъ Святыхъ. Такъ какъ мѣдные листы, по большей части, разной величины (каждый, примѣрно положить въ высоту до 8, а въ широту до 6 вершковъ), то мѣста, гдѣ они соединены, прикрыты узорчатыми рамками, которыя также обложены мѣдью, разнообразно разрисованною. Концы, въ коихъ эти рамки составляютъ углы, прикрыты выпуклыми кругами, имѣющими въ діаметрѣ около 2½ вершковъ, и также съ узорчатыми оконечностями. Въ верхнихъ рядахъ на нихъ нарисованы лики Святыхъ, а въ нижнихъ звѣзды. Высота дверей по столбику или накладкѣ доходитъ до 4½ аршинъ; широта обѣихъ половинокъ около 14 вершковъ, а столбика до 4 вершковъ. Накладные листы всѣ изъ хорошей красной мѣди, большею частію коричневаго цвѣта, и въ немногихъ (болѣе потертыхъ руками) красногбагроваго. Каждая створка или половинка дверей состоитъ изъ семи рядовъ изображеній, а каждый рядъ еще передѣленъ на двѣ половины такъ, что какъ одна, такъ и другая створка состоитъ изъ четырнадцати картинъ. Изъ нихъ двѣ самыя верхнія, приходящіяся къ концу дверной дуги, имѣютъ округленные крайніе концы, въ видѣ сегментовъ. Двери сіи, въ то время, когда находились въ Новогородскомъ Софійскомъ соборѣ, были шире, но не такъ высоки, какъ теперь. Это можно заключить изъ того, что листы набиты тѣсно на доску (желѣзными красивыми гвоздиками), а отъ сего выпуклые круги, наложенные на концы рамокъ,

своими узорчатыми оконечностями прикрыли нѣкоторыя части изображеній и драгоцѣнныхъ надписей, которыя имѣются при нихъ. Выпуклые круги, приходящіеся къ дверной притолкѣ, частію погнуты, а листы, покрывающіе створную накладку, до того загнуты на другую сторону, что не удобно можно читать по концамъ строкъ находящуюся здѣсь молитву Архіепископа Василія ко Пресвятой Богородицѣ.

При постановкѣ дверей, что случилось при Іоаннѣ Грозномъ, на теперешнее мѣсто, отъ незнанія или отъ небреженія мастеровъ изображенія размѣщены какъ попало. Вмѣсто того, чтобы расположить исторически, ихъ разставили такъ: послѣ Святыхъ Іоакима и Анны, Введеніе во храмъ Пресвятой Богородицы, а потомъ Ея Рождество. Прежде Крещенія Господня, Распятіе, а за тѣмъ Снятіе со Креста, Сошествіе во адъ, а потомъ Входъ Господень во Іерусалимъ, Лазарево Воскресеніе, Преображеніе и Воскресеніе Господне. Далѣе: Пришествіе женъ Мироносицъ ко Гробу Господню, и тутъ же Успеніе Богородицы и Сошествіе Святаго Духа. Въ Ветхозавѣтной Исторіи: изображеніе Святыя Троицы помѣщено послѣ Сошествія Святаго Духа. Послѣ картины, представляющей судъ человѣческой души, вмѣсто того, чтобы напередъ поставить бой юнаго Давида съ Голіаѳомъ, прежде помѣщено перенесеніе Давидомъ, уже Царемъ, Ковчега Завѣта. Послѣднія двѣ аллегорическія картины: Кентавръ и земныя блага, а за ними три доски съ арабесками, весьма благоразумно помѣщены въ нижайшихъ мѣстахъ: ибо

ноги входящихъ въ церковь могли прикасаться этихъ мѣстъ.

Источники, изъ которыхъ мастера заимствовали содержанія, были слѣдующіе: въ Ветхомъ Завѣтѣ: первая Моисеева книга Бытія, первая книга Царствъ, вторая книга Царствъ и вторая книгъ Паралипоменонъ; въ Новомъ Завѣтѣ: четыре Евангелиста: Матѳей, Марко, Лука и Іоаннъ, Дѣянія Апостольскія, Св. Петра первое Соборное Посланіе, преданія Отцевъ Церкви и другія каноническія книги; наконецъ народныя притчи (1).

Вотъ очерки изображеній на правой створкѣ дверей (2).

Первый рядъ, первое изображеніе. Праведная Анна, дщерь Матѳанова, возлежитъ на одрѣ въ Назаретской храминѣ. Одна часть ея рабынь прислуживаетъ ей, другая омываетъ въ купѣли новорожденную Пречистую Дѣву Марію. Въ другомъ отдѣленіи храмины, Богоотцы іаким и анна (3), съ родительскою нѣжностію держатъ на колѣнахъ м҃р ѳ҃у (Матерь Божію) (4). Надпись на изображеніи: рожство; слѣдующее за симъ слово б҃цы закрыто узорчатымъ концемъ выпуклой накладки. — Второе изображеніе. Удалившійся въ пустыню

(1) На примѣръ: товрасъ меце братомъ своимъ и сладоста сегъ мира.

(2) Смотря на нее со входа въ церковь.

(3) Содержаніе это взято изъ Блаженнаго Іеронима и Историка Церковнаго Евсевія.

(4) Надписи помѣщаются со всею палеографическою вѣрностью и нигдѣ неизмѣнены.

Богоотецъ ѡки(мъ), сидя подъ древомъ, скорбитъ о неплодіи супруги своей Анны. Явившійся Ангелъ Господень возвѣщаетъ ему, что Богъ, услышавъ молитву его, благословляетъ его рожденіемъ Дѣвы Маріи (1). Надпись: моленїе іакима.

Второй рядъ, первое изображеніе. Ангелы ликующіе надъ Виѳлеемскимъ вертепомъ, славословятъ новорожденнаго Богочеловѣка, къ которому, равно какъ и къ возлежащей близъ него Богоматери, приходятъ на поклоненіе: справа пастырь, а съ лѣва Восточные мудрецы: гаспаръ, колтасаръ и третій непоименованный. Внизу этогожь изображенія, въ одномъ отдѣленіи: умовеніе въ купѣли новорожденнаго младенца Іисуса; въ другомъ: сидящій о агиос ѡи(фъ) и размышляющій о свершившемся вочеловѣченіи Мессіи (2). Надпись: рожество хво.— Другое изображеніе. Праведный и благочестивый семеонъ, по обѣтованію Божію, наконецъ видитъ младенца іс хс, котораго, въ исполненіе закона Моисеева, принесли во Іерусалимскій храмъ мр ѳу и Богоотцы Іакимъ и анна (3). Надпись оусретеније га нашего іс хс.

Третій рядъ, первое изображеніе. Праведный Іосифъ Аримаѳеанинъ, испросивъ у Пилата позволеніе погребсти тѣло Іисусово, снимаетъ его

(1) Триѳологіонъ, мѣсяцъ Септемврій ѳ҃ день.

(2) Святое Евангеліе Матѳея, Глава 11, стихъ 11.— Луки 11, 16.

(3) Здѣсь Художникъ отступилъ отъ преданія Евангелиста Луки (11, 34 и 36), который говоритъ, что при внесеніи Господа во храмъ присутствовали: Праведный Іосифъ, Марія, и восьмидесяти четырехлѣтняя Анна, дочь Фануилева.

со креста въ присутствіи скорбящихъ: Матери Божіей, анны, Маріи Магдалины, Маріи, Іосіевой матери, и Маріи Іаковлевой. Сидящій у подножія креста никодима, взявшись за веревку, обѣими руками, вынимаетъ гвоздь изъ ноги распятаго Господа (1). Надпись: ѡсифъ снимаетъ гда.— Другое изображеніе. іс хс, воскресшій отъ гроба и со знаменіемъ побѣды надъ смертью снисшедшій въ преисподняя земли, освобождаетъ узниковъ смерти, праотца Адама и другихъ. За Господомъ стоятъ нѣкоторые Святые мужи (2). Надпись: вскрніе гдне.

Четвертый рядъ, первое изображеніе. Апостолы: пе(тръ), іа(ковъ) и іѡ(аннъ), пораженные ужасомъ Преображенія Господа и небеснаго къ Нему гласа, лежатъ внизу горы Ѳавора, на вершинѣ которой іс хъ бесѣдуетъ съ Ветхозавѣтными Пророками: моисі(емъ) и Иліею (3). Надпись: преображеніе гдне. — Второе изображеніе. Славно вознесенный Ангелами на небо, Господь іс хъ благословляетъ стоящихъ Матерь Божію и Апостоловъ, которые со вниманіемъ взираютъ на отходящаго отъ нихъ Учителя. Ангелъ Господень, находящійся среди Апостоловъ, утѣшаетъ ихъ тѣмъ, что Господь вторично снидетъ на землю (4).

---

(1) Евангеліе Марка XV, 46 и Іоанна Богослова XIX, 38, 39.

(2) Первое Соборное Посланіе Апостола Петра III, 19. Служба во Святую и великую недѣлю Пасхи, Пѣснь 6-я и Святаго Космы Маіумскаго Канонъ на Срѣтеніе Господне, Пѣснь 3-й ирмосъ.

(3) Евангеліе Матѳея XVII, 1, 2, 5 и 6.

(4) Дѣянія Святыхъ Апостолъ I, 9 и 11.

Надписи не видно: она закрыта рамочнымъ узоромъ.

Пятый рядъ, первое изображеніе. По велѣнію Ангелову, сидящіе во Іерусалимской храминѣ Апостолы: пе(тръ), па(велъ), ма(тѳей), іо(аннъ), лу(ка), ма(рко), ія(ковъ), ан(дрей), си(монъ), ва(рѳоломей), ѳо(ма), ѳи(липпъ), ждутъ обѣтованнаго Духа утѣшителя (1). Надпись: сшествіе ста҃г дх҃а. — Другое изображеніе. Господь, въ видѣ трехъ Ангеловъ, вкушаетъ пищу у праотца Авраама, который съ благоговѣніемъ прислуживаетъ за столомъ (1). Надпись: троица стаѧ.

Шестой рядъ, первое изображеніе. Юный Давидъ, одѣтый въ пастушеское платье, выходитъ за стѣны Сокхоѳа, въ Теревинѳскую долину, на единоборство съ Голіаѳомъ Геѳскимъ. Исполинъ весь покрытъ мѣдною бронею и вооруженъ огромными мечемъ и копьемъ, а Давидъ снабженъ «стобольцемъ» (мѣшкомъ), съ пятью камнями, и пращею. Царь Саулъ и другіе смотрятъ со стѣны городской (3). Надпись: давыдъ порази го(ліаѳа). — Другое изображеніе. Увѣнчанный короною (Кен)товрасъ (Полканъ) держитъ въ правой рукѣ человѣка тоже коронованнаго, а лѣвую простираетъ къ Царю, который вдали сидитъ на тронѣ. Надпись: ...товрасъ мече братомъ своимъ на обѣтованую землю з р... Конецъ надписи закрытъ каймою (4).

(1) Дѣяній I, 13. II, 1, 4.

(2) Первой книги Моисеевой Бытія XVIII, 2, 9.

(3) Первая книга Царствъ, XVII, 3, 4, 5, 6, 7 и 40.

(4) Смыслъ этой аллегорической картины трудно опредѣлить.

Седьмой рядъ (нижній) весь состоитъ изъ арабесковъ.

Изображенія лѣвой половинки дверей слѣдующія.

Первый рядъ, первое изображеніе. Первосвященникъ захарїа принимаетъ трехлѣтнюю Пречистую Дѣву Марію во «Святая Святыхъ» Іерусалимскаго храма. За Дѣвою стоятъ-родители ея іаким и анна и нѣсколько дѣвицъ, посвященныхъ на служеніе храму Господню. Во внутреннемъ отдѣленіи Святая Святыхъ, сидящая Пресвятая бца собесѣдуетъ съ Ангеломъ (1). Надпись: введение во церковь стыя бца.—Второе изображеніе. Архангелъ Гавріилъ является Преподобной анн(ѣ), молящейся подъ лавровымъ древомъ, и возвѣщаетъ ей, что Господь, услышавъ ея скорби и молитву, разрѣшаетъ ея неплодіе (2). Надпись: моление анино в саду.

Второй рядъ, первое изображеніе. Обрученица Іосифова, Пречистая Дѣва Марія, сидя на возвышенномъ стулѣ, прядетъ нити для сотканія завѣсы, обѣщанной ею во храмъ Господень (3). Въ это время,—другое изображеніе,—посланный Господомъ гав(ріилъ) о ар(ангелъ) со знаменіемъ креста

(1) Сказаніе о введеніи Пречистыя и Преблагословенныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи въ церковь Господню, Св. Димитрія Митрополита Ростовскаго.

(2) Преданіе Святаго Іеронима.

(3) По свидѣтельству Святаго Епифанія, Пресвятая Дѣва: «бѣ «остроумна и любящая ученіе: не точію же въ Писаніи Свя«томъ поучашеся, но и въ пряденіи волны и льна и въ швеніи «шелковомъ упражняшеся.» Сказаніе Св. Димитрія Ростовскаго, мѣсяца Ноемврія въ КА день.

въ рукѣ возвѣщаетъ смущенной его пришествіемъ Пречистой Дѣвѣ, что Она зачнетъ и родитъ Сына Божія (1). Надпись: благовещение.

Третій рядъ, первое изображеніе. Пришедшій изъ Галилейской страны, Іс Хъ принимаетъ крещеніе отъ ио(анна) въ рѣкѣ Іорданѣ, въ которой люди и рыбы плаваютъ среди воды. Святому таинству соприсутствуютъ англи; изъ нихъ ми(хаилъ), готовится покрыть Господа тканію, когда Онъ выступитъ изъ воды (2). Надпись: крщение. — Другое изображеніе. Осужденный Іудейскимъ судилищемъ Іс Хс распятъ на крестѣ. Вольной страсти Господа соболѣзнуютъ предстоящіе мр ѳу, иванъ Богословъ и Марія Клеопова (3). Надпись: распятие.

Четвертый рядъ, первое изображеніе. За шесть дней до Іудейской Пасхи, Іс Хс, пришедшій въ село по зову двухъ сестеръ Лазаревыхъ, для исцѣленія болящаго ихъ брата, приходитъ въ сопровожденіи Апостоловъ ко гробу уже умершаго Лазаря, и всемогуществомъ слова Своего воззываетъ къ жизни четверодневнаго. Марѳа и Марія, сестры Воскресшаго, пораженные ужасомъ чуда и радостію, припадаютъ къ стопамъ Источника воскресенія; а слуга пособляетъ встать воскресшему Лазарю (4). Надпись: лазорова въскрѣшание. — Другое

---

(1) Евангеліе Луки, I, 26 и 35
(2) Евангеліе Матѳея, III, 14 и 16.
(3) Евангеліе Іоанна, XIX, 25 и 26.
(4) Евангеліе Іоанна, XI, 11, 32 и 44.

изображеніе. І͠с Х͠с, окруженный шествующими за Нимъ Апостолами изъ Виѳаніи, на однолѣтнемъ жребяти торжественно въѣзжаетъ въ Іерусалимъ. Нѣкоторые изъ народа, вышедшаго на встрѣчу Господу, устилаютъ путь тканями (1). Надпись: вхоДЪ въ І͠ерлимъ.

Пятый рядъ, первое изображеніе. Собранные въ Геѳсиманіи Апостолы и нѣкоторые Святители, совершаютъ надгробное пѣніе надъ преставльшеюся Пресвятою Богородицею. Вознесшаяся Святая душа Ея уже покоится въ объятіяхъ Господа І͠с Х͠с. А выше, и самое тѣло Пресвятой, съ вѣтвію въ рукахъ, возносится Ангелами на небо (2). Надпись: оуспеніе с͠тыя б͠цы. — Другое изображеніе. Благочестивыя мюроносицы: Марія Магдалина, Марія Іаковлева и Саломія, пришедшія ко гробу помазать благоуханіями тѣло Господа Іисуса, извѣщаются Архангеломъ михаил(омъ), что Іисусъ воскресъ отъ гроба. Внизу сего послѣдняго, приставленные Іудейскіе стражи лежатъ на земли, бывъ поражены страхомъ (3). Надпись: гробъ г͠нь.

Шестой рядъ, первое изображеніе. Ковчегъ завѣта, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ находившійся въ домѣ благочестиваго Аведдара Геѳеанина, перевозится на двухъ тельцахъ въ Сіонскую

(1) Евангеліе Матѳея XXI, 2 и 7. Марка XI, 8.
(2) Сказаніе Святыхъ Отецъ о безсмертномъ Успеніи Пресвятыя Богородицы.
(3) Евангеліе Марка XVI, 1. Іоанна XXI. Служба во Святую и Великую недѣлю Пасхи, по 6-й пѣсни Ікосъ.

крѣпость. Самъ о҃ Царь и Пророкъ д҃дъ, сопровождаемый хоромъ пѣвцевъ и музыкантовъ, скачетъ предъ ковчегомъ и играетъ на гусляхъ. Мелхола (дочь Царя Саула) изъ окна смотритъ съ неудовольствіемъ на непристойный (по ея мнѣнію) поступокъ мужа (1). Надпись: д҃вдъ ц҃рь предъ с҃нанѣимъ ковчегомъ скакаше играѧ вйиже людіе с҃тіи ѡбразомъ сбытіѧ зраще веселимсѧ божественнѣ (2).— Другое изображеніе. Совлекшійся всего мірскаго, человѣкъ предстаетъ на судилище Ангела. Въ одной изъ чашъ, висящихъ на цѣпи вѣсовъ, находятся правѣтѣ (добрыя дѣла) судимаго, въ другой грѣхы. Человѣконенавистникъ діаволъ, надъ коимъ слѣдующія слова Ѿкнѣрма не ѡтану двѹ́хъ ї҆ин҃н, видя, что добрыя дѣла судимаго перевѣшиваютъ его грѣхи, зацѣпивъ крюкомъ чашу со грѣхами, старается перетянуть ихъ на свою сторону, чтобы получить въ свою власть душу человѣка. Душа устрашаетсѧ власти діавола; но Ангелъ Хранитель съ негодованіемъ противопоставляетъ діаволу копье со слѣдующими словами: аще та ѡкана ражю то увидиши совѣ. Надпись: судъ душе.

---

(1) Книга вторая Царствъ, VI, 10, 12, 13, 14 и 16.— Книга первая Паралипоменонъ, XV, 3, 5, 26, 27, 28 и 29.

(2) Въ Канонѣ на Святую Пасху въ 4-й пѣсни ирмосъ поется слѣдующимъ образомъ: «Богоотецъ убо Давидъ, предъ сѣнымъ «ковчегомъ скакаше играя: людіе же Божіи Святіи, образовъ «сбытіе зряще, веселимся божественнѣ, яко воскресе Хри«стосъ, яко всесиленъ.»

Седьмой рядъ: первый квадратъ представляетъ арабескъ.—Другой квадратъ. Человѣкъ, избѣгая нападающихъ на него драконовъ и змѣй, спасается на дерево, гдѣ найдя вкусные плоды, забываетъ окружающихъ его чудовищъ. Между тѣмъ бѣлая мышь и черная мышь подгрызаютъ корни древа. Надпись: къ сладости сегѡ мира.

Вторая часть дверныхъ украшеній состоитъ изъ накладки.

Столбикъ или накладка содержитъ слѣдующія изображенія. Въ верхней части, на выгнутой заголовкѣ столбика начертано «Отечество», то есть: возсѣдающіе бг҃ъ саваѡ҃ и і҃с х҃ъ, а надъ ними парящій Духъ Святый (1). Непосредственно за симъ начертана надпись, объясняющая время сооруженія описываемыхъ дверей. Надпись, писанная какъ и все упомянутое золотыми буквами, содержитъ въ себѣ слѣдующее:

влѣт ҂ѕѿм҃д индикт лѣт д҃. .
нєписанызідвєрисиꙗповєлѣ . .
мдєбл҃жєнивагоархиєп҃пано . . . .
одьского васил[illegible].

Послѣ нея изображенъ Господь Іисусъ, сидящій на Престолѣ, правою десницею благословляющій, а лѣвою держащій разгнутое Евангеліе, въ которомъ начертаны слѣдующія слова: азъ єсмъ двєрь аще кто внидетъ спасетса (2). Съ лѣвой стороны

(1) Соборное посланіе первое Святаго Апостола Іоанна Богослова, V, 7.

(2) Евангеліе Іоанна, X, 9.

внизу, у ногъ Спасителя, изображенъ Архіепископъ Василій. Достопочтенный соорудитель сихъ дверей облаченъ въ куколь (1), фелонь (священническую ризу) и омофоръ. Обѣ его руки, застегнутые нарукавниками, благоговѣйно подняты къ изображенію Господа Іисуса. Молитвенное обращеніе Василія ко Господу объясняетъ слѣдующая мелкая надпись, помѣщенная сверху Святителя: ..лита архппъ в.сили (2).

Потомъ опять слѣдуетъ продолженіе прежней надписи такимъ образомъ:

приказиблаговѣрм
иванѣданилови
припосадничаствѣѡед.
ровѣданиловичъ притъ.
сацаскомлавраме.

Подъ изложенною надписью представлена Пресвятая Дѣва, стоящая съ распростертыми руками и предстательствующая у Господа о всемъ мірѣ. Благочестивый Василій изобразилъ подъ святымъ ликомъ ея слѣдующую, вѣроятно имъ сочиненную, молитву:

пречтаѧ сіже дво влдчце бце всако ва.
лагаю надежю на тѧ и оупованае на...
атаинцю тѧ имѣѧ къ сну твоему и бу свѣ..
ю притекаѧ въ божественыи храмъ твои чес....
надежю дарованье приемлетъ тѣмъ назъ смѣре....

---

(1) Камилавхій, по просту — клобукъ монашескій.

(2) Здѣсь въ словѣ *Архіепископъ*, первыя двѣ буквы А и Р связаны.

грѣшнъıи рабъ твои архиепп҃ъ васили все оупован. .
оевъзложихъ на тѧ гж҃е пр҃чтаѧ к тебе прибѣгаю и . . .
падаю грѣшную главу свою преклонаю и руцѣ недо.
стоинѣ простираю прикасаюсѧ пр҃чтъıмъ твоимъ сто
памъ ѿ лица твоего не ѿверзи мѧ да не ѿпаду чаѧ.
ѧ моего убогъıи азъ а иже на цр҃ковь твою вст...
итъ тѣхъ влд҃чице лица посрами и кр҃томъ сн҃а с....
губи ихъ и людемъ вѣрнъıмъ даиже радость . . . . .
есъблюдаютъ достоıанин дома твоего (1).

Ниже этой надписи изображенъ о аг(осъ) Іѡан[н] прет(ча),— такъ какъ его описываетъ Евангелистъ Матѳій (2), т. е. въ одѣяніи изъ верблюжьей шерсти, подпоясанномъ кожанымъ поясомъ, съ большою тростью въ рукѣ. Подъ Предтечею начертаны трое Святыхъ. Только на одномъ изъ нихъ уцѣлѣла объяснительная надпись: о аг(іосъ) самонъ; надъ прочими же Святыми стерлась. Остались только одни неявственные лики Святыхъ Угодниковъ Бо-

(1) Пречистая Госпоже Дѣво, Владычице Богородице! всяко в(оз)-
лагаю надежю на Тя и упованіе на.. (ходат)-
аицю Тя имѣя, къ сыну Твоему и Богу с'вѣ(ро)-
ю пришекая в Божественный храмъ Твой чес(тный)
надежю дарованіе приемлешь, тѣмъ и азъ смѣр(енный и)
грѣшный рабъ Твой Архіепископъ Васили, все упова(ніе м)-
ое възложихъ на Тя Госпоже Пречистая! к Тебѣ прибѣгаю и(при)-
падаю, грѣшную главу свою преклоняю и руцѣ недо-
стоинѣ простираю, прикасаюся Пречистымъ Твоимъ сто-
памъ: отъ лица Твоего не отверзи мя, да не отпаду чая(ні)-
я моего убогій азъ. А иже на церковь Твою вст(уп)-
аютъ, тѣхъ Владычице! лица посрами и крестомъ Сына (своего по)-
губи ихъ, и людемъ вѣрнымъ дай же радость (иж)-
е съблюдаютъ достояніе дома Твоего.

(2) Въ Главѣ III, стихѣ 4.

жіихъ. Впрочемъ, по внимательномъ осмотрѣ разстановки словъ въ поврежденныхъ надписяхъ, ни какъ не выходитъ, чтобы это были празднуемые Православною Церковію, 16 Ноября, Мученики и Исповѣдники Гурій и Авивъ. Рядъ Исповѣдниковъ заключенъ каймою, составленною изъ арабесковъ. Далѣе на столбѣ ничего нѣтъ.

Третью часть украшенія дверей составляютъ: переплетъ изъ рамочекъ, покрытыхъ узорчатыми каймами, съ разнообразными на нихъ цвѣтами, и выпуклые круги съ изображеніями ликовъ разныхъ Святыхъ.

Первый рядъ круговъ, на правой половинкѣ двери изображаетъ такъ называемый «деисусъ», т. е. лики Матери Божіей м҃р ѳ҃у, Господа Іисуса і҃с х҃с и Іоанна Предтечи, — іωанъ. Второй рядъ: Евангелистъ іо(аннъ)-ѳеолгъ (Ѳеологъ) и сочинители Божественной Литургіи, Святые: васили Великій и іванъ златоустъ. Третій рядъ, о аг(іосъ) козма, Епископъ Маіумскій (1), григори б҃о҃с҃о (т. е. Богословъ) и Святый капатиі. Четвертый рядъ: крайнее изображеніе Святаго, по причинѣ изгладившейся надписи, не извѣстно. Средину этого ряда занимаетъ дверная мѣдная ручка для этой половинки. Литейный мастеръ ручку изобразилъ въ видѣ человѣческой головы, во рту которой находилось кольце, давно затерянное. Крайнее изображеніе — Святаго прокопи(я).

(1) Ученикъ Іоанна Дамаскина и сочинитель Каноновъ: на Срѣтеніе Господне, Воскресеніе Лазаря, Входъ во Іерусалимъ, Тайную Вечерю и Страсти Христовы.

Пятый и шестой ряды выпуклыхъ накладокъ вмѣсто Святыхъ ликовъ имѣютъ узорчатыя звѣзды.

Лѣвой половинки первый рядъ круговъ составляютъ три шестокрылатыхъ Серафима, второй рядъ: о аг(іосъ) лука, матθеи и маркъ агіосъ. Третій рядъ составляютъ: Священномученикъ климантос, Папа Римскій, Чудотворецъ николай и Святый капатиі. Четвертый рядъ: Великомученикъ и Побѣдоносецъ георгиі. Соотвѣтствующая правой половинкѣ мѣдная, человѣческая голова и здѣсь имѣлась, но теперь ея нѣтъ; далѣе, изображеніе Архидіакона и Мученика лаврентія. Пятый и шестой ряды круговъ, по образцу правой половинки, имѣютъ звѣзды.

Вотъ подробности Русскаго художественнаго произведенія, относящагося къ XIV вѣку.

Внимательно разсматривая живописную работу описанныхъ дверей, можно усмотрѣть, что надъ ними трудились два разные мастера. Въ изображеніяхъ: Рождества и Введенія во храмъ Пресвятыя Дѣвы, Сошествія Святаго Духа на Апостоловъ, Іоанна Предтечи, Святаго Козмы, и за тѣмъ въ Давидѣ поражающемъ Голіаθа и др., видны особенное искусство въ расположеніи рисунка, изящество и смѣлость кисти. Между тѣмъ въ нѣкоторыхъ, на пр. въ изображеніи Крещенія и Распятія Господня, Лазарева воскресенія и др., замѣтна какая то неестественность рисунка и хотя тщательная, но далеко первымъ уступающая работа.

Можно полагать, что мастера, «исписавшіе» сіи двери, были Грекъ и Русскій. Скромность, свойственная тѣмъ вѣкамъ, сокрыла драгоцѣнныя имена ихъ, но Исторія даетъ возможность хотя гадательно указать на нихъ. Первый мастеръ долженъ быть «Гречинъ Игнатій со други» (1), расписывавшій иконами Новогородскую церковь Входа Господня во Іерусалимъ, которую Архіепископъ Василій въ 1338 году началъ (25 Іюня) и кончилъ въ девять недѣль. Работа Грека, кромѣ особеннаго искусства, обозначается еще и тѣмъ, что многія надписи надъ изображеніями сдѣланы почеркомъ Греческимъ, и по обыкновенію Греческому, въ окончаніяхъ слова ΟΑΓΙΟϹ имѣютъ черточки, точно такъ какъ въ олтарныхъ надписяхъ Кіево-Софійскаго собора. Что второй мастеръ былъ Русскій и даже уроженецъ Новогородскій, это явствуетъ сколько изъ всѣхъ надписей, сходныхъ почеркомъ съ Новогородскими договорными грамотами этого времени, столько и особенностію нѣкоторыхъ словъ, свойственныхъ, какъ кажется, нарѣчію Новогородскому. Наприм. вмѣсто *сею* сегѣ, *вмѣсто* мѣцѣ, и др.

(1) Исторія Государства Россійскаго, Часть IV, 448 прим. 528. — Въ этотъ вѣкъ Живописцы и другіе мастера, по большей части, были Греки. Такъ въ 1345 году, при Митрополитѣ Ѳеогностѣ, Московскій Успенскій соборъ расписанъ былъ «Греческими мастеры». Въ 1344 г. монастырская церковь Святаго Спаса (въ Москвѣ), расписана подъ надзоромъ Русскихъ старѣйшинъ «Греческихъ учениковъ: Гойтаномъ, Семеномъ, Иваномъ съ другими.» А Русскіе иконники въ это время навѣстнѣйшими были: «Захаріе, Денисей, Іосифъ, Николае и прочіи другие ихъ.» — Никоновскій лѣтописецъ III, 180 и 181.

Между особенностями, заключающимися въ исчисленныхъ изображеніяхъ, достойны вниманія любителей старины слѣдующія: Изображеніе Благовѣщенія Пресвятой Дѣвѣ. Большая часть иконъ, представляющихъ это важное событіе для рода человѣческаго, изображаютъ Пресвятую Дѣву стоящею на молитвѣ, когда къ ней является посланный Господомъ съ благовѣстіемъ Архангелъ Гавріилъ. Даже есть двѣ иконы (въ Благовѣщенскомъ Московскомъ соборѣ и въ Московской же благословенной церкви), гдѣ Пресвятая Марія благовѣстіе получаетъ у колодца. Но иконъ съ такимъ изображеніемъ, гдѣ бы Пречистая Дѣва была изображена прядущею, не встрѣчалось; и кажется описанное изображеніе есть новость въ этомъ родѣ. Особенность такого изображенія выражаетъ духъ Русскаго стариннаго мастера, который ни какъ не могъ себѣ представить, чтобы и самая Пресвятая Дѣва умѣла читать, слѣдовательно, обладать такимъ знаніемъ, которое въ его время недоступно было и мужескому полу. За тѣмъ, примѣчательно изображеніе (на накладкѣ) Пресвятой Дѣвы. Оно имѣетъ весьма большое сходство съ тѣмъ «мусійнымъ» (мозаическимъ) Ея изображеніемъ, которое находится на «горнемъ мѣстѣ» въ Кіево-Софійскомъ соборѣ и извѣстно подъ именемъ: «нерушимой стѣны». Въ изображеніи Успенія Пресвятой Богородицы замѣчательны два Святителя въ Епископскихъ полныхъ облаченіяхъ. Какъ кажется, на иконахъ, изображающихъ преставленіе Ходатаицы рода человѣческаго, Епископы никогда не находятся; здѣсь же одинъ Святи-

тель вѣроятно есть Святый Іаковъ, братъ Господень, первый Епископъ Іерусалимскій; другой же Діонисій Ареопагитъ, Епископъ Аѳинскій. Изображеніе Святаго Мученика Самона Едесскаго, пострадавшаго за Христа при Императорѣ Діоклетіанѣ, имѣетъ нѣкоторое соотношеніе съ изложенною выше молитвою Архіепископа Василія ко Пресвятой Бородицѣ: а иже на церкви твои и т. д. Исповѣдники Самонъ, Гурій и Авивъ у Едесскихъ жителей извѣстны были какъ каратели клятвопреступниковъ (1).

Вообще должно замѣтить, что Васильевскія двери, сходныя въ общемъ съ Южными дверями Успенскаго и Сѣверными Благовѣщенскаго Московскихъ соборовъ, превосходятъ ихъ далеко въ частностяхъ.

Вотъ подробности драгоцѣнныхъ Васильевскихъ дверей. Пятьсотъ два года протекло надъ ними, и время какъ бы изъ уваженія не тронуло ихъ своею разрушительною рукою. Да сохранятся же онѣ на долгія, долгія времена. Позднѣйшее потомство, смотря на нихъ, да не думаетъ, что его отдаленные предки не знали Изящныхъ Искусствъ.

Николай Мурзакевичъ.

Одесса.

(1) См. житіе ихъ, Ноября 15 дня.

III.

ИЗВѢСТІЯ

О

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ВЪ РОССІИ.

1.

О ПОСѢЩЕНІИ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ ЗАКАВКАЗСКАГО КРАЯ И ХАРЬКОВСКАГО ОКРУГА.

На пути въ Тифлисъ, по Провинціямъ Закавказскимъ, Его Величество удостоилъ посѣщеніемъ Своимъ Уѣздныя Училища въ Кутаисѣ, Ахалцыхѣ и Эривани. Будучи встрѣченъ вездѣ у подъѣзда Штатными Смотрителями и наличнымъ числомъ Учителей, а въ классахъ радостными, единодушными восклицаніями учащихся, Августѣйшій Монархъ съ благосклоннымъ вниманіемъ изволилъ осматривать Заведенія, въ сопровожденіи свиты, Главноуправлявшаго Грузіею и мѣстныхъ Начальниковъ. Входя въ подробности положенія Училищъ, Его Величество изволилъ спрашивать Штатныхъ

Смотрителей о времени учрежденія Заведеній, о пособіяхъ учебныхъ, о предметахъ преподаванія, о способностяхъ, успѣхахъ и нравственныхъ качествахъ учащихся. Вообще состояніемъ Училищъ Уѣздныхъ въ томъ, что зависѣло отъ распоряженій и усердія Начальства ихъ и Учителей, Государь Императоръ остался совершенно доволенъ, сказавши о Кутайскомъ: «это все, что можно требовать отъ Уѣзднаго Училища», а объ Ахалцыхскомъ: «для начала хорошо».

По прибытіи въ Тифлисъ, 8-го Октября, Государь Императоръ на другой же день, т. е. 9 числа, осчастливилъ Высочайшимъ посѣщеніемъ отстроенную, послѣ пожара 16 Августа, за недѣлю предъ тѣмъ, Тифлисскую Гимназію, будучи сопровождаемъ Главноуправлявшимъ Грузіею, Генералъ-Адъютантами: Графомъ Орловымъ, Адлербергомъ и Княземъ Багратіономъ-Имеретинскимъ, и многочисленною свитою. Директоръ Гимназіи и Закавказскихъ Училищъ, у подъѣзда встрѣтивъ Его Величество, вмѣстѣ съ Инспекторомъ Гимназіи, имѣлъ счастіе рапортовать о благополучномъ состояніи ввѣренной ему Дирекціи: послѣ чего Государь изволилъ войти въ залу, гдѣ были собраны всѣ Учители Гимназіи и выстроены Казеннокоштные Воспитанники Благороднаго Пансіона. На привѣтствіе Его Величества, Воспитанники отвѣчали радостнымъ, громогласнымъ изъявленіемъ желанія здравствовать Вѣнценосному ихъ Благодѣтелю, который большую часть изъ нихъ спасти отъ нищеты, столь щедро даровалъ имъ средства къ жизни и образованію.

Его Величество изволилъ освѣдомляться объ усердіи Училищныхъ Чиновниковъ, и получивъ удовлетворительные отзывы, изъявилъ имъ признательность Свою и удостоилъ вниманія отдѣльно стоявшихъ, въ числѣ 14 человѣкъ, Воспитанниковъ изъ аманатовъ отъ Горскихъ племенъ: послѣ чего, обозрѣвъ репетиціонныя

комнаты Пансіона и столовыя, въ которыхъ были тогда накрыты столы для обѣда Воспитанниковъ, пожелалъ видѣть учениковъ своекоштныхъ, которые, стояли на дворѣ Гимназіи, выстроенные въ два ряда. Обошедъ ряды, Государь остался доволенъ здоровымъ и веселымъ видомъ учениковъ, съ благосклоннымъ вниманіемъ распрашивая Директора о способностяхъ ихъ и успѣхахъ, сравнивая разныя націи между собою; по отзыву же Директора о томъ, что имъ всѣмъ предстоитъ важное затрудненіе въ необходимости предварительно изучать Русскій языкъ, на которомъ преподаются предметы ученія; что не менѣе того они при отличныхъ способностяхъ, превозмогаютъ это затрудненіе, и что въ успѣхахъ своихъ могутъ стать на ряду съ учениками всякой другой Русской Гимназіи, Его Величество изволилъ благодарить ихъ.

Окончательно Государь Императоръ осматривать изволилъ классы, библіотеку, книжный магазинъ, физическій кабинетъ, дортуары и больницу, въ которой удостоилъ нѣкоторыми вопросами больнаго Воспитанника и будучи вездѣ доволенъ порядкомъ и чистотою изволилъ изъявить неоднократно Свое удовольствіе, а сходя съ лѣстницы, сказалъ: «Я вижу, что не напрасно сюда пріѣхалъ.»

Проходя обратно чрезъ залу, Государь, остановившись предъ Казеннокоштными Воспитанниками, краткимъ наставленіемъ на счетъ ихъ обязанностей, какъ юношей, готовящихся на службу Царю и Отечеству, утвердилъ въ юныхъ, вообще живо чувствующихъ сердцахъ ихъ, намѣреніе оправдать лестныя отъ нихъ ожиданія и запечатлѣлъ въ памяти ихъ посѣщеніе Монарха, которое несомнѣнно будетъ эпохою въ Исторіи Закавказскаго Края.

Во время проѣзда Своего чрезъ Ставрополь, 18-го Октября, Государь Императоръ осчастливилъ по-

священіемъ вновь учрежденную Кавказскую Гимназію, въ которой въ этотъ самый день приготовленъ былъ актъ открытія. Встрѣченный Исправляющимъ должность Директора съ рапортомъ, Его Величество изволилъ расспрашивать о способностяхъ Учителей, числѣ учащихся, какъ во всѣхъ Учебныхъ Заведеніяхъ Кавказской Области, такъ и особенно въ Гимназіи, о числѣ Казеннокоштныхъ и Своекоштныхъ и о помѣщеніи для нихъ, и одобрить сіе послѣднее. За симъ, обозрѣвъ классы, библіотеку и книжный магазинъ, Августѣйшій Посѣтитель изволилъ изъявить Свое удовольствіе.

Проѣзжая далѣе чрезъ городъ Новочеркасскъ, 22 Октября, Его Императорское Величество Высочайше соизволилъ осматривать тамошнюю Гимназію и остался доволенъ ея состояніемъ.

2.

ВЫПИСКА
ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Засѣданіе 6 *Октября.*

Г. Академикъ Брандтъ читалъ Записку:

Observations sur plusieurs espèces nouvelles du genre Carbo ou Phalacrocorax qui se trouvent dans le muséum de l'Académie.

Опредѣлено помѣстить ее въ Bulletin scientifique. — Читано письмо изъ Мыкова, на Южномъ берегу Тавриды, которымъ Г. Адъюнктъ Кеппенъ даетъ отчетъ о успѣхѣ своихъ трудовъ и увѣдомляетъ о скоромъ своемъ возвращеніи въ С. Петербургъ. — Членъ-Корреспондентъ Академіи, Отецъ Іакинѳъ, письмомъ изъ Кяхты сообщаетъ нѣкоторыя статистическія свѣдѣнія о Китаѣ. Опредѣлено напечатать ихъ въ Русскихъ Вѣдомостяхъ, а переводъ письма въ Bulletin scientifique.—При отношеніи изъ Одессы Г. Профессоръ Нордманнъ посылаетъ ящикъ съ растеніями, собранными въ послѣднее его путешествіе.— Г. Надворный Совѣтникъ Даль, при письмѣ изъ Оренбурга, препровождаетъ ящикъ съ шкурами животныхъ изъ окрестностей Оренбурга. — Получены дневники метеорологическихъ наблюденій изъ Орловской, Свислочской и Крожской Гимназіи и Уѣзднаго Дворянскаго Училища въ Ковнѣ.

Засѣданіе 13 Октября.

Г. Академикъ Френъ представилъ въ свою очередь Разсужденіе:

Quinque Centuriae numorum anecdotorum Chalifarum Umeijadarum et Abbasidarum. Ex variis museis edidit Chr. M. Frähn.

Предложеніемъ отъ 9 Октября Управлявшій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Графъ Пратасовъ передалъ на разсмотрѣніе Академіи новый типографическій способъ составленія географическихъ картъ, изобрѣтенный Раффельспергеромъ въ Вѣнѣ. — Академія назначила Г-на Академика Вишневскаго разсмотрѣть сіе изобрѣтеніе. — При другомъ предложеніи, Г. Управлявшій Министерствомъ прислалъ, по повелѣнію Государя Императора, рукописное Разсужденіе, подъ заглавіемъ:

Ueber die Vorgänge, welche an Futtermauern von Erdwerken entstehen müssen, wenn etc. etc. Von Ingenieur-Obristen Herrmann Baron von Dalwitz.

Конференція возложила изслѣдованіе сего труда на Г-на Академика Паррота. — Г. Академикъ Струве прислалъ:

Second rapport sur les opérations de l'expédition, chargée de déterminer la différence du niveau entre la mer Noire et la mer Caspienne.

Г. Адъюнктъ Броссе прочелъ:

Note sur les inscriptions arméniennes de Bolghari.

При письмѣ на имя Непремѣннаго Секретаря Г Дѣйств. Тайный Совѣтникъ Родофиникинъ доставилъ ежемѣсячныя соотвѣтственныя магнетическія наблюденія, произведенныя въ Пекинѣ 9 и 10 Іюня, 11 и 12 Сентября

и 9 и 10 Декабря 1836 года по инструкціи, данной Г-мъ Фусомъ Младшимъ, посредствомъ Гамбеева компаса, оставленнаго тамъ симъ Астрономомъ.— При сообщеніи изъ Ново-Архангельска Главный Начальникъ Россійско-Американскихъ Колоній, Г. Купріяновъ, препровождаетъ метеорологическія наблюденія, дѣланныя на Ситкѣ Отцемъ Веніаминовымъ, съ 1 Апрѣля 1836 по 1 Апрѣля 1837 года, и соотвѣтственныя магнетическія наблюденія, тамъ же произведенныя Офицерами Русскаго флота Этолинымъ и Зарембою и Креоломъ Терентьевымъ въ условленные дни и часы. — Секретарь увѣдомилъ Академію, что памятникъ, который она приказала воздвигнуть надъ гробницею Эйлера, оконченъ по одобренному ею рисунку и уже поставленъ на мѣстѣ на Нѣмецкомъ Смоленскомъ кладбищѣ.

Засѣданіе 11 *Октября.*

Г. Академикъ Грефе читалъ Разсужденіе:

Das Digamma, als dialektische Eigenthümlichkeit in dem Indo-Germanischen Sprachstamme nachgewiesen.

Г. Академикъ Френъ представилъ Записку:

Ueber ein Paar stereotyp gewordene Fehler in den Nahmen der jetzigen Chane von Chiwa und der Bucharei.

Г. Академикъ Фуссъ представилъ отъ имени Г-на Академика Коллинса Записку:

Ueber den Newton'schen Lehrsatz von den Potenzensummen der Wurzeln algebraischer Gleichungen.

Г. Академикъ Струве прислалъ Записку:

Ueber ein auf der Dorpater Sternwarte befindliches, mit einem Vertikalkreise versehenes, tragbares

Durchgangsinstrument aus der mechanischen Werkstätte von Repsold in Hamburg.

Г. Академикъ Брандтъ сообщилъ Конференціи письмо Бреславскаго Профессора Г-на Гепперта, содержащее въ себѣ нѣкоторыя подробности о послѣднихъ его розысканіяхъ относительно къ строенію ископаемыхъ растеній. — Г. Академикъ Ленцъ доставилъ отъ имени Маіора Горныхъ Инженеровъ Г-на Гельмерсена Записку, имѣющую заглавіе:

Der Magnetberg Blagodat am nördlichen Ural.

Г. Адъюнктъ Броссе читалъ Записку:

Monographie des monnaies arméniennes des diverses collections de St. Pétersbourg et de Paris.

Опредѣлено напечатать всѣ читанныя въ это засѣданіе Записки въ Bulletin scientifique. — Полученъ дневникъ метеорологическихъ наблюденій изъ Гродненской Гимназіи за Сентябрь нынѣшняго года.

Засѣданіе 27 Октября.

Г. Академикъ Беръ, возвратившійся 21 Октября изъ Архангельска, присутствовалъ въ засѣданіи и былъ привѣтствуемъ своими Сочленами, поздравлявшими его съ счастливымъ окончаніемъ опаснаго путешествія. — Извѣщеніемъ на имя Непремѣннаго Секретаря Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія и Президентъ Академіи увѣдомляетъ Конференцію, что возвратясь изъ путешествія по внутреннимъ областямъ, онъ снова вступилъ въ исправленіе своихъ должностей.— Г. Академикъ Френъ прочелъ Записку:

Erster Erfolg der von dem Herrn Finanz-Minister zur Gewinnung wichtiger orientalischer Handschriften getroffenen Maassregeln.

Онъ же представилъ отъ имени Г-на Профессора Дорна Записку подъ заглавіемъ:

Ueber die aethiopischen Handschriften der öffentlichen Bibliothek in St. Petersburg.

Г. Академикъ Купферъ возвратилъ Записку Г-на Гельмерсена:

Der Magnetberg Blagodat am nördlichen Ural,

и отозвался, что почитаетъ ее весьма достойною быть помѣщенною въ Bulletin scientifique. — Г. Брандтъ прислалъ для того же журнала Записку:

Einige Worte über die Pflanze, welche den Sternanis liefert, mit besonderer Beziehung auf den über dieselbe von den H. v. Siebold und de Vriese erhobenen literarischen Streit.

Г. Академикъ Гессъ читалъ Разсужденіе, подъ заглавіемъ:

Ueber die Zusammensetzung der Zuckersäure.

Онъ же представилъ отъ имени Г-на Доктора Фрицше Записку:

Ueber zwei krystallisirte Verbindungen des kieselsauern Natrons mit Wasser.

Г. Академикъ Беръ подалъ отъ имени Г-на Богуслава, Учителя Архангельской Гимназіи, Записку, подъ заглавіемъ:

Объясненіе сѣвернаго сіянія.

Поручено разсмотрѣть Г-ну Ленцу. — Г. Беръ доставилъ отъ имени Г-на Надворнаго Совѣтника Горегляда Разсужденіе:

О нравахъ и обычаяхъ Самоѣдовъ Мезенскаго Уѣзда.

Конференція опредѣлила поручить разсмотрѣніе сего труда Г-ну Шегрену, коль скоро онъ возвратится изъ

своего путешествія. — Секретарь поднесъ Академіи шомъ собственноручныхъ писемъ, писанныхъ Фридрихомъ Великимъ къ знаменитому Эйлеру съ 1741 по 1766 годъ. Письма сіи весьма любопытны, объясняя отношеніе, существовавшее между великимъ Королемъ и славнымъ Геометромъ, и также кругъ дѣятельности, въ которомъ обращался Эйлеръ въ бытность свою внѣ предѣловъ Россіи. Они поднесены въ даръ Академіи внуками Эйлера для храненія въ Архивѣ вмѣстѣ съ прочею его корреспонденціею. При трехъ сообщеніяхъ отъ 25 Августа, 27 Сентября и 2 Октября Г. Шергинъ изъ Якутска и Гимназіи Томская и Тобольская доставили наблюденія, дѣланныя въ сихъ городахъ, а равно въ Кузнецкѣ, Каинскѣ, Курганѣ, Тарѣ и Березовѣ.

Застѣданіе 3 Ноября.

Г. Секретарь представилъ отъ имени Г-на Академика Коллинса Разсужденіе, подъ заглавіемъ:

Zur Theorie der symmetrischen Functionen.

Предложеніемъ отъ 27 Октября Г. Министръ увѣдомляетъ Конференцію, что Члену-Корреспонденту Статистическаго Отдѣленія при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ Г-ну Пушкареву, предоставлено издать *путеводитель* по городу С. Петербургу, и что для сего Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ проситъ снабдить Г-на Пушкарева потребными свѣдѣніями по всѣмъ частямъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Конференція препоручила Секретарю исполнить требуемое во всемъ, относящемся до Академіи.— При другомъ предложеніи Г. Министръ препровождаетъ одинъ экземпляръ Курса Чистой Математики, изданнаго для употребленія въ Гимназіяхъ Г. Профессоромъ Перевощиковымъ въ Москвѣ. Желая ввести для обученія Ма-

шематики въ Гимназіяхъ одно и то же сочиненіе, расположенное въ своихъ отдѣльныхъ частяхъ такимъ образомъ, чтобы оно соотвѣтствовало общему курсу Науки, предписанному Уставомъ Учебныхъ Заведеній, Высочайше утвержденнымъ 8 Декабря 1828 года, Г. Министръ вызываетъ Академію разсмотрѣть сочиненіе Г-на Перевощикова и донести, соотвѣтствуетъ ли оно требуемымъ условіямъ и способно ли быть введеннымъ въ употребленіе во всѣхъ Гимназіяхъ Имперіи. Конференція препоручила сіе изслѣдованіе Г. Буняковскому. — Г. Академикъ Парротъ возвратилъ рукописное сочиненіе Г-на Полковника Барона Дальвица: Sur les murs de revêtement, съ довольно одобрительнымъ по нѣкоторымъ частямъ отзывомъ. — Г. Академикъ Брандтъ донесъ, что онъ имѣлъ случай пріобрѣсть для Зоологическаго Музеума небольшую коллекцію весьма любопытныхъ Зоологическихъ предметовъ, по большой части въ винномъ спиртѣ. — Г. Академикъ Беръ читалъ отчетъ о путешествіи своемъ въ Лапландію и Новую Землю, особенно въ физическомъ отношеніи; онъ же показалъ Конференціи нѣсколько рисунковъ, изображающихъ разные виды и костюмы жителей тамошнихъ краевъ. Отчетъ сей положено напечатать въ Bulletin scientifique. — Читано письмо изъ Нейштадтъ-Эберсвальде, при которомъ Г. Профессоръ Ратцебургъ посылаетъ печатное сочиненіе, подъ заглавіемъ:

Die Forstinsekten; von J. Th. Chr. Ratzeburg. 1-ster Theil, die Käfer. Berlin 1837, in-4°,

съ просьбою, чтобы Академія разсмотрѣла оное. Конференція возложила это на Гг. Бера и Брандта. — Г. Секретарь увѣдомилъ Конференцію, что бывшій питомецъ Академической Гимназіи Г. Надворный Совѣтникъ Веттеръ, живущій уже нѣсколько лѣтъ въ Тобольскѣ и

пріѣхавшій сюда по дѣламъ службы, предложилъ ему для Академіи нѣсколько шаровъ желѣзно-сѣрнаго колчедана, находимыхъ въ большомъ количествѣ въ Вилуѣ рѣкѣ, впадающей въ Лену, и замѣчательныхъ потому, что Якуты добываютъ изъ нихъ превосходной доброты желѣзо, и сверхъ того минералъ, найденный въ тѣхъ же мѣстахъ и принимаемый за самородное метеорное желѣзо. Академія съ благодарностію приняла предложеніе Г. Веттера и поручила своему Секретарю обратиться къ Тобольскому Гражданскому Губернатору съ просьбою о доставленіи сихъ предметовъ по почтѣ.

Засѣданіе 10 *Ноября.*

Конференція, по представленію Г-на Купфера, въ силу § 105 своего Устава, одобряетъ выборъ Г-на Гельмерсена въ званіе Хранителя Минералогическаго Музеума на мѣсто Г-на Постельса, опредѣленнаго по назначенію Г-на Министра Директоромъ 2-ой С. Петербургской Гимназіи.— Г. Академикъ Брандтъ прочелъ весьма одобрительный отзывъ о сочиненіи Г-на Профессора Пуша въ Варшавѣ, подъ заглавіемъ: Polens Palaeontologie. — Онъ же представилъ печатное сочиненіе: Die Käfer der Mark Brandenburg, 1 Bd. Berlin 1837, in-8°, коего Авторъ Г. Докторъ Эрихсонъ въ Берлинѣ, желаетъ, чтобы Академія подвергла его своему разсмотрѣнію. Конференція препоручила сей трудъ тѣмъ же Членамъ своимъ, которые занимаются изслѣдованіемъ сочиненія Г-на Доктора Ратцебурга. — Г. Адъюнктъ Броссе увѣдомилъ, что въ Москвѣ хранится собраніе 22 рукописныхъ Грузинскихъ картъ, составленныхъ Историкомъ Вахуштомъ для его Историческаго и Географическаго Описанія Грузіи. Какъ пріобрѣтеніе сихъ картъ было бы очень полезно,

що Г. Броссе просилъ, чтобы Конференція позволила ему заказать снимки съ этихъ картъ и рекомендовалъ на этотъ счетъ Г-на Чубинова, уже извѣстнаго съ выгодной стороны первыми своими опытами. Конференція на то согласилась.

Засѣданіе 17 *Ноября.*

Г. Академикъ Френъ представилъ Конференціи сорокъ семь монетъ, присланныхъ Г. Докторомъ Далемъ изъ Оренбурга и принадлежащихъ отчасти Средней Азіи, а отчасти найденныхъ въ Сарайчицкихъ развалинахъ. Одна изъ этихъ монетъ золотая, десять серебряныхъ, а 36 мѣдныхъ. — Г. Академикъ Беръ довелъ до свѣдѣнія Академіи, что будущею весною предполагается отправить новую экспедицію въ Новую Землю для съемки Сѣверозападнаго берега сего острова и что она пробудетъ тамъ цѣлую зиму. Г. Беръ замѣтилъ, что было бы полезно нарядить особую Коммиссію для сужденія объ ученыхъ задачахъ, рѣшеніемъ которыхъ могла бы заняться сія экспедиція. Конференція, нашедъ это предложеніе весьма уважительнымъ, избрала Членами Коммиссіи Гг. Парроша, Бера, Купфера, Брандша, Ленца и Бонгарда.— Г. Адъюнктъ Броссе представилъ отъ имени Г-на Эггера, Профессора Коллегіи Св. Людовика въ Парижѣ, печатное сочиненіе, подъ заглавіемъ:

Longini quae supersunt graece. Adjecta est appendix excerpta e Longini Rhetoricis hactenus inedita continens. Paris 1837.

Академія, по желанію Автора, поручила Г-ну Грефе разсмотрѣть этотъ трудъ.— Читано письмо къ Г. Непремѣнному Секретарю изъ Чернаго Рынка, на Западномъ берегу Каспійскаго моря, отъ 24 Октября, при которомъ Г. Фуссъ Младшій препровождаетъ дневники

наблюденій, сдѣланныхъ имъ самимъ и его сотрудниками отъ Моздока до конца операціонной линіи и извѣщаетъ о скоромъ своемъ возвращеніи въ С. Петербургъ. — Опредѣлено переслать дневники наблюденій Г-ну Струве. — При письмѣ изъ Гельсингфорса отъ 18 Ноября, Г. Профессоръ Шультенъ доставилъ записку, подъ заглавіемъ:

Note ultérieure sur les faisceaux des rayons infiniment menus.

Передано на разсмотрѣніе Г-ну Академику Остроградскому. — При сообщеніи отъ 11 Октября, Директоръ Училищъ Иркутской Губерніи, Г. Щукинъ, прислалъ записку о сѣверномъ сіяніи, замѣченномъ въ Иркутскѣ 6 Октября и о нѣкоторыхъ другихъ огненныхъ явленіяхъ, видѣнныхъ въ Якутскѣ. — Опредѣлено помѣстить въ Вѣдомостяхъ. — При двухъ сообщеніяхъ отъ 10 Сентября и 2 Ноября доставлены метеорологическія наблюденія изъ Якутска, отъ Коммиссіонера Россійско-Американской Компаніи, Г-на Шергина, и изъ Гродненской Гимназіи.

Засѣданіе 24 Ноября.

Предложеніемъ отъ 18 Ноября, Г. Министръ поручаетъ разсмотрѣнію Академіи новаго устройства микроскопъ, сдѣланный въ Англіи и подаренный въ пользу одного изъ Русскихъ Университетовъ Московскимъ купеческимъ сыномъ Филимономъ Горячевымъ. Конференція возложила разсмотрѣніе на Г-на Ленца. — Другимъ предложеніемъ отъ 23 Ноября Г. Министръ препровождаетъ печатный экземпляръ Ариѳметики, составленной на Монгольскомъ языкѣ Г. Поповымъ, Экстраординарнымъ Профессоромъ Императорскаго Казанскаго Университета и спрашиваетъ мнѣнія Г-на Академика

Шмидта о томъ, какое можно будетъ сдѣлать наилучшее изъ этой книги употребленіе. — При письмѣ на имя Г. Непремѣннаго Секретаря Директоръ Канцеляріи Министерства Народнаго Просвѣщенія, Г. Новосильскій, доставилъ, по порученію Г-на Министра, на изслѣдованіе Г-на Бера три жемчужныя раковины, найденныя въ землѣ Донскихъ Козаковъ Козакомъ Забазновымъ. — Г. Академикъ Струве прислалъ третій рапортъ объ успѣхахъ Каспійской экспедиціи, представляющій обзоръ дѣйствій ея между Моздокомъ и Каспійскимъ моремъ. Изъ этого донесенія видно, что путешественники уже привели къ окончанію всѣ операціи и достигли цѣли своей экспедиціи, и что по предварительному расчету можно приблизительно положить уровень Чернаго моря 101,2 Русскими футами выше поверхности Каспійскаго. (Подробный рапортъ о трудахъ и успѣхѣ экспедиціи напечатанъ въ Bulletin scientifique). — Г. Академикъ Ленцъ прочелъ свой рапортъ о запискѣ, присланной Г. Богуславомъ изъ Архангельска, подъ заглавіемъ: «Объясненіе сѣвернаго сіянія». — Г. Академикъ Бонгардъ донесъ о присылкѣ для Ботаническаго Музеума: во 1-хъ, отъ Г-на Вейнманна въ Павловскѣ, 600 породъ воздѣланныхъ растеній, и во 2-хъ: отъ Общества для ученыхъ путешествій въ Эслингенѣ, 500 породъ растеній, собранныхъ въ Хили Г. Бертеро и 400 породъ, привезенныхъ изъ Аравіи Г. Шимперомъ.— Тотъ же Академикъ сообщилъ Конференціи письмо, въ которомъ Г. Геблеръ возобновляетъ на 1838 годъ предложеніе, уже сдѣланное имъ въ началѣ нынѣшняго года, но отложенное по причинѣ встрѣтившихся препятствій—отправить на иждивеніи Академіи одного изъ его учениковъ для изслѣдованія Флоры Норъ-Сайсанской степи. Какъ расходы этой экспедиціи, имѣющей совершиться въ теченіе будущаго лѣта, весьма незначительны, и щедро вознаградятся

богатою жатвою, которую можно ожидать отъ нея, судя по примѣру прежнихъ путешествій, то Академія согласилась принять на себя всѣ издержки.— Г. Непремѣнный Секретарь представилъ: во 1-хъ, списокъ Почетныхъ Членовъ и Корреспондентовъ Академіи, расположенный по разрядамъ и Наукамъ, къ которымъ они принадлежатъ, съ указаніемъ тѣхъ изъ нихъ, которые были похищены смертью въ теченіе года, и во 2-хъ росписаніе тѣхъ же Членовъ по Государствамъ, вмѣстѣ съ спискомъ Кандидатовъ, и вызвалъ Гг. Академиковъ предоставить въ одно изъ трехъ послѣдующихъ засѣданій свои предположенія на счетъ выбора новыхъ Членовъ.

3.

ВЫПИСКА

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Засѣданіе 1 Ноября.

Г. Предсѣдатель объявилъ Коммиссіи, что вызванный изъ Англіи, по Высочайшему соизволенію, для печатанія собранія Русскихъ медалей, печатникъ Россель прибылъ въ С. Петербургъ.

Читано письмо Корреспондента Коммиссіи Коллежскаго Ассессора П. Строева къ Г. Предсѣдателю, отъ 18 Ноября, о разборѣ имъ въ Государственномъ Старыхъ Дѣлъ Архивѣ старинныхъ столбцевъ и книгъ, заключающихъ въ себѣ до пяти тысячь пяти сотъ историко-юридическихъ актовъ, изъ которыхъ важнѣйшіе будутъ списаны имъ для употребленія Коммиссіи. Положено: принять къ свѣдѣнію.

Читано письмо Корреспондента Коммиссіи Коллежскаго Секретаря С. Строева къ Г. Предсѣдателю, изъ Парижа, отъ 23 Сентября: «Со времени донесенія моего Вашему Сіятельству о неудачной моей попыткѣ открыть въ Королевской Парижской Библіотекѣ Славянскія рукописи, нечаянный случай навелъ меня на довольно значительную ихъ коллекцію. Въ то время, какъ я обозрѣвалъ въ этой Библіотекѣ литературныя

рѣдкости на другихъ языкахъ, мнѣ пришла въ голову счастливая мысль поискать Славянскихъ рукописей между Восточными. Я сообщилъ объ этомъ предположеніи Г. Шамполіону, и, не нашедши съ его стороны ни какого къ тому препятствія, приступилъ къ дѣлу. Чрезъ два-три часа, къ особенному моему удовольствію, нашелъ я въ Королевской Библіотекѣ болѣе двадцати Славянскихъ рукописей, расположенныхъ между Арабскими и Турецкими. Это случилось на канунѣ 15 Августа, когда Библіотека, по случаю вакацій, закрывается на полтора мѣсяца: но благодаря услужливости Г. Шамполіона, я получилъ дозволеніе являться туда одинъ разъ въ недѣлю, по Пятницамъ отъ одиннадцати до трехъ часовъ утра, и въ это короткое время успѣлъ описать отысканныя мною Славянскіе манускрипты. Надѣясь, по возвращеніи моемъ въ Россію, издать подробное ихъ описаніе, съ выписками и снимками, заказанными въ Парижѣ, я считаю неизлишнимъ сообщить Вашему Сіятельству краткое исчисленіе важнѣйшихъ Славянскихъ рукописей, отысканныхъ мною въ Королевской Библіотекѣ. Я раздѣлилъ ихъ на три разряда: на рукописи *Богослужебныя*, *историческія* и *литературныя*. Къ первому разряду относятся: а) *Евангеліе* XI вѣка, in-4°, на пергаминѣ, въ два столбца, на 26 тетрадяхъ, изъ которыхъ въ каждой по 8 листовъ; мѣстами ветхо и многихъ листовъ недостаетъ; два первые листа и вся двадцатая тетрадь утрачены. Выписка изъ этого важнаго по древности своей Евангелія была сообщена Добровскому Каноникомъ Бобровскимъ (См. Institutiones linguae Slavicae, стр. 705). b) *Евангеліе* XVI вѣка, in-fol. на бумагѣ, писанное красивымъ уставомъ (45 тетрадей, въ каждой по 8 л.). Красотою почерка и рисунковъ, это Евангеліе напоминаетъ Остромірово, хранящееся въ С. Петербургской Публичной Библіотекѣ: передъ Евангелистами нарисо-

ваны украшенія (заставки) въ видѣ арабесковъ; заглавныя буквы четырехъ Евангелій расписаны красною и голубою красками и золотомъ. c) *Евангеліе* XVII вѣка, in-12°, на бумагѣ, писанное весьма четкою скорописью, на 349 л. d) *Апостолъ*, in-8°, конца XV или начала XVI вѣка, на бумагѣ, писанъ разными почерками: первые 29 л. полууставомъ, а остальные скорописью, на 366 л. e) *Псалтирь*, in-8°, конца XV вѣка, на бумагѣ, писана полууставомъ, на 226 л. f) *Часословъ*, начала XVII вѣка, in-8°, на бумагѣ, писанъ скорописью, на 268 л. Сверхъ того въ Королевской Библіотекѣ есть еще нѣсколько Славянскихъ Богослужебныхъ книгъ, относящихся къ XIII — XVII столѣтіямъ. Къ числу историческихъ сочиненій относятся: a) *Новогородскій Лѣтописецъ*, XVI вѣка, in-fol., на бумагѣ, писанъ уставомъ, на 509 л. Начинается оглавленіемъ (л. 1—10); съ 13 л. идетъ Лѣтопись о Новогородскихъ и другихъ событіяхъ, отъ 1354 до 1541 г., подъ которымъ разсказывается о приходѣ Крымскаго Царя Сафа-Гирея на Русскую землю. Конца рукописи не достаетъ: вотъ последнія слова ея: «и въ то время городской человѣкъ попалъ въ руки Царевымъ сторожемъ и сказалъ Царю, что въ городѣ радость, пріѣхали отъ Воеводъ дѣ.»... Рукопись продолжается отъ 32-й до 70-й главы; первыя же 31 глава, вѣроятно, составляли особый фоліантъ. Сколько припомню, этотъ списокъ Новогородской Лѣтописи имѣетъ большое сходство съ Софійскимъ Временникомъ, изданнымъ братомъ моимъ П. М. Строевымъ. Я списалъ изъ него длинную статью о походѣ В. К. Іоанна III на Новгородъ: какъ мнѣ кажется, въ ней есть нѣсколько новыхъ подробностей объ усмиреніи Новогородцевъ. b) *Разрядная Книга*, заключающая въ себѣ разряды Царя Іоанна Васильевича Грознаго, съ 7051 (1543) по 7087 (1579) г., in-fol., на бумагѣ, писана мелкою, довольно нечеткою скорописью XVII вѣка, на 272

л. Тутъ же вплетена тетрадь, съ весьма вычурнымъ заглавіемъ, содержащая въ себѣ «Повѣсть объ Александрѣ Македонскомъ», на 94 л., писанная скорописью разными почерками, изъ которыхъ одни довольно четки, а другіе такъ связны и мелки, что съ трудомъ можно ихъ разобрать. c) *Степенная Книга*, in-fol., писана мелкою скорописью XVIII вѣка, на 163 л. Начинается Княженіемъ Рюрика и доходитъ до взятія Полоцка Іоанномъ Грознымъ, въ 1563 г. d) *Скиѳская Исторія*, in-4°, писана четкою скорописью конца XVIII вѣка, на 263 л. Доведена до 7101 (1493) г., и кончится слѣдующими словами: «о прочихъ же Ханахъ Крымскихъ, бывшихъ по семъ въ Крымѣ, и войнахъ ихъ съ Московскимъ Самодержцемъ, даже до нынѣшнихъ временъ, люботрудный да потщится написати и въ память будущихъ родовъ *пожити* (?).» Изъ литературныхъ произведеній, кромѣ выше упомянутой «Повѣсть объ Александрѣ Македонскомъ», примѣчательны: a) *Сборникъ*, заключающій въ себѣ разныя изрѣченія, заимствованныя изъ Священнаго Писанія, Святыхъ Отцевъ, Греческихъ и Римскихъ Философовъ, и проч., in-8°, на бумагѣ, писанъ полууставомъ XV вѣка, на 154 л.; довольно ветхъ и конца не достаетъ. b) *Словарь Латино-Славянскій и Славяно-Латинскій*, составленный Епифаніемъ Славенецкимъ и Арсеніемъ Корецкимъ, писанъ въ два столбца, скорописью XVII вѣка, на 251 л. — Мнѣ остается объяснить Вашему Сіятельству, когда и какъ попали Славянскія рукописи въ Королевскую Парижскую Библіотеку, и кому онѣ прежде принадлежали. Къ нѣкоторымъ (Евангеліе XI вѣка, Апостолъ и проч.) приклеенъ слѣдующій печатный ярлыкъ: «Ex bibliotheca M. S. S. Coisliniana, olim Segueriana, quam illustr. Henricus du Cambout, Dux de Coislin, Par Franciae, Episcopus Metensis, etc., Monasterio S. Germani à pratis legavit. Anno M. D. CC. XXXII.» Церковь Св. Германа, что на Лу-

гахъ, принадлежавшая Аббатству того же имени, упраздненному въ 1792 году, есть одна изъ древнѣйшихъ и замѣчательнѣйшихъ церквей въ Парижѣ. Въ Аббатствѣ, между прочимъ, находились Библіотека и Музей Древностей. Съ начала эта Библіотека не была значительна, но въ XVIII вѣкѣ сдѣлалась однимъ изъ важнѣйшихъ книгохранилищъ въ Парижѣ. Въ 1718 году, она обогатилась собраніемъ книгъ, принадлежавшихъ Аббату Дестре; въ 1720 г. къ ней присоединена библіотека Аббата Ренодо, а въ 1732 г. Герцогъ Коаленъ, Епископъ Мецскій, завѣщалъ Аббатству всѣ книги и рукописи, собранныя имъ въ теченіе долголѣтней жизни. Въ числѣ ихъ находились манускрипты почти на всѣхъ Восточныхъ языкахъ и нѣкоторые Славянскіе. Къ этому же собранію принадлежала и знаменитая рукопись Твореній Св. Августина, писанная на папирусѣ въ VI вѣкѣ. — На оборотѣ перваго листа Славянскаго Евангелія XVI вѣка, я замѣтилъ слѣдующую приписку: «ce livre a esté donné à la Bibliothèque du Roy, par sa Beatitudine Chrysante Patriache de Jérusalem, le 4 de Mars 1720.» Первые 23 л. Новогородскаго Лѣтописца подписаны почеркомъ XVII вѣка: «сія книга, глаголемая лѣтописная, Стольника Князя Юрья Θедоровича Щербатова, а подписалъ своею рукою.» Далѣе, съ 24 по 30 л. слѣдуетъ другая подпись: «А теперь она шляхты Свенскаго Ивана Ивановича Спарвенфельта.» На 11 (чистомъ) л. находится слѣдующая приписка: «Жалованіе Князя Юрія Θеодоровича Щербатова, Стольника, пріятеля и благодѣтеля моего, зѣло почтимаго. Въ Богоспасаемомъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ воплощенія Бога Слова 1686, мѣсяца Марта 20 дня. Іоаннъ Гавріилъ Спарвенфельтъ. А содержаетъ сія книга въ себѣ житіе 6-ти Царовъ, отъ Царя Ивана Ивановича, лѣта 6862, anno 1354, даже до царства Царя Ивана Василѣвича Мучителя, 7042, anno 1534 exclusive.» На л. 500—509

находится еще четвертая подпись, вѣроятно, перваго владѣльца рукописи: «книга Лѣтописецъ Новгородской Петра Тру. .» Разрядная Книга принадлежала тому же Спарвенфельду, потому что на первой страницѣ приписано: «Relié à Moscou, le 15 janvier 1687. J. G. Sparvenfeld.» О прочихъ рукописяхъ я не могъ узнать достовѣрно, кому онѣ принадлежали и съ какого времени хранятся въ Королевской Библіотекѣ. — Продолжая заниматься con amore археологическими изслѣдованіями, я старался отыскать въ Отдѣленіи ландкартъ и плановъ Карту Крыма XI вѣка, о которой упомянуто въ Библіографическихъ Листкахъ Г. Кеппена: но всѣ старанія мои остались тщетными; я не могъ ея отыскать. За то нашелъ Карту Каспійскаго моря, подаренную Петромъ I Людовику XV. Одинъ изъ Хранителей плановъ и ландкартъ въ Королевской Библіотекѣ увѣрялъ меня, что эта Карта черчена самимъ Петромъ, но разсмотрѣвъ ее внимательно, я замѣтилъ слѣдующую подпись: «Carl Werden fecit.» Заглавіе: «Картина плоская моря Каспискаго, отъ устья Ярковскаго до залива Астрабатскаго, по мередіану возвышается въ градусахъ и минутахъ, глубина въ саженяхъ и футахъ. Рисована въ Санктъпитербурхѣ, 1721 году.» Она имѣетъ около аршина въ вышину и около полутора аршина въ длину, и виситъ между Китайскими ландкартами. Въ началѣ прошлаго мѣсяца возвратился въ Парижъ Г. Газе, съ которымъ я имѣлъ удовольствіе познакомиться. Предпринятое имъ изданіе двухъ Византійскихъ Писателей: Пселла и Георгія Амартола, явится въ свѣтъ не ранѣе будущаго года. Творенія ихъ важны для нашей Исторіи тѣмъ, что они сообщаютъ нѣкоторыя извѣстія о древнихъ Руссахъ, и пополняютъ свѣдѣнія, собранныя Стриттеромъ изъ Византійскихъ Историковъ. Георгій Амартолъ важенъ для насъ еще и въ другомъ отношеніи: его Временникъ

служилъ образцемъ для Лѣтописи, извѣстной у насъ подъ названіемъ Несторовой. Я спрашивалъ Г. Газе, нѣтъ ли въ Королевской Библіотекѣ другихъ Греческихъ рукописей, имѣющихъ отношеніе къ Русской Исторіи: но онъ отвѣчалъ мнѣ на этотъ вопросъ отрицательно.» —Положено: поручить свѣрить «Оглавленіе» отысканнаго Корреспондентомъ С. Строевымъ въ Королевской Парижской Библіотекѣ Лѣтописца съ Софійскимъ Временникомъ, изданнымъ П. Строевымъ, Правителю дѣлъ Коркунову; а Г. С. Строеву изъявить благодарность отъ имени Коммиссіи, за любопытное его донесеніе.

Читано предложеніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, отъ 22 Октября, съ препровожденіемъ двухъ Лѣтописей, принадлежащихъ Московскому Главному Архиву Министерства Иностранныхъ Дѣлъ: Новогородской, подъ № 53, и Псковской, подъ № 54. — Положено: хранить Лѣтописи въ Коммиссіи, впредь до особаго распоряженія.

Читаны два отношенія Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ Г. Управлявшему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія: первое, отъ 21 Октября, о неотысканіи старинныхъ бумагъ въ Присутственныхъ Мѣстахъ города Полтавы, и въ Кременчугской и Миргородской Градскихъ Думахъ; и второе, отъ 24 Октября, о томъ что въ Архивахъ Эстляндскаго Губернскаго Правленія, Оберъ-Ландгерихта, Евангелико-Лютеранской Провинціальной Консисторіи и Ревельскаго Магистрата древнихъ актовъ не оказалось. — Положено: принять къ свѣдѣнію.

Г. Министръ Финансовъ, отношеніемъ отъ 29 Октября, увѣдомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что въ Олонецкой Казенной Палатѣ не отыскано требованныхъ имъ для Коммиссіи, двухъ подлинныхъ обѣльныхъ грамотъ: Царя Василія Іоанновича

Шуйскаго крестьянину Ѳедору Иванову, 15 Мая 1609 года, и Царей Іоанна, Петра и Царевны Софіи Григорію Меркулову, 26 Іюля 1686 года. — Положено: принять къ свѣдѣнію.

Читано письмо Придворнаго Протоіерея О. Іоанна Григоровича къ Г. Предсѣдателю, о предоставленіи Коммиссіи, если она признаетъ полезнымъ, напечатать въ приготовляемыхъ ею изданіяхъ, собранные имъ древніе акты, заключающіеся въ рукописи, подъ заглавіемъ: «Бѣлорусскій Архивъ древнихъ грамотъ, часть 2-я.» При семъ Членъ Устряловъ прочиталъ мнѣніе свое по сему предмету: «Разсмотрѣвъ рукопись, представленную Его Сіятельству Г. Предсѣдателю Коммиссіи Придворнымъ Протоіереемъ Іоанномъ Григоровичемъ, подъ заглавіемъ: «Бѣлорусскій Архивъ древнихъ грамотъ, часть 2-я», имѣю честь донести, что она заключаетъ въ себѣ списки шестидесяти семи актовъ. Въ числѣ ихъ находятся: 1) Четыре Папскія буллы XIV вѣка, найденныя въ спискахъ, относительно обращенія Литовскаго Князя Миндовга въ Христіанскую Вѣру и избранія Епископа для Литовскаго народа. 2) Одинъ актъ подлинный конца XIV столѣтія. 3) Двѣнадцать актовъ XV вѣка, списанныхъ отчасти съ подлинниковъ, отчасти изъ Литовской Метрики; изъ нихъ наиболѣе замѣчательна грамота В. К. Витовта Виленскому Епископу на Русскомъ языкѣ; также подлинная грамота на Русскомъ языкѣ В. К. Свидригайла; грамота Владислава III, о правахъ Православнаго Духовенства; уставная грамота Казимира Ягеллоновича о земскихъ и уголовныхъ дѣлахъ въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ; грамота Мстиславскаго Князя Ивана Юрьевича и супруги его Онуфріевскому монастырю; грамота В. К. Литовскаго Александра, о предоставленіи городу Полоцку Магдебургскаго Права. 4) Сорокъ три акта XVI вѣка; изъ числа ихъ наиболѣе замѣчательны: грамота В. К. Литовскаго

Александра о правахъ и преимуществахъ земли Витебской; грамота его же объ уравненіи въ свободѣ и правахъ Православнаго Духовенства съ Римско-Католическимъ; грамота Сигизмунда I Кіевскому Митрополиту о управленіи духовными дѣлами независимо отъ властей свѣтскихъ; два письма Сигизмунда I къ Магистру Нѣмецкаго Ордена о побѣдахъ надъ Русскими; грамота его же къ Крымскому Хану о согласіи Рязанскаго Князя ѣхать въ Крымъ; грамота его же Витебскому Воеводѣ о непритѣсненіи Православнаго Духовенства; грамота Сигизмунда Августа объ уравненіи Литовскаго Дворянства Православнаго Вѣроисповѣданія съ Дворянствомъ Польскимъ; грамота Патріарха Іереміи II Кіевскому Митрополиту, о непосвященіи на Перемышльскую каѳедру молодаго и женатаго воина; грамота Сигизмунда III о дозволеніи Патріарху Іереміи судить всѣ духовныя дѣла въ Литовскихъ Православныхъ Епархіяхъ; опредѣленіе перваго Уніатскаго Митрополита Михаила Рагозы о разныхъ распоряженіяхъ, по случаю отлагательства Брестскаго Собора; двѣ буллы Папы Климента VIII по случаю введенія Уніи въ Литовскомъ Княжествѣ. 5) Пять актовъ XVII вѣка, въ томъ числѣ грамота Сигизмунда III, о дарованіи свободы и неприкосновенности правъ исповѣдующимъ Православную Вѣру; и 6) Одинъ актъ начала XVIII вѣка. Кромѣ исчисленныхъ здѣсь актовъ, заслуживающихъ особенное вниманіе по ихъ важности, всѣ акты, собранные Протоіереемъ Іоанномъ Григоровичемъ, весьма любопытные для поясненія Исторіи Западной Руси, списаны имъ большею частію съ подлинниковъ или изъ Литовской Метрики, и сколько можно судить, съ великимъ тщаніемъ. Г. Собиратель обыкновенно показываетъ, откуда онъ взялъ тотъ или другой актъ. Вообще трудъ его, по важности матеріаловъ и отчетливости, заслуживаетъ особенную признательность. Находя полезнымъ

изданіе всѣхъ вообще актовъ, заключающихся во 2-й части «Бѣлорусскаго Архива, я полагаю печатать ихъ не отдѣльно, а вмѣстѣ съ прочими актами, приготовляемыми Коммиссіею для объясненія Исторіи Западнаго края.» — Положено: согласно съ мнѣніемъ Г. Устрялова, включить списки актовъ, предоставленные въ пользу Коммиссіи О. Іоанномъ Григоровичемъ, въ приготовляемое ею «Собраніе Актовъ Западной Руси», и представить Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, не благоугодно ли будетъ довести до Высочайшаго свѣдѣнія о полезномъ трудѣ О. Іоанна Григоровича.

Членъ Устряловъ читалъ слѣдующее донесеніе: «Разсмотрѣвъ 19 актовъ, доставленныхъ изъ Витебской Казенной Палаты, имѣю честь донести, что они состоятъ изъ грамотъ, жалованныхъ Польскими Королями городу Витебску, съ 1509 по 1677 годъ, изъ судебныхъ приговоровъ Правительства, изъ грамотъ по дѣламъ Уніатскимъ и немногихъ актовъ, относящихся до Ордена Іезуитовъ. Заключая въ себѣ любопытныя свѣдѣнія о правахъ города Витебска, о порядкѣ управленія и суда, сверхъ того дополняя исторію Уніи важнымъ указаніемъ мѣръ, коими Польское Правительство старалось утвердить ее, акты сіи, по мнѣнію моему, должны войти въ собраніе матеріаловъ для Исторіи Западной Руси, исключая одинъ, относящійся ко второй половинѣ XVIII вѣка, именно жалобу Витебскихъ гражданъ Коронаціонному Сейму 1764 года.» — Положено: согласно съ мнѣніемъ Г. Устрялова, имѣть въ виду сіи документы при составленіи «Собранія Актовъ Западной Руси.»

Главный Редакторъ и Членъ Коммиссіи Бередниковъ читалъ слѣдующее донесеніе: «Его Сіятельству Г. Предсѣдателю Коммиссіи угодно было поручить мнѣ разсмотрѣть «Проектъ археографическаго путеше-

ставія по Швеціи», представленный Г. Профессоромъ Императорскаго Александровскаго Университета Соловьевымъ. Занимаясь нѣсколько лѣтъ изученіемъ источниковъ Скандинавской Исторіи въ связи съ Русскою, владѣя Шведскимъ языкомъ и зная другія нарѣчія Скандинавіи, Г. Соловьевъ первый изъ Ученыхъ возымѣлъ прекрасную мысль употребить свои познанія къ объясненію нашей Исторіи доселѣ неизвѣстными матеріалами, скрывающимися въ архивахъ Шведскихъ. Рѣшившись дѣйствовать на поприщѣ новомъ и обѣщающемъ рѣдкія и заманчивыя пріобрѣтенія, Г. Соловьевъ, пользуясь свободнымъ временемъ отъ Университетскихъ занятій, употребилъ въ нынѣшнемъ году четыре мѣсяца на археографическое путешествіе по Швеціи. Въ это время онъ успѣлъ осмотрѣть три библіотеки и два архива, и на самомъ дѣлѣ увѣрился во множествѣ подобныхъ матеріаловъ, находящихся въ Швеціи. Не щадя собственныхъ издержекъ, онъ заставлялъ списывать и списывалъ самъ всѣ рукописи и бумаги, которыя показались ему по чему-либо важными. Такимъ образомъ, при первой попыткѣ разработать рудники Шведскихъ историческихъ памятниковъ въ отношеніи къ Россіи, Г. Соловьевъ успѣлъ пріобрѣсти въ спискахъ слѣдующіе манускрипты: 1) Грамота Шведскаго Короля Іоанна III Царю Іоанну Васильевичу, въ отвѣтъ на укорительное къ нему посланіе. 2) Исторія о дѣяніяхъ Царя Іоанна Васильевича, писанная современникомъ. 3) Извѣстіе о Псковскомъ бунтѣ, 1650 года. 4) Описаніе нѣкоторыхъ Русскихъ обрядовъ, сочиненное около 1667 г., бѣжавшимъ въ Швецію подьячимъ Александромъ Селицкимъ (Григорьемъ Карповымъ Котошихинымъ), и переведенное на Шведскій языкъ Королевскимъ переводчикомъ Олофомъ Баркгузеномъ; рук. in-fol., на 464 стр. Къ ней присоединены біографія Сочинителя и современные гравированные виды

Москвы, Новагорода и Кремля. (Изъ этой рукописи выписано Г. Соловьевымъ нѣсколько главъ). 5) Двадцать восемь писемъ Графа Іакова Делагарди. 6) Замѣчанія о современномъ состояніи Россіи Шведскаго Офицера Мальма, писанныя во время плѣна его въ Россіи, въ 1710 — 1713 г.; рук. in-fol., на 596 стр. (Выписано Г. Соловьевымъ нѣсколько главъ). 7) Реляція о казни Паткуля и духовное его завѣщаніе. 8) Свѣдѣнія о пребываніи Карла XII въ Бендерахъ. 9) Записка о дѣлахъ и отношеніяхъ Россіи къ Турціи, въ 1710 г. 10) Дипломатическая жизнь Бассевича. 11) Описаніе нападенія Русскаго отряда на Шведскій берегъ, въ 1721 г. 12) Восемьдесятъ семь писемъ Шведскаго Посланника въ Россіи Цедеркрейца, 1722 — 1727 г. 13) Переписка Шувалова и Стрекалова съ главнымъ Коммиссаромъ при распредѣленіи границъ между Россіею и Швеціею Левеномъ, 1722 г. Сверхъ того Г. Профессоръ Соловьевъ составилъ Каталогъ 130-ти дипломатическихъ актовъ (съ 1340 по 1780 г.), которые онъ имѣлъ случай разсмотрѣть въ публичныхъ и частныхъ библіотекахъ и архивахъ Швеціи, и пріобрѣлъ покупкою изъ частныхъ рукъ 178 Русскихъ столбцевъ, не извѣстно по какому случаю завезенныхъ въ Швецію и доставшихся фамиліи прежняго ихъ владѣльца. Эти акты Г. Соловьевъ предоставилъ Его Сіятельству для разсмотрѣнія въ Археографической Коммиссіи, съ тѣмъ что если они заслуживаютъ вниманіе, то онъ «согласится за извѣстное вознагражденіе уступить ихъ въ собственность Коммиссіи.» — Г. Профессоръ Соловьевъ, изъясняя въ поданномъ проектѣ пользу продолженія археографическаго путешествія по Швеціи, и предполагая для совершеннаго окончанія своего предпріятія сдѣлать еще въ теченіе трехъ лѣтъ три четырехмѣсячныя поѣздки за границу, проситъ объ исходатайствованіи ему, чрезъ Г. Министра Народнаго Про-

свѣщенія, Высочайшаго пособія по три тысячи рублей на каждую поѣздку.» Онъ обѣщается усердно отыскивать въ Швеціи рукописи и акты, писанные на Русскомъ языкѣ, и представлять ихъ въ Коммиссію, вмѣстѣ съ свѣдѣніями и отчетами о своихъ занятіяхъ. Что же касается до манускриптовъ, писанныхъ на Шведскомъ и другихъ иностранныхъ языкахъ, то Г. Соловьевъ изъявляетъ желаніе, чтобы переводъ и изданіе ихъ въ свѣтъ были предоставлены собственнымъ его способамъ. — Таковы предположенія Г. Профессора Соловьева! Я нахожу ихъ весьма основательными и осмотръ Шведскихъ Библіотекъ и архивовъ полезнымъ, потому что въ нихъ скрывается множество историческихъ матеріаловъ объ управленіи, военномъ дѣлѣ, событіяхъ и гражданскомъ состояніи Россіи, и что археографическіе памятники Швеціи, въ отношеніи къ Россіи, остаются доселѣ почти въ неизвѣстности. Между тѣмъ Шведы — старинные наши союзники и враги, временные завоеватели Русскаго Сѣвера и плѣнники Полтавскіе — могли знать Россію и писать о ней гораздо основательнѣе, нежели другіе иностранцы (*). Будучи убѣжденъ въ важности Скандинавскихъ историческихъ матеріаловъ для нашей Исторіи, выключая басословныя саги, и согласно волѣ Г. Предсѣдателя, честь имѣю представить Коммиссіи не угодно ли будетъ просить Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, объ исходатайствованіи Г. Профессору Соловьеву Вы-

(*) Делагарди около шести лѣтъ занималъ Новгородъ и управлялъ частію Сѣверовосточной Россіи: плодомъ этой эпохи было замѣчательное твореніе Видекинда. Изъ Шведскихъ Офицеровъ, взятыхъ въ плѣнъ во время Сѣверной войны, нѣкоторые услаждали скуку своего уединенія Литтературою: изъ нихъ Мальмъ оставилъ «Записки о современномъ состояніи Россіи.»

сочайшаго пособія для совершенія трехъ археографическихъ поѣздокъ въ Швецію, по 3000 р. на каждую, съ слѣдующими условіями: 1) на первую поѣздку 1838 года, въ видѣ опыта, выдать Г. Соловьеву три тысячи рублей; отпускъ же остальныхъ шести тысячь рублей, на слѣдующія двѣ поѣздки, разрѣшить только въ такомъ случаѣ, когда археографическіе поиски Г. Соловьева, судя по первой поѣздкѣ, оправдаются успѣхомъ и окажутся удовлетворительными; 2) всѣ рукописи, грамоты и акты, на Славянскомъ и Русскомъ языкахъ, списанные или покупкою пріобрѣтенные, обращать въ собственность Коммиссіи; послѣдніе однакожъ принимать, съ возвратомъ Г. Соловьеву заплаченныхъ за нихъ денегъ, не иначе, какъ если по разсмотрѣнія, они окажутся дѣйствительно того заслуживающими; 3) переводъ и изданіе въ свѣтъ манускриптовъ, писанныхъ на Шведскомъ и другихъ иностранныхъ языкахъ, предоставить Г. Соловьеву; 4) порядокъ и образъ занятій, во время путешествія, и пріисканіе сотрудниковъ, если они окажутся нужными, возложить на благоусмотрѣніе Г. Соловьева, безъ всякаго участія въ томъ Коммиссіи, и 5) поставить ему въ обязанность, по окончаніи каждой поѣздки, представлять краткій отчетъ о ходѣ археографическаго путешествія. — Если Г. Министру Народнаго Просвѣщенія благоугодно будетъ одобрить сіи предположенія, то въ отвращеніе недоразумѣній, не приводя ихъ въ исполненіе, я полагалъ бы неизлишнимъ предварительно спросить Г. Соловьева: согласится ли онъ на этихъ условіяхъ воспользоваться Высочайшимъ пособіемъ?» — Въ слѣдъ за тѣмъ Г. Бередниковъ представилъ Коммиссіи слѣдующій, составленный имъ «Реестръ оригинальныхъ актовъ на Русскомъ языкѣ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Г. Проф. Соловьевымъ»: 1) Восемь приказовъ Койдоновскому Намѣстнику Войшеховичу, объ управленіи отчинами,

XVI вѣка. 2) *Десять челобитныхъ, поданныхъ Смоленскими жителями Царю Борису Θеодоровичу, о грабежахъ и притѣсненіяхъ Польскихъ и Литовскихъ людей.* 3) *Реестръ подарковъ, розданныхъ Княземъ Симеономъ Бѣльскимъ Крымскому Хану и Мурзамъ, XVI вѣка.* 4) *Челобитная Царю Борису Θеодоровичу крестьянъ Смоленской Дубровенской волости, о наѣздѣ на нихъ Литовскихъ людей, грабежѣ и побояхъ, и проч., 1600 г.* 5) *Листъ Смоленскаго Воеводы Князя Ромодановскаго Оршинскому Старостѣ Сапѣгѣ, о свободной торговлѣ Русскихъ съ Поляками, 1605 Іюл. 17.* 6) *Листъ Смоленскаго Намѣстника Князя Куракина Оршинскому Старостѣ Сапѣгѣ, о доставленіи свѣдѣнія на счетъ свободнаго пропуска за границу Русскихъ Пословъ, ѣдущихъ къ Королю Сигизмунду, въ сопровожденіи Польскаго гонца, съ дворовыми людьми Николая Олесницкаго, Александра Госѣвскаго и Сендомирскаго Воеводы Юрія Мнишка, 1606 Іюл. 5.* 7) *Листъ Столицскаго Намѣстника Лавриновича Князю Симеону Бѣльскому, о сборѣ денежныхъ и хлѣбныхъ запасовъ, XVI вѣка.* 8) *Окружная грамота Московскаго Патріарха Ермогена Суздальскому Архіепископу, о пораженіи Коломенскихъ мятежниковъ, и проч., 1606 Ноября 8 (безъ начала). Напечатана въ «Актахъ Археографической Экспедиціи, Т. II, № 58».* 9) *Наказная память Коломенскаго Воеводы Семена Глѣбова Муртозѣ Влахову съ товарищи, о приведеніи къ присягѣ крестьянъ Гуслицкой волости и села Высокаго, измѣнившихъ Царю Василію Іоанновичу, 1608 Декабря 27.* 10) *Челобитная Гетману Яну Сапѣгѣ жителей Юрьевца Польскаго, о притѣсненіи ихъ Панами, пріѣзжающими въ Юрьевскій уѣздъ для сбора съѣстныхъ припасовъ, 1608 Декабря.* 11) *Купчая на дворовое мѣсто и отрывокъ неизвѣстно чьей челобитной Королю Сигизмунду, о пожалованіи денежнаго и помѣстнаго окладовъ, 1607 г.* 12) *Челобитная Священ-*

никовъ, бѣжавшихъ по случаю войны изъ Дорогобужа въ Смоленскъ, Игумену Болдина монастыря Корнилію, объ испрошеніи имъ у Царя Василія Іоанновича денежнаго вспоможенія. 13) Наказная память Стольника и Воеводы Князя Димитрія Мамстрюковича Черкасскаго и Князя Ивана Троекурова Михайлу Румянцеву, посланному Воеводою въ Смоленскій острожекъ. 14) Отписка Владимірскаго Воеводы Михаила Вельяминова Гетману Сапѣгѣ, о присылкѣ къ нему ратныхъ людей, по случаю разбитія подъ Нижнимъ Новымъгородомъ приверженцевъ Самозванца, 1609 Янв. 15) Отписка Переяславскихъ жителей Гетману Сапѣгѣ, о присылкѣ ратныхъ людей и запасовъ, по случаю приближенія Царскаго войска къ Ярославлю. 16) Отписка Суздальскаго Воеводы Плещеева Гетману Сапѣгѣ, о безчинствахъ пристава Колычева и о грабежахъ и убійствахъ, произведенныхъ Литовцами въ Суздальскомъ и Владимірскомъ уѣздахъ. 17) Отписка Юрьевскаго Воеводы Болотникова Гетману Сапѣгѣ, о высланныхъ къ нему кормахъ и о вызовѣ изъ волостей въ лагерь Пановъ, притѣсняющихъ крестьянъ по сбору съѣстныхъ припасовъ. 18) Отписка Смоленскаго Воеводы Михаила Шеина Велижскому Старостѣ Александру Госѣвскому, о набѣгѣ Пана Шимана съ Литовскими людьми на Щучейскую волость, съ требованіемъ удовлетворенія за нанесенные убытки, 1609 Март. 19) Грамота Самозванца Гетману Сапѣгѣ, о посылкѣ подъ Кострому Лисовскаго на помощь тамошнему Воеводѣ Вельяминову, и о пропускѣ и охраненіи посланныхъ туда изъ Тушинскаго лагеря боевыхъ припасовъ, 1609 Март. 4. (Въ концѣ сказано: «Писанъ у Москвы.» На оборотѣ по склейкѣ: «Печатникъ и Думной Дьякъ Денисей Игнатьевичь Софоновъ»). 20) Отписка Велижскаго Старосты Госѣвскаго Смоленскому Воеводѣ Шеину, о возникшихъ спорахъ по случаю размежеванія

Смоленскаго и Велижскаго уѣздовъ, съ предложеніемъ назначить общій съѣздъ для окончанія сего дѣла, 1609 Апр. 21) Отписка Шеина Госѣвскому, съ требованіемъ, чтобы Король Сигизмундъ, на основаніи заключеннаго съ Царемъ Василіемъ Іоанновичемъ перемирія, вывелъ изъ Россіи Польскихъ и Литовскихъ людей и ни въ чемъ не помогалъ Самозванцу, 1609 Мая 2. 22) Отписка Шеина Госѣвскому, о набѣгѣ Литовскихъ людей на Порѣцкую волость, 1609. 23) Отписка Госѣвскаго Шеину, о томъ что Московскіе Дворяне не явились на общій съѣздъ, назначенный для размежеванія Смоленскаго и Велижскаго уѣздовъ, 1609 Мая 6. 24) Грамота Царя Василія Іоанновича Смоленскому Воеводѣ Михаилу Шеину съ товарищи, о возвращеніи Андрею Мокшѣеву осаднаго двора въ Смоленскѣ, отнятаго у него Борисомъ Годуновымъ, и розыскъ по сему дѣлу, 1609 Мая 27. 25) Отписка Нижегородскаго Вознесенскаго монастыря Архимандрита Іоиля Луховскому Никольскому Игумену Іонѣ, о несогласіи Нижегородцевъ покориться Самозванцу, и о томъ чтобы Балахонцы дѣйствовали единодушно и *стояли за того Царя, который будетъ сидѣть на Московскомъ Государствѣ*. 26) Грамота Царя Василія Іоанновича Воеводѣ Ивану Салтыкову, съ приказаніемъ итти съ Бояриномъ Ѳедоромъ Шереметевымъ подъ Троицкій Сергіевъ монастырь, для освобожденія его отъ осады, или въ Коломну для непріятельскихъ дѣйствій съ Самозванцемъ, 1609 Мая 27. 27) Отписка Царю Василію Іоанновичу осадныхъ Троицкихъ Воеводъ Князя Григорія Долгорукаго и Алексія Голохвастова, о военныхъ дѣйствіяхъ подъ Троицкимъ монастыремъ, съ приложеніемъ распросныхъ рѣчей Пана Ивана Маковскаго, 1609 Март. 29. 28) Отписка Царю Василію Іоанновичу властей Троицкаго Сергіева монастыря, о скорѣйшей присылкѣ къ нимъ боевыхъ припасовъ, съ опроверженіемъ жалобы

стрѣльцевъ, будто бы монастырское начальство не снабжаетъ ихъ продовольствіемъ (безъ начала). 29) Отписка Бориса Собакина, о поимкѣ на Погорѣломъ Городищѣ мужиковъ съ грамотами отъ Самозванца. 30) Листъ Псково-Печерскаго монастыря Архимандрита Іоакима Ротмистру Берберыуту, о убійствѣ и взятіи въ половъ Поляками нѣкоторыхъ монастырскихъ крестьянъ, 1609 Март. 8. 31) Листъ Псковскаго Намѣстника Князя Засѣкина и Псковитянъ Дерптскому Державцу, о присылкѣ ратныхъ людей для военныхъ дѣйствій съ Новогородцами, не признающими Самозванца, 1609 Іюн. 32) Отписка Костромскаго Воеводы Наумова Гетману Сапѣгѣ, о военныхъ дѣйствіяхъ Лисовскаго подъ Ярославлемъ и Костромою, 1609 Мая. 33) Письмо Касимовскаго Царя Уразъ-Магмета Гетману Сапѣгѣ, о дачѣ проѣзжей грамоты и охраненіи ѣдущихъ изъ Тушинскаго лагеря въ Темниковъ Уразъ-Мурзы съ товарищами. 34) Письмо Князя Григорія Шаховскаго Гетману Сапѣгѣ, изъ коего видно, что Сапѣга искалъ покровительства Шаховскаго; по случаю благоволенія къ нему Самозванца. 35) Девятнадцать челобитныхъ Самозванцу: a) крестьянъ Московскихъ и Переяславскихъ волостей, о притѣсненіяхъ и грабежахъ, производимыхъ Литовцами и Русскими, и о присылкѣ приставовъ для охраненія ихъ отъ ратныхъ людей; b) Русскихъ измѣнниковъ, о вознагражденіи ихъ за разныя услуги; c) Монахини Марѳы, о справѣ за Николаевскимъ Можайскимъ монастыремъ пожалованнаго ему Самозванцемъ въ Новгородско-Сѣверскомъ уѣздѣ сельца Холопкова, и d) Донскихъ Козаковъ, о выдачѣ имъ хлѣбнаго и денежнаго жалованья. 36) Двѣнадцать челобитныхъ Гетману Сапѣгѣ, по частнымъ дѣламъ, не важнаго содержанія. 37) Тридцать четыре челобитныя Царю Василію Іоанновичу, по частнымъ дѣламъ. 38) Отписка Царю Василію

Іоанновичу Смоленскихъ Воеводъ Михаила Шеина и Князя Петра Горчакова съ товарищи, о приходѣ Поляковъ подъ Смоленскъ, о битвахъ съ ними и начавшейся осадѣ города, 1609 Окт. (Ср. Карамз. Т. XII, прим. 442). 39) Отписка Царю Василію Іоанновичу Смоленскаго Архіепископа Сергія, о сожженіи посадовъ и приступахъ къ городу, 1609 Сент. (безъ конца). 40) Отписка Смоленскихъ земскихъ старостъ и посадскихъ людей Смоленскимъ Дворянамъ, Дѣтямъ Боярскимъ, стрѣльцамъ и служивымъ людямъ, находящимся въ Москвѣ и въ полкахъ Князя Михаила Шуйскаго, о томъ, чтобы они возвратились въ Смоленскъ для помощи осажденному городу, съ увѣреніемъ, что они *Смоленскіе сидѣльцы Королю не поклонятся и города не сдадутъ*, 1609 Сент. 41) Отписка Боярина Михаила Шеина Князю Андрею Голицыну, изъ Смоленска въ Москву (Шеинъ проситъ у Голицына прощенія, *буде ему въ осадѣ смерть за Бога и Государя случится*). 42) Отрывокъ челобитной Смоленскихъ жителей Царю Василію Іоанновичу, во время осады (Ср. Карамз. Т. XII, прим. 441). 43) Листъ Князя Григорія Шаховскаго, Ивана Керназицкаго и Думнаго Дьяка Петра Третьякова къ Польскимъ посламъ, о томъ, чтобы они, по случаю недостатка въ людскихъ и конскихъ кормахъ, ѣхали въ Тушинскій станъ безъ многолюдной свиты, и крестьянъ по дорогѣ не грабили, 1609 Ноября 12 (Ср. Карамз. Т. XII, стр. 182). 44) Письмо казначея какого-то Смоленскаго монастыря, писанное во время осады, не важнаго содержанія. 45) Пять писемъ Смоленскихъ жителей къ родственникамъ въ Москву, письмо изъ Троицко-Сергіева монастыря какого-то Козьмы Григорьева Марку Поздѣеву, и *три письма нераспечатанныя* (*). 46) Челобитная Царю Владиславу Жиги-

---

(*) *Нераспечатанныя письма* начала XVII вѣка, изъ періода Междоцарствія, есть вещь довольно любопытная. Эти письма,

монтовичу Смоленскаго уѣзда крестьянъ, о разореніи волостей Москвитянами, поставившими близъ Смоленска острожекъ, и Поляками подъ начальствомъ Госѣвскаго, и проч. 47) Тридцать двѣ челобитныя Королю Сигизмунду и сыну его Королевичу Владиславу Русскихъ людей, по большой части объ отчинахъ, помѣстьяхъ и денежномъ жалованьѣ. 48) Челобитная дворянъ Ржевскихъ *Литовскому* Канцлеру Сапѣгѣ, о награжденіи ихъ за вѣрную службу Королю Сигизмунду и за претерпѣнное ими гоненіе отъ Царя Василія Іоанновича. 49) Одиннадцать челобитныхъ, поданныхъ Московской Боярской Думѣ, по частнымъ дѣламъ. 50) Письмо Воина Корсакова къ женѣ своей, о скоромъ пріѣздѣ его въ Смоленскъ съ Московскими Послами, Митрополитомъ Филаретомъ и Княземъ Василіемъ Голицынымъ. 51) Послушная грамота Царя Василія Іоанновича Рязанскаго уѣзда дворцоваго села Казари крестьянамъ, о пожалованіи того села въ помѣстье Захарію Ляпунову, 1610 Іюл. 52) *Роспись Бояръ и Дьяковъ, которые сидятъ въ Приказахъ, на Москвѣ, и вѣрно служатъ Царю Владиславу Жигимонтовичу.* 53) Рекомендательное письмо Князя Ѳедора Ивановича Мстиславскаго Канцлеру Льву Сапѣгѣ, о родственникѣ своемъ Иванѣ Головинѣ. 54) Письмо Боярина Михаила Салтыкова Канцлеру Льву Сапѣгѣ, съ оправданіемъ противъ распространившихся слуховъ, что онъ неприличнымъ поведеніемъ и словами вредитъ, въ Москвѣ, пользамъ Короля Сигизмунда, 1610 Ноябр. 55) Отписка *Печатника Великой Монархіи Московской* Ивана Грамотина *Литовскому* Канцлеру Льву Сапѣгѣ, объ избра-

---

вѣроятно, не дошли по адресамъ и неприкосновенно сохранились въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ были отправлены. Пакеты и прикладка печатей необыкновенны. Кто изъ Русскихъ Антикваріевъ не захотѣлъ бы взглянуть на сіи рѣдкости, хранящіяся въ Археографической Коммиссіи?

ніи Королевича Владислава на Царство. 56) Грамота Московской Боярской Думы къ Посламъ Митрополиту Филарету и Князю Василію Голицыну съ товарищи, о томъ, чтобы они просили Королевича Владислава ѣхать въ Москву, и что Дума приказала уже Смоленскому Воеводѣ Шеину сдать Смоленскъ Полякамъ. За подписью Бояръ, Окольничихъ и Думныхъ людей (Ср. Собр. Госуд. Грам. и Догов. Т. II. № 235 и 240). Сей актъ, весьма примѣчательный, нигдѣ не былъ напечатанъ. 57) Письмо Князя Василія Масальскаго къ Канцлеру Льву Сапѣгѣ, о посылкѣ соболей, 1611 Янв. 1. 58) Расспросныя рѣчи, отобранныя въ полкахъ, подъ Москвою, отъ двухъ Романовскихъ Татаръ, о убіеніи въ Калугѣ Самозванца, 1610 Декаб. 16. 59) Донесеніе Московской Боярской Думы Польскому Королю Сигизмунду и сыну его Королевичу Владиславу, о военныхъ дѣйствіяхъ Новогородцевъ съ Шведами въ Ладожскомъ уѣздѣ, подъ начальствомъ Боярина Ивана Салтыкова, 1611 Янв. 60) Письмо Боярина Ивана Никитича Романова къ брату своему Митрополиту Филарету, въ Польшу, съ увѣдомленіемъ о здоровьѣ, 1611 Февр. 24. 61) Письма къ Князю Василію Голицыну: a) брата его Князя Андрея, b) жены или сестры (начала этого письма не достаетъ), и c) Князя Ѳедора Мстиславскаго, съ увѣдомленіемъ о здоровьѣ, и пр. 62) Смоленскія статьи (въ спискѣ) на предложенныя Смольнянамъ условія о сдачѣ города Полякамъ, 1611 Март. (Въ концѣ помѣчено: *таковъ статейной списокъ посланъ въ таборы къ Посломъ* (*) *съ Иваномъ Бестужевымъ съ това-*

(*) Т. е. къ Митрополиту Филарету и Боярину Василію Голицыну, имѣвшимъ тогда пребываніе въ Польскомъ лагерѣ; отъ нихъ эти статьи, предварительно утвержденныя на съѣздѣ съ Поляками, были присланы въ Смоленскъ на разсмотрѣніе Архіепископа, Воеводъ, Дворянъ и народныхъ сословій.

рищи, Марта въ 15 день, 119 года. На оборотѣ: «Kondicie od Smolnian podane Krolowi.» Ср. Голикова «Дополненіе къ Дѣяніямъ Петра Великаго», Т. II, стр. 224—235, и «Собр. Госуд. Грам.» Т. II, № 249. — Этотъ актъ, нигдѣ не напечатанный, дополняетъ Карамзина (Т. XII, стр. 299 и 300). Карамзинъ упоминаетъ о производившихся въ Польскомъ лагерѣ переговорахъ о сдачѣ Смоленска, которые были прерваны сожженіемъ Москвы и возстаніемъ Русскихъ городовъ противъ Поляковъ (въ Мартѣ 1611 года), вообще измѣнившими направленіе событій. Голиковъ (стр. 224) говоритъ, что переговоры начались 2 Апрѣля: но изъ акта, отысканнаго Г. Соловьевымъ, видно, что они производились нѣсколько прежде того времени, и предложенныя въ слѣдствіе ихъ Смольнянамъ условія были уже разсмотрѣны ими и отправлены обратно въ Польскій лагерь 15 Марта. Статьи Посольскія, напечатанныя въ «Собр. Госуд. Грам.» Т. II, № 249, безъ означенія времени, когда состоялись не извѣстно (число 2 Апрѣля поставлено Издателями по Голикову). Отысканный Г. Соловьевымъ «актъ» подробнѣе и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разнится съ сими «статьями». 63) Отписка Царю Михаилу Ѳеодоровичу Ярославскихъ Воеводъ Василія Тюменскаго и Ивана Лодыгина, о вѣстяхъ про *Лисовскаго*, 1615 Ноября. 64) Выпись изъ судныхъ книгъ Виленскаго Воеводства, 1627, и 65) Отписка Брянскаго Воеводы Князя Хилкова Рославльскому Подстаростѣ Булгаку, о томъ, что бѣглыхъ его людей въ Брянскомъ уѣздѣ не оказалось, 1635 Янв.»

Коммиссія, совершенно соглашаясь съ мнѣніемъ Г. Бередникова, положила представить Г. Министру Народнаго Просвѣщенія: не благоугодно ли будетъ Его Высокопревосходительству исходатайствовать Профессору Соловьеву Высочайшее пособіе, на совершеніе въ теченіе трехъ лѣтъ, отъ одной до трехъ

поѣздокъ на Скандинавскій Полуостровъ, по три тысячи рублей на каждую, смотря по успѣхамъ археологическихъ его изысканій. Въ случаѣ одобренія Его Высокопревосходительствомъ сего предположенія, Коммиссія, въ отвращеніе недоразумѣній, полагаетъ предварительно войти съ Г. Соловьевымъ въ сношеніе — согласится ли онъ, на изложенныхъ въ донесеніи Г. Бередникова условіяхъ, воспользоваться Высочайшимъ пособіемъ, съ уступкою представленныхъ имъ Г. Предсѣдателю Русскихъ актовъ (столбцевъ) въ пользу Коммиссіи?

Засѣданіе 15 *Ноября.*

Читана копія съ опредѣленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, о назначеніи Художника Коммиссіи Губернскаго Секретаря Менцова, успѣшно занимающагося переписываніемъ старинныхъ актовъ, Чиновникомъ ея, съ оставленіемъ при прежнихъ его занятіяхъ.

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, при отношеніи отъ 28 Октября, препроводилъ къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія шестнадцать подлинныхъ грамотъ, данныхъ Польскими Королями городу Могилеву. Сіи акты доставлены были въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ отъ Могилевскаго Губернскаго Начальства. Положено: передать для разсмотрѣнія Члену Устрялову.

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, при отношеніи отъ 28 Октября, доставилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія найденные въ архивахъ Тамбовскихъ Гражданской Палаты и Уѣзднаго Суда, Указъ Петра Великаго, о пріученіи казенныхъ крестьянъ снимать хлѣбъ съ полей вновь изобрѣтенными косами, и двѣ Писцовыя Книги 1678 года. Положено: Писцовыя Книги передать для разсмотрѣнія Члену Комовскому, а Указъ Петра

Великаго, который уже имѣется въ виду Коммиссіи, пріобщить къ прочимъ подобнымъ актамъ, находящимся въ ея вѣдѣніи.

Читано отношеніе Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, отъ 30 Октября, съ препровожденіемъ старинныхъ грамотъ, найденныхъ въ архивахъ Вятскаго Городоваго Магистрата и Яренскаго Уѣзднаго Суда. Въ томъ же отношеніи Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ объясняетъ, что въ прочихъ архивахъ Вятской Губерніи не найдено никакихъ старинныхъ грамотъ, заслуживающихъ вниманіе. Положено: присланные акты передать, для разсмотрѣнія, Члену Коковскому.

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, при отношеніи отъ 11 Ноября, доставилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, вмѣстѣ съ описью, оказавшіеся въ Уѣздномъ архивѣ г. Верхотурья столбцы, содержащіе въ себѣ Царскія грамоты Верхотурскимъ воеводамъ. Положено: означенные акты, съ описью, передать для разсмотрѣнія Члену Бередникову.

Читано отношеніе Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, отъ 12 Ноября, съ препровожденіемъ доставленныхъ отъ Рязанскаго Епархіальнаго Начальства, тарханной грамоты Лжедимитрія Солотчинскому монастырю и краткой выписки изъ Лѣтописи о заложеніи Переяславля Рязанскаго и пренесеніи изъ Корсуня чудотворнаго образа Святителя Николая, писанной почеркомъ XVII вѣка. Положено: тарханную грамоту напечатать въ «Собраніи историческихъ актовъ», а выписку объ основаніи Переяславля-Рязанскаго имѣть въ виду при изданіи Полнаго Собранія Лѣтописей.

Главный Редакторъ и Членъ Коммиссіи Бередниковъ читалъ слѣдующее донесеніе: «Разсмотрѣвъ представленную въ Коммиссію, при донесеніи Г. Корреспондент-

та Лялякова, отъ 28 Сентября, Опись столбцамъ времени Царей Михаила Ѳеодоровича и Алексія Михаиловича, хранящимся при Рязанскомъ Губернскомъ Правленіи, честь имѣю донести, что исчисленные въ ней акты, по неважности своей, не заслуживаютъ быть напечатанными.»

Главный Редакторъ Бередниковъ, на основаніи § 14 Высочайше утвержденныхъ 18 Февраля 1837 года Правилъ для руководства Коммиссіи, внесъ на разсмотрѣніе ея приготовленную имъ къ изданію и переписанную набѣло коллекцію «Юридическихъ актовъ.» Г. Бередниковъ представляетъ на усмотрѣніе Коммиссіи, сдѣлать распоряженіе и приступить нынѣ же къ печатанію сего важнаго Сборника матеріаловъ, для познанія обрядовъ и формъ древняго дѣлопроизводства.» Положено: корректуру и составленіе Указателя къ Юридическимъ актамъ, подъ руководствомъ Главнаго Редактора Бередникова, возложить на Члена Комовскаго; о печатаніи же актовъ въ типографіи II-го Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, войти съ кѣмъ слѣдуетъ въ сношеніе.

Коммиссія положила предложить Члену Краевскому, занимающемуся, подъ руководствомъ Главнаго Редактора Бередникова, приготовленіемъ къ изданію Волынской Лѣтописи по Ипатіевскому списку, переписывать ее безъ знаковъ препинанія, которые удобнѣе будетъ разставить при повѣркѣ списка съ оригиналомъ, и притомъ начать переписку съ 6625 (1117) года, такъ какъ Ипатіевскій списокъ въ началѣ нисколько не разнится отъ Лаврентіевскаго, и войдетъ въ варіанты отдѣльнаго Временника Несторова, приготовляемаго къ изданію по Лаврентіевскому списку.

Правитель дѣлъ Корнуковъ читалъ слѣдующее донесеніе: «Въ прошедшемъ засѣданіи Коммиссіи Его Сіятельству Г. Председателю и ГГ. Членамъ угодно было

поручить мнѣ сличить Оглавленіе хранящагося въ Парижской Королевской Библіотекѣ Лѣтописца, съ заглавіями статей Софійскаго Временника, изданнаго П. М. Строевымъ. Исполнивъ возложенное на меня порученіе, честь имѣю донести: Софійскій Временникъ, съ 1554 года, которымъ начинается Парижскій списокъ, до 1584 г. имѣетъ девяносто одно заглавіе, между тѣмъ какъ въ оглавленіи, присланномъ изъ Парижа С. М. Строевымъ, значатся четыреста два заглавія; изъ нихъ сходны, но не буквально, пятьдесятъ пять, остальнымъ же тремъ стамъ сорока семи не найдено мною соотвѣтственныхъ въ Софійскомъ Временникѣ. Одинъ объемъ Парижскаго списка уже доказываетъ, что онъ списанъ съ другаго подлинника, который полнѣе и новѣе Софійскаго. Вопреки старинной припискѣ, онъ не можетъ называться Новгородскимъ: ибо происшествія, въ немъ изложенныя, съ XIV вѣка преимущественно относятся къ Великому Княжеству Московскому. Лѣтописецъ Парижской Королевской Библіотеки, писанный уставомъ, въ концѣ XVI столѣтія, какъ полагаетъ Г. Строевъ, раздѣляется на главы; изъ Русскихъ же печатныхъ Временниковъ такое раздѣленіе имѣетъ только одинъ, именно: «Русская Лѣтопись съ Воскресенскаго списка», изданная въ двухъ частяхъ, въ С. П. Б. 1793 — 1794 г. Въ началѣ ея разсказывается о баснословномъ происхожденіи Рюрика отъ Римскаго Императора Августа, за тѣмъ слѣдуетъ родословіе библейское и Греческое, и на 58-й страницѣ начинается собственно первая глава, заключающая въ себѣ «Повѣсти временныхъ лѣтъ». Вторая (послѣдняя) часть печатной Воскресенской Лѣтописи оканчивается тридцать первою главою (6855 годомъ); но въ приложенномъ въ концѣ ея росписаніи означено семьдесятъ главъ и показано содержаніе каждой. Всѣ онѣ буквально сходствуютъ съ присланнымъ Г. Строевымъ оглавленіемъ; только въ

спискѣ Парижской Библіотеки нѣтъ первыхъ тридцати одной главы, а за тѣмъ онѣ слѣдуютъ до семидесятой въ непрерывномъ порядкѣ. Изъ этого я осмѣливаюсь заключить, что сей списокъ есть продолженіе Воскресенскаго.»—Положено: возобновить разсужденіе по сему предмету, когда изъ Библіотеки Императорской Академіи Наукъ доставленъ будетъ рукописный подлинникъ Воскресенской Лѣтописи.

IV.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

1.

КНИГИ, ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

КІЕВСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

(Съ 1832 по 1837 годъ.)

Отдѣленіе Духовное.

(*Окончаніе*).

8) *Христіанская Наука, или основанія Св. Германевтики и Церковнаго Краснорѣчія. Твореніе Блаженнаго Августина, Епископа Иппонійскаго.* Кіевъ. Въ типографіи Кіевопечерской Лавры, 1835. 355 стр. in-8°.

Главною цѣлію Издателей было доставить занимающимся изученіемъ Священной Герменевтики полезную книгу для чтенія изъ временъ Отеческихъ. Для сего они избрали Христіанскую Науку Бл. Августина, не только потому, что въ ней заключаются правила, какъ изъяснять Св. Писаніе и преподавать оное народу, но и потому, что другихъ подобныхъ книгъ не дошло до насъ изъ древности Христіанской, которая

любила болѣе исполнять правила, нежели писать ихъ.« «Съ сей стороны» — говорятъ Издатели — «Христіанская Наука Августинова давно извѣстна въ ученомъ мірѣ по частнымъ указаніямъ на нее и даже по цѣлымъ отрывкамъ, приводимымъ изъ нея въ учебникахъ Герменевтическихъ и Гомилетическихъ; но занимающійся сими Науками долженъ знать ее всю и вполнѣ, какъ драгоцѣнный сборникъ Отеческихъ понятій и правилъ, руководствовавшихъ прежде и нынѣ могущихъ руководствовать къ правильному разумѣнію Слова Божія и успѣшнѣйшему преподаванію онаго другимъ». «Впрочемъ, Наука Августина» — продолжаютъ Издатели — «можетъ быть полезна не для однихъ тѣхъ, кои занимаются духовными Науками, а и для всякаго Христіанина, ищущаго свѣта и назиданія: ибо Христолюбивый Епископъ Иппонійскій, преподавая въ ней правила, какъ находить подлинный смыслъ Писанія и съ успѣхомъ передавать его другимъ, входитъ при семъ во многія прекрасныя размышленія о томъ, какъ содѣлаться истиннымъ Христіаниномъ. Мы уже не говоримъ о той занимательности, которую настоящее твореніе Августиново должно имѣть для любителя древностей, по множеству любопытныхъ сказаній о состояніи древняго міра языческаго въ отношеніи религіозномъ, ученомъ и житейскомъ, и по тѣмъ сужденіямъ, коими сопровождаются онѣ у Августина, весьма хорошо знавшаго всю языческую мудрость, ему современную. «Составленіе своей Науки Бл. Августинъ началъ еще около 393 года, вскорѣ послѣ того, какъ сдѣлался Епископомъ Викаріемъ Валерія, при коемъ былъ сперва Проповѣдникомъ, а послѣдняя книга написана имъ уже около 427 года. Такимъ образомъ отъ начала сочиненія до окончанія прошекло болѣе 30 лѣтъ. Христіанская Наука Августина раздѣлена на пять книгъ. Въ *первой* говорится о предметахъ вообще, о главной цѣли Св. Писанія и главномъ правилѣ къ уразу-

мѣнію его; во *второй*, о знакахъ и языкѣ вообще, о качествахъ, необходимыхъ для изъяснителя Св. Писанія и о препятствіяхъ и пособіяхъ къ изъясненію онаго; въ *третьей* — о двусмысленности и темнотѣ нѣкоторыхъ мѣстъ Св. Писанія, о смыслѣ собственномъ и иносказательномъ, о средствахъ къ разумѣнію того и другаго, и о Тихоніевыхъ правилахъ изъясненія Св. Писанія; въ *послѣдней* заключается наставленіе Церковному Оратору. «Въ сихъ четырехъ частяхъ» — говоритъ самъ Авторъ — «я изложилъ свои мысли не о собственныхъ дарованіяхъ проповѣдническихъ, а о надлежащемъ характерѣ того, кто ревностно желаетъ трудиться на поприщѣ здраваго ученія Христіанскаго, какъ для себя, такъ и для другихъ». Переводчикамъ этой книги предлежали немаловажныя препятствія въ языкѣ Бл. Августина— тонкаго, глубокаго, богатаго украшеніями слога, и потому столь трудно переводимаго. Въ слѣдствіе сихъ неудобствъ, по признанію Издателей, трудившіеся надъ переводомъ принуждены были игру словъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ замѣнить простымъ изложеніемъ мыслей и чувствъ; нѣкоторые обороты, свойственные только Латинскому языку, приспособить къ свойству языка Русскаго; индѣ опустить, индѣ увеличить словесную связь мыслей, безъ нарушенія впрочемъ во всѣхъ сихъ случаяхъ духа и смысла подлинника. Такой общеполезный трудъ заслуживаетъ полную благодарность Русскихъ читателей.

9) *Историческое обозрѣніе Богослужебныхъ книгъ Грекороссійской Церкви.* Кіевъ, въ типографіи Кіевопечерской Лавры, 1836. 205 стр. in-8°.

«Богослужебныя книги нашей Церкви» — говорятъ Издатели сей книги — «вполнѣ достойны вниманія и уваженія каждаго члена ея: — ибо въ нихъ весьма все Божественное домостроительство нашего спасенія, и

показанъ путь къ оному въ живыхъ примѣрахъ: въ нихъ изложены, можно сказать, всѣ истины Христіанской Вѣры, раскрыты многіе предметы Св. Писанія примѣнительно къ нашимъ понятіямъ, собраны многоразличные гласы душъ кающихся, возносимые ими къ Богу въ печали о спасеніи, и гласы душъ радующихся и торжествующихъ о Богѣ Спасителѣ. Словомъ, они составляютъ полный кругъ того, что нужно къ жизни и благочестію.» Но, пользуясь сими книгами столько вѣковъ, мы доселѣ еще не имѣли ни одного историческаго обозрѣнія о времени ихъ сочиненія, ни даже о томъ, откуда и когда онѣ пришли къ намъ. Первый опытъ сего важенъ уже по самой рѣдкости и новости содержанія. Цѣлію Издателей было: доставить по возможности обстоятельнѣйшее познаніе Богослужебныхъ книгъ. Они обозрѣваютъ ихъ въ историческомъ ихъ отношеніи и излагаютъ исторію какъ общую всѣхъ ихъ вмѣстѣ, такъ и частную каждой въ особенности: когда и откуда первоначально пришли онѣ къ намъ, сколько было ихъ тогда, и какова была судьба ихъ съ теченіемъ времени у насъ; когда и кѣмъ первоначально составлена каждая изъ нихъ, когда и какія терпѣла перемѣны, кѣмъ приведена въ настоящій видъ, и тому подобное. Издатели сознаются, что по недостатку ученыхъ пособій, по новости и трудности предмета, требующаго многообразныхъ свѣдѣній и справокъ, ихъ опытъ не можетъ быть вполнѣ удовлетворительнымъ; но ученая публика, и особенно Духовенство, должны быть благодарны имъ за этотъ опытъ, который — какъ справедливо они сами замѣтили — можетъ побудить любителей Церковныхъ Древностей сдѣлать болѣе удовлетворительное обозрѣніе. Представляемъ содержаніе настоящаго: Исторія Богослужебныхъ книгъ раздѣляется, какъ выше сказано, на общую и частную. Въ послѣднюю входятъ слѣдующимъ порядкомъ; I. Книги

относящіяся къ Богослуженію общественному: a) Простые: Типикъ или Уставъ; Служебники простой и Архіерейскій; Часословы великій и малый; Псалтырь простая и слѣдованная; Октоихъ или Осьмогласникъ простой; Тріодь постная и цвѣтная; Минея мѣсячная и общая; Анѳологіонъ или Трефологіонъ; Ирмологій простой. b) Нотныя: Октоихъ нотный, праздники нотные; Ирмологій нотный; Обиходъ; Обиходъ учебный; нотная Литургія Златоустаго Придворная. II. Книги относящіяся къ Богослуженію частному и къ частнымъ случаямъ: Требникъ, Акаѳистникъ, Акаѳистъ Св. Николаю; Акаѳистъ Великомученицѣ Варварѣ; Книга Молебныхъ Пѣсней; Чинъ Православія; Чинъ Коронаціи Государей; Молебныя Пѣнія въ день Коронаціи и Восшествія на Престолъ; благодарственное молебствіе Господу Богу за освобожденіе Россіи отъ нашествія Галловъ и съ ними двадесяти языкъ; Чинъ поминовенія воиновъ; Чинопослѣдованіе соединяемымъ къ Православно-Каѳолическо́й Восточной Церкви; Молитвословъ; Канонникъ; Святцы; Правильникъ. III. Книги относящіяся къ Богослуженію общественному и частному: Евангеліе; Апостолъ. Всякъ безъ сомнѣнія слышалъ всѣ эти названія, но многимъ ли извѣстно, какое назначеніе каждая изъ сихъ книгъ имѣетъ, что въ себѣ заключаетъ и какъ давно составлена. Уже и одно любопытство можетъ заставить желать имѣть подъ рукою краткое всѣхъ ихъ описаніе; но члену Православной Церкви и природному Россіянину самый долгъ велитъ имѣть ясное и подробное понятіе о томъ, что касается Отечественнаго Богослуженія, одного изъ важнѣйшихъ предметовъ Вѣры и Государственнаго благоустройства.

10) *Русская Ручная Пасхалія.* Кіевъ, въ типографіи Кіевопечерской Лавры, 1837. 64 стр. in-8°.

Пасхалія есть часть Хронологіи, занимающаяся указаніемъ способа къ отыскиванію на данный годъ дня Пасхи и другихъ Церковныхъ Праздниковъ. Она извѣстна у насъ всѣмъ Ученымъ, занимающимся Исторіею. Но весьма не многимъ извѣстно существованіе въ Россіи особливаго способа Пасхальнаго исчисленія по составамъ пальцевъ на рукахъ. Этотъ способъ легче обыкновеннаго столько же, сколько вычисленіе на счетахъ легче вычисленія посредствомъ цифръ. Онъ слыветъ въ Великой Россіи подъ именемъ *Богословлей*, а въ Малороссіи подъ именемъ *Дамаскиновой руки*. Занятъ ли онъ отъ Грековъ или изобрѣтенъ у насъ, это еще не рѣшено. Первый издатель его былъ Московскій Священникъ Петровъ (1787 г.), а второй Архіепископъ Рязанскій Симонъ (въ 1799 году), который не почитаетъ вѣроятнымъ, чтобы самъ Преподобный Дамаскинъ былъ изобрѣтателемъ этого способа; впрочемъ увѣряетъ, что у Грековъ есть своя Ручная Пасхалія подъ именемъ *Руки Соломоновой*. Наша же, по мнѣнію того же Преосвящ. Симона, «введена, вѣроятно, вмѣстѣ съ письменами Славянскими въ X вѣкѣ, и можетъ быть, самъ Констаитинъ или Кириллъ, Епископъ Моравскій, передалъ сіе искусство Славянамъ. Какъ бы то ни было, но нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что Ручная Пасхалія у насъ очень древня.» Это можно заключать и изъ того, что она извѣстна нашимъ раскольникамъ. Самъ Преосв. Симонъ узналъ о ней (около 1750 г.) отъ выходца изъ раскольническихъ скитовъ (Сіозіомокъ) послушника Выгорѣцкаго монастыря Алексѣя Попова, который, по его сказанію, былъ ученикомъ извѣстнаго Андрея Денисова. Подобное же искусство извѣстно отчасти и на Западѣ, что видно изъ сочиненія Іезуита Тыльковскаго Qnintuplex temporis exegesis и изъ ссылки его на Клавія Contra Maestilinum L. 3.

Изложивъ все вышеписанное, Издатель настоящей

Ручной Пасхаліи приступаетъ къ изложенію ея правилъ. Онъ старался ее упростить и примѣнить даже къ нахожденію того, что Западные Христіане не безъ труда находятъ по своимъ перемѣнчивымъ Епактамъ. Здѣсь показываются: главное правило Пасхаліи; способъ находить годы Круга Луннаго и Пасхальные Предѣлы; способъ находить годы Круга Солнечнаго и Вруцѣлѣтіе; изобрѣтеніе дня Пасхи; Праздники Минейные и Тріодные; Индиктъ, основаніе, рожденіе и ущербъ луны и проч.; способъ по указаннымъ здѣсь Исправнымъ буквамъ, находить Епакты Римскія; способъ находить Римскую Пасху. Способъ пасхальнаго счисленія по составамъ пальцевъ на рукахъ, указывается здѣсь довольно ясно (по крайней мѣрѣ проще и яснѣе прежнихъ) и гораздо легче ариѳметическаго. Книжка эта можетъ доставить большую пользу не только Служителямъ Церкви, но и занимающимся Отечественными историческими изслѣдованіями.

11) *О великихъ Господскихъ и Богородичныхъ Праздникахъ.* Кіевъ, въ типографіи Кіевопечерской Лавры, 1835. 190 стр. in-8°.

Понятія о сихъ Праздникахъ, планъ и цѣль всего сочиненія самъ Авторъ весьма ясно и кратко раскрываетъ въ началѣ своей книги. «Въ Православной Восточной Церкви нашей» — говоритъ онъ — «издревле установлены, и ежегодно въ извѣстные дни совершаются торжества въ честь и воспоминаніе важнѣйшихъ событій въ земной жизни Господа нашего Іисуса Христа, и въ честь примѣчательнѣйшихъ событій въ жизни Пресвятыя Его Матери. Глубокая древность сихъ торжествъ причиною, что мы не знаемъ подробно Исторіи установленія ихъ; а постоянное ихъ употребленіе сдѣлало то, что древніе Писатели не оставили намъ полнаго описанія не только всѣхъ вмѣстѣ тако-

выхъ празднествъ, но даже и нѣкоторыхъ изъ нихъ; но упоминаютъ о нихъ и нѣкоторыхъ обстоятельствахъ только при извѣстныхъ случаяхъ и въ разныхъ своихъ сочиненіяхъ. Между тѣмъ сколь любопытно знать все, относящееся къ Праздникамъ! сколь было бы даже полезно, еслибъ мы имѣли обстоятельное ихъ описаніе! Торжества сіи суть памятники, громко свидѣтельствующіе о истинѣ событій, составляющихъ сущность нашей Вѣры, — суть живые уроки, неумолкно поучающіе насъ тому, чего требуетъ Евангеліе. . . . Это самое заставляетъ насъ предпринять обстоятельное обозрѣніе Праздниковъ и собрать, по возможности, въ одно сочиненіе то, что предшественники наши, давніе и новѣйшіе, въ разныхъ своихъ писаніяхъ намъ о нихъ оставили.» Для достиженія сей цѣли Авторъ излагаетъ предметъ каждаго Праздника, отношеніе его къ жизни Христіанской, назначеніе, начало Праздника, особенности нѣкоторыхъ изъ нихъ, происхожденіе службы и проповѣди на оные Св. Отцевъ. Обозрѣніе начинается Праздникомъ Пасхи; за симъ слѣдуетъ обозрѣніе Праздниковъ: Вознесенія Господня, Пятидесятницы, Преображенія Господня, Успенія Божіей Матери, Рождества Богородицы, Воздвиженія Честнаго Креста Господня, Покрова Пресвятыя Богородицы, Введенія Божіей Матери во храмъ, Рождества Христова, Обрѣзанія Господня, Богоявленія, Срѣтенія Господня, Благовѣщенія, и наконецъ Входа во Іерусалимъ. Въ концѣ книжки приложены общія замѣчанія о Праздникахъ, какъ то: 1) о хронологическомъ порядкѣ празднованія ихъ; 2) о образѣ Богослуженія древнихъ Христіанъ; 3) о образѣ препровожденія времени древними Христіанами въ дни праздничные. Это послѣднее обстоятельство заслуживаетъ особенное наше вниманіе. Изъяснивъ, какъ много времени употребляли древніе Христіане на Богослуженіе, Авторъ присовокупля-

етъ, что сіе препятствовало имъ только развлекаться мірскими удовольствіями, но отнюдь не препятствовало *благотворить*. Такъ они благотворили въ самыхъ храмахъ, поставляя для бѣдныхъ столы, которые назывались вечерями любви (Іуд. 12); во вторыхъ благотворили еще предъ Праздниками, чтобы обрадовать сихъ несчастныхъ при наступленіи Праздниковъ: что и нынѣ люди благочестивые дѣлаютъ, особливо предъ Пасхою и Рождествомъ Христовымъ. Нѣтъ сомнѣнія, что и немногое время, остававшееся свободнымъ отъ Богослуженія послѣ Литургіи, было также употребляемо на Богоугодныя дѣла. Что же касается до зрѣлищъ, то первенствующіе Христіане почитали ихъ мерзостію.» Сочинитель заключаетъ: «Да подражаемъ и мы сему; да посѣщаемъ въ Праздники храмы и да отличаемъ оные отъ прочихъ дней чѣмъ-нибудь добрымъ: ибо безъ сего Праздники будутъ не что иное, какъ праздное время; а праздность ведетъ къ пороку. Отъ того-то Праздники у насъ часто превращаются въ празднованія плотскія и чувственныя и приносятъ не честь празднуемому, но безчестіе и оскорбленіе Богу, а празднующимъ не пользу, а вредъ душевный. . . . Самый большій Праздникъ—сказалъ Златоустъ—есть добрая совѣсть... Если захотимъ, можно и каждый день имѣть Праздникъ: для сего нужно только всегда упражняться въ добродѣтели и очищать свою совѣсть.»

12) *Собраніе Словъ, Бесѣдъ и Рѣчей на разные дни и случаи, говоренныхъ Кіевской Академіи Ректоромъ, Архимандритомъ (нынѣ Епископомъ Чигиринскимъ) Иннокентіемъ*. Томъ I, 425 стр. Томъ II, 350 стр. Кіевъ, въ типографіи Кіевопечерской Лавры, 1836—1837, in-8°.

Заключимъ наше обозрѣніе книгою, гдѣ соединены духовновитійственныя произведенія одного изъ первыхъ

нашихъ Проповѣдниковъ, который, по справедливому замѣчанію Г. Давыдова, «передаетъ намъ Евангельское «ученіе съ такою ясностію и простотою, съ такимъ «умиляющимъ сердце чувствомъ, что, сливаясь съ этимъ «чувствомъ, удивляешься, какъ оно не развивалось «прежде при собственномъ чтеніи Св. Писанія.» Мы всѣ читаемъ Божественное Писаніе; но не всѣ и не всегда согрѣваемся его животворною теплотою: сколько есть и такихъ, которые сильно чувствуютъ, но чувствъ своихъ не умѣютъ передать другимъ. Какъ же послѣ этого не дорожить намъ бесѣдами тѣхъ не многихъ, кои соединяютъ въ себѣ силу чувства съ искусствомъ сообщенія онаго. Такія бесѣды представляетъ намъ разсматриваемая нами книга. Въ ней читатели найдутъ многоразличные способы къ утвержденію себя на пути благочестія: совѣты, убѣжденія, объясненіе разныхъ мѣстъ Писанія, внушеніе любви къ добру, надежды на милосердіе вѣчное, утѣшеніе для растерзаннаго, сокрушеннаго духа, и прямое, грозное обличеніе, какъ послѣднее средство для нераскаянныхъ, происходящее впрочемъ отъ нѣжной о нихъ заботливости. «Развѣ говорить, что вы спасены, когда мы видимъ, что вы погибаете? Развѣ пѣть и услаждать слухъ вашъ, когда вы спите надъ бездною? Нѣтъ, мы должны вопіять къ вамъ, гремѣть всѣмъ, чѣмъ можемъ, чтобы пробудить васъ, заставить удалиться отъ бездны и начать дѣло своего спасенія.» Такъ говоритъ Проповѣдникъ Слова Господня большинству слушателей: ибо, къ сожалѣнію, не многіе могли бы не относить къ себѣ его словъ. Ту же мысль раскрываетъ онъ въ подробности въ прекрасной Бесѣдѣ своей на Новый годъ. — «Братіе!» — говоритъ онъ — «*прошедшаго лѣта уже не будетъ*; что бы мы ни дѣлали, не можемъ возвратить онаго; самъ Богъ не можетъ сдѣлать сего для насъ. Свитокъ времени непрестанно развивается предъ каж-

дымъ, листы вращаются одинъ за другимъ; пиши, что угодно, и какъ угодно; но не льзя перевернуть ни одного листа назадъ; не льзя переставить, перемѣнить или уничтожить ни одной буквы: какъ написано, худо ли, хорошо ли, такъ и останется вѣчно, такъ и будетъ читано нѣкогда Судіею въ слухъ Ангеловъ и человѣковъ. Какъ же, Братіе, должны быть мрачны и отвратительны черты, кои пишутся или коварствомъ и клеветою, или жестокостію и безчеловѣчіемъ, или корыстолюбіемъ и безчестнымъ прибыткомъ, и какъ тяжело будетъ слышать, что написано такими чертами!» Въ другой части той же Бесѣды еще въ разительнѣйшихъ чертахъ описывается бѣдственность ихъ состоянія. «Какъ несчастна жизнь ваша уже и здѣсь! Не смотря на суетныя наслажденія, не тяготитъ ли васъ непрестанно чувство скуки, побуждающее васъ, подобно вѣтру, преноситься изъ одного мѣста въ другое? Не слышится ли по временамъ, внутри васъ, тайный голосъ, что лучше было бы вамъ не родиться, нежели жить такъ, какъ вы живете — на погибель себѣ и другимъ? Не бываетъ ли минутъ, что вы стыдитесь сами себя, даже не одушевленныхъ вещей, васъ окружающихъ? Не обнимаетъ ли васъ иногда проницающій душу и сердце трепетъ при встрѣчѣ съ тѣмъ, что напоминаетъ человѣку о его вѣчномъ предназначеніи? Не пробуждается ли, по временамъ, ужасное чувство того, что въ васъ обезображено человѣчество; что вы гдѣ-то ниже, нежели прочіе люди, въ какой-то бездиѣ; что вы принадлежите къ числу отверженныхъ; что въ васъ живетъ какъ-бы нѣкій духъ злобы; что вами движетъ какая-то враждебная сила зла?» Авторъ мѣтитъ въ самые тайные изгибы сердца, схватываетъ самыя тонкія черты изъ природы человѣческой, едва усматриваемыя самимъ слушателемъ, и посему слова его съ такою силою потрясаютъ душу, что не оставляютъ

возможности противиться его убѣжденіямъ. Читая слова: «Душа грѣшника, разрѣшившись отъ тѣла, сама собою приметъ видъ отверженнаго духа, будетъ искать мрака, стремиться въ бездну, алкать ужасовъ и разрушенія;» какъ не содрогнуться объ участи несчастнаго и не поспѣшать отойти отъ пути порока?

Но вотъ и слово ободренія тѣмъ, которые рѣшились мужественно итти противъ искушеній, служить Богу, искать Его Царствія на землѣ и распространять оное: «Утѣшьтесь. Время подвиговъ вашихъ сократилось; число искушеній, васъ ожидающихъ, умалилось; вы ближе подошли къ мѣсту своего успокоенія, и нѣкоторые изъ васъ, можетъ быть въ наступающемъ лѣтѣ, будутъ навсегда разрѣшены отъ узъ плоти и явятся къ Небесному Мздовоздаятелю. О братія святая! что можетъ тогда сравниться съ блаженствомъ вашимъ? Чѣмъ покажутся вамъ тогда всѣ протедшіе труды ваши, всѣ огорченія и подвиги, вся многострадальная земная жизнь ваша? Краткимъ сномъ, въ коемъ являлись привидѣнія. . . Безъ сомнѣнія пріимутъ съ радостію изъ руки Господней продолженіе земнаго жребія своего и тѣ изъ васъ, коимъ еще суждено бороться съ искушеніями и напастями вѣка сего. . Вы всѣ съ новою ревностію потечете тѣмъ путемъ, коимъ поведетъ васъ рука Вседержителя, хотя бы она повела васъ путемъ мрака и сѣни смертной, хотя бы вы ничего не видѣли на семъ пути, кромѣ болѣзней и уничиженія. Вы единожды и навсегда посвятили себя Господу, всецѣло предали Ему судьбу свою временную и вѣчную сочетали неразрывно жребій свой съ жребіемъ своего Спасителя: послѣ сего для васъ не важно, что ни послѣдуетъ съ вами въ будущемъ; только бы вамъ слѣдовать неуклонно за Господомъ, только бы вамъ всегда творить волю Его премудраго и всеблагаго.

Трудно итти противъ бурныхъ порывовъ тлетворнаго

духа времени; тяжело быть предметомъ подозрѣній, клеветъ и презрѣнія; больно видѣть торжество неправды и невинность лишенную послѣдняго утѣшенія; но, сыны свѣта, чада упованія! дерзайте, мужайтесь, стойте! Еще мало — и Господь пріидетъ, не закоснитъ; еще нѣсколько лѣтъ, можетъ быть нѣсколько мѣсяцевъ, дней терпѣнія — и Ангелъ смерти восхититъ васъ отъ среды лукавствія и преставитъ туда, гдѣ живетъ одна правда. *Сіе убо глаголю, братіе.* — Но кому я дерзаю говорить это? Вамъ ли, избранные Божіи, кто бы вы ни были, вамъ ли слышать совѣты изъ устъ нечистыхъ? Какъ бы мы были всѣ утѣшены, если бы кто-либо изъ васъ нынѣ преподалъ намъ наставленіе; если бы, руководясь собственнымъ опытомъ, указалъ намъ тотъ царскій путь, коимъ вы шествуете на небо! Какого бы дѣйствія не произвели надъ нами слова ваши, растворенныя благодатію Св. Духа? Но вы извѣстны только единому Богу; мы не зримъ, не слышимъ васъ; только вѣруемъ въ бытіе ваше среди насъ; вѣруемъ: ибо васъ, избранныхъ ради, сохраняется міръ сей: ради насъ грѣшныхъ онъ давно бы погибъ съ шумомъ.»

Хотимъ ли возобновить въ памяти истинный долгъ Христіанина, истинный путь спасенія? Мы увидимъ указанія къ тому во всѣхъ бесѣдахъ Автора; всякій праздникъ, всякій случай, всякій текстъ даетъ ему поводъ говорить объ этомъ любимомъ предметѣ, иногда даже вовсе неожиданно для слушателей. Такъ въ Похвальную Субботу, въ которую восписуемъ благодарность Взбранной Воеводѣ — Богородицѣ — за покровительство оказанное Царюграду и Грекамъ противъ Кагана, вождя Скиѳовъ, въ числѣ которыхъ, по всей вѣроятности, были и наши предки, Наставникъ душъ совѣтуетъ не удивляться, что мы празднуемъ въ сей день нѣкоторымъ образомъ собственное пораженіе, и

говоритъ, что это совершенно въ духѣ нашей Святой Вѣры: ибо *духъ истиннаго Христіанства въ томъ и состоитъ, чтобы всегда торжествовать побѣды надъ самими собою.* Сію мысль онъ раскрываетъ подробно въ честь Взбранной Воеводы, которая и въ сей внутренней брани нашей есть лучшій вождь и помощникъ. «Главное поле брани для Христіанина есть собственное его сердце. Внѣшніе враги не много значатъ для него, если внутри нѣтъ мятежа: нападенія совнѣ пагубны только тогда, когда въ самомъ человѣкѣ есть предатели. И противъ сего-то домашняго зла должны быть устремлены всѣ силы и все мужество. Итти противъ своихъ любимыхъ привычекъ, противъ требованій своей плоти, противъ желаній собственнаго сердца, часто труднѣе, нежели итти противъ тьмы враговъ; но — надобно итти! Кто не ведетъ сей внутренней брани, тотъ Христіанинъ по одному имени. Только побѣда надъ самими собою дѣлаетъ насъ истинными Христіанами. Безъ сего Христіанство и человѣкъ останутся чуждыми другъ другу. Безъ сего нѣтъ и не можетъ быть спасенія.»

Желаемъ ли представить себѣ всю бѣдность нашей природы, подвигнувшей къ намъ съ неба Сына Божія для избавленія нашего? Вотъ картина этой бѣдности, и кого она не тронетъ! «Есть ли зло, которое во всѣхъ видахъ не свирѣпствовало бы надъ родомъ человѣческимъ? Что не вредитъ намъ? Земля питается нашею плотію, воды текутъ нерѣдко нашею кровію, воздухъ дышитъ нашимъ тлѣніемъ; существа высшія прервали союзъ съ нами и сокрылись, существа низшія или враждуютъ противъ насъ, или стенаютъ подъ однимъ съ нами игомъ суеты. Песчинка, лежащая вскраѣ моря, долговѣчнѣе Царствъ; мимолетящее облако постояннѣе судьбы многихъ счастливцевъ. Самый свѣтъ нашей мудрости не много разнится отъ свѣта блуж-

дающихъ огней, кои не столько освѣщаютъ путь, сколько паденіемъ своимъ приводятъ въ ужасъ путниковъ. Самая красота добродѣтели нашей подобна румянцу на лицѣ мертваго. А помочь злу? а исправить поврежденіе? Для сего нѣтъ на землѣ, ни въ комъ и нигдѣ, средства. Видѣли мудрецовъ — они или плакали, или смѣялись надъ бѣдствіями человѣчества, а бѣдствія оставались. Встрѣчали Законодателей — они ставили преграды противъ потока зла: преграды одна за другою пали, а ужасный потокъ растетъ и ширится. Радовались появленію друзей человѣчества — они освѣщали всеобщій мракъ нѣкоторыми лучами отрады, но по краткомъ мерцаніи тма воцарялась снова. Все было испытано, и все осталось тщетнымъ.»

Теперь обратимся къ изображенію дѣйствія Вѣры Христовой на людей и народы. Оно написано тѣмъ же краснорѣчивымъ перомъ въ *Словѣ на день Сошествія Св. Духа:* «Какое умилительное зрѣлище началъ представлять новый Христіанскій міръ. Вотъ слово покаянія приходитъ въ Римъ, является при Дворѣ Кесарей, возвѣщается въ слухъ боговъ земныхъ. Какихъ ожидать тутъ плодовъ покаянія! Но для Всемогущаго Обличителя нѣтъ преграды! Нѣсколько исполненныхъ духа и силы бесѣдъ о покаяніи — и, среди чертоговъ Домиціана и Нерона, невидимо образуется общество людей, кои подъ багряницею и златомъ сокрываютъ крестъ и нищету Евангельскую! Вотъ слово смиренія и Вѣры достигаетъ Греціи — туда, гдѣ было столько же идоловъ, сколько Философовъ, и столько Философовъ, сколько страстей; — мудрецы міра въ первый разъ слышатъ, что они грѣшны, не вѣрятъ, сомнѣваются; но сила слова крестнаго, оставляя безъ вниманія ихъ умъ, поражаетъ сердце,— и, вмѣсто олтаря невѣдомому богу, вскорѣ воздвигается олтарь вѣдомому Искупителю! Наконецъ слово Евангелія не вмѣщается уже въ

предѣлахъ Рима; достигаетъ туда, куда не могло проникнуть воинственное оружіе побѣдителей свѣта — воинственный Пароянинъ, дикій Скиѳъ слышатъ обличеніе; слышатъ и каются; многіе изъ нихъ еще не знаютъ, что такое законъ, и однакожъ, обличаемые Вѣрою, признаютъ себя беззаконными. *Духъ умиленія,* провидѣнный Пророкомъ, изливается на всю землю: и милліоны человѣковъ начинаютъ плакать о томъ, что случилось въ Іудеѣ. Народы, что съ вами? Вы не были въ Іудеѣ, вы не распинали Христа, вы приняли Его отверженнаго; для чего же вамъ скорбѣть о смерти Его? Развѣ это вашъ грѣхъ? — Нашъ, отвѣчаютъ цѣлыя племена и языки; *Онъ грѣхи наши носитъ и о насъ болѣзнуетъ; наказаніе мира нашего на Немъ, язвою Его мы вси исцѣлѣхомъ!»* — Говоря объ обличеніи міра посредствомъ Таинствъ Церкви, Авторъ продолжаетъ: «Скажите, какъ внушить цѣлымъ народамъ ту великую истину, что человѣкъ грѣшенъ по естеству, и потому непрестанно имѣетъ нужду въ покаяніи! Въ Христіанствѣ важная истина сія и многіе другіе внушаются, такъ сказать, сами собою, посредствомъ Таинствъ. При входѣ каждаго человѣка въ міръ, Церковь объявляетъ въ Крещеніи, что онъ грѣшенъ; при исходѣ изъ міра повторяетъ въ Елеосвященіи, что онъ грѣшенъ. Въ продолженіе жизни, нѣсколько разъ призываетъ каждаго къ судилищу покаянія, и говоритъ: ты грѣшенъ! Чудное зрѣлище! Царь и послѣдній рабъ, мудрецъ и простолюдинъ повергаются при подножіи Распятаго, и въ слухъ подобнаго человѣка исповѣдаютъ грѣхи свои! Кто заставилъ милліоны людей быть столь откровенными и преодолѣть естественную скрытность! Только одинъ Духъ Божій могъ обличить такъ міръ и грѣхъ, что признаніе грѣха обратилось во всенародную обязанность!..»

Все однакожь, что мы читали доселѣ, суть предметы общіе; намъ случалось уже, хотя иными словами, слышать тѣ неоспоримыя истины, которыя изображены здѣсь такою живописною кистью. Въ другихъ Бесѣдахъ нашего Проповѣдника найдемъ разрѣшенія частныхъ сомнѣній въ томъ, что можетъ быть не разъ смущало самыя благородныя сердца мнимымъ несогласіемъ Евангельской любви съ строгостію Церкви и истинныхъ ея ревнителей. Есть люди, которые, увлекаясь иноземнымъ и иновѣрнымъ мудрованіемъ, такъ называемою филантропіею и правилами лжетерпимости, хотятъ въ великомъ и священномъ обрядѣ, издревле совершаемомъ въ Недѣлю Православія, видѣть какое-то устарѣлое обыкновеніе, несогласное съ просвѣщеніемъ вѣка, достойное всеобщаго порицанія; готовы даже видѣть въ немъ нѣчто похожее на установленія Западнаго фанатизма Среднихъ вѣковъ. Прочтите же Бесѣду глубокомысленнаго Витія, гдѣ онъ, вникая въ происхожденіе и духъ сего обряда Церкви Вселенской, доказываетъ, что судъ, произносимый ею, сколько съ одной стороны дѣйствителенъ и страшенъ, столько же съ другой стороны исполненъ любви. Грозное слово «анаѳема», или, изъясняясь по Русски, «отлученіе отъ Церкви», означаетъ такое дѣйствіе, которое всякъ, не признающій Церкви, или неповинующійся ей, добровольно совершаетъ надъ собою, самъ того не замѣчая. Чтожь дѣлаетъ Церковь, обязанная предостерегать вѣрныхъ? Она, возвышая гласъ свой, указываетъ на людей идущихъ къ своей погибели, да прочіе не послѣдуютъ имъ. Такое дѣйствіе церковной власти есть конечно въ нѣкоторомъ смыслѣ казнь духовная: ибо подвергшійся анаѳемѣ мертвъ для Церкви; оно сверхъ того особенно важно по существу своему: ибо, говоря словами Св. Кипріана, кто не имѣетъ Церковь матерію, тотъ не можетъ имѣть отцемъ Бога. Но казнь

сія отнюдь не то, что казнь тѣлесная. Послѣ казни тѣлесной не воскресаютъ для здѣшней жизни, а послѣ сей казни духовной всегда можно воскреснуть для жизни духовной чрезъ истинное покаяніе. Такимъ образомъ анаѳема, даже какъ казнь, растворена любовію Христіанскою. У отлученныхъ не отнимается средствъ къ покаянію: они въ величайшей опасности, ибо лишены покрова Благодати; но для нихъ еще не все потеряно. Двери милосердія, столько разъ для нихъ напрасно отверзавшіяся, еще могутъ быть отверсты.

И какъ можетъ Церковь отринуть ихъ, когда въ семъ именно — въ обращеніи заблуждшихъ и состоитъ главная цѣль клятвъ, нынѣ изрекаемыхъ? О ты, который соблазняешься мнимою строгостію церковныхъ правилъ, ты — да не оскорбится твое самолюбіе — и слѣпъ, и глухъ. Иначе ты видѣлъ бы, какъ Церковь нынѣ со всѣми чадами своими преклоняетъ колѣна предъ Господомъ Іисусомъ; слышалъ бы, какъ собственными заслугами Его умоляетъ, дабы Онъ далъ духъ покаянія тѣмъ, кои за свою нераскаянность подвергаются анаѳемѣ. Ибо чѣмъ начинаетъ Церковь сей торжественный обрядъ? Молитвами о обращеніи заблуждшихъ. Чѣмъ оканчиваетъ оный? Тѣми же молитвами. Уступая необходимости, какъ судія, она произноситъ осужденіе; покорствуя любви, какъ мать, она призываетъ Духа Божія на осужденныхъ. Отлученные могли бы пасть подъ тяжестію клятвы: и вотъ сила клятвы, такъ сказать, со всѣхъ сторонъ ограждена силами молитвы, дабы первая дѣйствовала не болѣе, какъ сколько нужно для спасенія осужденныхъ.

Въ *Словѣ на день Святителя и Чудотворца Николая* съ точностію представленъ современный образъ мыслей многихъ людей въ отношеніи къ Вѣрѣ, недостойный столь важнаго для Христіанъ предмета и обнаруживающійся въ двухъ противоположныхъ крайно-

стяхъ. «Касательно Вѣры»—говоритъ Авторъ—«люди подвергаются большею частію двумъ недостаткамъ. Одни, будучи надменны своимъ умомъ, предаются излишнимъ умствованіямъ, и чрезъ то впадаютъ въ ереси и расколы, отдѣляющія ихъ отъ всеобщаго союза вѣрующихъ: другіе, почитая чистоту Вѣры совершенствомъ или недоступнымъ, или маловажнымъ, совсѣмъ незаботятся о томъ, такъ ли они вѣруютъ, какъ должно. Заблужденія различныя, но равно предосудительныя для Христіанина. Ибо для чего Святая Вѣра низшла съ небесъ и вселилась между человѣками? Для того ли, чтобы служить предметомъ напряженныхъ изслѣдованій, искусныхъ споровъ, утонченныхъ изысканій? Ахъ! подобныхъ предметовъ слишкомъ много и на землѣ! Озарять разумъ свѣтомъ Боговѣдѣнія, воспламенить сердце любовію къ добродѣтели, укротить страсти, уничтожить, или облегчить бѣдствія человѣчества: вотъ цѣль ея! И что пользы отъ суетныхъ мудрованій о Вѣрѣ? Онѣ излишни: ибо предметъ превышаетъ разумъ; вредны: ибо ведутъ къ разномыслію и враждѣ. Съ другой стороны нерадѣть о чистотѣ Вѣры, значитъ пренебрегать самую Вѣру. Мы стараемся сохранять неизмѣнными многія преданія человѣческія; есть люди, коя всю жизнь посвящаютъ на то, дабы знать, что и когда случилось: какъ же намъ быть равнодушными въ чистотѣ той Вѣры, отъ коей зависитъ наше вѣчное спасеніе? — Совершенство нашей любви къ Богу требуетъ, чтобъ мы въ простотѣ сердца пользовались свѣтомъ Божественнаго Откровенія: но это же самое совершенство обязываетъ насъ сохранить сей свѣтъ отъ смѣшенія съ тмою заблужденій.» Въ другомъ мѣстѣ той же Бесѣды изъ примѣра Святителя дается прекрасный, оживленный духомъ Христіанской вѣротерпимости — урокъ любви къ ближнему. «Св. Николай былъ избраннымъ сосудомъ не только любви

къ Богу — своею ревностію по Вѣрѣ, но и любви къ ближнему — своими благодѣяніями бѣдствующимъ. И какимъ бы качествамъ надлежало быть нераздѣльными, какъ не ревности по Богѣ и ревности ко благу ближняго? — Богъ, нами исповѣдуемый, есть Богъ любви и мира: посему можно ли угодить Ему преслѣдованіемъ за Вѣру своихъ собратій! Искупитель нашъ пролилъ кровь Свою за самыхъ враговъ Своего Божества: посему восхощетъ ли Онъ, чтобы ревнители Его славы проливали слезы и кровь искупленныхъ Имъ? Духъ Святый, коимъ освящаемся, есть Духъ не только истины, но и благодати и щедротъ: и такъ вселится ли Онъ въ душѣ, которая не растворяетъ истины кротостію и милосердіемъ? Но увы! духъ злобы умѣлъ привести въ забвеніе сіи истины, и святѣйшая Вѣра наша, проповѣдающая кротость и любовь, не однократно служила предлогомъ къ насилію, враждѣ и бранямъ! Столь пагубное злоупотребленіе величайшаго изъ даровъ Божіихъ происходитъ не отъ чего инаго, какъ отъ того, что многіе желаютъ быть Апостолами для другихъ, между тѣмъ какъ въ собственномъ сердцѣ ихъ *не возсіялъ* еще *свѣтъ* славнаго *благовѣствованія Христова*; отъ того, что многіе ревнители Вѣры, вмѣсто ревности по Богѣ, ревнуютъ, сами не подозрѣвая того, только по собственнымъ мнѣніямъ и предразсудкамъ.» Далѣе Авторъ самымъ яснымъ и искуснымъ образомъ опровергаетъ предразсудокъ слушателей, касательно трудности подражанія Святымъ. «Мы имѣемъ всѣ средства ко спасенію, коими пользовался Св. Николай» — говоритъ онъ — «между тѣмъ многія препятствія, кои ему надлежало препобѣждать, для насъ вовсе не существуютъ. Кто нынѣ гонитъ за Вѣру? Кто нынѣ не уважаетъ подвиговъ благочестія? Послѣ сего, что остается побѣждать намъ? нашу разсѣянность, привязанность къ міру, нѣкоторые предразсудки, нѣкоторыя

обыкновенія: вотъ всѣ наши гонители! вотъ всѣ наши мучители! и мы еще жалуемся на трудность подражанія Святымъ? Будемъ лучше жаловаться на свое сердце, которое столько удалилось отъ Бога, что для него и самый малый подвигъ благочестія кажется неудобосовершимымъ.»

Случается иногда слышать жалобы Христіанъ на то, что мы нынѣ не видимъ тѣхъ явленій Св. Духа, которые въ такой полнотѣ обнаруживались въ первобытной Церкви пророчествами, даромъ изъясняться на языкахъ неизвѣстныхъ и пр. Иные дерзаютъ думать даже, что Духъ Святый гораздо менѣе благоволитъ нынѣ къ Церкви, или даже оставилъ ее за грѣхи Христіанъ. Противъ подобныхъ сомнѣній читатели найдутъ убѣдительныя доказательства въ *третьемъ Словѣ на Сошествіе Св. Духа*, гдѣ Проповѣдникъ, руководствуясь мнѣніемъ одного изъ древнихъ, и слѣдственно близкихъ къ первобытному Христіанству Учителей, именно же мнѣніемъ Златоуста, совѣтуетъ не скорбѣть о томъ, что нѣтъ болѣе сихъ видимыхъ и чувственныхъ знаменій: ибо чудесныя дарованія, бывшія въ древнія времена, не доставляли собою людямъ спасенія, а добрая жизнь спасала и можетъ всегда спасать и безъ нихъ; совѣтуетъ даже радоваться тому: ибо прекращеніе сихъ знаменій подаетъ Христіанамъ случай къ большимъ заслугамъ по Вѣрѣ. Между тѣмъ были съ одной стороны, какъ замѣчаетъ Златоустъ, великіе Святые, которые не творили ничего чудеснаго («Іоаннъ знаменія не сотвори ни единаго»); были съ другой стороны многіе, которые, обладая даромъ чудесъ, не только не умѣли извлечь изъ того для себя никакой душевной пользы, но и совершенно погибли, и на Страшномъ Судѣ, по свидѣтельству самаго Спасителя, многіе будутъ говорить Судіи: «Господи, Господи! не въ Твое ли Имя пророчествовахомъ и Твоимъ именемъ

бѣсы изгонихомъ и Твоимъ именемъ силы многи сотворихомъ»; но Господь имъ скажетъ: «николи же знахъ васъ: отыдите отъ Мене вси дѣлающіе беззаконіе.» — «Одно только чудо»— продолжаетъ нашъ Проповѣдникъ — «одно только чудо, о несовершеніи коего надъ нами мы всегда должны скорбѣть: это исправленіе нашего, злаго по природѣ, сердца, обновленіе нашей жизни, духовное возрожденіе; но для произведенія сего чуда, необходимаго для каждаго изъ насъ, сдѣлано со стороны Промысла все, что нужно, такъ что совершенно отъ насъ зависитъ испытать его надъ собою.... Всѣ чудесныя дарованія не могутъ замѣнить и одной добродѣтели.»

Думаемъ, что сими выписками, при всей недостаточности ихъ, лучше можемъ выказать достоинство бесѣдъ Христіанскаго Витіи, нежели критическимъ разборомъ, который особенно упражняя умъ, мало даетъ мѣста чувству. А нашъ Авторъ хотя и весьма много говоритъ уму, но еще болѣе — сердцу.

Послѣ исчисленныхъ произведеній Кіевской Духовной Литературы, намъ оставалось бы сказать о *Воскресномъ Чтеніи*. Сіи, доселѣ первые въ Россіи повременные листки духовнаго содержанія заслуживаютъ особенное вниманіе наше по искусству изданія и обширной пользѣ своей. Но, держась прежняго своего плана, мы будемъ говорить объ нихъ въ Обозрѣніи Русской Журналистики.

Теперь приступаемъ къ свѣтскому отдѣленію Кіевской Литературы, къ произведеніямъ Типографіи Университета Св. Владиміра.

2.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

О вѣроятной причинѣ всеобщаго измѣненія температуры.— Зима съ 1835 на 1836 годъ и вешніе морозы послѣдняго погубили въ Харьковской и вѣроятно въ другихъ Губерніяхъ подъ тою же Широтою, самыя лучшія плодовитыя деревья и множество дикихъ даже, свойственныхъ климату. Въ лѣсахъ замерзли не только дикія груши, выстоявшія пятьдесятъ зимъ, но ясени, клены и орѣшникъ. И что еще не умерло въ продолженіе 1836 года, то приказало долго жить при наступленіи послѣдней весны. Возами вывозили для топки винокуренъ и селитроваренъ гливы, бон-кретьенъ, бѣлую сливу, рен-клодъ, мирабелли, вишни, шпанскія и бигарро. Плакали садоводцы: когда имъ дождаться новыхъ плодовъ отъ черенковъ, которые станутъ выписывать и прививать въ слѣдующемъ году! . . Между тѣмъ читаемъ въ газетахъ, что въ Лондонѣ и Женевѣ, въ самомъ Мадритѣ въ послѣднихъ уже числахъ Марта мѣсяца небывалая стужа: нѣсколько градусовъ ниже нуля; снѣгомъ засыпаны дороги. То же читали мы о Сѣверо-Американскихъ Штатахъ въ третьемъ году. Какая была бы причина столь внезапнаго охлажденія атмосферы нашей планеты? Какая причина вообще чрезвычайнаго разнообразія нашихъ лѣтъ и зимъ, котораго не льзя изъяснить другими — ни предыдущими, ни послѣдующими явленіями земной Природы? Австрійскій Физикъ Пильграмъ, собравъ наблюде-

ній изъ тысячи лѣтописей и другихъ книгъ прошедшихъ столѣтій, тщетно искалъ вывести вѣроятность какого-нибудь естественнаго порядка. Книга его останется только примѣромъ неутомимаго труда, къ которому можетъ быть способенъ человѣкъ, полюбившій предметъ свой

Я осмѣлюсь представить современнымъ Гг. Ученымъ одну мысль на разсмотрѣніе. Причину сказаннаго разнообразія должно искать внѣ нашего шара, и даже внѣ системы, къ которой онъ принадлежитъ Въ нынѣшнемъ состояніи Астрономіи не осталось, кажется, никакого сомнѣнія въ томъ, что наше солнце имѣетъ свою орбиту. Описывая огромный свой много-тысячелѣтній эллипсисъ, оно влечетъ за собою свои планеты въ бездонныя пространства вселенной. Эти пространства *должны имѣть температуру*; какъ ни низка она (что доказали вычисленіями, и даже пытались опредѣлить ея степень Лапласъ и Поассонъ) она должна дѣйствовать на температуру нашей солнечной системы. Аналогія же намъ показываетъ, что эта температура *не единообразна* повсюду. Въ Природѣ отъ состава земли нашей, до воды океановъ, до атмосферы объемлющей ихъ съ землею, до свѣта наконецъ, украшающаго болѣе неизмѣримыя области другихъ міровъ, по всѣмъ отношеніямъ, нѣтъ и быть не можетъ единообразія. Свѣтъ и теплота небесъ очевидно подлежатъ тому же закону, какъ у насъ напримѣръ: пылинки носящіяся въ воздухѣ, ароматы растеній, облака, электричество, все больше или меньше соединяется въ массы; *клубится*, если позволено употребить сіе выраженіе. Переставьте чувствительный термометръ въ жаркой день или въ трескучій морозъ съ мѣста на мѣсто, уравнивая сколько возможно всѣ обстоятельства: вы найдете разность. Спросите у Сибиряковъ, что называется у нихъ *Хіузъ*, *Хіюсъ*, во-

множественномъ *Хіусы?* Это среди мороза полоса, жгучимъ холодомъ дѣйствующая на проѣзжаго, двадцатью или тридцатью градусами, какъ говорятъ, превышающая стужу прочаго воздуха внѣ оной, *среди совершеннаго безвѣтрія.* Мы попали теперь съ солнечною нашею системою въ одинъ изъ хіусовъ небеснаго пространства. Не извѣстно, скоро ли пройдемъ его? Но успокоимся; родъ человѣческій на вѣку своемъ проходилъ хіусы и холоднѣе нынѣшняго: все Черное море замерзало; весною громады льдовъ спирались у Дарданеллъ Это было въ VIII столѣтіи нашей эры. Послѣ же много перебывало и теплыхъ зимъ и плодородныхъ лѣтъ.

Дополненіе. Не зная о семъ явленіи сѣвернѣйшихъ Широтъ ничего болѣе, какъ то, что уподобительно приведено мною въ упомянутой статьѣ, я просилъ одного изъ почтенныхъ моихъ сосѣдей, Николая Еремѣевича Осипова, бывшаго нѣсколько лѣтъ въ Сибири Чиновникомъ, для меня и для Читателей сего Журнала пояснить понятіе о любопытномъ этомъ предметѣ. Я имѣлъ удовольствіе получить отъ правдиваго и наблюдательнаго этого посѣтителя Сибири, который не на почтовыхъ скакавъ по большой дорогѣ, какъ многіе, ее обозрѣвалъ, слѣдующую записку, или лучше *выписку* изъ его дневника.

«Пространство между 65° и 70° (а вѣроятно и далѣе) Широты представляетъ это странное, никѣмъ кажется еще не описанное и въ причинахъ его не изслѣдованное явленіе, которое, впрочемъ рѣдко, *только лишь при самыхъ блистательныхъ сѣверныхъ сіяніяхъ* бываетъ и южнѣе, даже до 60°.

«Хіусъ занимаетъ полосу шириною во сто и до полутораста саженей, а длина его и направленіе (что

очень бы важно было для естесmвословія) (*) никѣмъ еще и приблизительно не определены. При въѣздѣ въ эту полосу воздуха, обнаженныя часmи тѣла мгновенно поражаются стужею, несравненно превышающею ту, которую чувствовали, до того, что кожа бѣлѣетъ и вскакиваютъ волдыри. Дыханіе становится труднымъ, пары его обращаются въ снѣгообразные клубы и шумятъ подобно сжимаемому въ рукѣ сухому сѣну. По словамъ инородцевъ, съ которыми я, испытавъ самъ на себѣ дѣйствіе Хіуса, говорилъ, закуренная трубка табаку немедленно гаснетъ, лыжи теряютъ способность скользить по снѣгу, и можно на нихъ двигаться впередъ съ большимъ лишь усиліемъ. Слѣды же звѣрей поворачиваютъ въ сторону и идутъ параллельно полосѣ Хіуса, до перваго лѣсу, въ которомъ Хіусъ уничтожается. Разность температуры внѣ и внутри таковой полосы трудно, если не вовсе невозможно съ точностію опредѣлить: ибо ртуть въ секунду застываетъ и, слѣдовательно, далѣе не опускается; спиртовые же термометры лопаются, вѣроятно отъ замерзанія спирта. Атмосфера находится въ совершенной тишинѣ.»

В. Каразинъ.

Мая 8 дня 1837.
Богодуховскій Уѣздъ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО ВЪ АѲИНАХЪ. — Одесскій Вѣстникъ сообщаетъ извѣстіе объ учрежденіи въ Аѳинахъ *Археологическаго Общества*, которое можетъ быть разсматриваемо какъ бы продолженіемъ Общества Филомузовъ, основаннаго еще до возстанія Грековъ, съ цѣлію содѣйствовать всему, что только относится къ успѣхамъ Греціи. Учрежденное при обстоятельствахъ самыхъ благопріятныхъ и стремясь къ

(*) Не по направленію ли магнитныхъ меридіановъ длина? В. К.

опредѣленной цѣли, Аѳинское Археологическое Общество можетъ надѣяться достигнуть результатовъ болѣе удовлетворительныхъ. Король Оттонъ даровалъ ему различныя права и преимущества, которыя свидѣтельствуютъ о благорасположеніи Его Величества къ такому похвальному предпріятію и о поощреніи, которое онъ намѣренъ оказывать Обществу. Освобожденіе Греціи есть событіе чрезвычайно важное для изученія Древностей и Исторіи, на которыя пролило оно новый свѣтъ. Греція, угнетенная и изнемогающая, была забыта до такой степени, что около 1674 года ее, можно сказать, вновь открыли Нуантель, Спонъ и Велеръ; тогда только вспомнила Европа о множествѣ сокровищъ Древности, которыми обладала эта земля, и съ того времени, или скорѣе около XVIII вѣка, она стала искать, въ пыли развалинъ ея, уроковъ Искусства и вкуса. Какъ скоро Греція возвратила свою независимость, то послѣдовавшія одно за другимъ Правительства обратили всю заботливость свою на остатки древностей Эллады, и съ учрежденіемъ Королевства, произведены были важныя изысканія и открытія. Но почва Греціи представляетъ неизсякаемый источникъ археологическихъ сокровищъ, и не одна еще истина историческая, не одно произведеніе генія и вкуса остаются донынѣ погребенными въ нѣдрахъ земли. Труды Общества будутъ обращены на ускореніе изысканій, сооруженій и возстановленій древнихъ памятниковъ, чтобы оправдать ожиданія Европейскихъ Ученыхъ, которые надѣются, при содѣйствіи этого Общества, разрѣшить многія историческія задачи и вопросы о древнемъ мірѣ. Всякій изъ живущихъ въ Греціи или за границею можетъ быть Членомъ Общества. Каждый изъ Членовъ обязанъ вносить ежегодную плату въ 15-ть драхмъ; можно, по произволу каждаго, вносить и болѣе, и жертвовать, сверхъ того,

въ пользу Общества, серебряными издѣліями, книгами и другими археологическими предметами. Общество избираетъ также Почетныхъ Членовъ между иностранцами, которые пріобрѣли извѣстность своими археологическими познаніями. Члены получаютъ дипломы, подписанные Комитетомъ. Въ концѣ каждаго года будетъ издаваемо обозрѣніе трудовъ Комитета и разсылаемо безденежно Членамъ. Находимые предметы древностей становятся собственностію Національнаго Музея; но они будутъ записываемы на таблицахъ Музея, какъ пріобрѣтенныя на счетъ Общества. Имена Членовъ, которые будутъ состоять въ этомъ званіи въ теченіе трехъ лѣтъ, впишутся на мраморной колоннѣ, у входа въ Національный Музей, въ Акрополисѣ. Г. Ризо, Государственный Министръ, избранъ въ Президенты Общества, на первый годъ, а Г. Раго Рангависъ, Совѣтникъ Министерства Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, въ Секретаря.

КОНЕЦЪ ШЕСТНАДЦАТОЙ ЧАСТИ.

ОПЕЧАТКИ

Въ XVI Части.

Стран.	строк.	*Напечатано*	*читай:*
507	16	Нотгеръ	Ноткеръ
511	8	Родѣ	Рудольфѣ
—	12	Тритемѣ	Тритемусѣ
—	18	Рехленѣ	Рейхлинѣ
514	23	Фасмингъ	Флемингъ
516	16	Геррикъ	Герике
524	32	Мансессинымъ	фонъ Манессе
527	17	Алкмарскимъ	Алькмера
529	25	Беккерлингъ	Векерлинъ
530	26	Рарсдорфера	Гарсдерфера
531	16	Гофмана и Гофманса Вальдау	Гофмана фонъ Гофмансъ Вальдау
—	28	Гаспарди	Гаспара
539	4	Шоттке	Цшокке
541	32	Фонъ-Исези	Фонъ Кези
543	26	Лёбель	Лёбенъ
549	1	Штюрцъ	Штурцъ
—	2	Дюшъ	Душъ
—	19	Коппинъ	Кёппенъ

ОГЛАВЛЕНІЕ

ШЕСТНАДЦАТОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства.

1. Высочайшія Повелѣнія съ 1-го Сентября по 1-е Декабря 1837 года.

---

2. Министерскія распоряженія съ 1-го Сентября по 1-е Декабря 1837 года.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Словесность и Науки.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Извѣстія о Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ въ Россіи.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Извѣстія объ иностранныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія.

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Новости и Смѣсь.

1. Библіографія.

Новыя книги, изданныя въ Россіи.

2. Разныя извѣстія.

СПИСОКЪ

МѢСТАМЪ И ЛИЦАМЪ,

ПОДПИСАВШИМСЯ ВЪ 1837 ГОДУ

НА

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ,

о коихъ доставлены въ Редакцію надлежащія свѣдѣнія.

Въ С. Петербургѣ:

Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичь.

2-е Отдѣленіе Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

Штабъ Его Императорскаго Высочества по Управленію Учебными Заведеніями.

Императорское Училище Правовѣдѣнія.

Контрольный Департаментъ Гражданскихъ Отчетовъ.

Гидрографическій Департаментъ.

Канцелярія Директора Межеваго Корпуса.

Канцелярія Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа.

Канцелярія Статсъ-Секретаря Царства Польскаго.

Библіотека Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества.

Библіотека Инженернаго Училища.

Правленіе С. Петербургской Духовной Семинаріи.

Его Сіятельство Графъ Николай Семеновичь Мордвиновъ.

Его Высокопревосходительство Иванъ Александровичь Вельяминовъ.

Его Превосходительство Василій Поликарповичь Никитинъ.

Его Превосходительство Александръ Ивановичь Красовскій.

Его Превосходительство . Лазаревъ.

Его Высокородіе Викентій Карловичь Вишневскій.

Его Высокородіе Александръ Степановичь Ивановъ.

Его Высокоблагородіе Ѳ. В. Гроздовъ.

Его Высокоблагородіе Петръ Филипповичь Голяховскій.

Его Высокоблагородіе Александръ Христофоровичь Востоковъ.

Его Высокоблагородіе Егоръ Осиповичь Гугель.

Его Благородіе Сергѣй Дмитріевичь Полторацкій.

Его Благородіе Иванъ Ѳедоровичь Эйнерлингъ.

Учитель Петропавловской Школы Лагузинъ.

Г. Комаровъ.

Г. Галицкій.

Дворянское Собраніе.

Справочное мѣсто.

Библіотека для Чтенія А. Смирдина.

Купецъ И. Ѳ. Бородинъ.

Книгопродавецъ Бородинъ.

Книгопродавецъ Фариковъ.

Матвѣй Козьминъ.

Въ Москвѣ:

Кадетскій Корпусъ.

Книгопродавецъ Николай Николаевичь Глазуновъ.

Коммерціи Совѣтникъ Александръ Сергѣевичь Ширяевъ.

Газетная Экспедиція Московскаго Почтамта.

Въ Архангельскѣ:

Архангельская Публичная Библіотека.

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Астрахани:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Бѣлостокѣ:

Почетный Попечитель Бѣлостокской Гимназіи Иванъ Степановичь Терпиловскій.

Въ Вологдѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Вильнѣ:

Канцелярія Попечителя Бѣлорусскаго Учебнаго Округа.
Библіотека Медикохирургической Академіи.
Настоятельница Монастыря Визитокъ.
Его Сіятельство Графъ Адамъ Андреевичь Хрептовичь.
Его Высокородіе Иванъ Станиславовичь Рудомина.
Настоятельница монастыря Бенедиктинокъ.

Во Владимірѣ:

Его Высокоблагородіе Иванъ Васильевичь Вепрейскій.
Правленіе Духовной Семинаріи.
Его Высокоблагородіе Василій Никаноровичь Богдановъ.

Въ Варшавѣ:

Книгопродавецъ Александръ Ивановичь Скворцовъ.
Главный Надворный Почтамтъ.

Въ Гроднѣ:

Почетный Смотритель Училищъ Гродненскаго Уѣзда Кулаковскій.

Въ Екатеринославлѣ:

Содержательница Женскаго Пансіона Бальбина Петровская.
Ея Высокоблагородіе Варвара Ильинишна Алексѣева.

Въ Екатеринбургѣ:

Уральскаго Горнаго Правленія I-й Департаментъ.
Верхнецкое Заводское Правленіе.

Въ Житомірѣ:

Почетный Попечитель Житомирской Гимназіи Камергеръ Францъ Ѳаддеевичь Скрибицкій.

Въ Иркутскѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Кронштадтѣ:

Флотская Библіотека.

Въ Калугѣ:

Казенная Палата.

Въ Казани:

Университетская Библіотека.
Правленіе Духовной Семинаріи.
Книгопродавецъ Масниковъ.

Въ Кіевѣ:

Духовная Академія.
Правленіе Духовной Семинаріи.
Полковникъ Канатовъ.
Книгопродавецъ Лятовъ.

Въ Костромѣ:

Его Благородіе Алексѣй Андреевичь Лопухинъ.

Въ Минскѣ:

Казенная Палата.

Въ Могилевѣ:

Преосвященный Гавріилъ, Архіепископъ Могилевскій и Мстиславскій.

Въ Митавѣ:

Частный Пансіонъ Г. Шмидта.
Частный Пансіонъ Г. Шардона.
Частный Пансіонъ Г. Пфингстена.

Въ Орлѣ:

Его Высокоблагородіе Александръ Андреевичь Деревицкій.

Въ Оренбургѣ:

Неплюевское Военное Училище.

Въ Одессѣ:

Одесскій Клубъ.

Въ Пензѣ:

Его Превосходительство Платонъ Богдановичъ Огаревъ.
Его Высокоблагородіе Дмитрій Сергѣевичъ Олсуфьевъ.
Его Высокоблагородіе Владиміръ Егоровичъ Жедринскій.
Его Высокоблагородіе Өедоръ Ивановичъ Никифоровъ.

Въ Петрозаводскѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Перми:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Рязани:

Правленіе Духовной Семинаріи.
Его Высокоблагородіе Дмитрій Дмитріевичъ Нарышкинъ.

Въ Саратовѣ:

Его Благородіе Иванъ Копенгагеловъ.

Въ Ставрополѣ:

Еог Превосходительство Алексѣй Александровичъ Вельяминовъ.

Въ Симбирскѣ:

Его Превосходительство Григорій Васильевичъ Бестужевъ,
Его Благородіе Алексѣй Александровичъ Раевъ.

Въ Смоленскѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Симферополѣ:

Таврическая Казенная Палата.
Его Высокородіе . Мильгаузенъ.

Въ Тифлисѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Тамбовѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Тобольскѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи.
Канцелярія Главнаго Управленія Западной Сибири.

Въ Таганрогѣ:

Таганрогская Дума.

Въ Твери:

Канцелярія Казенной Палаты.

Въ Тулѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Уфѣ:

Его Высокоблагородіе Иванъ Ѳедоровичь Базилевскій.

Въ Харьковѣ:

Правленіе Духовнаго Коллегіума.

Въ Херсонѣ:

Іосифъ Комстадіусъ.

Въ Ярославлѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи.
Содержательница Женскаго Благороднаго Пансіона Бушкевичь.

Въ Александріи:

Его Высокоблагородіе Василій Андреевичь Фугаровъ.
Его Высокоблагородіе Николай Градовскій.

Въ Балтѣ:

Содержатель Мужской Школы Ѳедоровичь.

Въ Богодуховѣ:

Помѣщикъ Николай Петровичь Карповъ.

Въ Болховѣ:

Его Высокоблагородіе Николай Гавриловичь Левшинъ.

Въ *Борови[illegible]*

Почетный Смотритель У[illegible] ляниновъ.

Въ *Богу[illegible]*

Его Свѣтлость Князь Павелъ Петровичь Лопухинъ.

Въ ***Бобруйскѣ:***

Помѣщикъ Игнатій Гавриловичь Булгакъ.

Въ ***Брянскѣ:***

Почетный Смотритель Училищъ Яковлевъ.

Въ ***Вайварѣ:***

Почтовая Контора.

Въ ***Великихъ Лукахъ:***

Почетный Смотритель Торопецкаго Училища Алексѣевъ.

Въ ***Грязовцѣ:***

Почетный Смотритель Училища Александръ Ивановичь Омшевъ.

Въ ***Гатчинѣ:***

Почетный Смотритель Уѣзднаго Училища Семевскій.

Въ ***Дерптѣ:***

Его Высокоблагородіе Θаддей Венедиктовичь Булгаринъ.
Почтовая Контора.

Въ ***Дорогобужѣ:***

Князь Павелъ Борисовичь Голицынъ.

Въ ***Елисаветградѣ:***

Его Превосходительство Баронъ Остенъ-Сакенъ.

Въ ***Илецкой Защитѣ:***

Его Превосходительство Струковъ.

Въ ***Курганѣ:***

Почетный Смотритель Уѣзднаго Училища.

Въ ***Корсунѣ:***

Его Высокоблагородіе Дмитрій Петровичь Ознобишинъ.
Его Высокоблагородіе Николай Ивановичь Языковъ.

Въ ***Кадомѣ:***

Князь Николай Александровичь Енгалычевъ.

Въ Кизлярѣ:

Общество Гг. Чиновниковъ, Дворянъ и Гражданъ въ Комендантскомъ Управленіи.

Въ Кишиневѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Кременцѣ:

Вибліотека Волынской Семинаріи.

Въ Лепелѣ (Витеб. Губ.):

Почетный Смотритель Селява.

Въ Люцинѣ:

Его Благородіе Иванъ Матвѣевичь Игнатовичь.

Въ Миргородѣ:

Его Благородіе Василій Яковлевичь Лошиковскій.

Въ Новосилѣ:

Его Высокородіе Яковъ Ѳедоровичь Скорятинъ.

Въ Нижнетагильскѣ:

Контора Гг. Демидовыхъ.

Въ Николаевѣ:

Управляющій Черноморскою Штурманскою Школою.

Въ Новградѣ Волынскомъ:

Помѣщикъ Ѳома . Врачинскій.

Въ Новоржевѣ:

Его Высокоблагородіе Михаилъ Елагинъ.

Въ Новомиргородѣ:

Его Высокоблагородіе Петръ Ѳедоровичь Лопухинъ.
Его Благородіе Иванъ Ивановичь Лапинскій.

Въ Оханскѣ:

Литвинскій Заводъ Князя Голицына.

Въ Петровскомъ заводѣ:

Г. Лепарскій.

Въ Полоцкѣ:

Его Превосходительство Павелъ Кесаревичь Хвощинскій

Въ Переяславлѣ:

Преосвященный Гедеонъ Епископъ Полтавскій и Переяславскій.

Протоіерей Павелъ . Демидовъ.

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Перновѣ:

Проповѣдникъ Мацвицъ.

Въ Россіенахъ:

Содержательница Женскаго Благороднаго Пансіона Г-жа Скородкевичева.

Въ Радошкевичахъ (Защт. гор. Мин. Губ.):

Почетный Смотритель Училищъ Вилейскаго Уѣзда Людвигъ Мелхіоръ Володкевичъ.

Въ Радзивиловѣ:

Почаевская Лавра.

Въ Рогачевѣ:

Почетный Смотритель Быковскій.

Въ Саранскѣ:

Его Высокоблагородіе Андрей Андреевичъ Нечаевъ.

Въ Суражѣ:

Почетный Попечитель Витебской Гимназіи Устинъ Ивановичъ Быковскій.

Въ Сергіевскомъ Посадѣ:

Правленіе Виѳанской Семинаріи.

Ректоръ Виѳанской Семинаріи Архимандритъ Агапитъ.

Московскій Духовный Цензурный Комитетъ.

Въ Старой Руссѣ:

Соляное Правленіе.

Въ Старицѣ:

Его Высокоблагородіе Иванъ Ермолаевичъ Великопольскій.

Въ Серпейскѣ:

Его Высокоблагородіе Дмитрій Николаевичъ Засѣцкій.

Въ Севастополѣ:

Флотская Библіотека.

Его Превосходительство Николай Дмитріевичь Крицкій.

Въ Слуцкѣ:

Ректоръ Духовной Минской Семинаріи.

Содержательница Женскаго Благороднаго Пансіона Г-жа Гіндель.

Въ Слонимѣ:

Литовская Грекоунитская Семинарія въ м. Жировицахъ.

Въ Соликамскѣ:

Его Благородіе . Пѣтуховъ.

Въ Тильзитѣ:

Почтовая Контора.

Въ Фридрихсгамѣ:

Почтовая Контора.

Въ Хвалынскѣ:

Его Высокоблагородіе Андрей Закревскій.

Въ Хоролѣ:

Его Превосходительство Алексѣй Григорьевичь Милорадовичь.

Въ Чембарѣ:

Его Благородіе Василій Тимоѳеевичь Кекъ.

Въ Черни:

Его Благородіе Дмитрій Дмитріевичь Зыбинъ.

Въ Чугуевѣ:

Его Высокоблагородіе Григоровичь.

Въ Шуѣ:

Его Благородіе Никифоръ Михайловичь Марковъ.

Въ Щучинѣ (Грод. Губ.):

Щучинскій частный Дѣвичій Пансіонъ.

УКАЗАТЕЛЬ
ВНОВЬ ВЫХОДЯЩИХЪ КНИГЪ.

ОКТЯБРЬ 1837.

I. *Азбуки.*

717) Новый и самый легкій способъ въ короткое время научить дѣтей читать по Русски. Въ 24 урокахъ. М. въ Университетской тип. 1837. 72 стр. in-12°.

718) Азбука Нѣмецкая новѣйшая, или букварь, по которому скоро и легко можно научиться правильно читать и говорить по Нѣмецки, содержащій въ себѣ: начало буквъ и ихъ произношеніе, примѣры для чтенія, нравоученія, Грамматику или правила Нѣмецкой Этимологіи, разговоры, краткія Повѣсти и Басни. Вновь сочиненный П. Васильевымъ. Шестое изданіе. Deutsches A B C-Buch, nach welchem man leicht und richtig deutsch lesen und sprechen lernen kann, nebst den Anfangs-Buchstaben, nach ihrer richtigen Aussprache, und einem Anhange von Sittenlehren Beispielen, kurzen Geschichten, Fabeln und einer Sprachlehre, von P. Wasilief. С. П. Б. въ тип. Крайя, 1837. 104 стр. in-8°.

719) Nouvel abécédaire français à l'usage des enfans. С. П. Б. въ тип. Крайя, 1837. 47 стр. in-8°.

II. *Другія пособія къ изученію языковъ.*

720) Lectures élémentaires. С. П. Б. въ тип. Императорскихъ Театровъ, 1837. V и 76 стр. in-12°.

III. *Словесность.*

a) Собранія стихотвореній:

721) Собраніе различныхъ стихотвореній. Сочиненіе Анны Смирновой. Первое изданіе. С. П. Б. въ тип. Вингебера, 1837. 145 стр. in-8°.

722) Стихотворенія Константина Скосырева. М. въ тип. Кирилова, 1837. 35 стр. in-12°.

b) Стихотворенія лирическаго рода.

723) Christliche Gedichte von Carl Ludwig Klipp, evang. Pastor zu St. Petersburg. С. П. Б. въ тип. Неймана и К°. 1837. 79 стр. in-12°.

724) Stimmung und Herzensergiessung der Hebraeer bey Erscheinung Seiner Kaiserlichen Majestät des Allergnädigsten Landesvaters Nikolai's des I, in der Stadt Wilna im Jahr 1837. In tiefster Demuth verfasst von W. Tugendhold. Вильно, въ тип. Манеса Ромма и Зымеля, 1837. 14 стр. in-4°.

725) An der Gruft der Frau Etatsräthin Julie von Toll, geb. von Berends, gesprochen von Pastor Bergmann, am 10 Octobre 1837. Рига, въ тип. Мюллера, 8 стр. in-4°.

726) Народный Русскій Пѣсенникъ, собранный В. Т. М. въ тип. Смирнова, 1837. 76 и III стр. in-16°.

c) Стихотворенія повѣствовательнаго рода:

727) Басни Ивана Крылова, въ восьми книгахъ. Тридцать первая тысяча. С. П. Б. въ тип. Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ бумагъ, 1837. 410 и XI стр. in-32°.

d) Драматическія сочиненія:

728) Чари, или нѣсколько сценъ изъ народныхъ былей и разсказовъ Украинскихъ. Соч. Кирилла Тополя. М. въ тип. Евреинова, 1837. IV и 102 стр. in-8°.

729) Три отца въ магазинѣ. Водевиль въ одномъ дѣйствіи, передѣланный изъ Комедіи: (*Крестный отецъ*) Актеромъ П. Григорьевымъ старш. С. П. Б. въ тип. Крайя, 1837. 71 стр. in-8°.

730) Мальчикъ съ пальчикъ (le petit poucet). Пантомимный Балетъ въ 4-хъ картинахъ, соч. Балетмейстерши Императорскихъ Московскихъ Театровъ Г-жи Гюллень. Музыка, соч. Г-на Варламова. М. въ тип. Смирнова, 1837. 23 стр. in-12°.

731) Wallenstein, ein dramatisches Gedicht von Friedrich von Schiller. Erster Theil. Wallenstein's Lager. Die beiden Piccolomini. М. въ Университетской тип. 1837. 194 стр. in-8°.

732) Romeo und Julia, Oper in zwei Aufzügen nach dem Italienischen von Friederike Elmenreich. Musik von Bellini. Рига, въ тип. Геккера, 1837. 27 стр. in-8°.

733) Der Postillon von Lonjumeau. Komische Oper in drei Aufzügen nach dem Französischen der Herren von Leven und Brunswick, von G. M. Friedrich. Musik von Adolph Adam. Рига, въ тип. Геккера, 1837. 31 стр. in-8°.

734) Gesänge aus Lenore, Drama in drei Akten von Karl von Holtei. Рига, въ тип. Геккера, 1837. 8 стр. in-8°.

735) Die Jüdin, Oper in fünf Acten. Text von Scribe, übersetzt für alle deutsche Bühnen vom Baron von Lichtenstein. Musik von Halevy. С. П. Б. 1837, въ тип. III Отд. Собственной Е. И. В. Канцеляріи. 68 стр. in-8°.

е) Разныя сочиненія:

736) Картины свѣта. Часть II. Листъ 24 съ 369 по 384 стр. in-4°.

737) Живописное обозрѣніе. Томъ III. Листы 11 и 12 съ 81 по 96 стр. in-4°.

f) Повѣсти и Романы:

738) Русскіе повѣсти и разсказы А. Марлинскаго. Часть осьмая. Изданіе второе. С. П. Б. въ Гутенберговой тип. 1837. 339 стр. in-8°.

739) Неправдоподобные разсказы Чичероне дель К . . . . . о. III, Несчастливецъ. С. П. Б. въ Гутенберговой тип. 1837. 373 стр. in-8°.

740) Виргинія, или поѣздка въ Россію. А. Вельтмана. М. въ тип. Селивановскаго, 1837. 137 и 161 стр. in-12°.

741) Библіотека избранныхъ романовъ, повѣстей и любопытнѣйшихъ путешествій, издаваемая книгопродавцемъ Н. Глазуновымъ и Комп. Томъ IX и X. Лилія въ долинѣ, М. Бальзака. Переводъ съ Французскаго. М. въ тип. Степанова, 1837. 399 стр. in-12°.

IV. *Филологія.*

742) Латинскій Синтаксисъ, заимствованный изъ Краткой Грамматики Бредера, съ примѣрами того же

Автора, предложенными въ видѣ темъ для начинающихъ, Алексѣемъ Кубаревымъ. М. въ Университетской тип. 1837. VII и 79 стр. in-8°.

743) Caii Crispi Sallustii opera quae exstant, praeter fragmenta, omnia. Ex novissima et accuratissima J. L. Burnouf recensione. М. въ тип. Университетской, 1837. 117 стр. in-8°

V. *Богословіе.*

744) Conspectus praelectionum in Academia ecclesiastica romana catholica Vilnensi et seminario diocesano cum eadem conjuncto, ab idibus sextilibus anni MDCCCXXXVII, ad pridie kalendas quentiles anni MDCCCXXXVIII. Вильно, въ тип. Глюксберга, 22 стр. in-4°.

745) Ewangelia Pana Naszego Jezusa Chrystusa na niedziele i wszystkie uroczyste Swięta całego roku wedlug Obrządku Kościola S. Rzymskiego Katolickiego rozporządzona z przydatkiem Ewangelii o Męce Pana naszego Jezusa Chrystusa, o S. S. Patronach Korony Polskiey i W. X. L. i o Fundatorach zakonnych tudzież z nauką, od Parochow do ludu swego mówić się zwykłą przedrukowana. Вильно, въ тип. Ксензовъ Базиліянцевъ, 1837. 229 стр. in-12°.

746) Evangelische Zeugnisse. Zusammengetragen und herausgegeben zum Besten des Waisenhauses in Weissenstein, von Carl Matthias Henning, Prediger zu St. Petri in Ehstland. Erste Lieferung. Ревель, 1837. въ тип. наслѣдниковъ Линдфорса. 216 стр. in 8°.

747) Wo das Wort Gottes nicht wohnt, da kann auch die Liebe nicht wohnen. Predigt am fünften Sonntage nach Epiphan. Gehalten in der Bethalle der St. Olai Gemeinde am 7 Februar 1837 von A. F. Huhn, Pastor-Diaconus zu St. Olai und Oberlehrer der Religion am

Revalschen Gymnasium (Zum Besten der Armenschulen in Reval). Ревель, 1837. въ тип. наслѣдниковъ Линдфорса. 20 стр. in-8°.

748) Nou-audemissed, iggapäwase-palwe teggemisse parrast. Ревель, въ тип. наслѣдниковъ Линдфорса. 15 стр. in-8°.

749) Predigten über die sonn- und festtäglichen Evangelien-Texte des ganzen Jahres, gehalten in der Ritter-und Dom-Kirche zu Reval von Paul Eduard Hörschelmann, Oberpastor an der Ritter-und Domkirche zu Reval, Assessor des Ehstländischen Provinzial-Consistoriums, Consistorialrath und Probst. Zweite Sammlung. Aus den vorzüglichsten Predigten mehrerer Jahrgänge gewählt und nach des Verfassers Tode herausgegeben. Ревель, 1837. въ тип. наслѣдниковъ Линдфорса. 96 стр. in-8°.

750) Bei der Bestattung der Frau Etatsräthin Julie von Toll, geb. von Berends, gesprochen vom Consistorialrath, Oberpastor und Ritter Dr. Grave. Am 10 October 1837. Рига, въ тип. Геккера. 15 стр. in-8°.

751) N° 5. Kahden Merimiehen Kanssapube kowan ilman jälkeen merellä. С. П. Б. въ тип. Иверсена, 1837. 16 стр. in-8°.

752) Deewa wahrdu mihlotajeem pa brihscheem jauna grahmatina. 2-tras Schjas 7-ta sauja. Рига, 1837. въ тип. Казенной. съ 289 по 356 стр. in-8°.

VI. *Отечественная Исторія.*

753) Исторія Россіи въ разсказахъ для дѣтей. Часть четвертая. С. П. Б. въ тип. Императорской Россійской Академіи, 1837. 454 стр. in-12°.

754) Славянскія древности. Сочиненіе П. І. Шафарика. Переводъ съ Чешскаго І. Бодянскаго. Издано

М. Погодинымъ. Часть историческая. Томъ I. Книга II. М. въ Университетской тип. 1837. 331 стр. in-8°.

755) Псковская Лѣтопись, изданная на иждивеніи Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, при Московскомъ Университетѣ, М. Погодинымъ. М. въ Университетской тип. 1837. XXX и 280 стр. in-4°.

756) Дѣянія Петра Великаго, мудраго преобразителя Россіи, собранныя изъ достовѣрныхъ источниковъ и расположенныя по годамъ. Сочиненіе И. И. Голикова. Томъ первый и второй. Изданіе второе. М. въ тип. Степанова, 1837. VIII, 640 и XI, 540 и XV стр. in-8°.

757) Historya Miasta Wilna, przez Michała Balińskiego. Tom II zawierający dzieje miasta Wilna od początku rządow Swidrygajłły do śmierci Stefana Batorego, czyli od 1430—1586 roku. Вильно, въ тип. Марциновскаго, 1837. 290 стр. in-8°.

VII. *Путешествія.*

758) Записки Русскаго путешественника, А. Глаголева, съ 1823 по 1827 годъ. Часть I. Россія, Австрія. Часть II. Тироль, Швейцарія, Ліонъ, Греноблъ. Часть III. Женева, Савоія, Верхняя Италія. С. П. Б. въ тип. Императорской Россійской Академіи, 1837. VI и 285, VIII и 362, VIII и 368 стр. in-8°.

759) Трифона Коробейникова, Московскаго купца съ товарищами, путешествіе въ Іерусалимъ, Египетъ и къ Синайской горѣ въ 1583 году. Новое изданіе, книгопродавца Г. Новинскаго. С. П. Б. въ тип. Края, 1837. IV и 72 стр. in-8°.

760) Путешествіе вокругъ свѣта, составленное подъ руководствомъ Дюмонъ-Дюрвиля, изъ путешествій, совершенныхъ донынѣ извѣстнѣйшими мореплавателями. Переводъ пересмотрѣнъ и обогащенъ любопытными примѣчаніями, по части морской и географической

Адмираломъ Крузенштерномъ, по части Ботаники Директоромъ Императорскаго Ботаническаго Сада Г. Фишеромъ; по части Зоологіи Членомъ Императорской Академіи Наукъ, Беромъ. Тетрадь двадцатая (вторая тетрадь послѣдней (четвертой) части). Изданіе А. Плюшара. С. П. Б. 1837. съ 57 по 112 стр. in-4°.

761) Всеобщее путешествіе вокругъ свѣта, содержащее извлеченіе изъ путешествій знаменитѣйшихъ донынѣ мореплавателей, какъ-то: Магеллана, Тасмана, Дампіера, Ансона, Байрона, Валлиса, Картерета, Бугенвиля, Кука, Лаперуза, Блея, Ванкувера, Антркасто; Вильсона, Водена, Флиндерса, Крузенштерна, Портера, Коцебу, Фрейсине, Беллингсгаузена, Галля, Дюперре, Паульдинга, Бичея, Литке, Диллона, Лапласа, Морелли, и многихъ другихъ, составленное Дюмонъ-Дюрвилемъ, Капитаномъ Французскаго Королевскаго флота, съ присовокупленіемъ картъ, плановъ, портретовъ и изображеній замѣчательнѣйшихъ предметовъ природы и обыкновеній во всѣхъ частяхъ свѣта, по рисункамъ Сенсона, сопровождавшаго Дюмонъ-Дюрвиля въ его путешествіи вокругъ свѣта. Часть девятая. М. въ тип. Степанова, 1837. 380 и VIII стр. in-8°.

VIII. *Правовѣдѣніе.*

762) О владѣніи, по началамъ Россійскаго Законодательства. Разсужденіе Экстраординарго Профессора Ѳедора Морошкина для полученія степени Доктора Правъ. М. въ Университетской тип. 1837. VI, 287 и II стр. in-8°.

763) Разговоръ о черезполосности, 1-е прибавленіе ко 2-му изданію о черезполосныхъ владѣніяхъ. Письма къ А. С. Хомякову. М. въ тип. Семена, 1837. 32 стр. in-8°.

IX. *Математика.*

764) Геометрія для малолѣтныхъ дѣтей. Сочиненіе Ламе Флери (Lamé Fleury), Автора многихъ знаменитыхъ руководствъ для дѣтей. Переводъ съ Французскаго. М. въ тип. Семена, 1837. 79 стр. in-12°.

765) Разсужденіе объ интеграціи уравненій съ частными дифференціалами, сочиненное Н. Зерновымъ. М. въ Университетской тип. 1837. 127 стр. in-4°.

X. *Военныя Науки.*

766) Военная Библіотека. Ксенофонтъ, Отступленіе десяти тысячъ. С. П. Б. 1837. 174 стр. in-4°.

767) Военный Энциклопедическій Лексиконъ. Часть первая. Книжка третія. С. П. Б. 1837, съ 353 по 544 стр. in-8°.

XI. *Естественныя Науки.*

768) Введеніе къ изученію Ботаники, или начальный курсъ этой Науки, содержащій Органографію, Физіологію, Методологію, Географію растеній, обозрѣніе растеній ископаемыхъ, Ботаники Врачебной и Исторіи Ботаники. Сочиненіе Профессора Женевской Академіи Альфонса Декандоля. Переводъ съ Французскаго. Издалъ съ собственными замѣчаніями, Докторъ Медицины и Философіи, Ордин. Профессоръ Ботаники И. Шиховскій. Томъ первый. М. въ Университетской тип. 1837. XXIII и 541 стр. in-8° (8 табл.).

769) Основанія Ботаники, соч. Ришара. Систематическое описаніе естественныхъ семействъ растеній, съ указаніемъ ихъ главнѣйшихъ сходствъ и отличій. Соч. А. Ришара. Переводъ Вейса, съ многочисленными

пополненіями, показаніемъ мѣстопребыванія и важнѣйшихъ свойствъ и употребленій. М. въ тип. Университетской 1837. VIII и 399 стр. in-12° (XLII рисунка).

770) 1837 Списокъ плодовыхъ деревъ, разводимыхъ въ заведеніи Россійскаго Общества Любителей Садоводства. М. въ Университетской тип. 1837. 15 стр. in-8°.

XII. *Сельское Хозяйство и Технологія.*

771) Хозяйственные опыты тридцатилѣтней практики, или наставленіе для управленія имѣніями. Соч. У. Карповича. С. П. Б. въ тип. Воробьева, 1837. XVI и 400 стр. in-8°.

772) Курсъ земледѣлія, съ приложеніемъ къ полеводству, читанный въ Императорскомъ С. Петербургскомъ Университетѣ и Вольномъ Экономическомъ Обществѣ, его и другихъ Обществъ Дѣйствительнымъ Членомъ С. М. Усовымъ. С. П. Б. въ тип. Праца и К°. 1837. 312 стр. in-8°.

773) Разсужденія, читанныя въ годичныхъ засѣданіяхъ Общества для поощренія лѣснаго хозяйства Вице-Президентомъ онаго А. Энегольмомъ. С. П. Б. въ тип. Департамента Внѣшней Торговли, 1837. 108 стр. in-4°.

774) Мысли о назначеніи, дѣйствіяхъ и пользѣ Россійскаго Общества Любителей Садоводства. Сочиненіе Дѣйствительнаго Члена сего Общества А. С. Ширяева. М. въ тип. Семена, 1837. 16 стр. in-8°.

775) Новооткрытые, неизвѣстные доселѣ секреты касательно приготовленія искусственныхъ камней, жидкихъ красокъ и эмали, также живописи на стеклѣ, дѣланія наводокъ на зеркала, шлифовки, полировки и вытравки стеколъ; съ присовокупленіемъ правилъ мозаическаго искусства и способовъ къ точнѣйшему рас-

познаванію металловъ и драгоцѣнныхъ каменьевъ. Сочиненіе, приспособленное ко всеобщему употребленію. Фридриха Пичке. М. въ тип. Кирилова, 1837. 26 стр. in-8°.

XIII. *Медицина.*

776) Описаніе жизненнаго Майскаго бальзама. Съ дозволенія Правительства. С. П. Б. въ тип. Сычеса, 1837. 12 стр. in-12°.

777) Ueber die Ursachen der grossen Sterblichkeit der Kinder des ersten Lebensjahres und über die diesem Uebel entgegenzustellenden Maasregeln. Nebst zwei Tabellen. Eine von der Kaiserlichen Oekonomischen Gesellschaft mit dem ersten Preise gekrönte Preisschrift. Von J. R. Lichtenstädt, Dr. und Prof. der Medicin, Ritter, Corresp. der K. Russ. Academie der Wissenschaften und der Medicin.-Chirurgischen Akademie zu St. Petersburg, Mitgliede der K. Leopoldinischen Akademie der Naturforscher und mehrerer anderer gelehrten Gesellschaften in Berlin, Bonn, Breslau, Leipzig, Moskau, St. Petersburg u. Würzburg, praktischen Arzte zu St. Petersburg. С. П. Б. 1837. (печ. въ тип. Брокгауза въ Лейпцигѣ). XXXII и 111 стр. in-8°.

778) Erster medicinischer Jahres-Bericht vom Marien-Krankenhaus für Arme in St. Petersburg vom Jahr 1836. Von dem Oberarzt dieser Anstalt Dr. H. U. L. v. Roos, Staatsrath, Ritter u. s. w. С. П. Б. въ тип. Крайя, 1837. XV и 112 стр. in-8°.

XIV. *Смѣсь.*

779) Положеніе о Московскомъ Дворянскомъ Институтѣ, Высочайше утвержденное въ 6 день Мая

1836 года. М. въ Университетской тип. 1837. II и 26 стр. in-8°.

780) Первое прибавленіе къ росписи Россійскимъ книгамъ для чтенія изъ Библіотеки Василья Васильева Логинова. На Тверской въ собственномъ домѣ, бывшемъ Демидова. М. въ тип. Степанова, 1837. 68 стр. in-8°.

781) Dörptscher Kalender auf das Jahr nach Christi Geburt 1838, welches ein gewöhnliches Jahr von 365 Tagen ist. Дерптъ, въ тип. Шюнмана, 48 стр. in-12°.

782) Revalscher Kalender auf das Jahr nach Christi Geburt 1838, welches ein gemeines Jahr von 365 Tagen ist. Ревель, въ тип. Гресселя (1½ печ. листа) in-16°.

783) Eesti-ma rahwa Kalender, ehk Täht-ramat 1838 aasta peäle, pärrast meie Issanda Jesusse Kristusse sündimist. Sel aastal ôn 365 päwa. Ревель, въ тип. Гресселя (1½ печ. листа) in-16°.

784) Eesti-ma rahwa Kalender, ehk Täht-Ramat 1838 Aasta peäle, pärrast meie Issanda Iesusse Kristusse sündimist. Sel Aastal on 365 päwa. Ревель, въ тип. наслѣдниковъ Линдфорса (1½ л.) in-16.

785) Livländicher Kalender auf das Jahr nach Christi Geburt 1838, welches ein gemeines Jahr von 365 Tagen ist. Mit Allergnäd. Russisch-Kaiserl. Privilegio. Рига, въ тип. Мюллера (2 печ. л.) in-16°.

786) Revalscher Kalender auf das Jahr nach Christi Geburt 1838, welches 365 Tage hat. Ревель, въ тип. наслѣдниковъ Линдфорса (2 п. л.) in-16°.

787) Wezza un jauna Laika-grahmata us to 1838-tu gaddu pehz Jesus peedsimschanas, kam 365 deenas irr; tâ sârakstita, ka ta wissâ Kursemmê, Widsemmê un Leischôs, kur Latweeschi dsihwo, derriga irr, un kurrâ Swehtkus un darba deenas, saules-un mehnes-lehkschanu un no-eeschanu, deenas garrumu, mehnef-starpas un gaifanojehg schanas warr atrast. Митава, въ тип. Стеффенгагена и сына (3 печ. листа) in-8°.

788) Widsemmes Kalenderis us 1838-tu gaddu, kam irr 365 dennas. Рига, въ тип. Геккера (5 п. л.) in-8°.

789) Jahres-Bericht des transwolgaischen Hülfs-Vereins der Evangelischen Bibelgesellschaft für 1836. М. въ Университетской тип. 1837. 28 стр. in-8°.

790) Nowa kucharka oszczędna poświęcona gospodyniom z dodatkiem sposobów dystylowania rozmaitych wódek, likworów, araku, rumu, smażenia, konfitur i wielu innych wiadomości pożytecznych w domowem gospodarstwie, dzieło ułożone według własnego długoletnego doświadczenia przez J. Jankowskiego. Варшава и Вильно, въ тип. Глюксберга, 1837. IV и 232 стр. in-8°.

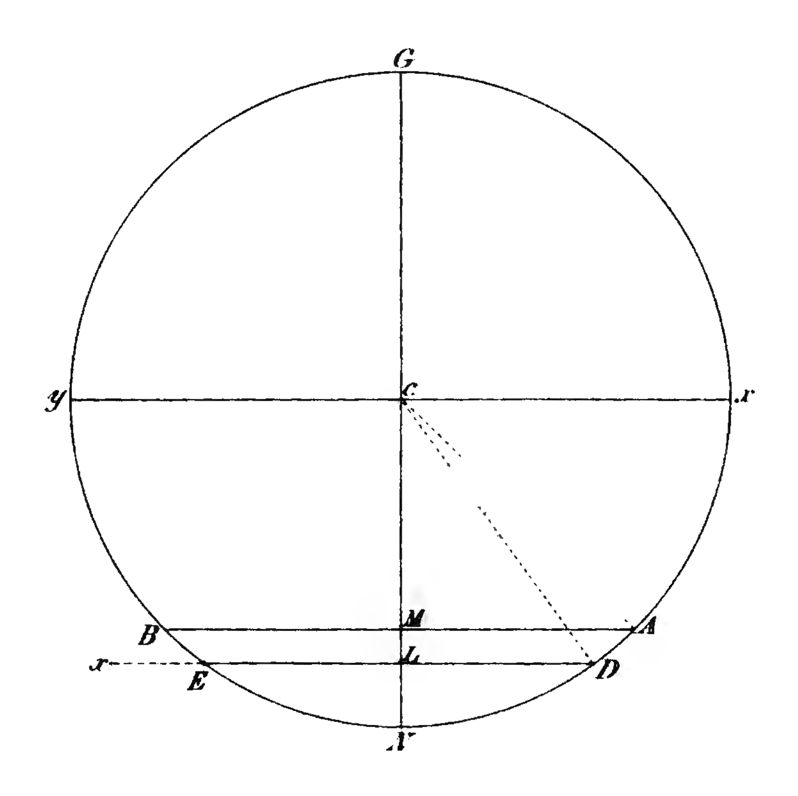
XV. *Еврейскія книги.*

791) Сеферъ Аинъ Израель, т. е. Око Израиля или извлеченіе изъ Вавилонской Тальмуди. Въ двухъ частяхъ. Часть I. Вильно, въ тип. А. Дворца, 1837. 417 стр. in-24°.

792) Прибавленіе къ Еврейскому сочиненію Аинъ Израель. Вильно, въ тип. Манеса Ромма и Зымеля, 1837. 4 стр. in-24°.

Къ Ж. М. Н. Пр. № XI стран. 288

УКАЗАТЕЛЬ

ВНОВЬ ВЫХОДЯЩИХЪ КНИГЪ

НОЯБРЬ 1837.

I. *Азбуки.*

793) Азбука Русская новѣйшая, или Букварь для обученія малолѣтныхъ дѣтей чтенію, съ молитвами, нравоученіями, краткими для дѣтей повѣстями, съ показаніемъ чиселъ и таблицею умноженія. Изданіе четвертое. С. П. Б. въ тип. Императорской Академіи Наукъ, 1837. 47 стр. in-8°.

794) Полная Россійская Азбука. 2 изд. М. въ тип. Смирнова.

II. *Грамматики.*

795) Краткая Россійская Грамматика для обучающихся, расположенная легчайшимъ и удобопонятнымъ образомъ А. Н. Иждивеніемъ Александра Кузнецова. М. въ тип. Семена, 1837. 86 стр. in-12°.

III. *Другія пособія къ изученію языковъ.*

796) Nouveaux dialogues français et russes, divisés en 150 leçons, à l'usage de la jeunesse et de tous ceux

qui commencent à apprendre ces langues, par Jean Philippe Weguelin. Septième édition.— Новые разговоры Французскіе и Россійскіе, раздѣленные на 150 уроковъ, для употребленія юношества и всѣхъ начинающихъ учиться симъ языкамъ, изданные Иваномъ Филиппомъ Вегелинымъ. Изданіе седьмое. М. въ тип. Семена, 1837. 431 и VI стр. in-12°.

797) Dialogues français, russes et allemands, à l'usage des commençans, édition augmentée, par Th. Karjavine. Французскіе, Россійскіе и Нѣмецкіе разговоры, въ пользу начинателей, съ прибавленіями изъ сочиненій Краммера и Геллерта, изданные Ѳ. Каржавинымъ. Französische, russische und deutsche Gespräche, zum Gebrauch der Anfänger. С. П. Б. въ тип. Глазунова и К°. 1837. 157 стр. in-8°.

798) Chrestomatische Blätter zum Uebersetzen aus dem Deutschen ins Russische, für junge Leute, die sich dem Bergwesen widmen. Entworfen von L. Seidel. С. П. Б. въ тип. Глазунова и К°. 1837. 24 стр. in-12°.

IV. *Дѣтскія Книги.*

799) Воспоминанія изъ временъ древняго рыцарства, или прогулка въ замокъ Девенбургъ, съ 16 картинками, переводъ съ Нѣмецкаго. С. П. Б. въ тип. Вингебера, 1837. 47 стр. in-16°.

V. *Словесность.*

а) Собранія стихотвореній:

800) Поэтическія произведенія А. Мартынова, въ 3-хъ книгахъ, изъ коихъ въ первой заключаются стихотворенія лирическія, во второй сатирическія, въ

третьей повѣствовательныя и другія. С. П. Б. въ тип. Вингебера, 1837. VII. 247 стр. in-8°.

b) Стихотворенія лирическаго рода.

801) XII Сонетовъ С. Стромилова. М. въ тип. Семена. 1837. 28 стр. in-12°.

802) Пѣсни новѣйшія, съ голосами и съ присовокупленіемъ фигуръ, по коимъ можно гадать, и каждая пѣсенка будетъ отвѣтомъ на загаданное. М. въ тип. Лазаревыхъ Института Восточныхъ языковъ, 1837. 176 стр. in-16°.

c) Стихотворенія повѣствовательнаго рода:

803) Померцающая луна или Покореніе Браилова. Героическая пѣснь, сочиненіе Александра Орлова. М. въ тип. Кирилова, 1837. 16 стр. in-8°.

804) Грибы, Русская сказка въ стихахъ. Псковъ, въ тип. Губернскаго Правленія, 1837. XI и 56 стр. in-12°.

d) Драматическія сочиненія:

805) Хеверь. Драматическая Поэма, въ трехъ частяхъ. Владиміра Соколовскаго. С. П. Б. 1837. въ тип. III Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи. 244 стр. in-8°.

806) Она похудѣла. Комедія-водевиль въ трехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе Александры Фуксъ. Казань, въ тип. Губернскаго Правленія, 1837. 90 стр. in-8°.

807) Дѣвушка-рекрутъ. Водевиль въ одномъ дѣйствіи. Передѣланный съ Французскаго И. А. Аничковымъ. М. въ тип. Степанова, 1837. 56 стр. in-8°.

808) Die Ochsen-Menuet. Singspiel in einem Akte, von G. v. Hofmann. Musik nach Hayd'n's Compositionen von I. v. Seyfried. Рига, въ тип. Геккера, 1837, 8 стр. in-8°.

е) Разныя сочиненія:

809) Энциклопедическій Лексиконъ, Томъ десятый. Вес—Вку. С.П.Б. въ тип. Плюшара, 1837. 556 стр. in-8°.

810) Переписка и разсказы Русскаго Инвалида. С. П. Б. въ тип. Греча, 1838. XIV и 306 стр. in-8°.

811) Живописное обозрѣніе. Томъ III. Листы 13 и 14, съ 97 по 112 стр. in-4°.

812) Картины свѣта. Часть II. Листы 25 и 26, съ 386 по 416 стр. in-4°.

813) Wizerunki i roztrząsania naukowe. Poczet nowy. Tomik dziewiętnasty. Вильно, въ тип. Завадскаго, 1837. 146 стр. in-8°.

f) Повѣсти и Романы:

814) Тря Повѣсти. Сочиненіе Пустѣльгина. С. П. Б. въ тип. Гуттенберговой, 1837. 139 стр. in-8°.

815) Сцены изъ Петербургской жизни. Соч. В. В. В. Часть вторая. С. П. Б. въ тип. Греча, 1837. 116 стр. in-12°.

816) Разсказы Пирятинца. Е. Гребенки. С. П. Б. въ тип. Конторы Журнала Общеполезныхъ Свѣдѣній, 1837. 160 стр. in-8°.

817) Дубовый Вѣнокъ, повѣсть. М. въ тип. Кирилова. 1837. 291 стр. in-16°.

818) Черная женщина или кровавый пиръ мести. Историческій романъ изъ временъ Наполеона. Переводъ съ Французскаго. Въ четырехъ частяхъ. С. П. Б. въ тип. Вингебера, 1837. 95 и 77 стр. in-12°.

819) Путешествіе въ дилижансѣ. Повѣсть Шпиндлера. С. П. Б. въ тип. Греча, 1837. 68 стр. in-8°.

820) Невѣста смерти или любовь и гордость. Романъ, изъ происшествій 1812 и 1813 годовъ. Въ трехъ частяхъ. М. въ тип. Смирнова, 7837. II, 79, 88 и 87 стр. in-12°.

821) Арабскія повѣсти. Москва, въ тип. Кирилова, 1837. 128 стр. in-12°.

822) Rusałka, wydana przez Alexandra Grozę. Część I, Вильно, въ тип. Завадскаго, 1838. 254 стр. in-12°.

VI. *Восточная Филологія.*

823) Писмо (или ерлыкъ) Тохтамыша къ Ягайлу, переведенное изъ Уйгурскаго писма въ нынѣшнее Татарское. 1 стр. in-4°.

824) Седьмая часть Алкорана, на Арабскомъ языкѣ, Казань, въ тип. Университетской. ۲۳۸ стр. in-8°.

VII. *Богословіе.*

825) Nauki rekollekcyyne przez X. Anioła Dowgirda Kapelana B. glównego Seminaryum duchownego, Doktora S. teologii, professora logiki i filozofii moralney w Akademii duchowney Rzymsko-Katolickiey Wilenskiey, Kanonika Katedralnego Wilenskiego, członka Królewsko-Warszawskiego towarzystwa przyiacioł nauk. Tom IV. Вильно, въ тип. Эпархіяльной, 1837 249 стр. in-8°.

826) Konferencye duchowne przez X. Anioła Dowgirda, kapelana B. głównego Seminaryum duchownego, Doktora S. teologii, Professora logiki i filozofii moralney w Akademii duchowney Rzymsko-Katolickiey Wilenskiey, Kanonika Katedralnego Wilenskiego, członka Królewsko-Warszawskiego towarzystwa przyiaciół nauk. Tom III.

Вильно, въ тип. Эпархіальной, 1837. XXI и 371 стр. in-8°.

827) Vollständiges christliches Religions-Jahrbuch für Confirmanden, und zur Wiederholung des Christenthums für Erwachsene, von Friedrich von Rheinbott, General-Superintendenten, Pastoren zu St. Annen, Rittern des St. Annen-Ordens mit der Kaiserl. Krone 2-ter Klasse und des St. Wladimir-Ordens 4-ter Klasse. Vierte Auflage. С. П. Б. 1837, въ тип. Вингебера. XVI и 256 стр. in-8°.

828) Eröffnung der Sections-Komität der Bibelgesellschaft für die Saratowschen Kolonien Evangelischer Confession auf der Bergseite der Wolga. М. въ тип. Университетской, 1837. 24 стр. in-8°.

829) Jahres-Feier der Rigaschen Section der Evangelischen Bibel-Gesellschaft in Russland. Am 22 October 1837. Рига, въ тип. Мюллера, 1837. 18 стр. in-8°.

830) Deewa wahrdu mihlotajem pa bribscheem jauna grahmatina. 2-tras sahjas 8-ta fauja. Рига, 1837, въ тип. Казенной, съ 337 по 384 стр. in-8°.

831) Sinnas pahr sahtibas beedribahm. (время и мѣсто печатанія не означены). 20 стр. in-8°.

832) Kristian Welits, ihk Jummala arm saab woimust pattuse suddame peäle. Перновъ, въ тип. Маркварда, 1837. 20 стр. in-8°.

VIII. *Исторія.*

а) Всеобщая:

833) Руководство къ познанію Всеобщей Политической Исторіи, сочиненное Профессоромъ Иваномъ Кайдановымъ. Изданіе шестое. Часть первая, Древняя Исторія. Часть вторая, Исторія Среднихъ вѣковъ. Часть третія, Исторія новая, или трехъ послѣднихъ

вѣковъ, продолженная до 1818 года. С. П. Б. въ тип. Императорской Академіи Наукъ, 1837. XXIII и 206, VIII и 176, X и 335 стр. in-8°.

834) Biographie de M-lle Taglioni. Poésies extraites de son album. Біографія Тальони. Стихотворенія, извлеченныя изъ ея альбома. С. П. Б. 1837. въ тип. III-го Отдѣленія Собственой Е. И. В. Канцеляріи 45 стр. in-12°.

b) Отечественная.

835) Димитрій Іоанновичь Донской, первоначальникъ Русской славы. М. въ тип. Степанова, 1837. 157 стр. in-8°.

836) Историческое извѣстіе о жизни и дѣяніяхъ Димитрія, Протоіерея Зарайскаго Николаевскаго Собора, современника и сотрудника Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, съ точнымъ снимкомъ его почерка. Собрано Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, учрежденнаго при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, соревнователемъ, Зарайскимъ Купеческимъ сыномъ Козмою Авериным. Изданіе второе. М. въ тип. Семена, 1837. 38 стр. in-12°.

837) Исторія соцарствія въ Россіи, съ 1682 по 1689 годъ, составленная по вѣрнымъ источникамъ. С.П.Б. въ тип. Вингебера, 1837. X и 95 стр. in-12°.

838) Darstellung des Feldzuges in Frankreich im Jahre 1814, von Michailowsky Danilewsky, kaiserlich russischem Generallieutenant. Ins Deutsche übertragen von Carl von Kotzebue, kaiserlich russischem Hofrathe. Mit drei und zwanzig Karten und Plänen. Erster Band. Рига и Лейпцигъ. 1837, (въ тип. Таухница). X и 189 стр. in-8°.

839) Aperçu sur les monnaies russes et sur les monnaies étrangères qui ont eu cours en Russie, depuis

les temps les plus reculés jusqu'à nos jours. Par le Baron S. de Chaudoir. Seconde partie. С. П. Б. 1837, въ тип. Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ. XII и 351 стр. in-8°.

IX. *Географія и Путешествія.*

840) Математическая Географія, Александра Ободовскаго. Изданіе второе. С. П. Б. въ тип. Глазунова и К°. 1837. 70 стр. in-8°.

841) Записки Русскаго путешественника, А. Глаголева, съ 1823 по 1827 годъ. Часть IV. Парижъ, Лондонъ, Германія. С. П. Б. въ тип. Императорской Россійской Академіи, 1837. IV и 276 стр., in-8°.

842) Швейцарія, или галлерея классическихъ мѣстъ сего живописнаго и романтическаго края, изображенныхъ 72 гравюрами на стали. Съ описаніемъ въ Историческомъ, Статистическомъ и Этнографическомъ отношеніяхъ. Изданная Иваномъ Делакроа. Часть первая, содержащая 24 гравюры. Рига, въ тип. Мюллера, 1837. XVI, 182 и 100 стр. in-8°.

843) Библіотека избранныхъ Романовъ, Повѣстей и любопытнѣйшихъ путешествій, издаваемая книгопродавцемъ И. Глазуновымъ и К°. Томъ XI. Воспоминанія о Востокѣ Г. Корнила. Константинополь. — Греція. — Іерусалимъ. — Египетъ. 1831, 1832, 1833. Переводъ съ Французскаго. Часть I. М. въ тип. Степанова, 1837. IV и 226 стр. in-12°.

844) Reise in die Steppen des südlichen Russlands, unternommen von Dr. Fr. Goebel, Professor der Chemie und Pharmacie zu Dorpat, Kaiserlich Russischem Collegienrath, Correspondenten der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg und Mitgliede gelehrter Gesellschaften des In-und Auslandes, in Begleitung der Herren Dr. C. Claus und A. Bergmann.

Erster Theil, mit zwölf lithographischen Ansichten und einer Karte von der transwolgaischen Steppe. Дерптъ, въ тип. Шюнмана, 1837. XIV и 325 стр. in-4°.

X. Правовѣдѣніе.

845) Du principe de la justice ou commentaire sur le manuel du juré. Par N. Demidoff. M. въ тип. Семена, 1837. 71 стр. in-8°.

846) Das liv-und esthländische Privatrecht, wissenschaftlich dargestellt von Dr. Friedrich Georg von Bunge. Erste Lieferung. Дерптъ, 1837. 240 стр. in-8°.

XI. Математика и Военныя Науки.

847) Плоская Теоретическая Тригонометрія, изданная для употребленія Дворцоваго Архитектурнаго Училища, Профессоромъ, Статскимъ Совѣтникомъ, Кавалеромъ трехъ орденовъ, и Членомъ Конференціи онаго Училища, Гавріиломъ Мягковымъ. М. въ Университетской тип. 1837. 16 стр. in-8°.

848) Practisches Rechenbuch, für inländische Verhältnisse. Von Dr. M. G. Paucker. Drittes Heft. Administrative und ökonomische Rechnungen. Митава, 1837, въ тип. Стеффенгагена и сына XIII и 124 стр. in-8°.

849) Записки Офицеровъ, командированныхъ въ 1834 году, для практическаго образованія въ разныя Артиллерійскія Заведенія. С. П. Б. въ тип. Штаба Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи, 1837. 440 стр. in-8°.

XII. Естественныя Науки.

850) Другъ природы или Всеобщая Естественная Исторія, для читателей всѣхъ состояній. Соч. А.

Рейхенбаха. Переводъ съ Нѣмецк., изд. Х. Гинце. и Ф. Ниса, тетрадь вторая. С. П. Б. 1837, съ 9 по 16 стр. in-8°.

851) Разсужденіе на данную тему объ организмѣ и питаніи съ обзоромъ замѣчательнѣйшихъ систем съ Естественной Исторіи животныхъ и растеній, читанное 12-го Іюля 1837 года, въ присутствіи Начальника Штаба по Управленію Военно-Учебныхъ Заведеній, Гг. Инспекторовъ Кадетскихъ Корпусовъ, и Профессоровъ Высшихъ Учебныхъ Заведеній, Ѳ-мъ Ш-мъ, печатанное по порученію Начальства. С. П. Б. въ тип. Гинца, 1837. 76 стр. in-8°.

852) Вступительная Лекція 2-го курса Технической Химіи для Московскихъ фабрикантовъ, Родіона Геймана, читана 19-го Ноября 1837 года. М. въ Университетской тип. 1837. 28 стр. in-8°.

853) Безошибочныя средства, почерпнутыя въ свойствѣ самой природы и равно доступныя, какъ человѣку образованному такъ и простолюдину предузнавать безъ помощи Физическихъ инструментовъ за двѣ недѣли и болѣе свѣтлую и пасмурную погоду, дождь, вѣтеръ, грозу, бурю и вообще всякаго рода воздушныя перемѣны по предметамъ, у всякаго въ глазахъ находящимся, какъ то: по ощущеніямъ самаго человѣка, по четвероногимъ животнымъ, птицамъ, рыбамъ, насѣкомымъ, растеніямъ, бездушнымъ тѣламъ, по фигурѣ и положенію облаковъ, по солнцу, по лунѣ, по блистанію звѣздъ и по разнымъ явленіямъ въ воздухѣ, а также и по наукамъ, открытіе, сдѣланное Голландскимъ Генералъ-Адъютантомъ Квартемеромъ-Дизжонвалемъ, во время осмилѣтняго содержанія его въ Утрехтской темницѣ, съ приложеніемъ таблицы Гершеля. Переводъ изъ сочиненій Шписа и Шмидта, для городскихъ и сельскихъ жителей, для экономовъ, фабрикантовъ, путешественниковъ и вооб-

ще для всѣхъ, желающихъ предузнавать будущую погоду. М. въ тип. Кирилова, 1837. IV. 42 стр. in-8°.

XIII. *Сельское Хозяйство и Технологія.*

854) Курсъ сельскаго хозяйства, составленный Профессоромъ Михаиломъ Павловымъ. Томъ II. М. въ тип. Степанова, 1837. 408 и IV стр. in-8°.

855) Pamahzischana mohderehm, kā pee lohpu-kohpschanas buhs turretees, schihm par labbu sarakstia no Willa Adolphi. Pahrtulkoschana Latweeschu wallodā sagahdata no W. Pantenius Jelgawa Latweesche rihta mahzitaja. Митава, въ тип. Стеффенгагена и сына, 1837. VIII и 91 стр. in-8°.

856) Опытъ руководства къ рудному обиходу, съ 8 чертежами. С. П. Б. въ тип. Греча, 1837.

857) О калориферахъ вообще и особенно о пневматическихъ. С. П. Б. въ тип. Глазунова и К°. 1837. 29 стр. in-8°.

858) О воздѣлываніи крапа. Соч. Эдуарда Гартухъ. Переведено и напечатано иждивеніемъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. С. П. Б. въ тип. Глазунова и К°. 1837. 24 стр. in-8°.

XIV. *Медицина.*

859) Монографія, о радикальномъ леченіи пахомошоночныхъ грыжъ, въ особенности по способу, основанному на двадцати семи операціяхъ; съ подробнымъ анатомическимъ, физіологическимъ и патологическимъ разсужденіемъ о паховыхъ грыжахъ вообще, и критическимъ разборомъ главнѣйшихъ методъ ихъ радикальнаго леченія; сочиненіе Доктора Кондратія Груна. Съ присовокупленіемъ Записки его о отнятіи членовъ, и изъятіи ихъ изъ суставовъ, операцій, производимыхъ на полѣ

сраженія. С. П. Б. въ тип. Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1837. IV и 144 стр. in-8°.

860) О легочной чахоткѣ. Сочиненіе Роша. Переводъ съ Французскаго. Съ прибавленіемъ практическихъ замѣчаній Доктора Медицины Александра Карпачева. С. П. Б. въ тип. Греча, 1837. XII и 159 стр. in-8°.

861) Von der Erhaltung der Zähne. Praktisch dargestellt von David Wallenstein, Zahnarzt Seiner Kaiserlichen Hoheit des Grossfürsten Michael Pawlowitsch wie auch Zahnarzt bei Sr. Kaiserlichen Majestät Pagen-, See-, Kadetten-und Berg-Ingenieur-Korps. С. П. Б, 1837, въ тип. III Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи. X и 62 стр. in-8°.

862) Практическія наставленія о сохраненіи зубовъ, составленныя Д. Валленштейномъ, Дантистомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича и Корпусовъ: Пажескаго, Морскаго Кадетскаго и Института Корпуса Горныхъ Инженеровъ. С. П. Б. 1837, въ тип. III Отдѣл. Собств. Е. И. В. Канцеляріи. X и 60 стр. in-8°.

863) Ученіе о болѣзни зубовъ, деснъ, зубныхъ ямокъ и челюстныхъ пазухъ, съ сочиненія Доктора Хирургіи, О. Профессора Хирургіи, Анатоміи и Повивальнаго Искусства Баденскаго Университета Іос. Іак. Пленка. Переведенное и дополненное особенными новѣйшими наблюденіями Лѣкаремъ И. О. М. въ тип. Семена, 1837. II и 119 стр. in-8°.

864) Anatomia chirurgica truncorum arterialium nec non Fasciarum Fibrosarum, autore Nicol. Pirogoff, Medicinae Doctore, chirurgiae publico professore extraordinario et nosocomii Dorpatensis chirurgici rectore. Fasciculus II. F. Schlater Dorpati secundum naturam delineavit, in lapide exculpsit et chartae impressit. Дерптъ. 1837, in-folio (таб. съ XI по XX).

865) Annalen der Chirurgischen Abtheilung des Clinicums der Kaiserlichen Universität Dorpat, herausgegeben von Nicolaus Pirogoff, Dr. med., Hofrath, ordentlichem Professor der Chirurgie und Director des Chirurgischen Clinicums an der Kaiserlichen Universität Dorpat I. Jahrgang von 1 April 1836 bis den 1 April 1837. Дерптъ. 1837. 382 стр. in-8°.

866) De rheumatismo. Dissertatio inauguralis medica, quam, ut gradum Doctoris Medicinae obtineat, Sergius Golubtsoff defendet. M. въ Университетской тип. 1837. 66 стр. in-8°.

XV. *Смѣсь.*

867) Программы предметамъ, преподаваемымъ въ верхнемъ кондукторскомъ и въ обоихъ офицерскихъ классахъ Главнаго Инженернаго Училища. С. П. Б. въ тип. Край, 1837. 163 стр. in-4°.

868) Livländischer Kalender auf das Jahr nach Christi Geburt 1838, welches ein gewöhnliches Jahr von 365 Tagen ist. Рига, въ тип. Геккера (2 печ. л.) in-16°.

869) Mitauischer Kalender auf das Jahr nach Christi Geburt 1838, welches ein gemeines Jahr von 365 Tagen ist. Berechnet für den Horizont von Mitau. Митава. 1837, въ тип. Стеффенгагена и сына (6 печ. л.). in-4°.

870) Mitauischer Tafel-Kalender auf das Jahr 1838. Митава, въ тип. Стеффенгагена и сына (1 п. л.) таб.

871) Livländischer Tafel-Kalender auf das Jahr 1838, welches ein gewöhnliches von 365 Tagen ist. Рига, въ тип. Мюллера (1 п. л.) таблица.

872) Livländischer Tafel-Kalender auf das Jahr 1838, welches ein gewöhnliches Jahr von 365 Tagen ist. Рига, въ тип. Геккера (1 п. л.) таблица.

873) Statuten für sämmtliche Mitglieder der unter dem Namen: Der gute Wille in Riga errichteten, im Jahr

1835 obrigkeitlich bestätigten, und im Jahre 1837 vervollkommneten und erneuerten Leichen, Kranken und Wittwen Unterstützungs-Casse. Рига, въ тип. Геккера, 1837. 21 стр. in-8°.

874) Gesetzpunkte der St. Marien Magdalenen Gilde Sterbe-Kasse, welche in Pernau im Jahre 1819 errichtet, wie dieselben auf den Grund der im genannten Jahre entworfenen, von neuem 1837 ausgearbeitet worden. Перновъ, въ тип. Марквардта, 1837. 15 стр. in-8°.

875) Dreissigste Rechenschaft von der Beschaffenheit und dem Fortgange der Armen-Versorgungs-Anstalten in Riga, und der dabei stattgefundenen Einnahme und Ausgabe der Armen-Cassa. Riga's wohlthätigen Einwohnern abgelegt vom Armen-Directorium für das Jahr 1836. Auf Verfügen des Allerhöchst verordneten Rigaschen Armen-Directoriums gedruckt. Рига. 1837, въ тип. Геккера. 19 стр. in-4° и 4 таблицы.

876) Prospectus de la pension de Lasdohn en Livonie. Рига, въ тип. Геккера. 8 стр. in-8°.

877) Proskectus des Privat-Erziehungsinstituts für Töchter zu Neuwelke. Рига. 2 стр. in-4°..

878) Новѣйшее дополненіе къ опытному повару съ присовокупленіемъ Азіатскаго стола, или Восточнаго гастронома, составлено изъ собственныхъ опытовъ Герасимомъ Степановымъ, практикованнымъ поваромъ и кухмистеромъ, М. въ тип. Лазаревыхъ, Института Восточныхъ языковъ 1837. VII, 80 и IV стр, in-12°.

XVI. *Еврейскія книги.*

879) Хахматъ Адамъ Вебинатъ Адамъ, т. е. разумъ и мудрость человѣческая, въ двухъ частяхъ. Вильно, въ тип. Манеса Ромма и Зымеля, 1837, 230 стр. in-fol.

880) Селихотъ Кеминагъ Литеху, т. е. Молитвы на отпущеніе грѣховъ, по обряду Литовскихъ Евреевъ

Вильно, въ тип. Манеса Ромма и Зымеля, 1837. 260 стр. in-4°.

881) Сеферъ Тегилимъ ымъ мецудатъ Давидъ и мецудатъ цыонъ, и мемадотъ, т. е. Псалмы съ толкованіемъ Мецудатъ Давидъ и Мецудатъ Цыонъ, съ присовокупленіемъ молитвъ, называемыхъ Мемадотъ Вильно, въ тип. М. Ромма и З. 1837. 380 стр. in-8°.

882) Сеферъ тефилотъ миколь гашана, т. е. порядокъ молитвъ на весь годъ съ переводомъ Еврейско-Нѣмецкимъ. Вильно, въ тип. М. Ромма и З. Типографа 1837. 398 стр. in-8°.

883) Сыдуръ Ашказазъ, т. е. молитвы по обряду Нѣмецкихъ Евреевъ. Острогъ, въ тип. Айзенберга, 1836 (7), 828 стр. in-24°.

884) Море дерехъ, т. е. Путеводитель. Вильно, въ тип. Манеса Ромма и Зымеля. 1837. 60 стр. in-16°.

УКАЗАТЕЛЬ
ВНОВЬ ВЫХОДЯЩИХЪ КНИГЪ.

ДЕКАБРЬ 1837.

I. *Азбуки.*

885) Новая Энциклопедическая Русская Азбука и общеполезная дѣтская книга чтенія. Составилъ по иностраннымъ образцамъ, съ принаровленіемъ къ отечественному воспитанію, Викторъ Бурьяновъ. С. П. Б. въ тип. Газенбергера, 1838. XII, 359 стр. in-16°.

886) A. B. C. Buch. М. въ тип. Университетской, 1837. стр. in-8°.

II. *Грамматики.*

887) Grammatyka Rossyjska przez Nikołaja Grecza napisana; tłumaczona z Rossyjskiego. Вильно, въ тип. Завадскаго, 1838. 216 стр. in-8°.

III. *Другія пособія къ изученію языковъ.*

888) Chrestomathie française graduée, à l'usage des gymnases de l'arrondissement universitaire de Moscou, par Théodore Courtener. Première partie destinée à la

quatrième et à la cinquième classe. Seconde partie destinée à la sixième et à la septième classe. M. въ тип. Семена, 1837. 175 и VI, 184 и IV стр. in 8°.

889) Книга для чтенія въ пользу начинающихъ учиться Нѣмецкому языку. Съ Русскимъ надстрочнымъ переводомъ. Изданіе второе, С. П. Б. 1838. въ тип. Гинца, 96 стр. in-12°.

IV. *Дѣтскія Книги.*

890) Анекдоты о животныхъ, собранные для дѣтей. Перев. съ Англійскаго А. Михайловъ, С. П. Б. въ тип. Гинца, 1838. X и 160 стр. in 16°.

891) Совѣты для дѣтей, или разсказы занимательныхъ анекдотовъ, повѣстей, происшествій и другихъ назидательныхъ примѣровъ, посвященныхъ сыновьямъ и дочерямъ. Новое сочиненіе Г. Бульи, *съ раскрашенными картинками.* Переводъ съ Французскаго В. Бурьянова. Изданіе книгопрод. братьевъ Заикиныхъ, С. П. Б. 1838. въ тип. Императорской Россійской Академіи, 249 стр. in-12°.

892) Прогулка съ дѣтьми по С. Петербургу и его окрестностямъ. Сочиненіе Виктора Бурьянова. Часть первая, вторая, и третья, С. П. Б. въ тип. Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій, и въ тип. Гуттенберговой, 1838. 286, 581, и IV, II, 249, 19, стр. in-12°.

893) Зимніе вечера или бесѣды отца съ дѣтьми объ умственныхъ способностяхъ, правахъ, обычаяхъ, образѣ жизни, обрядахъ и промышленности всѣхъ народовъ Земнаго Шара. Соч. Деппинга. Переведено съ четвертаго Французскаго изданія, съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями Викторомъ Бурьяновымъ. Томъ I и II. С. П. Б. въ тип: Департамента Внѣшней Торговли, 1838. VI, VIII и 378, V и 540 стр. in-8°.

894) Библіотека дѣтскихъ повѣстей и разсказовъ. Сочиненіе Виктора Бурьянова, въ четырехъ частяхъ. С. П. Б. въ тип. Греча, 1837 — 1838. 202, 169, 170, 174 стр. in-12°.

895) Дѣтскій альбомъ, на 1838 годъ. Собраніе повѣстей, разсказовъ и драматическихъ разговоровъ. Подарокъ на праздникъ А Попова. Часть I. Повѣсти и разсказы. Часть II. Драматическіе разговоры. С. П. Б. въ тип. Гинца. 1838. 122 и 172 стр. in-16°.

896) Kolęda dla dzieci przez A. Antoniego Moszyńskiego S.' P. Вильно, въ тип. Завадскаго, 1838. 155 стр. in-12°.

V. *Словесность.*

a) Собранія стихотвореній:

897) Сочиненія Александра Пушкина. Томъ второй С.П.Б. въ тип. Экспедиціи заготовленія Государственныхъ бумагъ, 1838. 376 стр. in-8°.

b) Стихотворенія лирическаго рода:

898) Zur Feier der heiligen Christnacht Abends um 6 Uhr, in der Evangelisch-Lutherischen St. Petri-Pauls Kirche zu Moskva. М. въ тип. Университетской, 1837. 15 стр. in-8°.

899) Zur Feyer der heiligen Christnacht Abends um 17 Uhr, in der Evangelischen Altkirche zu St. Michael. М. въ тип. Института Лазаревыхъ, 1837. 8 стр. in-8°.

900) Piosnki wieśniacze z nad Niemna. We dwóch częsciach. Вильно въ тип. Завадскаго, 1837. VIII и 111 стр. in-8°.

c) Стихотворенія повѣствовательнаго рода:

901) Разсказы изъ Русской Исторіи въ стихахъ. П. Ш. М. въ тип. Лазаревыхъ Института Восточныхъ языковъ, 1837. 161 стр. in-12°.

902) Смирный мужъ и бранчивая жена. Русская сказка, въ трехъ частяхъ. Сочиненіе Василія Чистова. С. П. Б. 1837. 111 стр. in-8°.

d) Драматическія сочиненія:

903) Три водевиля: I. Хороша и дурна, и глупа, и умна, Д. Ленскаго II. Крестный отецъ, (служащій продолженіемъ водевиля: хороша и дурна и глупа и умна). П. С. Θедорова, III. Стряпчій подъ столомъ. Д. Ленскаго. Второе изданіе, С. П. Б. 1838. 392 стр. in-32°.

904) Архиваріусъ, водевиль въ одномъ дѣйствіи, П. С. Θедорова. Представленъ въ первый разъ на Императорскомъ Александринскомъ театрѣ 19 Іюля 1837 года, въ пользу актера Г. Дюра. С. П. Б. въ тип. Воейкова и К°. 1838. 106 стр. in-16°.

905) Купеческая дочька и чиновникъ 14-го класса, комедія водевиль въ 1-мъ дѣйствіи. Сочиненіе Н. Соколова, М. въ тип. Степанова, 1837. 102 стр. in-12°.

906) Слѣпой, или двѣ сестры, комедія-водевиль въ 3-хъ отдѣленіяхъ, соч. Ансело, переведенная съ Французскаго П. М. Степановымъ. М. въ тип. Степанова, 1838. 104 стр. in-8°.

907) Нечаянность или старый другъ лучше новыхъ двухъ. Комедія-водевиль въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе Н. Ланскаго. М. въ тип. Кирилова, 1837. 95 стр. in-12°.

908) Дѣва Дуная, Пантомимный балетъ въ двухъ дѣйствіяхъ и четырехъ картинахъ. Соч. Г. Тальони. Музыка Г. Адольфа Адама. С. П. Б. въ тип. Глазунова и К°. 1837. 50 стр. in-8°.

909) La fille du Danube, ballet-pantomime en deux actes et en quatre tableaux. Par M. Taglioni. Musique de M. Adolphe Adam. С. П. Б. въ тип. Глазунова и К°. 1837. 55 стр. in-8°.

e) Разныя сочиненія:

910) Альманахъ на 1838 годъ, составленный изъ Литературныхъ трудовъ Бернета, В. А. Владиславлева, П. А. Вяземскаго (Князя), Ѳ. Н. Глинки, Е. П. Гребенки, Э. И. Губера, В. И. Даля, М. Д. Деларю. И. И. Дмитріева, П. П. Ершова, П. П. Каменскаго, И. И. Козлова, Н. В. Кукольника, В. Ѳ. Одоевскаго (Князя), И. И. Панаева, И. Я. Пожарскаго, А. С. Пушкина, Е. Ѳ. Розена (Барона), Е. П. Р. ой (Г. ни), В. И. Соколовскаго, Н. А. Степанова, А. П. Струговщикова, Д. Ю. Струйскаго, Л. А. Якубовича, С. П. Б. въ тип. Военной, 1838. 349 стр. in-12°.

911) Biruta. Część druga. Wydawca Józef Krzeczkowski. 1838. Вильно, въ тип. Блумовича. 230 стр. in-12°

912) Живописное обозрѣніе. Томъ III. Листы 15 по 20, съ 113 по 160 стр. in-4°.

913) Картины свѣта. Часть II. Листъ 27, съ 418 по 432 стр. in-4°.

914) Wizerunki i roztrząsania naukowe. Poczet nowy. Tomik dwudziesty. Вильно, въ тип. Завадскаго, 1837. 166 стр. in-12°.

f) Повѣсти и Романы:

915) Русскіе повѣсти и разсказы А. Марлинскаго. Часть седмая. Изданіе второе, С. П. Б. въ тип. Вингебера, 1837. 306 стр. in-8°.

916) Повѣсти. Сочиненіе дѣвицы Юрьевой. М. въ тип. Селивановскаго, 1837. 120 стр. in-12°.

917) Испанка. Сочиненіе Герцогини Абрантесъ. Переводъ съ Французскаго, Н. Бобылева, М. въ тип. Кирилова, 1837. 72 стр. in-12°.

918) Бѣлошапочники, или Нидерландскіе мятежи, феодальныя картины XIV столѣтія. Сочиненіе Боф-

девейна Стуффіуса браша Минора, Клирика Гентской ратуши. Переводъ съ Фламандскаго. С. П. Б. въ тип. Греча, 1838. 175 стр. in-8°.

919) Piotr Jasmin albo wzór doskonałego sługi, napisany przez M. B. D'Etauvillez. Przetłumaczony z drugiego wydania Francuzkiego na język Polski przez X. Stanisława Snarskiego Dominikana L. P. Вильно, въ тип. Неймания, 1837. 260 стр. in-12°.

VI. *Теорія и Исторія Словесности и другихъ Изящныхъ Искусствъ.*

920) Чтенія о Словесности. Курсъ первый. Изданіе второе, исправленное. М. въ Университетской тип. 1837. XXX и 259 стр. in-8°.

921) Очеркъ Русской Словесности XVIII столѣтія. Сочиненіе Н. Стрекалова. М. въ тип. Семена, 1837. XV и 111 стр. in-8°.

922) Французская Литература въ теченіе XVIII столѣтія. Сочиненіе Барона де Баранта, Пера Франціи, Члена Французской Академіи и нынѣшняго Французскаго Посла при Россійскомъ Императорскомъ Дворѣ. Перевелъ съ Французскаго, съ 5-го изданія, Ѳ. Молдинскій. Изданіе М. Калистратова. С.П.Б. въ тип, Департамента Внѣшней торговли, 1837. 174 стр. in-8°.

923) Фасады и планы разнаго рода сельскихъ строеній, и въ особенности садовыхъ украшеній, какъ-то: бесѣдокъ, павильоновъ, пустынекъ, гротовъ, крытыхъ аллей и разныхъ предметовъ увеселеній, съ присовокупленіемъ: купаленъ, ранжерей, галлерей, палисадниковъ, загородокъ, заборовъ, воротъ и въѣздовъ въ селеніе. Составлены и изданы Архитекторомъ, Коллежскимъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ А. Кутеповымъ, М. въ тип. Степанова, 1837. 22 стр. in-folio и 70 чертежей.

VII. *Древне-классическая Филологія.*

924) De locis nonnullis, qui leguntur in Sexti Empirici libro adversus grammaticos. Programm vom Oberlehrer der Lateinischen Sprache Cedergren, als Einladung zum öffentlichen Examen im Gymnasium und in den übrigen öffentlichen Schulen zu Dorpat im December 1837. Дерптъ, въ тип. Шюнманна, 1837. 30 стр. in-8°.

VIII. *Философія и Педагогія.*

925) Курсъ Философіи. Сочиненіе Е. Жерюзе. Переводъ съ Французскаго. Изданіе второе. С. П. Б. въ тип. Департамента Внѣшней торговли, 1837. 328 стр. in-8°.

926) Ueber die Vorzüge und Nachtheile des gleichzeitigen oder Parallel-Unterrichts. Programm als Einladung zur öffentlichen Prüfung in der Girgensohn'schen Privatlehranstalt, welche am 13, 14 und 15 December dieses Jahrs von 9 bis 1 Uhr Vormittags, und zum Redeactus, welcher am 16 December von 4 Uhr Nachmittags an im Lokale der Schule stattfinden wird. Angehängt sind einige Nachrichten über das vergangene Jahr, die Schule betreffend. Дерптъ. 1837. въ тип. наслѣдниковъ Линдфорса. 43 стр. in-8°.

927) Зимнія забавы и искусство бѣга на конькахъ съ фигурами. Сочиненіе Г. М. де Паули, учителя Гимнастики въ Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ. С. П. Б. въ тип. Воробьева, 1838. 56 стр. in-16.

IX. *Богословіе.*

928) «Sind wir wahrhaftig zu Christo gekommen?» Predigt am Feste Epiphaniae. Gehalten in der Bethalle der St.

Olai Gemeinde am 6 Januar 1837 von A. F. Huhn, Pastor-Diaconus zu St. Olai und Oberlehrer der Religion am Revalschen Gymnasium. (Zum Besten der Armenschulen in Reval). Ревель. 1837, въ тип. наслѣдниковъ Линдфорса, съ 23 по 38 стр. in-8°.

929) Letzte Predigt von Friedrich von Rheinbott, General-Superintendent, Pastoren zu St. Annen und Rittern, über Jesus Sirach 30, 15, niedergeschrieben zum 20-sten Sonntage post Trinitatis. Aus dem Manuscripte nach dem Tode des Verfassers herausgegeben. С. П. Б. въ тип. Крайя, 1837. IV и 16 стр, in-8°.

930) Worte des Dankes. Zuruf am Grabe des weil. Generalsuperintendenten und Ritters Friedrich von Rheinbott, am 5 Nowember 1837, von Georg Reinfeldt, Prediger bei der Ehstnischen Gemeinde hieselbst. С. П. Б. въ тип. Крайя. 15 стр. in-8°.

931) Se öige Soldat ehk Peter Lohbekki Ello-Kääk. Дерптъ, въ тип. Шюнманна, 1837. 16 стр. in-8°.

932) Deewa wahrdu mihlotajeem pa bribscheem jauna grahmatina 2-tras schjas 9-ta 10-ta sauja. Рига. 1837, въ тип. Казенной, съ 385 по 480 и IV стр. in-8°.

933) Kaks kord wiiskümmend kaks Piibli-luggemist wannast ja uest testamentist, ja Luggemissed pühha Apostolide teggudest, ja kuida nemmad kulutanud Jummala riki, mis meie Ma rahwa laste öppetusseks Saksa kelest Ma kele on üllespannud Karel Maddis Henning. Teist korda trükkitud, ja esmalt ueste läbbiwade tud. Sellesinnatse ramato seest leitakse üks ees-pilt ja kakskümmend ühheksa luggemisse pilti. Митава, въ тип. Грессера, 1837. 347 стр. in-8°.

934) Katohliska Mahzibas-, Luhgschanu-un Dseesmu-Grahmata, Deewam tam wissu augstakam par gohdu un par ismahzischanu to nemahzitu, zaur weenu kas sawa tuwaka swehtibu lohti mihloja sarakstita. Taggad no jauna pahrluhkota un wairota zaur J. H. Follhard, Li-

wenbehrses mahzitaju, un zettortâ reisê isdohta Митава. 1837, въ тип. Стеффенгагена и сына. 366 и 224 стр. in-8°.

935) Directorium horarum canonicarum et missarum juxta Ritum S. R. E. et Rubricas Breviarii et Missalis Romano Seraphici. Pro Fratribus Minoribus de Observantia et Monialibus Tertii ordinis S. P. N. Francisci caeterisque confratribus eodem Breviario et Missali utentibus in Dioecesibus Mohiloviensi, Vilnensi, Minscensi Samogitiensi, Luceoriensi existentibus pro anno Domini 1838. In Modum Kalendarii Juliani dispositum. Вильно, въ тип. Базиліанцевъ, 1837. (6 печ. листовъ). in-12°.

936) Elenchus Cleri Regularis Ordinis Minorum S. P. N. Francisci Observantium Anno 1837 Mensis Novembris 28 die. Вильно, въ тип. Базиліанцевъ, 1837. (2 печ. листа). in-12°.

937) Directorium divini officii juxta ritum monasticum Conformiter ad rubricas Breviarii Missalisque Monastici ac Decreta S. R. C. persolvendi in commodum monachorum sub regula S. P. N. Benedicti Almae Congregat: Benedictino-Cister: in Imperio Rossiae degentium authoritate congregationis regiminis. Per P. Antonium Clementem Budziński Horodiscensis Benedictini Monasterii ad S. Annam Professum in annum Domini MDCCCXXXVIII, ordinatum diebus ultimis Mens. Martii 1837 An. Вильно, въ тип. Базиліанцевъ, 1837. (2 печ. листа). in-12°.

938) Directorium divini officii recitandi Missarumque celebrandarum juxta rubricas breviarii et missalis fratrum B. V. D. G. Mariae de Monte Carmelo A. R. O- Pro fratribus et Sororibus Provinciae Lithvanae Omn. S. S. et Rubrae Ross. S. Joseph Sp. B. V. M. Prot. J. O. N. in annum Domini 1838 v. s. dispositum. Вильно, въ тип. Базиліанцевъ, 1837. (2 печ. листа). in-12°.

X. История.

а) Отечественная:

939) Родословное древо Государей Россійскихъ, изображенное на своде паперти Соборной церкви Новоспасскаго Ставропигіальнаго монастыря. И. С. издано Архимандритомъ онаго монастыря Аполлосомъ. М. въ тип. Кирилова, 1837 VIII стр. in 4°

940) Воспоминанія о подмосковномъ селѣ Измайловѣ, старинной вотчинѣ Романовыхъ, Ивана Снегирева, М. въ тип. Селивановскаго, 1837. 56 стр. in-12°.

941) Описаніе древнихъ Русскихъ монетъ. Прибавленіе первое М. въ тип. Селивановскаго, 1837. VIII и 63 стр. in-8°.

942) Сказанія современниковъ о Димитріи Самозванцѣ. Изданіе второе. Часть I. Берова Лѣтопись Московская. Часть II Записки Георга Паерле. Часть III. Записки Маржерета и Президента де-Ту. С. П. Б. въ тип. Императорской Россійской Академіи, 1837. XVIII и 284, XI и 216, XVI и 211 стр. in-8°.

943) Замѣчанія на статью въ Сѣверной Пчелѣ 1837 года въ № 150 напечатанную о книгахъ: обозрѣніе монетъ Русскихъ Б. Шодуара и Ключь къ Исторіи Государства Россійскаго. С. П. Б. въ тип. Императорской Россійской Академіи, 1837. 49 стр. in-8°.

944) Дѣянія Петра Великаго, мудраго преобразователя Россіи, собранныя изъ достовѣрныхъ источниковъ и расположенныя по годамъ. Сочиненіе И. И. Голикова. Томъ третій. Изданіе второе. М. въ тип. Степанова, 1837. 434 стр. in-8°.

945) Записки о Москвѣ и о заграничныхъ происшествіяхъ отъ исхода 1812 до половины 1815 года, съ присовокупленіемъ статей: 1) Александръ Первый и

Наполеонъ. 2) Наполеонъ и Москва. Сочиненіе Сергья Глинки. С. П. Б. въ тип. Императорской Россійской Академіи, 1837. XXIII и 370 стр. in-8°.

946) Исторія о избраніи и восшествіи на престолъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти Государыни Императрицы Анны Іоанновны Самодержицы Всероссійскія. Сочиненіе Ѳеофана Прокоповича, 1730 годъ. С. П. Б. въ тип. Греча, 1837. 62 стр. in-8°.

947) Отечественная портретная галлерея, знаменитыхъ особъ въ Россійской Исторіи, отъ начала XVIII вѣка до нашихъ временъ, съ краткими ихъ біографіями. Тетрадь VII, Біографіи и портреты: Императрицы Екатерины I; Кабинетъ-Секретаря Алексѣя Васильевича Макарова, Лейбъ-Медика Блументроста и Графа Саввы Лукича Владиславича-Рагузинскаго. С.П.Б. 1837. съ 105 по 115 стр. in-4°.

948) Живописный Карамзинъ, или Русская Исторія въ картинахъ, издаваемая Андреемъ Прево. Часть вторая, тетрадь 3. С. П. Б. въ тип. Праца и К°, 1837 съ 77 по 84 стр. in-8° maj.

949) Pamiętniki do historyi Rossyi i Polski wieku XVI i XVII. Pamiętniki Samuela Maskiewicza początek swój bierze od roku 1594 w lata po sobie idące. Wydany z rękopisów Biblioteki Szczorsowskiej Hrabiego Chreptowicza, przez Jana Zakrzewskiego Radcę Dworu, nauczyciela Gubern. Wilen. gimnazyum. Вильно, въ тип. Глюксберга, 1838. 112 стр. in-8°.

950) Analyse einer Charte von der Kirgisensteppe zwischen der Wolga und dem Ural, nebst historischen Andeutungen über den frühern Zustand dieser Gegenden so wie der benachbarten Steppen zwischen dem Don und der Wolga insonderheit zu den Zeiten der Griechen und Römer, nebst einer Charte von Prof. Dr. Fr. Kruse. Besonders abgedruckt aus Prof. Dr. Fr. Goebels Reise

in die Steppen der südlichen Russlands. Дерптъ. 1858. 27 стр. in-4°.

951) Einige Blicke in die Geschichte der Vorzeit Fellins. Erster Blick auf die schöne Natur Fellins und auf der alten Ehsten Provinzen und Gebiete, Religion und Aberglauben. Von Th. E. Kriese der Z. Inspector der Schulen zu Fellin. Einladungsschrift zur öffentlichen Prüfung in der Fellinschen Kreisschule am -ten December 1837. Перновъ, въ тип. Марквардта, 1837. 12 стр. in-4°.

b) Другихъ Государствъ:

952) Политическая и военная жизнь Наполеона, сочиненіе Генералъ-Адъютанта, Барона Жомини, переведенное съ Французскаго Ушинскимъ, съ присоединеніемъ плановъ всѣхъ замѣчательныхъ сраженій, данныхъ Наполеономъ; лежандъ, для объясненія этихъ плановъ; картъ, представляющихъ различные театры военныхъ дѣйствій; и портретовъ всѣхъ полководцевъ и знаменитыхъ современниковъ Наполеона. С. П. Б. въ тип. Штаба Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи, 1837. 214 и 27 стр. in-8°.

953) Жизнь Наполеона Бонапарте, Императора Французовъ. Сочиненіе Сира Валтеръ-Скотта. Перевелъ съ Англійскаго, С. де Шаплетъ. Томъ четвертый. Часть 12, 13, 14, С. П. Б. въ тип. И. Глазунова, и К°, 1837. 321 стр. in-8° maj.

954) Записки Герцогини Абрантесъ, или Историческія воспоминанія о Наполеонѣ, революціи, директоріи, консульствѣ, Имперіи и возстановленіи Бурбоновъ, переведенныя съ Французскаго Ксенофонтомъ Полевымъ. Томъ XV. М. въ тип. Семена, 1837. 353 и VI стр. in-8°.

XI. *Географія и Путешествія.*

955) Учебныя руководства для Военно-Учебныхъ Заведеній. Географія. Часть первая. Географія Математическая и Физическая и краткій обзоръ всѣхъ частей свѣта въ физическомъ отношеніи. Составилъ Н. И. Соколовскій. С. П. Б. 1858. въ тип. Глазунова и К°, IV и 188 стр. in-8°.

956) Путешествіе вокругъ свѣта, составленное подъ руководствомъ Дюмонъ-Дюрвиля, изъ путешествій совершенныхъ донынѣ извѣстнѣйшими мореплавателями. Переводъ пересмотрѣнъ и обогащенъ любопытными примѣчаніями, по части морской и Географической Адмираломъ Крузенштерномъ; по части Ботаники Директоромъ Императорскаго Ботаническаго Сада Г. Фишеромъ; по части Зоологіи Членомъ Императорской Академіи Наукъ, Г. Беромъ. Тетрадь двадцать первая. (Третія тетрадь послѣдней (четвертой) части). Изданіе А. Плюшара. С. П. Б. 1837. Съ 113 по 178 стр. in-4°.

XII. *Математика.*

957) Ариѳметика, служащая къ легчайшему обученію малолѣтнаго юношества, въ двухъ частяхъ, вновь разсмотрѣнная, исправленная и пополненная Коллежскимъ Ассессоромъ Петромъ Куминскимъ. Изданіе десятое. М. въ тип. Лазаревыхъ Института Восточныхъ языковъ, 1837. II и 187 стр. in-12°.

958) Курсъ чистой Математики, составленный по порученію Белляведа, Профессорами Математики: Аллезомъ, Билли, Пюиссаномъ и Будро. Съ Франц. со многими перемѣнами и дополненіями, перевелъ И. Пого-

рѣльскій. Изданіе третіе. М. въ Университетской тип. 1837. 172 стр. in-8°.

959) Тригонометрія прямолинѣйная и сферическая и опредѣленный Геометрическій анализъ. Сочиненіе Лефебюра де Фурси. Переведены съ Французскаго (съ 3 изданія) для Главнаго Инженернаго училища. С. П. Б. въ тип. Глазунова и К°. 1838. 186 и 51 стр. in-8° (съ 4 чертежами).

960) Наставленіе къ употребленію числительной линейки Коллардо, приноровленной къ мѣрамъ и вѣсамъ Россійскимъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ Маіоромъ Дмитріевымъ. С. П. Б. въ тип. Крайя, 1837. 84 стр. in-8°.

961) Разсужденіе о зажигательныхъ линіяхъ и поверхностяхъ. Кандидата Николая Панова, написанное для полученія степени Магистра. М. въ Университетской тип. 1837. IV и 136 стр. in-8°.

962) Vorlesungen über Mathematische Analysis von Dr. J. M. C. Bartels, Staatsrath, ordentl. Professor der Mathematik zu Dorpat, und Corresp. Mitgl. der Kaiserl. Acad. der Wissenschaften zu St. Petersburg. Herausgegeben von F. G. W. Struve. Дерптъ. 1837, въ тип. Шюнманна. 64 стр. in-4°.

963) Геодезія, или руководство къ изслѣдованію общаго вида земли, построенію картъ и производству тригонометрическихъ и топографическихъ съемковъ и нивеллировокъ. Составилъ А. Болотовъ, Генеральнаго Штаба Подполковникъ. Часть II. Проекціи картъ, нивеллированіе, Топографія. С. П. Б. 1837. въ тип. Вингебера. IX и 445 стр. in-8° (и XXI таблица).

XIII. *Военныя Науки.*

964) Военная Библіотека, съ Высочайшаго соизволенія посвященная Россійской арміи. Книга пятая.

Военная Библіотека. Ксенофонтъ, Киропедія. С. П, Б. 1837. Съ 179 по 384 стр. in-8° maj.

965) Правила, употребляемыя при облежаніи крѣпостей, распредѣленіи, расположеніи и дѣйствіи войскъ подъ оными. С. П. Б. въ тип. Военной, 1837. 75 стр. in-8°.

966) О обязанностяхъ артиллеріи при оборонѣ крѣпостей. С. П. Б. въ тип. Военной, 1837. 67 стр. in-8°.

967) Журналъ Военныхъ дѣйствій союзныхъ армій со времени переправы ихъ за Рейнъ, въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1813 года, до выступленія изъ Франціи, въ Маѣ 1814 года. Составленъ при Главномъ Штабѣ 1-й арміи съ подлинныхъ, офиціальныхъ бумагъ, хранящихся нынѣ въ Архивѣ Генеральнаго Штаба. Часть первая и вторая. С. П. Б. въ тип. Военной, 1837. IV и 369, VII и 457 стр. in-8°.

XIV. *Естественныя Науки.*

968) Bulletin de la Société Imperiale des Naturalistes de Moscou. Année 1837. N° VIII. M. въ тип. Семена, 1837. 169 стр. in-8°.

XV. *Сельское Хозяйство и Технологія.*

969) Разговоры о сельскомъ хозяйствѣ съ воспитанниками Удѣльнаго Земледѣльческаго Училища. Тетрадь четвертая. Разведеніе хозяйственныхъ растеній. С. П. Б. въ тип. Департамента Внѣшней Торговли, 1837. 66 стр. in-8°.

970) Описаніе и изображеніе вновь изобрѣтенной простой и дешевой машины, помощію которой во время пожарныхъ случаевъ удобно и безъ всякой опасности можно подниматься и спускаться съ высоты разныхъ

зданій, спасать людей и всякаго рода имѣніе. М. въ тип. Кирилова, 1837. 7 стр. in-8°.

971) Поташный фабрикантъ, или руководство къ приготовленію сыраго и жженаго поташа изъ камней и изъ отечественныхъ растеній, кои въ то же время можно употреблять вмѣсто топильнаго матеріала, съ присообщеніемъ новѣйшихъ средствъ къ узнанію различныхъ примѣсей при покупкѣ поташа, къ очищенію онаго и къ добыванію гораздо въ большемъ противъ прежняго количествѣ. Сочиненіе Едгарда Фридриха Лейхса, Профессора Технологіи и Члена многихъ Ученыхъ Обществъ. (Съ 11 чертежами). М. въ тип. Кирилова, 1837. 16 стр. in-8°.

972) Улучшенные бритвы и ремни, съ показаніемъ новоизобрѣтенныхъ средствъ къ скорѣйшему натачиванію бритвъ, къ узнанію доброты оныхъ при покупкѣ и къ сбереженію отъ ржавчины и порчи, съ описаніемъ искусственныхъ шлифовальныхъ камней и химическихъ составовъ для дѣланія и для смазыванія бритвенныхъ ремней. М. въ тип. Кирилова, 1837. 11 стр. in-8°

XVI. *Медицина.*

973) Краткое разсужденіе о чумѣ (pestis). Статскаго Совѣтника Степана Добронравова. М. въ тип. Смирнова, 1837. IV и 74 стр. in-8°.

974) Dissertatio inauguralis pathologico-therapeutica de phthisi pulmonali tuberculosa, quam e decreto amplissimi Medicorum ordinis Universitatis Caesareae Mosquensis pro gradu Doctoris Medicinae legitime obtinendo elaboravit et publice defendet Chirurgus 1-mi Ordinis Alexius Pogorelsky. M. въ тип. Университетской, 1837. 67 стр. in-8°.

XVII. *Смѣсь.*

975) Decouvertes sur le Cavalier (suite) Съ 17 по 67 стр. in-8°.

976) Tarto-ja Wörro-ma rahwa Kalender ehk Tähtramat 1838. Ajastaja päle, perrau Issanda Iesussè Kristusse sündimist. Sel ajastajal om 365 paiwa. Дерптъ, въ тип. Шюнманна. 60 стр. in-8°.

977) Dörptscher Tafel-Kalender auf das Jahr 1838, welches ein gewöhnliches Jahr von 365 Tagen ist. Дерптъ, въ тип. Шюнманна (таблица).

978) Rechnungs-Abschluss der Städtischen Spar-Casse in Riga von 1832. Vom 1 December 1836 bis zum 30 November 1837. (таблица).

979) An die resp. Mitglieder der wohlthätigen Beisteuer. 4 стр. in-4°.

980) Statuten der neuen Sterbe-Casse des groszen zünftigen Schumacher-Amts zu Riga, errichtet im Jahre 1837. Рига, въ тип. Мюллера, 1837. 14 стр. in-8°.

981) Gesetze für das Theater in Riga. Рига, въ тип. Геккера, 1837. 24 стр. in-8°.

982) Quinzième rapport de l'Ecole, établie en faveur des enfants-pauvres parmi les étrangers, qui se trouvent à St. Pétersbourg, pour l'année 1837. С. П. Б. 1837, въ тип. Иверсена, стр. in 8°.

983) Ключъ къ изъясненію сновъ, составленный по сочиненіямъ славнѣйшихъ снотолкователей: Каліостро, великаго Альберта Мартына Задека, Индѣйскихъ, Цыганскихъ, Китайскихъ и Африканскихъ мудрецовъ, и повѣренный съ изъясненіями знаменитой Чухонской ворожеи; изданный въ лицахъ Михайломъ де ла Портомъ, въ Парижѣ, и вновь исправленный и дополненный Московскими ворожеями. Со 103 литографированными картинами. С. П. Б. въ тип. Вингебера, 1838. 21 стр. in-16°.

984) Ворожея на картахъ. М. въ тип. Лазаревыхъ Института Восточныхъ языковъ, 1837. 40 стр. in-24.

985) Kuchnia zdrowia albo przepisy przyrządzania potraw z produktów krajowych, najprościejszym, najwłaściwszym sposobem, dla osób tak chorych jako też i powracających do zdrowia, służących. Przez J. Jankowskiego autora Nowéy Kucharki Oszczędnéj. Варшава и Вильно, въ тип. Глюксберга, 1838. 124 стр in-12°.

ОБЪЯСНЕНІЕ

КАРТЫ

УСПѢХОВЪ НАРОДНАГО ОБУЧЕНІЯ ВЪ РОССІИ

По Высочайшей волѣ собраны въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія оффиціальныя свѣдѣнія изъ всѣхъ Вѣдомствъ о числѣ Учебныхъ Заведеній, учащихъ и учащихся. Число учащихся въ каждой Губерніи соображено съ числомъ жителей ея, и выведены какъ сравнительные между Губерніями, такъ и общій въ Имперіи результатъ успѣховъ народнаго обученія. Всѣ сіи свѣдѣнія уже поступили въ печать и издадутся *особою книжкою*, о выходѣ которой въ свѣтъ будетъ объявлено въ свое время.

Между тѣмъ, на основаніи сихъ выводовъ, представляется Читателямъ нашего Журнала Общая Карта успѣховъ народнаго обученія въ Россіи. Сравнительное состояніе успѣховъ въ разныхъ Губерніяхъ выражено постепенностію тѣней и сверхъ того означено цифрами. Ежели кому покажется страннымъ, что Омская Область и Губернія Астраханская, Иркутская и т. п. первенствуютъ здѣсь предъ многими такими, которыя по общему всѣхъ мнѣнію должны быть го-

раздо просвѣщеннѣе ихъ, то пусть вспомнятъ, что эта Область и поименованныя съ нею Губерніи принадлежатъ къ числу самыхъ малолюдныхъ и что результатъ успѣховъ народнаго обученія въ каждой Губерніи основывается не на одномъ числѣ находящихся въ ней Учебныхъ Заведеній и учащихся, а на содержаніи числа учащихся каждой Губерніи къ числу ея жителей. Считаемъ нужнымъ къ сему присовокупить еще, что при составленіи Карты каждая Губернія покрывалась приличною ей тѣнью вся, не отличая въ ней мѣстъ обитаемыхъ отъ безлюдныхъ. Такъ на примѣръ Иркутская Губернія вся покрыта одною тѣнью; само же собою разумѣется, что въ большей ея части нѣтъ ни Училищъ, ни учащихся. Скажемъ наконецъ, что обѣ наши Столицы разсматривались нами отдѣльно отъ своихъ Губерній, и изображены на Картѣ особо, какъ двѣ самыя свѣтлыя точки въ Имперіи: за ними должны слѣдовать тѣ изъ городовъ, въ которыхъ находятся Университеты, Академіи, Лицеи и т. д.

Нижеслѣдующими цифрами означены на Картѣ:

1. Обл. Омская.
2. Губ. Саратовская.
3. — Херсонская.
4. — Астраханская.
5. — Таврическая.
6. — С. Петербургская
7. Эстляндская.
8. — Екатеринославская.
9. — Лифляндская.
10. — Архангельская.
11. Иркутская.
12. Обл. Бессарабская.

13. Губ. Новогородская.
14. — Смоленская.
15. — Томская.
16. — Олонецкая
17. — Виленская.
18. — Ярославская.
19. — Витебская.
20. — Псковская.
21. — Пермская
22. — Орловская.
23. — Владимірская.
24. — Харьковская.
25. — Курляндская.
26. — Воронежская.
27. — Нижегородская.
28. — Казанская.
29. — Калужская.
30. — Рязанская.
31. — Тульская
32. — Тверская.
33. — Оренбургская.
34. — Вологодская.
35. — Енисейская.
36. — Костромская.
37. — Черниговская.
38. — Тобольская.
39. — Минская.
40. — Могилевская.
41. — Гродненская.
42. — Курская.
43. — Симбирская.
44. Земля Донскихъ Казаковъ.
45. Губ. Пензенская.
46. Обл. Бѣлостокская.
47. Губ. Московская.

48. Губ. Тамбовская.
49. — Кіевская.
50. — Полтавская.
51. — Волынская.
52. — Вятская.
53. Обл. Кавказская.
54. Области Закавказскія.
55. Губ. Подольская.

ДОПОЛНЕНІЕ КЪ УКАЗАТЕЛЮ

вышедшихъ въ Россіи въ 1837 году книгъ.

I. Азбуки.

986) Букварь или начальное ученіе, хотящимъ учитися книгъ письмени Славенскими. Кіевъ, въ тип. Кіевопечерской Лавры, 1837, въ 12 д. л. 52 стр.

987) Русская Азбука для малолѣтныхъ дѣтей, съ присовокупленіемъ молитвъ, нравоучительныхъ басенъ и Ариѳметики. Изданіе второе, Иліи Ступина. Москва, въ тип. И. Смирнова, 1837, въ 12 д. л. 48 стр.

988) Драгоцѣнный подарокъ дѣтямъ или Россійская Азбука, со всѣми нужнѣйшими понятіями для дѣтей обоего пола. Москва, въ тип. Кирилова, 1837, въ 12 д. л. 95 стр.

989) Новѣйшая полная Русская Азбука, содержащая въ себѣ начальныя правила чтенія, нужнѣйшія молитвы, Символъ вѣры, десять Заповѣдей, краткую Священную Исторію Ветхаго и Новаго Завѣта, начертаніе Арабскихъ и Римскихъ цифръ, нѣкоторыя нужнѣйшія для дѣтей понятія и правила нравоученія, съ присовокупленіемъ басенъ и стихотвореній, дѣтскому возрасту приличныхъ, съ картинами. Изданіе второе. М. въ тип. Кирилова, 1837, въ 8 д. л. 119 стр.

990) Азбука съ краткимъ Катихизисомъ. Москва, въ Сѵнодальной тип. 1837, въ 8 д. л. (стр. не показ.)

II. *Грамматики.*

991) Грамматика Латинская въ пользу юношества въ Духовн. Учил. М. въ Сvнодальной тип. 1837, въ 12 д. л. IV и 239 стр.

992) Краткая Грамматика древняго Греческаго языка. М. въ Сvнод. тип. 1837, въ 8 д. л. IV и 92 стр.

993) Греческая Грамматика. М. въ Сvнодальной тип. 1837.

III. *Другія пособія къ изученію языковъ.*

994) Chrestomathia Latina. М. въ Сvн. тип. 1837, въ 12 д. л. Ч. I, стр. IV и 183, Ч. II, стр. IV и 204.

995) Учебная книга древняго Греческаго языка, соч. Каченовскаго. М. въ Сvн. тип. 1837, въ 12 д. л. стр. VIII и 337.

996) Грамматическій разборъ затруднительныхъ Греческихъ словъ изъ Четвероевангелія, составленный въ пользу любителей Греческаго языка. М. въ Университетской тип. 1837, въ 12 д. л. 93 стр.

997) Греко-Россійскій Словарь къ Новому Завѣту, въ пользу юношества. Изданіе второе, исправленное и дополненное. М. въ Университетской тип. 1837, въ 8 д. л. 168 стр.

998) О первоначальномъ переводѣ Св Писанія на Славянскій языкъ. Сочиненіе Экстраординарнаго Профессора Кіевской Духовной Академіи Ореста Новицкаго. Кіевъ, въ тип. Университета Св. Владиміра, 1837, въ 4 д. л. 81 стр.

IV. *Богословіе.*

999) Литургія нотная Придворнаго простаго пѣнія. М. въ Сvн. тип. 1837, въ 4 д. л. 20 стр.

1000) Служба съ Акаѳистомъ Успенію Пресвятыя Богородицы и повѣстію о всечестномъ и безсмертномъ Успеніи ея. Кіевъ, въ тип. Кіевопечерской Лавры, 1837, въ 4 д. л. 62 стр.

1001) Служба Преподобному Нилу Столбенскому. М. въ Сѵнодальной тип. 1837, въ 4 д. л. 26 стр.

1002) Служба Преподобному Сергію Игумену Радонежскому Чудотворцу. М. въ Сѵнодальной тип. 1837, въ 4 д. л. 38 стр.

1003) Служба съ Акаѳистомъ Успенію Пресвятыя Богородицы и повѣстію о всечестномъ и безсмертномъ Успеніи ея. Кіевъ, въ тип. Кіевопечерской Лавры, 1837, въ 4 д. л. 122 стр.

1004) Акаѳистъ Св. Великомученицѣ Варварѣ. Кіевъ, въ тип. Кіевопечерской Лавры, 1837, въ 4 д. л. 39 стр.

1005) Акаѳисты съ Каноны и прочая душеполезная моленія. Кіевъ, въ тип. Кіевопечерской Лавры, 1837, въ 4 д. л. 377 стр.

1006) Акаѳисты съ Каноны и прочія душеполезная моленія. Кіевъ, въ тип. Кіевопечерской Лавры, 1837, въ 4 д. л. 365 стр.

1007) Акаѳистъ Св. Великомученицѣ Варварѣ. Кіевъ, въ тип. Кіевопечерской Лавры, 1837, въ 4 д. л. 108 стр.

1008) Молитвы, чтомыя при Богослуженіи Литургіи. М. въ Сѵнодальной тип. 1837, въ 24 д. л. 64 стр.

1009) Книга Житій Святыхъ, въ 12 частяхъ. М. въ Сѵнодальной тип. 1837, въ 8 д. л. XXIV—277, II—250, II—341, 443, 285, 223, 343, 260, 363, 405, 404, 298.

1010) Евангеліе. М. въ Сѵнодальной тип. 1837, въ 4 д. л. 180 стр.

1011) Начальное ученіе человѣкомъ, хотящимъ учитися книгъ Божественнаго Писанія. М. въ Сѵнодальной тип. 1837, въ 16 д. л. 21 стр.

1012) Псалтырь слѣдованная. М. въ Сѵнодальной тип. 1837, въ листъ, 473 л.

1013) Псалтирь безъ киновари. М. въ Сѵнодальной тип. 1837, въ 4 д. л.

1014) Псалтирь съ киноварью. М. въ Сѵнодальной тип. 1837, въ 8 д. л. 178 стр.

1015) Псалтирь. М. въ Сѵнодальной тип. 1837, въ 16 д. л. 302 стр.

1016) Псалтирь учебный съ киноварью. М. въ Сѵнодальной тип. 1837.

1017) Мѣсяцословъ, М. въ Сѵнодальной тип. 1837, въ 8 д. л. 158 стр.

1018) Служебникъ. М. въ Сѵнодальной тип. 1837, въ 8 д. л. 251 стр.

1019) Часословъ съ киноварью. М. въ Сѵнодальной тип. 1837, въ 8 д. л. 166 стр.

1020) Часословъ безъ киновари. М. въ Сѵнодальной тип. 1837, въ 8 д. л. 166 стр.

1021) Минея Четьи. М. въ Сѵнодальной тип. 1837, въ 8 д. л.

1022) Минея мѣсячная въ 12 книгахъ. М. въ Сѵнодальной тип. 1837, въ листъ.

1023) Молитвословъ. Кіевъ, въ тип. Кіевопечерской Лавры, 1837, въ 12 д. л. 580 стр.

1024) Канонникъ. Кіевъ, въ тип. Кіевопечерской Лавры, 1837, въ 12 д. л. 214 стр

1025) Канонникъ съ киноварью. М. въ Сѵнодальной тип. 1837, въ 8 д. л.

1026) Требникъ. М. въ Сѵнодальной тип. 1837, въ 8 д. л. 210 стр.

1027) Чинъ о пріимѣ Иновѣрцевъ. М. въ Сѵнодальной тип. 1837, въ 4 д. л. 96 стр.

1028) Сокращенный нотный обиходъ. М. въ Сунодальной тип. 1837.

1029) Октоихъ въ двухъ частяхъ. М. въ Сунодальной тип. 1837, въ листъ.

1030) Ручный мѣсяцесловъ. М. въ Сунодальной тип. 1837, въ 12 д. л. 158 стр.

1031) Святцы, въ 12 д. л. М. въ Сунодальной тип. 1837. 121 стр.

1032) Святцы, съ киноварью. М. въ Сунодальной тип. 1837, въ 16 д. л. 30 стр.

1033) Богородичная Молитва, въ листъ. Кіевъ, въ тип. Кіевопечерской Лавры, 1837.

1034) Алфавитъ духовный. М. въ Сунодальной тип. 1837, въ 12 д. л. IX и 145 стр.

1035) Поминательная молитва о здравіи и спасеніи, о памяти и оставленіи грѣховъ рабовъ Божіихъ. На Греческомъ и Славянскомъ языкѣ. С. П. Б. въ Сунодальной тип. 1837, въ бол. 8 д. л. 2 стр.

1036) Сборникъ, т. е. нѣкоторыхъ моленій на всякъ день потребныхъ собраніе. Кіевъ, въ тип. Кіевопечерской Лавры, 1837, въ 12 д. л. 102 стр.

1037) Сборникъ, т. е. нѣкоторыхъ моленій на всякъ день потребныхъ собраніе. Кіевъ, въ тип. Кіевопечерской Лавры, 1837, въ 12 д. л. 202 стр.

1038) Патерикъ Печерскій или Отечникъ. Кіевъ, въ тип. Кіевопечерской Лавры, 1837, въ листъ, 248 стр.

1039) Проповѣди Епископа Кефалонитянина, Иліи Минятія, переведенныя съ Греческаго на Русскій языкъ. М. въ Синодальной тип. 2 части II — 146, II — 8 въ листъ церковн. печати, въ 8 д. л. гражданск. печати, 1837, VI—402, IV—244 стр.

1040) Православное Исповѣданіе Вѣры Петра Могилы. М въ Синод. тип. 1837, въ 8 д. л. 233 стр.

1041) Нравственныя сочиненія Святаго Отца нашего Василія Великаго. М. въ Синодальной тип. 1837, въ 8 д. л. XXVI—562 стр.

1042) Сочиненія Ефрема Сирина, въ четырехъ частяхъ. М. въ Синодальной тип. 1837, въ 8 д. л. IV—167, XXXII—154, XLVI—184, II—124 стр.

1043) Сокращенный Катихизисъ для Священно-и Церковно-служителей, какъ для всегдашняго ихъ знанія, такъ особливо для изученія при вступленіи ихъ въ церковныя должности, съ прибавленіемъ мѣстъ изъ Слова Божія, правилъ Св. Апостолъ и Св. Отецъ, и изъ Духовнаго Регламента, особливо до Священства принадлежащихъ. М. въ Синод. тип. 1837, въ 8 д. л. 84 стр.

1044) Сочиненія Тихона, Епископа Воронежскаго, въ 15 Томахъ. М. въ Синодальной тип. 1837, IV—192, IV—192, IV—258, IV—234, IV—164, IV—316, IV—332, IV—324, IV—166, IV—232, IV—205, IV—196, IV—136, IV—182, XIV—286 стр.

1045) Изъ сочиненій Тихона Воронежскаго, наставленіе всей паствѣ, размышленіе и переводы, описаніе его жизни. М. въ Синодальной тип. 1837, въ 12 д. л. 68—104 стр.

1046) Письма келейныя Преосвященнаго Тихона, Епископа Воронежскаго. М. въ Синодальной тип. 1837, въ 8 д. л. XII—307 стр.

1047) Наставленіе о собственныхъ каждаго Христіанина должностяхъ. Соч. Преосвященнаго Тихона, Епископа Воронежскаго. Кіевъ, въ тип. Кіевопечерской Лавры, въ 4 д. л. 616 стр.

1048) Златое сочиненіе Самуила Раввина. М. въ Синодальной тип. 1837, въ 12 д. л. VIII—96 стр.

1049) О покаяніи Святаго Отца нашего Амвросія Медіоланскаго, двѣ книги. М. въ Синодальной тип. 1837, въ 8 д. л. III—154 стр.

1050) Краткое Нравоученіе Преосвященнаго Митрополита Платона. М. въ Синодальной тип. 1837, въ 8 д. л. 8 стр.

1051) Святаго Аѳанасія, Архіепископа Александрійскаго, Слово о воплощеніи Бога Слова и о тѣлесномъ Его къ намъ пришествіи. Перев. съ Греческаго въ Саратовской Семинаріи. М въ Синодальной тип. 1837, въ 8 д. л. 135 стр.

1052) Толкованія на Воскресныя Евангелія на Греческомъ языкѣ, въ двухъ частяхъ. М. въ Синодальной тип. 1837, въ 4 д. л. XIV—272, II—376.

1053) Краткое Поученіе, како подобаетъ стояти въ церкви Божіей во время службы. Собранное изъ книгъ Учителей Церковныхъ, въ 24 д. л. 58 стр.

1054) Два Поучительныя Слова знаменитаго Проповѣдника Іерузалема: 1) о томъ, что Христіане обязаны преимущественно пещись въ сей жизни о вѣчности; 2) въ день Вознесенія Господня о небѣ и вѣчномъ блаженствѣ. Съ Нѣмецкаго перевелъ Епископомъ Аарономъ. М. въ тип. Хавскаго, 1837, въ 8 д. л. 112 стр.

1055) Бесѣда двое. Г. В. Сковороды. Издано по распоряженію Императорскаго Человѣколюбиваго Общества Московскаго Попечительнаго Комитета. М. въ тип Рѣшетникова, 1837, въ 8 д. л. 50 стр.

1056) Рѣчь, говоренная Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ, Государю Императору, предъ вступленіемъ въ Успенскій Соборъ, Октября 27 дня 1837 года. М. въ Синодальной тип. 1837, въ 8 д. л. 1 стр.

1057) Рѣчь, говоренная Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ, предъ вступленіемъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Александра Николаевича въ Успенскій Соборъ, Іюля 24 дня 1837 года. М. въ Синодальной тип. 1837, въ 8 д. л. 3 стр.

1058) Рѣчь, говоренная Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ, предъ вступленіемъ Его же Императорскаго Высочества въ Свято-Троицкую Сергіеву Лавру, Августа 2 дня 1837 года, въ 8 д. л. 2 стр.

1059) Рѣчь, говоренная Филаретомъ Митрополитомъ Московскимъ предъ вступленіемъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Өеодоровны въ Успенскій Соборъ, Августа 4 дня 1837 года. М. въ Сунодальной тип. 1837, въ 8 д. л. 2 стр.

1060) Слово на освященіе Храма Святыя Равноапостольныя Маріи Магдалины въ градской больницѣ, Іюля 22 дня 1835 года, говоренное Сунодальнымъ Членомъ Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ. С. П. Б. въ тип. Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1837, въ 8 д. л. 16 стр.

1061) Слово въ Недѣлю Ваія, въ Чудовѣ Монастырѣ, Марта 22 дня 1825 года, говоренное Синодальнымъ Членомъ Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ. С. П. Б. въ тип. Министерства Внутр. Дѣлъ, 1837, въ 8 д. л. 14 стр.

1062) Слово при вступленіи на паству Кіевскую, произнесенное въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, 27 Іюня 1837 года, Синодальнымъ Членомъ Преосвященнымъ Филаретомъ, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ. Кіевъ, въ тип. Кіевопечерской Лавры, 1837, въ 8 д. л. 14 стр.

1063) Бесѣды на 5, 6 и 7 гл. Евангелиста Матөея. М. въ Синодальной тип. 1837, въ 8 д. л. 208 стр.

1064) Слово при вступленіи на Кіевскую паству, произнесенное Преосвященнымъ Филаретомъ, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ. Кіевъ, въ тип. Кіевопечерской Лавры, 1837, въ 8 д. л. 16 стр.

1065) Бесѣда, говоренная Сунодальнымъ Членомъ

Филаретомъ, Архіепископомъ Ярославскимъ и Ростовскимъ. С. П. Б. въ тип. Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. 1837, въ 8 д. л. 14 стр.

1066) Поучительныя Слова и Рѣчи, говоренныя Кирилломъ, Архіепископомъ Подольскимъ и Брцлавскимъ къ Подольской паствѣ. Изданіе второе. М. въ Синодальной тип. 1837, въ 8 д. л. 350 стр.

1067) Поучительныя Слова и Рѣчи къ Вятской паствѣ, говоренныя Кирилломъ, Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ. Изданіе четвертое, дополненное. М. въ Синодальной тип. 1837, въ 8 д. л. 412 стр.

1068) Слово въ день Сошествія Святаго Духа, говоренное Иліодоромъ, Епископомъ Курскимъ и Бѣлгородскимъ въ Знаменской Архіерейскаго дома церкви, 1834. С. П. Б. въ тип. Мин. Внутр. Дѣлъ, 1837, въ 8 д. л. 15 стр.

1069) Поученіе, произнесенное Иліодоромъ, Епископомъ Курскимъ и Бѣлгородскимъ, по случаю обозрѣнія Епархіи въ городѣ Рыльскѣ. С. П. Б. въ тип. Мин. Внутр. Дѣлъ, 1837, въ 8 д. л. 14 стр.

1070) Собраніе Словъ на дни торжественные, говоренныхъ Кіевской Академіи Ректоромъ, Архимандритомъ Иннокентіемъ. Кіевъ, въ тип. Кіевопечерской Лавры, 1837, въ 8 д. л. 247 стр.

1071) Собраніе словъ, Бесѣдъ и Рѣчей на разные дни и случаи, произнесенныхъ Кіевской Академія Ректоромъ, Архимандритомъ Иннокентіемъ. Томъ II. К. въ тип. Кіевопечерской Лавры, 1837, въ 8 д. л. 256 стр.

1072) Начальныя упражненія въ проповѣданіи Слова Божія подъ руководствомъ Наставниковъ, посвящаемыя Кіевскаго Николаевскаго первокласнаго монастыря Архимандритомъ Авксентіемъ. С. П. Б. въ тип. Снѣгирева и К°, 1837, въ 8 д. л. 55 стр.

1073) Слово въ день Архистратига Михаила и Тезоименитства Ихъ Императорскихъ Высочествъ Благовѣрныхъ Государей и Великихъ Князей Михаила Николаевича и Михаила Павловича и праздникъ всѣхъ Россійскихъ Орденовъ, говоренное въ 1836 году въ С. Петербургскомъ Казанскомъ Соборѣ, Кіевскаго Николаевскаго первокласнаго монастыря Архимандритомъ Авксентіемъ. С. П. Б. въ тип. Снѣгирева и К°. 1837, въ 8 д. л. 23 стр.

1074) Слово, произнесенное въ Москвѣ въ Приходской Церкви Положенія Ризы Господней, Ноября 9 1835 года, при погребеніи Коммерціи Совѣтника и разныхъ орденовъ Кавалера Михаила Ивановича Титова, Архимандритомъ Донскаго монастыря Ѳеофаномъ. М. въ Синодальной тип. 1837, въ 8 д. л. 15 стр.

1075) Рѣчь, говоренная воспитанницамъ Коммерческаго Училища, окончившимъ курсъ ученія, (при открытомъ испытаніи) Законоучителемъ, Магистромъ Богословія, Соборнымъ Іеромонахомъ Платономъ, Декабря 19 дня, 1836 года. С. П. Б. въ тип. [illegible] 1837, въ 8 д. л. 10 стр.

1076) Поучительныя слова и рѣчи Протоіерея Василія Бажанова. Изданіе второе. С. П. Б. въ Военной тип 1837, въ 8 д. л. 275 стр.

1077) Слово, говоренное въ Церкви Патріотическаго Института по случаю выпуска тамошнихъ Благородныхъ Воспитанницъ, Старшимъ Законоучителемъ при семъ Заведеніи, Казанскаго Собора Протоіереемъ, Императорской Россійской Академіи Дѣйствительнымъ Членомъ и Кавалеромъ Петромъ Мысловскимъ, Февраля [illegible] дня 1837 года. С. П. Б. въ тип. Военныхъ поселеній, 1837, въ 4 д. л. 17 стр.

1078) Поучительныя слова, говоренныя въ Костромскомъ Успенскомъ Соборѣ и въ другихъ мѣстахъ, Ка-

стромскаго Успенскаго Собора Протоіереемъ и Кавалеромъ Іаковомъ Арсеньевымъ, бывшемъ въ Смоленскомъ Кадетскомъ Корпусѣ съ 1813 по 1 Іюля 1824 года Законоучителемъ, съ приложеніемъ нѣкоторыхъ Рѣчей. М. въ Сvнодальной тип. 1837, въ 8 д. л. 308 стр.

1079) Шестнадцать краткихъ Рѣчей о главнѣйшихъ истинахъ Священнаго Писанія. С. П. Б. въ тип. Иверсена, 1837, въ 12 д. л. 40 стр.

1080) Послѣдняя Проповѣдь Пастора Адама Христіана Павла Кольрейфа, говоренная въ Великую Пятницу 1836 года, присовокупленіемъ краткаго извѣстія о его жизни. Переводъ съ Нѣмецкаго. М. въ тип. Университетской тип. 1837, въ 8 д. л. 28 стр.

1081) Сокращенныя правила монашескаго житія. М. въ Синодальной тип. 1837, въ 12 д. л. 41 стр.

1082) Разсужденіе, въ которомъ излагается ученіе Отцевъ Церкви первыхъ трехъ вѣковъ Христіанскихъ о Божествѣ Сына Божія, сочиненное Студентомъ Московской Духовной Академіи Діакономъ Е[illegible]. М. въ Синодальной тип. [illegible], въ 8 д. л. 90 стр.

1083) Историческое разсужденіе о постахъ Православной Восточной Каѳолической Церкви. М. въ Синодальной тип. 1837, въ 8 д. л. 72 стр.

1084) Разговоръ Христіанина съ невѣрующимъ о воплощеніи Сына Божія Іисуса Христа и оправданіи человѣковъ чрезъ Вѣру въ Него. Сочиненіе Архимандрита Паисія. М. въ тип. Н. Степанова, 1837, въ 12 д. л. 78 стр.

1085) Письма о Богослуженіи Восточной Каѳолической Церкви. С. П. Б. въ тип. III Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи, 1837, въ 8 д. л. 448 стр.

1086) Дни Богослуженія Православной Грекороссійской Церкви. С. П. Б. въ тип. Внѣшней Торговли 1837, въ 8 д. л. 380 стр.

1087) Дружескій разговоръ о душевномъ мирѣ Г. В. Сковороды. Изданъ по распоряженію Императорскаго Человѣколюбиваго Общества Московскимъ Попечительнымъ Комитетомъ. М. въ тип. Рѣшетникова, въ 8 д. л. 94 стр.

1088) Краткое объясненіе Церковнаго Устава. М. въ Синодальной тип. 1837, въ 12 д. л. 23 стр.

1089) Пространный Катихизисъ Митрополита Филарета. М. Синодальной тип. 1837, въ 12 д. л. 158 стр.

1090) Начатки Христіанскаго чтенія. М. въ Синодальной тип. 1837, въ 12 д. л. 73 стр.

1091) Желаніе. Взято изъ книги: Сокровище духовное. Сочиненіе Тихона, Епископа Воронежскаго и Елецкаго. С. П. Б. въ тип. Иверсена, 1837, въ 12 д. л. 12 стр.

1092) Поучительный разговоръ о суетномъ упованіи. Изданіе третіе, исправленное. С. П. Б. въ тип. Иверсена, 1837, въ 12 д. л. 30 стр.

1093) Урокъ нерадящимъ о своемъ спасеніи. Изданіе первое. С. П. Б. въ тип. Иверсена, 1837, въ 12 д. л. 27 стр.

1094) Пища для ума и сердца или собраніе Христіанскихъ размышленій, въ двухъ частяхъ. Переводъ съ иностраннаго. С. П. Б. въ тип. Конторы журнала общеполезныхъ свѣдѣній, 1837, въ 8 д. л. 517 стр.

1095) Три разговора Священника съ прихожанами о истинномъ пути ко спасенію. Изданіе третіе. С П. Б. въ тип. Иверсена, 1837, въ 16 д. л. 42 стр.

1096) Увѣщаніе уповающимъ на свою правду. Изданіе третіе. С. П. Б. въ тип. Иверсена, 1837, въ 12 д. л. 20 стр.

1097) Училище благочестія или примѣры Христіанскихъ добродѣтелей, выбранные изъ житія Святыхъ.

Ч. I, II, III, IV, V и VI. Изданіе пятое. С. П. Б въ тип. Глазунова, 1837, въ 8 д. л. 438 стр.

1098) Умирающій разбойникъ и умирающій Спаситель С. П. Б. въ тип. Иверсена, 1837, въ 16 д. л. 20 стр.

1099) Билеты или маленькая Елена, образецъ для дѣтей. С. П. Б. въ тип. Иверсена, 1837, въ 16 д. л. 31 стр.

1100) Арабъ слуга или дѣйствіе благодати. Истинное происшествіе. Третіе изданіе. С. П. Б. 1837, въ 12 д. л. 40 стр.

1101) Іосифъ вѣрный рабъ и добрый Христіанинъ. Истинная повѣсть. С. П. Б. въ тип. Иверсена, 1837, въ 12 д. л. 23 стр.

1102) Машенька, или благодать Божія видна въ каждой вещи. С. П. Б. въ тип. Иверсена, 1837, въ 12 д. л. 17 стр.

1103) Путешественникъ и вдова. С.П.Б. въ тип. Иверсена, 1837, въ 12 д. л. 17 стр.

1104) Бѣдная и больная Аннушка. Истинная повѣсть. Первое изданіе. С. П. Б. въ тип. Иверсена, 1837, въ 12 д. л. 17 стр.

1105) Утѣшеніе въ смерти кровныхъ и милыхъ сердцу. Разговоръ между братомъ и сестрою. Переводъ съ Англійскаго. С. П. Б. въ тип. Воробьева, въ 8 д. л. 48 стр.

1106) Разговоры между двумя женщинами Петровою и Семеновою. Первое изданіе. С. П. Б. въ тип. Иверсена, 1837, въ 12 д. л. 22 стр.

1107) Жизнь Ивана Гармсена, бѣднаго сироты въ Голландіи. Истинная повѣсть. С. П. Б. въ тип. Иверсена, 1837, въ 12 д. л. 20 стр.

1108) Счастливый семейный кругъ. Истинное происшествіе. Изданіе второе. С. П. Б. въ тип. Иверсена, 1837, въ 12 д. л. 18 стр.

1109) Жизнь Вильгельма Келли. Назидательная повѣсть. Изданіе пятое. С. П. Б. въ тип. Иверсена, 1837, въ 16 д. л. 33 стр.

1110) Повѣсть о Новозеландской дѣвушкѣ Елисаветѣ. Изданіе второе. С. П Б. въ тип. Иверсена, 1837, въ 12 д. л. 12 стр.

1111) Все къ лучшему. С. П. Б. въ тип. Иверсена, 1837, въ 8 д. л. 24 стр.

1112) Польза отъ пьянства и правила, какъ оной достигать можно. С. П. Б. въ тип. Иверсена, 1837, въ 16 д. л. 19 стр.

1113) Нѣчто для безграмотныхъ. С. П. Б. въ тип. Иверсена, 1837, въ 12 д. л. 23 стр.

1114) Христіанское увѣщаніе помѣщицы къ своимъ поселянамъ. М. въ Университетской тип. 1837, въ 8 д. л. 4 стр.

1115) Lettres sur les offices divins de l'Eglise d'Orient, 1-ère livraison. С. П. Б. въ тип. Конторы журнала общеполезныхъ свѣдѣній, 1837, въ 8 д. л. 177 стр.

V. *Исторія.*

а) Священная.

1116) Священная Исторія для дѣтей, выбранная изъ Новаго и Ветхаго Завѣта Анною Зонтагъ. Ч. I и II въ 8 д. л. 208 стр.

1117) Священная Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта, составленная Иваномъ Гурьяновымъ. М. въ тип. Лазаревыхъ Института Восточныхъ языковъ, 1837, въ 12 д. л. 72 стр.

1118) Начертаніе Церковной Исторіи Преосвященнаго Иннокентія. М. въ Сvнодальной тип. 1837, въ 8 д. л.

1119) Сто двадцать четыре Священныхъ Исторіи изъ Ветхаго и Новаго Завѣта, собранныя А. И. съ присовокупленіемъ къ каждой Исторіи краткихъ поученій и размышленій, съ картинами, въ 2 частяхъ въ одной книгѣ, иждивеніемъ братьевъ Кузнецовыхъ. Изданіе третіе, исправленное. М. въ Университетской тип. 1837, въ 8 д. л. Въ 1 Ч. 208 стр. во 2 Ч. 182 стр.

1120) Краткая Церковная Исторія съ краткимъ Катихизисомъ, Митрополита Филарета, церковными и гражданскими литерами напечатанная. М. въ Сvнодальной тип. 1837, въ 12 д. л. 73 стр.

1121) Житіе Преподобнаго Василія Новаго, списанное Григоріемъ, ученикомъ его. Кіевъ, въ тип. Кіевопечерской Лавры, 1837, въ 8 д. л. 58 стр.

1122) Житіе Святаго Григорія, Архіепископа Омеритскаго. Кіевъ, въ тип. Кіевочерской Лавры, 1837, въ 8 д. л. 32 стр.

1123) Житіе Святаго Іоанна Милостиваго, Патріарха Александрійскаго. Кіевъ, въ тип. Кіевопечерской Лавры, 1837, въ 8 д. л. 27 стр.

1124) Житіе Св. Нифонта, Епископа Константинограда Кипрскаго. Кіевъ, въ тип. Кіевопечерской Лавры, 1837, въ 8 д. л. 27 стр.

1125) Житіе Св. Павлина Милостиваго, Епископа Ноланскаго. Кіевъ, въ тип. Кіевопечерской Лавры, 1837, въ 8 д. л. 6 стр.

1126) Житія и чудотворенія Зосимы и Савватія, Соловецкихъ Чудотворцевъ, и сотрудника ихъ Инока Германа. М. въ Сvнодальной тип. въ 4 д. л. 104 стр.

1127) Житіе Преподобнаго Отца нашего Исаіи, Епископа Ростовскаго, страданіе Святыхъ мученикъ Ѳеодора и Іоанна, повѣсть о смерти Блаженнаго Константина Митрополита Кіевскаго и убіеніе Блажен-

наго Игоря, Князя Черниговскаго и Кіевскаго. С.П.Б. въ Сvнодальной тип. 1837, въ 8 д. л. 24 стр. церк. печ.

1128) Житіе Преподобнаго Отца нашего Нифонта, Епископа Новгородскаго и Преподобныя Матери нашея Евфросиніи дѣвицы, Игуменіи Обители Святаго Спаса въ Полоцкѣ. С. П. Б. въ Сvнодальной тип. 1837, въ 8 д. л. 25 стр.

1129) Убіеніе Святаго Благовѣрнаго Царевича Князя Димитрія Московскаго и всея Россіи Чудотворца. С. П. Б. въ Сvнодальной тип. 1837, въ 8 д. л. 40 стр. церков. печати.

1130) Житія иже во Святыхъ Отецъ нашихъ Петра, Алексія и Іоны, Митрополитовъ Кіевскихъ и всея Россіи Чудотворцевъ. С. П. Б. въ Сvнодальной тип. 1837, въ 8 д. л. 30 стр.

1131) Житіе Преподобнаго Сергія, соч. Митрополита Платона, церковными литерами. М. въ Сvнодальной тип. 1837. 38 стр.

1132) Житіе Преподобнаго Сергія, соч. Митрополита Филарета, граждан. печати. М. въ Сvнодальной тип. 1837.

1133) Описаніе жизни и подвиговъ Преосвященнаго Тихона, Епископа Воронежскаго и Елецкаго. С. П. Б. въ тип. Глазунова, Смирдина и К°, 1837, въ 8 д. л. 110 стр.

1134) Жизнеописаніе Амаліи Гаель. С. П. Б. въ тип. Иверсена, 1837, въ 12-д. л. 18 стр.

1135) Catalogus Alphabetico-Chronologicus S. S. Ecclesiae Patrum, scriptorum Ecclesiasticorum, Antistitum tum Orientalis, tum Occidentalis nec non Imperatorum Romanorum Haereticorum etc. et Christianismi incunabulis usque ad seculum decimum quartum. Accedit Chronotaxis Conciliorum, ab Ecclesia Orthodoxa rece-

ptorum. In usum tyronum litteraturae Ecclesiasticae, edidit Archimandrita Athanasius, Riasanensis Seminarii Rector. С. П. Б. въ тип. Иверсена, 1837, въ 8 д. л. 21 стр.

b) Всеобщая.

1136) Руководство къ первоначальному познанію Всемірной Исторіи. Сочиненіе Фольгера. Переводъ съ Нѣмецкаго. С. П. Б. въ тип. Иверсена, 1837, въ 8 д. л. 358 стр.

1137) Философская Исторія Іудеевъ, со времени упадка племени Маккавеевъ до нашихъ временъ. Сочиненіе Капефига, удостоенное преміи Французскаго Института. Перевелъ съ Французскаго Константинъ Пуговинъ. Ч. I и II. С. П. Б. въ тип. Департамента Внѣшней торговли, 1837, въ 8 д. л. 296 стр.

1138) Историческое описаніе Глинской Богородицкой Пустыни, состоящей въ Курской Епархіи и Губерніи, въ Путивльскомъ Уѣздѣ, составленное Николаемъ Самойловымъ, состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Общества Исторіи и древностей Россійскихъ соревнователемъ, ч. I. С. П. Б. въ тип. Снѣгирева, 1387, въ 8 д. л. 27 стр.

1139) Историческія извѣстія о Костромскомъ второклассномъ Богоявленскомъ монастырѣ съ XV по XIX вѣкъ. С. П. Б. въ тип. Иверсена, 1837, въ 8 д. л. 64 стр.

1140) Описаніе Костромскаго Успенскаго собора, учрежденнаго по Высочайшему повелѣнію въ 1835 году Каѳедральнымъ. Составленное въ 1829 году Протоіереемъ онаго собора и Кавалеромъ Іаковомъ Арсеньевымъ, а нынѣ вновь исправленное. М. въ Синодальной тип. 1837, въ 8 д. л. 93 стр.

1141) Историческое и топографическое описаніе мужескаго общежительнаго монастыря Святаго Чудотворца Николая, что на Пѣсношѣ, съ присовокупленіемъ Устава его и чиноположенія. Составлено изъ записокъ покойнаго К. Ѳ. Калайдовича, иждивеніемъ благотворителей въ пользу монастыря, съ приложеніемъ вида и плана монастыря съ дачею. М. въ Университетской тип. 1837, въ 8 д. л. 149 стр.

1142) Описаніе града Божія Іерусалима и Святыхъ въ немъ и близъ его находящихся, въ которыхъ совершались различныя событія для рода человѣческаго спасительныя. М. въ Университетской тип. 1837, въ 8 д. л. 38 стр.

VI. *Путешествія.*

1143) Путешествіе по Святымъ мѣстамъ Русскимъ. Троицкая Лавра, Ростовъ, Новый Іерусалимъ, Валаамъ. Изданіе второе. С. П. Б. въ тип. III Отд. Собственной Е. И. В. Канцеляріи, 1837, въ 8 д. л. 148 стр.

1144) *Προσκυνητάριον ἢ περιγραφὴ τῆς ἁγίας πόλεως Ἱερουσαλὴμ καὶ πάσης Παλαιστίνης, συντιθεῖσα μὲν τὸ πρῶτον παρὰ τοῦ πανοσιωλογιωτάτου ἁγίου καμαράση του παναγίου καὶ ζωοδόχου τάφου Κυρίου Χρυσάνθου τοῦ ἐκ προύσεις, ἤδη δὲ πάλιν δεύτερον, ἐπιμελῶς θεωρηθεῖσα καὶ πολλαῖς προσθήκαις ἐπαυξηνθεῖσα ἐκδίδοται εἰς φῶς, ἐπιστασία μὲν τοῦ πανιεζωτάτου Ἱεροθέου Ἀρχιεπισκόπου Θαβωρίου δαπάνῃ δὲ φιλοτίμῳ τοῦ εντιμοευλαβεστάτου Κυρίου Γεωργίου χαττῆ κῶστα Ἐπιτρόπου τοῦ παναγίου Τάφου*, съ присовокупленіемъ портрета Аѳонасія Патріарха Іерусалимскаго, также видовъ и плановъ разныхъ священныхъ мѣстъ и

зданій Іерусалима. М. въ Университетской тип. въ 4 д. л. 136 стр.

VII. *Смѣсь.*

1145) Обозрѣніе предметовъ, назначенныхъ для открытія Студентовъ С. Петербургской Духовной Академіи по случаю окончанія двѣнадцатаго учебнаго курса. С. П. Б. въ тип. Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1837, въ 8 д. л. 16 стр.

1146) Программа публичнаго испытанія Студентовъ Кіевской Духовной Академіи по случаю окончанія VIII учебнаго курса. Кіевъ, въ тип. Кіевопечерской Лавры, 1837, въ д. л. 5 стр.

1147) Объявленіе о книгахъ духовнонравственнаго содержанія, продающихся въ книжной лавкѣ К. Мейера. С. П. Б. въ тип. Иверсена, 1837 (стр. не показ.).

